

УЧЕБНИК

КРИМИНОЛОГИЯ

МОСКОВСКИЙ ОТКРЫТЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КРИМИНОЛОГИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

Под редакцией
заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора
В.Д. МАЛКОВА

Издание второе,
переработанное и дополненное

Допущено УМО по юридическому образованию
вузов Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «Юриспруденция»

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2006

УДК 343.9
ББК 67.51я73
К82

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Бабаев М.М., главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Лебедев С.Я., начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с. (Серия «Образование»).

ISBN 5-7205-0698-5 (в пер.)

В учебнике рассматриваются основные теоретические положения и даются практические рекомендации, необходимые студентам для глубокого усвоения обязательной учебной дисциплины «Криминология» и их последующего использования в своей работе в условиях формирования гражданского общества и правового государства. Изучение положений этой дисциплины призвано сформировать у студентов научно обоснованное представление о преступности как объективно присущем современному обществу явлению, о возможности позитивного воздействия на нее с помощью общих и специально-криминологических мер ее предупреждения.

В учебнике раскрываются также криминологические особенности отдельных групп преступлений и их предупреждения.

Учебник, предназначенный для студентов, может представлять интерес для преподавателей, аспирантов, научных сотрудников юридических высших учебных заведений, а также для практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.9
ББК 67.51я73

ISBN 5-7205-0698-5 (в пер.) © ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

1. **Агапов А.Ф.**, заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России, канд. юрид. наук, доцент, — гл. 12, 22.

2. **Баранова Л.В.**, канд. юрид. наук, доцент, — гл. 13.

3. **Гриб В.Г.**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин МГЛУ, засл. юрист РФ, доктор юрид. наук, проф., — гл. 18.

4. **Кириллов С.И.**, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России, доктор юрид. наук, проф., — гл. 17.

5. **Крашениников С.С.**, заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России, канд. юрид. наук, доцент, — гл. 14.

6. **Малков В.Д.**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин МОСУ, засл. деятель науки РФ, доктор юрид. наук, проф., — научное редактирование, предисловие, гл. 1—7 (§6 гл. 7 — в соавт. с Токаревым А.Ф.), 10—13, 15, 16, 19, 20, 22.

7. **Мацкевич И.М.**, проректор МГЮА, засл. юрист России, доктор юрид. наук, проф., — гл. 17, 19, 23.

8. **Плешаков В.А.**, главный научный сотрудник ВНИИ МВД РФ, доктор юрид. наук, проф., — гл. 8.

9. **Покаместов А.В.**, канд. юрид. наук, доцент, — гл. 14, 20.

10. **Ревин В.П.**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, засл. деятель науки РФ, доктор юрид. наук, проф., — гл. 21.

11. **Рябыкин Ф.К.**, канд. юрид. наук, доцент, — гл. 1, 3—6, 10, 11.

12. **Ситковский А.Л.**, начальник научного Центра ВНИИ МВД России, канд. юрид. наук, доцент, — гл. 9.

13. **Токарев А.Ф.**, канд. юрид. наук, доцент, — §6 гл. 7 (в соавт. с Малковым В.Д.), гл. 8.

14. **Шелковникова Е.Д.**, профессор кафедры международного и конституционного права МГЛУ, доктор юрид. наук, — гл. 15, 24.

15. **Шулепов Н.А.**, заместитель декана факультета экономики и права МОСУ, засл. юрист РФ, доктор юрид. наук, проф., — гл. 23.

Руководитель авторского коллектива и научный редактор учебника — засл. деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор **В.Д. Малков**.

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Настоящий учебник, подготовленный авторским коллективом, представляет собой систематизированное изложение криминологии как учебной дисциплины. В нем последовательно рассмотрены все предусмотренные соответствующей учебной программой темы Общей и Особенной частей курса.

В учебнике рассматриваются: преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения и существования, особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, должностной и коррупционной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, общественной безопасности; преступлений в сферах экономической деятельности, незаконного оборота наркотиков; преступности несовершеннолетних, женщин, военнослужащих.

При подготовке учебника авторы исходили из целевой направленности подобного рода работ, состоящей в предоставлении студентам возможности максимально полно и глубоко усвоить устоявшиеся в науке теоретические положения. Поэтому в учебнике, включающем в полном объеме позитивный материал, отсутствует обязательное для монографий, других научных работ освещение полемики по сложным, зачастую противоречивым положениям криминологии.

Ряд глав учебника, освещающих наиболее сложные теоретические проблемы, включает схемы, позволяющие конкретизировать научные положения, показать разнообразные связи и отношения, существующие в таких сложных социальных явлениях, как преступность, ее причины и условия, личность преступника, деятельность по предупреждению, профилактике преступлений. Каждая глава учебника завершается перечнем контрольных вопросов и заданий, выполнение которых позволит студентам более глубоко уяснить содержание учебного материала.

Подобное объединение в учебнике теоретического и методического материала представляется весьма полезным для качественного изучения и усвоения студентами сложных многоплановых проблем криминологии.

Все авторы учебника — в прошлом практические работники правоохранительных органов — не понаслышке знают проблемы борьбы с преступностью и ее предупреждения. На высоком теоретическом уровне в учебнике излагаются понятие, цели и принципы предупреждения преступлений, его правовое регулирование, организационное, информационное и иное обеспечение этой значимой для общества деятельности.

Хотя данный учебник предназначен для студентов, он, на наш взгляд, будет полезен и для аспирантов, а также для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников юридических вузов и институтов.

Особую признательность авторский коллектив выражает Галине Григорьевне и Наталье Викторовне Прохоровым, обеспечившим техническую подготовку рукописи учебника к изданию.

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
В.Д. Малков

Раздел первый

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1

КРИМИНОЛОГИЯ КАК НАУКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ДРУГИХ НАУК

§1. Понятие криминологии как науки и ее предмет

Криминология — это учение о преступлении (от латинского *crime* — «преступление» и греческого *logos* — «учение»). Со временем значение этого слова стало трактоваться более широко, и в настоящее время оно понимается как наука о преступности.

Такое определение данной науки характеризует лишь общую направленность криминологии и в достаточной степени не отражает содержания этой отрасли научных знаний. Как общественная наука, криминология изучает широкий круг социальных явлений и процессов, так или иначе связанных с преступностью и природой ее возникновения. При всем многообразии изучаемых общественных явлений основу криминологии как науки составляет ее *предмет*, т.е. ответ на вопрос, что именно она изучает.

В этом смысле наиболее приемлемым представляется следующее определение данной науки, в котором перечислены элементы ее предмета. **Криминология — это социально-правовая общетеоретическая и прикладная наука, исследующая преступность как социальное явление, сущность и формы ее проявления, закономерности возникно-**

вения, существования и изменения; ее причины и иные детерминанты¹; личность тех, кто совершает преступления; систему мер предупреждения преступлений.

Предложенное определение отражает социально-правовой характер науки криминологии, ее теоретическую направленность и практическую значимость.

Определение предмета криминологии является отправным моментом для понимания ее сущности и содержания. В то же время сведение содержания науки криминологии только к перечислению элементов ее предмета недостаточно, ибо определение науки должно отражать ее место в общей системе научных знаний, указывать важнейшие методологические подходы к предмету исследования, конечные цели и задачи исследовательских поисков.

В литературе предмет криминологии определен далеко не однозначно. Помимо вышеназванных элементов к предмету криминологии некоторые авторы относят закономерности функционирования и развития криминологической науки, ее место и роль в жизни общества; организацию конкретных криминологических исследований; криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью; ликвидацию последствий преступности; управление процессами борьбы с преступностью.

Можно оспаривать отдельные положения этой позиции, но в целом такой подход направлен на более глубокое изучение предмета криминологии. Собственно, такая позиция не противоречит приведенному выше определению предмета криминологии, а лишь уточняет и конкретизирует его. Так, вряд ли в предмет криминологии следует включать прогнозирование преступности. Это, скорее, ее функция. Планирование борьбы с преступностью и управление ее процессами в обобщенном виде входят в такой элемент предмета криминологии, как предупреждение преступности.

Расширение либо сужение предмета науки в равной степени недопустимы, ибо в первом случае это ведет к размыванию границ предмета исследования, во втором — обедняет возможности в ее поиске.

¹ Детерминанты — конкретные факторы (обстоятельства), которые порождают явление, обуславливают его существование.

Отмечается также тенденция расширения предмета криминологии за счет проблем, прямо либо косвенно связанных с преступностью. Одни ученые считают, что в предмет криминологии должны войти экономические, культурные и иные социальные факторы, влияющие на преступность. Другие призывают включить в предмет криминологии те виды так называемого отклоняющегося (девиантного) поведения и различные «фоновые» явления, которые тесно связаны с преступностью: пьянство, наркоманию, проституцию, детскую безнадзорность.

Для более глубокого понимания предмета криминологии, правильного определения его содержания и границ целесообразно также разграничить предмет криминологии с ее *объектом*.

Все, что познается криминологической наукой, представляет интерес с точки зрения ее целей и задач, составляет объект этой науки, поскольку еще не познано и противостоит знанию. Те же самые явления, процессы, их стороны и отношения, уже познанные и зафиксированные в форме знания, но требующие дальнейшего исследования, являются ее предметом.

Объектом криминологии являются экономические, политические, идеологические, культурные и иные социальные отношения в той мере, в какой они *связаны с преступностью* и детерминируют ее отдельные стороны. Предмет же криминологии гораздо уже. Это то, что познается криминологией в целом, во всех проявлениях и сторонах. В этом смысле указанные выше виды общественных отношений, в том числе и «*фоновые*» явления, не входят в предмет криминологии, а составляют объект ее интереса, и лишь в той связи, в которой они влияют на преступность.

Таким образом, основным элементом предмета криминологии является преступность как особое социально-правовое явление. Однако сама преступность представляет весьма сложное социальное образование, характеризующееся объемом (состоянием), интенсивностью (уровнем), динамикой, структурой, последствиями и другими признаками.

Следующая задача, решаемая криминологией, сводится к ответу на вопросы, почему возникла и существует преступность, что создает для нее питательную почву, каковы истоки преступности, т.е. к выявлению сложных социальных связей преступности с жизнью общества и его противоречиями.

Преступность — это не только криминологическое понятие, но реальное социальное негативное явление, проявляющиеся и выражающиеся в преступных деяниях конкретных людей, являющихся носителями сознания и воли. Поэтому нельзя получить сколько-нибудь полные и достоверные знания о преступности, не изучая лиц, уже совершивших преступления.

Наконец, криминология изучает проблему предупреждения преступности — специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель преодоления этого негативного общественно опасного явления.

Таким образом, значимость изучения криминологии состоит, прежде всего, в том, что она расширяет взгляд на преступность, рассматривает ее как явление, объективно присущее обществу, противодействие которому является задачей всех его политических и общественных институтов. Наряду с этим криминология научно обеспечивает реализацию важнейшего элемента указанного противодействия — предупреждения преступлений.

Содержание предмета криминологии показано в виде схемы на рис. 1.1.

§2. Цели, задачи, функции науки криминологии

Из предмета криминологии вытекают ее *цели, задачи и функции*.

Теоретическая цель криминологии состоит в построении модели будущего результата научной деятельности по итогам изучения и познания преступности. Иначе говоря, эта цель заключается в познании закономерностей преступности и выработке на этой основе научных теорий, концепций, формулировании гипотез, определении задач развития данной науки. *Практическая* цель выражается в выработке научных рекомендаций и конструктивных предложений по повышению эффективности борьбы с преступностью.

Перспективные цели криминологии сводятся к созданию разносторонней и гибкой системы предупреждения преступности, позволяющей своевременно и эффективно нейтрализовывать и преодолевать криминогенные факторы. *Ближайшие* цели связаны, как правило, с осуществлением каждодневной научной и практической работы

Рис. 1.1

в области борьбы с преступностью, ее предупреждения, с оперативным и гибким реагированием на все изменения в криминогенной обстановке и внесением соответствующих корректив в этот процесс.

Из целей науки криминологии вытекают ее *задачи*, к которым можно отнести:

получение объективных и достоверных знаний о преступности, ее объеме (состоянии), интенсивности (уровне), структуре и динамике как в прошлом, так и настоящем;

криминологическое изучение видов преступности (первичной, рецидивной, насильственной, корыстной; преступности взрослых, несовершеннолетних и т.д.) для дифференцированной борьбы с ними;

выявление и научное изучение причин и условий преступности и выработку рекомендаций по их преодолению;

изучение личности преступника и механизма совершения им преступлений, классификацию различных видов преступных проявлений и типов личности преступника;

определение основных направлений предупреждения преступности и наиболее целесообразных средств борьбы с ней.

Свои задачи наука криминология решает посредством выполнения определенных *функций*. Принято выделять три основные функции: *описательную (диагностическую)*, *объяснительную (этиологическую)* и *предсказательную (прогностическую)*. Описательная функция состоит в отражении явлений и процессов, входящих в предмет криминологии, на основе сбора эмпирического материала. Объяснительная позволяет выяснить, как протекает тот или иной изучаемый процесс и почему он протекает так, а не иначе. Прогностическая связана с предсказанием будущего развития явления или процесса. Как видим, эти функции связаны между собой и в целом носят гносеологический характер.

На наш взгляд, названные функции не в полной мере соответствуют задачам криминологии, и в первую очередь ее практической направленности. Наука криминология должна не только объективно отражать предмет своего познания, объяснять природу связанных с преступностью явлений и процессов, прогнозировать их будущее развитие, но и разрабатывать практические меры воздействия на нежелательные явления, детерминирующие преступность. Следовательно, целесообразно выделить еще и *практически-преобразовательную* функцию, выполнение которой позволяет реализовать результаты

осуществления названных трех функций в практическом действии, направленном на желаемое преобразование объекта изучения.

Криминологическое учение представляет собой не просто набор знаний о преступности и ее взаимосвязях. Полученные криминологической наукой знания складываются в своеобразную систему, состоящую из двух основных блоков — Общей и Особенной частей.

Общая часть включает рассмотрение теоретических основ криминологии, *Особенная часть* — изучение криминологической характеристики отдельных видов преступлений и своеобразия деятельности по их предупреждению. Такое построение криминологических знаний представляется вполне обоснованным, поскольку охватывает как общетеоретические основы предмета познания и саму логику криминологической науки, так и особенности криминологической характеристики отдельных видов и групп преступлений, путей и средств их предупреждения.

§3. Методология науки криминологии

Своеобразие криминологии как науки определяется существованием, наряду с предметом, ее метода.

Под *методом* науки криминологии понимается **совокупность приемов и средств, с помощью которых раскрываются закономерности, содержание и формы явлений, входящих в предмет криминологии**. Таким образом, метод криминологии тесно связан с ее предметом и их нужно рассматривать в диалектической взаимосвязи.

Проблемы, изучаемые криминологией, могут быть глубоко и достаточно полно исследованы только на основе диалектики — **всеобщего метода познания**. Использование основных философских законов и категорий, таких как познаваемость социальных явлений, единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, причинность и следствие и т.п., позволяет глубже проникнуть в сущность изучаемых криминологией явлений и процессов.

Диалектика помогает проследить на криминологических объектах взаимосвязь общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия. Эти законы диалектики лежат в основе криминологической характеристики структуры преступности, сущности и классификации ее причин, выработки предупреди-

тельных мер. Использование диалектического метода в криминологии помогает при изучении личности преступника комплексно анализировать систему его жизнедеятельности и мотивационную сферу.

Однако философия не дает науке криминологии готовых решений тех вопросов, которые она изучает, а только вооружает ее методологией познания для нахождения верных и обоснованных решений. Поясняя это, следует отметить, что *исторический подход*, будучи важным проявлением диалектического изучения общества, учит нас рассматривать преступность как своеобразную систему, функционирующую в разных исторических условиях, показывает ее изменения на различных этапах общественного развития. В криминологической науке учет исторического развития позитивных и негативных факторов, анализ их характеристик во взаимодействии, а подчас и в противоборстве, совершенно необходимы для познания закономерностей возникновения и изменения как преступности в целом, так и отдельных видов преступлений. В противном случае неизбежны вульгаризация и упрощение, поверхностные и неточные выводы. Так, если оценивать в криминологическом плане сегодняшнюю преступность в стране, ее особенности и тенденции без исторического анализа предпосылок ее изменения, то неизбежно возникнут ошибочные суждения и оценки.

Поэтому не случайно применению в криминологии *системного подхода* к изучению явлений в последние годы придается все большее значение. По степени глубины познания и масштабности охвата предмета исследования этот подход можно отнести к числу современных всеобщих методов познания.

Системный подход предполагает изучение криминологического объекта как целостного единства с познанием степени и характера взаимосвязи элементов (подсистем), входящих в системное образование. Важнейшее назначение этого подхода заключается в том, что его использование позволяет выявить качественные устойчивые стороны интегрального образования, а не просто зафиксировать механическую совокупность составляющих его компонентов. Достоинством данного подхода является то, что он позволяет использовать всеобщий метод как отправную точку научного познания, а общенаучные и частнонаучные методы — как способы решения конкретных исследовательских задач.

Примером системы криминологического характера являются причины и условия преступности. Такая система складывается из взаимодействующих подсистем и элементов, представляющих питательную почву для преступности. Ей противостоит система борьбы с преступностью. Обе системы, как криминогенная, так и антикриминогенная, взаимодействуют в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей и в свою очередь входят в более общую систему общественных отношений на данном этапе развития общества.

В необходимых случаях системный метод может быть дополнен *комплексным подходом* к исследованию криминологических проблем.

Комплексность и системность, как методологические принципы социального исследования, хотя и взаимосвязаны, но не тождественны. Системный подход нейтрален по отношению к идеологии и поэтому без каких-либо качественных изменений может использоваться наукой. Комплексный подход отражает социально значимую направленность познания. Он призван обеспечить изучение и осмысление социальной действительности не с формальной или технической стороны, а со стороны содержательной, качественной, идеологической.

При изучении системы воздействия на преступность комплексный подход предполагает решение следующих задач: определение сущности и функционального назначения системы воздействия на преступность; описание суммы образующих ее элементов и их функций; выявление характера взаимосвязи структурных элементов; исследование характера взаимосвязей системы с внешней средой; рассмотрение системы воздействия на преступность в историческом аспекте; оценку реальных возможностей современного общества в противоборстве с преступностью; поиск путей и средств ее преодоления.

Помимо всеобщего метода познания, в криминологии широко используются *общенаучные, частнонаучные методы и специальные криминологические методики*.

Общенаучные методы включают формальную логику, т.е. анализ и синтез, индукцию, дедукцию, обобщение, абстрагирование, выдвижение гипотез и др.

Анализ и *синтез* представляют собой процессы практического или мысленного разложения целого на части и воссоединения це-

лого из частей. Анализ позволяет изучить отдельные части целого, раскрыть отношения, которые являются общими для всех частей, и тем самым осознать особенности возникновения и развития всего изучаемого объекта. Путем синтеза исследуемое явление воспроизводится в мышлении как некое целое во всем многообразии его связей и частей.

Индукция — это движение знания от единичных утверждений к общим положениям. Различают полную и неполную индукцию. В первом случае вывод о классе явлений в целом получают на основе рассмотрения всех явлений этого класса. Во втором случае вывод делается исходя из рассмотрения лишь некоторых явлений данного класса. В научной практике более часто применяется неполная индукция. С индукцией неразрывно связана дедукция, и эта связь столь же необходима, как связи анализа и синтеза.

В настоящее время под *дедукцией* понимается доказательство или выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер. Дедуктивный метод применяется, как правило, после того, как накоплен фактический материал в известной области криминологического знания, с целью более глубокого познания полученных данных, их систематизации, строгого выведения из исходных предположений всех следствий.

В криминологическом познании широко применяется такой научный метод, как *обобщение*, под которым понимается отражение и формулирование закономерностей, лежащих в основе изучаемого явления. Обобщение, как правило, связано с построением теории определенного класса.

В ряду общенаучных методов важное место принадлежит *абстрагированию*, под которым понимается процесс мысленного выделения одних свойств и связей изучаемого явления и отвлечения их от различных побочных явлений. Это позволяет выделить главные, существенные признаки явления и установить таким образом закономерности его развития. Примером абстрактного суждения в системе криминологических знаний может служить понятие преступности. В нем отражены не все признаки преступности, а лишь наиболее существенные, характеризующие ее природу и основные закономерности.

Необходимым моментом научного криминологического знания является *выдвижение гипотез*. Само понятие гипотеза означает, что

еще не доказанное теоретическое положение основано на предположении. Выдвижение, обоснование и доказательство гипотезы являются необходимым элементом всякого научного знания, в том числе и криминологического.

Впитывая в себя весь арсенал средств познания социальной действительности, криминология использует и применяет в своих целях различные **частнонаучные методы**, в том числе такие социологические методы, как наблюдение, анкетирование, интервьюирование и анализ документов.

Наблюдение состоит в непосредственном восприятии самим исследователем фактов, касающихся изучаемого криминологического объекта и поставленных исследовательских задач. Принято различать включенное и невключенное наблюдение. Последнее в определенной степени носит самопроизвольный характер. Оно заключается в том, что не только исследователь, но и практический работник в своей повседневной деятельности наблюдает и оценивает те или иные факты и явления социальной действительности, и у него складываются определенные реальные представления о сущности наблюдаемого. Эти знания могут оказать значительную помощь в решении конкретных задач. По общему правилу, приступая к наблюдению, исследователь должен заранее определить программу, включающую перечень интересующих его фактов, их характеристик и признаков. Здесь мы имеем дело с включенным наблюдением, когда исследователь имеет ясно поставленную цель и в соответствии с заранее подготовленной программой изучает нужный криминологический объект.

Важным методом познания является *опрос*. Он осуществляется в форме двух основных разновидностей: *анкетирования* и *интервьюирования*.

Анкетный опрос — наиболее удобный способ получения нужной криминологической информации. Для этого необходимо четко, правильно и понятно сформулировать вопросы анкеты. Самое главное, чтобы они обеспечивали однозначное толкование. Не следует составлять громоздкие анкеты. Последние могут быть формализованными и неформализованными. В формализованной анкете содержатся так называемые закрытые вопросы, на которые заранее сформулированы альтернативные варианты ответов. В этом случае опрошиваемому предоставляется право выбрать ответ в положитель-

ной или отрицательной форме («да» — «нет»). В неформализованной анкете опрашиваемому предоставляется возможность самому сформулировать ответ. Такие анкеты более сложны для их последующей обработки.

К числу распространенных методов опроса относится интервьюирование. Проводится оно в форме беседы с опрашиваемым, в ходе которой выясняются и фиксируются интересующие исследователя факты и оценки опрашиваемого.

В некотором отношении интервьюирование имеет преимущество перед анкетированием, поскольку при анкетировании не всегда удается создать необходимый психологический контакт с опрашиваемым, так как оно носит заочный характер. При интервьюировании непонятные или затруднительные вопросы могут быть разъяснены и уточнены исследователем, сформулированы в другой, доступной и понятной форме. К тому же анкеты не всегда возвращаются.

Среди разнообразных приемов получения криминологической информации важное место занимает *анализ документов*.

В общепринятом понимании документ является средством фиксации сведений о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности, имеющих отношение к исследуемой криминологической проблеме. Такими документами могут быть материалы расследования и рассмотрения в суде дел о совершенных преступлениях, личные дела осужденных, справочная информация и любые другие письменные акты, являющиеся носителями нужной криминологической информации. Чтобы изучение документов проводилось целенаправленно, следует заранее составить вопросник, который призван помочь исследователю в отборе нужных данных.

В процессе проведения криминологических исследований возникает вопрос, каким методам отдать предпочтение, чтобы получить наиболее полную и достоверную информацию. Обычно при этом используется комплекс методов. Важно с учетом достоинства и недостатков каждого решить, какие из них наиболее соответствуют характеру, обстоятельствам и условиям предполагаемых исследований. Нужно запомнить, что не существует какого-то одного универсального метода, с помощью которого можно решить все поставленные задачи. В этих случаях нужно поступать так, чтобы недостатки одного метода восполнялись достоинствами другого.

К числу частнонаучных методов следует отнести *логико-математические*, включающие моделирование, факторный анализ и шкалирование, а также методы *уголовной статистики* (статистическое наблюдение, группировка, статистический анализ, вычисление обобщающих показателей и др.). Применение этих методов в криминологических исследованиях играет вспомогательную роль. Они помогают более глубокому осмыслению различных статистических показателей, позволяют использовать коэффициенты корреляции для установления степени связи и взаимообусловленности между различными социальными явлениями и процессами, находящимися во взаимосвязи с преступностью и ее детерминантами. Так, *моделирование* предполагает создание упрощенного образа изучаемого явления или процесса на основе отражения их существенных сторон (свойств). Достоинство этого метода прежде всего в том, что он, не претендуя на полное и адекватное отражение всех сторон и свойств изучаемого криминологического объекта, концентрирует внимание исследователя на наиболее важных его характеристиках и тем самым позволяет глубже проникнуть в суть предмета изучения и познать его наиболее существенные стороны. Примером самого простого отображения образа такого сложного явления, как преступность, является ее уровень, рассчитанный с учетом количеств совершенных преступлений и лиц, их совершивших, в соотношении с определенным для данной территории количеством населения.

Факторный анализ и шкалирование, будучи одними из простейших способов выражения математических зависимостей между составными частями объекта исследования, помогают решить вопрос о степени устойчивости и взаимного влияния тех или иных факторов, представляющих интерес для криминологического изучения. В частности, применяемое исследователем шкалирование позволяет выделить степень значимости того или иного признака при оценке возможных вариантов изучаемого явления.

Для оценки измеряемого качества иногда пользуются *графическими шкалами*. Такая шкала представляет собой отрезок прямой, разделенный на равные части и снабженный словесными или числовыми обозначениями. Исследователю в этом случае нужно сделать отметку на шкале в соответствии с его оценкой данного качества.

Ранжирование объектов или суждений является другим широко используемым приемом измерения. В этом случае производится

оценка по измеряемому качеству совокупности объектов путем упорядочения по степени выраженности какого-либо признака. Каждому объекту соответствует оценка, равная его месту в данном ранжированном ряду. Числа, полученные в результате применения этих шкал, в одних случаях могут выражать непосредственную оценку измеряемого качества, а в других — служить основой для дальнейшей математической обработки, например путем использования факторного анализа.

К *специальным методам* (методикам) криминологического исследования относятся уже известные в социологии и психологии методы и методики, такие, как использование статистических данных о преступности и судимости, специальное и психологическое исследование личности преступника, его тестирование, изучение различных категорий уголовных дел с последующей статистической обработкой материалов, изучение общественного мнения различных социальных общностей и групп о преступности, ее причинах и мерах борьбы с ней, проведение криминологических исследований по специальным программам, а также комплексных криминологических исследований.

Система методов криминологии показана на рис. 1.2.

§4. Место криминологии в системе других наук

Для раскрытия сущности криминологии важно определить не только ее предмет, но и *место в системе других наук*. При этом особенно важно установить степень как «родства» со смежными научными дисциплинами, так и самостоятельности криминологических знаний.

В начале XX века криминологическая проблематика рассматривалась в рамках уголовного права. Это аргументировалось тем, что криминология зародилась в недрах уголовного права, что учение о преступности — аспект уголовно-правовой науки и изъятие криминологии из содержания уголовного права делает его сухой юридической догмой.

Такая позиция не лишена оснований. Действительно, криминология и уголовное право в ряде случаев оперируют одними и теми же понятиями, например «преступление», «наказание», «состав преступления», «квалификация преступления» и др. Однако данное об-

Рис. 1.2

стоятельство свидетельствует лишь о взаимосвязи уголовного права и криминологии. Уголовное право во многих случаях также оперирует криминологическими понятиями, совершенно не обедняя науку криминологию и не снижая ее социального назначения.

Криминология вообще не является собственно правовой наукой, не изучает правоотношений. Ее правовая сторона состоит в том, что, рассматривая преступность как социальное явление, она базируется на правовых конструкциях преступного поведения, даваемых в уголовном законе. В то же время для нее характерен широкий социологический подход к исследованию преступности, личности преступника. Таким образом, связь криминологии с *уголовным правом* вполне очевидна, однако она не исключает самостоятельности криминологии как науки.

Как комплексная научная отрасль знания, криминология связана и с другими научными дисциплинами. Речь в первую очередь идет о таких юридических науках, как уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминалистика, административное, трудовое, семейное право и др.

Так, *уголовно-исполнительное право* использует криминологические знания и рекомендации для предупреждения рецидива преступлений, повышения эффективности исправления и перевоспитания осужденных. В полной мере это относится к осуществлению административного надзора в отношении ранее судимых лиц.

Представляется также очевидной связь криминологии с *уголовным процессом*. Прежде всего, это вытекает из общности задач криминологии и уголовного процесса, которая состоит в том, что деятельность участников уголовно-процессуальных взаимоотношений направлена на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дела по существу, включая выявление причин и условий совершения преступлений, а также осуществление мер по их устранению.

Не менее очевидна связь криминологии с *криминалистикой*. Она проявляется, прежде всего, в том, что важные положения криминалистики и ее методологические основы используются для распознавания форм преступных проявлений, выработки средств и методов предупреждения преступлений. В свою очередь, криминологические знания нередко служат основанием для определения тактических приемов раскрытия преступлений.

Криминологию справедливо называют *комплексной наукой*, имея в виду, что она объединяет в себе, кроме юридических, элементы других наук (социологии, философии, экономической науки, психологии, педагогики, демографии и др.). В то же время комплексность криминологии отнюдь не лишает ее самостоятельности, а лишь существенно обогащает ее знания и арсенал средств предупредительного воздействия.

Связь криминологии с другими науками имеет различное содержание. Дело в том, что преступность, ее причины, личность преступника, средства предупреждения преступлений — проблема многоплановая, требующая объединения усилий представителей многих отраслей научных знаний (психологии, педагогики, демографии, математики и др.).

Все это позволяет констатировать, что криминология связана с фундаментальными общественными науками (прежде всего с философией, социологией, экономической наукой, политологией); с иными общественными науками (в том числе уголовно-правового цикла); с точными и естественными науками (см. рис. 1.3).

Являясь самостоятельной, наука криминология может характеризоваться как *система научных знаний* о преступности, ее причинах и иных детерминантах, личности преступника и социальной деятельности по предупреждению преступлений и преступности в целом.

Особенно ответственные задачи стоят перед данной наукой в связи с происходящими на нынешнем этапе развития нашего общества изменениями, охватившими все сферы общественной жизни. Криминология, как и другие общественные науки, призвана внести свой вклад в обновление тех криминологических знаний, которые, в силу ряда субъективных тенденций, отстали от жизненно важных проблем борьбы с преступностью. Новые криминологические знания должны не только вооружить юристов современными представлениями о природе преступности и ее сущности, но и служить научно обоснованной ориентацией для правильного и надежного обеспечения практических мер по борьбе с ней.

Арсенал криминологических средств станет богаче и мощнее, если практические работники овладеют криминологическим мышлением, создающим основу для правильного понимания происходящих в обществе преобразований. Для этого нужны энергичные усилия по овладению диалектикой развития новых общественных

Рис. 1.3

процессов в сочетании с эффективным решением кардинальных проблем жизни, к которым, безусловно, относится и борьба с преступностью.

Криминологические знания способны сыграть определенную роль в преодолении у практических работников догматических представлений, упрощенчества и стереотипов мышления о преступности, личности преступника, механизме преступного поведения, причинах этих негативных явлений, путях и средствах противодействия им.

Контрольные вопросы и задания:

1. Что изучает криминология?
2. В чем состоит специфика криминологического знания?
3. В каких направлениях развивался предмет криминологии?
4. Каковы цели и задачи криминологии?
5. Раскройте содержание функций криминологии.
6. Что представляет собой система криминологии?
7. Раскройте понятие методов криминологии.
8. Покажите соотношение общенаучных и частнонаучных методов криминологии.
9. Каковы специальные методы криминологии?
10. С какими науками наиболее тесно связана криминология?
11. Какова связь криминологии с науками криминального цикла?
12. В чем выражается самостоятельность науки криминологии?

Глава 2

ЗАРУБЕЖНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ШКОЛЫ. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Рождение криминологии как науки, обусловленное возросшими потребностями общества в противодействии преступности, связывается с выходом в 1885 г. книги итальянского ученого Р. Гарофало. Однако идеи о сущности преступности, ее причинах, предупреждении преступлений интересовали человеческое общество всегда, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания по этим вопросам мыслителей древности (Платона, Аристотеля), эпох Возрождения (М. - Лютера, Дж. Локка), Просвещения (Монтескьё, Руссо и др.), становления и развития капитализма (Ч. Ломброзо, Кетле и др.).

Анализ многочисленных теорий и научных взглядов дает основания для выделения трех основных направлений (классического, антропологического и социологического), по которым исторически развивались криминологические идеи, позволившие в конечном счете сформировать криминологию как самостоятельную науку.

§1. Классическое и антропологическое направления криминологических теорий

Представители **классических криминологических школ** (Беккариа, Бентам, Горвард, Лист, Фейербах и др.) уже в XVIII—XIX веках решительно отвергли теологическое понимание преступности как проявления сатанинского, дьявольского начала. По их мнению, преступление — следствие сознательного поведения человека, который, обладая полной свободой воли, осуществляет выбор варианта своих действий. Сам же этот выбор предопределен тем, насколько человек усвоил нравственные правила жизни.

Еще один постулат классиков состоял в оценке наказания за совершенное преступление как неотвратимого и справедливого ответа общества, не преследующего проявления жестокости, но направленного на устрашение, исправление и обезвреживание преступника.

Многие идеи «классиков» сохраняют определенное значение и в современном обществе. Так, испытание временем выдержали такие положения Беккариа, как необходимость соразмерности между пре-

ступлениями и наказаниями; преимущество предупреждения преступления перед наказанием и т.п.

В то же время представители классических теорий при переоценке возможностей уголовного наказания недостаточно внимания уделяли личности преступника, а также объективным социальным факторам, детерминирующим преступность, лишь к мерам воспитания и просвещения сводили предупреждение преступлений.

Серьезные пробелы классической школы дали определенный толчок к развитию **антропологического направления криминологической теории**, одним из первых представителей которого стал итальянский тюремный врач-психиатр Ч. Ломброзо.

Проведенные Ч. Ломброзо исследования личности, организма лиц, совершивших преступления, привели к формированию так называемой *теории прирожденного преступника*. Основные идеи этой теории сводились к следующим положениям: преступником, являющимся особым природным типом, не становятся, а рождаются; причина преступности заложена не в обществе, а в самом преступнике; для врожденного преступника характерны особые физиологические, психологические и даже анатомические свойства. Последние при этом различаются в зависимости от преступной направленности личности на совершение убийств, изнасилований, посягательств на собственность. Подобные взгляды приводили к выводам о необходимости внесудебных процедур выявления и изоляции прирожденных преступников.

Несмотря на научную несостоятельность данных положений, подтвержденную многочисленными исследованиями, вряд ли следует оценивать их только негативно. Ломброзо и его последователи впервые уделили особое внимание личности преступников, разработке антропологического метода их идентификации. Да и сама теория прирожденного преступника постепенно трансформировалась в биосоциальную, что наглядно проявилось в трудах последователей Ч. Ломброзо.

Так, достаточно широкое распространение получила теория клинической криминологии (*опасного состояния личности*), объясняющая преступность внутренне присущей отдельным индивидам склонностью к преступлениям. Такие склонности, по мнению французского ученого Пинателя, определяются с помощью особых тестов, а также анализа профессии, образа жизни, поведения личности. Коррекция поведения потенциальных или реальных преступников

может, по мнению представителей данной школы, осуществляться с использованием электрошока, хирургии, стерилизации, кастрации, медикаментозного воздействия.

Представители теории *конституционного предрасположения к преступлению* (Кречмер, Шелдон, супруги Глюк и др.) связывали совершение преступлений с работой желез внутренней секреции, влияющей как на внешность (физическую конституцию), так и на психику человека.

В качестве мер борьбы с преступностью они предлагали, наряду с применением химических препаратов, помещение потенциальных преступников в специальные лагеря для привития умений и навыков общественно полезного поведения.

Близки к идеям Ломброзо оказались и концепции *умственной отсталости преступников* (Годдард), *их наследственной предрасположенности* (Кинберг, Лонге и др.). В основе этих концепций лежали исследования поведения нескольких поколений близких родственников; идентичных и неидентичных близнецов; влияния на поведение лишних мужских хромосом.

Однако все эти положения, не учитывающие социальных факторов преступности, не выдерживают критики последующих научных исследований, проведенных как генетиками, так и социологами, психологами, криминологами.

Вместе с тем вряд ли правильно абсолютное игнорирование биологических, а точнее биосоциальных концепций преступности. Многие из них дают интересный материал для современных криминологов, рассматривающих человека как единство биологического и социального, а формирование личности преступника как результат влияния социальных факторов (причин поведения) на биологическую структуру, выступающую лишь определенной предпосылкой (условиями) последующего поведения.

§2. Социологическое направление криминологической теории

Почти одновременно с биологическим направлением возникла **социологическая школа криминологии**, основоположником которой является Кетле со своей *теорией факторов*.

Эта теория основана на обобщении результатов статистического анализа преступности, социальных характеристик личности преступника, других признаков преступлений. Ее основной постулат, сформулированный Кетле, заключается в том, что преступность, как продукт общества, подчиняется определенным статистически фиксируемым закономерностям, а ее изменение зависит от действия разнообразных факторов: социальных (безработица, уровень цен, обеспеченность жильем, войны, экономические кризисы, потребление алкоголя и т.п.); индивидуальных (пол, возраст, раса, психофизические аномалии); физических (географическая среда, климат, время года и т.п.).

Последователи Кетле расширили (до 170—200) число факторов, влияющих на преступность, включив урбанизацию, индустриализацию, массовую фрустрацию, этнопсихологическую несовместимость и многое другое.

Теория множественности факторов расширила и углубила представление о причинном комплексе преступности и тем самым обогатила криминологию. Ее недостаток в отсутствии четких представлений о степени значимости тех или иных факторов, критериях их отнесения к причинам или условиям преступности.

Основоположник *теории социальной дезорганизации* французский ученый Дюркгейм рассматривал преступность не только как закономерное социально обусловленное, но даже в известном смысле нормальное и полезное явление в обществе. В рамках этой теории разработано понятие аномии — безнормативности, т.е. состояния дезорганизации личности, ее конфликта с нормами поведения, что и приводит к совершению преступлений.

Известным развитием этих концепций является *теория конфликта культур*, исходящая из того, что преступное поведение является следствием конфликтов, определяемых различием мировоззрения, привычек, стереотипов поведения индивидов и социальных групп.

Теория стигматизации, основателем которой явился Танненбаум, предполагает, что человек часто становится преступником не потому, что он нарушает закон, а в силу процесса стигматизации — присвоения ему властями этого статуса, его своеобразного нравственно-правового «клеймения». В результате человек отторгается от общества, превращается в изгоя, для которого преступное поведение становится привычным.

Американский ученый Сатерленд в начале XX века разработал теорию дифференциальной ассоциации, в основе которой лежит положение о том, что преступность является результатом обучения личности противоправному поведению в социальных микрогруппах (в семье, на улице, в трудовых коллективах и т.п.).

Широким социологическим подходом отличаются *виктимологические теории*, дополняющие криминологическую проблематику учением о жертвах преступлений, поведение которых может стимулировать, провоцировать криминальную активность преступников, облегчать достижение преступных результатов. Эти идеи положены в основу разработки и использования в практике так называемой виктимологической профилактики преступлений.

Социологическое направление включает также теорию научно-технической революции как комплексной причины преступности; теорию уголовно-статистического регулирования уровня преступности; экономическую теорию роста преступности; теорию возможностей; демографическую теорию; теорию лишений и т.п.

Все рассмотренные выше социологические концепции, касающиеся причин преступности, вряд ли могут быть оценены однозначно — положительно либо отрицательно. Однако они по сравнению с антропологическими школами значительно глубже подходят к проблеме причин преступности. Исследования, проводимые в рамках социологической школы, охватывают широкий комплекс социальных отношений и дают весьма полезные для практического использования в деле борьбы с преступностью рекомендации. К таким положениям можно отнести предложение о необходимости целенаправленного воздействия на криминальные субкультуры и их носителей, являющегося важным условием коррекции взглядов, установок, поведения правонарушителей; об экономии репрессии, отказе от карательных мер стигматизации преступников; о воспрепятствовании обмену криминальным опытом; о снижении виктимности потенциальных жертв преступлений.

К недостаткам социологических концепций можно отнести эклектичность ряда положений, невыделение в системе криминологических факторов наиболее значимых детерминантов и т.п.

В целом же заслуги представителей социологического направления криминологических теорий бесспорны. Их труды явились крупным шагом вперед в познании преступности, ее особенностей, детерминантов и применяемых для борьбы с ней мер.

§3. Развитие отечественной криминологии

Отечественная криминология в своем развитии не только воспринимала многие идеи представителей различных школ, но и внесла свой вклад в исследования проблем преступности.

Уже в XVIII веке известный общественный деятель России А.Н. Радищев предложил конструктивную методику статистического наблюдения преступности и ее причин. В начале XIX века глубокое исследование убийств и самоубийств на основе уголовной статистики провел К.Ф. Герман.

В тесной связи с уголовно-правовой проблематикой рассматривали преступность известные юристы И.Я. Фойницкий, Г.Н. Тарновский, Н.С. Таганцев и др. При этом подчеркивалось понимание преступности как социального явления, имеющего объективные причины.

Поддерживая в целом антропологическое направление причин преступности, Д.А. Дриль в то же время отмечал влияние на совершение преступлений наряду с особенностями психофизической природы человека и внешних воздействий на него.

И после 1917 г. в условиях советского государства М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, С.В. Познышев и др. продолжали разработку проблем уголовного права и криминологии. Причем до середины 30-х годов XX века эти исследования осуществлялись весьма активно, особенно в области анализа социальных, экономических факторов преступности, влияния на нее физической конституции личности, возрастных особенностей, здоровья, наследственности преступников.

Однако затем (с середины 30-х до начала 60-х годов) криминологические исследования в стране были свернуты. Возобладала политическая установка об отсутствии объективно присущих социалистическому обществу причин преступности, о ее искоренении преимущественно репрессивными мерами. В результате криминология как учебная дисциплина была изъята из программ подготовки юристов высшей квалификации.

Только в начале 60-х годов появились первые за многие годы публикации по проблемам криминологии. Особую роль при этом сыграли ученые-юристы И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, А.А. Герцензон, А.Б. Сахаров, Б.С. Утевский, С.С. Остроумов, Н.Ф. Кузнецова и др.

В 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (ныне — НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации). С 1964 г. криминология снова стала преподаваться в юридических вузах страны, начали издаваться учебники и учебные пособия, проводиться глубокие научные исследования.

Современное развитие криминологии подтверждает, что преступность в любом обществе есть объективно существующее социально-правовое явление, что человеку присуще сложное сочетание биологических свойств, выступающих в качестве предпосылок развития личности, которая в конечном счете формируется под влиянием социальной среды.

Современная российская криминология активно развивается с учетом реалий общества, вносит весомый вклад в реализацию государственной политики борьбы с преступностью, предупреждения преступлений.

Контрольные вопросы и задания:

1. Почему возникла наука криминология и какие потребности социальной жизни обусловили ее существование и развитие?
2. Каковы основные положения классического направления криминологической теории?
3. В чем состоит главный постулат антропологического направления криминологической теории?
4. Какое значения для развития криминологии имеют социологические школы?

Глава 3

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

§1. Понятие преступности

Преступность — сложное социально-правовое явление, в силу чего она изучается различными науками, исследующими ее отдельные стороны. Так, уголовное право дает представление о преступлении как уголовно наказуемом деянии; уголовно-процессуальное право рассматривает порядок, процедуру расследования преступлений; криминалистика — методы сбора доказательств, раскрытия преступлений; судебная медицина и психиатрия — влияние физического и психического состояния лица на совершение им преступления; социология — место и роль преступности в обществе, его отдельных структурных элементах.

Однако только криминология охватывает проблему преступности в целом. Данная наука изучает преступность как объективно существующее в обществе негативное явление, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности, требующее специфических форм и методов борьбы. Именно поэтому понятие преступности служит исходным положением для криминологической науки. Будучи стержневым элементом предмета криминологии, понятие преступности всегда определяло объем и границы научного поиска в сложном криминологическом комплексе многообразных явлений и процессов социальной жизни.

Преступность — собирательное понятие. Она представляет собой социальное явление, включающее совокупность различных актов индивидуального преступного поведения. Однако для преступности свойственно преодоление этих индивидуальных черт и наличие общих для всех преступных деяний признаков, совокупность которых и определяет ее понятие.

Под преступностью в криминологии понимается социальное исторически изменчивое, массовое, уголовно-правовое, системное явление общества, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени. Причем преступность вклю-

чает не просто множество преступлений. Их совокупность представляет сложное специфическое системно-структурное образование с многообразными взаимосвязями преступлений и преступников, разных видов преступлений и преступности в целом.

В приведенном определении преступности выражена ее сущность с точки зрения социально-правовой обусловленности этого явления. Структурные компоненты определения, отражая наиболее существенные признаки преступности, характеризуют ее содержание, реальное проявление (см. рис. 3.1).

Рис. 3.1

Социальная природа и социальная обусловленность преступности проявляются прежде всего в том, что она возникает из конкретных

деяний, совершенных людьми в обществе и против интересов общества, их особого социального поведения. Преступность социальна еще и потому, что в основе поведения каждой личности лежат не биологические, а социальные причины, социально-экономические законы, обусловленные совокупностью сложившихся общественных отношений с их закономерностями и противоречиями. Это можно проследить на примере ошибок в социально-экономической политике, которые были допущены в нашей стране в «период застоя». Нарушение органичной связи между мерами труда и потребления, искажение принципов социальной справедливости негативно сказались на морально-нравственном состоянии общества, в том числе и на уровне преступности.

Сложившаяся в настоящее время социальная напряженность в нашем обществе, кризисные явления в экономике, политике, в социальной сфере, снижение авторитета органов власти и управления не замедлили сказаться на росте преступности, повышении степени общественной опасности отдельных видов преступлений. Особенно опасный характер приобрели организованная преступность, межнациональные конфликты, терроризм, сопровождающиеся гибелью невинных людей и актами вандализма и насилия.

Все это свидетельствует о том, что преступность и ее параметры тесно взаимосвязаны со всеми сторонами социальной жизни общества, и в первую очередь с теми трудностями и социальными коллизиями, которые противостоят общественному прогрессу.

Как социальное явление, преступность обладает определенными **закономерностями, т.е. присущими ей, повторяющимися существенными особенностями, отражающими ее связи с иными социальными явлениями.**

К таким закономерностям относятся объективный, непреходящий характер; ее зависимость от состояния общественного развития, степени стабильности общества, существующих в нем противоречий; усложнение в связи с развитием научно-технического прогресса, экономики, средств связи, компьютеризации. Закономерностями преступности также являются ее рост в обществе, ослабленном реформированием социально-экономических и политических отношений; ее качественные и количественные изменения в связи с потребностями общества в защите вновь возникших общественных отношений от преступных посягательств; ее самовоспроизводство и т.п.

Преступность как исторически изменчивое явление характеризуется тем, что ее возникновение связано с разделением общества на классы, появлением частной собственности и образованием государственной власти. Признание исторической обусловленности преступности позволяет с полной достоверностью утверждать, что с момента ее появления в обществе она непрерывно изменялась, постоянно преобразовывалась, по-разному выглядели общая криминологическая картина преступности и ее уголовно-правовая характеристика. Это одинаково относится к криминологической характеристике преступности как в различных социально-экономических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической), так и на отдельных исторических этапах. Постоянно изменялись ее уровень, динамика, структура, специфика причин и условий, оценка господствующими классами круга деяний, относимых к разряду преступных.

Не была одинаковой преступность и за время существования нашего государства. Происходившие в стране социально-экономические, политические, социально-культурные и иные преобразования так или иначе отражались на общей криминологической картине преступности. Как только в обществе менялись общественные отношения, повышалась социальная напряженность, либо его постигали различного рода социальные катаклизмы и неурядицы, почти сразу в неблагоприятную сторону изменялся криминологический облик преступности. Криминализация и декриминализация отдельных видов посягательств на интересы и права тех или иных лиц определяются возникновением новых общественных отношений, потребностями общества в их защите.

Криминология рассматривает преступление как единичный акт человеческого поведения, существующий в одном неповторимом виде. В силу взаимообуславливающих обстоятельств преступление в конкретной обстановке может совершиться, а может и не произойти, т.е. носит случайный, неустойчивый характер. Преступность же, складываясь из отдельных преступных актов, образует явление, объективно отличающееся от составляющих его частей. И в этой связи очень важным признаком преступности является ее *массовость*.

Преступность — это множество индивидуальных противоправных событий, которые в своей массе образуют негативное социальное яв-

ление, имеющее обобщенные статистические показатели и закономерности, характерные для всей их совокупности. При этом количественные характеристики преступности как массового явления обнаруживают устойчивость. В этом находит выражение действие закона больших чисел, заключающегося в том, что при достаточно большом числе единиц совокупности и некоторых определенных условиях случайные отклонения от общей нормы, свойственные отдельным единицам (в данном случае преступлениям), взаимно погашаются. В результате этого проявляется та или иная закономерность преступности как массового явления. Такая закономерность, либо, другими словами, характеристика преступности, не является случайной. Она носит устойчивый характер, и всякие второстепенные или побочные изменения не меняют ее сущности.

Необходимость здесь прокладывает себе дорогу через массу случайностей, проявляет себя в качестве неизбежной силы.

Важной характеристикой преступности является ее *уголовно-правовой характер*, объединение в ней индивидуальных актов нарушения запретов, сформулированных в уголовном законе. Это позволяет отграничить преступность от иных правонарушений и аморальных поступков.

Выработанная историческим опытом практика показывает, что нельзя регулировать поведение людей в обществе, не оценивая их поступки и не устанавливая меру ответственности за их совершение. Уголовно-правовая оценка того или иного действия — это прежде всего результат отношения к нему со стороны государства. Основным смысл такой оценки состоит в том, что из всего многообразия действий и поступков человека (гражданина) выделяются и оцениваются в соответствии с интересами того или иного общества те из них, которые причиняют обществу наибольший вред, обладают «общественной опасностью». Указанный признак является основным для оценки деяния в качестве преступного.

Уголовно-правовые категории и понятия являются основополагающими не только для науки уголовного права, но и для иных правовых и социально-правовых наук, в том числе и криминологии. При этом криминология должна создавать предпосылки и условия для обнаружения и установления в определенных социальных обстоятельствах тех явлений и процессов, которые порождают общественно опасный тип поведения. На базе этого и при наличии достаточ-

ных уголовно-правовых оснований проводится криминализация тех или иных общественно опасных деяний.

Криминологическая сущность преступности не может быть понята и без уяснения соотношения понятий «преступление» и «преступность». При этом следует заметить, что если понятие преступности является криминологическим, то понятие преступления — уголовно-правовым. Преступления, образно выражаясь, это кирпичики, из которых складывается все здание, именуемое преступностью.

Преступление обычно рассматривается в двух основных аспектах: как акт человеческого поведения и как уголовно наказуемое деяние. Среди множества наук, изучающих человека и его поведение, особым своеобразием обладает криминология. Ее задача не столько в том, чтобы зафиксировать и диагностировать последствия нравственно-правового отторжения личности, сколько в изучении и познании тех жизненных условий и обстоятельств, которые сделали эту личность криминогенной и позволили (разумеется, с учетом ее нравственно-психологического и волевого комплекса) признать преступной.

Криминологический анализ преступления позволяет в определенной мере проследить социальную и генетическую природу последнего, распознать его движущие начала. Оценивая преступление в целом, необходимо иметь в виду его социально-правовую природу, взаимосвязь юридического и социального. Указанные обстоятельства предопределяют особый криминологический подход к изучению преступления. При этом следует обратить внимание на два момента. Во-первых, с юридической точки зрения такой подход исключает необходимость выработки своего специального понятия преступления. Понятие преступления, данное в уголовном праве, включает все его правовые признаки, которые и для науки криминологии являются существенными. Во-вторых, с социальной точки зрения криминологический подход определяет анализ преступления как реального негативного общественного явления. Понятие преступления при этом выносится за рамки, очерченные уголовным правом. Поэтому в качестве существенного и обязательного условия выступает исследование социального содержания преступления и его взаимосвязи с тем, что его породило и что явилось его результатом.

Однако преступность не просто множество преступлений или даже их статистическая совокупность. Она по своей природе явля-

ется *специфическим системным образованием* с многообразными связями преступлений и преступников, преступлений и видов преступности, с наличием собственных закономерностей, т.е. объективных, устойчивых существенных связей с различными социальными явлениями и процессами общества. Такой подход к пониманию преступности важен прежде всего потому, что позволяет подойти к ней как к сложному проявлению внешних и внутрискруктурных связей, продукту социальной среды, несущему на себе отпечаток разных сфер жизни общества и жизнедеятельности различных групп и социальных общностей. С другой стороны, это позволяет рассматривать преступность как явление, обладающее относительной самостоятельностью, специфическими чертами. В частности, ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через собственные специфические характеристики. При этом преступность способна оказывать обратное воздействие на условия социальной среды, породившие ее.

Между всеми вышеназванными признаками преступности существует диалектическое единство. Изменение одной стороны преступности неизбежно ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, преступности в целом. Между преступностью, ее видами и отдельными преступлениями существует диалектическая связь общего, особенного и единичного.

Завершая рассмотрение признаков преступности, следует подчеркнуть, что она представляет собой не просто абстрактное криминологическое понятие, сформированное из совокупности ее свойств и признаков, но реальное жизненное негативное явление общества, имеющее место на определенной территории, зафиксированное за определенный период времени.

§2. Основные показатели преступности

В криминологии принято выделять **количественные и качественные показатели преступности** (см. рис. 3.2). Каждый из них играет свою особую роль в оценке преступности, но, взятый в отдельности, не может дать объективного представления о ней. Только во взаимосвязи друг с другом показатели преступности могут выполнять

Рис. 3.2

свое криминологическое назначение с точки зрения углубления познания ее существенных сторон.

Анализ преступности обычно начинается с оценки такого ее показателя, как *объем (состояние)*, который определяется общим количеством совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период времени. При этом следует иметь в виду, что число преступлений не всегда совпадает с числом лиц, их совершивших, так как одно преступление может быть совершено группой лиц, а одно лицо зачастую совершает несколько преступлений.

Оценка распространенности преступности предполагает не только выяснение абсолютного числа преступлений и преступников, но и сопоставление имеющихся данных с показателями численности населения. Это достигается путем определения *интенсивности (уровня) преступности*.

Интенсивность преступности — это ее характеристика, измеряемая числом совершенных преступлений и их участников в расчете на определенную численность населения, например на 10 или на 100 тысяч жителей. Таким образом измеряется общий уровень преступности и уровень криминальной активности населения. В целях определения интенсивности преступности производится расчет соответствующих коэффициентов для каждого из указанных ее уровней по следующим формулам:

коэффициент преступности (**К**):

$$K = \frac{n \times 10^5}{N},$$

где **n** — число совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период;

N — численность населения, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

10⁵ — единая расчетная база;

коэффициент преступной активности (**I**):

$$I = \frac{m \times 10^5}{N},$$

где m — число лиц, совершивших преступления за определенный период на определенной территории;

N — численность активного населения (14—60 лет), проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

10^5 — единая расчетная база.

При этом следует иметь в виду, что учет всего количества населения нельзя считать вполне корректным, так как в этом случае общий показатель уровня преступности нивелируется за счет лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (14 лет), а также лиц в возрасте 60 лет и старше, которые, как известно, не обладают особой криминальной активностью. Эти категории лиц целесообразно исключать из расчетных данных интенсивности преступности.

Важное значение имеет и такой показатель преступности, как ее *динамика*, т.е. изменение во времени. Динамика преступности определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста, производимого по следующим формулам:

абсолютный рост (снижение) преступности (A):

$$A = U - U_1,$$

где U — показатель объема (уровня) преступности;

U_1 — предшествующее значение того же показателя;

темп роста (снижения) преступности (T_p):

$$T_p = \frac{U}{U_1} \times 100\% ;$$

темп прироста преступности (T_{np}):

$$T_{np} = T_p - 100\%.$$

Темпы роста преступности рассчитываются на основе использования базисных показателей динамики, когда данные ряда лет сопоставляются с постоянным базисом — объемом преступности в начальном для анализа периоде. Это позволяет в большей мере обеспечить сопоставимость относительных показателей — процентов, которые показывают, как соотносится преступность последующих

периодов с предыдущим. При этом за 100% принимаются данные исходного года, а все последующие годы отражают только процент прироста. Оперирование относительными данными снимает вопрос об обусловленности снижения или роста преступности увеличением или снижением численности жителей, достигших возраста уголовной ответственности.

Темп прироста преступности выражается в процентах и показывает, насколько увеличился или уменьшился последующий объем преступности по сравнению с предыдущим периодом. При увеличении процент, отражающий темп прироста, обозначается знаком «+», при снижении — знаком «-».

На динамику преступности как социально-правового явления влияют две группы факторов:

социальные, определяющие сущность преступности, ее общественную опасность (причины и условия преступлений, количество народонаселения, его миграция и т.п.);

юридические — изменения уголовного законодательства, раскрываемость преступлений, обеспечение неотвратимости ответственности и т.п.

К показателям преступности также относятся ее структура, характер, территориальное распределение, «цена».

Структура определяется соотношением (удельным весом) в преступности ее видов, групп преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям. Такими основаниями могут быть: социальная и мотивационная направленность; социально-территориальная распространенность; социально-групповой состав; степень и характер общественной опасности; устойчивость преступности; степень организованности и другие признаки, определяемые с учетом ее внешних и внутренних характеристик (см. рис. 3.3).

Анализируя структуру преступности, необходимо определить в процентах соотношение преступлений особо тяжких, тяжких, средней и небольшой тяжести; умышленных и неосторожных, а также удельный вес рецидивной, профессиональной, групповой преступности; долю преступности несовершеннолетних и т.п.

В криминологическом плане большое значение имеет характер мотивации личности преступника. Обычно выделяют насильственные, корыстные и корыстно-насильственные преступления. Срав-

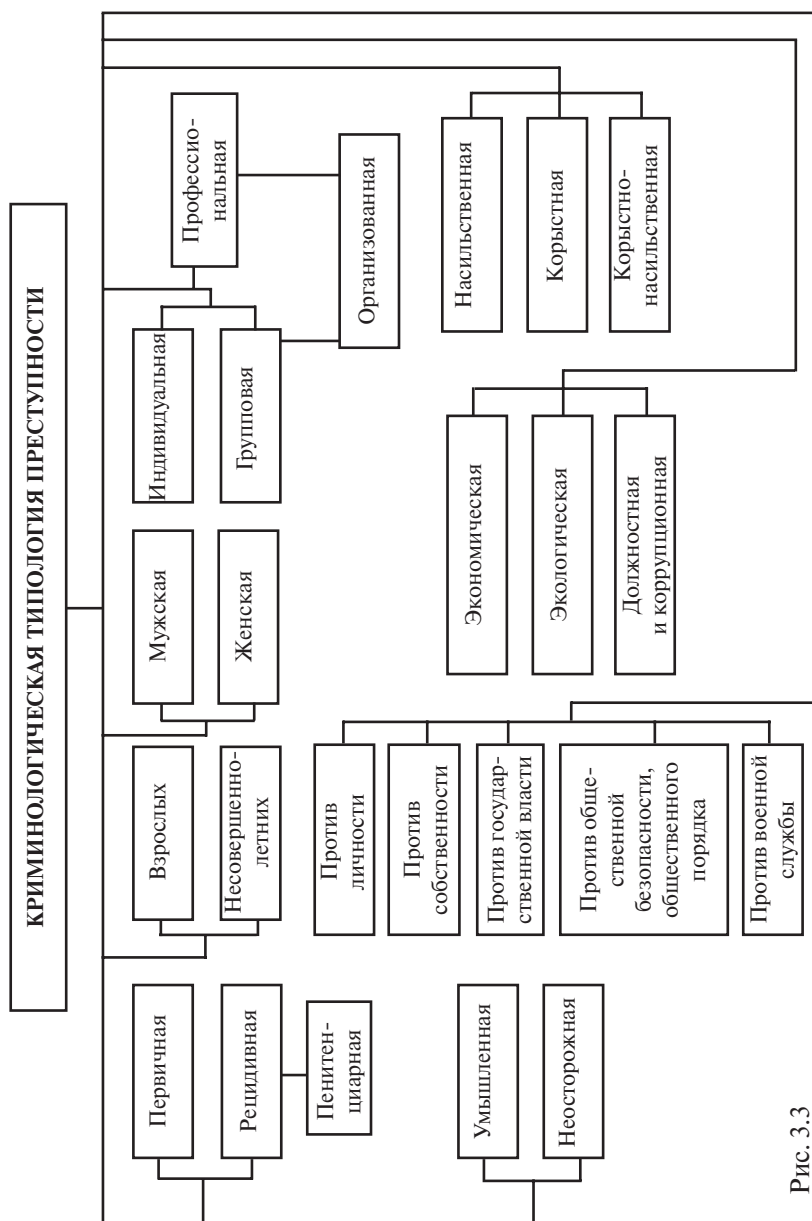

Рис. 3.3

нение мотивационной характеристики преступности в разные периоды и в разных административно-территориальных единицах позволяет, например, понять, какого рода искажения нравственного и правового сознания, потребностей и интересов лежат в основе наиболее распространенных видов преступности, и в соответствии с этим наиболее точно определить главные ориентиры предупредительной работы.

Анализ структуры преступности будет тем глубже, чем точнее избраны его основания. Так, если всю преступность несовершеннолетних принять за 100%, а затем установить ее удельный вес с учетом территориальной распространенности, то можно выявить конкретные регионы, в наибольшей степени пораженные этим видом преступлений. Поступая таким же образом, но принимая за 100% преступность несовершеннолетних на определенной территории, можно выяснить, какие возрастные и социальные группы обладают наибольшей криминогенностью и совершают преобладающее количество преступлений.

Для определения удельного веса отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности (С) используется следующая формула:

$$C = \frac{u}{U} \times 100\% ,$$

где *u* — показатель объема отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности на определенной территории за определенный период времени;

U — показатель объема всей преступности на той же территории за тот же период времени.

Характер преступности — доля наиболее опасных преступлений в ее структуре. Этот показатель отражает также характеристику лиц, совершающих преступления. Таким образом, характер преступности определяет степень ее общественной опасности, исходя из совокупности в общем объеме преступности особо тяжких и тяжких преступлений, а также лиц, их совершивших. Удельный вес тяжкой преступности (D) рассчитывается по формуле:

$$D = \frac{u}{U} \times 100\% ,$$

где u — показатель объема тяжкой преступности;

U — показатель объема всей преступности.

Особое значение имеет такой показатель преступности, как ее *территориальное распределение* по различным регионам страны («география» преступности).

Территориальные различия в объеме, интенсивности, структуре, динамике, характере преступности тесно связаны с уровнем социально-экономического развития отдельных регионов страны, с национальными традициями, обычаями, уровнем культурно-воспитательной работы, организацией быта и досуга населения, качеством правоохранительной деятельности, с другими факторами. Эти различия учитываются при определении задач общества по противодействию преступности, наиболее важных направлений предупредительной работы.

Показатель территориального распределения преступности (R) рассчитывается по формуле:

$$R = \frac{u}{U},$$

где u — показатель объема преступности на одной из административно обособленных территорий, входящих в состав государства;

U — показатель объема преступности на территории, в состав которой входит конкретная административно обособленная территория.

Своеобразная «цена» преступности отражается в таком ее дополнительном качественно-количественном показателе, как *социальные последствия*. К ним относятся реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в совокупности негативных последствий в результате совершения преступлений, а также в экономических и иных издержках общества, связанных с борьбой с преступностью.

Последствия преступности могут проявиться в самых разных сферах жизнедеятельности общества: социально-экономической, политической, духовной, нравственной, трудовой, семейной и т.п. Естественно, что не всякий ущерб, наносимый преступностью, может быть исчислен или выражен в денежном эквиваленте. Но все последствия преступности наносят ущерб обществу, отрицательно ска-

зываются на общественных отношениях. Социальные последствия преступности могут быть прямыми, непосредственно связанными с преступлениями, и косвенными, связь которых с преступлениями опосредована через расходы на борьбу с преступностью либо на возмещение нанесенного потерпевшим нравственного ущерба.

Имущественный (материальный) ущерб исчисляется в денежном выражении; ущерб от насильственных посягательств — оценивается числом случаев смерти, причинения вреда здоровью, повлекшего инвалидность; числом рабочих дней, потерянных в связи с утратой трудоспособности потерпевших, размерами расходов на лечение и выплату денег по листкам нетрудоспособности и т.п.

Всестороннее и глубокое изучение преступности не может осуществляться без учета ее последствий. Особенно это важно при разработке мер предупреждения преступлений, ограничения, минимизации вреда от их совершения.

§3. Латентная преступность, ее виды и методы оценки

Для криминологического анализа признаков и показателей преступности важно иметь четкое представление об источниках соответствующей информации. В практической деятельности наиболее часто используются следующие из них: статистические отчеты о преступности, карточки на совершенное преступление, на лицо, совершившее преступление, на обвиняемого, подсудимого; результаты обобщения уголовных дел и материалов о преступлениях; данные социально-экономической, социально-демографической и другой статистики; результаты криминологических исследований, а также изучения общественного мнения о преступности; сведения об иных правонарушениях (пьянстве, наркомании, проституции). Эти источники первоначальной криминологической информации служат отправной точкой для изучения преступности и познания ее существенных характеристик.

При всей важности и значимости названных источников они, к сожалению, не могут объективно и полно воспроизвести целостную картину преступности. Здесь встает вопрос о преступности, не нашедшей отражения в официальных статистических данных. Эту часть преступности принято называть **латентной**. Она представляет

собой совокупность лиц и совершенных ими в конкретном регионе и в конкретный период времени преступных деяний, не зафиксированных в уголовной статистике.

Проблема латентности особенно актуальна не только для определения объема, интенсивности (уровня) преступности и выявления ее объективных показателей, но и как существенный криминогенный фактор.

Неотъемлемыми последствиями латентности преступности являются:

- искажение представления о фактическом состоянии, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиненного обществу преступными деяниями;

- препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления;

- рост преступности, особенно рецидивной;

- снижение достоверности прогнозов преступности, затрудняющее определение основных направлений борьбы с ней;

- снижение авторитета правоохранительных органов;

- снижение активности граждан в борьбе с преступностью.

В латентной преступности обычно выделяются две части: *скрытая преступность*, не выявленная правоохранительными органами в силу специфики самих преступлений, отношения к содеянному со стороны потерпевшего и иных обстоятельств; *скрываемая преступность*, не нашедшая отражения в статистических учетах в результате неправомερных действий должностных лиц правоохранительных органов. Если в первом случае акцент делается на нежелании потерпевшего или иных лиц, которым известно о преступлении, сообщить об этом компетентным органам, то во втором — на стремлении некоторых должностных лиц правоохранительных органов приукрасить положение дел в борьбе с преступностью.

Наиболее существенными факторами, обуславливающими существование скрытой преступности, являются:

- нежелание огласки интимных сторон жизни (особенно это характерно для такого вида преступлений, как изнасилование);

- малозначительность причиненного преступлением ущерба (мелкие хищения, кражи личного имущества граждан, когда потерпевшему причиняется не столь значительный для него ущерб; причинение легкого вреда здоровью и ряд других преступлений);

отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства случившегося;

неуверенность в неизбежности наказания преступника (такая неуверенность возникает потому, что у некоторой части граждан сложилось ложное представление о «всесильности» преступников и ограниченных возможностях милиции и других правоохранительных органов);

особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе, боязнь разглашения преступником компрометирующих потерпевшего сведений);

боязнь угроз преступника совершить в отношении потерпевшего рэкет, похищение детей, насилие;

дефекты правосознания (некоторые потерпевшие рассматривают преступление только как нарушение их личных интересов, никак не связывая его с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние);

неблаговидное поведение потерпевшего (связи с преступником, при которых со стороны потерпевшего допускались отступления от норм нравственности и морали, а иногда и прямые нарушения закона, что в большей степени характерно для жертв мошенничества и вымогательства);

сложный, замаскированный характер преступных деяний (хищение путем присвоения, растраты, взяточничества, мошенничества и т.п.), затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления.

Следует отметить, что не все преступления обладают одинаковой степенью латентности. Меньшую латентность имеют умышленные убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, а наибольшую — изнасилование, мошенничество, взяточничество, причинение легкого вреда здоровью.

Латентная преступность обуславливается теми же причинами, что и вся преступность. Однако наличие такой преступности и ее причины во многом определяются недостаточно эффективной деятельностью правоохранительных органов. Это относится не только к скрываемой (искусственной), но и к скрытой (естественной) латентности. Например, такая причина скрытой преступности, как неуверенность потерпевшего в неизбежности наказания преступни-

ка, имеет прямое отношение к недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов.

В настоящее время оценка состояния преступности производится в основном по статистическим данным. При существующей системе учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается преступлений с повышенной латентностью. Отсутствие достоверных данных не позволяет объективно оценить криминологическую картину преступности и особенно наиболее латентных ее видов, а также определить направленность основных усилий как в борьбе с преступностью в целом, так и с ее отдельными видами.

Существует ряд методов, позволяющих получить косвенные данные о степени распространенности видов преступности с повышенной латентностью. Одним из них является опрос предполагаемых потерпевших по специальной анкете. На основе данных этого опроса можно, например, определить соотношение между выявленной и латентной преступностью в исследуемом регионе, установить мотивы сокрытия преступлений от правоохранительных органов, выявить обстоятельства, способствующие высокой латентности изучаемого вида преступности.

При анализе результатов опроса следует иметь в виду, что их нельзя прямо сопоставлять с данными уголовной статистики, поскольку в процессе опроса выявляется число потерпевших, а не количество преступлений и преступников. В то же время анкетирование позволяет сопоставить общее число потерпевших с теми из них, кто обращался в правоохранительные органы, и тем самым выявить удельный вес латентных преступлений.

Весьма полезные результаты можно получить путем сопоставления данных уголовной статистики и статистики административных и дисциплинарных правонарушений, гражданско-правовых деликтов. Если показатели статистики свидетельствуют о снижении числа фактов обмана потребителей, а, по данным торговой инспекции, их число, напротив, возрастает, значит, есть основания полагать, что растет латентность этого вида правонарушений.

Одним из методов выявления латентной преступности является анализ заявлений, жалоб, сообщений о преступлениях, поступивших в правоохранительные органы, в средства массовой информации, иные государственные органы, и сопоставление полученных

результатов с данными уголовной статистики. Если граждане чаще всего жалуются на плохое обслуживание в сфере торговли, факты взяточничества, а, по данным уголовной статистики, не наблюдается роста названных ими преступлений, значит произошло увеличение их латентности.

Хорошо зарекомендовали себя на практике локальные методы изучения латентности. Например, сведения о количестве фактов причинения вреда здоровью, полученные в поликлиниках, больницах, можно сопоставить с данными органов милиции, прокуратуры, суда.

Достаточно эффективным методом выявления латентности является ее экспертная оценка. С ее помощью можно получить достоверные сведения о соотношении между выявленными и скрытыми преступлениями.

§4. Основные тенденции преступности в современной России

Криминальная ситуация, складывающаяся в современном российском обществе, в последние годы продолжает оставаться достаточно сложной. Во многом это объясняется тем, что на преступность, тесно связанную со всем укладом жизни общества (экономикой, политикой, культурой, нравственно-психологической обстановкой и другими условиями жизнедеятельности), негативное влияние оказывают существующие в нем противоречия, приводящие к тяжелым криминогенным последствиям.

Будучи неотъемлемой частью социальной обстановки в стране, криминальная ситуация одновременно оказывает негативное воздействие на все эти сферы общественного развития.

Социально-экономические и политические преобразования в России, затронувшие все стороны общественной жизни, к сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин не привели к практически ощутимым результатам в деле преодоления социальных предпосылок преступности и ослабления криминогенной напряженности. Более того, снижение уровня жизни основной части населения, рост инфляции, расслоение общества по уровню доходов, массовая криминализация общественного сознания, смещение ценностных ориентаций граждан исключительно в сторону обеспечения

личных материальных потребностей, неподготовленность населения к демократическим преобразованиям, превратное понимание демократии как вседозволенности, возможности не считаться с законом и другие негативные явления оказывают отрицательное влияние на состояние правопорядка в стране, на систему защиты от криминальной опасности прав и свобод граждан, а также общественных и государственных институтов.

Не могли не сказаться отрицательно на преступности и некоторые негативные факторы в сфере правоохранительной деятельности. В последние годы в стране фактически распалась система социальной профилактики правонарушений, была ослаблена борьба с менее опасными преступлениями, что создало определенную почву для их перерастания в тяжкие.

Влияние всех этих факторов на сферу общественных отношений приобрело системный характер и проявилось в увеличении объема, уровня и темпов роста преступности, в сохранении ее неблагоприятных структурных характеристик, в утяжелении социально-негативных последствий преступности, в росте ее латентных проявлений.

Криминологический анализ современной преступности позволяет выявить ее **основные тенденции, т.е. направления ее изменения, формы проявления ее закономерностей в определенные периоды развития общества.**

Так, в качестве одной из таких постоянно действующих тенденций можно выделить *рост преступности*, несмотря на некоторую стабилизацию ее объема в отдельные годы. В настоящее время число ежегодно регистрируемых преступлений достигло 3 млн. Однако этот показатель не учитывает латентную преступность, которая, по данным криминологических исследований, в 3—4 раза превышает отраженную в статистике часть преступности. О росте объема преступности свидетельствует и тот факт, что его общее увеличение за последние 15 лет (на 85%) значительно превосходит динамику роста за этот же период населения (3,5%).

Одновременно наблюдается увеличение *интенсивности преступности*. Так, за последние 30 лет уровень преступности вырос почти в 4 раза и составил более 2 тыс. преступлений на 100 тыс. человек населения страны. Уровень криминальной активности вырос в 2,5 раза и достиг свыше 1100 лиц, совершивших преступления, в расчете на 100 тыс. человек.

Опасной тенденцией сегодняшней преступности является *возрастание ее общественной опасности*. Об этом свидетельствует, во-первых, рост в структуре преступности числа тяжких и особо тяжких преступлений, доля которых в настоящее время приближается к 60%.

Кроме того, общественная опасность преступности возрастает в результате постоянного увеличения количества насильственных преступлений (умышленных убийств, терроризма, бандитизма, похищения человека, захвата заложников, грабежей и разбоев, хулиганства, изнасилований), доля которых в общем объеме преступности составляет около 15%. Анализ насильственных преступлений показывает изменение и мотивации лиц, их совершающих, — некоторое сокращение бытовых, спонтанно совершаемых посягательств при росте корыстных, заранее спланированных, организованных деяний. Число гибнувших от преступлений людей ежегодно составляет от 75 до 90 тыс., а всего за последнее десятилетие в результате насильственных преступлений погибло свыше 800 тыс. человек. Все это говорит о растущей эскалации криминального насилия в стране, проявлении повышенной агрессивности, жестокости преступников.

Одной из особенно опасных тенденций сегодняшней преступности является *возрастание ее группового характера и особенно организованности*.

При этом усиливается профессионализм, улучшается техническая оснащенность, повышается вооруженность преступников, их организованных групп и преступных сообществ. В результате регулярными стали заказные убийства, заложничество, бандитизм и бандитские разборки, террористические акты, взрывы и другие наиболее опасные криминальные проявления. Хотя ежегодно в стране пресекается деятельность 7—9 тыс. организованных преступных групп и сообществ с привлечением к уголовной ответственности по 15—20 тыс. их активных участников, волна организованной преступности (особенно с учетом ее высокой латентности) не спадает. Особую опасность при этом вызывает то, что организованная преступность сращивается с экономической преступностью, с коррупцией, политическим и националистическим экстремизмом, наркобизнесом, охватывает наиболее важные сферы экономической деятельности государства, оказывает негативное влияние на ее развитие, на криминализацию населения (особенно лиц, находящихся в так на-

зываемой группе риска) и в целом на общественную безопасность страны.

Беспрецедентные размеры приобрело и *распространение коррупции*, ее проникновение во все ветви и на все уровни государственной власти. Результаты социологических исследований показывают, что лишь четверть российских граждан в своей повседневной жизни не сталкивалась с фактами взяточничества и коррупции чиновников.

Серьезную опасность для общества создает *увеличение* (до 65 тыс. в год) *преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия*. Хотя ежегодно у населения изымается около 100 тыс. единиц незаконно хранящегося огнестрельного оружия, за этот же период времени совершается более 25 тыс. преступлений с его использованием.

Особое место в современной преступности принадлежит *преступлениям против собственности*. Об общественной опасности этих деяний свидетельствует их рост и значительный удельный вес в структуре преступности. Так, кражи составляют около 45% всех совершаемых в стране преступлений. Суммарный же объем всех преступлений против собственности достигает почти 70% преступности в стране. Материальный и моральный ущерб, наносимый физическим и юридическим лицам этими преступлениями, чрезвычайно велик.

Большую тревогу в обществе вызывает *рост преступности в сфере экономической деятельности*. Хотя ее удельный вес по данным статистики составляет около 12% всей преступности, фактически он намного выше. Криминологические исследования свидетельствуют о значительной латентности этих преступлений — регистрации всего лишь 5—10% от их общего числа. Особенное распространение получают эти преступления в сферах потребительского рынка, финансово-кредитной системы, внешнеэкономической деятельности, приватизации объектов собственности. Данные преступления, являясь проявлением криминализации экономики, наносят серьезный ущерб экономической безопасности страны.

Наконец, особо опасной тенденцией преступности является ее *самовоспроизводство*, связанное с криминализацией населения страны, возрастанием числа лиц с противоправной установкой, их психологическим принятием (оправданием) преступности. По данным криминологических исследований, около трети населения страны прошло своеобразную «школу» криминального обучения в местах

лишения свободы. В числе лиц, совершивших преступления, свыше 20% — рецидивисты; 15—18% — женщины; 10—12% — несовершеннолетние; более 50% — лица, не имеющие постоянного источника доходов.

Анализ сегодняшних тенденций преступности дает возможность для ее прогностических оценок. По мнению специалистов, тенденции криминальных процессов в ближайшие годы в целом не изменятся, а общей закономерностью будет рост учтенной преступности при некотором снижении его темпов.

По справедливому мнению авторов теоретической модели основ государственной политики борьбы с преступностью в России, если не будет задействован весь комплекс антикриминогенных средств, основными качественными характеристиками преступности могут стать следующие: значительный рост преступности в сфере экономической деятельности и «теневой экономики»; дальнейшая консолидация преступных формирований на территориальном, межрегиональном и международном уровнях; активизация лоббистских форм «прикрытия» преступной деятельности во властных структурах; совершенствование технической оснащенности и вооруженности преступников; повышение противоправной активности осужденных в местах лишения свободы; усиление тяжести и расширение масштабов негативных последствий противоправного поведения; возрастание влияния на преступность отклоняющегося поведения (проституции, пьянства, наркомании, правового нигилизма); расширение деятельности структур «теневой юстиции» как ответ на усиление неверия людей в способность государства обеспечить их защиту от противоправных посягательств.

Анализ состояния преступности, ее тенденций и прогностических оценок свидетельствует, что сегодня она представляет собой качественно новый феномен как по своим масштабам, так и по степени негативного влияния на всю жизнедеятельность общества, на обеспечение надежной защиты прав и законных интересов граждан. Поэтому все более актуализируется задача усиления противодействия всего общества этому негативному явлению, использования в целях решительного перелома криминальной ситуации сложного комплекса экономических, социально-политических, воспитательных, правоохранительных мер.

Контрольные вопросы и задания:

1. Изложите криминологическое понятие преступности.
2. В чем состоит характеристика преступности как социального явления?
3. Какова криминологическая сущность такой характеристики преступности, как массовость?
4. Раскройте уголовно-правовую сущность преступности.
5. В чем состоит криминологическая сущность соотношения преступления и преступности?
6. Каково назначение показателей преступности?
7. Назовите основные источники информации о преступности.
8. Раскройте понятие латентной преступности.
9. Назовите основные способы выявления латентной преступности.
10. Каковы основные тенденции современной преступности?

Глава 4

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие причин и условий преступности. Виды детерминации

Причины преступности являются фундаментальной и самой острой проблемой науки криминологии. В ней сконцентрированы элементы философии, экономики, политики, юриспруденции, социальной психологии, социологии и социальной практики.

В условиях обострения социально-экономической и политической обстановки в стране, роста преступности, упадка нравственности и морали изучение причин преступности становится особенно актуальным. Эти условия нацеливают криминологическую науку и общественную практику на глубокое и конкретное исследование причинных и иных зависимостей преступности применительно к новым процессам и происходящим в обществе изменениям.

Все виды взаимосвязи явлений принято называть *детерминизмом*. В этом смысле причинность понимается как одна из форм (разновидностей) детерминации, отражающих существенную особенность бытия — всеобщую связь, взаимозависимость и взаимообусловленность явлений и процессов.

При изучении и описании детерминант преступности часто используется понятие «*фактор*». В этом случае возникает вопрос, к какому виду детерминации относится это понятие и не подменяет ли оно собой понятие причин и условий преступности. Разница заключается в том, что понятие «фактор» означает лишь явление, представляющее криминологический интерес, имеющее определенное значение, влияющее на ход и результаты какого-то процесса. В ходе исследования это понятие используется обычно для первоначального анализа изучаемого явления и общей ориентированности в круге явлений и процессов, которые взаимосвязаны между собой. По мере углубления познания задача исследователя состоит в определении степени и интенсивности взаимодействия, взаимовлияния выявленных факторов, установлении между ними функциональных и причинных зависимостей. В результате отдельные факторы, обладающие причинной связью с преступностью, рассматриваются

в качестве ее причин, другие выступают условиями, ей способствующими.

В криминологических исследованиях обычно выделяются такие факторы, как урбанизация, миграция, изменение половозрастной структуры населения, уровень рождаемости, свободное время, образовательный и культурный уровень населения, его материальная обеспеченность и др. Все эти факторы должны рассматриваться в тесной взаимосвязи друг с другом и с преступностью.

В общественной жизни нет однозначных факторов, имеющих только положительную либо отрицательную направленность. Каждый из них имеет криминогенную и антикриминогенную стороны. Первая из них является своеобразным «фоном» преступности, вторая — противодействующей ей стороной. Чем больше криминогенная пораженность того или иного социального явления, тем большая в нем опасность стать питательной почвой для преступности, одной из ее причин. Однако большинство криминогенных факторов не порождает преступности, они как бы создают предпосылки, объективно облегчают ее существование. Они действуют наряду с антикриминогенными факторами, и чем сильнее влияние последних, тем больше они противостоят преступности.

Задачей криминологии является познание системы криминогенных и антикриминогенных факторов, ранжирование их по степени значимости и влияния на преступность, установление степени взаимосвязи между собой и группами наиболее значимых иных явлений.

Как уже отмечалось, в реальной жизни нет только положительных либо отрицательных явлений. Возьмем, например, такие атрибуты современной общественной жизни, как демократия, свобода слова, информации, митингов, собраний и т.д. Их можно рассматривать как принципы жизни общества и как реальные жизненные явления, что, разумеется, далеко не однозначно. В качестве принципов жизни общества их прогрессивная и созидательная роль вполне очевидна и не требует дополнительной аргументации. Что же касается претворения этих принципов в жизнь и реальной оценки их как социальных явлений, то здесь приходится сталкиваться не только с положительными, но и с отрицательными их сторонами, которые нередко носят криминогенный характер. Известны факты, когда под лозунгами демократии, свободы провоцируются межнациональные

конфликты, создаются формирования экстремистской направленности, образуются и действуют неконституционные националистические формирования с явно агрессивными целями, устраивается экономический саботаж и др.

Механизм воздействия факторов на преступность весьма сложен и неоднозначен. Исходя из этого, о влиянии того или иного из них можно говорить лишь с определенной степенью условности, поскольку положительное или отрицательное воздействие той или иной стороны общественной жизни (явления, процесса) зависит от конкретной комбинации факторов.

Рассматривая детерминанты преступности, следует выделить особую роль *причинной связи*, которая представляет собой такую объективную связь между явлениями, когда одно из них (причина) при наличии определенных условий порождает другое (следствие). Исходя из этой общей посылки, **под причинами преступности в криминологии принято понимать негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями функционирования общества, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие.**

Особенность причинной связи состоит в том, что она образует как бы внутреннее содержание детерминации, выражает ее сущность. Будучи разновидностью закономерной связи, причинность обладает такими чертами, как объективность, всеобщность, необратимость, пространственная и временная непрерывность. По своей природе причинная связь является генетической, поскольку причина вызывает, производит следствие. В широком понимании категория причинности включает: причину, условие, следствие (результат), связь между причиной и следствием (условием и причиной, условием и следствием), обратную связь между следствием и причиной (условием).

При установлении того, что является причиной, а что следствием в цепи причин и следствий, необходимо стремиться выделить два соседних звена, ближе всех остальных стоящих друг к другу. Такое вычленение позволяет определить одно звено в качестве причины, другое — следствия.

Говоря о причинной связи, следует иметь в виду, что сама по себе она не исчерпывает всех разновидностей взаимосвязи явлений природы и общества. В равной мере это относится к явлениям и про-

цессам, изучаемым криминологией. К таким видам взаимосвязи здесь относятся:

Временная связь, отражающая действие явления или процесса по принципу «раньше — позже». Такая взаимосвязь отличается большим разнообразием. Так, преступному действию, как уже совершившемуся факту (следствию), предшествует ряд временных этапов: вынашивание замысла, выбор объекта посягательства, орудий совершения преступления, распределение ролей между соучастниками, принятие решения о начале преступных действий. Все перечисленные этапы составляют временную цепочку, звенья которой следуют друг за другом в определенной последовательности. Если рассматривать временные изменения причин преступности в целом, то нетрудно заметить, что они возникают и зарождаются на определенном временном отрезке точно так же, как изменяются либо вообще исчезают на другом временном этапе.

Связь в пространстве выражает распределение преступности на территории, распространенность тех или иных ее видов в зависимости от социальных, экономических, географических, демографических, этнографических и других различий в отдельных регионах страны. И в этом смысле принято говорить о территориальных различиях преступности и ее причин.

Связь состояний определяется как опосредование одного состояния другим. В криминологии, например, она выражается в том, что с изменением состояния отдельных видов (категорий, групп) преступлений меняются состояние и структура всей преступности. На ее состояние в свою очередь влияют уровень правовой культуры, социально-правовое мышление, законность, уголовная политика и иные социальные факторы. С их изменением меняются состояние всей преступности и ее криминологические характеристики.

Функциональная связь выражает математическую зависимость двух величин — независимой переменной и функции. За изменением первой следует строго определенное изменение второй. Примером функциональной связи может служить зависимость между системой регистрации заявлений и сообщений о совершаемых преступлениях и уровнем их латентности. С улучшением системы регистрации сообщений о преступлениях увеличиваются количественные показатели преступности, но снижается уровень латентности.

Корреляция — многофакторная связь в массовых системах, при которой изменения в одном ряду факторов в сторону возрастания или уменьшения вызывают изменения в другом их ряду. Количественно корреляция выражается в показателях тесноты (от 0 до 1). Корреляционные связи играют важную роль в массовых явлениях, к числу которых относится преступность и ее детерминанты.

Значительную роль в существовании преступности играют и условия, ей способствующие.

Условиями преступности являются различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но содействуют, способствуют ее возникновению и существованию. Причина создает возможность определенного следствия. Условия же способствуют реализации этой возможности.

Соотношение, взаимодействие и роль причин и условий можно проиллюстрировать на следующем примере. В формировании личности подростка решающую роль сыграл рецидивист. Этому способствовало совместное потребление спиртных напитков, праздное времяпрепровождение, развитие навыков преступного поведения и т.д. В результате подросток совершил ряд краж. В этом случае влияние рецидивиста можно рассматривать как основное условие формирования криминогенной мотивации у подростка, явившейся причиной его преступного поведения. Другие жизненные условия: отсутствие надзора родителей, безразличие окружающих, слабое воспитание в школе следует рассматривать в качестве обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В литературе существует уже устоявшееся мнение о том, что негативные социальные условия и есть причина преступности, так как они (условия) ее (причину) порождают. Другая позиция оспаривает это, считая, что внешние обстоятельства сами по себе не могут породить преступность, а потому не могут быть ее причинами. Они способны только формировать причину либо способствовать совершению преступлений. Это мнение представляется предпочтительным применительно к причинам конкретного преступления, так как оно не может быть совершено без волеизъявления самого человека. Об этом свидетельствует тот факт, что при одних и тех же социальных условиях далеко не каждый человек становится на преступный путь. Этому в первую очередь подвержены те из них, которые уже имели определенные дефекты в правовом сознании, обусловленные недо-

статками более раннего воспитания. Поэтому можно обоснованно считать, что причина преступного поведения формируется не одно-моментно и не одной группой условий, а целым их комплексом и, как правило, в течение довольно длительного времени — чаще всего в детском возрасте. Исходя из сказанного, в криминологии существует понятие так называемой *полной причины* преступности, которая включает в себя все ее обязательные условия в совокупности с причинами в узком смысле.

Условия преступности обычно подразделяются на три основные группы: *сопутствующие* (они образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени), *необходимые* (без таких условий событие могло бы не наступить), *достаточные* (совокупность всех необходимых условий). Когда все эти условия налицо, можно говорить об их целостном комплексе.

Изучение процесса детерминации преступности предполагает учет относительности, условности деления явлений и процессов на причины и условия. Многие из них в отдельных случаях выступают как причина, в других как условие преступности. В то же время общим для всех детерминант преступности является то, что в их основе всегда лежат объективные *социальные противоречия*.

К числу таких противоречий, в частности, относятся: несоответствие между ростом потребностей и возможностями общества по их удовлетворению; нарушение социальной справедливости в сфере распределения и обмена; различия в условиях, видах и формах труда социально-профессиональных групп населения; различия в культурно-бытовых условиях жизни в отдельных регионах страны; имущественные и иные различия; политические разногласия и социальная нестабильность общества; недостатки идеологической, культурно-воспитательной работы; недостатки в хозяйственном механизме, торговле и обслуживании населения; низкая эффективность профилактики преступлений.

Эти и другие противоречия служат источником обострения криминогенной обстановки, и именно они дают первичный импульс развитию и существованию преступности. Конкретно это выражается в том, что они, с одной стороны, неблагоприятно влияют на нравственно-правовое формирование личности, социально-психологическое настроение отдельных слоев населения, в результате чего у некоторых лиц укрепляются и обостряются антиобщественные

взгляды и побуждения, лежащие в основе различных преступлений, с другой — способствуют созданию криминогенной ситуации, облегчающей совершение преступлений. При этом причины преступности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с причинами существования других негативных явлений, таких, как пьянство, социальный паразитизм, наркомания, проституция и др.

В любом случае для глубокого криминологического анализа причин преступности следует обращаться к противоречиям современной общественной жизни как основному источнику всего причинного комплекса нынешней преступности.

§2. Классификация детерминантов преступности, ее причин и условий

Разнообразие проявлений преступности, ее связь со многими сторонами общественной жизни обуславливают необходимость классификации ее детерминантов, причин и условий. Правильный выбор классификационных признаков имеет важное научно-познавательное и практическое значение. Главное здесь состоит в том, что из всего многообразия причинных зависимостей преступности следует избрать те, которые содержат общие основания для разделения ее природы по основополагающим признакам.

В криминологической литературе принято выделять следующие основания классификации детерминантов преступности: механизм действия, уровень функционирования, содержание, сущность и природа их возникновения (см. рис. 4.1).

По *механизму действия* негативные социальные процессы, детерминирующие преступность, подразделяются на причины, условия и криминогенные факторы. Подробнее об этом говорилось выше.

По *уровню функционирования* криминогенные детерминанты классифицируются на причины и условия преступности в целом (общие причины), отдельных видов преступлений и конкретных их проявлений.

Эти уровни криминогенного комплекса преступности образуют своеобразный причинно-следственный слой и совокупность взаимозависимостей, которые определяют «облик» преступности. Об-

**КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕТЕРМИНАНТОВ ПРЕСТУПНОСТИ,
ЕЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ПО РАЗЛИЧНЫМ ОСНОВАНИЯМ**

Рис. 4.1

шая характеристика причин и условий преступности изложена выше. Что касается причин отдельных видов и групп преступлений, то их рассмотрение составляет основу самостоятельного раздела криминологии.

Основные уровни причин преступности взаимообусловлены. Процесс их взаимосвязи идет как от первого (более общего) уровня к последнему (конкретному), так и наоборот, т.е. от причин и условий конкретного преступления к своеобразию особенностей видов и групп преступлений, к обобщающим характеристикам причинного комплекса преступности в целом. Система общих причин преступности содержит наиболее крупные обобщенные блоки детерминантов преступности. В криминологической литературе они именуются источниками преступности, или причинами первого класса. Главное здесь не в названии, а в их сущностной характеристике. Она выражается прежде всего в том, что весь причинный комплекс преступности имеет разнопорядковую систему, которая образуется из различных по своей значимости и криминогенному влиянию на преступность блоков и сфер общественной жизни.

Содержательная сторона причин и условий преступности состоит в том, что многообразие их проявлений заключено в экономической, политической, социально-бытовой, духовно-нравственной, социально-психологической, культурно-воспитательной и организационно-управленческой сферах жизнедеятельности общества.

Каждая из названных сторон общественной жизни имеет свои криминогенные последствия, которые заслуживают самостоятельного изучения и учета в практике борьбы с преступностью.

Отмечая главенствующую роль этих сфер жизни общества в причинном комплексе преступности, следует учитывать не только их противоречивые стороны, вызывающие криминогенные последствия, но и всю гамму других производных от них признаков и характеристик негативных сторон социальной действительности, влияющих прямо либо опосредованно на преступность.

По своей *сущности* детерминанты можно подразделить на социальные и биологические. Проблема соотношения социального и биологического имеет не только теоретическое и практическое значение, но и методологическую направленность.

Здесь следует сразу же отграничить рассмотрение причин преступлений и преступности в целом. Не вдаваясь в подробный ана-

лиз существующих по этой проблеме позиций, нужно отметить, что отечественная криминологическая наука исходит из концепции социальной обусловленности причин преступности — сложного социально-правового явления. Биологические же взаимосвязи имеют существенное значение только при криминологическом анализе причин конкретных преступлений и их разновидностей.

В литературе по вопросам соотношения социального и биологического, издающейся у нас и за рубежом, высказаны неоднозначные и нередко противоречивые мнения. Наряду с диалектико-материалистическим подходом к проблеме высказываются суждения, переоценивающие либо же, напротив, недооценивающие роль биологического начала. Утверждается, например, что все стороны духовной жизни человека так или иначе детерминированы его генами, а поэтому изменение криминогенной направленности конкретного лица потребует изменения его генетических свойств. В других же случаях все сводится к социальной среде, и в механизме формирования личности преступника не остается места для природного, биологического.

Оба эти подхода грешат односторонностью. Любой человек, в том числе и преступник, выступает в реальной жизни как целостное существо, которое воспроизводит себя и совершает поступки в единстве биологических, социологических и социальных характеристик. Он развивается как сознательное существо, постигая окружающую действительность, в которой биологические и социальные свойства как бы накладываются друг на друга. Следовательно, при оценке уголовно-правового, криминального характера поведения конкретного человека нужно учитывать как социальные, так и биологические детерминанты.

Современная наука доказала, что биологическое в человеке — это только предпосылка для его социального развития. Формируется человек в конкретных условиях жизнедеятельности, которые в конечном счете оказывают решающее влияние на его нравственную позицию и правовую ориентацию.

По *природе возникновения* детерминанты преступности принято подразделять на объективные, объективно-субъективные и субъективные. Первые две категории на данном историческом этапе не зависят от воли людей и поэтому не могут быть сразу же устранены. Их можно только нейтрализовать, блокировать, сократить, препят-

ствовать их развитию и криминогенному воздействию. Объективны по своей природе, например, отставание сознания от бытия, индивидуального сознания от общественного, а также многие противоречия социального развития, о которых говорилось выше. Здесь следует учесть, что в чистом виде не существует ни объективных, ни тем более субъективных условий. Большинство из них носит объективно-субъективный характер с преобладанием либо объективного, либо субъективного. Так, в явлениях и процессах, не зависящих от конкретной деятельности людей, преобладают элементы объективного, в зависящих от поведения людей — субъективного (скажем, недостаток в организационно-управленческой деятельности).

§3. Причинный комплекс преступности в современной России

Представления о причинах преступности в нашей стране претерпели в последние десятилетия значительные изменения. Длительное время в условиях советской системы вообще отрицалось существование присущих социалистическому обществу социальных причин преступности. Она объяснялась лишь пережитками прошлого и негативным влиянием капиталистического окружения.

Изучение причинного комплекса преступности в современной России свидетельствует о несводимости ее истоков, корней к какой-либо монопричине. В качестве причин преступности выступают негативные социальные явления и процессы, коренящиеся в самом обществе, имеющие объективный характер, обусловленные закономерностями его функционирования. При этом наиболее важными причинами и условиями современной преступности являются указанные явления и процессы в сферах экономики, политики, социальных отношений, идеологии (см. рис. 4.2).

Исходными среди них выступают **экономические и тесно связанные с ними распределительные отношения.**

К экономическим детерминантам преступности относятся такие явления, как общий экономический кризис; объективное противоречие между экономическими потребностями населения и возможностями общества в их удовлетворении; существующие в стране безработица, инфляция; поляризация населения по уровню доходов;

Рис. 4.2

несоответствие уровня жизни значительной части населения уровню обеспечения физиологической выживаемости; наличие и распространение «теневой экономики»; более высокий уровень доходности преступной экономической деятельности по сравнению с уровнем доходности легальной экономической деятельности; недостаточная интегрированность национальной экономики в мировую и т.п.

Результатом таких противоречий в экономическом развитии страны являются попытки отдельных лиц удовлетворять свои материальные потребности антиобщественным, а зачастую и преступным путем. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что экономические факторы воздействуют на поведение людей опосредованно. Они непосредственно не детерминируют преступные проявления, а воздействуют на них, преломляясь через сознание личности преступника, его нравственно-психологические особенности.

В экономической сфере особенно криминогенную роль играют *противоречия между ростом потребностей людей и возможностями общества по их удовлетворению.*

Возрастание потребностей членов общества является вполне нормальным признаком его развития. Растущие потребности людей заключаются в том, что развитие производства постоянно стимулирует возникновение и удовлетворение новых потребностей. Это противоречие свойственно всем общественно-экономическим формациям. В условиях современных производственных отношений оно имеет свое особое криминогенное проявление, порождает криминогенно-активные явления, питающие преступность.

Несбалансированность спроса и предложения вынуждает людей пользоваться услугами дельцов «теневой экономики», способствуя росту их доходов. Как свидетельствуют многочисленные факты, в сфере производства и обслуживания широко распространены поборы, взятки за предоставление услуг либо работы, позволяющей получать высокие доходы. В связи с возрастанием частно-предпринимательской деятельности отмечаются факты получения крупных взяток коррумпированными должностными лицами за выделение в аренду жилых и производственных помещений, оборудования. Дополнительные возможности для злоупотреблений открылись в связи с приватизацией жилья, объектов собственности.

Все это обостряет рассматриваемый круг противоречий. Наживая крупные материальные средства, их обладатели получают воз-

возможность в гораздо большей степени не только удовлетворять свои потребности, но и расширять сферу преступных махинаций. Потребности остальных членов общества в товарах и услугах в силу ограниченности материальных средств в значительной мере остаются неудовлетворенными, а это повышает социальную напряженность в обществе.

Криминогенные последствия этого противоречия весьма разнообразны: от обычного бытового недовольства и социального дискомфорта до крупномасштабных конфликтов с весьма трагическими последствиями. В связи с этим важное значение приобретает виктимологический аспект рассматриваемого явления. Состоит он, прежде всего, в том, что у лиц, накопивших большие материальные ценности за счет нетрудовых доходов, обычно концентрируются острodefицитные вещи и дорогостоящие товары. Само по себе наличие у отдельных лиц таких товаров открывает возможность для преступников другого типа (квартирных воров, рэкетиров, мошенников) использовать эти обстоятельства в своих корыстных целях. Известно, что рост нетрудовых доходов способствовал появлению и распространению новых для нашего общества преступлений: рэкета и киднеппинга (похищения людей с целью получения выкупа), заложничества.

Среди многообразных негативных явлений, поразивших в последние годы все сферы нашей жизни, главными являются разрушительная инфляция и глубокий спад общественного производства, падение производственной активности. Они существенно затрудняют решение проблемы стабилизации экономики при сохранении общей стратегии на ее коренную рыночную трансформацию.

Аномальная взаимосвязь между повышением цен и снижением производственной активности обнаруживает себя практически во всех сферах экономической жизни. Как отмечают экономисты, падение производства в большинстве отраслей народного хозяйства оказалось сопряжено с неограниченным взвинчиванием цен производителями-монополистами, например, на материальные ресурсы для аграрного, жилищно-коммунального сектора. Посредством развернувшейся гонки цен многие предприятия с лихвой компенсируют свои финансовые потери от снижения объемов производства. В то же время набравшие силу инфляционные процессы приводят к воспроизводству прежних неэффективных, в основном монопольных, производственных структур.

Наряду с высокой степенью монополизации экономики, отсутствием конкуренции, затянувшимся процессом приватизации опасным криминогенным фактором является коррупция, которая на 90% состоит из взяточничества.

Изложенное свидетельствует о том, что противоречие между потребностями и возможностью общества по их удовлетворению непосредственно влияет на качественные и количественные характеристики преступности и значительно усиливает криминологический потенциал социального неравенства.

Весьма криминогенны *противоречия и в сфере распределения и обмена*. Распределительные отношения занимают ведущее место в системе общественных отношений. Они оказывают воздействие на все сферы жизнедеятельности общества и в первую очередь непосредственно влияют на формирование в нем социально-психологического климата, систему ценностных ориентаций людей, мотивацию их поведения и поступков.

Сам по себе принцип распределения по труду содержит объективные возможности для социального неравенства. Заключаются они, прежде всего, в том, что каждый человек обладает индивидуальными способностями и при равных условиях производит разное количество и качество продукта материального, духовного содержания. Следовательно, и оплата труда должна быть зависимой от вклада каждого в производство общественного продукта. Это порождает социальное неравенство и создает предпосылки к тому, чтобы ликвидировать его теми или иными способами, в том числе противоправными.

Здесь важно различать две существенные грани: с одной стороны, недопустимость абсолютной уравниловки в распределении общественного продукта, с другой — большую разницу в материальном и социальном положении тех, кто создает продукт высокой общественной ценности, и тех, кто вносит лишь посильный вклад в общественное дело, но с меньшим результатом. Первое не способствует развитию производственной активности и инициативы, второе вызывает стремление у отдельных лиц получить материальные блага в обход существующих правил распределения, включая и противоправный способ.

В последнее время отмечаются снижение доходов основной части населения и одновременно концентрация значительных мате-

риальных средств у сравнительно небольшой группы людей. Это еще больше обостряет криминогенную ситуацию как в отдельных регионах, так и в целом по стране.

Широкое распространение нетрудовых доходов, извлекаемых противоправным способом, в том числе и преступным путем, привело к выделению определенного слоя лиц, имеющих многотысячный, а нередко и миллионный противоправный доход. Криминогенность этого явления становится особенно очевидной, если учесть, что на другом «полюсе» социальной лестницы оказывается маргинальный слой деклассированных и полудеклассированных элементов (наркоманы, бродяги, алкоголики, проститутки, неадаптированные лица с уголовным прошлым и др.). Именно они, как подтверждают статистические данные, обладают повышенной криминальной активностью.

Недостатки в хозяйственном механизме в последние годы оказались особенно ощутимыми и стали основой сохранения и воспроизводства преступности. Производительные силы общества были значительно подорванными в результате монополизации власти прежними бюрократическими структурами. Нарушение хозяйственных связей, злоупотребления в торговле и обслуживании населения расширили круг детерминантов преступности. Не вызывают оптимизма и ближайшие перспективы в механизме хозяйствования. Наверняка можно предположить, что в условиях рыночных отношений и свободного предпринимательства не удастся избежать последствий криминогенного характера, а по отдельным направлениям хозяйствования возможно и усиление его негативных сторон. Свободный рынок не только стимулирует производство, но и расширяет возможности его недобросовестных участников для злоупотреблений и махинаций.

Важное криминогенное значение имеют и **политические факторы** современного общества. К их числу можно отнести: нестабильность политического режима и уголовной политики; коррумпированность представителей государственной власти; неправомерное лоббирование интересов отдельных социальных групп в структуре государственной власти; отчуждение большей части населения от управления государственными делами и от контроля за системой борьбы с преступностью; геополитическую неустойчивость государства и т.п.

В последние годы в практику общественной жизни прочно вошел политический плюрализм, предполагающий наличие конкурирующих идей и партий. Однако обострение политических противоречий, связанных с организацией власти и управления, с уровнем и осуществлением демократии и обеспечением законности, способно повлиять на криминогенную ситуацию, а иногда и вызвать необратимые негативные последствия. Примеров этому более чем достаточно. Политическая нестабильность в современном обществе осложняется тем, что новые зарождающиеся общественные силы пока еще не способны проявить себя с созидательной стороны. Однако в любом случае развивающееся демократическое общество должно поддерживать общественные движения, зарождающееся гражданское общество.

Политические разногласия и вытекающая из них социальная нестабильность в обществе во многом определяют существующую в стране преступность.

Криминогенные последствия имеют и **противоречия в социальной сфере**. К криминогенным факторам этой сферы относятся недостатки в условиях жизни, организации быта, культуры, социального обслуживания, отдыха, труда, медицинского обеспечения, образования населения. Результатом этих противоречий служат распад семей, обострение миграционных процессов, кризис физического и психологического здоровья, высокий удельный вес умственно неразвитого и психически больного населения, распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании и т.п.

Особо негативную роль при этом играют *недостатки культурно-бытовых условий жизни людей*.

Рассматривая этот вопрос, следует коротко остановиться на исходных понятиях культуры и быта. Если говорить о культуре, то целесообразно рассматривать не столько культуру общества в целом, сколько его культурные нормы. Они являются разновидностью социальных норм и в этом смысле играют роль важнейших средств регуляции поведения.

Культурные нормы — это прежде всего правила поведения в сфере межличностных отношений, стандарты деятельности в труде и быту, имеющие своей основой духовные ценности общества в целом или его социальных групп. По своему существу культурные нормы совпадают с нравственными и правовыми. Так, в соответствии с теми и другими нельзя хулиганить либо воровать.

Культурные нормы непосредственно связаны с уровнем культуры. В криминологическом плане первоочередной интерес представляют следующие характеристики уровня культуры:

объем знаний, интерес к интеллектуальным формам занятий в сферах труда и досуга;

стремление к расширению объема знаний и представлений о жизненно важных ценностях;

содержание духовных ценностей, находящихся в «арсенале» индивида и его референтных групп (идеалы, стандарты и т.п.);

характер информации культурно-политического содержания (пресса, литература, радио и телевидение, кинематограф, театральные зрелища и др.);

этические нормы межличностного общения;

уровень нравственного и правового сознания;

бюджет потребления времени.

Каждый из указанных компонентов существует не сам по себе, а лишь в сочетании с другими, и в целом они образуют культурную среду индивида, социальных групп, коллектива, территориальной общности.

Данные криминологических исследований подтверждают непосредственную связь негативных сторон в содержании и уровне культуры с криминогенными последствиями.

В познании криминогенных сторон жизнедеятельности нельзя не учитывать *бытовую сферу*. Под бытом при этом понимается все то, что находится за пределами производственной, общественно-политической деятельности и социально организованного обучения.

Содержание быта включает такие показатели, как материальные условия; функции бытовых отношений; тип малой референтной группы, обладающей преимущественным влиянием на ее членов.

Криминогенные последствия быта следует рассматривать в тесной взаимосвязи с общими социально-экономическими, материальными и духовными условиями жизни. Особенно наглядно это подтверждается проявлениями современной действительности, когда быт значительных слоев населения находится в прямом противоречии с их стремлениями и ожиданиями. Наиболее уязвимыми в криминогенном плане оказались материальные условия быта (пища, одежда, жилье, средства передвижения и т.д.), а также ценности, дающие материальную базу для удовлетворения духовных потребностей.

Наличие больших диспропорций в бытовых условиях содержит в себе особо высокую степень криминогенности. В первую очередь это выражается в том, что значительные слои населения страны оказались на рубеже между элементарными потребностями и возможностями их удовлетворения. Это положение усугубляется тем, что властные структуры не принимают должных мер к улучшению условий жизни граждан.

Эта ситуация еще больше обостряется в последнее время на фоне роста цен на предметы первой необходимости, снижения качества товаров и услуг, возрастания напряжения во взаимоотношениях между личностью и обществом не столько из-за объективных условий жизни, сколько по причине противостояния политических сил и искусственного нагнетания обостренной психологической атмосферы.

Значительным криминогенным потенциалом обладает и *сфера обслуживания населения*. Обострение в последние годы противоречия между платежеспособным спросом и предложением способствовало тому, что в системе торговли и бытового обслуживания широкое распространение получили поборы за оказание услуг.

Неурегулированное перераспределение доходов за счет недостатков сферы обслуживания привело к различию в покупательной силе рубля для людей, добросовестно работающих в общественном производстве, и для тех, кто извлекает выгоду от частнопредпринимательской деятельности.

Особенно осложнилась криминогенная обстановка в сфере обслуживания населения после введения в стране свободной торговли. Криминогенный аспект здесь выражается не столько в беспорядочности торговли товарами и продуктами, сколько в том, что это породило огромную «армию» различного рода лиц, скупающих товары повышенного спроса за рубежом и перепродающих их по баснословно высоким ценам населению. В эту армию в первую очередь влились безработные, маргинальные группы подростков и любители пожить за чужой счет. Вокруг таких «дельцов» стали образовываться мафиозные формирования, нередко разрешающие возникающие между ними конфликты за раздел сфер влияния путем насилия, часто с применением огнестрельного оружия. Все это пагубно влияет на молодежь. Многие из них, поддавшись соблазну получить без особого труда большие денежные и материальные средства, не

желают работать на производстве и постепенно становятся на криминальный путь.

Криминогенные последствия в сфере обмена заключаются в искажении соотношения между доходами населения и возможностью реально обеспечить его товарами народного потребления, создании условий для незаконного перераспределения денежных средств. Все это, несомненно, способствует воспроизводству преступности.

Криминогенные последствия имеют *различия в видах и формах труда*. Функции труда связаны с его содержанием, которое включает технико-организационный аспект и социально-экономическую характеристику.

Технико-организационный аспект труда представляет собой сочетание:

состава и отличительных особенностей трудовых функций, находящихся в прямой зависимости от уровня производства;

степени мастерства, интеллекта и способности к общему развитию работника;

уровня развития механизации и автоматизации, внедрения достижений науки в практику производства;

степени развития в труде творческих начал, а у самого работника способности повысить результаты и эффективность труда.

Социально-экономическое содержание труда характеризуется общественными отношениями, при которых осуществляется труд. Они главным образом складываются из связей трудящегося со средствами производства, стилия труда индивида с трудом общества в целом, целей конкретного работника с целями общественного производства.

При осуществлении криминологического анализа труда необходимо учитывать его условия, к которым относятся: организация трудового процесса; перспектива (либо ее отсутствие) повышения квалификации и профессионального роста; физическая тяжесть (легкость) труда и его психологическая напряженность; санитарно-гигиенические, эстетические и культурно-бытовые условия; социально-психологическая атмосфера в коллективе; отношения с администрацией и руководством; время на дорогу от места жительства до места работы.

Любые диспропорции в сторону уменьшения роли и значимости человеческого фактора в содержании и условиях труда способны

оказать криминогенное влияние на конкретное лицо. Криминологическими исследованиями уже давно установлено, что представители тяжелого и неквалифицированного труда намного чаще других лиц совершают такие насильственные преступления, как убийства и причинение тяжких телесных повреждений.

Создание нормальных условий труда является крупномасштабной и перспективной задачей общества, решение которой позволит снизить влияние криминогенных факторов.

В этой связи представляет несомненный интерес позиция представителей отечественной экономики. По их мнению, уровень занятости в общественном производстве по сравнению с его нормальной или эффективной величиной завышен. В определенной мере тотальная занятость является отражением идеологического положения о том, что право человека на труд представляет собой гарантию рабочего места независимо от количества и качества труда. До недавнего времени высокий уровень занятости поддерживался различного рода отвлечениями работников основного производства на строительные и сельскохозяйственные работы и т.д. Уровень доходов руководителей, как правило, определялся в зависимости от численности занятых в производстве. Это влекло за собой искусственное снижение производительности труда. Например, в 1991 г. падение величины национального потребления, составившее почти 12%, не сопровождалось сокращением численности занятых, а происходило только в результате снижения производительности труда. Разрыв между фактической и эффективной занятостью нарастал и покрывался за счет дефицита и роста цен.

Криминогенный потенциал этого негативного явления в экономике очевиден, и его объективная оценка важна прежде всего для прогностических выводов и принимаемых в сфере борьбы с преступностью решений.

Недостатки в обеспеченности уровня и условий жизни также имеют криминогенное значение.

Уровень жизни — это обобщенный показатель, характеризующий материальные и духовные потребности человека, степень их удовлетворения в конкретных исторических условиях. В уровне жизни как бы фокусируются основные достоинства общественного устройства и его возможности служить повышению благосостояния отдельного человека.

Проблема уровня и условий жизни особенно остро стоит в настоящее время, когда отмечаются трудности в экономике, обострение национальных отношений и ухудшение социально-психологической атмосферы в обществе. Однако такое положение возникло далеко не сразу.

Застойные явления в экономике вызвали ряд изменений в поведении людей и их образе жизни. Выражалось это в том, что часть населения (используя в основном законные пути) получала дополнительные заработки за счет совместительства, заключения трудовых соглашений. Это способствовало увеличению доходов определенной части населения.

В конце 80-х — начале 90-х годов были сняты ограничения на дополнительную работу в свободное время, стимулировались кооперативная и индивидуально-трудовая деятельность. Это привело к дифференциации в уровне жизни людей, а в некоторых случаях и к необоснованному обогащению определенной части населения, в частности за счет устройства на «доходное местечко» с помощью родственных и приятельских связей, «блата» и выгодных знакомств.

Особенно опасным является прямой подкуп должностных лиц, от которых зависит распределение материальных благ. Это способствует не только моральной деформации, но и совершению таких преступлений, как взяточничество, злоупотребление служебным положением и др.

Как показывают данные криминологических исследований, возросло число имущественных преступлений, получили широкое распространение контрабанда и различные формы «теневого экономики». Увеличилось число махинаций в системе кооперативов, возрос рэкет, больше стало совершаться квартирных краж и угонов автомашин. Криминогенный потенциал отмеченных негативных явлений состоит прежде всего в том, что они создают условия для отклоняющегося и антиобщественного поведения, разлагающе действуют в психологическом отношении на окружающих.

Недостатки в идеологической сфере особенно остро отражаются на социально-психологическом климате в обществе, настроениях и волеизъявлениях трудящихся. Известную негативную роль сыграли утвердившиеся в «годы застоя» идеологические штампы и политический консерватизм. Повсеместное восхваление существующего в нашей стране общественного устройства, уверенность в непогрешен-

мости развития производительных сил и производственных отношений, прожектерство в социальной политике потребовали перестройки всей системы общественных отношений, в том числе и пересмотра идеологических воззрений. Это не только сопряжено с определенными трудностями, но и требует больших материальных и духовных затрат.

Идеологические просчеты особенно болезненно отразились на молодежи. Отдельные ее слои оказались подвержены чрезмерному влиянию западной субкультуры, нередко проповедующей жестокость, насилие, сексуальную распушенность и социальный пессимизм. Здесь важно учитывать очень существенную закономерность: образующийся в обществе духовный вакуум всегда заполняется чем-то иным, и не всегда общественно полезным содержанием. Например, с утратой влияния на молодежь комсомольской организации сразу же появились неформальные молодежные объединения типа «металлистов», «панков», «люберов», «фанатов», «рокеров» и т.д. Сами по себе эти молодежные формирования в их изначальном смысле не являются криминальными. Они образовывались на основе общих интересов и стремлений. По мере того как их ряды пополнялись неустойчивыми в нравственном отношении лицами, а иногда и антиобщественными элементами, возросла их общественная опасность. Известно, что отдельные представители этих движений стали активно использоваться в качестве рэкетиров, а также для физической расправы с намеченными жертвами.

Таким образом, недостатки в идеологической, духовной сфере жизни общества породили целый ряд криминогенных социально-психологических факторов. К их числу относятся: утрата значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов в сфере социального общежития; низкий уровень солидарности населения с уголовным законодательством, его правовой нигилизм; утрата доверия к правоохранительным органам; этническая, религиозная нетерпимость; пьянство, наркотизм, проституция; «криминализация» значительной части населения, распространение криминальной субкультуры.

Противоречия развития общества, наряду с вышеуказанными основными сферами своей жизнедеятельности, проявляются и в организации борьбы с преступностью, в правовом, техническом ее обеспечении, порождая соответствующие криминологические факторы.

Так, *недостатками организационной деятельности* являются: перегрузка системы уголовной юстиции; неполнота регистрации и низкий уровень раскрываемости преступлений; несоответствие системы мер борьбы с преступностью ее целям; противоречия в компетенции правоохранительных органов; отсутствие системы криминологической экспертизы законодательства; низкий профессиональный уровень многих сотрудников правоохранительных органов; низкий уровень их материально-технической обеспеченности транспортными средствами, средствами защиты, электронного наблюдения за преступниками и т.п.

К числу *правовых факторов, имеющих криминогенное значение*, можно отнести известную аномию (бездействие) закона; нестабильность и неопределенность законодательства; проблемы уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний, а также уголовно-процессуального законодательства; дефицитность официального толкования этого законодательства; распространенность сферы действия «теневой юстиции».

Особое криминогенное значение имеет и *недостаточная эффективность профилактической работы* правоохранительных органов. Профилактика правонарушений и преступлений давно уже признается основным направлением в борьбе с преступностью. Тем не менее эта деятельность требует серьезного ресурсного обеспечения, в первую очередь высокопрофессиональными кадрами, материальными и финансовыми средствами, специальной технической оснащенности и социально-правовой защиты. В последнее время в этом направлении предприняты значительные меры, но коренные изменения пока не наступили. Делаются попытки выйти из положения за счет средств из местных бюджетов и отчислений крупных предприятий. Однако, как известно, их возможности в этом отношении весьма ограничены.

Наиболее существенным недостатком профилактической работы во многих случаях является ее формализм. Ему в большей степени подвержена индивидуальная профилактика, осуществление которой связано с деятельностью, затрагивающей права и интересы граждан, требующей специальных криминологических и правовых знаний, психолого-педагогических навыков. Такими качествами далеко не всегда обладают лица, осуществляющие индивидуальную профилактическую работу. К тому же еще не в полной мере отработан правовой механизм осуществления этой деятельности. Во мно-

гом он не исключает возможности принятия произвольных решений, подрывающих саму идею индивидуальной профилактики, которая, как известно, состоит в том, чтобы путем упреждающего воздействия не допустить становления профилактируемого на противоправный и преступный путь. Не вполне четко определены правовые основания для начала индивидуальной профилактики, объемы и границы ее проведения.

Самое главное заключается в том, чтобы уменьшить потери и повысить эффективность на всех этапах осуществления индивидуальной профилактической работы, начиная с выявления лиц, могущих реально встать на путь совершения преступлений, постановки их на профилактический учет и кончая завершением профилактического воздействия и снятием таких лиц с соответствующего учета. Потери в этом отношении, как показывает практика, являются значительными и способны сыграть свою криминогенную роль. Важно также учитывать значимость такого криминогенного фактора, как безнаказанность виновных в совершении преступлений. Последняя не только способствует совершению ими новых преступлений, но часто выступает в качестве условия формирования личности с противоправной установкой.

Взаимодействие общества и преступности — процесс двусторонний. Преступность не только испытывает позитивное воздействие общества, но и сама негативно влияет на общественные отношения и характер их развития. Она, в частности, чутко и оперативно реагирует на изменение социальных условий и особенно на диспропорции в их развитии.

Преступность, изменяясь с течением времени качественно и количественно в ту или иную сторону, не только меняет свою природу, но и воспроизводит новые криминогенные факторы.

Контрольные вопросы и задания:

1. Понятие причин и условий преступности.
2. Какова научная и практическая значимость установления причин и условий преступности?
3. Соотношение причин и условий преступности с другими видами криминологической детерминации.

4. В чем состоит уровневый подход к определению причин и условий преступности?
5. Какова взаимосвязь причин и условий преступности с социальными противоречиями?
6. Назовите основные причины и условия преступности на современном этапе развития нашего общества.
7. Как влияют на преступность противоречия и недостатки в основных сферах жизнедеятельности общества?
8. Назовите основания для классификации причин и условий преступности.

Глава 5

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

§ 1. Понятие личности преступника

Личность преступника является составным элементом предмета криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей. Образно говоря, преступление и преступник являются теми клеточками своеобразного организма преступности, изучение и познание которых способны дать криминологический материал для последующей организации и осуществления предупреждения преступлений.

Личность преступника, с одной стороны, — понятие общесоциологическое, с другой — юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Это происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный, и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою социальную природу.

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В приведенном определении отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия личности преступника. Включение в данное понятие слова «личность»

несет общесоциологическую нагрузку в том смысле, что оно показывает производность рассматриваемого понятия от более общего определения личности и отражает таким образом меру социальной ответственности в преступнике.

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовных условий общества. Все это концентрируется в ее сознании, которое само становится активным цементирующим элементом формирования личности, опосредуя в соответствии с собственным содержанием действие на человека всех проявлений социальной действительности, определяя в конкретном случае выбор им той или иной социальной позиции и направленности поведения.

В определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее.

Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут не проявиться в качестве преступного действия в течение его жизни. Поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

Здесь естественно возникает вопрос, с какого момента возникает и когда заканчивается личность преступника?

Понятно, что совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Важно и то, что личностные свойства, обусловившие совершение преступления, не исчезают и после его совершения. В дальнейшем они претерпевают лишь изменения, но в любом случае представляют криминологический интерес.

С уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить только тогда, когда лицо совершило преступление и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости.

Общее же понятие личности преступника является достаточной абстрактной категорией и используется в основном в качестве рабочего инструментария в процессе научного анализа соответствующих лиц.

§2. Структура личности преступника

Важным этапом познания личности преступника является изучение ее структуры. В ней отражается не только разнообразие образующих ее признаков, но и их различная роль в этиологии преступного поведения.

Структура личности преступника включает следующие составляющие ее подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические.

Любая из названных подструктур не может быть автономной, так как все они находятся в определенных взаимоотношениях, образуя единое целое социально-биологическое содержание человека. Рассмотрение человека как организма и как личности позволяет соединить в нем природное и общественное.

Биофизиологические признаки личности — это состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы и т.д.

Биологическая природа человека — необходимое условие индивидуальности личности, определяющее ее самобытность и неповторимость. Известно, что некоторые существенные психологические характеристики людей имеют генетический характер. От генетически обусловленных свойств и особенностей, психофизиологических возможностей индивида зависит во многом то, что он берет из окружающей среды, конкретных условий жизни и воспитания и других обстоятельств, с которыми ему приходится сталкиваться на жизненном пути. Важное значение имеет также генетически обусловленная степень активного сопротивления негативным явлениям окружающей среды.

Подструктуры человека оказываются настолько органически соединены, что биологическое не выступает в чистом виде, оно испытывает прямое и обратное социальные воздействия, преобразуется под их влиянием.

В то же время выделение в структуре личности преступника биологических признаков вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений. Многие психические особенности и биологически обусловленные свойства человека находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной совершения преступлений являются, как известно, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этой причины.

Социально-демографическая подструктура включает такие признаки личности, как пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению и т. п. (см. рис. 5.1).

Рис. 5.1

Так, данные о *половом составе* преступников показывают значительное преобладание мужчин над женщинами. Например, соотношение убийств, совершенных женщинами и мужчинами, составляет 1:11, причинивших тяжкий вред здоровью — 1:36. Однако по некоторым составам преступлений женщины относительно более активны, чем мужчины. Свыше 50% всех преступлений, совершаемых женщинами, носят корыстный характер. Особенно велик процент женщин, совершающих преступления в системе торговли и обслуживания населения. В целом же структура женской преступности отличается от структуры мужской преступности меньшим удельным весом тяжких насильственных преступлений.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени и интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. В частности, преступления, совершаемые молодыми людьми, чаще носят агрессивный, импульсивный характер, для лиц же старшего возраста, напротив, характерно более обдуманное совершение преступлений.

В целом же наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 18—40 лет (до 70—75%). В этой группе наибольшая криминальная активность характерна для лиц 25—29 лет. Затем следуют 18—24-летние, 14—17-летние, 30—40-летние.

Образовательный и интеллектуальный уровни во многом определяют характер преступления. Это и понятно, поскольку данные качества в значительной мере влияют на круг интересов и потребностей, направленность общения и времяпрепровождения и, в конечном счете, на образ поведения лица. Как показывают криминологические исследования, лица с более высокой степенью образования совершают должностные и экономические преступления, лица же, совершающие хулиганство, посягательства на личность, кражи, грабежи и разбои, имеют, как правило, низкий уровень образования.

В социально-демографической подструктуре личности преступника важное криминологическое значение имеют данные о *социальном положении, роде занятий и профессиональной принадлежности* (рабочий, служащий, представитель индивидуально-трудоустроенности, учащийся, пенсионер, лицо, не занятое общественно полезным трудом и др.). Эти данные, в частности, показывают, в каких сферах социальной жизни и в каких социальных группах рас-

пространены те или иные преступления, какие отрасли народного хозяйства наиболее подвержены криминогенному влиянию, из каких социальных и профессиональных групп наиболее часто «рекрутируются» преступники.

Следует заметить, что чем более дробным является деление социальных групп, тем более достоверными оказываются криминологические результаты. Например, среди совершивших преступления рабочих наиболее высок удельный вес лиц, занятых неквалифицированным трудом, тогда как рабочие высокой квалификации совершают преступления примерно в 25 раз реже.

Наиболее криминогенной социальной группой являются лица, не занятые общественно полезным трудом: они составляют почти третью часть всех преступников.

В комплексе социально-демографических признаков существенное криминологическое значение имеют данные о *семейном положении, уровне материальной обеспеченности и месте жительства*.

Результаты криминологических исследований показывают, что около 50% преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке. В определенной степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления весьма значительна доля молодых людей, не успевших обзавестись семьей. К тому же здесь проявляется и такая закономерность: с ростом количества судимостей уменьшается число лиц, состоящих в зарегистрированном браке.

Для социально-демографической характеристики личности преступника существенное значение представляют его социальные роли и социальные статусы.

Под *социальной ролью* принято понимать реальные социальные функции конкретного лица, обусловленные его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к определенным социальным группам.

Социальная роль связана с определенным *социальным статусом* человека, его обязанностями и правами. В соответствии с социальным статусом от каждого человека ожидается определенный образ поведения и поступков. Невыполнение ролевых предписаний может вызвать конфликт между личностью и обществом либо ее окружением.

Типичными свойствами лиц, совершающих преступления, являются: низкая престижность их социальных ролей, рассогласован-

ность социальных статусов, отчужденность от трудовых и учебных коллективов, ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов, завышенность социальных притязаний при ограниченных возможностях реализации.

Отмечая общие тенденции некоторых социально-демографических признаков личности преступника, следует указать на то, что их криминологическая информационная емкость намного повышается, когда они анализируются в совокупности и тесной взаимосвязи друг с другом. Абсолютизация какого-либо одного из них может привести к ошибочным выводам.

В структуре личности преступника особенно важное место принадлежит ее **нравственно-психологическим признакам** (см. рис. 5.2).

Рис. 5.2

Именно эти признаки позволяют глубже познать внутреннее содержание личности. В первую очередь речь идет о мировоззренческих и нравственных чертах и свойствах: взглядах, убеждениях, ценностных ориентациях, жизненных стремлениях и ожиданиях.

Мировоззренческая позиция не только определяет общую направленность личности, ее целеустремленность, но сказывается на всей совокупности особенностей поведения и действий, привычек и наклонностей. Человек становится личностью лишь тогда, когда у него выработана определенная система взглядов по основным вопросам общественного бытия, жизни и деятельности.

В этом плане при изучении личности преступника особое значение имеют следующие положения. Во-первых, установившиеся отношения к различным социальным и моральным ценностям и различным сторонам действительности (к трудовым обязанностям, собственности, семье, детям, окружающим и т.д.). Во-вторых, уровень, характер и социальная значимость потребностей и притязаний (социально полезные и оправданные или социально вредные, неоправданные) и избираемых способов их удовлетворения (легальные, неправомерные, общественно опасные).

Характеристику личности преступника дополняют его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства.

К *интеллектуальным свойствам* относятся: уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и т.д.

Эмоциональные свойства состоят из таких признаков, как сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов, динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на различные проявления внешней среды и т.д.

Волевые свойства включают: способность принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью и другими чертами.

Все перечисленные признаки и свойства характерны как для личности в общепринятом понимании ее сущности, так и для личности преступника. Наиболее важной в понимании специфики личности преступника является **уголовно-правовая характеристика**. Именно она отражает степень социальной деформации личности, ее особые свойства, позволяет выделить наиболее существенные признаки лиц,

совершивших преступления. К числу таких признаков относятся: направленность и мотивация преступных действий, длительность, интенсивность преступной деятельности и наличие судимостей за нее, ролевое участие в конкретном преступлении, степень подготовленности (организованности) к преступлению, отношение к его последствиям (см. рис. 5.3).

Рис. 5.3

С позиций криминологии личность преступника отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего их содержанием, направленностью. **Криминологическая характеристика личности преступника** находит свое выражение в антиобщественной направленности взглядов, интересов, потребностей, привычек (в так называемой

антиобщественной установке), которая выступает общей причиной совершения конкретных преступлений.

Каждый из указанных признаков образует относительно самостоятельный слой в многообразии криминогенных свойств личности преступника и их оттенков. Все это реально отражает необходимость криминологической типологизации таких лиц.

§3. Типология личности преступника

Проблема типологии личности преступника может быть решена только на прочной методологической основе и, в частности, на основе учения о социальной типологии личности вообще, рассматриваемой с материалистической позиции. Говорить о личности преступника как о социальном типе можно лишь в том случае, если она имеет признак, отличающий ее от представителей других социальных типов. Таким признаком, несомненно, является **общественная опасность**, заключающаяся в возможности нанесения вреда общественным отношениям, охраняемым государством. Типология здесь фиксирует то главное, что характеризует специфику определенного типа, вскрывает внутренние, устойчивые связи между существенными признаками и их проявлениями в конкретной личности.

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершающих преступления, наиболее характерные типы и образы их действий. Поскольку речь идет о социальном типе, то оценивается не только конкретное лицо во всем многообразии его характеристик, но вся совокупность существенных относительно стойких свойств, качеств личности.

Криминологическая типология должна давать представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону.

В основу построения одной из моделей типологии личности преступника положен **характер ее антисоциальной направленности**, отражающей особенности мотивационной сферы. Мотив является главным в механизме не только преступного, но и любого другого поведения или поступка человека. Здесь следует учитывать, что одни из мотивов являются ведущими, главными, другие выступают в роли дополнительных. Большинство мотивов, определяющих поведение

человека, зависит от его нравственных черт. В мотиве как бы конкретизируются потребности, которые дополняются и обогащаются другими психологическими свойствами и чертами личности (интересами, стремлениями, влечениями, жизненными ориентациями).

Главными типологическими признаками антисоциальной направленности личности являются:

негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и ее важнейшим благам;

корыстные побуждения;

индивидуалистическое, антисоциальное отношение к различным общепринятым ценностям и социальным установкам;

легкомысленно-безответственное отношение к своим обязанностям и охраняемым законом социальным ценностям (см. рис. 5.4).

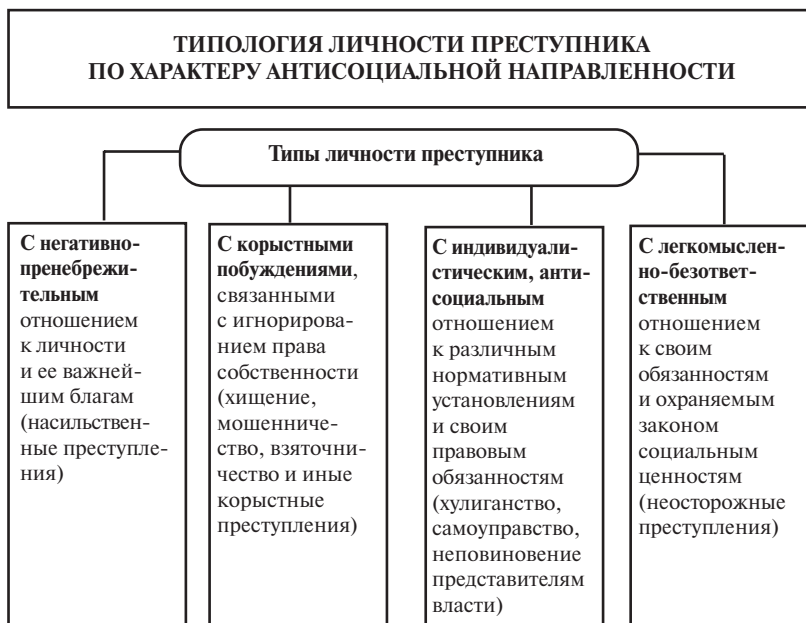

Рис. 5.4

Наиболее характерной нравственно-психологической чертой личности преступника первого из указанных типов (совершающих

агрессивно-насильственные действия) служит крайний эгоцентризм, при котором все его поведение подчиняется примитивным желаниям и влечениям, в том числе и импульсивным. В системе ценностных представлений собственное «Я» стоит у него на первом месте. У такой личности ярко проявляется пренебрежение к интересам окружающих, жестокость, отсутствует чувство сострадания. Лица с указанной нравственно-психологической ориентацией совершают хулиганства, телесные повреждения, убийства, изнасилования и т.д.

Личность с корыстной направленностью характеризуется такими чертами, как стремление к стяжательству, склонность к разгульному образу жизни, эгоизм. Подобного рода ориентации способствуют совершению краж, мошенничеств, взяточничества и других корыстных преступлений. Криминологические исследования показывают, что многим совершающим такие преступления лицам присущи жадность, вера во всеисилие денег и пренебрежительное отношение к добросовестным труженикам.

Для лиц, относящихся к третьей типологической группе, характерно уклонение от выполнения своих гражданских, семейных, общественных и должностных обязанностей. Лица, входящие в эту группу, уклоняются от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, злоупотребляют служебным положением, совершают ряд преступлений против порядка управления, правосудия, воинские преступления и т.п.

Лицам четвертой типологической группы присуще совершение различных неосторожных преступлений.

По глубине, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности в криминологии принято выделять следующие типы преступников: случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо злостный (см. рис. 5.5).

К *случайным* относятся лица, впервые совершившие преступления небольшой тяжести, противоречащие общей социально-положительной направленности их прежнего поведения.

Лиц, впервые совершивших тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения обстоятельств и характеризующихся помимо этого в основных сферах жизнедеятельности положительно, принято относить к *ситуационному* типу преступников.

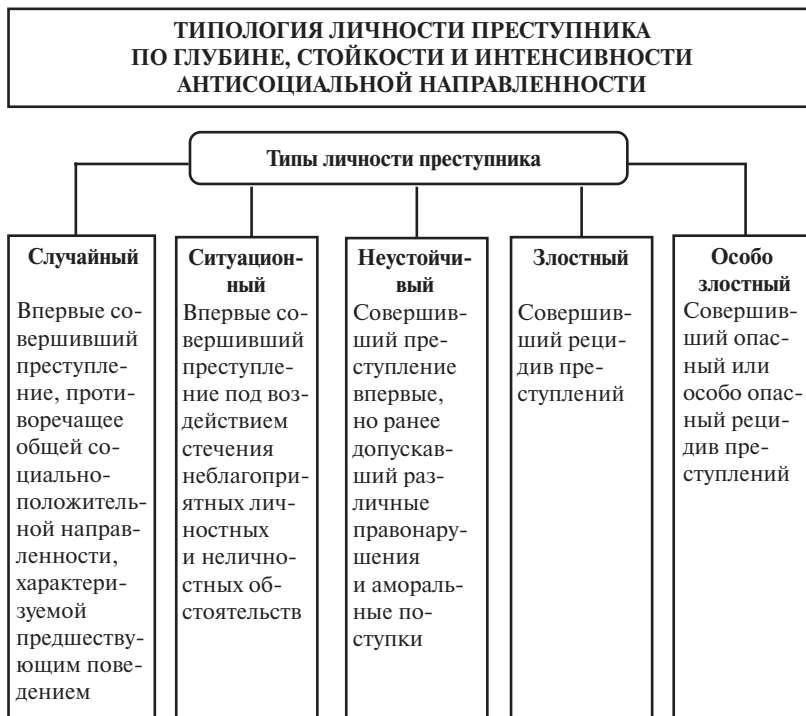

Рис. 5.5

Неустойчивый тип преступников составляют лица, совершившие преступления впервые, но допускавшие и ранее правонарушения и аморальные поступки.

Злостный тип преступника включает лиц, неоднократно совершавших преступления, в том числе и ранее судимых.

Особо злостными преступниками принято считать лиц, совершивших опасный или особо опасный рецидив преступлений.

Предложенные типологии не могут расцениваться как единственные и исчерпывающие. Возможны и другие подходы к изучению личности преступника. Многое зависит от конкретных исследовательских задач, объема и пределов криминологического анализа.

§4. Основные факторы, способствующие формированию личности преступника

Процесс формирования личности всегда является достаточно противоречивым. В то же время, если этот процесс совершается в позитивном направлении, его результат будет благоприятен: рассогласованность и противоречия между личностью и средой, неизбежные в силу относительной самостоятельности человеческого существа, постепенно уменьшаются, сходят на нет, принимают такую форму, которая не препятствует активной деятельности человека.

Но при неблагоприятном нравственном формировании личности происходит обратное: возникает несоответствие между свойствами личности и требованиями окружающей действительности. Это относится прежде всего к таким категориям и свойствам личности, как потребности и интересы, нормы нравственности и представления о праве, привычные формы (стереотипы) поведения и их самооценка самим субъектом. В результате — субъект в полной мере не адаптируется к той окружающей социальной среде, в которой он должен жить и работать, общаться с другими людьми.

Если выделить основные источники нравственного формирования личности, то ими будут:

сама личность со всеми присущими ей свойствами;

малые социальные группы — семья, школа, производственный коллектив, в которых эта личность непосредственно формируется;

общество в целом, осуществляющее политическое, духовное, культурно-воспитательное и иное воздействие через средства массовой информации и другие каналы. Говоря о влиянии *общества*, следует подчеркнуть, что политические, экономические и социальные условия жизни членов данного социума, жизненный опыт, формы поведения и представления воспринимаются или отбираются самой личностью. Всякие внутрисоциальные и внешнеполитические события также влияют на представления и взгляды человека.

В то же время личность формируется под воздействием не только всего общества в целом, но и тех *малых социальных групп*, в которых она состоит. А это формирование не всегда оказывается благоприятным.

Многие социальные противоречия, свойственные обществу, реализуются через малые группы. Например, наличие тех или иных

социальных различий сказывается в различиях образа жизни и функционирования малых групп (семьи, родственников, друзей, соседей), обсуждаются и оцениваются ими.

Относительная самостоятельность малой социальной группы приводит к тому, что в ней могут возникать групповые нормы поведения и групповые ценности, не совпадающие с нормами и ценностями, принятыми обществом и санкционированными государством. Это не означает, что такие групповые образцы поведения всегда противоречат правовым или нравственным нормам общества; часто они в этом смысле нейтральны, так как касаются только профессиональных или иных определенных интересов участников группы (традиции семьи, взаимоотношения спортсменов и т.п.).

Вместе с тем возможны и такие групповые нормы и образцы поведения, которые противоречат праву и общественной нравственности. Причем всякая малая группа осуществляет внутренний (неформальный), а иногда и внешний (формальный) контроль за выполнением указанных норм и требований.

Наиболее острые противоречия и конфликты между групповой моралью и обществом возникают на основе расхождения между нравственными, правовыми и иными нормами общества и групповыми нормами, что проявляется в безнравственности, правонарушениях и преступлениях.

Центральное значение для формирования личности имеет ее *семья*, в которой приобретаются основные знания, первоначальное представление об окружающем мире, о нормах поведения. При этом в семье зачастую существует целый ряд обстоятельств, способствующих неблагоприятному нравственному формированию личности, как объективного (неполнота семьи, материальные затруднения, болезнь родителей и т.п.), так и субъективного характера (негативные нравственно-педагогические позиции членов семьи, низкий уровень воспитания).

Эти обстоятельства проявляются в вовлечении детей в преступную деятельность, пьянство, попрошайничество, проституцию; в совершении родителями аморальных проступков, преступлений; в существовании в семье антиобщественных взглядов, нравов, позиций; в нездоровой морально-психологической атмосфере, конфликтности; неправильной линии воспитания детей и в отсутствии вообще какого-либо воспитания.

К факторам, при наличии которых наиболее интенсивно происходит формирование негативных нравственно-психологических особенностей личности преступника, можно также отнести: *отрицательные явления в трудовом коллективе* (плохая организация производства, атмосфера бесхозяйственности и безответственности, низкая дисциплина, пьянство, прогулы, текучесть кадров, отсутствие гласности и демократического управления в трудовом коллективе, нарушения трудового законодательства и др.); *упущения в школьном воспитании* (отрыв обучения от воспитания, недостаточная нравственно-психологическая подготовка учащихся к трудовой и общественной деятельности, слабая связь школы с семьей, формализм в педагогической работе, подмена воспитания администрированием и др.); *недостатки в сферах общения и досуга* (отрицательное влияние маргинальных групп, ориентация ближайшего окружения на антиобщественные «образцы» поведения и вседозволенность, ложное самоутверждение путем издевательств и хулиганских действий и др.); *отсутствие социального контроля* (недостаточная его эффективность в отношении лиц с начавшимся процессом деформации, игнорирование задачи позитивного воздействия на лиц, находящихся в неблагополучной среде, промедление с началом профилактического воздействия, безнаказанность правонарушителей и др.).

Объективные данные, полученные из достоверных источников о личности преступника, о его социальном окружении имеют особое значение для проведения с ним индивидуальной профилактической работы. Воспитательно-профилактическое воздействие на правонарушителя осуществляется в зависимости от особенностей его личности, характера и направленности совершенных им в прошлом преступлений, его семейного положения, связей, привычек, наклонностей, особенностей его работы и других обстоятельств. Способы получения указанной информации известны (беседы, анкетирование, непосредственное наблюдение и др.). Более подробно они описаны в разделе, посвященном методике проведения индивидуальной профилактики. Изучение личности направлено на выявление типичных для различных категорий преступников антиобщественных взглядов, привычек, шаблонов поведения, условий нравственного формирования и характера их взаимодействия с окружающей социальной средой. При этом важно проводить комплексное изучение, включающее социологические, психологические и юриди-

ческие средства и способы получения информации о личности преступника.

Основными источниками криминологической информации являются сами обследуемые, их родители, дети и другие члены семьи, знакомые и соседи, близкие друзья и приятели, сослуживцы и товарищи по работе, представители администрации и общественных организаций, материалы уголовных дел, уголовно-исполнительных учреждений. При изучении нравственно-психологических свойств личности преступника, его ценностных ориентаций и правосознания хорошие результаты дает применение специальных тестов.

В правоохранительных органах эта работа проводится в двух направлениях: изучение и анализ конкретной личности в связи с решением вопросов о привлечении к уголовной ответственности либо применении индивидуально-профилактического воздействия; изучение и анализ личности преступника для получения обобщенной, типичной характеристики различных категорий лиц, совершивших преступления.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каковы основные признаки криминологического понятия личности преступника?
2. В чем заключаются особенности преступного поведения?
3. Назовите содержательные признаки структуры личности преступника и покажите, в чем заключается их практическое значение.
4. Какие особенности личности играют основную роль в детерминации преступного поведения?
5. Как следует рассматривать соотношение биологического и социального в формировании личности преступника?
6. В чем заключается практическое назначение типологии личности преступников?
7. Каковы основные факторы, оказывающие существенное влияние на формирование криминогенных свойств у лиц, склонных к правонарушениям?

Глава 6

ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ КОНКРЕТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие причин и условий совершения конкретного преступления

Одной из составных частей общего причинного комплекса преступности являются причины и условия индивидуального преступного поведения. Изучение существующей между ними взаимосвязи является важной криминологической задачей.

Однако если причины преступности в целом обусловлены противоречиями социальной среды, то причины и условия совершения конкретного преступления в большей степени подвержены влиянию непосредственного окружения человека и той микросреды, в которой происходит его формирование. Таким образом проявляется сложный комплекс причинных зависимостей — от индивидуально-преступного поведения и его непосредственных детерминантов до общих причин преступности, поскольку в конечном счете преступления совершают конкретные представители общества, являющиеся носителями его устоев и условий его жизнедеятельности во всем их многообразии и реальных проявлениях. Да и сама микросреда, оказывающая прямое воздействие на формирование конкретного индивида, производна от более широкой общественной среды и в определенном смысле является ее порождением.

В конкретном преступлении и его причинах в большей степени, чем это происходит на общем уровне, проявляется их взаимосвязь с личностными особенностями индивида. Тем не менее, признавая индивидуальность каждого преступления и его причин, следует выделить те механизмы, которые являются едиными для всех преступлений.

Общей причиной конкретного преступления является *криминогенная мотивация личности, базирующаяся на ее антиобщественной установке*. Она складывается у лица постепенно под влиянием двух групп условий. К первой относятся условия, формирующие потребности, интересы, ценностные ориентации личности, искажения и деформации которых образуют основу криминогенной мотивации

и ее внутреннюю содержательную сторону. Условия второй группы непосредственно относятся к процессу совершения преступления, создают конкретную криминогенную ситуацию. Взаимодействуя с личностными особенностями, они вызывают намерение и решимость совершить преступление.

Таким образом, совершение конкретного преступления является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий *негативных нравственно-психологических свойств личности* и *внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию*. На основе неблагоприятных условий нравственного формирования личности создаются предпосылки, рассматриваемые как возможность совершения преступления конкретным лицом. На основе конкретной ситуации сложившаяся у лица криминогенная мотивация реализуется в совершаемом преступлении (см. рис. 6.1).

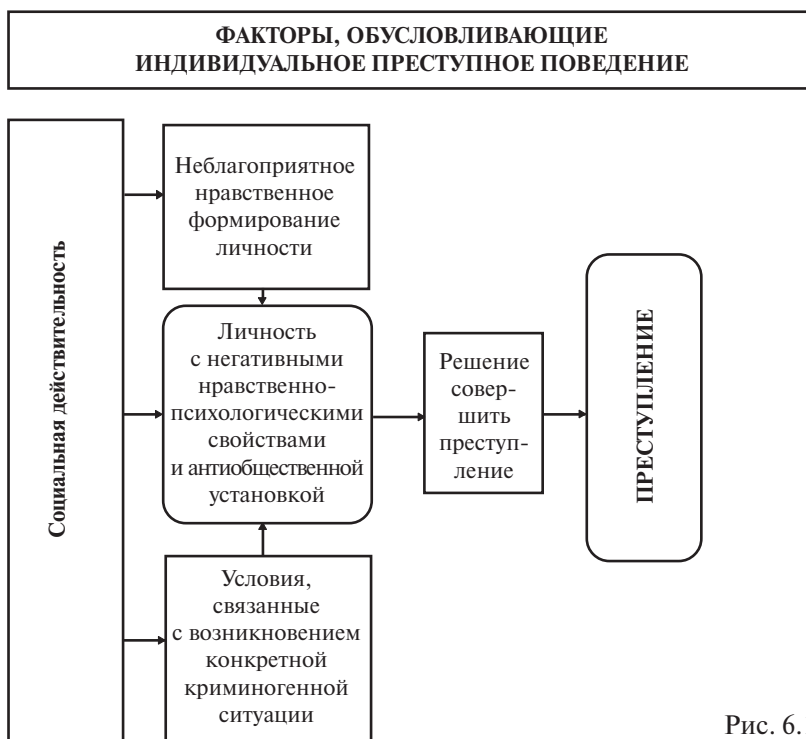

Рис. 6.1

Это положение имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Так, правоохранительные органы, осуществляя профилактическую деятельность на обоих указанных уровнях, выявляют условия, отрицательно влияющие на формирование нравственно-психологических свойств личности в семье, учебном или производственном коллективе, бытовом окружении, сфере общения и в других областях социальной жизни, с тем чтобы принять соответствующие меры по их устранению, при необходимости взаимодействовать с другими учреждениями, предприятиями и общественными организациями для оздоровления обстановки и нейтрализации возникших криминогенных ситуаций.

Дальнейшее изучение причин преступного поведения требует раздельного анализа каждой из линий причинной цепочки, ведущих к волевому акту. Ему предшествует постановка цели и предвидение результатов своих действий. Все это откладывается в сознании индивида и базируется на уже существующих элементах, в первую очередь таких, как прошлый опыт, интересы, взгляды, психические особенности лица. Сюда же следует добавить влияние существующей внешней ситуации.

Таким образом, с точки зрения причинности преступление должно рассматриваться как результат взаимодействия личности и внешней конкретной ситуации. К тому же следует добавить, что личность развивается на основе взаимодействия психофизических данных индивида, а также наследственных задатков во взаимодействии с внешней средой и социальной действительностью.

Из этого следует, что у взрослого человека все социально значимые воздействия внешней среды проходят через его сознание и личностные особенности, т.е. между человеком и средой существуют сложные причинно-следственные зависимости.

Чтобы ответить на вопрос, в каком из звеньев причинной цепочки коренятся причины совершения конкретного преступления, нужно рассмотреть их по существу, используя материалы криминологических исследований. Только тогда можно получить данные о том, какие именно причины несут в себе наибольшую степень криминогенности, какие конкретно сферы внешней среды и на каком жизненном этапе индивида оказали на него криминогенное влияние, какие психофизические свойства и особенности конкретного лица оказались наиболее податливыми к такому воздействию.

§2. Социально-психологический механизм поведения личности преступника

При криминологическом анализе причин совершения преступления важно учитывать роль социально-психологического механизма поведения личности. Под таким механизмом понимается **совокупность социально-психологических предпосылок поведения личности, обуславливающих последовательность и продуманность вариантов действия, из которых выбирается наиболее предпочтительный**. Взаимодействие психологических компонентов поведения показано на рис. 6.2. Этот процесс чрезвычайно сложен, он затрагивает всю совокупность качеств и особенностей личности, проявляющихся во взаимодействии с внешней средой.

Центральным звеном в причинной цепочке поведения является *мотив* (внутреннее побуждение). В качестве первоосновы формирования мотива выступают потребности. Именно через призму потребностей воспринимается внешняя ситуация, а сами потребности являются продуктом связи человека с внешней средой. По мере того как потребности осознаются человеком, они становятся интересом. Устойчивый интерес в свою очередь становится стремлением. Потребности, интересы, стремления в аккумулярованном виде составляют основу мотива. Он получает соответствующую эмоциональную окраску в различных чувственных проявлениях (радость, огорчение, раздражение и т.д.).

Выбор путей и средств удовлетворения мотива осуществляется лишь применительно к конкретной жизненной ситуации. Она дает возможность субъекту осуществить мотивационный выбор, который проявляется в формировании конкретной цели. Последняя выглядит как образ будущего результата действий лица, его мысленное предвосхищение. Цель избирается в результате взаимодействия по меньшей мере трех факторов: мотива, жизненной установки личности и образа конкретной ситуации, в которой происходит событие.

Дальнейшее взаимодействие различных психологических процессов постепенно приводит к формированию конкретных намерений и поведенческих решений, планов реализации преступного поведения. План конкретизирует и детализирует цель и, в частности, включает представления о средствах ее достижения, месте и времени совершения преступления и других важных с точки зрения дос-

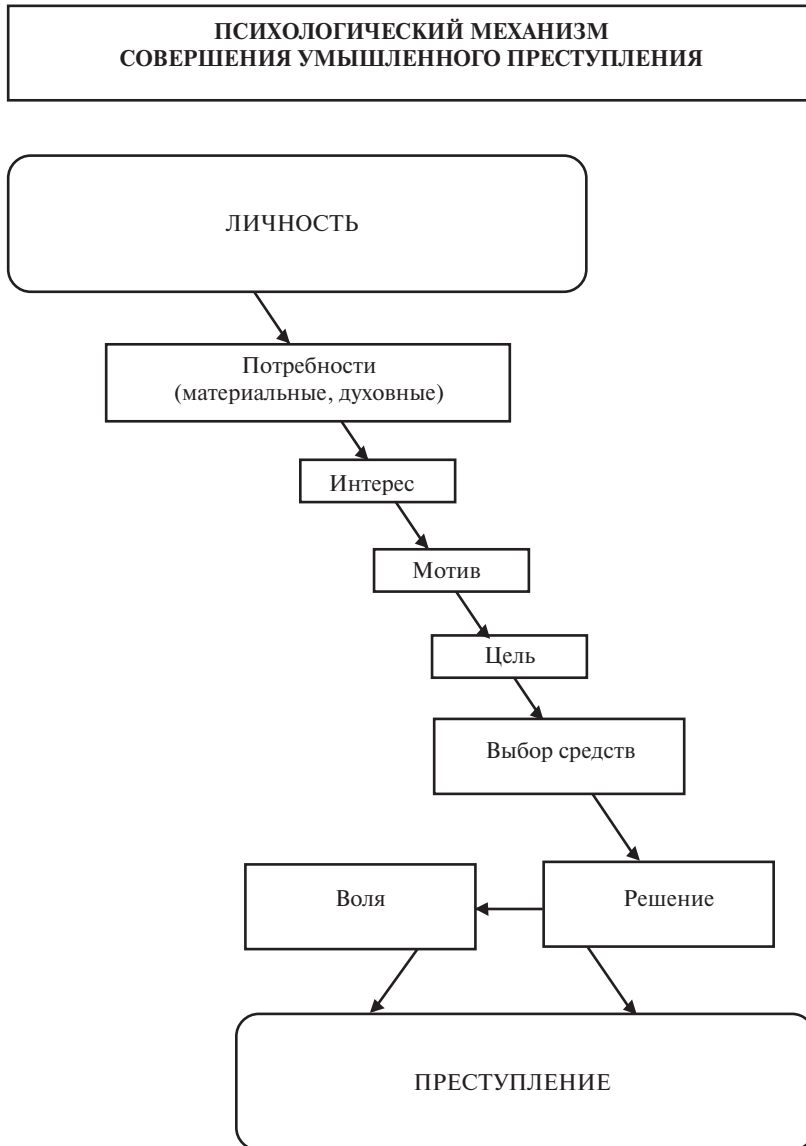

Рис. 6.2

тижения преступного результата условиях. Осмысливание плана предполагает сложное взаимодействие всех психических свойств человека (памяти, способностей, эмоций, восприятия и др.). Немаловажную роль при этом играет прошлый опыт, который позволяет в определенной мере предвидеть результаты собственных действий и их последствия.

Существенным элементом механизма поведения является *воля*. Под нею понимается сознательное регулирование человеком своих действий и поступков, требующих преодоления внутренних и внешних трудностей. Волевой акт характеризуется количеством энергии, затрачиваемой на выполнение целенаправленного действия или удержание от него. Без него все указанные элементы механизма поведения могут не сработать и преступление не будет совершено. Волевые свойства личности проявляются в ее целеустремленности, решительности, настойчивости, выдержке, самостоятельности и др.

Завершается причинная цепочка *принятием и реализацией поведенческого решения* о совершении конкретного преступления.

Важно заметить, что все указанные звенья причинной цепочки содержат большие возможности профилактического характера. В первую очередь это относится к надлежащему нравственному формированию личности, выработке у нее социально оправданных потребностей и интересов, оказанию позитивного воздействия на конкретное лицо с тем, чтобы сформировать у него умение регулировать свои действия в социально полезном направлении и согласовывать свои личные интересы с общественными. В решении этой задачи важная роль принадлежит правоохранительным органам.

§3. Ситуация в механизме совершения конкретного преступления

В причинном комплексе совершения конкретного преступления роль криминогенной ситуации весьма значима. **Под криминогенной ситуацией понимается событие или состояние, вызвавшее у лица решимость совершить преступление.**

Иначе говоря, это совокупность обстоятельств, в которых оказывается человек перед совершением преступления, воздействующих на его сознание, чувства и волю и в соответствии с нравствен-

ными качествами данного лица, непосредственно обуславливающих его намерение и решимость совершить уголовно наказуемые (умышленные или неосторожные) деяния.

Криминогенная ситуация, не являясь непосредственной причиной совершения преступления, занимает как бы промежуточное место между личностью преступника, средой и преступлением. Она предшествует преступлению и является его непременным «спутником». Никакое преступление не может быть совершено, если в реальной действительности для этого нет подходящих условий.

По *источникам возникновения* криминогенные ситуации можно разделить на заранее создаваемые самим преступником; создаваемые им же, но непреднамеренно (например, путем приведения себя в состояние опьянения); возникшие в результате аморальных и правонарушающих действий других лиц; создаваемые потерпевшими от преступлений; вызванные стихийными силами природы; возникшие по стечению случайных обстоятельств (см. рис. 6.3).

Другими основаниями классификации криминогенных ситуаций могут быть: *время их возникновения* (кратковременные, возникающие в момент совершения преступления, и длительные, возникающие задолго до преступления); *пространственная распространенность* (общие и локальные); *их содержание* (проблемные, конфликтные, экстремальные); *характер воздействия* (провоцирующий, сопутствующий, соблазняющий, разряжающий, затрудняющий) (см. рис. 6.4).

Любая криминогенная ситуация, будучи по своему содержанию объективной, включает особенности объекта и предмета посягательства, его время и место, климатические и иные условия. Элементами такой ситуации могут быть и обстоятельства, способствующие совершению преступления (например, недостатки в охране объектов собственности, сложности дорожного движения, виктимное поведение потерпевшего и т.п.). Такие обстоятельства выступают в качестве не причин, а условий, способствующих совершению конкретных преступлений.

Будучи объективной, криминогенная ситуация имеет и своеобразный субъективный характер, воспринимается как таковая конкретной личностью. При этом такое восприятие зависит от нравственно-психологических качеств личности, определяющих ее негативное либо позитивное поведение в сложившихся условиях, в конкретной криминогенной ситуации.

Рис. 6.3

Рис. 6.4

Однако следует учитывать, что даже самая неблагоприятная ситуация не обязательно приводит к совершению преступления. Решающее значение, безусловно, принадлежит конкретному человеку с его системой взглядов, наклонностей и стремлений.

Своевременное обнаружение криминогенных ситуаций и принятие мер к их ликвидации имеют важное значение в предупреждении преступлений.

§4. Соотношение социального и биологического в причинах конкретного преступления

Соотношение социальных и биологических факторов в генезисе преступного поведения имеет не только теоретическое, но практическое значение: акцент в ту или иную сторону определяет цели и методы борьбы с преступностью. Главное в том, чтобы правильно оценить как биологическое, так и социальное в причинной цепочке криминального поведения.

Сложность данной проблемы состоит в том, что соотношение социального и биологического в поведении человека не является постоянным и одинаковым. Оно различно в разных звеньях причинной цепочки: в начальной стадии развития человека, ведущей к акту сознательного поведения; в процессе его общественного развития и становления как личности; в процессе зарождения преступного намерения и его реализации.

Первое звено, как сказано, относится к *начальной стадии развития человеческого организма* и далеко от преступного поведения. Однако с криминологической точки зрения важно установить, действуют ли на данном этапе какие-либо биологические факторы, которые в дальнейшем могут повлиять на развитие личности в криминогенном направлении.

Здесь, прежде всего, необходимо учитывать, что биологическое развитие индивидуума является сложным взаимодействием трех групп факторов: *генетических* (наследственных), *экологических* (влияние внешней среды) и *индивидуальных*, которые являются продуктом взаимодействия всех названных факторов.

Не прибегая к подробному анализу существующих точек зрения, можно с уверенностью констатировать, что современной наукой не

доказано существование каких-либо врожденных программ социально одобряемого или преступного поведения. Не установлены также наследственные признаки такого поведения. Современная генетика доказала, что приобретенные при жизни признаки наследовать невозможно. Это отнюдь не означает, что при изучении причин конкретного преступления следует избегать всего того, что относится к биологической структуре личности преступника. Нельзя отрицать, что человек не только социальное, но и биологическое существо. В его поведении, в том числе и преступном, всегда имеют место не только социальные, но и биологические элементы. Так, биологическая необходимость сохранения вида и поддержания рода определяет, например, потребности в питании, одежде, отдыхе, воспроизведении потомства и т.д.

Биологическое, естественное начало в личности, такие ее свойства, как эмоции, черты характера, особенности нервной системы, реакции на внешние раздражители (ситуации), темперамент, интеллектуальные и умственные способности, память и т.д., тесно переплетаются с социальным. Генетический код человека, взаимодействуя с внешней средой, проходит широкий путь развития, который в основном определяется жизнью и деятельностью конкретного индивида, его воспитанием, обучением и общественной практикой. Имеющиеся неблагоприятные наследственные признаки могут быть в одних случаях нейтрализованы, в других — получить криминальное развитие. Бесспорно одно: многие биологические свойства человека при благоприятном изменении жизненных условий меняются в общественно полезную сторону, и наоборот, неблагоприятная социальная обстановка способствует закреплению и развитию генетически унаследованных отрицательных качеств, которые при определенных обстоятельствах могут привести к криминогенным последствиям.

Второе звено рассматриваемой причинной цепочки связано с соотношением социального и биологического в *процессе формирования личности*. Следует сразу же заметить, что биологический элемент в этом звене выражен гораздо слабее, чем в предыдущем, а социальный — значительно сильнее.

Из числа биологических качеств в процессе формирования личности существенное значение имеют пол, возраст, состояние физического и психического здоровья, а также наличие патологических

отклонений. Наибольшее влияние на формирование личности оказывают возрастные признаки. На разных возрастных этапах воздействие социальной среды на личность далеко не одинаково. Так, незрелость нервной системы в раннем возрасте, неподготовленность организма ко многим психическим проявлениям, особенности юношеского восприятия окружающей действительности, повышенная эмоциональность и неумение реально оценить возможные последствия при неблагоприятных обстоятельствах могут способствовать совершению преступления.

С увеличением возраста в поведенческой реакции конкретного человека все большую роль играют социальные факторы. Если говорить об антиобщественном поведении, то в этом случае криминогенное влияние на формирование личности оказывают в первую очередь неблагоприятные обстоятельства семейного воспитания, среда общения и досуга, негативные условия учебы и трудовой деятельности.

Третье звено причинного комплекса индивидуального преступного поведения связано с *зарождением преступного намерения* и *реализацией преступного замысла*. В этом звене взаимодействуют два социальных фактора: *конкретная жизненная ситуация*, имеющая значение повода к совершению преступления, и *личность преступника* со сложившейся криминогенной мотивацией. Это звено ближе всех других стоит к акту преступного поведения.

Подчеркивая решающую роль в этом звене социальной среды, нельзя не учитывать значение биологических моментов. К числу постоянных биологических факторов относятся прежде всего те, что действовали в предыдущих стадиях: пол, возраст, индивидуальные особенности физического и психического развития. Но здесь к ним добавляются еще и такие факторы, как естественные потребности и основанные на них мотивы поведения, а также временные физические и психические состояния типа усталости, утомляемости, болезни, опьянения и др.

Уголовная статистика, например, показывает, что большинство преступлений насильственного характера совершается лицами молодого и среднего возраста. Однако возрастную активность нельзя расценивать в качестве причины преступности, поскольку она может быть как социально полезной, так и социально вредной. Здесь важно учитывать, на что именно направлена возрастная активность.

Последнее, безусловно, определяется социальными причинами, связанными с формированием личности.

Не являются причинами преступного поведения и потребности биологического характера. Естественные человеческие потребности в пище, жилище, одежде и т.д. могут определять конечную цель поведения, но не средства ее достижения. Преступными же могут быть только средства (а не цели) удовлетворения этих потребностей, но, как известно, они определяются жизненной ориентацией личности, которая имеет социальное происхождение.

В поведение человека включаются, помимо целеполагания и мотивационных основ деятельности, также воля, творчество, эмоциональная сфера. Для индивидуальной специфики поведенческой реакции существенное значение имеют особенности биологии человека — нейродинамические процессы, связанные с проявлением элементарных поведенческих реакций. Но даже они опосредуются социальными условиями по многоканальным связям с внешней средой.

В последние годы в криминологической литературе получили дискуссионное отражение проблемы *хромосомных аномалий*. Криминалогенными признаются две хромосомные аномалии, такие, как синдром Клайнфельтера (хромосомное половое нарушение у мужчин типа 47/XXY) и синдром Y-дисомии (хромосомное половое нарушение у мужчин типа 47/XY). Нормальный набор половых хромосом у мужчин — 46/XY. Здесь бросается в глаза крайняя спорность по существу и весьма слабая эмпирико-статистическая обоснованность выдвигаемых положений. Несовершенство методик исследования, малое число наблюдений в каждом из них — все это привело к тому, что различия в оценках разных ученых степени распространенности лишней хромосомы среди преступников достигают двадцатикратных размеров. По существу, исследования хромосомных аномалий *подтвердили* известную *связь* этих аномалий не столько с преступностью, сколько с *психическими заболеваниями*: среди обследованных значительное большинство составили именно лица с такими заболеваниями (аномалиями).

Как отмечается в криминологической литературе, динамика преступности несопоставима по своим темпам с генетической эволюцией человека. Генотип современного человека сложился еще 40 тыс. лет назад. Это, безусловно, не означает, что естественный отбор уже

окончен: генетическое развитие — процесс по существу бесконечный, но весьма длительный, преступность же изменяется гораздо более динамично, буквально за годы и десятилетия. Однако некоторых ученых подкупает заманчивая простота подмены изучения социальных факторов исследованием биологических структур человека, так как анализ социальных факторов гораздо сложнее, чем биологических. Поэтому и изучение причин преступности переносится в область генетических законов.

Результаты исследований на «криминогенность» хромосомных нарушений показали, что среди 1868 обследованных только пять оказались аномалиями, четверо из которых были неменяемыми, а один — с психопатическими чертами и интеллектуальной ограниченностью. Отечественная наука пока располагает информацией о 6 тыс. преступников, среди которых обнаружено около 20 человек с хромосомными аномалиями. Почти все они признаны неменяемыми или имеющими серьезные психические отклонения. Эти данные не подтверждают утверждение ряда ученых о большой криминогенности хромосомных аномалий, если иметь в виду общую популяцию населения и относительно небольшую массу преступников.

Некоторые ученые в подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться по наследству, приводят данные о том, что в общей массе преступников немало лиц с расстройствами психической деятельности, *с психическими аномалиями*.

Действительно, как показывают исследования, среди преступников, особенно совершающих насильственные преступления, высок (достигает 30%) удельный вес людей, имеющих психические аномалии в рамках вменяемости. Положения психологии, психофизиологии, психиатрии, некоторые криминологические данные дают основание считать, что ослабление или искажение психической деятельности любого происхождения способствует возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и вместе с тем ведет к снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Эти черты препятствуют нормальной социализации личности, приводят к инвалидности, мешают заниматься определенными видами деятельности и вообще трудиться, что по-

вышает вероятность совершения противоправных действий и ведения антиобщественного образа жизни. Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях, характеризуемых общей психической напряженностью, увеличением количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений. Во-первых, среди всей массы преступников субъекты с такими аномалиями не составляют большинства. Во-вторых, даже наличие психических аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении. В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего это поведение в целом.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. Поэтому понять субъективные причины преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются, вовсе не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Как установлено, психопатии, например, являются одним из факторов, способствующих совершению насильственных преступлений. В то же время давно известно, что психопаты успешно работают и выполняют многие другие обязанности. Поэтому основное значение имеет не аномалия сама по себе, а социальный облик лица, сформированный обществом.

Криминологами предпринимались *попытки выявить значение биологических факторов* в личности преступника и *путем изучения близне-*

цов. Это изучение ориентируется на единое генетическое начало, а именно на сходство (идентичность) генотипа, и направлено на выяснение степени совпадения иных, в том числе криминологических признаков. Возможность использования близнецового метода обусловлена тем, что однояйцевые близнецы имеют идентичный генотип. Они рождаются в виде двух мальчиков или двух девочек. Сравнение таких близнецов и оценивая величину внутриспарной корреляции (соответствия), можно установить, какие их особенности детерминированы генотипом и какие — воздействием среды. Сопоставление данных различных исследований показывает частоту преступности второго близнеца, если первый был преступником. При этом, как оказалось, частота преступного поведения у однояйцевых близнецов в два раза выше, чем у двуяйцевых. Однако это не может служить доказательством биологического происхождения преступлений. Преступное поведение лиц, обладающих сходным генотипом, может объясняться как общей средой формирования личности, так и сходными психофизическими особенностями изученных лиц. К тому же однояйцевых близнецов среди населения очень немного, а среди преступников — практически единицы, что не позволяет сделать какие-либо однозначные выводы.

Таким образом, когда речь идет о личности, о роли биологических факторов, можно говорить лишь о личностном, психологическом уровне. Личность, ее психика являются, образно говоря, ареной, на которой происходит взаимодействие социальных и биологических факторов. Вне психики их соотношение понять невозможно. Поэтому научный анализ указанной проблемы может быть плодотворным только в том случае, если рассматривать действие этих факторов в структуре личности, поскольку человеческое поведение зависит от того, на какой личностной основе они функционируют. *Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность.* Однако и здесь мы имеем в виду именно личность, т.е. субъекта и объекта общественных отношений, социальное качество человека, сформированное воспитанием, средой.

Тем самым подчеркивается, что преступность, как и конкретные преступления, в любом обществе имеет социальный характер, социально обусловлена. Это отнюдь не означает игнорирование биологических факторов, однако они могут носить лишь характер ус-

ловия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины.

Контрольные вопросы и задания:

1. В чем состоят причины конкретного преступления? Дайте их краткое определение.
2. Раскройте механизм формирования криминогенной мотивации.
3. Покажите соотношение причин индивидуального преступного поведения с общими причинами преступности.
4. Раскройте причинные связи конкретного преступления.
5. Что принято понимать под криминогенной ситуацией и какова ее роль в механизме совершения конкретного преступления?
6. Назовите виды криминогенных ситуаций.
7. В чем состоит неблагополучие семьи с точки зрения ее влияния на формирование криминогенной мотивации у лица?
8. Какое практическое значение в деятельности правоохранительных органов имеет установление причин и условий совершения конкретного преступления?

Глава 7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Понятие, цели и принципы предупреждения преступлений

Все, что говорилось в предыдущих главах о преступности, ее причинах, личности преступника, причинах и механизме совершения конкретного преступления, в конечном счете преследует цель — овладеть современными криминологическими знаниями, необходимыми для предупреждения преступлений.

Развиваясь в рамках предмета криминологии, знания о предупреждении преступлений в настоящее время переросли во вполне сложившуюся теорию, отражающую закономерности этого вида общественно полезной деятельности.

Предупреждение преступлений в широком понимании *есть криминологическая категория, обозначающая исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемого путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений.*

Предупредительное воздействие влияет на все виды детерминант преступности: социальные, социально-психологические, психологические, объективные и субъективные, прямые и косвенные, главные и второстепенные. Однако в зависимости от характера и сущности различных детерминант предупредительный эффект может быть различным. Так, по отношению к главным детерминантам, имеющим объективный характер, он выражается в сужении, ослаблении их криминогенного влияния, в нейтрализации действия тех или иных отрицательных факторов, в устранении конкретных недостатков, упущений, ошибок в социальной деятельности субъектов, изъянов в сознании, психологии отдельных лиц, в их отношении с ближайшим окружением.

Предупреждение преступлений в более узком, прикладном значении *представляет собой деятельность, направленную на недопущение*

их совершения путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.

Указанная выше деятельность многими криминологами рассматривается как предупреждение не преступлений, а в целом преступности, что представляется не совсем правильным. Предупреждение (недопущение) преступности как негативного объективно существующего в любом обществе социального явления практически невозможно.

Поскольку преступность — продукт общества, следствие объективно существующих в нем противоречий, задача ее полной ликвидации, окончательного искоренения ее причин и условий является нереалистичной. Общество, государство вынуждены мириться с существованием преступности как неизбежным злом. Но, осуществляя предупреждение преступлений, они в состоянии:

- контролировать и сдерживать преступность;
- преодолевать ее наиболее разрушительные тенденции;
- нейтрализовать ее причины и условия;
- защищать граждан и интересы общества от преступных посягательств.

Наряду с предупреждением преступлений в криминологической литературе часто употребляются понятия профилактики преступлений, их предотвращения, пресечения.

Термины *предупреждение* и *профилактика*, означая «недопущение чего-либо», семантически близки, поэтому могут использоваться как синонимы. В то же время в практической деятельности правоохранительных органов использование термина «профилактика» широко распространено применительно к общему и индивидуальному специально-криминологическому предупреждению преступлений, и особенно к такому его элементу, как индивидуальное предупреждение преступления на ранней стадии формирования у лиц антиобщественной установки.

Недопущение замышляемого или готовящегося лицом уголовно-наказуемого деяния, склонение к добровольному отказу от его совершения является *предотвращением* — одним из составных элементов индивидуального предупреждения преступления.

Что же касается *пресечения* преступлений, то оно выходит за рамки их предупреждения, поскольку представляет собой осуществле-

ние специальных мер, направленных на недопущение негативных последствий начатых (на стадиях приготовления к преступлению, покушения на преступление) либо дящихся преступлений.

Целью предупреждения преступлений, как и целью борьбы с преступностью, является противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания, сокращение преступности и темпов ее роста, защита личности, общества и государства от преступных посягательств.

Эта цель находит свою конкретизацию в решении ряда следующих *задач*:

выявление и устранение или нейтрализация причин преступности и условий, способствующих их совершению;

индивидуальное профилактическое воздействие на лиц с противоправным поведением;

предотвращение замышленных и готовящихся преступлений;

снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

Решая указанные задачи, *предупреждение преступлений* в то же время представляет собой важную *часть общего процесса борьбы с преступностью*. Реализуя задачу общей и частной превенции, оно пронизывает большинство составных элементов этого процесса, включающего выявление, раскрытие, расследование преступлений; розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда; осуществление правосудия по уголовным делам; исполнение уголовного наказания; устранение негативных последствий преступлений.

В общем процессе борьбы с преступностью *криминологическое предупреждение* преступлений тесно связано с целенаправленной деятельностью специальных субъектов, ориентированных на обнаружение, пресечение и раскрытие преступлений, установление и устранение их причин и условий, назначение и исполнение наказания, т.е. на *реализацию уголовно-правового предупреждения*. Такого рода деятельность, реагирование соответствующих органов на факт уже совершенного деяния осуществляется в процессе применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Цель уголовно-правового предупреждения состоит в своевременном обнаружении преступления, принятии надлежащих мер к его раскрытию, установлению и изобличению виновных, обеспечении правильного применения закона с тем, чтобы каждый преступник был под-

вергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В этом одновременно выражается сущность принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. Именно из этого принципа вытекают *общая и частная превенция*, поскольку он стимулирует законопослушное поведение и предостерегает неустойчивых в нравственно-правовом отношении лиц от возможного совершения деяний уголовно-правового характера.

Институт уголовно-правового предупреждения включает также объективное, беспристрастное рассмотрение и разрешение уголовных дел судом, которое заключается в назначении справедливого наказания в соответствии с тяжестью содеянного и личностью подсудимого. В равной мере это относится и к исправлению и перевоспитанию осужденных, призванным способствовать предупреждению рецидива преступлений.

Однако было бы неправильным ограничить широкий и многообразный вид социальной деятельности по предупреждению преступлений только уголовно-правовым аспектом. Предупреждение преступлений — задача не только правоохранительных органов. Ее решение лежит в плоскости коренных преобразований общества (прежде всего в сфере экономики, социальной жизни, идеологии, воспитания человека).

При этом *криминологическое предупреждение преступлений представляет собой наиболее действенный способ борьбы с преступностью*, поскольку оно:

- обеспечивает выявление и устранение ее корней, истоков, упреждает возможность совершать преступления;

- воздействует на криминогенные факторы, когда они еще не набрали силы и легче поддаются устранению;

- позволяет, используя разнообразные средства, прерывать замышляемую преступную деятельность;

- препятствует наступлению вредных последствий;

- решает задачи борьбы с преступностью наиболее гуманными способами с наименьшими издержками, без включения на полную силу сложного механизма уголовной юстиции, без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание.

Основными принципами, на которых базируется предупреждение преступлений, являются:

законность, обеспечивающая строгое соблюдение в процессе реализации предупредительных мер требований Конституции Российской Федерации, ратифицированных Россией международных договоров, законов, а также подзаконных нормативных актов;

социальная справедливость и гуманизм, предусматривающие защиту законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений, недопущение причинения физических страданий или унижения достоинства личности;

комплексность, предполагающая объединение усилий субъектов предупредительной деятельности;

своевременность и достаточность используемых мер — их использование в таком объеме и с такой интенсивностью, которые позволяют не допустить совершение преступлений;

дифференциация мер предупредительного воздействия, означающая учет особенностей личности профилактируемого, динамики изменений ее поведения;

эффективность, предполагающая достижение наибольших результатов предупредительной деятельности при наименьших материальных, финансовых, ресурсных затратах.

§2. Виды предупреждения преступлений

Сложность предупреждения преступлений определяет многообразие видов этой деятельности, которые выделяются в зависимости от различных оснований (см. рис. 7.1). Так, по характеру (опосредованному или непосредственному) предупреждения преступлений выделены его общесоциальный и специально-криминологический виды.

Общесоциальное предупреждение преступлений характеризуется тем, что составляющие его меры являются необходимым элементом социально-экономической деятельности, устранения недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества. Они, как правило, связаны с улучшением материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, укреплением дисциплины и организованности, а также с другими позитивными изменениями в обществе. Направленные на решение

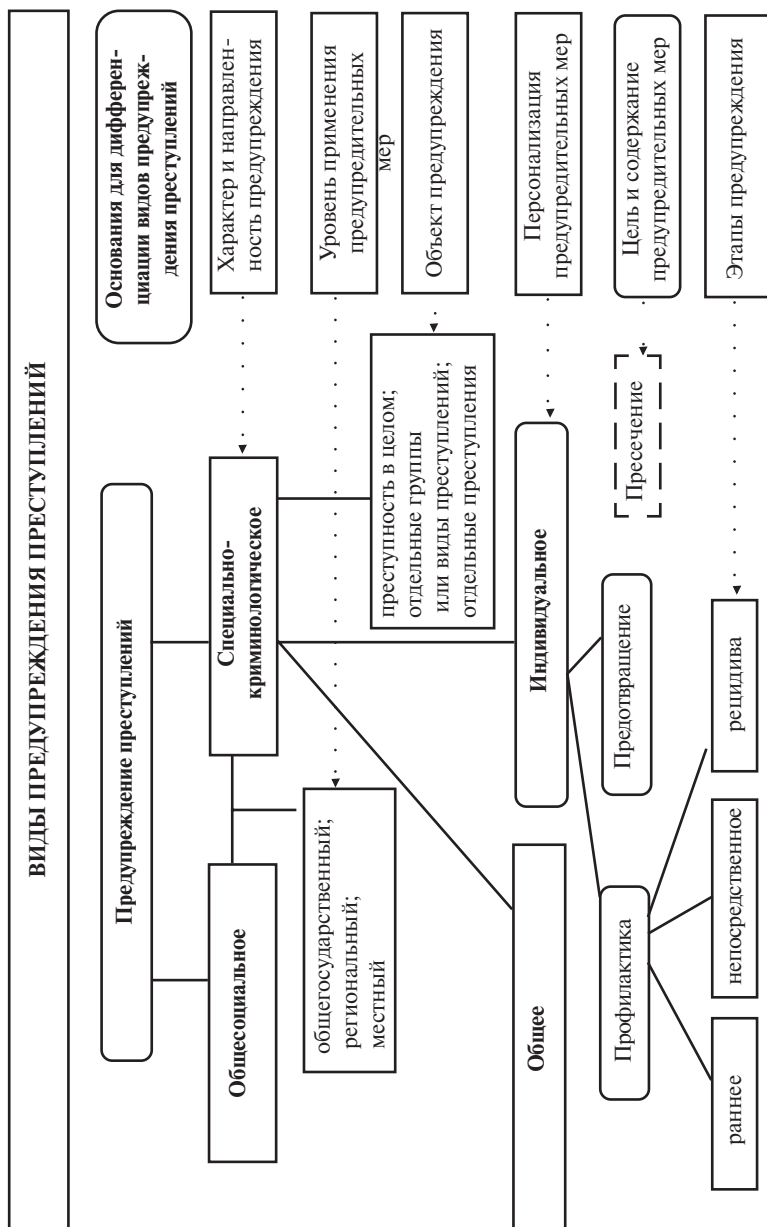

Рис. 7.1

указанных задач, эти меры попутно устраняют негативные процессы и явления, выполняя при этом опосредованно функцию предупреждения преступлений.

Следует признать, что в настоящее время общесоциальный уровень в значительной мере ослаблен из-за наличия различных социально-экономических негативных процессов, осложняющих жизнеобеспеченность членов нашего общества.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений характеризуется совокупностью мер, специально направленных на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений. Масштаб их применения, как правило, намного меньше, чем у общесоциальных мер, хотя в некоторых случаях он приобретает значительные размеры и охватывает, например, целые отрасли народного хозяйства или распространяется на отдельные категории лиц (несовершеннолетних преступников, рецидивистов и т.д.). Объектами такого предупреждения являются как преступность в целом, так и ее виды, а также отдельные преступления.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений — это социальный процесс, основой которого является применение отвечающих требованиям общественной морали и законности специальных методов и приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений в целях ликвидации тех их отрицательных последствий, которые могут вызвать совершение преступлений.

Специально-криминологическое предупреждение называется таковым не только потому, что оно направлено на достижение указанных целей, но и потому, что требует специальных криминологических знаний, которые необходимы и при разработке комплексных планов и целевых программ, и при выработке и реализации мер предупреждения отдельных видов преступлений и т.д.

Помимо отмеченной дифференциации предупреждения преступлений в криминологической литературе в рамках общесоциальных и специально-криминологических мер выделяются его уровни на основе вертикальной структуры их применения.

Общегосударственный уровень предусматривает решение крупных социальных, экономических и иных проблем жизнедеятельности общества, выражающееся в социально-экономических преобразованиях, усилении воспитательной и идеологической работы, а в це-

лом — в совершенствовании общественных отношений на данном этапе развития общества. Этим обеспечивается планомерное опосредованное воздействие на все звенья антиобщественного поведения личности, начиная с момента ее формирования и кончая влиянием на уже сформированные мотивы поведения.

Региональный уровень предполагает предупредительно-профилактическое воздействие на конкретные социальные группы и общественные слои населения, подвергнутые влиянию отрицательных тенденций. На этом уровне, например, могут приниматься меры по трудоустройству выпускников школ, не поступивших в высшие, средние или специальные учебные заведения, наведению должного порядка и культуры обслуживания в системе торговли и бытового обслуживания и т.п.

Местный уровень связан с индивидуально-профилактическим воздействием на конкретных лиц. Задача такого воздействия состоит в позитивном изменении системы ценностных ориентаций человека, в преодолении его антиобщественных взглядов и установок, переориентации поведения в социально одобряемом направлении.

Все вышеназванные уровни предупреждения преступлений находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

Персонализация применяемых мер служит основой для выделения общего и индивидуального предупреждения преступлений, имеющих свою специфику, выражающуюся как в способах и приемах воздействия на объект регулирования, так и в самом характере объекта. Оба этих вида предупреждения преступлений находятся между собой в диалектической взаимосвязи и дополняют друг друга.

Общее предупреждение преступлений состоит в деятельности, которая обеспечивает позитивное воздействие на социальные процессы и способствует устранению действия криминогенных факторов. Оно осуществляется в рамках общества в целом, отдельных регионов, а также в отношении различных социальных групп и коллективов и преследует цель мобилизовать членов общества на борьбу с теми явлениями социальной действительности, которые при определенных условиях создают возможность перехода индивидов на антиобщественные позиции. По своей сути общее предупреждение преступлений направлено на такое управление социальными про-

цессами, которое противодействует проявлению предпосылок антиобщественного поведения и возможности его перерастания в преступное. Объектом общего предупреждения преступлений служат детерминанты преступности, криминогенные явления различного уровня, влияющие: в целом на преступность, ее динамику и структуру; на отдельные виды и группы преступлений; на конкретные преступления и личность преступника.

Общее предупреждение преступлений связано с целенаправленным воздействием субъектов этой деятельности на недостатки криминогенного характера в организации и управлении социальными общностями, государственными органами и общественными организациями. С определенной степенью условности сферы применения общего предупреждения преступлений можно подразделить (в зависимости от характера и содержания тех общественных отношений, которые подлежат урегулированию с точки зрения избавления от элементов криминогенности) на экономическую, идеологическую, культурно-воспитательную, организационно-хозяйственную и иные.

Общее предупреждение преступлений может быть эффективным лишь тогда, когда оно сочетается с другими средствами предупредительного воздействия, в частности с индивидуальным предупреждением преступлений.

Индивидуальное предупреждение преступлений состоит в непосредственной воспитательной работе с конкретным человеком, и лишь в том случае, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности перехода на преступный путь. С практической стороны индивидуальное предупреждение — это выявление лиц, склонных к совершению преступлений, изучение их, оказание на них положительного воздействия с целью недопущения совершения преступлений. Непосредственными объектами индивидуального предупреждения являются как конкретные лица, так и окружающая их микросреда.

Меры индивидуального предупреждения преступлений призваны не только устранить либо исправить отрицательные черты внутреннего мира, сложившиеся антиобщественные ориентации, но и постепенно сформировать такие качества, которые могут обеспечить неуклонное соблюдение социальных норм и правил общественной морали.

Предупредительное воздействие на конкретную социальную среду включает меры позитивного регулирования элементов материального и духовного порядка, оздоравливающие условия среды ближайшего окружения профилактируемого лица. Воздействуя на неблагоприятные условия, меры индивидуального предупреждения обеспечивают устранение либо нейтрализацию источников вредного влияния на личность.

При осуществлении индивидуального предупредительного воздействия необходимо также исходить из того, что формирование преступного поведения не является единовременным актом, а происходит постепенно и на различных этапах жизнедеятельности антиобщественная направленность индивида выражается по-разному и с неодинаковой степенью интенсивности. Здесь, по нашему мнению, речь следует вести не только о конкретных носителях антиобщественных взглядов, но и о степени криминогенной «зараженности» тех или иных явлений и процессов. Чем раньше на такие объекты будет оказано предупредительное воздействие, тем больше вероятность получить ожидаемый профилактический эффект. Поэтому допустимо говорить о двух основных этапах индивидуально-предупредительного воздействия: раннего и непосредственного. Основанием для такого разграничения служат степень социальной «испорченности» лица либо интенсивность проявления криминогенных элементов в том или ином явлении или процессе.

Раннее предупреждение по времени значительно опережает возможные отрицательные последствия и применяется тогда, когда криминогенность только начинает проявляться, но еще не достигла большой интенсивности. В этом случае наступление отрицательных последствий хотя и возможно, но еще отдалено по времени. Сказанное можно проиллюстрировать на группе подростков. Как обычно, такие группы образуются на основе общих интересов и влечений, не носящих антиобщественного характера. Но как только в группе станут проявляться антиобщественные настроения либо к ней примкнут лица, совершающие правонарушения (хотя их отрицательное влияние еще не стало преобладающим), необходимо раннее вмешательство в процесс дальнейшего формирования характера направленности группы и ее переориентация в социально полезном направлении. Если же антиобщественные позиции группы подростков уже сформировались и лидерство в ней заняли те, кто склонен

к совершению преступлений, то следует проводить непосредственное воспитательно-профилактическое воздействие как в отношении всей группы, так и каждого ее участника, вплоть до принятия административно-правовых мер.

Непосредственное предупредительное воздействие осуществляется тогда, когда криминогенные элементы как в личности, так и в явлениях (процессах) уже достаточно закрепились (например, лицо уже находится в состоянии, близком к совершению преступления, или в интересующем нас явлении криминогенные элементы стали преобладающими). В этой ситуации наряду с профилактическими, применяются и меры предотвращения преступлений в целях недопущения конкретным лицом замышленного или готовящегося уголовно наказуемого деяния, склонения к добровольному отказу от его совершения.

Процесс индивидуального предупреждения складывается из выполнения соответствующей работы на следующих основных этапах:

подготовительном, который заключается в выявлении и изучении лиц с антиобщественными установками и ориентациями, а также элементов микросреды, оказывающих на них отрицательное влияние;

непосредственном, состоящим из комплекса мероприятий по организации, планированию и непосредственному практически преобразовательному воздействию на личность и окружающую ее среду;

заключительном, когда осуществляется анализ и проверка результатов проведенных профилактических мероприятий, намечаются новые цели и задачи по закреплению достигнутого.

Важнейшим требованием, предъявляемым к индивидуальному предупреждению преступлений, является педагогическая подготовленность и психологическая обоснованность этой деятельности, поскольку речь идет о конкретной личности, нуждающейся в педагогической коррекции поведения и имеющей свои индивидуально-психологические особенности. Исходя из этого, можно выделить:

а) лиц, обнаруживших первые признаки социальной неустойчивости поведения (нарушение простейших норм морали, правил общежития, совершение малозначительных правонарушений), легко поддающихся отрицательному влиянию;

б) лиц, поведение и образ жизни которых свидетельствует о неуважении к социальным нормам, о наличии системы в нарушении их требований;

в) лиц, ранее совершивших преступления.

Помимо этих типологических характеристик следует также учитывать индивидуальные особенности лиц, в отношении которых осуществляется предупредительное воздействие (особенности их духовного облика, привычные формы поведения, жизненный опыт, ценностные ориентации, специфика условий, в которых формировалась личность). Изучение и использование типологических особенностей позволяют выработать наиболее действенную программу социального оздоровления личности, избрать педагогически и психологически верные приемы воздействия на нее.

При этом особую значимость приобретают такие педагогические меры индивидуального предупреждения преступлений, как воспитание в коллективе и через коллектив, умелое сочетание убеждения и принуждения, целенаправленность и непрерывность воспитательного процесса, преемственность и систематичность воспитательных мероприятий, индивидуальный подход.

Общее и индивидуальное предупреждение преступлений в литературе часто обозначается профилактикой. С таким названием можно согласиться, учитывая семантическую близость этих терминов. В то же время термин «профилактика» используется для характеристики не только криминологического вида деятельности, направленного на недопущение самой возможности совершения преступления. Выделяется несколько иных разновидностей профилактики, к числу которых относятся:

моральная — утверждение нравственных принципов, предписаний и оценок, моделирующих определенный тип поведения и ставящих его под контроль общественной морали;

правовая — направленная на недопущение правонарушений и любых форм противоправного поведения;

уголовно-правовая и уголовно-исполнительная — осуществляемая в отношении лиц, совершивших преступления и нуждающихся в исправлении и перевоспитании;

виктимологическая — направленная на лиц, которые могут стать жертвами преступления.

§3. Система предупреждения преступлений

Как и любая социальная система, система предупреждения преступлений включает объекты и субъекты воздействия, применяемые ими при этом меры, а также механизм их реализации, предполагающий правовое, научное, информационно-аналитическое, организационно-методическое, материально-техническое, финансовое, кадровое обеспечение.

Наиболее важным элементом этой системы являются следующие *объекты предупреждения преступлений* (см. рис. 7.2).

Рис. 7.2

Все элементы предупреждения преступлений, его уровни, формы и виды в реальной действительности проявляются не сами по себе, а лишь в результате активной и целенаправленной деятельности определенных субъектов, которыми в широком социологическом плане являются общество в целом, коллективы трудящихся, отдельные социальные группы и индивиды; в социально-политическом плане — государство, государственные органы, общественные организации, граждане.

Субъектами предупреждения преступлений являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, ведомства, должностные лица, общественные организации и граждане, целенаправленно осуществляющие на различных уровнях и в различных масштабах руководство, планирование мероприятий по предупреждению преступлений, их непосредственную реализацию, обеспечение этой реализации; имеющие в этой сфере определенные права и обязанности и несущие ответственность за достижение возложенных задач. При этом нужно отметить, что деятельность по предупреждению преступлений отличается высокой степенью дифференциации по задачам, масштабам, полномочиям, формам и методам, степени специализации.

К субъектам государственной системы предупреждения преступлений относятся:

федеральные органы законодательной власти, законодательные (представительные) органы власти субъектов Федерации, осуществляющие функции правового регулирования отношений, возникающих в сфере предупреждения преступлений;

федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации, организующие работу подчиненных органов по исполнению законодательства, регулирующего вопросы предупреждения преступлений;

межведомственные комиссии по предупреждению преступлений, координирующие деятельность субъектов предупреждения преступлений;

органы прокуратуры; органы юстиции и учреждения Федеральной службы исполнения наказания; органы внутренних дел; органы Федеральной службы безопасности; органы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков; органы Федеральной таможенной службы и другие органы, непосредственно осуществляющие в пределах своей компетенции предупреждение преступлений.

В предупреждении преступлений принимают участие в пределах своей компетенции и в формах, установленных законодательством, органы и учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты населения, средства массовой информации, другие учреждения, предприятия и организации независимо от форм собственности, органы местного самоуправления, общественные объединения, граждане.

Участие общественных объединений и граждан в деятельности по предупреждению преступлений осуществляется на основе добровольности, материального и морального стимулирования при организационно-методической, информационной и иной поддержке субъектов государственной системы предупреждения преступлений.

Деятельность конкретного субъекта может быть ориентирована на непосредственное осуществление правовой охраны основных ценностей общества, специализированной в сфере предупреждения преступлений; на оптимизацию условий общехозяйственной и общевоспитательной работы, выражающейся в устранении криминогенных факторов и позитивной коррекции личности; общую организацию и «сквозное» обслуживание общехозяйственной и общевоспитательной деятельности в отдельных отраслях народного хозяйства, органах здравоохранения, просвещения и т.д.

Система субъектов предупреждения преступлений показана на рис. 7.3.

Среди субъектов предупреждения преступлений особую роль выполняют *государственные органы законодательной и исполнительной власти и органы местного самоуправления*. Реализуя принципы народовластия, они осуществляют управление социально-экономическими процессами, государственное руководство экономикой и социально-культурным строительством, здравоохранением, образованием, социальной защитой населения на подведомственных территориях. Из всех субъектов предупредительной деятельности они наделены и обладают наиболее конкретными и реальными возможностями в области организации предупреждения преступности, а именно:

в пределах своей компетенции осуществляют руководство всеми субъектами предупреждения на подведомственной территории;

осуществляют координацию деятельности государственных и общественных органов при реализации комплексных мер по предупреждению преступлений;

Рис. 7.3

координируют на своей территории работу всех субъектов профилактики преступлений, обеспечивая им условия надлежащего функционирования и реализации перспективных и первоочередных задач в этой области;

совместно с другими субъектами предупредительной деятельности разрабатывают и утверждают программы и комплексные планы профилактики.

В условиях дальнейшей демократизации общества многократно возрастает роль и значение *общественных организаций, трудовых коллективов и граждан* в укреплении законности, усилении охраны прав личности, воспитании людей в духе уважения к закону.

Необходимость участия граждан, общественных организаций и формирований, трудовых коллективов в деле предупреждения преступлений вызывается рядом объективных и субъективных факторов: расширением демократии и политического творчества масс; возрастанием уровня правосознания граждан, их социально-правовой активности в преодолении недостатков и борьбе с негативными явлениями; активной поддержкой массами проводимого государством курса на предупреждение преступлений; комплексным подходом к осуществлению предупреждения правонарушений, необходимостью управления социальными процессами и регулирования общественных отношений в сфере упрочения законности и укрепления правопорядка и др.

Участвующие в предупреждении преступлений общественные организации, самостоятельные добровольные формирования, исходя из территориального масштаба их деятельности, места, которое занимает предупредительная работа в числе их основных задач, функций и компетенции, можно разделить на три основные группы:

а) массовые общественные организации, действующие на основе уставов и положений (политические партии и молодежные формирования, профсоюзы, кооперативные объединения, добровольные спортивные объединения, творческие союзы, общественные и религиозные организации и фонды), имеющие вертикальную и горизонтальную структуры и действующие в масштабах как страны, так и отдельных регионов, районов, городов, а также предприятий и учреждений;

б) общественность, участвующая в деятельности государственных, представительных и правоохранительных органов (комиссии

по борьбе с пьянством, по делам несовершеннолетних и защите их прав, административные комиссии, по бытовому и трудовому устройству, внештатные сотрудники милиции и общественные помощники следователей, службы безопасности, частные детективные и охранные предприятия);

в) органы, организации, отдельные представители местной общественной самодеятельности (общественные объединения правоохранительной направленности, добровольные народные дружины, инспекции по делам несовершеннолетних на общественных началах, общественные воспитатели, общественные пункты охраны порядка).

Первая группа общественных организаций осуществляет главным образом меры общего предупреждения преступлений (социально-экономические, культурно-воспитательные и т.д.). Главная их задача — раннее предупреждение антиобщественных проявлений.

Вторая, действуя на основе положений, утвержденных актами высшей государственной власти, а также на основе ведомственных нормативных актов, реализует меры общего и индивидуального предупреждения преступлений.

Третья группа формирований общественности наиболее многообразна и менее упорядоченна. Она занимается непосредственно общей и индивидуальной профилактикой правонарушений либо организацией общественной деятельности самодеятельных формирований по предупреждению антиобщественных проявлений.

Предупредительная деятельность общественных организаций строится в соответствии с их задачами и компетенцией. Как правило, она включает проведение следующих мероприятий:

обсуждение вопросов предупреждения преступлений на текущий момент и в ближайшей перспективе; участие в текущем и перспективном планировании предупредительной деятельности, в закреплении ее задач и форм в совместных с правоохранительными органами нормативных и методических документах;

использование мер общественного воздействия в отношении лиц с отклоняющимся поведением с тем, чтобы предупредить дальнейшую деморализацию личности и обеспечить своевременную коррекцию ее поведения;

выявление криминогенно опасных очагов семейно-бытовых конфликтов и принятие мер к их устранению;

проведение индивидуальных и групповых бесед, обсуждение поведения конкретных лиц на собраниях, заседаниях выборных органов, осуществление общественного контроля за поведением лиц, склонных к совершению преступлений;

осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства о трудовой дисциплине и условиях труда, об охране собственности; борьба с пьянством и другими негативными явлениями;

проведение рейдов, патрулирования в общественных местах в целях предупреждения и пресечения преступных и иных антиобщественных проявлений.

К числу *правоохранительных органов* как субъектов предупреждения преступлений относятся органы внутренних дел, федеральной службы безопасности, юстиции, федеральной службы исполнения наказания, федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, федеральной таможенной службы, арбитраж, суды и прокуратура. Их предупредительная деятельность состоит в осуществлении функций надзора за исполнением законов, привлечения к административной и уголовной ответственности, применения гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых санкций. Профилактическая деятельность правоохранительных органов реализуется, как правило, на уровне специального предупреждения преступлений, но в ряде случаев включает решение задач общесоциального предупреждения (укрепление трудовой дисциплины и организованности, прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих хозяйственные отношения, и т.д.).

Важной особенностью правоохранительных органов как субъектов профилактики является то, что осуществляемые ими мероприятия предполагают обязательное включение в работу по устранению криминогенных факторов. Правоохранительные органы выявляют нарушения закона и причины этого и предлагают устранить их должностным лицам, в компетенцию которых входит решение таких вопросов. Меры же, направленные на коррекцию личности, а также предупреждение рецидива преступлений, осуществляются самими правоохранительными органами с использованием в необходимых случаях помощи других субъектов.

Каждый из правоохранительных органов осуществляет предупреждение преступлений в пределах своей компетенции, конкретных целей и задач. При этом следует отметить, что позитивное влияние

системы правоохранительных органов на уровень преступности в значительной степени ограничено объективными обстоятельствами: правоохранительные органы не имеют возможностей прямого воздействия на формирование у лица таких важных элементов криминогенной мотивации, как потребности, интересы, цели и средства достижения преступных намерений. Только частично они влияют на формирование правосознания путем общей и индивидуальной превенции, устранения причин и условий конкретных преступлений, принятия уголовно-правовых мер воздействия на лиц, совершивших преступления, а также исправления и перевоспитания осужденных. Однако эти обстоятельства не исключают участия правоохранительных органов в процессе предупреждения преступлений и профилактического воздействия на конкретное лицо.

Органы внутренних дел занимают особое место в системе предупреждения преступности. Это вытекает из особенностей их функций и содержания компетенции. Из всех органов, ведущих борьбу с преступностью, органам внутренних дел чаще других приходится иметь дело с непосредственной реализацией соответствующих предупредительных мер. Связано это прежде всего с тем, что первоначальные сведения о преступлениях, как правило, поступают в органы милиции, которые выполняют основной объем работы по предупреждению преступлений со стороны конкретных лиц. Само структурное построение органов внутренних дел, включающее сеть различных служб, служит, прежде всего, делу предупреждения преступлений. Органы внутренних дел, раскрывая и расследуя преступления, принимая меры по обеспечению сохранности собственности, опираются в своей деятельности на помощь других государственных органов, коллективы трудящихся и общественность.

Особенно возросла роль органов внутренних дел в последние годы, когда усилилась социальная напряженность в обществе, возникли межнациональные конфликты, участились проявления терроризма, экстремизма и массовые беспорядки. В этих условиях работникам милиции приходится принимать на себя главный удар и осуществлять решительные меры по обеспечению правопорядка и пресечению преступлений. Для этого были созданы специальные подразделения, такие, как ОМОН (отряды милиции особого назначения) и подразделения по борьбе с организованной преступностью, призванные действовать в экстремальных условиях.

Особо важное значение в предупредительной деятельности органов внутренних дел придается их связи с общественностью, опоре на общественные организации по месту жительства и в трудовых коллективах. Именно в этом состоит главный источник наращивания усилий в деле повышения эффективности деятельности по предупреждению преступлений.

В предупредительной работе органов внутренних дел можно выделить следующие основные ее виды:

- разработка и осуществление общих направлений предупреждения преступлений на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности;

- конкретизация общих направлений до уровня решения отдельных задач на более уязвимых в криминогенном отношении территориях и объектах народного хозяйства;

- проведение индивидуальной воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактических учетах либо нарушающих нормы общественной жизни;

- работа с конкретными лицами, склонными к совершению преступлений и ранее судимыми, с целью недопущения совершения ими преступлений;

- предотвращение преступлений со стороны лиц, о преступных намерениях которых стало известно органам внутренних дел;

- пресечение и раскрытие совершенных преступлений.

Место и роль *прокуратуры* в системе предупреждения преступлений определяется ее функцией высшего надзора за точным исполнением законов на территории всей страны. Выполняя эту функцию, прокуроры не только сами решают стоящие перед ними задачи предупреждения преступности, но и осуществляют контроль за деятельностью других государственных органов, исполнением законов, регламентирующих их обязанности по предупреждению преступлений.

Предупредительная деятельность прокуроров состоит также в оказании воздействия на должностных лиц и граждан путем выявления и пресечения средствами общего надзора уже совершенных правонарушений и преступлений. Выявив их, прокурор принимает соответствующие меры к пресечению правонарушений и наказанию виновных. Повышение эффективности этой деятельности прокуратуры достигается обеспечением широкой гласности.

Наиболее действенным средством общего надзора при выявлении и устранении криминогенных обстоятельств является отмена незаконных актов. Тем самым обеспечивается не только предупреждение обусловливаемых ими преступлений (хищения, приписки, злоупотребления и т.д.), но и укрепление законности.

Судебные органы решают задачи предупреждения преступлений с помощью присущих им разнообразных средств и методов. В соответствии с российским законодательством суды обязаны всей своей деятельностью воспитывать граждан в духе точного и неуклонного исполнения законов, бережного отношения к государственной и общественной собственности, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству граждан.

В числе разнообразных задач, решаемых судом, важное значение имеет правильное определение мер наказания. Вынесение справедливого приговора в отношении виновного является для склонных к совершению преступлений лиц наглядным примером того, какие последствия могут наступить в случае совершения противоправных деяний. Акт правосудия оказывает превентивное воздействие и на других граждан.

Формы предупредительной работы судебных органов весьма разнообразны: выездные заседания, привлечение представителей общественности к судебному разбирательству уголовных дел, частные определения о невыполнении обязанностей должностными лицами по выявлению и устранению причин и условий преступлений, контроль за исполнением приговоров, решений и определений.

Основным направлением предупредительной деятельности *органов и учреждений юстиции* является работа по исправлению и перевоспитанию осужденных, а также правовая пропаганда. Они также осуществляют организационное руководство работой судов и таким образом имеют возможность влиять на их деятельность по предупреждению преступлений. На органы юстиции возложено не только непосредственное осуществление правовой пропаганды, но и методическое руководство этой работой. Они координируют деятельность правоохранительных органов по правовой пропаганде, разрабатывают средства и методы ее осуществления, организуют их внедрение в практику пропагандистской работы.

В системе мер, используемых различными субъектами для предупреждения преступлений, следует особо выделить следующие:

экономические меры (стабилизация экономики; уменьшение степени дифференциации населения по уровню доходов; обеспечение прожиточного минимума для необеспеченных слоев населения; обеспечение приоритета легальной экономической деятельности; экономическое стимулирование добровольного отказа от совершения правонарушений в процессе экономической деятельности; борьба с безработицей; компенсация ущерба жертвам правонарушений и т.п.);

политические меры (демократизация политической жизни; борьба с коррупцией; борьба с неправомерным лоббированием частных (корпоративных) интересов в органах власти; разработка государственной стратегии борьбы с правонарушениями; стабилизация политического режима; развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и т.п.);

правовые меры (принятие комплексного законодательного акта об основах государственной системы предупреждения преступлений и иных правонарушений; устранение противоречий уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного, гражданского и других отраслей законодательства; восполнение пробелов в уголовно-правовой и административно-правовой оценке общественно опасных деяний; правовое обеспечение механизма реализации законодательства о борьбе с преступностью и предупреждении правонарушений; обеспечение стабильности правовых запретов, использование в полной мере превентивных возможностей закона; своевременное и адекватное реагирование на административные и другие правонарушения, которые могут перерасти в уголовно наказуемые деяния, использование предусмотренных уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, административным, оперативно-розыскным законодательством мер по предупреждению преступлений и иных правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению; разработка и внедрение стандартов безопасности от правонарушений и т.п.);

психолого-педагогические и культурно-воспитательные меры (правовое воспитание населения; воспитание профилактической активности личности; формирование доверия к правоохранительным органам; информирование о негативных последствиях нарушений уголовно-правовых, административно-правовых запретов; демон-

страция положительных результатов борьбы с преступностью и иными правонарушениями и т.п.);

криминологические меры общей и индивидуальной профилактики (профилактические беседы; направление информации об антиобщественном поведении лиц руководителям предприятий, учреждений, учебных заведений, общественных организаций; предупреждение о постановке на профилактический учет; постановка на профилактический учет; административный надзор; официальное предостережение; виктимологическая профилактика);

организационные меры (введение криминологической экспертизы всего законодательства; повышение эффективности управленческой деятельности в сфере борьбы с преступностью и профилактики правонарушений; координация деятельности правоохранительных органов и обеспечение их взаимодействия в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений; воспитание правовой культуры; информирование контрольно-ревизионными, правоохранительными органами, судами организаций, предприятий, учреждений о вскрытых в их деятельности в ходе контроля, расследования преступлений криминогенных факторах, обусловивших или облегчивших возможность совершения правонарушений, для принятия мер по их устранению или нейтрализации и т.п.);

технические меры (разработка и внедрение технических средств, систем и технологий, обеспечивающих интенсификацию деятельности в сфере профилактики правонарушений; техническое обеспечение правоохранительных органов, опережающее техническое обеспечение преступной среды; развитие системы коммуникаций до уровня, обеспечивающего немедленное реагирование на преступления и иные правонарушения; осуществление технических и инженерных мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения и пожарной безопасности).

§4. Правовое регулирование предупреждения преступлений

Предупреждение преступлений в широком плане предполагает такое развитие экономики, политики, идеологии, культуры и быта, которое способствовало бы устранению или подавлению негатив-

ных сторон общественной жизни, могущих проявиться в качестве причин и условий преступности. Такая организация общественной жизни должна быть обеспечена надлежащим *правовым регулированием*. Это вытекает прежде всего из того, что предупреждение преступлений неразрывно связано с последовательным укреплением законности в процессе создания правового государства.

Сущность такого правового регулирования состоит в том, что правовые нормы стимулируют социально полезное поведение, противодействуя факторам, негативно влияющим на формирование и жизнедеятельность личности, тем самым создавая условия для оптимального осуществления предупредительной деятельности.

Наряду с этим правовые акты определяют задачи и меры предупреждения преступлений, порядок, формы и методы осуществления этой деятельности, функции различных ее субъектов, координацию и взаимодействие между ними. Законы и иные нормативные акты обеспечивают ответственность уполномоченных лиц за выполнение своих обязанностей, строгое соблюдение личных и имущественных прав, законных интересов граждан и учреждений, попадающих в сферу предупреждения преступлений.

С помощью права обеспечивается слаженность и упорядоченность профилактики преступлений. Объективные свойства и функции правовых норм являются серьезной гарантией целесообразной организации данного вида деятельности.

Предупредительная роль права состоит в таком регулировании сфер общественной жизни, при котором существующие криминальные факторы либо устраняются, либо их действию ставится надежный заслон. Право не может, разумеется, уничтожить экономические, социально-культурные причины и условия преступности, но оно может воздействовать на их негативные проявления: локализовать, блокировать, организовать надлежащее противодействие отрицательным явлениям и процессам. Так, сбои в материально-техническом снабжении, нарушение договорных условий поставки продукции, аритмия производства, скопление на складах сверхнормативных материалов, запущенность учета и контроля создают условия для злоупотреблений и хищений. Из-за плохо отлаженного механизма рыночных отношений происходит деформация морального сознания граждан, притупляется чувство личной ответственности за действия, противоречащие общественным интересам, на

первый план выступает личная выгода. Упорядочение законодательного регулирования экономических связей способно предотвратить возможные криминогенные последствия.

Проведение такой работы предполагает, во-первых, улучшение законодательства, его совершенствование; во-вторых, точную и неуклонную реализацию законов и иных нормативных актов, наличие безупречно действующих механизмов, обеспечивающих такую реализацию.

В криминологической литературе выделяют два важных направления правового регулирования предупреждения преступлений. Первое заключается в воздействии с помощью права на криминогенные факторы внешней среды, прямо либо опосредованно детерминирующие преступное поведение, с целью их устранения, т.е. носит *«материальный»* характер. К числу подобных правовых воздействий можно отнести такие, которые препятствуют совершению хищений, извлечению нетрудовых доходов, нарушению правил торговли.

Второе направление состоит в юридическом закреплении прав и обязанностей должностных лиц и граждан — субъектов предупреждения преступлений в установлении содержания и порядка осуществления предупредительных мероприятий. Это направление правового регулирования принято называть *«процессуальным»*.

Безусловно, такое разделение направлений правового регулирования является условным, так как нередко указанные направления переплетаются и сочетаются в едином правовом установлении. Так, если «процессуальное» направление способствует упорядочению внутриорганизационных отношений самого субъекта предупредительной деятельности, то «материальный» аспект правового регулирования нацелен на оказание позитивного воздействия на объект для приведения его в такое состояние, которое способно повлечь ожидаемые изменения в среде функционирования.

Таким образом, правовое регулирование предупреждения преступлений состоит в нормотворческой деятельности государства и его органов, определяющей в законах и иных нормативных актах цели и задачи предупреждения преступлений, круг субъектов, осуществляющих эту деятельность, их компетенцию, основные формы и методы работы.

Проблемы правового регулирования предупреждения преступлений, так же как и других сторон общественной жизни, в настоя-

шее время еще слабо разработаны, что в значительной степени сдерживает потенциал права в решении этой актуальной задачи.

§5. Информационное и организационное обеспечение предупреждения преступлений

Применительно к предупреждению преступлений его информационное обеспечение имеет специфику. Главное назначение используемой при этом информации состоит в том, чтобы правильно и наиболее полно отражать объект предупредительного воздействия и происходящие в нем изменения, хотя это не исключает и необходимость достоверной информации о самом субъекте. Речь идет в первую очередь о преступности и ее детерминантах. Информационное обеспечение призвано связать многочисленные субъекты предупредительной деятельности в единую эффективно действующую систему.

Всю информацию, которая используется в предупреждении преступности, можно подразделить на два основных вида: криминологическую, или внешнюю, и собственно организационную, или внутреннюю.

Криминологическая (внешняя) информация должна отражать следующие показатели преступности: состояние, уровень, динамику, структуру, интенсивность (коэффициенты преступлений и преступников), детерминированность (связь преступности с иными социальными явлениями), иными словами — отвечать на вопросы: кто, когда и где совершает преступления; в связи с чем люди становятся на преступный путь; каковы обстоятельства, ситуации и мотивы совершения преступлений; в чем заключаются причины и какие условия способствуют совершению преступных деяний. Такая информация ориентирует субъекты предупредительной деятельности на выбор средств, форм и методов работы, выявление дополнительных характеристик объектов профилактического воздействия, определение времени, места, масштабов и объема профилактических мероприятий, создание условий для успешного осуществления предупредительного воздействия.

Внешняя информация включает также данные об административных, дисциплинарных и иных правонарушениях, аморальных

поступках, пьянстве и алкоголизме, нетрудовых доходах, наркомании, проституции, тунеядстве, безнадзорности детей, оставлении школы детьми и подростками, лишении родительских прав и т.д.

К этому виду информации следует отнести и сведения о социально-экономическом и социально-демографическом развитии, состоянии общественного мнения и других социально-психологических процессах, имеющих отношение к предупреждению преступности.

Собственно организационная (внутренняя) информация включает данные о различных аспектах организации предупредительной деятельности ее субъектами. Она характеризует состояние самой системы предупреждения преступлений и способствует получению ответов на вопросы о том, какие конкретные цели и задачи стоят на определенном отрезке времени; какими средствами и способами они достигаются; с какой интенсивностью и в каком направлении действует вся система и входящие в нее звенья; каковы условия и реальные возможности решения поставленных задач.

В совокупности внешняя и внутренняя информация должны отражать картину криминогенной обстановки в регионе, степень эффективности предупредительного воздействия, а также реальные потребности профилактической деятельности с точки зрения ее дальнейшего совершенствования. Чтобы получить такую информацию, следует отработать систему ее поиска, хранения, обработки, систематизации, классификации и последующего анализа.

Источники информации, необходимой для предупреждения преступности, разнообразны и многочисленны. Важным из них является *статистика преступности*. Она содержится в различных формах статистического учета, в официальных документах, справках, обзорах, отчетах и других материалах. Более подробно эти вопросы будут рассмотрены в главе о криминологических исследованиях.

Действующая в настоящее время система учета преступлений и преступников построена по принципам ведомственной статистической регистрации, что приводит к ее раздробленности. Это, безусловно, затрудняет возможность получения общей картины преступности. Поэтому данные уголовной статистики следует дополнять *результатами конкретных социологических и криминологических исследований*, в ходе которых может быть получена информация о концентрации правонарушений на отдельных объектах и в территории-

альных единицах, состоянии сохранности государственной и общественной собственности, наиболее распространенных негативных явлениях, эффективности предупредительной деятельности государственных органов и общественных организаций.

Как и любой вид практически-преобразовательной деятельности, предупреждение преступлений нуждается в надлежащей организации и научно обоснованном построении. При этом под *организацией* понимается такое упорядочение (регулирование) предупредительной деятельности, которое позволяет достичь ее наибольшей эффективности с точки зрения поставленных целей.

Основу построения организационной деятельности по предупреждению преступлений составляет использование закономерностей ее протекания и принципов осуществления. Это означает, что она не может строиться произвольно. Механизм организации этого вида деятельности включает как общие закономерности и устойчивые признаки построения и упорядочения любой социальной системы, так и особые, специфические ее признаки, вытекающие главным образом из своеобразия объекта воздействия (преступности), его природы и тенденций изменения. Кроме того, под организацией мы понимаем не просто организационную структуру в статике, но и организационный процесс предупреждения преступности, включающий: формулирование целей и задач; информационное обеспечение; криминологическое прогнозирование и планирование; непосредственное организационное обеспечение реализации запланированных мероприятий; осуществление взаимодействия и координации субъектов профилактики; внесение корректив и изменений в деятельность на основе оценки ее эффективности и новых потребностей практики; правовое обеспечение; ресурсное обеспечение (решение кадровых, финансово-хозяйственных, материально-технических и иных вопросов по созданию условий для нормального функционирования системы предупреждения преступлений).

Перечисленные элементы процесса организации предупреждения преступности, безусловно, не исчерпывают всех его характеристик, и даже последовательность их перечисления является в достаточной степени условной. Однако в своей совокупности они составляют ядро и неперенные атрибуты построения и осуществления предупредительной деятельности.

§6. Зарубежный опыт предупреждения преступлений

Интернационализация и тенденция транснациональности преступности обуславливают возрастание значения такой составляющей организации предупреждения преступлений, как изучение и использование зарубежного опыта. В последние два десятилетия в западно-европейских странах, в США, Канаде, Японии активно развиваются теория и практика предупреждения преступлений. При этом криминологи западных стран предпочитают вести речь не о предупреждении преступности как социального явления, а лишь о ее ограничении, о сдерживающем воздействии на конкретные криминогенные факторы и обстоятельства. Тем не менее в практическом аспекте предупреждения преступлений делается очень много. Предполагается, что предупреждение не может быть эффективным, если оно не организовано на систематической и скоординированной основе и не включает мероприятий по улучшению жизни населения, совершенствованию уголовного правосудия и пенитенциарной системы.

В странах-членах Европейского Союза выделяют два уровня предупреждения преступлений: социальное и ситуационное. Социальное предупреждение направлено на изменение неблагоприятных условий формирования личности человека, особенно микросреды и микросоциальной ситуации. Ситуационное исходит из того, что отдельные категории преступных деяний совершаются при определенных обстоятельствах, в определенное время и определенных местах. Сама ситуация стимулирует и провоцирует определенные виды преступлений (уличные драки у кинотеатров и увеселительных заведений, изнасилования в парках, скверах и т.д.). Такое предупреждение по принятой у нас терминологии соответствует предотвращению и пресечению преступлений.

В ФРГ выделяют первичную, вторичную и третичную превенцию. Первичная направлена на преодоление дефицита социальной и позитивного правосознания как главной причины преступлений. Вторичная осуществляется полицейскими органами и связана с правовыми средствами удержания от преступлений. Третичная превенция — это те профилактические меры и средства, которые применяются в процессе наказания и ресоциализации преступников.

Для координации деятельности по предупреждению преступлений во многих странах созданы соответствующие органы (например, Национальные Советы). Основными их функциями являются: сбор информации, планирование, выполнение и оценка программ по предупреждению преступлений, координация деятельности полиции и других органов, работающих в этой сфере, обеспечение участия населения, сотрудничество со средствами массовой информации, научно-исследовательская работа, сотрудничество с законодательными органами, определяющими политику в области борьбы с преступностью, учебная подготовка.

В практической деятельности полиции широко пропагандируется тезис о том, что преступления совершаются чаще всего тогда, когда потенциальный преступник встречает уязвимую, неохраняемую жертву или объект. Поэтому превентивные меры должны быть направлены либо на преступника, либо на систему безопасности, либо на потенциальную жертву (индивидуальная, общая и виктимологическая профилактика). В этой триаде особое внимание уделяется охранительному предупреждению и целенаправленной работе с населением, направленной на его самозащиту.

В ФРГ долго считалось, что предупреждение преступлений является «побочным продуктом» полицейской работы просто потому, что само существование аппарата полиции действует как фактор, сдерживающий преступность. Но начиная с 60-х годов полиция стала широко практиковать целенаправленную работу с общественностью с ориентацией на самозащиту: консультировать население, как с помощью технических средств спасти от воров имущество и как, благодаря правильным действиям, не стать жертвой преступления. В этих же целях практикуются: бесплатное распространение советов по профилактике преступлений, трансляция по радио и демонстрация по телевидению передач из цикла «Уголовная полиция советует». Существует специальная программа предупреждения преступлений уголовной полицией, центральной идеей которой является следующая формула: любой контакт полицейского с населением должен служить интересам профилактики.

В США существует три модели превентивной деятельности: модель общественных учреждений, модель безопасности индивидуума и модель воздействия через окружающую среду. На федеральном и местном уровнях реализуются программы предупреждения пре-

ступлений. В некоторых штатах участие граждан в укреплении правопорядка позволило снизить количество ограблений на 30%. Здесь используется вознаграждение за информацию, имеющую оперативное-профилактическое значение.

В Канаде широко практикуется участие граждан в патрулировании. Действуя совместно с полицией, гражданские патрули снижают страх перед преступниками и поддерживают ощущение личной безопасности. В ряде случаев создаются так называемые контрольные посты вокруг выявленных зон повышенной преступной активности, особенно в ночное время.

В Великобритании разработаны минимальные стандарты криминальной безопасности, широко используется привлечение населения к сотрудничеству с полицией (патрулирование, дежурство в наиболее криминогенных районах). Для представителей общественности практикуется бесплатная выдача «полицейского» обмундирования (без знаков различия и служебной атрибутики), средств радиосвязи, дубинок, наручников и даже оружия для «боевого» патрулирования на полицейских автомашинах. Вся эта деятельность получает моральную и материальную поддержку общества и государства.

Одним из наиболее востребованных является *виктимологическое направление* предупреждения преступлений. Оно не требует больших материальных затрат и реализует присущее всем людям стремление к самозащите. В Западной Европе и США появилось множество популярных статей и пособий на тему «Как защитить себя, свою семью, свое жилище и свою собственность от преступных посягательств». Реализуются программы защиты потерпевших и свидетелей по уголовным делам, сформировались ассоциации потерпевших от преступлений. Повсеместно возникают «Ассоциации соседей», члены которых патрулируют микрорайоны и поселки и при необходимости вызывают полицейские патрули.

Во всех учебных заведениях — от начальной школы до вузов — проводятся занятия по прикладной виктимологии. Желающие могут не только прослушать лекции, но и пройти специальный тренинг: освоить приемы самозащиты и выработать навыки оптимального поведения в экстремальных ситуациях.

Достаточно интересным является так называемое *архитектурное направление* в практике предупреждения преступлений. Было ус-

тановлено, что в высотных жилых домах регистрируется в семь раз больше преступлений, чем в малоэтажных жилищах. Оказалось, что архитектурный стиль больших городов в целом нередко инициирует преступления и облегчает их совершение. Эти факторы стали учитываться в практике градостроительства при выполнении следующих работ: расширение объема строительства малоэтажных коттеджей; сокращение количества тупиков, проходных дворов, подвалов и подземных проходов; снос домов, определяющих «криминогенный ландшафт». В Лондоне жителям криминогенного квартала Стоунбридж министерство жилищного строительства выделило по 1 тыс. фунтов стерлингов для оборудования каждой квартиры этого квартала системой сигнализации и иными средствами защиты.

В Западной Европе и США огромное внимание уделяется *превентивным мерам, направленным на предупреждение насилия в обществе*. Так, администрация президента США приняла федеральную программу нравственного оздоровления американского общества. Основными элементами этой программы являются:

- формирование ненасильственных установок и навыков у подрастающего поколения;

- поддержка местных общин в предотвращении насилия;

- пресечение насаждения расовой и культурно-национальной розни;

- ограничение распространения оружия среди граждан;

- идеологическое и материальное стимулирование оздоровления семейного образа жизни;

- рекомендации средствам массовой информации по сокращению рекламы насилия и проведению пропаганды, благоприятствующей сокращению насилия;

- проведение научных исследований, посвященных выявлению условий, в которых предупреждение преступлений осуществляется наиболее успешно.

Нужно отметить, что программы борьбы с насилием разрабатываются в рамках двух основных направлений предупреждения преступлений, принятых в США: социального реформирования и клинической криминологии. Кроме этих моделей в практике предупреждения преступности в последние годы достаточно популярными становятся меры, связанные с реформой полицейской системы и использованием достижений науки.

Многочисленные комиссии, проверявшие деятельность полицейских ведомств США, пришли к выводу, что эти структуры изолировались от населения и не в состоянии контролировать развитие криминогенной обстановки в стране. Новая стратегия получила название *общественной полицейской деятельности*. В соответствии с ней главной задачей полиции является активная деятельность по предупреждению преступлений, а не реагирование на сообщения о происшествиях. Главный акцент стал делаться на демонстрацию присутствия полицейских в жилых районах. При этом полицейские в значительной мере отказались от использования автомобилей, чтобы быть ближе к людям. С этой же целью они стали пользоваться велосипедами либо патрулировать пешком.

Большее внимание в настоящее время стало уделяться устранению причин и условий преступлений, пресечению актов вандализма, превентивному разрешению конфликтных ситуаций в семье, формированию доверительных отношений между полицией и гражданами.

Значительную роль в повышении эффективности предупреждения преступлений играет *использование достижений науки*. Особенно перспективными признаются: применение лазерной и другой оптической техники в целях контроля за движением транспорта, наркотиков, оружия и т.д.; усовершенствование методик составления социально-психологического портрета преступника по характерным признакам преступления и обстановке на месте его совершения; повышение уровня информационного обеспечения предотвращения и пресечения преступлений. В США созданы Национальный центр информации о преступлениях, Унифицированная система учета и регистрации преступлений и Автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев.

Достаточно распространенной мерой наказания становится домашний арест с электронным мониторингом, что является эффективным средством предупреждения рецидива преступлений. Из нетрадиционных методов предупреждения преступлений, практикуемых в США, следует отметить попытки применения гипноза и медитаций (групповые сеансы гипноза и антикриминогенной медитации).

В целом изучение моделей, форм и методов предупреждения преступлений, используемых в зарубежных странах, позволяет сделать

вывод о постоянном движении к реализации в этой деятельности принципов системности, адекватного обеспечения, гуманизма и участия всех членов общества.

Контрольные вопросы и задания:

1. В чем состоит предупреждение преступности в широком и узком смысле?
2. Раскройте сущность общесоциального предупреждения преступности.
3. В чем выражается сущность специально-криминологического предупреждения преступности?
4. В чем состоит социально-правовая обусловленность профилактики преступности?
5. Расскажите о видах предупреждения преступности.
6. Каким задачам подчинена профилактика преступлений?
7. В чем состоит специфика деятельности органов внутренних дел по профилактике преступлений?
8. Расскажите об информационном обеспечении профилактики преступлений.
9. Назовите основные направления правового регулирования предупреждения преступлений.

Глава 8

ОБЩЕЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие и основные направления общего предупреждения преступлений

Внутри системы специально-криминологического предупреждения преступлений отчетливо просматриваются различия между *мерами неперсонифицированного характера*, направленными на устранение криминогенных факторов, и *индивидуализированными мерами*, адресованными конкретным лицам. В связи с этим совершенно обоснованной представляется дифференциация специально-криминологического предупреждения преступлений на *общее и индивидуальное*.

Общее предупреждение — это деятельность, направленная на выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению. Она реализуется при активном использовании социальных, экономических, политических, правовых и других антикриминогенных факторов.

Необходимо также отметить связь понятия общего предупреждения преступлений с понятием *общей превенции*, которое сформировалось в рамках уголовного права и означает сдерживающее воздействие уголовно-правовых норм на сознание и поведение людей за счет содержащейся в них информации о возможности ответственности и наказания за совершение преступлений. Однако понятие общей превенции уже понятия общего предупреждения, поскольку первая представляет собой лишь отдельный элемент механизма предупреждения преступлений в целом.

Говоря об общем предупреждении преступлений, следует из всего многообразия профилактических мер выделить те, которые направлены на выявление и ограничение действия наиболее значимых криминогенных факторов (причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений, стимулирующих или облегчающих преступное поведение). Именно такие меры носят общепрофилактический характер и тесно связаны с общесоциальным

воздействием на преступность. Само же общее предупреждение преступлений состоит в деятельности, направленной на ограничение криминогенного воздействия тех элементов социальной среды, которые предопределяют изменения в преступности как массовом социальном явлении.

Основные современные подходы к общему предупреждению преступлений получили свое развитие и закрепление в ряде нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующую деятельность правоохранительных органов. В них, в частности, отмечается, что предупреждение преступлений — одно из приоритетных направлений борьбы с преступностью, основными задачами которой являются защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Вместе с тем в предупредительной деятельности необходимо выделить конкретные меры, *имеющие явно выраженное общепрофилактическое значение*. К ним следует отнести: выявление и нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих совершению преступлений; создание на основе анализа криминогенной обстановки условий, объективно препятствующих совершению преступлений на определенной территории (объекте); внесение представлений об устранении причин и условий преступлений в соответствующие государственные органы и общественные организации; инициативное оказание услуг по охране имущества всех форм собственности на основе заключения и исполнения договоров в порядке, определенном действующим законодательством; осуществление правовой пропаганды и правового воспитания населения; формирование общественного мнения, объективно отражающего деятельность по предупреждению преступлений; организацию и осуществление технических и иных мер по обеспечению личной и общественной безопасности; патрулирование силами органов правопорядка и общественности в местах с наиболее высоким уровнем преступности; проведение комплексных и целевых оперативно-профилактических операций по выявлению и пресечению деятельности преступных групп, задержанию преступников и других правонарушителей, улучшению криминогенной обстановки на обслуживаемой территории.

Этот перечень мер общего предупреждения преступлений может быть дополнен проведением криминологической экспертизы проектов и действующих решений органов законодательной и исполнительной власти, а также разработкой и реализацией комплексных и целевых федеральных и региональных программ борьбы с преступностью.

Как уже отмечалось, общее предупреждение преступлений призвано противодействовать криминализации социальных процессов, позитивно влиять на создание и укрепление в обществе атмосферы законности, устранение угроз правам, свободам и законным интересам личности. Большую роль в достижении этих целей играет правовое воспитание населения, разработка и внедрение стандартов безопасности от преступлений, а также использование специальных методов предупреждения отдельных групп преступлений; привлечение общественности, в том числе общественных объединений правоохранительной направленности (народных и казачьих дружин, отрядов содействия милиции, охранных структур), к работе по предупреждению преступлений; информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств; осуществление общей виктимологической профилактики.

Следует иметь в виду, что жесткие разграничительные линии между различными видами, формами и методами предупреждения преступлений провести невозможно. На практике все они реализуются в тесном переплетении между собой. Однако центральной идеей общего предупреждения преступлений является воздействие на детерминационный комплекс преступности, что и предопределяет его специфику. Именно поэтому *выявление и анализ детерминантов преступности, ее видов и групп преступлений* является логически и практически исходным моментом общего предупреждения преступлений. Невозможно сколько-нибудь эффективно воздействовать на преступность, не зная причин, ее порождающих, и тех объективных и субъективных условий, которые способствуют разворачиванию действия этих причин. При широком детерминистском подходе преступность предстает не как результат жестких причинных связей, а как следствие сложной многоплановой детерминации, в том числе и самодетерминации.

Концептуальный анализ причин преступлений и условий, им способствующих, позволяет говорить о сложной многофакторной

природе этих явлений. Они модифицируются специфическими особенностями разных регионов, видоизменяются вместе с изменениями в социальной и правовой жизни общества. Поэтому попытки создать универсальную модель причинного комплекса преступности, годную для всех времен и условий, являются малопродуктивными.

На практике процесс выявления причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений, часто сводится лишь к обобщению данных о типичных криминогенных факторах. Явная узость такого подхода может быть преодолена за счет соблюдения ряда требований, дифференциации аналитической работы.

Главным методологическим требованием при изучении причин преступлений и условий, им способствующих, является учет зависимости качественных и количественных характеристик преступности от состояния социальной среды (прежде всего в таких сферах, как экономика, политика, культура, нравственность).

Поэтому *на первом этапе* такого изучения необходимо установить (хотя бы гипотетически) круг социальных явлений и процессов, наиболее тесно связанных с преступностью: рост группового криминального сознания, коррупция, неэффективность правоохранительной и правоприменительной деятельности, пьянство, алкоголизм, наркомания, люмпенизация и маргинализация определенных групп населения, деформация их духовной жизни, невротизация и психопатизация представителей некоторых слоев населения и т.п.

На втором этапе следует выявить статистические «корреляционные» связи между криминогенными факторами и теми видами преступлений, которые определяют основной массив преступности: кражи, причинения вреда здоровью, грабежи, хулиганство, разбойные нападения и др.

На третьем этапе выявляются те условия, которые находятся в определенной зависимости от деятельности правоохранительных органов: система охранных мероприятий, организация надзора и контроля, технические средства защиты объектов, уровень правовой информированности населения и т.д. Именно этот этап аналитической деятельности создает реальные информационные предпосылки для выработки и реализации целенаправленных и конкретных мер общего предупреждения преступлений.

Результатом анализа причин и условий преступности и ее видов должно стать *принятие мер по их устранению или ограничению действия*. При этом особенность деятельности правоохранительных органов в сфере устранения причин преступности состоит в ограниченности их возможностей. Что же касается нейтрализации условий, способствующих совершению преступлений, то здесь вклад этих органов может быть более весомым. В содержательном плане их деятельность представляет собой реализацию мер-сигналов и мер-действий.

Меры-сигналы представляют совокупность криминологической информации, в установленном порядке направляемой в те органы, от которых зависит принятие решений по устранению выявленных криминогенных факторов. Наиболее распространенными видами такой информации являются представления следователей, а также обобщенные информационные документы руководителей правоохранительных органов. В этих документах, направляемых в государственные органы, органы местного самоуправления, в общественные организации, их предприятия и учреждения, указываются материальные, организационные, правовые, воспитательные, технические и иные обстоятельства негативного характера, способствовавшие совершению преступлений или облегчившие наступление преступного результата. Названные недостатки могут быть следствием нарушений норм законов или других нормативных актов, а также результатом действия организационных, технических и других криминогенных факторов.

В обобщенных информациях необходимо также акцентировать внимание на осуществлении мероприятий по техническому укреплению мест сосредоточения материальных ценностей, повышению эффективности использования средств сигнализации и связи, возрождению на новой основе деятельности общественных формирований правоохранительной и профилактической направленности. Вносимые предложения об устранении причин и условий совершения преступлений должны быть законными, обоснованными, конкретными, экономически и социально целесообразными.

Меры действия — это весь комплекс мер, реализуемых для выявления и устранения (нейтрализации) причин и условий преступлений. При этом меры-действия реализуются правоохранительными органами как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими субъектами предупреждения преступлений.

Общепрофилактическая деятельность правоохранительных органов по защите личности и всех форм собственности достаточно многообразна и многопланова. Сущность этой деятельности состоит в создании условий, объективно препятствующих совершению преступлений на определенной территории или объекте. В распоряжении органов внутренних дел для этого имеются определенные информационные и другие меры, которые наиболее активно реализуются в повседневной деятельности их подразделений. Так, на основе анализа криминальной ситуации и состояния преступности милиция реализует общепрофилактические функции на улицах, в общественных местах и жилых микрорайонах. Предупреждение наиболее распространенных видов «уличной» преступности (преступлений против жизни, здоровья и собственности граждан) достигается целым комплексом разнообразных средств, к которым прежде всего следует отнести методы наблюдения, проверки, контроля, реализуемые в ходе патрульно-постовой службы. В особо сложных в оперативном отношении районах и городах регулярно проводятся оперативно-поисковые и надзорно-профилактические операции, а также проверки мест концентрации граждан с антиобщественной направленностью (притоны, рынки, зоны коммерческой торговли, гостиницы, общежития). Очень важно активное применение норм действующего законодательства об ответственности за хулиганские проявления, незаконное ношение и хранение оружия, угрозу убийством, причинение вреда здоровью, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, что способствует эффективному предупреждению более тяжких преступлений.

В последнее время в целях общего предупреждения преступлений все активнее применяются *технические средства*, техническое укрепление жилых помещений, подъездов домов, чердаков и подвалов, улучшение освещенности улиц и т.п.

Промышленность освоила и предлагает пуленепробиваемые материалы, затемненное остекление, специальные окна, балконные двери, сейфы, решетки, исключающие или затрудняющие проникновение и взлом. В связи с этим органам внутренних дел целесообразно собирать информацию о том, как преступники преодолевают технические средства защиты, анализировать и доводить ее до сведения промышленных предприятий, чтобы внести соответствующие конструктивные изменения в выпускаемую продукцию.

Весьма актуальными задачами общепрофилактической деятельности органов внутренних дел являются *восстановление и развитие сети общественных формирований правоохранительной направленности*, налаживание и укрепление деловых связей с населением, общественным активом, выступления работников милиции (прежде всего — участковых уполномоченных) по вопросам борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка перед жителями и в трудовых коллективах.

Организация и осуществление постоянного взаимодействия правоохранительных органов с иными государственными органами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями, благотворительными и иными фондами, общественными объединениями, средствами массовой информации должны быть направлены на активизацию и конкретизацию их участия в предупреждении правонарушений. Необходимо также развивать взаимодействие по этим вопросам с религиозными организациями, с органами опеки, попечительства, здравоохранения, образования, служб занятости, центрами социальной защиты детей и подростков, домами ночного пребывания и центрами социальной реабилитации. Последние могут быть эффективно использованы для оперативной и профилактической работы с лицами, занимающимися бродяжничеством и попрошайничеством.

Материальная, организационная и правовая база общего предупреждения преступлений резко расширяется в связи с вступлением в силу Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». В соответствии со ст. 17 этого Закона в Российской Федерации должны быть созданы: комплексные центры социального обслуживания населения; территориальные центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; социальные приюты для детей и подростков; центры психолого-педагогической помощи населению; центры экстренной психологической помощи по телефону; дома ночного пребывания и иные учреждения, предоставляющие социальные услуги. Названные учреждения призваны оказывать людям помощь в трудных жизненных ситуациях, объективно нарушающих жизнедеятельность людей в связи с болезнью, сиротством, безнадзорностью, безработицей, отсутствием определенного места жительства, конфликтами и жестоким обращением с детьми.

Вся совокупность разработанных общепредупредительных мероприятий может стать разделом целевой региональной *программы борьбы с преступностью*.

Общая направленность предупредительных разделов целевых программ состоит в выявлении, устранении или нейтрализации криминогенных факторов. Эта цель конкретизируется применительно к региональным особенностям преступности, особенностям детерминации различных видов и групп преступлений, криминогенной мотивации различных категорий преступников и преступных групп, деятельности субъектов предупреждения преступлений.

В профилактических разделах программ борьбы с преступностью значительное место отводится мерам непрямого действия, создающим организационную и информационную базу для их реализации: выявлению и анализу причин и условий преступлений, организации (планированию, координации, взаимодействию) процессов предупреждения преступлений.

По своей природе правоохранительные органы имеют отношение к выполнению всего предусмотренного программой комплекса мер по предупреждению преступлений. Однако очевидно, что, например, экономические меры не являются для них основными. В то же время правовые, организационные и технические меры доминируют в содержании их профилактической деятельности.

В наибольшей степени деятельности правоохранительных органов присущи общепрофилактические меры, которые связаны с информационно-аналитическими, охранительными, оперативно-розыскными, надзорно-контролирующими и воспитательно-правовыми видами работ. Кроме того, эти органы являются главными разработчиками и исполнителями мер по предупреждению «традиционной» общеуголовной преступности (посягательств на личность, собственность), а также рецидивной, профессиональной, организованной, экономической преступности.

В качестве частных вариантов программно-целевого подхода к общему предупреждению преступлений можно рассматривать комплексные и целевые *оперативно-профилактические операции органов внутренних дел*. При этом комплексные операции (например «Сигнал-кольцо») решают задачу одновременного и скоординированного воздействия на криминогенные группы населения и обстоятельства, определяющие оперативную обстановку в регионе. Це-

левые операции имеют более узкий характер и решают задачу концентрированного воздействия на отдельные категории правонарушителей и виды преступлений («Мак», «Подросток» и др.).

Планы проведения оперативно-профилактических операций, как правило, включают следующие основные структурные блоки:

краткая характеристика оперативной обстановки (в регионе, городе, районе);

цели и задачи операции;

система мер предупреждения преступлений;

силы и средства, используемые в ходе операции, ее организационное, материально-техническое обеспечение;

система оперативного управления операцией;

показатели результативности операции.

Одним из важных направлений общепрофилактической деятельности правоохранительных органов является *изучение и формирование общественного мнения* о криминогенной обстановке и мерах по ее оздоровлению.

Общественное мнение — это сложное интеллектуальное и социально-психологическое явление, выраженное в оценочных суждениях отдельных социальных групп и слоев населения относительно различных социальных процессов. Оно зависит не только от уровня информированности населения, но и от субъективных представлений отдельных граждан. Отрицательное мнение некоторой части населения о деятельности правоохранительных органов может быть, например, следствием как реальных факторов, так и внушения со стороны других людей, либо неадекватного восприятия действительности.

Изучение правоохранительными органами общественного мнения (с точки зрения повышения эффективности общепрофилактической деятельности) предполагает использование и анализ информации, содержащейся: в заявлениях, сообщениях, письмах граждан; в предложениях, поступивших во время выступлений (бесед) перед населением и в ходе приема граждан по личным вопросам; в публикациях и выступлениях в средствах массовой информации; в материалах, обобщающих результаты программированных опросов населения, работников органов внутренних дел, правонарушителей и др.

Формирование общественного мнения реализуется через те же каналы, что и его изучение: выступления в средствах массовой ин-

формации, перед населением, в коллективах и т.д. Главное в этой деятельности — формирование позитивного отношения к предупреждению преступлений и его субъектам, внедрение в общественное сознание идеи о необходимости участия общественности в этой работе, виктимологическая профилактика.

Относительно новым, но весьма эффективным элементом общепредупредительной деятельности может стать *проведение криминологических экспертиз проектов экономических, социальных и правовых документов.*

Цель криминологической экспертизы состоит в оценке возможных криминальных последствий принимаемых решений в различных областях социальной жизни. Криминологическая экспертиза представляет собой изучение, анализ, оценку экономических, социальных, культурно-воспитательных и иных мероприятий, включаемых в решения, с целью определения их возможного влияния на преступность, ее причинный комплекс, социальные последствия и другие криминологически значимые факторы. Наряду с законопроектами, криминологической экспертизе могут подвергаться проекты концепций, федеральных и региональных целевых программ и других управленческих решений в сфере борьбы с преступностью.

На основе криминологической экспертизы должны вноситься соответствующие коррективы в систему мер, оказывающих влияние на криминологическую обстановку. Практическая реализация криминологической экспертизы представляет собой значительные трудности, поскольку любые крупные решения в социально-экономической и правовой сферах зачастую принимаются исходя из приоритетности других (не профилактических) задач. Однако ценность криминологической экспертизы состоит не только в прогнозировании криминальных последствий, хотя без этого невозможна сама экспертиза, но и в опережающей разработке профилактических мер, блокирующих или смягчающих возможные негативные последствия принимаемых решений.

На местном уровне это означает, что представители правоохранительных органов должны, по крайней мере, входить в состав экспертной криминологической комиссии, высказывать свое мнение в средствах массовой информации, вносить предложения альтернативного характера, позволяющие устранить источники повышенной криминальной опасности.

Правовое воспитание и пропаганда, оказание консультационной помощи населению в его защите от преступных посягательств, издание соответствующей специальной литературы — еще одно направление общепрофилактической деятельности правоохранительных органов. Проблема правового воспитания (в силу ряда исторических причин) для нашей страны достаточно остра. Слишком часто «революционное право» и целесообразность заменяли законность, что в итоге приводило к правовому нигилизму и правовой инфантильности. Очевидно, что решение этой проблемы — задача многих социальных институтов общества. Специфика деятельности правоохранительных органов состоит в том, что они реализуют, главным образом, административно-правовые и уголовно-правовые механизмы правового воспитания. Общепрофилактический эффект здесь достигается как применением уголовных и административных мер воздействия и соответствующим информированием об этом населения, так и разъяснением норм права различным слоям общества с целью позитивного влияния на правосознание людей. Суть такой деятельности состоит в предупреждении граждан о недопустимости совершения противоправных поступков и информировании их о правовых и социальных последствиях нарушения правовых норм. В частности, в современных условиях особо актуальным для граждан становится такой уголовно-правовой институт, как необходимая оборона. Знание о существовании и правилах применения уголовно-правовой нормы, признающей правомерными действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, значимо как для правопослушных граждан, так и для лиц, склонных к совершению преступлений. Опасение встретить решительный отпор со стороны потерпевшего или очевидцев преступного посягательства, а в случае совершения преступления — оказаться задержанным гражданами может повлиять на лицо, намеревающееся совершить преступление, не меньше чем угроза привлечения к уголовной ответственности.

В целом для активизации общепредупредительной функции права необходимо направлять усилия всех субъектов предупреждения преступлений на правовое информирование населения. Это особенно актуально в связи с принятием нового уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства.

Оказание консультативной помощи населению в его защите от преступных посягательств стало практиковаться в нашей стране от-

носителем недавно, хотя в других странах виктимологической профилактики уделяется большое внимание. Перспективность этого направления обусловлена общей тенденцией расширения контактов правоохранительных органов с населением. Конкретные формы названной работы состоят в издании и распространении плакатов, памяток, буклетов по профилактике преступлений, демонстрации соответствующих телепередач. По опыту других стран необходимо издавать доступную специальную литературу, содержащую рекомендации по обеспечению личной безопасности граждан, защите их жилищ, транспортных средств, имущества и т.п.

Значительную роль в общепредупредительной деятельности может сыграть *разработка и внедрение стандартов безопасности от преступлений*. Стандарты безопасности — это государственные правила и нормативы (градостроительные, экологические, технические, информационные, медицинские и др.), исполнение которых, наряду с решением других задач, обеспечивает защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. Нормативной правовой базой внедрения соответствующих стандартов мог бы стать предлагаемый многими учеными и практиками закон «Об основах государственной системы предупреждения преступлений».

§2. Понятие и основные направления индивидуального предупреждения (профилактики) преступлений

В связи с происходящими в обществе социальными процессами, изменениями в уголовной политике, необходимостью экономии уголовной репрессии значительно увеличилось число лиц, осуждаемых к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также освобождаемых от уголовной ответственности с применением мер административного воздействия. Эти процессы определяют особую значимость индивидуального предупреждения (профилактики) преступлений, объектами которого являются конкретные лица и их социальная микросреда с наиболее выраженными криминогенными характеристиками.

Индивидуальное предупреждение преступлений (индивидуальная профилактика) — это деятельность государственных и негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от

которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения преступления, оказанию воздействия на них и окружающую их среду с целью позитивной коррекции поведения этих лиц, ликвидации либо нейтрализации криминогенных факторов, действующих в данной среде.

Проведение индивидуального предупреждения преступлений связано с преодолением серьезных трудностей, многие из которых порождены особенностями современной ситуации. Основными из этих особенностей являются следующие:

ранее существовавшая система негосударственных субъектов индивидуальной профилактики (добровольные народные дружины, товарищеские суды, домовые комитеты и т.п.) практически распалась;

число общественных помощников органов внутренних дел в проведении индивидуальной профилактической работы (в том числе общественных воспитателей) резко сократилось либо их не стало вообще (шефы, наставники, члены комсомольских оперативных отрядов);

значительно снизились возможности органов внутренних дел в оказании профилактируемым лицам помощи в бытовом и трудовом устройстве, в ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

из-за увеличения числа безработных, бедствующих слоев населения резко возросло количество маргинальных элементов (бродяг, попрошаек и просто нищих), слабо поддающихся индивидуально-профилактическому воздействию, пополняющих ряды преступников;

отсутствие уверенности в завтрашнем дне, в перспективе социального благополучия осложняет отношения во многих семьях, способствует бытовым конфликтам, отрицательно влияет на воспитание детей, порой перечеркивает все усилия индивидуально-профилактического воздействия;

ликвидация одних (лечебно-трудовых профилакториев) и попытки реорганизации других (спецприемников, приемников-распределителей для несовершеннолетних) мест изоляции маргинальных элементов и правонарушителей резко снизили возможности применения мер принуждения к лицам, на которых убеждение и оказание помощи не действуют.

Все это заставляет искать новые формы и методы индивидуально-профилактического воздействия, принимать меры по восстанов-

лению в преобразованном виде системы субъектов и мер индивидуальной профилактики.

Личность — главное звено в цепочке причин преступного поведения. Именно через нее в результате взаимодействия «преломляется» влияние криминогенной среды. На личность поэтому в первую очередь и должно направляться профилактическое воздействие.

Конкретизация этого воздействия требует внимания к следующим *основным характеристикам личности*:

антиобщественное поведение и образ жизни лица, совершение преступлений которым достаточно вероятно;

социальные и демографические элементы структуры личности, отражающие и одновременно определяющие ее негативное поведение (антиобщественную направленность);

социально значимые психофизические особенности в меру их подверженности исправлению, изменению, лечению. Здесь имеются в виду особенности личности, которые сами по себе, возможно, не имеют криминогенного значения, но в конкретной неблагоприятной для личности жизненной ситуации могут сыграть роль побудительной силы к совершению преступления (аномалии в психике, не исключающие вменяемости, в сексуальном поведении и т.п.);

условия неблагоприятного формирования личности и криминогенного влияния на нее в семье, бытовом окружении, в сферах труда, учебы, досуга, в иных микросоциальных группах;

неблагополучные условия индивидуального бытия и иные длительно действующие обстоятельства, определяющие криминальную ситуацию и облегчающие совершение преступления;

элементы неблагоприятной жизненной ситуации, которые имеют криминогенный характер и существуют достаточно продолжительное время, чем определяется возможность их выявления и воздействия на них.

При этом необходимо иметь в виду, что *определение круга лиц, требующих профилактического воздействия*, при отсутствии законных оснований может повлечь за собой произвольные решения, а тем самым — ущемление прав граждан. Применительно к индивидуальной профилактической работе правоохранительных органов такие основания — это прежде всего факты противоправного поведения конкретных лиц. Именно они дают право поставить лицо на профилактический учет, влекущий за собой определенное ограни-

чение его прав и свобод. Поэтому категории этих лиц и виды их антиобщественного поведения специально установлены в законодательных и нормативных актах, что определяет пределы индивидуальной профилактической работы правоохранительных органов.

К категориям лиц, к которым могут применяться меры индивидуальной профилактики преступлений, отнесены:

1) лица, в отношении которых осуществляется контроль за соблюдением установленных для них в соответствии с законом ограничений (условно осужденные; осужденные к мерам, не связанным с лишением свободы, или к принудительным мерам воспитательного воздействия; освобожденные из мест лишения свободы после отбытия наказания за тяжкие или особо тяжкие преступления либо имеющие две и более судимости за совершение преступлений средней тяжести, а также подпадающие под действие Положения об административном надзоре и состоящие под таким надзором; освобожденные из специальных учебных или лечебно-воспитательных учреждений; несовершеннолетние правонарушители, состоящие на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних);

2) лица с устойчивым противоправным поведением (неоднократно и грубо нарушающие общественный порядок; систематически потребляющие наркотические или другие одурманивающие средства без назначения врача; злоупотребляющие алкоголем, поведение которых представляет опасность для окружающих, вследствие чего к ним применялись меры административного воздействия; грубо нарушающие обязанности по воспитанию детей и своим поведением вовлекающие их в совершение правонарушений или способствующие этому);

3) лица, привлекаемые к ответственности за совершение преступлений, а также являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений (в период расследования) либо в отношении которых уголовное дело прекращено по нереабилитирующим обстоятельствам, а равно лица, в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано по этим же основаниям.

Индивидуальная профилактическая работа проводится также с лицами, являющимися потенциальными и реальными жертвами преступлений вследствие своего поведения, образа жизни, физических или психических особенностей, социально-ролевых установок.

В отношении всех этих лиц меры индивидуальной профилактики играют роль социального инструмента, призванного нейтрализовать или устранить негативные черты личности и ее антиобщественное поведение. Когда же речь идет о профилактическом воздействии на конкретную социальную среду личности, то подразумеваются нейтрализация либо устранение внешних негативных элементов материального и духовного порядка, которые деформируют личность (неблагоприятные материальные и бытовые условия жизни индивида, влияние нравственно неблагополучной микросреды, отрицательные межличностные отношения и др.).

Целью индивидуальной профилактики является позитивная коррекция личности, влекущая изменение ее поведения — от антиобщественного к законопослушному. Достижение этой цели требует последовательного решения следующих конкретных задач:

выявление лиц, поведение которых свидетельствует о реальной возможности совершения ими преступлений;

изучение этих лиц и источников отрицательного воздействия на них;

прогнозирование индивидуального поведения;

постановка лиц на профилактический учет;

планирование мер индивидуальной профилактики;

непосредственное профилактическое воздействие;

контроль за поведением и образом жизни лиц, поставленных на учет;

систематическая проверка результатов проведенных профилактических мероприятий.

Решение этих задач возложено на субъектов, которым законодательно или нормативно предписывается проведение индивидуального предупреждения (профилактики) преступлений в отношении указанных категорий граждан. К таким субъектам относятся службы, подразделения и учреждения следующих федеральных ведомств Российской Федерации: Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Федеральной службы исполнения наказания, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы. Однако основной объем этой работы осуществляют органы внутренних дел во взаимодействии с другими правоохранительными органами и с общественными организациями правоохранительной направленности.

Индивидуальная профилактика начинается с *выявления* лиц, поведение которых свидетельствует о реальной опасности совершения ими преступлений. Полнота выявления таких лиц предполагает систематическое и своевременное поступление информации из всех возможных источников (оперативно-профилактические учеты, уголовные дела, материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, об административных и иных правонарушениях, приговоры судов, материалы исправительных учреждений, заявления и письма граждан, сообщения государственных, негосударственных органов и организаций, материалы периодической печати, радио, телевидения).

Выявление неразрывно связано с *изучением* лиц, которые являются объектами индивидуальной профилактики. При этом изучению подлежат следующие конкретные данные, характеризующие личность профилактируемого и его поведение:

1. Преступное и иное противоправное поведение: когда, где и за что привлекался к уголовной или административной ответственности, какая мера наказания или взыскания была назначена, где отбывал наказание и как характеризовался в этот период.

2. Преступный опыт: особые навыки подготовки, совершения и сокрытия преступлений, осведомленность о методах оперативной работы, участие в преступных группировках и т.п.

3. Факторы, детерминирующие преступное и иное противоправное поведение: что было причиной каждого правонарушения, в отношении кого они были совершены и по каким мотивам, были ли связаны с пьянством или употреблением наркотиков, конфликтом в семейно-бытовой сфере, какие условия способствовали либо облегчили совершение правонарушений и т.п.

4. Социально-демографические характеристики: возраст, семейное положение, состав семьи, место жительства; образование, культурный уровень; социальное положение; специальность, должностное положение, трудовой стаж; отношение к труду, к собственности, к исполнению общегражданских обязанностей, семье, детям и т.д.

5. Условия жизни и ближайшее окружение: характеристика членов семьи, семейно-бытовых отношений; жилищные условия; морально-психологический климат в трудовом коллективе, взаимоотношения с сослуживцами, условия работы, материальная обеспеченность; круг общения, кто из ближайшего окружения может оказать положительное влияние, пользуется авторитетом и т.п.

6. Индивидуально-психологические особенности: развитие интеллекта (уровень умственного развития, запас знаний, жизненный опыт, широта и направленность взглядов и т.п.); черты характера (степень замкнутости или общительности; эгоистичность, легкомыслие, безответственность; активность или пассивность, правдивость или лживость; мстительность, жестокость, наглость, хитрость, завистливость и т.д.); волевые качества (настойчивость, решительность, организованность, способность подчинять себе других или поддаваться чужому влиянию и др.); интересы (к материальным, духовным благам, к чтению, спортивным играм, охоте, рыбной ловле, техническому творчеству и др.).

7. Физиопсихологические особенности и заболевания (алкоголизм, психопатия, отклонения в половой сфере и др.).

8. Особые склонности антиобщественного характера: к употреблению спиртных напитков или наркотиков, азартным играм, развратному, паразитическому образу жизни, агрессивно-конфликтному поведению и т.п.

В целях всестороннего изучения личности могут применяться такие методы, как ознакомление с различными документами (в том числе и обобщение независимых характеристик); анализ поступков профилактируемого, беседы с гражданами, хорошо его знающими, изучение окружающей его среды и т.д.

В процессе изучения личности осуществляется *прогнозирование ее индивидуального поведения*. Такое прогнозирование — задача большой сложности, решаемая на основе оценки всей совокупности внутренних и внешних факторов. Информация о прошлом и настоящем личности, социальных связях и ближайшем окружении является основой для прогноза ее будущего поведения. Факторы, могущие положительно повлиять на человека в будущем, должны быть поддержаны, а возможно, и активизированы; факторы, могущие оказать отрицательное влияние, должны стать объектом предупредительного воздействия. Индивидуальная профилактика, таким образом, направляется на то, чтобы прогноз, указывающий на возможное совершение преступления данным лицом, не оправдался.

Прогноз индивидуального преступного поведения человека может быть только вероятностным, прогнозируется лишь возможность такого поведения, которая зависит от того, насколько полно извест-

ны определяющие его факторы, а также «программа», по которой оно разворачивается вовне. Трудности, возникающие при этом, связаны с тем, что в настоящее время еще нет точных методик измерения всех внешних и внутренних факторов, влияющих на преступное поведение.

Прогнозирование преступного поведения и индивидуальная профилактика — во многом единый процесс. Профилактика сама по себе предполагает постоянное, всестороннее и глубокое изучение личности, ее поведения, связей и намерений. Полученные в результате этого сведения и осуществляемый по ним прогноз влияют на коррекцию плана индивидуальной профилактической работы.

Вопрос о *постановке лица на профилактический учет* решается в строгом соответствии с нормативными предписаниями. При этом важно всесторонне оценить всю имеющуюся информацию и убедиться в достаточности фактических оснований для постановки того или иного лица на учет, поскольку это может повлиять на судьбу человека, накладывать на него определенные ограничения, а также иметь достаточно серьезные последствия для его дальнейшей жизни.

Основанием для применения этой меры индивидуального предупреждения преступлений является наличие достаточных, проверенных данных, свидетельствующих:

- о неоднократности совершения лицом дисциплинарных проступков, гражданско-правовых деликтов либо административных правонарушений с нарастанием степени их общественной опасности;

- о наличии в деянии лица отдельных признаков объективной или субъективной стороны состава преступления при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела;

- о совершении лицом деяния, содержащего признаки преступления, при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу или влекущих его прекращение либо освобождение лица от уголовной ответственности;

- о невыполнении лицами, осужденными условно или освобожденными условно-досрочно, обязанностей, возложенных на них приговором суда;

- о противоправном поведении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, судимость которых не снята или не погашена;

- о совершении дисциплинарных проступков либо административных правонарушений лицами, которым отбывание наказания отсро-

чено, либо освобожденными от отбывания наказания в связи с болезнью.

Планирование мер индивидуальной профилактики призвано упорядочить сложный и многогранный процесс профилактического воздействия, сделать его целеустремленным, определить наиболее рациональные пути профилактической работы с лицами, поставленными на учет, обеспечить выбор необходимых тактических методов и приемов.

Конкретность планирования индивидуально-профилактической работы, его обусловленность особенностями каждой данной ситуации не исключают возможности программирования действий по некоторым параметрам. Практически невозможно разработать типовой план индивидуальной профилактики, пригодный для всех без исключения случаев и для различных категорий лиц. Вместе с тем нельзя отрицать определенного значения примерных планов индивидуальной профилактики, разработанных с учетом некоторых типичных ситуаций, складывающихся в этой сложной деятельности.

Общий подход к выработке этих планов состоит в том, что планируемые мероприятия должны облегчить последовательное осуществление перечисленных ниже работ и рекомендуемых мер, составляющих содержание *непосредственного профилактического воздействия*:

1. Знакомство с личностью и окружающей средой:

изучение личности, т.е. получение информации, характеризующей ее;

изучение окружающей среды во всех сферах жизнедеятельности данной личности (место жительства, учебы, работы, проведение свободного времени);

проведение ознакомительных бесед с профилактируемым, его родственниками;

посещение профилактируемого по месту жительства и знакомство с социально-бытовыми условиями его жизни;

посещение мест работы, учебы профилактируемого, знакомство со сложившимися там условиями, проведение бесед с ближайшим окружением, администрацией;

другие меры.

2. Меры, связанные с постановкой лица на профилактический учет:

регулярные (не реже одного раза в месяц) встречи с подучетным и проведение воспитательных бесед;

осуществление контроля за поведением профилактируемого по месту жительства путем опроса родственников, соседей, работников коммунальных служб, старших по подъездам и т.п.;

осуществление контроля за поведением лица по месту работы (учебы) с помощью администрации, ближайшего окружения, официальной информации о его поведении;

оказание (при необходимости) помощи в трудовом устройстве, улучшении условий жизни, учебы, в проведении свободного времени;

привлечение к индивидуальной профилактической работе других лиц, могущих оказать позитивное воздействие на профилактируемого;

другие меры убеждения и помощи.

3. Меры по предотвращению и пресечению правонарушений не-преступного характера и преступлений небольшой тяжести, дающие возможность их своевременно пресечь, предупредить совершение тяжких преступлений (привлечение к административной ответственности, ограничение дееспособности, помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения, центры социальной реабилитации и др.).

4. Меры по предотвращению замышляемых и подготавливаемых преступлений:

склонение лица к отказу от совершения преступлений путем воздействия на само лицо, на окружающую его отрицательную среду (изоляция лидеров криминальных групп, разобшение этих групп и т.п.);

привлечение лица к ответственности за совершение преступлений небольшой тяжести (в том числе предусмотренных статьями уголовного закона с «двойной превенцией»), позволяющее предотвратить совершение более тяжких преступлений;

защита объектов возможного преступного посягательства (консультирование администрации предприятий, граждан, оказание им помощи в установке охранной сигнализации, в необходимых случаях организация охраны возможной жертвы);

устранение или нейтрализация обстоятельств, способствующих совершению преступления;

другие меры оперативно-профилактического характера.

5. Проверка результатов индивидуальной профилактической работы:

направление официальных запросов о поведении лица по месту работы, учебы, жительства;

опрос окружающих его лиц, соседей, родственников, знакомых, администрации о поведении и образе жизни;

другие меры информационного характера.

6. Подготовка материалов для изменения статуса подучетного (снятия с учета; направления в специальные учебно-воспитательные, лечебные учреждения; установления или снятия административного надзора, отмены отсрочки исполнения приговора и т.п.).

Непосредственное осуществление индивидуальной профилактики предполагает достаточно длительное и систематическое воздействие на личность, в процессе которого необходимо комплексно применять весь арсенал методов, все силы и средства воздействия, соответствующие демократическим принципам отношения к личности. В практике используются следующие методы индивидуально-профилактического воздействия: убеждение, оказание помощи, принуждение.

Убеждение как метод профилактики — это комплекс воспитательных, разъяснительных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности профилактируемых и закрепления их положительной социальной ориентации. Оно применяется в период нахождения лиц на профилактическом учете для преодоления или нейтрализации основных антиобщественных ориентаций, могущих привести к совершению преступлений. При этом следует иметь в виду, что перевоспитание, предполагающее формирование взглядов человека, при которых он не из страха, а по убеждению не нарушает законов и норм морали, может быть достигнуто лишь в результате использования разнообразных средств, имеющихся в распоряжении общества. Основными формами реализации метода убеждения являются индивидуальные и коллективные беседы, обсуждение поведения лица, установление над ним индивидуального и коллективного шефства, совместное участие воспитателя и воспитуемого в общественно полезной деятельности и т.д.

В процессе применения метода убеждения необходимо использовать разнообразные психологические и педагогические приемы воздействия на разум, чувства и волю человека.

Основной организационно-тактической формой воспитательно-го воздействия на профилактируемых лиц является *беседа*. В индивидуальной профилактике используются беседы трех видов: предварительная (или ознакомительная), предупредительная и воспитательная.

Предварительная беседа проводится в индивидуальном порядке при постановке профилактируемого лица на учет. От ее содержания и результатов во многом зависит ход дальнейшей воспитательной работы с профилактируемым. Психологическая атмосфера такой беседы, ее тон должны отражать общую линию индивидуально-профилактической работы — сочетание доброжелательности, заинтересованности в судьбе профилактируемого с требовательностью к нему, его поведению. Поэтому, чтобы беседа была эффективной и предметной, необходимо заранее собрать как можно больше информации о самом лице, его поведении, окружении, связях и т.д.

Предупредительная беседа проводится при наличии фактов антиобщественного поведения лица, взятого на профилактический учет, либо без каких-либо внешних поводов, т.е. в порядке повседневной работы. Наряду с главной задачей — оказанием непосредственного воспитательного воздействия на профилактируемого, — она преследует цель контроля за его поведением, а также используется для информационного обеспечения индивидуальной профилактики.

Воспитательная беседа по цели, основному содержанию, способам воздействия близка предупредительной беседе. Пути воздействия на сознание, чувства и волю профилактируемого, используемые в ходе предупредительных и воспитательных бесед, во многом сходны. Однако воспитательные беседы проводятся, как правило, в неофициальной обстановке, чаще представителями общественности по месту жительства, учебы или работы профилактируемого.

К числу организационно-тактических форм непосредственного воспитательного воздействия на профилактируемых относится также *вовлечение их в социально полезные занятия* трудового, общественного, спортивного характера с использованием при этом возможностей благотворительных фондов, помощи спонсоров и т.п.

Специфической формой воспитательного воздействия является *шефство* представителей общественности над профилактируемым (для несовершеннолетних — закрепление так называемых обще-

ственных воспитателей). Тем самым используется помощь тех лиц, которые могут положительно воздействовать на профилактируемого, нейтрализовать или устранить оказываемое на него неформальным окружением отрицательное влияние.

Метод *оказания помощи* является, как правило, наиболее эффективным в профилактической деятельности. Он используется для трудового устройства, улучшения бытовых условий, организации досуга, установления социально полезных контактов, планирования денежных расходов, выбора жизненных целей и т.д.

Меры оказания помощи в трудоустройстве и создании надлежащих бытовых условий, особенно лицам, освобожденным из мест лишения свободы после отбытия наказания, регламентированы в ряде нормативных актов. Однако в современных условиях их применение крайне затруднено, не обеспечивается объективными возможностями органов внутренних дел. В связи с этим для оказания помощи профилактируемым лицам необходимо использовать возможности меценатов, различных фондов, службы социальной защиты населения, центров социальной реабилитации и других подобных структур.

Меры оказания помощи реализуются также путем воздействия на окружающую профилактируемого микросреду. Отрицательные факторы могут корениться во всех сферах микросреды: в семье, в школе, трудовом коллективе, в ближайшем окружении. Для исключения отрицательного влияния микросреды на профилактируемого индивидуальная профилактическая работа (беседы, предупреждение, принуждение) проводится с носителями такого влияния; профилактируемый изолируется от данной микросреды (переводится в другой класс, школу, трудовой коллектив); носители отрицательного влияния привлекаются к ответственности за правонарушения, направляются на лечение от алкоголизма, наркомании; их отрицательное влияние нейтрализуется более сильным воздействием, развенчанием носителя разлагающего влияния и т.д.

Принуждение является одним из основных методов индивидуально-профилактической деятельности. Он реализуется путем применения различных по своей юридической природе, содержанию и направленности мер воздействия, которые регламентируются нормами соответствующих отраслей права (гражданского, семейного, административного и др.). К основным таким мерам, наиболее ча-

сто применяемым органами внутренних дел в установленном законом порядке, относятся:

административный арест и административное задержание для предотвращения антиобщественного поведения лица и защиты граждан, членов его семьи от противоправных посягательств;

административный надзор, преследующий цель осуществления жесткого профилактического контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы и не вставшими на путь исправления;

штраф, призванный реализовать материальную ответственность лица за свои антиобщественные проступки и предупредить более серьезные правонарушения;

наложение и ужесточение в отношении ранее судимых лиц ограничений, позволяющих установить барьеры на пути противоправной деятельности, способствующие социализации личности.

К мерам принуждения, применяемым в отношении несовершеннолетних правонарушителей, относится также направление подростков в специальные учебно-воспитательные учреждения и центры временной изоляции. Оно применяется либо в том случае, когда другие меры не принесли результатов и подросток совершил общественно опасное деяние, однако ввиду недостижения возраста уголовной ответственности или по другим причинам в возбуждении уголовного дела было отказано, либо при систематическом совершении подростком административных правонарушений. Как крайняя мера, применяется возбуждение ходатайства перед судом о лишении родительских прав и дееспособности в отношении родителей, которые явно отрицательно влияют на своих детей.

Контроль за поведением и образом жизни поставленных на учет лиц, а также систематическая проверка результатов профилактических мероприятий осуществляются в соответствии с планом индивидуальной профилактики.

Индивидуальная профилактика представляет собой сложный вид деятельности, поскольку она всегда связана с конкретным человеком, его индивидуальной неповторимостью, со спецификой только им прожитой жизни и только ему присущего жизненного опыта. Поэтому, оценивая ее результативность, необходимо учитывать, что, во-первых, эффективность профилактики преступлений достигается за счет применения не одной отдельно взятой меры, а целого их комплекса; во-вторых, результат профилактической работы при одних

и тех же формах и методах существенно изменяется в зависимости от степени криминогенности каждого из трех основных детерминантов преступного поведения — личности, микросреды и конкретной ситуации; в-третьих, интенсивность профилактических мер находится в прямой зависимости от степени проявления названных криминогенных факторов.

Контрольные вопросы и задания:

1. Что лежит в основе разграничения общего и индивидуального предупреждения преступлений?
2. Каковы цели общего предупреждения преступлений?
3. Перечислите меры общего предупреждения преступлений и раскройте их содержание.
4. В чем смысл мер-сигналов и мер-действий?
5. Какие особенности личности изучаются в процессе индивидуальной профилактики?
6. Перечислите лиц, к которым применяются меры индивидуальной профилактики.
7. Раскройте основные методы индивидуальной профилактики.

Глава 9

ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИИ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Криминальная виктимология, ее предмет, задачи и основные понятия

В современных условиях, характеризующихся, с одной стороны, коренной ломкой устоявшихся взглядов на предупреждение преступлений и борьбу с преступностью, а с другой — широким распространением международной, транснациональной преступности, становится актуальным развитие новых направлений в теории и практике предупредительной деятельности. Одним из таких направлений является *криминальная виктимология*, изучающая лиц, пострадавших от преступных посягательств, содержащая в себе всю совокупность знаний о жертве, особенностях ее личности и поведения до, во время и после совершения преступлений, специфике взаимоотношений «преступник — жертва» и представляющая самостоятельный вид профилактики правонарушений — виктимологический. Последний, в свою очередь, состоит из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на предупреждение преступлений путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью, в частности предупреждения преступлений, наряду с изучением личности преступника, причин и условий, способствующих совершению преступлений, необходимо также и детальное исследование личности потерпевшего (жертвы преступления) и всех тех обстоятельств, в силу которых эта личность стала таковой. В настоящее время вполне обоснованно признается, что изучение преступности без виктимологического анализа является неполным и неточным. Без исследования личности потерпевшего профилактика не может выйти за рамки существующих традиционных подходов. В связи с этим, рассматривая уровни, формы и виды профилактики, выделяют ее виктимологическое направление, обусловленное идеей, что возможность совершения преступления

зависит от многих факторов, которые могут быть установлены, а затем и нейтрализованы. Одним из таких факторов является жертва преступления и ее поведение.

Следует отметить, что в отечественной системе профилактики до настоящего времени жертве преступления не уделяется должного внимания, хотя мировое сообщество уже более полувека проводит в жизнь идею ее защиты.

Можно выделить некоторые страны, где виктимология развивается наиболее интенсивно (США, Германия, Канада, Швейцария, Япония, Италия) и где происходит активная разработка не только теоретических проблем виктимологии, но и практических аспектов виктимологического направления профилактики правонарушений. Так, научные центры в некоторых университетах США проводят исследования различных показателей виктимизации населения и организуют специальные виктимологические клиники. В учебных заведениях полиции Германии преподается специальный курс по основам виктимологии, читаются лекции и ведутся семинары по применению положений этого курса в полицейской практике. Определенное развитие виктимология получила и в Японии, где виктимологическими исследованиями занимаются комплексный юридический НИИ и НИИ полиции, имеющие специальные лаборатории психологии, воспитательной работы, которые изучают личность и поведение потерпевших, ущерб, понесенный ими, формы взаимоотношения жертвы с правонарушителями. Периодически проводятся международные семинары, симпозиумы, конгрессы. Совершенствуется законодательство об уголовно-правовой защите жертв преступлений и оказанию им помощи.

Отечественные ученые-юристы накопили некоторый теоретический и практический опыт, подготовили ряд оригинальных работ по концептуальным проблемам виктимологии, осуществили проблемные исследования личности и поведения жертвы преступления. Проблема потерпевшего от преступления изучалась и изучается специалистами криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии и др. Определенное внимание к личности и поведению пострадавшего уделяется в работах по вопросам необходимой обороны, «вины потерпевшего»; в стране проводилось изучение самоубийств как социального явления. Более того, созданы ассоциация поддержки жертв преступлений,

различного рода организации, социальные службы по оказанию помощи и спасению потерпевших.

Исследования, проведенные как зарубежными, так и отечественными учеными в рамках виктимологического направления криминологии, убедительно показали, что без учета роли жертвы в ситуации правонарушения невозможно в полной мере понять причины и условия, способствовавшие его совершению. Преступник, жертва и ситуация столь тесно связаны между собой, что образуют единую систему, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов. Таким образом, произошла существенная трансформация взглядов на анализ причин преступлений, было четко показано, что совершение преступления — это динамичный процесс, в котором может происходить весьма интенсивное взаимодействие преступника и его жертвы, причем роль жертвы в ходе «криминальной драмы» может быть весьма существенной.

Названные выше положения привели к тому, что с середины 60-х годов XX в. началось становление и развитие виктимологии как относительно самостоятельной научной дисциплины в рамках криминологии. Речь в данном случае идет не о виктимологии вообще, а о ее криминальном направлении, изучающем только тех, кто стал жертвой в результате совершения преступления, т.е. о **криминальной виктимологии**.

Самостоятельность криминальной виктимологии обусловлена ее *предметом*, включающим: личностные характеристики потерпевших от преступных посягательств; их поведенческие характеристики до, во время и после совершения преступления; виктимность как объективное био-физиологическое и социально-психологическое свойство потерпевших; виктимизацию как процесс превращения лица в жертву преступления; виктимогенные факторы, способствующие становлению жертвы преступления с учетом характеристик ее личности и поведения; отношения и связи между жертвой и преступником; виктимологическую профилактику; прогнозирование виктимности и виктимизации.

Самостоятельность криминальной виктимологии обусловлена не только ее предметом, но и специфичными задачами, функциями. Ее основной задачей является *изучение личности и поведения жертвы*, исследование виктимности, виктимизации и виктимогенных факторов, позволяющее по-новому взглянуть на преступность, ее

причины, профилактику преступлений. В результате появляется возможность качественнее и эффективнее раскрывать и расследовать преступления, а также устанавливать их полную картину, объективно оценивать вину преступника с учетом роли личности и поведения жертвы преступления.

Второй немаловажной задачей криминальной виктимологии является *просвещение (правовое воспитание)* граждан. Как показывают исследования, многие потерпевшие имеют низкий уровень правовых знаний. Большинство из них не знают правовых норм, защищающих их жизнь, здоровье, собственность, а те немногие, кто «хоть что-то слышал», не знают, как и когда их применять на практике. В свою очередь, нельзя не отметить относительно высокий уровень правовых знаний у преступников. В связи с этим необходимы правовое воспитание, правовая пропаганда знаний о том, как не стать жертвой преступления, особенно в тех условиях, когда государство не в состоянии обезопасить всех граждан от преступных посягательств.

Наконец, одной из задач криминальной виктимологии следует считать *теоретико-познавательную*. К сожалению, приходится констатировать, что, хотя собрана обширная эмпирическая база, проведены и проводятся исследования как в рамках собственно криминальной виктимологии, так и на стыке наук (уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии и медицины, гражданского права, уголовно-исполнительного права и, конечно, криминологии), их результаты становятся известными лишь узкому кругу специалистов.

Рассмотрение тех аспектов личности и поведения потерпевшего, которые играют существенную роль в генезисе преступления и имеют криминологическую значимость, предполагает анализ основных понятий криминальной виктимологии: «жертва преступления», «виктимность» и «виктимизация».

Долгое время правоохранительные органы были ориентированы односторонне на работу «вокруг» преступления и преступника, без должного внимания к жертве преступления. Как следствие до сих пор нет полного учета потерпевших, а следовательно, не изучаются их личностные особенности, от случая к случаю проводятся мероприятия виктимологической профилактики, и вообще фигура потерпевшего нередко рассматривается не более как источник инфор-

мации о преступнике и преступлении, как участник (сторона) уголовно-процессуальных отношений.

Законы многих стран (и отечественное законодательство здесь не исключение) сформулированы таким образом, что сам факт страдания людей остается как бы незамеченным. Закон говорит о потерпевших, которым прямо причинен моральный, физический или материальный вред, однако не признает таковыми всех пострадавших. Более того, официально признанные потерпевшими и не признанные таковыми продолжают страдать после окончания преступления в процессе дознания, следствия, судебного разбирательства из-за несовершенства законов, неправильных действий следственных органов и судов, органов, исполняющих наказания, не говоря уже о случаях прямого нарушения закона и злоупотребления властью.

Неестественность такого положения побудила мировое сообщество в лице стран-участниц Генеральной ассамблеи ООН принять специальную Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. В ней впервые на международном уровне сформулировано понятие *жертвы преступления*. Согласно Декларации жертвами преступлений признаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы государств-участников, а также законы, запрещающие злоупотребление властью.

Жертвой преступления может считаться то или иное лицо, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Жертвами являются и близкие родственники или иждивенцы непосредственной жертвы, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве.

Большую практическую помощь в познании личности жертв преступлений оказывает разработанная в криминальной виктимологии классификация потерпевших в зависимости от характера преступлений, причинивших вред. В основу этой классификации, как правило, положены составы преступлений, объединенные общим объектом (например, потерпевшие от преступлений против собст-

венности). Вместе с тем проводились исследования потерпевших от конкретных видов преступлений — карманных краж, грабежей и разбойных нападений, мошенничества, изнасилований, убийств. Важное значение имеет также классификация потерпевших в зависимости от особенностей их личности (психофизических, нравственно-психологических, социально-ролевых). С учетом *психофизических особенностей* выделяются несовершеннолетние, женщины, лица пожилого возраста; *нравственно-психологические качества* позволяют выделить жертв с отрицательной либо положительной нравственной направленностью; *социально-ролевые признаки* лежат в основе отнесения к жертвам лиц определенной специальности и рода занятий, а также потерпевших от ранее совершенных преступлений, свидетелей этих преступлений (см. рис. 9.1).

Рис. 9.1

При любой классификации потерпевших необходимо руководствоваться нравственно-психическими критериями. Агрессивность, жадность, склонность к алкоголизму и другие отрицательные, а иногда и положительные (например, доверчивость) характеристики личности в некоторой степени обуславливают линию поведения потерпевшего, которая в ряде случаев способствует созданию виктимогенной обстановки. Такие же черты, как моральная устойчивость, предупредительность, трезвость ума, хорошая физическая подготовка, во многих случаях способствуют пресечению совершаемого преступления.

Существуют и другие основания для классификации потерпевших. В частности, по характеру поведения различают агрессивного, активного, инициативного, пассивного, некритичного и случайного потерпевшего. Изучение поведения жертв преступлений в виктимологическом плане может способствовать разработке научно обоснованных тактических, психологических, а порой и технических мер повышения их безопасности.

Особое значение для характеристики жертвы преступлений имеет такое специфичное понятие криминальной виктимологии, как *виктимность*.

Изучая жертву в различных аспектах и ее роль в генезисе преступления, криминальная виктимология исходит из того, что поведение человека по своей природе может быть неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, распушенным, порою провокационным, а следовательно — опасным для него самого. Такое поведение, естественно, увеличивает подверженность личности преступным посягательствам. В этом плане важное значение приобретают такие характеристики личности, как возраст, пол, социальный статус, выполняемые социальные роли, профессия, готовность действовать в критической ситуации определенным образом, а также окружающая среда, конкретная ситуация, поведение третьих лиц и т.д. Сочетание объективных и субъективных факторов и их взаимодействие влияют на «способность» того или иного лица стать потерпевшим от преступления. Именно эта *повышенная способность человека в силу ряда духовных, физических, социальных качеств при определенных объективных обстоятельствах становится «мишенью» для преступных посягательств и названа виктимностью.*

Ученые и практики отмечают, что риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. Например, повышенной уязвимостью для насильственных преступлений (убийств, причинений вреда здоровью различной тяжести) обладают женщины, дети, престарелые люди, лица с физическими и умственными недостатками. Потерпевшими от мошеннических действий чаще являются лица жадные и легковверные; жертвами насильственных и корыстных преступлений — лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, и т.д. Определенные категории граждан становятся жертвами преступлений в силу своего служебного или общественного положения, например: инкассаторы, сторожа, кассиры, дружинники, сотрудники милиции, инспектора рыбнадзора и т.д.

Виктимность может быть подразделена на *виновную и невиновную*. К виновной виктимности обычно относят противоправное или безнравственное поведение лица, а также проявление им неосмотрительности, легкомыслия, неосторожности, в силу чего оно и становится жертвой преступлений. Невиновная виктимность связана, как правило, со служебными и общественными обязанностями (сотрудник милиции, инкассатор, дружинник) или с психофизическими особенностями лица (дети, старики, инвалиды).

Категория виктимности, рассматриваемая в широком смысле, включает в себя четыре различных по содержанию понятия: индивидуальная виктимность, видовая виктимность, групповая виктимность и виктимность массовая.

Индивидуальная виктимность — это свойство конкретного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом. Социально-демографический анализ жертв преступления показывает, что индивидуальная виктимность во многих случаях проявляется избирательно. Например, люди, обладающие различными свойствами и качествами, как правило, становятся жертвами разных видов преступлений, а люди со сходными личностными, социальными, демографическими и иными показателями нередко несут ущерб от одинаковых по объекту посягательства преступлений. Это обстоятельство позволяет говорить о наличии видовой и групповой виктимности.

Видовая виктимность выражается в относительной «предрасположенности» отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами отдельных видов преступлений (например, краж, мошенничества, телесных повреждений). Представляется, что именно видовая виктимность позволяет наиболее полно выделить основные типичные черты потерпевших от того или иного вида преступлений и осуществить типологию жертв. Такая типология помогает разработке профилактических мер защиты лиц, которые в силу своих индивидуальных свойств и качеств с большей вероятностью, чем другие граждане, могут нести ущерб от конкретных видов преступлений.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий лиц повышенной «способности» при определенных условиях становиться жертвами преступлений. Такой виктимностью обладают, например, работники милиции, инкассаторы, охранники, представители некоторых других профессий, которые уже в силу выполняемой ими работы нередко становятся жертвами преступников. Групповой виктимностью обладают также лица, входящие в группу риска, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками, занимающиеся проституцией, бродяжничеством и т.д.

Термин «*массовая виктимность*» указывает на объективно существующую реальность для определенной части людей в силу своих субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений, на состояние и структуру совокупности пострадавших от преступлений в результате их виктимной предрасположенности.

Состояние виктимности выражается в количественных показателях жертв преступления (в абсолютных числах, коэффициентах, индексах) применительно как к общему числу потерпевших от преступной агрессии, так и к численности населения вообще или его групп. Состояние виктимности может определяться в статике (количество жертв, доля пострадавших, индекс виктимности) либо в динамике, развитии, изменении, т.е. оцениваться применительно к той или иной территории (стране, республике, району, городу, микрорайону, улице и т.д.) в определенные периоды времени (год, месяц, день недели, время суток).

Структура виктимности выражается в качественных характеристиках совокупности жертв преступления, основывающихся на са-

мых различных показателях, раскрывающих отдельные стороны виктимности и виктимность в целом как объективного явления, например: от каких видов преступлений понесен ущерб, какие категории граждан стали пострадавшими, в силу каких обстоятельств стало возможным причинение вреда жертвам. В целом же все показатели состояния и структуры виктимности могут быть проанализированы и классифицированы не только в научных целях, но и для совершенствования профилактической работы.

Немаловажным понятием криминальной виктимологии является *виктимизация*. Этим термином обозначают *процесс «превращения» лица в жертву преступления и результат этого процесса*, проявляющийся как на единичном, так и на массовом уровне. Иными словами, виктимизация — это, во-первых, процесс превращения лица в жертву, во-вторых, определенный результат совершенных преступлений, характеризующийся качественными и количественными показателями совокупности членов общества, пострадавших от преступлений, преступности в целом. Виктимизация может быть измерена в абсолютных и относительных величинах, исходя из числа потерпевших от преступности, отдельных видов преступлений и вида причиненного вреда. Следовательно, общая картина виктимизации — это общая виктимологическая картина преступности, характеризующаяся данными о потерпевших, времени, месте, способе превращения их в жертвы. При этом могут быть определены коэффициент, индекс виктимизации, указывающие на то, сколько лиц, кто, когда и почему превращены в жертву вследствие тех или иных преступных посягательств.

Для обеспечения потребностей предупреждения преступлений большое значение имеют уровни виктимизации. Выделяются два таких уровня: первый — складывается из данных о непосредственных потерпевших от преступления (в основном — потерпевшие, фигурирующие в уголовном деле или выявленные в ходе социологического исследования); второй — из данных о членах семей потерпевших, фактически также пострадавших от преступных посягательств.

Данные о виктимизации служат базой для определения ее коэффициента, т.е. отношения всех потерпевших от преступлений лиц (семей) к общему их числу, проживающему на определенной территории.

§2. Виктимологическая профилактика преступлений

Виктимологическая профилактика — это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты физических и юридических лиц от преступлений.

При определении целей, задач и объектов виктимологической профилактики необходимо выделить три ее уровня: общесоциальный, специальный, индивидуальный.

Общесоциальный уровень — решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан.

Раскрывая объект виктимологической профилактики на общесоциальном уровне, следует иметь в виду, что любой человек (вне зависимости от индивидуальной степени его виктимности) может стать жертвой преступления. В этом смысле в качестве объекта выступают все жители страны как потенциальные жертвы преступлений. Основной задачей виктимологической профилактики на данном уровне является создание системы эффективной социальной защиты всех граждан от возможной виктимизации, изменение сложившейся практики обращения с потерпевшими и другими жертвами преступлений. Для этого требуется разработка и усовершенствование законов, создание новых государственных и негосударственных структур, социальных служб, фондов помощи, реабилитационных центров и иных учреждений защиты жертв преступлений, подготовка специальных кадров для такой работы.

Специальный уровень — осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных групп населения. Следовательно, виктимологи-

ческая профилактика на специальном уровне (в отличие от общесоциального) имеет своим объектом не все население, а его отдельные группы повышенной виктимности, например безработных, лиц без определенного места жительства, наркоманов, проституток, алкоголиков и т.д.

Индивидуальный уровень — индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности.

Соответственно уровням и объектам образуется *система субъектов виктимологической профилактики* преступлений.

В первую их группу входят федеральные органы государственной власти и органы местного самоуправления. Они определяют основные направления, задачи, функции профилактической деятельности, обеспечивают финансирование и реализацию региональных и местных программ, направленных на профилактику правонарушений, координируют деятельность подведомственных им структур в этой работе. Вторую группу составляют правоохранительные органы всех уровней. Третью образуют организации, предприятия и учреждения с различными формами собственности, общественные организации, общественные, межведомственные и местные комиссии, ассоциации и фонды.

Все субъекты системы виктимологической профилактики правонарушений объединены едиными целями, а также информационными, координационными, правовыми связями. Особое положение среди субъектов предупредительной деятельности занимают органы внутренних дел, поскольку борьба с преступностью и предупреждение преступлений — их прямая обязанность.

Эффективность виктимологической профилактики невозможна без анализа обширной информации виктимологического характера, позволяющей всесторонне учесть криминологические факторы (как общие, так и характеризующие конкретное преступление). Место, время, способы совершения преступлений, наиболее типичные категории лиц, вовлеченных в них в качестве преступников или потерпевших, — все это необходимо знать, обобщать и учитывать при организации профилактической работы. Собранная информа-

ция, ее изучение позволяют выявить типичных потенциальных потерпевших. Безусловно, выявление таких лиц представляет собой сложную задачу, особенно если учесть, что многие лица, уже пострадавшие от преступных действий, избегают обращаться в правоохранительные органы.

Выявление потенциальных потерпевших может строиться в трех направлениях: от ситуации, когда, выявляя и анализируя обстановку, «выходят» на конкретных потенциально уязвимых в этой обстановке лиц; от преступника, когда путем изучения его связей или типичного поведения определяется круг возможных потенциальных потерпевших от него; от потерпевшего, когда «выход» на конкретное лицо обнаруживает в нем повышенные виктимные качества.

Важным средством *общей виктимологической профилактики* является *правовое воспитание*. Практика свидетельствует, что некоторые преступления стали возможными в связи с правовой неосведомленностью потерпевших, особенно относительно необходимой обороны.

Положительный эффект в виктимологической профилактике достигается разъяснительной работой среди населения, особенно той его части, которая отличается повышенной виктимностью. Здесь важно использовать сведения о лицах, ставших по своей неосмотрительности жертвами преступлений, активнее использовать радио- и телепередачи, периодическую печать, распространять знания о способах совершения преступлений, рассчитанных на неосмотрительность и излишнюю доверчивость потерпевших. Выступая с лекциями, беседами, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание на обстоятельства виктимного характера, рекомендовать быть более бдительными, соблюдать правила предосторожности, критичнее относиться к своим поступкам, а также к поступкам других лиц.

Индивидуальная виктимологическая профилактика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

Приемы и методы индивидуальной виктимологической профилактики достаточно известны. Однако следует отметить, что они, как правило, сводятся лишь к защитно-воспитательной работе с гражданами, уже ставшими потерпевшими. Работа по выявлению лиц с

повышенной виктимностью практически не ведется. Такая односторонность в индивидуальной виктимологической профилактике обусловлена главным образом отсутствием специальных методик по выявлению лиц с повышенной виктимностью и субъектов, осуществляющих этот специфический вид профилактики.

Как уже отмечалось, в зарождении и развитии преступлений (особенно при мошенничестве, карманных кражах, изнасилованиях, причинениях тяжкого вреда здоровью, убийствах) важную роль играют определенные свойства личности жертвы либо ее провоцирующее поведение. В связи с этим следует еще раз подчеркнуть, что личностные качества жертвы, характеризующиеся некоторой деформацией социального, нравственного и психологического порядка, обуславливают в определенных ситуациях ее повышенную виктимность.

Индивидуальная виктимность проявляется в различных формах. Например, у потерпевших от мошенничества, изнасилований (в большинстве случаев), у потерпевших от телесных повреждений, убийств (в меньшей степени) она выражается в некритичном, аморальном, провоцирующем поведении; у потерпевших от карманных краж — в невнимательном, пассивном поведении и т.д.

Реально оценивая положение дел, следует отметить, что, как тщательно ни изучать виктимологические обстоятельства и факторы, ведущие к совершению преступлений, как бы ни улучшать экономическую ситуацию в стране или совершенствовать законы, все равно будут находиться невнимательные и беспечные граждане, которые в ряде случаев способны спровоцировать своим поведением совершение в отношении себя преступления. Из этого, тем не менее, не следует, что профилактика виктимности населения бесполезна. Осознание ограниченности имеющихся возможностей не должно препятствовать профессиональным попыткам предупреждения конкретных преступлений.

В связи с этим возможно использование двух взаимосвязанных программ, действующих в рамках индивидуальной виктимологической профилактики: программы выявления лиц с повышенной виктимностью и программы коррекции виктимности у отдельных граждан.

Выявление лиц с повышенной виктимностью, т.е. тех, кто нуждается в профилактическом воздействии, есть в сущности и прогнози-

рование их индивидуального виктимного поведения. Такое прогнозирование весьма затруднительно. Однако если собрана информация, качество и объем которой будут достаточны для определения степени виктимности гражданина, то появится возможность и предсказать его возможное виктимное поведение. Объем и качество информации должны обуславливаться изучением не только социально-демографических (пол, возраст, социальное положение и т.п.) и правовых (правовая культура, виктимологический рецидив) признаков, но и сведений, характеризующих особенности личности и поведения.

Прогнозирование индивидуального виктимного поведения нуждается в особой методологии, которая находит отражение прежде всего в его принципах.

Важным для индивидуального прогнозирования поведения в целом и виктимного, в частности, является использование принципа вероятности того или иного развития событий. Сущность такого подхода состоит в том, что при оценке явления, истинность которого неизвестна, следует руководствоваться той ее интерпретацией, которая представляется наиболее вероятной и приемлемой.

С вероятностью прогнозирования связан принцип относительности. Предвидение определенных явлений не может быть абсолютным. В связи с этим соотношение в определенный момент связанных между собой явлений, зависимых от характера прогнозируемого объекта, объема информации о нем и способности точно ее измерить, определяет уровень относительности результатов прогноза.

Другим принципом является системность, в широком смысле означающая, что предвидение виктимного поведения является звеном в системе прогнозирования человека и его поведения; в узком смысле этот принцип рассматривает прогнозирование виктимного поведения как законченную систему, все элементы которой направлены на выработку вероятностного прогноза такого поведения.

По своей главной методологической направленности прогноз индивидуального виктимного поведения относится к типу поисковых, при котором прогнозирование состояния объекта осуществляется путем условного продолжения в будущее тенденций его развития в прошлом и настоящем.

Выявив определенную степень виктимности и признаков, определяющих вероятность ее развития в будущем, следует, используя

меры индивидуальной виктимологической профилактики, снизить высокий потенциал виктимности у конкретного лица. В этот момент и должна вступать в действие программа по *коррекции виктимности* у отдельных граждан. Такая программа осуществляется в двух формах — непосредственной и ранней.

Меры непосредственной профилактики направлены на лицо, либо уже ставшее жертвой преступления, либо находящееся в состоянии, близком к «превращению» в жертву; меры ранней профилактики — на личность, подпадающую под признаки потенциальной жертвы, обладающей высокой степенью виктимности.

Различие между формами индивидуальной профилактики обусловлено главным образом временным критерием, позволяющим определить местонахождение потенциальной жертвы во временном диапазоне до момента совершения в отношении нее преступления. Последнее связано с выбором конкретных профилактических мер. Например, если гражданин ведет себя беспечно и невнимательно в общественном месте, демонстрирует содержимое своего кошелька, не контролируя при этом ситуацию (тем самым в определенном смысле провоцирует карманную кражу), то необходимо «пресекать» его явно виктимное поведение, разъяснить, что именно такое невнимательное и беспечное поведение и именно в таких общественных местах ведет к совершению кражи. В этом случае речь идет о непосредственном профилактическом воздействии, ибо временной показатель фактически сведен к нулю.

Ранняя профилактика используется при больших временных интервалах. Например, для повышения эффективности предупреждения квартирных краж важное значение имеет предварительный сбор информации о жителях района, могущих стать жертвами преступления из-за своего материально-финансового положения, либо непринятия ими мер по обеспечению имущественной безопасности, либо в силу аморального поведения. Выявив таким образом граждан с повышенной виктимностью, необходимо проводить с ними разъяснительные беседы о способах и мерах сохранности имущества.

Индивидуальная виктимологическая профилактика должна быть направлена не только на потенциальные жертвы, но и на их ближайшее окружение, социальные связи, на микросреду. Система мер индивидуальной виктимологической профилактики характеризуется

тем, что в ходе ее проведения наряду с воздействием активного субъекта на пассивный объект осуществляется специфическая форма межличностной связи, в которой одна сторона стремится трансформировать, преобразовать поведение другой.

Меры индивидуального воздействия представляется возможным разделить на два вида: меры убеждения и меры помощи. *Меры убеждения* носят как защитный, так и воспитательный характер. В качестве таковых выступают беседы, разъяснения о том, как не стать жертвой преступления, каким образом обеспечить сохранность своего здоровья и имущества. Условием, способствующим совершению некоторой части преступлений, является алкогольное опьянение жертвы, поэтому виктимологическая профилактика в значительной степени заключается в предупреждении пьянства. Кроме этого, необходимо пропагандировать установление охранной сигнализации квартир, использование технических и иных средств личной безопасности.

К *мерам помощи* относятся прежде всего организация специальных консультативных пунктов, центров социально-психологической защиты граждан от преступлений, основной задачей которых будет являться информирование населения о мерах защиты от преступлений. На пунктах и в центрах психологической помощи необходимо организовывать групповые и индивидуальные консультации с потенциальными жертвами преступлений, в ходе которых оказывать им социально-психологическую помощь, прогнозировать их индивидуальное виктимное поведение, выявлять и пытаться вместе с ними нейтрализовать виктимологически значимые черты личности и особенности поведения.

Одним из важных условий снижения уровня виктимности потенциальных жертв является и их правовое обучение. Знание законов, регулирующих гражданские, уголовно-правовые, хозяйственные отношения, позволит им избежать нелегкой участи пострадавших от преступления.

Система мер общей и индивидуальной виктимологической профилактики изображена на рис. 9.2.

Рис. 9.2

Контрольные вопросы и задания:

1. Что является предметом криминальной виктимологии?
2. На решение каких задач направлена криминальная виктимология?
3. Раскройте понятие жертвы преступления.
4. Что такое виктимность и виктимизация?
5. Каковы особенности виктимологической профилактики?
6. Раскройте меры общей и индивидуальной виктимологической профилактики.

Глава 10

НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

§1. Понятие, цели и направления криминологических исследований

Успех борьбы с преступностью во многом определяется проведением глубоких криминологических исследований наиболее важных компонентов предмета криминологии и использованием результатов таких исследований в практике предупреждения преступлений.

Криминологические исследования *представляют собой изучение с использованием достижений науки на основе специально разработанных методов и методик разнообразных социальных, правовых, нравственных, социально-психологических и иных факторов, позитивно или негативно влияющих на преступность, ее причины и условия, личность преступника, предупреждение преступлений.*

Основными *целями* криминологических исследований являются:

глубокое познание факторов, влияющих на преступность, их взаимосвязей и закономерностей проявления;

обоснование предложений, реализация которых позволила бы снизить негативное и повысить позитивное влияние указанных факторов на криминальную ситуацию в стране;

осуществление конкретного анализа криминологической обстановки в стране, отдельных регионах и территориальных образованиях за определенные временные периоды;

выявление наиболее криминализированных сфер общественной жизни, особо общественно опасных видов преступности в них, активизация правоохранительной деятельности путем разработки и реализации федеральных региональных комплексных программ противодействия преступности;

аналитическое обеспечение в результате оперативных исследований решения конкретных задач предупреждения отдельных видов преступлений путем проведения правоохранительными органами специальных профилактических операций.

Указанные цели определяют и *основные направления криминологических исследований.*

Особое значение криминологические исследования имеют для глубокого познания и оценки *преступности* в целом. Это объективно обусловлено в первую очередь усложнением самой преступности, взаимосвязей ее видов, многообразием присущих ей закономерностей. Именно познание преступности позволяет делать обоснованные выводы с тем, чтобы своевременно принять и реализовать решения, касающиеся противодействия ей, маневрирования в этих целях имеющихся сил и средств. В ходе криминологического исследования преступности выявляются:

степень ее распространенности, интенсивности и общественной опасности, основные закономерности и тенденции развития;

социально-правовые характеристики преступности, механизм ее порождения и функционирования;

характеристики преступности, отражающие ее внутренние особенности (организованность, криминальный профессионализм, сферы распространения и т.п.).

Криминологические исследования *причинного комплекса преступности* направляются прежде всего на изучение социальной среды, в рамках которой она порождается и функционирует. К элементам такой среды относятся социально-демографическая и социально-культурная обстановка; экономический потенциал общества и его практическая реализация; негативные социальные явления, обуславливающие преступность (пьянство, проституция, социальный паразитизм, проявления расовой, национальной вражды, теневая экономика, коррупция, бюрократизм, бесхозяйственность); уровни правоохранительной деятельности и т.п.

Криминологические исследования *личности преступника* направлены на выявление ее демографических, социальных, нравственно-психологических, уголовно-правовых особенностей. Важное значение имеет также выявление условий неблагоприятного нравственно-психологического формирования такой личности, ее различных типологических характеристик, обстоятельств, обусловивших преступное и иное противоправное поведение, криминальную мотивацию и т.п.

Криминологические исследования, кроме того, направлены на совершенствование *методологии и методов* анализа, оценки, прогноза преступности и индивидуального преступного поведения. В результате проведения таких исследований решаются также *при-*

кладные проблемы выработки наиболее эффективных мер предупреждения правонарушений, различных видов преступлений, индивидуального преступного поведения (см. рис. 10.1).

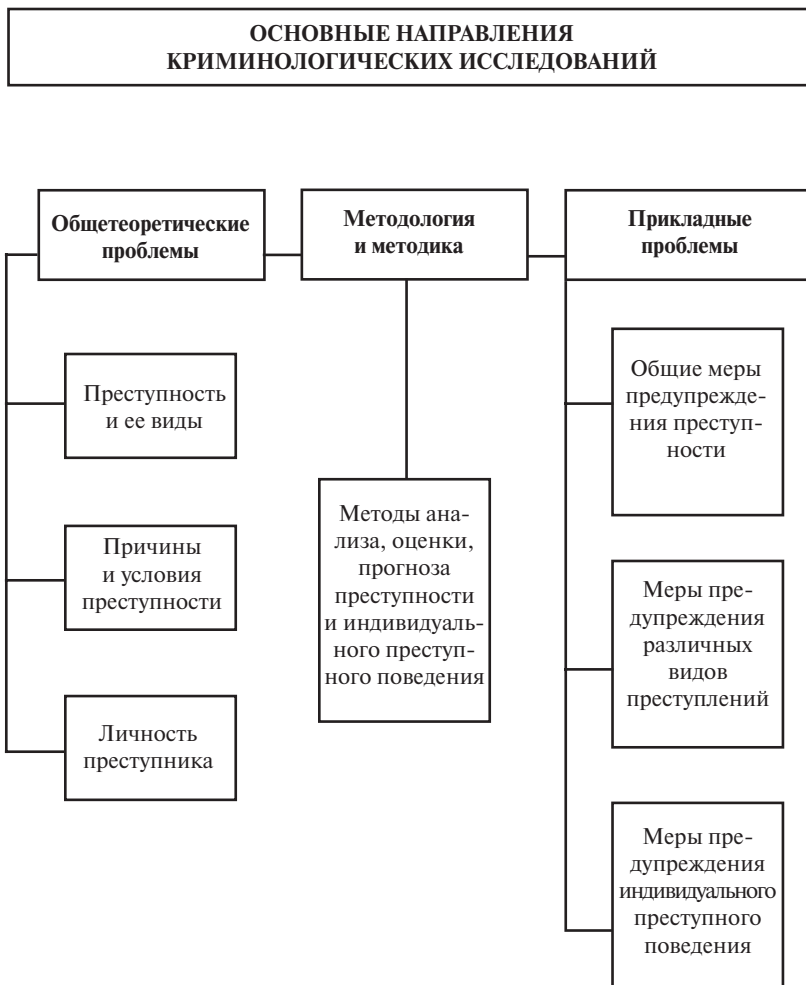

Рис. 10.1

Как свидетельствует опыт противостояния преступности, наиболее значимыми факторами, влияющими на выбор конкретных объектов криминологических исследований и их проведение, являются:

резкое осложнение криминальной ситуации, внезапный или непрекращающийся рост преступности, ее отдельных видов в масштабе страны, регионов или отдельных территориальных образований;

возникновение внезапных диспропорций в соотношении различных видов преступлений и правонарушений;

повышение степени общественной опасности правонарушений, совершаемых отдельными категориями лиц (несовершеннолетними, рецидивистами и т.п.);

увеличение числа жалоб и заявлений граждан по вопросам борьбы с преступностью;

отсутствие или недостаток каких-либо рекомендаций методического, содержательного, прикладного характера по актуальным проблемам предупреждения преступлений;

ухудшение раскрываемости отдельных видов преступлений;

снижение эффективности профилактической работы правоохранительных органов.

§2. Информационное обеспечение криминологических исследований

Информационное обеспечение криминологических исследований включает совокупность следующих элементов: криминологической информации; целенаправленной деятельности по ее собиранию, систематизации, анализу; организационно-технических средств; субъектов этой деятельности.

При этом под *криминологической информацией* понимаются сведения о преступности, ее причинах и явлениях, с ней связанных, о личности преступника и причинах индивидуального преступного поведения, о предупреждении преступлений и факторах, определяющих его параметры.

Объем и содержание требуемой для проведения криминологических исследований информации определяются исходя из задач,

стоящих перед исследователями, из их информационных потребностей. К числу таких потребностей относится отсутствие или недостаток криминологической информации: о состоянии объектов профилактического воздействия; о социальных условиях, влияющих на преступность и профилактическую деятельность; о субъектах профилактики преступлений и принимаемых ими мерах.

Рассмотрим эти виды информации более подробно.

Информация о состоянии объектов профилактического воздействия.

Исследование причин совершения преступлений должно начинаться с анализа основного объекта профилактического воздействия — *преступности*.

В рассматриваемую группу информации, как правило, включаются следующие основные сведения:

абсолютное количество зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, на обслуживаемой территории за определенное время (год, полугодие, квартал, месяц), т.е. данные, характеризующие такой показатель преступности, как ее объем. Источниками этой информации являются материалы статистической отчетности (формы № 1 и формы № 2);

количество преступлений различных групп и видов (по степени тяжести, форме вины, объекту преступного посягательства и т.д.) в общем количестве преступлений, а также количество лиц различных групп (по возрасту, полу, образованию, роду занятий и т.д.) в общем количестве лиц, совершивших преступления, т.е. данные, характеризующие качественный показатель преступности — ее структуру;

количественное соотношение преступлений (преступников) и численности населения, взятого обычно в 10- или 100-тысячных долях, т.е. данные, характеризующие интенсивность (уровень) преступности. При этом следует иметь в виду, что наряду с общим коэффициентом преступности вычисляются специальные коэффициенты, т.е. определяются распространенность и интенсивность проявления отдельных групп и видов преступлений;

данные, характеризующие изменения любых из приведенных показателей преступности во времени (не менее чем за 5 лет, чтобы элиминировать, сгладить случайные колебания показателей преступности), т.е. динамику преступности. При этом прослеживаются так называемые сезонные колебания преступности, т.е. число пре-

ступлений, совершаемых в различные месяцы и сезоны года, а также (при необходимости) колебания преступности в различные дни недели и часы суток.

Информация о структуре, уровне и динамике преступности относится к преобразованной информации, в то время как информация об объеме преступности — к исходной.

Наряду с указанными видами информации важное значение для углубленного изучения объекта профилактического воздействия имеет информация о следующих факторах: а) количестве проживающих на обслуживаемой территории судимых лиц, в том числе прибывших из мест лишения свободы, а также условно осужденных; б) количестве лиц, подвергшихся мерам индивидуального профилактического воздействия; в) количестве серьезных административных правонарушений и лиц, подвергнутых административным взысканиям; г) количестве лиц, доставленных в медицинский вытрезвитель; д) количестве несовершеннолетних, дела о правонарушениях которых рассмотрены комиссиями по делам несовершеннолетних, а также количестве подростков, доставленных в подразделения органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, и т.д. Источниками этой информации могут служить данные органов внутренних дел и других субъектов профилактики преступлений.

Значительный практический интерес для информационного обеспечения криминологических исследований и последующей профилактики преступлений и иных правонарушений имеют данные *моральной статистики*, о необходимости возрождения которой неоднократно писали ведущие ученые-юристы и практические работники. Отсутствие данных об аморальных явлениях в определенной степени затрудняет получение достаточно полной и объективной информации о том, насколько интенсивно они влияют на состояние и динамику преступности, следствием чего является сложность оценки результативности конкретных мероприятий профилактического характера.

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о содержании моральной статистики, отметим лишь те виды негативных явлений, которые оказывают наибольшее влияние на состояние, уровень и динамику преступности. К соответствующим сведениям в первую очередь должны быть отнесены данные, характеризующие:

состояние и уровень пьянства и алкоголизма (как в целом по городу, району, так и по отдельным предприятиям, учреждениям), производство и потребление алкогольных напитков (источники информации — данные наркологических кабинетов, результаты криминологических исследований и т.д.);

состояние и уровень наркомании (количество лиц, злоупотребляющих наркотиками, занимающихся токсикоманией и состоящих на учете, производство и сбыт наркотических веществ (источники информации — данные органов внутренних дел, здравоохранения);

бродяжничество (количество лиц, занимающихся бродяжничеством (источники информации — данные органов внутренних дел);

детскую безнадзорность, оставление школ детьми и подростками, нарушения закона об обязательном среднем образовании (источники информации — данные подразделений органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов образования);

безработицу (количество безработных лиц (источники информации — биржи труда);

правонарушительство в отношении детей в семьях (количество лиц, лишенных родительских прав, осужденных к уплате алиментов, количество неполных семей (источники информации — данные судов, результаты переписи населения и т.д.);

суицид (количество самоубийств и покушений на них (источники информации — данные органов прокуратуры, внутренних дел, здравоохранения);

моральную распушенность (количество лиц, занимающихся проституцией, страдающих венерическими заболеваниями и СПИДом, находящихся на учете в венерологических диспансерах (источники информации — данные органов внутренних дел и здравоохранения).

Поскольку большинство сведений, характеризующих нравственное состояние общества, в централизованном порядке в органы уголовной юстиции не поступает, нужная информация может быть получена из соответствующих источников лишь по специальным запросам, а также путем проведения отдельных выборочных исследований.

Рассмотренный перечень видов информации, характеризующей объект профилактического воздействия, является, безусловно, ори-

ентировочным. В зависимости от конкретных условий места и времени, целей и задач информационного обеспечения он может изменяться и дополняться.

Информация о состоянии социальных условий, влияющих на преступность и профилактическую деятельность. В отечественной криминологии преступность рассматривается как социальное явление, находящееся в самых разнообразных связях и отношениях с другими явлениями. Этот исходный тезис обуславливает всестороннее изучение различных аспектов влияния на преступность социальных условий, с которыми она связана и взаимодействует.

При этом, как правило, рассматриваются три основные сферы, в которых индивид вступает в определенные общественные отношения и реализует свои социальные возможности: производство; общественно-политическая жизнь и культура; семья, быт и потребление. Представляя собой относительно самостоятельные области общественной жизни, эти сферы, тем не менее, очень тесно переплетаются друг с другом. Следует также отметить, что каждая из них может быть в свою очередь разделена на ряд различных сторон социальной действительности, в которых происходит формирование отношения граждан к закону, правовым институтам и нормам, правилам и обычаям демократического общества.

Такой подход позволяет планомерно воздействовать на преступность и иные правонарушения в целях обеспечения безопасности правоохраняемых ценностей, снижения объема и интенсивности преступных проявлений с помощью не только мер правового порядка, но и, что самое главное, через оптимизацию половозрастной структуры города, района, баланса рабочей силы, миграционных процессов, социальной структуры, духовной жизни населения, рационального использования свободного времени и т.д.

Информацию о социальных условиях, влияющих на преступность, можно представить в виде нескольких групп.

Сведения об *экономических (материальных) условиях*: структура и уровень доходов населения; структура и уровень потребления (данные о размерах расходов на питание, одежду, обувь, хозяйственные нужды и другие цели); степень дифференциации доходов и потребления в различных социальных группах; численность и удельный вес населения и средний размер жилой площади на душу населения в городах и поселках городского типа; численность и удельный вес

населения, проживающего в общежитиях; объем бытовых услуг (в рублях на душу населения); степень удовлетворенности людей своим реальным материальным положением; коэффициент текучести кадров; транспортные связи (железнодорожные, шоссейные, водные, воздушные пути сообщения) и т.д.

Сведения о *социально-демографических условиях*: численность и плотность населения; половозрастная структура; национальный состав; структура населения по социальному положению, образовательному уровню, роду занятий, семейному положению; соотношение городского и сельского населения, темпы изменения этого соотношения; структура и уровень миграционных процессов, в том числе в различные времена года, удельный вес в этой структуре маятниковой миграции.

Сведения о *социокультурных условиях*: уровень и структура материальной базы обеспечения культурных нужд, в том числе сведения о количестве и посещаемости театров, музеев, кинотеатров, библиотек и других учреждений культуры представителями различных социальных групп; размеры расходов на культурные мероприятия (приобретение книг, журналов, газет, посещение театров, концертов, туристические поездки); количество спортивных сооружений, залов, секций, кружков и удельный вес лиц, охваченных физкультурой и спортом во всем населении; характер культурных потребностей и ценностных ориентаций в сфере культуры (в частности, характер предпочтений в выборе тех или иных культурных мероприятий); уровень нравственного сознания и культуры поведения.

Сведения об *условиях труда*: содержание и условия труда (уровень механизации труда и квалификации работников) отдельно по отраслям народного хозяйства (промышленность, строительство, сельское хозяйство и т.д.); состояние и уровень трудовой активности и т.д.

Сведения об *условиях быта и досуга*: материальные условия быта (удельный вес семей, проживающих в отдельных квартирах, частных домах, семейных общежитиях; набор предметов быта, круг и объем бытовых услуг; характер оценки своего жилищно-бытового положения различными социальными группами); характер и степень распространенности бытовых конфликтов, их мотивы и причины; характеристика основных ориентаций бытовых микрогрупп и их членов; интенсивность общения с лицами, ранее судимыми, злоупотребляющими алкоголем, отличающимися аморальным поведе-

нием; удельный вес преступлений, совершенных на бытовой почве в общем количестве преступлений; удельный вес разводов в общем количестве заключенных браков (раздельно по годам); содержание и объем досуговых мероприятий; распределение выявленных оценок, мнений по вопросам досуга и т.д.

Источниками информации о социальных условиях, влияющих на преступность и профилактическую деятельность, также могут быть: данные органов уголовной юстиции; местных статистических органов; материалы выборочных криминологических исследований, а также результаты выборочных опросов населения, проводимых различными институтами изучения общественного мнения.

Информация о состоянии субъектов профилактики преступлений.

Данную группу образуют сведения о силах и средствах субъектов профилактики преступлений и результаты анализа их деятельности. Профилактикой преступлений наряду со специализированными субъектами (органами уголовной юстиции) занимаются различные государственные органы и общественные формирования, но получить исчерпывающую информацию о силах и средствах каждого — чрезвычайно сложная задача. Поэтому в управленческих целях достаточно иметь достоверные сведения лишь о специализированных субъектах профилактики.

В первую очередь необходимы сведения о численности личного состава правоохранительных органов и его обеспеченности служебными помещениями, транспортом, средствами связи и др.; о нагрузке на их работников в расчете на численность населения (например, на одного участкового уполномоченного милиции), на количество преступлений (например, на оперативного работника), на количество уголовных дел (например, на следователя); сведения об общественных формированиях (их силах и средствах), добровольных дружинах (числе дружин и количестве дружинников).

В действующей системе статистической отчетности не предусматривается специальное выделение блока криминологической информации, что, однако, не означает отсутствие в ней такой информации. Такого рода информация в достаточном для анализа и оценки преступности и результатов правоохранительной деятельности объеме содержится, в частности, в тех формах отчетности, которые отражают деятельность соответствующих органов и служб на всех этапах применения уголовно-правовых норм — начиная от выявле-

ния и регистрации совершенного преступления и кончая снятием и погашением судимости.

Кроме того, она может содержаться и в иных документах и материалах, каковыми, например, являются:

статистическая отчетность органов уголовной юстиции, отражающая их деятельность по применению уголовно правовых норм и заменяющих их мер;

аналитические справки, обзоры, отчеты и т.п., характеризующие деятельность отдельных субъектов уголовно-правовой борьбы по различным ее направлениям и видам (например, преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность, посягательства на собственность и т.д.);

уголовные дела и материалы об отказах в возбуждении уголовных дел, характеризующие применение конкретных норм уголовного права органами дознания, предварительного следствия и судами;

материалы Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

частные определения судов и представления прокуроров по конкретным уголовным делам;

материалы проверок нижестоящих правоохранительных органов вышестоящими, отражающие состояние законности при осуществлении правоприменительной деятельности, в том числе при регистрации и учете заявлений и сообщений о преступлениях, квалификации содеянного, избрании меры пресечения и т.д. Сюда же относятся материалы проверок, осуществляемых прокурором в рамках прокурорского надзора за дознанием и предварительным следствием;

материалы научных исследований по проблемам уголовно-правовой борьбы с преступностью, ее предупреждения;

иные материалы, характеризующие отдельные аспекты такой деятельности (выступления в печати, письма, заявления и жалобы граждан и др.).

Рассмотренные подходы к определению видов и источников информации, разумеется, не исчерпывают всех имеющихся возможностей их классификации, но основной принцип — соответствие той или иной классификации целям и задачам познания реальностей, складывающихся в сфере информационного обеспечения криминологических исследований и последующей профилактики преступлений, их учет при разработке теоретических и практических проблем — во всех случаях сохраняет свое значение.

§3. Этапы криминологического исследования

Криминологическое исследование обычно начинается с **этапа составления его программы и плана**. Программа является теоретико-методологической базой осуществляемых исследовательских процедур — сбора, обработки и анализа информации, используемой для получения теоретических выводов и практических рекомендаций. Она строится в виде изложения и обоснования логики и методов исследования криминологического объекта в соответствии с решаемыми задачами (см. рис. 10.2).

Рис. 10.2

Непосредственным поводом к проведению криминологического исследования служит реально возникшее противоречие в тех явлениях и процессах, которые представляют криминологический интерес. Реальные жизненные противоречия создают проблемную криминальную ситуацию, требующую дальнейшего разрешения. Постановка научной криминологической проблемы означает выход за пределы изученного в сферу того, что должно быть изучено. Невозможность решить проблему обычным путем и делает необходимым проведение криминологического исследования.

Решение криминологической проблемы направлено на достижение тех или иных *целей*, среди которых можно назвать повышение эффективности предупреждения отдельных видов преступности, наиболее распространенных форм преступной деятельности, нейтрализацию либо устранение криминогенных факторов, детерминирующих преступность и преступления. Вначале цель исследования, как правило, определяется в самой общей форме, затем уточняется путем проработки соответствующих материалов и литературы.

Далее необходимо конкретизировать *задачи* исследования. Соотношение целей и задач исследования выражается в том, что цели обычно обозначают главный предполагаемый результат исследования, а формулирование задач ориентирует исследователя на способы достижения целей, и поэтому задачи носят, как правило, более частный по отношению к целям характер.

После того как определены и сформулированы цели и задачи, необходимо определить *объект* и *предмет* исследования.

Объект криминологического исследования включает в себя изучение всей совокупности общественных отношений и жизнедеятельности людей, которые связаны с проводимым криминологическим исследованием.

Предметом исследования принято считать ту из сторон объекта, которая непосредственно подлежит изучению. Как правило, это наиболее значимая сторона объекта с точки зрения целей и задач. Так, если при изучении преступности несовершеннолетних объектом являются все общественные отношения и та криминогенная среда, которая порождает этот вид преступности, то предметом исследования будут лишь те группы несовершеннолетних, которые наиболее часто совершают преступления, а также самые существен-

ные характеристики криминогенной среды, питающей этот вид преступности.

Определение объекта и предмета сопровождается разработкой и формулированием рабочих и теоретических *гипотез*, представляющих собой предположения о тех или иных связях и характеристиках изучаемого криминологического объекта. Важно при этом избежать опасности постановки мнимых либо произвольно придуманных проблем, не отражающих реальной действительности.

Определив цели и задачи, объект и предмет исследования, его временные рамки, следует приступить к подбору и осмысливанию наиболее приемлемых для реальных условий *методов* и *методик исследования*. При этом нужно опираться на их достаточность с точки зрения предполагаемого объема получения криминологической информации и ее качественных характеристик. Так, при изучении общественного мнения о состоянии борьбы с преступностью можно ограничиться социологическими выборочными опросами различных социальных групп населения с помощью специальных анкет, проведения интервьюирования, изучения содержания прессы, анализа выступлений и передач на соответствующие темы по радио и телевидению. При изучении насильственных посягательств против личности потребуются несколько иной набор методов и методик. В этом случае важная криминологическая информация может быть получена при помощи статистических методов, анализа материалов расследования и судебного разбирательства данной категории уголовных дел, изучения личных дел осужденных, анкетных опросов как самих преступников, так и лиц из их ближайшего окружения, экспертных опросов и иных методов, применяемых в криминологических исследованиях.

Отдельным элементом программы исследования является *описание ожидаемых результатов*.

Наряду с программой криминологического исследования разрабатывается его *рабочий план*. Он предназначен для упорядочения основных этапов исследования в соответствии с его программой, календарными сроками, материальными и людскими затратами, необходимыми для достижения конечных целей исследования.

Организационное и методическое обеспечение криминологического исследования включает создание исследовательской рабочей группы. В связи с этим необходимо решить вопросы выбора типов ис-

полнителей, их численности, степени подготовки и времени использования. Например, для проведения опросов необходимы анкетеры и интервьюеры, имеющие соответствующую подготовку. Задача обеспечения исследования компетентным составом исполнителей становится особенно значимой на этапе поступления первичных данных и их подготовки к обработке.

В крупном криминологическом исследовании обычно участвуют различные специалисты: криминологи, социологи, экономисты, психологи, математики, практические работники правоохранительных органов и др. Каждый из них должен знать и понимать общие цели и задачи исследования, быть готовым на высоком качественном уровне выполнить свой объем работы. Для этого рекомендуется проводить их инструктаж, который обычно осуществляют специалисты, разработавшие программу исследования и его общий замысел.

Наиболее ответственным этапом исследования является **анализ результатов и обработка эмпирического материала**. Главная задача заключительного этапа — анализ и интерпретация полученных данных, обобщение выводов и разработка рекомендаций по совершенствованию или изменению работы изучаемого социального механизма. Особое внимание уделяется обнаружению наиболее характерных связей и тенденций анализируемых явлений и правильному их объяснению.

Криминологическое исследование не должно сводиться к фотографическому отражению изучаемого объекта и его составных частей. Оно должно содержать как обобщенные выводы оценочного характера, так и конкретные практические рекомендации и предложения, направленные на улучшение деятельности соответствующих субъектов, будь то орган внутренних дел, другое правоохранительное учреждение либо иной государственный или общественный институт, в компетенцию которого входит борьба с преступностью и предупреждение правонарушений.

§4. Уголовная статистика в криминологическом исследовании

Уголовная статистика как одна из отраслей самостоятельной общественной науки — статистики, является **важнейшим средством изу-**

чения преступности в ее количественно-качественном выражении. Она содержит данные о количестве совершенных преступлений, их структуре и динамике, сведения о личности преступника, распространенности преступлений в отдельных административно-территориальных единицах и отраслях народного хозяйства, т.е. обеспечивает условия для более детального анализа причин преступности, выбора эффективных путей, средств борьбы с ней.

Предметом уголовной статистики являются количественные стороны преступности, изучаемые в целях познания ее качественных характеристик. Из этого вытекают ее следующие *задачи*: характеристика состояния и динамики преступности в абсолютных и относительных показателях, а также отражение практики борьбы с преступностью, в том числе деятельности конкретных правоохранительных органов; получение достоверной информации путем тщательной регистрации, обобщения, глубокого изучения совершаемых преступлений и мер борьбы с ними; определение тенденций изменения преступности и контингента лиц, наиболее часто совершающих преступления; выявление положительных сторон и недостатков в практике борьбы с преступностью.

Важным инструментом статистического познания криминогенных объектов являются специфические *методы*, с помощью которых изучаются количественные стороны общественных явлений. К ним относятся: статистическое наблюдение, сводка и группировка, вычисление обобщающих показателей, качественный анализ общественных явлений. Одновременно эти методы можно рассматривать как *этапы* статистического исследования. Они тесно связаны между собой. Статистическая работа, выполненная на каждом последующем этапе, основывается на результатах предыдущего. Ошибки, допущенные на любом из этапов, могут привести к недостоверным результатам.

Статистическое наблюдение представляет собой организованный сбор информации о массовых социальных процессах и явлениях, имеющих отношение к проводимому криминологическому исследованию. Главная задача статистического наблюдения — получение полной и достоверной информации об изучаемом объекте. Например, статистическое наблюдение преступности заключается в фиксации в соответствующих документах первичного учета каждого преступления и характеризующих его уголовно-правовых признаков (вре-

мени, места, способа, степени общественной опасности, мотива совершения деяния и квалификации преступления). Учет лиц, совершивших преступления, производится путем отражения таких признаков, как пол, возраст, социальное положение, образование, род занятий, наличие судимости, семейное положение и др.

Здесь следует иметь в виду, что при статистическом наблюдении изучается не каждое единичное преступление, а вся совокупность преступлений и лиц, их совершивших, так как только на основе большого количества фактов можно установить закономерности в явлениях общественной жизни.

Правильная организация статистического наблюдения предполагает четкое формулирование его целей и задач, определение объекта, единиц наблюдения, совокупности и измерения, составление программы статистического наблюдения.

Цели и задачи статистического наблюдения являются основой его ориентации и исходным началом его организации. Например, изучая преступность, можно поставить ряд разнообразных по своему содержанию целей. Если изучается корыстная преступность, наблюдению подлежат признаки, характеризующие именно этот вид преступности, а при исследовании преступности насильственного характера регистрации подвергаются другие признаки. На основе целей наблюдения формулируются конкретные задачи, которые должны быть решены в ходе его проведения. Главной же задачей статистического наблюдения при проведении криминологического исследования является регистрация каждого выявленного преступления и лиц, его совершивших, в соответствующих документах первичного учета.

Четкая постановка целей и задач статистического наблюдения позволяет определить *объект наблюдения*, под которым понимается совокупность общественных явлений и процессов, фактов и событий, подлежащих статистическому изучению. Так, если целью исследования является выработка мер по предупреждению корыстной преступности, объектом наблюдения будут не только статистические данные об этом виде преступности, но и другие фактические данные, позволяющие получить нужную информацию о причинах и условиях, способствующих корыстным деяниям, типологических особенностях личности преступника и иных характеристиках, вытекающих из целей и задач наблюдения.

Объект статистического наблюдения состоит из совокупности образующих его элементов. Поэтому объективное представление об изучаемых явлениях и процессах можно получить, применяя такие статистические характеристики, как единицы наблюдения, совокупности и измерения.

Единица наблюдения представляет собой источник поступления первичной статистической информации. В качестве таковых могут быть органы внутренних дел различного уровня, их подразделения и службы, учреждения прокуратуры, народные суды и т.д.

Единица совокупности — это неделимый составной элемент изучаемой совокупности, признаки которого фиксируются в процессе статистического наблюдения. Например, при изучении рецидивной преступности единицей совокупности является повторное осуждение за преступление.

Единица измерения показывает, в каких величинах учитываются изучаемые уголовной статистикой явления. В качестве единиц измерения преступности обычно применяются два показателя: преступные деяния и лица, их совершившие.

При подготовке к проведению статистического наблюдения важно не только определить, какой объект требует статистического обследования, но и составить *программу наблюдения*, которая представляет собой совокупность качественно-количественных показателей, подлежащих регистрации в процессе статистического наблюдения. В органах внутренних дел своеобразными программами наблюдения служат документы первичного учета преступлений и преступников, а также формы статистической отчетности.

Статистическое наблюдение, по существу, является начальным этапом статистико-криминологического исследования, когда на основе материалов уголовной статистики, и в частности документов первичного учета, осуществляются регистрация, фиксация и описание каждого преступления и лиц, его совершивших.

Задача следующего этапа состоит в **сводке (подытоживании) и группировке (классификации)** собранных данных на основе определенных критериев.

На практике эти действия осуществляются путем составления *сводной отчетности*, отражающей состояние преступности, характеристику лиц, совершивших преступления, причины преступлений

и меры борьбы с ними. Сводная отчетность является необходимой основой для анализа состояния преступности, установления ее тенденций, особенностей личности преступников и повышения эффективности борьбы с преступностью.

Далее следует произвести *группировку* статистических данных, т.е. расчленить изучаемые факты на отдельные качественно-однородные виды. В результате достигается возможность глубже проанализировать сущность интересующих явлений, изучить их конкретно и дифференцированно.

Основное назначение статистической группировки — установление численности каждой отдельно взятой части совокупности, расчлененной в соответствии с определенным признаком, и изучение причин и зависимостей явлений.

С помощью группировок решаются в основном три задачи: выявление и изучение социально-экономических типов явлений, установление структуры типически однородных социальных явлений, исследование взаимосвязи интересующих признаков. Исходя из этого, принято выделять три вида группировок: типологическую, вариационную и аналитическую.

Типологическая группировка позволяет расчленить изучаемую совокупность на однородные в качественном отношении типы (например, группировка с учетом структуры явления).

Вариационная группировка позволяет расчленить совокупность однокачественных явлений (например, преступников-рецидивистов) по количественно изменяющемуся признаку (числу судимостей, возрасту, сроку наказания и др.).

Аналитическая группировка применяется для установления взаимосвязи между изучаемыми явлениями (например, влияние опьянения на совершение преступлений), между преступностью и образованием, преступностью и семейным положением.

Следует иметь в виду, что при выборе признаков для отграничения различных явлений друг от друга необходимо руководствоваться не субъективными подходами, а содержательным анализом особенностей социальных явлений, задачами исследования. Например, в основу криминологической классификации преступлений должны быть положены прежде всего качественные признаки, в частности направленность мотивации (корыстная, корыстно-насильственная и насильственная).

Следующим шагом обработки статистического материала является получение некоторых **обобщающих характеристик**, позволяющих глубже понять особенности объекта изучения. Для этого следует уяснить понятие, сущность и назначение абсолютных, относительных и средних величин, возможности их применения в статистическом изучении.

Абсолютные величины представляют собой данные в количественной форме, взятые из статистических таблиц без какого-либо преобразования. Это может быть, например, общая численность преступлений за определенный период и лиц, их совершивших; количество преступников, распределяемых по социальному положению, возрасту, полу, характеру совершенного преступления и т.д. Однако наличие этих данных еще не позволяет выявить существующие закономерности и взаимосвязи изучаемых социальных явлений. Для этого абсолютные величины должны быть приведены в сравнимый с учетом общего основания вид. Подобное преобразование разгруппированных абсолютных величин в сравнимый вид связано с отысканием обобщающих показателей, которые подразделяются на две категории: относительные и средние.

В статистико-криминологических исследованиях используются следующие *виды относительных величин и соответствующих обобщающих показателей*: отношения части к целому, величины элементов структуры совокупности, величины степени проявления событий и их сравнения.

Показатель отношения части к целому позволяет, например, выявить распространенность преступности по отдельным периодам или территориям. Для этого нужно соотнести количество преступлений или преступников с определенным количеством проживающих на данной территории жителей (как правило, расчет производится на 10 или 100 тыс. населения).

Показатель величины элементов структуры совокупности отражает соотношение удельного веса отдельных частей к их общему значению, принимаемому за 100%. Таким способом можно получить довольно точное представление о структуре преступности, об удельном весе отдельных категорий преступлений, социальном, возрастном, образовательном и половом составе осужденных, дать количественную характеристику причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Показатель величины степени проявления событий и их сравнения характеризуют разнородные, но взаимосвязанные явления. Например, для того, чтобы узнать, во сколько раз чаще совершались преступления против государственной собственности по сравнению с преступлениями, посягающими на частную собственность граждан, необходимо сопоставить абсолютное число зарегистрированных преступлений обоих видов.

Средние величины — обобщенная характеристика совокупности изучаемых явлений по какому-либо количественному признаку. Можно вычислить, например, среднее число совершаемых за сутки, неделю, декаду, месяц и т.д. умышленных убийств, изнасилований, рэкета и других преступлений. Средние величины характеризуют наиболее типичные черты массовых общественных явлений. Они не только имеют большое познавательное значение, но и широко используются в деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью. Достоинство средних величин состоит прежде всего в том, что они погашают, сглаживают случайные и неслучайные колебания, влияние индивидуальных особенностей и позволяют в одной величине представить некоторую общую характеристику реальной совокупности единиц измерения.

Задачи криминологического исследования, как правило, решаются на основе **анализа статистического материала** с использованием описанных выше методов. В то же время исследователю зачастую необходимо прибегнуть к дополнительному изучению интересующих его признаков криминологического объекта путем применения как социологических методов, описанных в главе 1 настоящего учебника, так и методов уголовной статистики. При этом изучаются объекты генеральной либо выборочной совокупности.

Под *генеральной совокупностью* понимается все множество социальных объектов, которые являются предметом изучения в данном криминологическом исследовании. Речь идет о *сплошном наблюдении*, которое заключается в полном охвате объекта исследования и всех его элементов. Практически провести всю эту работу весьма затруднительно, а иногда и вовсе невозможно. В этих случаях используются методы *несплошного наблюдения*, при котором регистрации подлежит только часть единиц изучаемой совокупности.

Принято выделять три основных метода несплошного наблюдения: монографический, метод основного массива, выборочный.

Монографический метод применяется для изучения единичных, но типичных в криминологическом отношении объектов. Именно эта особенность монографического метода предоставляет возможность исследователю глубоко проникнуть в сущность изучаемых массовых явлений. Например, этот метод может быть успешно применен, когда зарождается передовой опыт, намечаются ростки прогрессивных явлений.

Методом основного массива, как правило, изучаются большая часть объекта криминологического исследования и его важнейшие элементы. Применяется он, например, при изучении криминогенной обстановки в том или ином регионе, когда отбираются административно-территориальные единицы, имеющие наиболее характерное значение по основным показателям (территории, численности населения, транспорту, миграционным процессам, совершенным преступлениям и т.п.).

Наиболее часто при несплошном наблюдении применяется *выборочный метод*, который предполагает использование в качестве объекта криминологического исследования не все без исключения единицы наблюдения, а лишь отобранную по специальным признакам часть генеральной совокупности. Важным условием использования выборочного метода является *представительность (репрезентативность)* полученных результатов. Достигается она в случаях, когда выборка является своеобразной моделью генеральной совокупности, что и позволяет на ее основе оценивать наиболее важные характеристики этой совокупности.

Основной принцип построения выборки состоит в том, чтобы обеспечить всем элементам генеральной совокупности равные возможности попасть в выборку. Рассмотрим это на примере изучения эффективности воспитательного воздействия специальных передач телевидения, посвященных борьбе с преступностью.

Как известно, современная аудитория телезрителей насчитывает около 30 млн. человек, что и является в данном исследовании генеральной совокупностью. Очевидно, что опросить такое число телезрителей практически невозможно и, пожалуй, не нужно. В этом случае важно правильно построить выборку, которая бы отражала реальную структуру массовой аудитории телезрителей по ряду признаков (пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий и др.). Число единиц в такой выборке обычно не превышает

3 тыс. человек. Вполне понятно, что чем больше единиц попадает в выборку, тем меньшей будет возможная ошибка. В данном же случае возможная ошибка в долях процента практически не имеет существенного значения для получения достоверных данных об эффективности правовоспитательного воздействия телевизионных передач о борьбе с преступностью.

При проведении выборочного криминологического исследования важно определить основу выборки. Она должна отражать необходимый и достаточный перечень элементов генеральной совокупности, удовлетворяющий требованиям полноты, достоверности, адекватности, удобства работы, исключения дублирования единиц наблюдения.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каковы основные цели криминологических исследований?
2. Каково содержание криминологической информации?
3. Каким основным требованиям должна соответствовать криминологическая информация?
4. Что представляют собой программа и план криминологического исследования?
5. Назовите основные этапы криминологического исследования и раскройте их содержание.
6. Чем обычно завершаются криминологические исследования?
7. Что представляет собой уголовная статистика?
8. Какова роль уголовной статистики в криминологических исследованиях?
9. В чем заключаются сплошное и выборочное криминологические исследования?
10. В чем заключаются сводка и группировка статистического материала?

Глава 11

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ПРОГРАММИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие криминологического прогнозирования

Особенностью социальной жизни является динамический характер протекающих в ней процессов, что обуславливает возникновение естественного вопроса, в каком направлении они претерпят изменения, какие силы этому будут способствовать либо противодействовать. В равной мере это положение относится и к преступности. Она подвержена таким же изменениям, как и все явления социальной жизни, в связи с чем возникает необходимость криминологического прогнозирования, предвидения криминогенных последствий этих изменений.

Криминологическое прогнозирование — процесс научного познания будущего состояния преступности, факторов, влияющих на ее изменения, и разработки криминологического прогноза. Такое прогнозирование ориентировано на оценку вероятного состояния преступности с учетом ее наблюдаемых тенденций и допустимых в будущем изменений с целью оптимизации решений, направленных на противодействие ей, повышения их научной обоснованности.

Криминологический же прогноз, как результат прогнозирования, представляет собой научно обоснованное, вероятностное суждение о будущем состоянии, тенденциях развития преступности, ее детерминантах и последствиях, личности преступника, а также о мерах предупреждения преступлений, включающее качественную и количественную оценки предполагаемых изменений. Однако такое определение в некоторой степени является односторонним, поскольку не учитывает силы, противодействующие преступности, и возможности наступления иных последствий. В криминологическом прогнозе важно учитывать не только характеристики преступности как основного объекта такого прогнозирования, но и изменения субъектов, оказывающих предупредительное воздействие на преступность.

Научное криминологическое прогнозирование исходит из современного состояния изучаемых явлений, характеристики которых претерпят изменения в будущем. Оно основывается не на том, что желательно субъекту прогнозирования, а на том, что объективно вытекает из развития изучаемого явления, его прошлого и настоящего. Криминологическое прогнозирование носит научный характер лишь тогда, когда базируется на знании тенденций и закономерностей преступности, а также разнообразных и взаимосвязанных процессов, влияющих на нее, на использовании научно обоснованных методов исследования.

Неотъемлемыми составными частями криминологического прогноза являются описания прошлого и настоящего состояния объекта, в качестве которого выступает преступность. Анализ изменения преступности в этих временных параметрах позволяет установить ее общие закономерности и возможные тенденции, которые служат связующим звеном между описанием настоящей и прошлой ситуаций и установлением вероятностных характеристик преступности в будущем. Как и любая сознательная деятельность, криминологическое прогнозирование имеет следующие специфические *цели и задачи*:

установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей, отыскание способов их изменения в нужном направлении;

выяснение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов;

выработка общей концепции борьбы с преступностью, включающей в качестве составной части выбор оптимального развития (совершенствования) правоохранительных органов;

установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;

выявление обстоятельств, способствующих этим изменениям.

Чтобы названные цели и задачи могли быть выполнены, криминологический прогноз должен, во-первых, базироваться на достоверных знаниях; во-вторых, исключать предвзятость и предубежденность; в-третьих — правильно использовать конкретные методы (методики) прогнозирования.

При этом следует учитывать, что любой прогноз, в том числе и криминологический, носит *вероятностный характер*. Научное пред-

видение будущего преступности всегда связано с проблемой неопределенности, ибо даже при самом тщательном изучении процессов, влияющих на преступность, невозможно предусмотреть все возможные варианты ее предстоящих изменений. Основная задача данного вида прогнозирования состоит в том, чтобы найти необходимое решение проблемы борьбы с преступностью в условиях неопределенности, свести до минимума ее степень, дать прогноз, в максимальной мере приближенный к предстоящей объективной реальности.

Чтобы успешно бороться с преступностью, нужно принимать обоснованные решения. Поэтому целесообразнее заранее изучить все, что может повлечь нежелательные последствия в результате принимаемых решений, нежели исправлять не предвиденные заранее отклонения и их отрицательные последствия.

Успешное решение указанных задач требует применения специальных методов криминологического прогнозирования.

§2. Методы криминологического прогнозирования

Наибольшее распространение в современной прогностической практике получил **метод экстраполяции**, сущность которого состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее.

Для целей экстраполяции применяется так называемое *выравнивание динамического ряда*. Такое выравнивание осуществляется путем соответствующих математических расчетов, позволяющих графически построить прямую линию, отстоящую от точек реальных значений конкретного явления за все годы наблюдения на минимальную сумму квадратов расстояния. Данную линию принято называть *трендом*. Она должна проходить как можно ближе ко всем точкам динамического ряда. Линия тренда, выходящая за пределы реального наблюдения, переносит (экстраполирует) тенденции, характеризовавшие прошлое состояние изучаемого явления, на его будущее развитие. С учетом среднеквадратических отклонений фактических данных об интересующем явлении от расчетных значений тренда определяются вероятностные характеристики прогнозируемого явления.

Недостаток метода экстраполяции в том, что он дает удовлетворительные результаты только в отношении ближайшего будущего (один-три года). По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают. Поэтому прогнозы преступности, основанные на экстраполяции, имеют важное значение лишь как первоначальный ориентир, позволяющий обнаружить неблагоприятное развитие тенденции и продолжить ее дальнейшее изучение и анализ с помощью других методов.

К их числу относится, в частности, **метод моделирования**. Он состоит в создании упрощенного образа прогнозируемого криминологического объекта, отражающего его существенные свойства и стороны.

Достоинство этого метода прежде всего в том, что он позволяет абстрагироваться от мелких и несущественных свойств прогнозируемого явления и сосредоточить внимание на самых важных сторонах изучаемого объекта.

В различных областях знаний применяются многообразные модели типа макетов, воссоздания экспериментальных образцов в определенном масштабе и др. В исследованиях социальных процессов модель выражается чаще всего в логической либо знаковой форме. Наиболее распространены математические модели. Примером простейшей математической модели в криминологии является уровень преступности, т.е. показатель ее интенсивности в расчете на количество населения.

Опыт показывает, что, опираясь на достоверно установленную и количественно определенную в модели закономерность, можно получить более стабильные прогностические оценки, чем при простой экстраполяции.

В криминологическом прогнозировании применяется также **метод экспертных оценок**, заключающийся в обобщении мнений специалистов, базирующихся на их профессиональном мастерстве, интуиции, научном и практическом опыте в области борьбы с преступностью. Ценность этого метода прежде всего в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только «официальные данные», но и свой опыт и интуицию (см. рис. 11.1).

Для того чтобы этот метод дал надежные результаты, необходимо в качестве экспертов привлекать специалистов, хорошо знающих

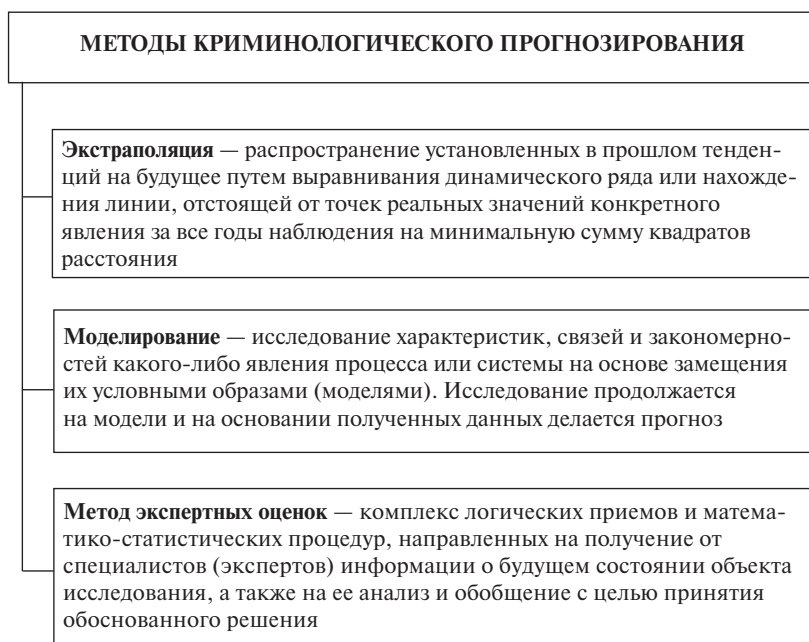

Рис. 11.1

объект экспертизы, т.е. преступность. Число экспертов, участвующих в оценке, должно быть достаточным для последующей статистической обработки данных.

§3. Виды криминологического прогнозирования и прогнозов

В настоящее время в зависимости от объекта исследования выделяются три основных вида криминологического прогнозирования: прогнозирование развития науки криминологии, прогнозирование преступности и прогнозирование индивидуального преступного поведения.

Прогнозирование развития науки криминологии включает прогнозирование криминологических исследований и определение

перспективы развития конкретных направлений науки криминологии.

Прогнозирование преступности состоит из прогнозирования (с определением конкретных показателей) ее состояния в целом и отдельных ее видов: первичной и рецидивной; преступности взрослых и несовершеннолетних; мужчин и женщин; отдельных групп преступлений; сельской и городской преступности; преступности в отдельных регионах и административно-территориальных образованиях, на различных объектах и в отраслях народного хозяйства и т.п.

В самостоятельный вид выделяется *прогнозирование индивидуального преступного поведения*, под которым понимается определение вероятности совершения преступления в будущем тем или иным конкретным лицом.

Если при прогнозировании преступности в целом основой для построения прогноза является изучение совокупности преступлений, а конечным результатом — суждение о вероятностном количестве преступлений в будущем, то при прогнозировании индивидуального преступного поведения акцент переносится на конкретное лицо, от которого можно ожидать совершения преступления, и его личностные характеристики.

Базой для решения такой прогностической задачи становится научная статистическая группировка и типологизация личности, определение степени криминогенности той или иной категории лиц.

При индивидуальном прогнозировании речь идет не об однозначном прогностическом выводе, а о наиболее вероятных вариантах возможного поведения конкретной личности в будущем, установление которых представляет большую сложность.

В индивидуальном криминологическом прогнозировании следует выделить *два его основных направления*: определение вероятности совершения преступления лицами, которые ранее уже совершили преступления, и определение вероятности преступного поведения со стороны лиц, ранее не совершавших преступлений. Эти особенности определяют необходимость применения разных способов и методов прогнозирования, так как набор характеристик лиц, совершивших преступления, существенно отличается от совокупности характеристик лиц, еще не вставших на преступный путь.

Большую определенность в этом отношении представляет прогнозирование рецидива со стороны лиц, ранее отбывавших наказа-

ние в виде лишения свободы. Здесь важно учитывать, что изучение личности отбывшего наказание в определенной мере уже проводилось в ходе предварительного расследования, на стадии судебного рассмотрения дела, в процессе отбывания наказания. В материалах расследования преступления и главным образом в обвинительном заключении и специальной справке, прилагаемой к окончательному уголовному делу, содержатся данные, характеризующие личность обвиняемого. Изучение личности подсудимого также является одной из задач судебного следствия, что находит отражение в материалах судебного разбирательства.

При освобождении лица, отбывшего наказание, администрация исправительно-трудового учреждения на основе изучения личности осужденного, наблюдения за его поведением в процессе отбытия наказания и оценки эффективности применяемых к нему исправительных мер дает каждому освобожденному соответствующую характеристику, отражающую степень его исправления и перевоспитания. Этот документ по сути уже содержит прогноз вероятного поведения лица после освобождения и, в частности, вероятность совершения нового преступления. Поскольку данный прогноз не основывается на научно обоснованных методиках оценки личности освобождаемого, такие вероятностные суждения принято называть *интуитивным прогнозом*. Однако игнорировать их не следует. Криминологическое наблюдение за большой группой лиц, освобожденных из исправительно-трудовых учреждений, например, показало, что по истечении семи лет после освобождения 67% лиц, отбывших наказание впервые, и 60% рецидивистов, в отношении которых в характеристиках указывалось, что они не совершат новых преступлений, действительно не допустили рецидива. В то же самое время 49% лиц, отбывших наказание впервые, и 55% рецидивистов, в отношении которых прогноз был неблагоприятным, совершили повторные преступления.

Опыт прогнозирования индивидуального преступного поведения показывает, что наиболее полные данные о ранее судимых лицах можно получить на основе их комплексного изучения на всех стадиях уголовного судопроизводства, в ходе отбывания наказания, а также после отбытия наказания, т.е. в обычных жизненных условиях.

Дополнительные трудности возникают при прогнозировании поведения лица, хотя ранее и не совершавшего преступлений, но кри-

миногенная направленность которого не вызывает сомнений. В этом случае объем прогностической работы значительно увеличивается, а сама она усложняется. Тем не менее и здесь отказываться от прогнозирования нельзя, поскольку имеются реальные возможности получить важную информацию профилактического характера.

Отклоняющееся поведение (в частности, такие его формы, как аморальные поступки, систематические нарушения общественного порядка, злостное уклонение от общественно полезного труда, пьянство, поддержание тесных связей с так называемыми маргинальными группами) при определенных условиях с большой степенью вероятности может перерасти в совершение преступления. Задача криминологов состоит в повышении эффективности прогностической работы в указанном направлении путем разработки более совершенных методик криминологической диагностики личности, оценки степени вероятности совершения преступлений лицами, отнесенными к категории профилактируемых, и выделения на этой основе в особую категорию лиц, нуждающихся в интенсивном профилактическом воздействии. Определенная научно-исследовательская работа по этому вопросу уже проведена и дала свои положительные результаты.

Криминологическое прогнозирование в зависимости от охватываемых временных этапов (периодов упреждения) может быть краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным.

Цель *краткосрочного прогнозирования* состоит прежде всего в том, чтобы научно предсказать тенденции, закономерности, а также конкретные варианты изменения преступности в ближайшем будущем (от 1 месяца до 1 года) по детализированным показателям. Для достижения этой цели разрабатываются краткосрочные прогнозы, позволяющие определять направленность предупреждения преступности.

В практической деятельности все большее применение находят также *сверхкраткосрочные прогнозы*, охватывающие весьма небольшие отрезки времени (сутки, неделя, месяц). Они получили название «*оперативных прогнозов*». Такой прогноз очень удобен в работе городских и районных органов внутренних дел, особенно в связи с проведением массовых мероприятий (например, митингов, празднеств, спортивных мероприятий и т.п.).

Среднесрочное прогнозирование охватывает период от 1 до 5 лет. В отличие от краткосрочных прогнозов, оно направлено на более

отдаленную перспективу и позволяет определять стратегию борьбы с преступностью.

Долгосрочное прогнозирование, рассчитанное на срок от 5 до 15 лет, базируется на анализе общих закономерностей развития общества в целом, связей уровня и структуры преступности с социально-экономическим и культурным развитием общества. Оно является основой для выбора перспективных направлений деятельности по борьбе с преступностью.

Наряду с периодом упреждения в основе выделения разных видов криминологических прогнозов лежат объект прогнозирования и его направленность.

По объекту прогнозирования можно выделить прогнозы: преступности, личности преступника, факторов преступности (например, криминогенных явлений в экономике), последствий преступности (например, числа жертв автотранспортных преступлений), мер борьбы с преступностью (например, изменений в уголовном законодательстве).

По направленности прогнозирования выделяются прогнозы: поисковый, базирующийся на условном продолжении в будущем состояния объекта (например, объема преступности), и нормативный, основанный на заранее определенных целях, нормах, идеалах (например, снижение преступности, положительные изменения в ее структуре при осуществлении тех или иных мер) (см. рис. 11.2).

§4. Программирование и планирование борьбы с преступностью, предупреждения преступлений

Криминологический прогноз является научной основой программирования и планирования деятельности общества, правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Программирование борьбы с преступностью и предупреждения преступлений — это деятельность по разработке и реализации соответствующих целевых, комплексных программ, в которых определяется система (комплекс) мер борьбы с преступностью, предупреждения преступлений посредством указания целей, задач, средств, способов, этапов, механизма реализации соответствующих мер, их ресурсного обеспечения, а также показателей ожидаемых результатов.

Рис. 11.2

Программирование осуществляется федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления на основе анализа государственной и ведомственной статистической отчетности, результатов криминологических исследований, криминологических экспертиз и мониторинга, опросов общественного мнения населения, материалов деятельности правоохранительных органов.

Субъекты разработки и принятия программ осуществляют их финансирование, ресурсное и кадровое обеспечение, контроль за их реализацией.

Разработка программ является сложным процессом, включающим следующие основные этапы:

- 1) обоснование программного решения проблемы;
- 2) формирование целей программы;
- 3) разработка вариантов программы;
- 4) разработка проекта программы;
- 5) разработка сценария реализации программы.

Программы борьбы с преступностью и предупреждения преступлений имеют достаточно сложное содержание, охватывающее: обоснование необходимости решения проблемы путем реализации соответствующей программы; цели, задачи, сроки и этапы ее реализации; систему программных мероприятий; меры финансового, материально-технического, кадрового обеспечения; объем и источники такого обеспечения.

Криминологическое планирование — это целенаправленный процесс разработки плана, в котором на основе целей и задач в сфере борьбы с преступностью намечаются пути и средства их решения, нормативного, информационного, организационного, методического и ресурсного обеспечения на определенный период времени. Планирование осуществляется на разных уровнях и реализуется в комплексных планах профилактики правонарушений, а также в ведомственных планах правоохранительных органов применительно к их задачам и функциям.

Наиболее распространенным видом планов деятельности по предупреждению преступлений длительное время были *комплексные планы профилактики правонарушений*. Они составлялись и реализовывались в масштабах республик, краев, областей, городов, районов, а также отдельных отраслей народного хозяйства. Система комплексного планирования профилактики преступлений имела, таким образом, не только *территориальный*, но и *ведомственно-отраслевой* подход. Планы включали мероприятия, направленные главным образом на устранение причин и условий совершения правонарушений и развитие всего антикриминогенного потенциала региона либо отрасли народного хозяйства. В настоящее время предпринимаются значительные усилия по восстановлению в стране системы такого планирования.

Его основная задача состоит в том, чтобы объединить разрозненные усилия разнообразных субъектов предупреждения преступлений и направить их в единое русло целенаправленной деятельности по более эффективному использованию своих возможностей в сфере борьбы с преступностью.

Комплексный подход позволяет заложить в основу деятельности субъектов профилактики слаженность в работе, последовательность выполнения профилактических мероприятий, взаимодействие, координацию и единство действий всех исполнителей в соответствии с предусмотренными сроками. Комплексное планирование позволяет учитывать в сложной и многообразной деятельности конкретное решение вопросов, связанных с применением организационных, хозяйственных, правовых, воспитательных и иных факторов.

Составной частью системы планирования мер по борьбе с преступностью является разработка *ведомственных планов* правоохранительных органов. Существующий в этих органах порядок планирования определен их нормативными актами. Планы ориентированы не только на решение вопросов борьбы с преступностью, но и на всю совокупность мер по охране правопорядка на обслуживаемой правоохранительным органом территории.

Методика планирования предполагает совокупность аналитического, прогностического этапов подготовки планов и этапа разработки конкретного планового решения, включающего цели, систему мер, время их выполнения, перечень исполнителей и т.п.

Важной составной частью таких планов являются мероприятия по борьбе с преступностью. Обоснованно составленный план должен соответствовать прогнозируемой структуре преступности и отвечать условиям рационального распределения имеющихся сил и средств. В качестве основы планирования целесообразно избирать наиболее неблагоприятный вариант прогноза, с тем чтобы при всех условиях добиться положительного конечного результата. В любом случае в разделах этих планов должны предусматриваться меры по борьбе с насильственными, корыстными, корыстно-насильственными преступлениями, преступностью среди несовершеннолетних и рецидивной преступностью. Главное здесь не только правильно оценить криминогенную обстановку, но и предусмотреть в качестве резерва меры, способные обеспечить нормальное развитие событий в случае наступления неблагоприятных изменений.

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте сущность понятия криминологического прогнозирования и его значение для практики борьбы с преступностью.
2. В чем состоит логика построения криминологических прогнозов?
3. Какие виды криминологических прогнозов получили наибольшее распространение в практике борьбы с преступностью?
4. Назовите методы, которые применяются при криминологическом прогнозировании.
5. В чем состоят трудности индивидуального криминологического прогнозирования?
6. Каково соотношение криминологического прогнозирования и планирования борьбы с преступностью?
7. Раскройте сущность криминологического программирования и планирования.

Раздел второй

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава 12

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений и хулиганства

Происходящие в России изменения политических, социально-экономических, правовых, нравственно-психологических и иных отношений привели не только к позитивным результатам, но и к негативным последствиям, выражающимся, в частности, в росте криминального насилия, агрессивности и жестокости отдельных членов общества, насильственной преступности.

Насильственная преступность — совокупность преступлений, совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли, а также совокупность лиц, совершивших насильственные преступления за определенный период на определенной территории.

Основным признаком, объединяющим отдельные противоправные деяния в насильственные преступления, является *физическое или психическое насилие над личностью или угроза его применения*. При-

чем насилие при совершении этих преступлений является элементом их мотивации и проявления, а не просто средством достижения криминальной цели. На этом основании в число таких преступлений не включаются насильственный грабеж, разбой, вымогательство и ряд других деяний, где проявляется так называемое инструментальное насилие, используемое исключительно как средство достижения корыстной или, скажем, политической цели.

Круг насильственных преступлений весьма разнообразен (УК РФ включает 55 статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с насилием). Однако, обычно, внимание акцентируется на наиболее опасных проявлениях насилия — насильственных преступлениях против личности. К ним относятся преступные деяния, объектом которых является именно и только человек: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, побои, истязание, изнасилование и т.п. Когда же речь идет о таких преступлениях, как похищение человека, разбой, захват заложника и т.п., то имеется в виду, что их совершение соединено с насилием, которое, как правило, используется в качестве лишь средства достижения какой-либо цели, в основном материальной (например, завладение собственностью).

Среди насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную часть составляют умышленные убийства (около 15%), умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (свыше 27%), изнасилования (около 4%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (около 37%), умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью (свыше 16%). Состояние и динамика совершения преимущественно этих преступлений и характеризуют насильственную преступность в целом.

С позиций общности криминологически значимых черт и признаков наиболее близки между собой такие тяжкие насильственные преступления, как умышленные убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования и сопряженное с насилием хулиганство, которые мы и рассмотрим подробнее.

По степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий насильственные преступления во многом превосходят другие криминальные проявления и наносят огромный ущерб обществу. Только непосредственно потерпевшими от них ежегодно выступают сотни тысяч людей. Эти преступления, составляющие 4—

6% в общем объеме преступности, наносят ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям — жизни, здоровью, неприкосновенности человека, и поэтому они наиболее опасны с точки зрения права и общечеловеческой морали.

Криминологической особенностью насильственных преступлений является их **определенная стабильность, сопровождаемая некоторым ростом**. Однако необходимо отметить, что за последние 15 лет количество ежегодно совершаемых умышленных убийств выросло в стране более чем в три раза (с 10 до 32 тыс.), причинений тяжкого вреда здоровью — в два с лишним раза (с 26 до 58 тыс.). Сегодня по числу ежегодно совершаемых убийств и покушений на убийство Россия стоит на первом месте в мире, а по уровню преступлений этого вида (20,52 убийства на 100 тыс. населения) — на втором, после Южной Африки (56,49).

Причем уровень умышленных убийств, совершаемых у нас в стране, во много раз превышает аналогичные показатели в США (6,26), Германии (1,28), Франции (1,63), Англии (1,45), Новой Зеландии (2,01), Японии (1,04). Столь значимую разницу в показателях России и других стран мира вряд ли можно объяснить особенностями национальной уголовной статистики. Тем более что в общем числе убийств с покушениями на убийство, покушения составляют лишь 9—10% и не влияют на общую картину преступлений данного вида. Поэтому указанные показатели следует сделать предметом пристального криминологического анализа, особенно учитывая тот факт, что в других восточно-европейских странах, где в последние годы наблюдались схожие с российскими негативные тенденции роста преступности, уровень умышленных убийств фактически не отличается от соответствующего уровня в западно-европейских странах (2,02 в Польше; 2,82 в Чешской Республике; 2,84 в Венгрии).

Особенностью насильственных преступлений является также их **незначительная, но всевозрастающая латентность**, объясняемая характером совершения деяний, их трудно скрываемыми последствиями. В то же время в последние годы наблюдается некоторый рост латентности даже убийств. Резко возросло число обнаруженных трупов с неустановленной причиной смерти, неопознанных трупов, а также лиц, пропавших без вести, скрывшихся от следствия и суда и не обнаруженных. Крайне редко заявляют о совершенных в отношении их насильственных преступлений частные предприниматели. Не

всегда правоохранительные органы ставятся в известность о случаях обращения в медицинские учреждения лиц с повреждениями явно насильственного характера.

Динамика изнасилований за последние годы не укладывается в рамки общей тенденции преступного насилия, что объясняется специфической природой этих сексуальных преступлений и их значительно большей по сравнению с другими насильственными посягательствами латентностью. Поэтому не случайно, что за истекшие пятнадцать лет число регистрируемых изнасилований уменьшилось на 30%.

Что же касается сопряженного с насилием хулиганства, то его динамика в этот же период времени носит волнообразный характер. Криминологами давно подмечена закономерность: ослабление борьбы с хулиганством ведет (с небольшим интервалом по времени) к росту тяжких насильственных преступлений, и наоборот. Так, резкое сокращение в конце 80-х годов прошлого века регистрации сопряженного с насилием хулиганства, наряду с другими факторами, способствовало росту насильственных преступлений в последующие годы.

Следует отметить, что в последнее десятилетие одновременно с количественным ростом насильственных преступлений изменились и их качественные характеристики.

Прежде всего, на 10—15% **возросло число насильственных преступлений, осуществленных с применением холодного и огнестрельного оружия**, что главным образом вызвано тремя группами обстоятельств: большей доступностью оружия и расширением торговли им; значительным повышением удельного веса организованной преступности; войнами и военными конфликтами на территории России и стран СНГ.

Сформировался новый, до сих пор не наблюдавшийся **вид насильственной преступности — террористический**. Это не только собственно терроризм и террористические акты, но и значительно более обширная группа весьма опасных насильственных посягательств, отличительной чертой которых является устрашение: захват заложников, незаконное лишение свободы, воздействие на сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших, угрозы убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, уничтожением имущества и т.д.

С начала 80—90-х годов **увеличилась серийность насильственных преступных посягательств**: изнасилований (примерно вдвое), разбоев, бандитизма и вымогательств (примерно втрое). В первую очередь это объясняется безнаказанностью преступников, слабой эффективностью деятельности правоохранительных органов.

Доля насильственных преступлений, особенно убийств, совершенных с **особой жестокостью**, возросла на 10%. Отчетливо проявляется тенденция ужесточения преступных действий при совершении убийств и изнасилований.

Насилие, в том числе убийство, стало привычным способом решения экономических, политических, личных и даже межличностных проблем. Поэтому появился и получил широкое распространение новый вид преступлений — заказные убийства, или убийства по найму, которые ранее почти не встречались, но за короткое время превратились в привычный инструмент регулирования экономических отношений и перераспределения сфер криминального влияния. Ежегодно в России совершается около полутора сотен заказных убийств. Особенно распространен данный вид преступлений в столице, на долю которой приходится около пятой части от общего числа раскрытых по России заказных убийств. Однако реальное число таких преступлений гораздо больше выявленных, поскольку умышленное убийство квалифицируется как совершенное по найму только после окончания предварительного следствия и направления уголовного дела в суд. По мнению работников уголовного розыска, занимающихся раскрытием заказных убийств, количество фактически совершенных преступлений этого вида в 4—5 раз превышает их число, зафиксированное в уголовных делах, направленных в суд.

Эти преступления выросли не только количественно, но трансформировались качественно, изменилась их мотивация. В конце 80-х — начале 90-х годов основными мотивами убийств по найму были месть, ревность, желание избавиться от неудобного свидетеля, возможного разоблачителя и т.п. Иначе говоря, мотивация таких преступлений, как правило, ограничивалась областью межличностных отношений, а посредники и исполнители подбирались из ближайшего окружения заказчика. Такие мотивы, как физическое устранение руководителей крупных коммерческих структур и банков для переориентации их деятельности, а также уничтожение круп-

ных авторитетов для перераспределения сфер влияния, отчетливо проявились лишь после 1992 г. Повысилась и общественная опасность этих преступлений, так как на смену применявшимся ранее, в большинстве случаев, ножу и удавке, в арсенал киллеров вошли боевое огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, а наемников, подбиравшихся из криминальной среды и известных своей антиобщественной направленностью, заменили лица, ранее не попадавшие в поле зрения правоохранительных органов и тщательно соблюдавшие конспирацию.

В подавляющем большинстве случаев убийства по найму совершаются с применением огнестрельного оружия (53,8% случаев) или взрывных устройств (4% случаев). Чаще всего жертвами заказных убийств становятся лица, занимающиеся предпринимательской, коммерческой или финансовой деятельностью (33,4%), лидеры и авторитеты преступной среды (28,3%), владельцы приватизированного жилья (13%). Из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение убийств по найму, 30% являлись жителями г. Москвы, 50% — жителями других регионов России, а 20% — ближнего зарубежья.

Известно, что убийства по найму вызывают бурную реакцию общественности, привлекают к себе постоянное и пристальное внимание средств массовой информации, многие из которых открыто говорят о неспособности правоохранительных органов эффективно противостоять уголовному террору, оградить жизнь и здоровье граждан от преступных посягательств. Анализ заказных убийств позволяет утверждать, что проблема их роста и в дальнейшем будет стоять достаточно остро. Для нее существуют объективные условия. Российская экономика по-прежнему не отличается стабильностью, отсутствуют четкие законы, регулирующие отношения собственности, налаженный механизм их реализации. Кризисные ситуации, нарушающие ранее сложившуюся систему отношений и зон влияния, влекут за собой борьбу субъектов рынка за перераспределение собственности. А когда ставки особенно высоки, заказные убийства становятся одним из методов ведения бизнеса.

Можно констатировать, что преступное насилие широко проникло в те сферы жизни, в которых оно ранее практически никак не проявлялось, например в область финансовой и предпринимательской деятельности, промышленности и торговли и т.д. Вместе с тем,

несмотря на некоторое сокращение, **достаточно значимой остается группа преступлений, связанных с насилием, проявляющимся в семейно-бытовых отношениях.**

В начале 80-х годов восемь-девять убийств и причинений тяжкого вреда здоровью из десяти совершались на почве бытовых конфликтов и носили ситуационный характер. Четверо из каждых пяти потерпевших принадлежали к числу родственников или знакомых преступника и, как правило, способствовали своим поведением возникновению ситуации преступления.

Вывод о преимущественно ситуационно-бытовом характере насильственных преступлений в эти годы подтверждался и данными о значительной доле в мотивах преступника мести, ревности, ссор при совершении убийств и причинений тяжкого вреда здоровью. Большое количество насильственных преступлений не было доведено до конца, что свидетельствовало об их ситуационности, непредумышленности, отсутствии тщательной подготовки. Данные выборочных исследований показывали также, что при совершении этих преступлений в большинстве случаев применялись орудия бытового назначения или случайные, попадавшие под руку преступника предметы.

Однако с конца 80-х годов структура умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью кардинально меняется, доля этих преступлений, совершенных на бытовой почве, сокращается и в настоящее время составляет около 30% их общего числа.

Особенную опасность представляют насильственные преступления, совершенные на бытовой почве в отношении женщин и детей. По данным социологов, более половины всех женщин страны подвергается физическому и психическому насилию со стороны близких им людей. Ежегодно от такого насилия погибает от 12 до 14 тыс. женщин (и примерно такое же количество мужчин), а также до 2 тыс. детей. Кроме того, ежегодно около 2 млн детей уходит из дома из-за переживаемого в родительской семье насилия, пополняя ряды безнадзорных и беспризорных. Бытовое насилие серьезно влияет и на рост в обществе суицида, уровень которого в настоящее время составляет 57 случаев на 100 тыс. человек населения.

Особенностью современной насильственной преступности является также **возрастание значимости корыстной мотивации преступников.** Даже «бытовые» насильственные преступления против лично-

сти, которые обычно имеют ситуационный характер, стали чаще совершаться из-за корысти.

По многим криминологическим характеристикам к насильственным преступлениям примыкает **хулиганство**. Его доля в общем числе зарегистрированных преступлений (около 5—6%) достаточно высока. Проведенные исследования свидетельствуют, что хулиганство в течение многих десятилетий отличается устойчивыми формами проявления. Как правило, хулиганские действия предшествуют совершению тем же лицом тяжких преступлений против личности. Например, по данным Ленинградского губернского суда за 1926 г., в числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за хулиганство, 37,2% сопровождали его избиением прохожих, 27,7% дебоширили в пьяном виде, 17% оскорбляли граждан, 12,7% оказывали сопротивление работникам милиции и т.д. Примерно такие же данные получены в 1925—1926 гг. по Москве и Московской губернии, где 35,5% осужденных сопровождали хулиганство избиениями прохожих, 25% дебоширили в пьяном виде, 20% оскорбляли граждан, 9% оказывали сопротивление работникам милиции.

В современном хулиганстве обнаруживаются схожие элементы: нецензурная брань, нанесение ударов, причинение телесных повреждений, драки, дебоши в квартире, использование оружия и иных предметов. Статистические данные свидетельствуют, что грубое нарушение общественного порядка, т.е. хулиганство, в 28% случаев сопровождается нанесением ударов, побоями, в 22% случаев — дебошами, драками.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что *реальный уровень хулиганства тесно взаимосвязан с показателями насильственной преступности и оказывает на них существенное влияние.*

Характеристики насильственных преступлений и хулиганства сходны также и по времени их совершения. В частности, существует статистическая зависимость хулиганства от времени суток, дней наибольшего потребления спиртных напитков. Как правило, хулиганство совершается в нерабочее время (от 20 до 22 часов), в дни получения зарплаты и в выходные дни. Более 70% хулиганских проявлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Исследования показывают, что значительная часть насильственных преступлений против личности также совершается в нерабочие дни, часто во время ссор, возникших при употреблении спиртных напитков.

Близки данные и о месте совершения насильственных преступлений и хулиганства. При общей негативной динамике совершения этих преступлений в городах (на улицах, в парках, скверах, квартирах) наблюдается также *увеличение числа насильственных преступлений и хулиганства в сельской местности*. Последнее объясняется более высоким уровнем безработицы в сельской местности; более значительной для сельского населения материальной дифференциацией; скоплением в сельской местности беженцев и вынужденных переселенцев; сужением миграционных возможностей сельского населения. Распределение насильственных преступлений между городами и сельской местностью в целом же соответствует распределению численности городского и сельского населения.

По данным исследований, *доля насильственных преступлений, совершенных в группе, тем больше, чем моложе преступники*. Численность групп обычно не превышает трех-четырёх человек, и они чаще всего складываются случайно, для совместного времяпрепровождения.

Состояние, структура и динамика насильственной преступности не позволяют, однако, однозначно ответить на вопрос о причинах эскалации криминального насилия в стране. Для более глубокого понимания природы этих преступлений и способов их предупреждения важное значение имеет анализ личностной характеристики насильственного преступника.

§2. Характеристика лиц, совершающих насильственные преступления и хулиганство

Основная масса лиц, совершающих насильственные преступления и хулиганство, — *мужчины*. Среди совершивших умышленные убийства доля мужчин составляет 91%, женщин — 9%; хулиганство, соответственно, — 96% и 4%; причинение тяжкого вреда здоровью — 94% и 6%. Следует, однако, отметить, что доля женщин среди насильственных преступников и хулиганов в последние годы хотя и медленно, но неуклонно растёт. Женщины стали намного чаще прибегать к преступному насилию вне сферы семейно-бытовых отношений. Они активно участвуют в совершении убийств, грабежей, разбоев, вымогательств, бандитизма, иногда выступают даже в роли орга-

низаторов таких преступлений. За последние 6 лет более чем вдвое выросло число убийств матерями своих новорожденных детей.

Изучение *возрастных характеристик* свидетельствует, что наиболее криминогенный возраст для лиц, совершивших умышленные убийства и нанесших тяжкие телесные повреждения, превышает 30 лет. В этом возрасте совершается 63,8% умышленных убийств и наносится 67% причинений тяжкого вреда здоровью. Для лиц, совершивших изнасилование и хулиганство, таким возрастом являются 18—29 лет (55% и 50% соответственно). Причем среди хулиганов доля лиц в возрасте 18—29 лет за последнее десятилетие уменьшилась на 7%, а в возрасте старше 30 лет увеличилась на 10%. Среди лиц, совершивших изнасилования, также на 10% уменьшилась доля лиц моложе 17 лет и на 6,4% возросла доля мужчин старше 30 лет.

Таким образом, *для насильственных преступлений и хулиганства наиболее криминогенной стала возрастная группа старше 30 лет*, что свидетельствует о своего рода «старении» лиц, совершающих преступления данного вида. Этот факт не согласуется с устоявшимся мнением о том, что в контингенте насильственных преступников в целом выше доля лиц в возрасте до 29 лет, а среди лиц, совершивших изнасилования, — до 21 года, и требует дальнейших исследований и объяснения.

Образовательный уровень насильственных преступников гораздо ниже уровня образования населения в целом. Исследования показывают, что из их числа неполное среднее образование имеют около 10%, среднее и среднеспециальное — 17%, незаконченное среднее — 70%, высшее и незаконченное высшее — около 2%. В то же время среди населения в целом высшее образование имеют 18% жителей, а среднее и среднеспециальное — 43%. Кроме того, образовательный уровень насильственных преступников ниже, чем уровень образования всего контингента лиц, совершивших преступления. Насильственным преступникам присущи такие типичные черты личности, как нежелание повышать культурно-образовательный уровень, узость и деформация интересов.

Среди указанных лиц более половины на момент совершения преступления состояли в браке, так что семья не является для преступника сдерживающим фактором.

Существенные особенности имеет распределение лиц, совершивших насильственные преступления, по социальному положению и роду

занятий. В основном это неквалифицированные рабочие (27%), как правило, небольших предприятий и учащиеся. Служащие и крестьяне составляют незначительный процент (соответственно 3,4% и 2,7%). Однако наблюдается явная тенденция роста доли трудоспособных лиц, которые в момент совершения преступления не работали и не учились, с одновременным сокращением доли рабочих и учащихся среди лиц, совершивших насильственные преступления. Так, среди лиц, совершивших изнасилования за последнее десятилетие, доля рабочих уменьшилась с 50,2% до 45,1%, а учащихся — с 22,2% до 10,9%. Одновременно с 19% до 31,8% увеличилась доля неработающих и неучащихся, а доля безработных и лиц без постоянного источника дохода в настоящее время составила уже 55%. Подобная картина характерна и для других видов насильственных преступлений. На наш взгляд, эти тенденции в полной мере отражают происходящие в обществе процессы люмпенизации и обнищания масс, скрытой и явной безработицы, имущественного расслоения населения, массовой миграции, а также порожденный экономическими трудностями и нерешенными экономическими проблемами неблагоприятный психологический фон. Кроме того, подавляющее большинство умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью совершается в маргинальной среде, состоящей из тунеядцев, бродяг, наркоманов, алкоголиков, проституток, сутенеров.

Известно, что для лиц, совершивших насильственные преступления и хулиганство, характерны такие отрицательные привычки поведения, как пьянство, нарушение общественного порядка, рукоприкладство. Около 86% лиц, совершивших умышленные убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, находились в состоянии алкогольного опьянения. Среди насильников и хулиганов лица, находящиеся в нетрезвом состоянии в момент совершения преступления, составляют соответственно 75% и 90%.

Велика среди насильственных преступников и доля лиц, ранее судимых за совершение преступлений. Так, для убийц она составляет 42%, в то время как для всех преступников лишь 23%. Две трети насильственных преступников ранее привлекались к ответственности за совершение антиобщественных проступков.

К нравственно-психологическим свойствам личности насильственных преступников относятся эгоцентризм; неуважительное отноше-

ние к чувствам, переживаниям и страданиям других людей; убежденность в допустимости насильственных способов удовлетворения своих желаний, разрешения конфликтов; стереотипы грубого, вызывающего поведения; агрессивность. Именно эти черты, сформировавшиеся в условиях неблагоприятной микросреды и получившие развитие вследствие безнаказанности или ненадлежащего реагирования правоохранительных органов на ранее совершенные преступления, проявляются в насильственных преступлениях.

В зависимости от направленности личности и характера конкретной жизненной ситуации различают следующие типы насильственных преступников:

случайные, действия которых представляют неадекватную реакцию на внезапно возникший конфликт либо связаны с разовым попаданием в обстановку интенсивного группового давления (например, пьяная ссора после совместной выпивки);

замыкающиеся на конфликте, действия которых обычно завершают нарастающий (длящийся) конфликт в семье, бытовом окружении;

отрицательно ориентированные, действия которых связаны с относительно развитыми отрицательными ориентациями, с наличием предшествующего опыта противоправной деятельности;

злостные, чьи предумышленные преступные действия в значительной степени утрачивают ситуационный характер.

К указанным типам личности могут быть добавлены *привычные* и *профессиональные* типы преступников. Первые из них — ранее неоднократно принимавшие участие в ликвидации межнациональных либо иных конфликтов, совершают преступления под воздействием привычки к насильственному поведению, приобретенной в аналогичных ситуациях. Вторые — профессиональные киллеры, совершающие заказные насильственные преступления.

В зависимости от социально-психологической характеристики личности преступника и мотивов совершения им насильственных преступлений выделяются также такие ее типы, как самоутверждающийся, мстящий, корыстный, «игровой» (проявляющий стремление к острым ситуациям, к риску), безразличный (пассивный, опасющийся за свою жизнь).

Патологические нарушения психики насильственного преступника позволяют выделить психопатизированные, интеллектуально-ограниченные и алкоголизированные типы его личности.

В целом же нравственно-психологическая характеристика насильственных преступников показывает, что это люди, не имеющие устойчивых воззрений. Их поведение зачастую зависит от случайно сложившихся ситуаций. Они стремятся удовлетворить свои желания немедленно, не считаясь с окружающими и с принятыми в обществе нормами поведения.

§3. Основные детерминанты насильственных преступлений и хулиганства

Широкое распространение насилия в нашей стране связано с объективными процессами, происходившими в течение длительного времени и особенно усилившимися в период перестройки, социально-экономических реформ, которые привели к ряду негативных факторов, являющихся в современных условиях *основными детерминантами насильственных преступлений*. К их числу можно отнести следующие:

провоцирующее агрессивную «разрядку» существенное ухудшение уровня жизни значительной части населения (до 60% жителей страны находится за чертой бедности) и увеличение разрыва в уровнях доходов между различными социальными группами, что подтверждается отсутствием постоянного источника доходов у 55—60% насильственных преступников;

небывалый рост организованной преступности и, как следствие, резкое увеличение объема материальных благ, добываемых с помощью преступного насилия, включающего в себя не только разбой, бандитизм, вымогательство, но и убийства конкурентов, осуществление в отношении них террористических актов;

серьезные деформации в духовно-нравственной сфере значительной части населения, обусловленные разрушением системы правового и нравственного воспитания молодежи, безудержной пропагандой насилия в средствах массовой информации, распространённостью представлений о допустимости насилия в конфликтных ситуациях, низким уровнем морального воспитания в учебных заведениях;

негативные изменения в общественной психологии, порожденные углубляющейся криминализацией, и выражающиеся в повышенном

пороге терпимости к преступным проявлениям, которые стали рассцениваться как обыденные события, не вызывающие должной реакции со стороны государства и, следовательно, вполне допустимые;

слабость правовых механизмов регулирования предпринимательской деятельности и, как следствие, разрешение экономических отношений не через судебные органы, а методами уголовных разборок. Подобное криминальное регулирование взаимоотношений в среде предпринимательства приводит к росту умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью;

упразднение существовавшей ранее системы профилактики преступлений, включавшей товарищеские суды и народные дружины, и, как следствие, потеря опоры правоохранительных органов на широкие массы населения в предупреждении насилия;

низкая эффективность деятельности правоохранительных органов по обеспечению важного принципа борьбы с преступностью — неотвратимости наказания. Известно, что пока уровень латентной преступности высок, а раскрываемость преступлений, напротив, низка, меры наказания, предусмотренные уголовным законом, пусть суровые, жесткие, желаемого результата не дадут.

Помимо названных детерминант имеются *более общие причины существования и воспроизводства насильственной преступности*. В частности, известно, что личность преступника насильственной направленности формируется в течение всей его предшествующей жизни в обстановке неблагополучной микросоциальной среды — семьи, неформальной группы, собирающейся для проведения досуга, и т.п. Совершение конкретного преступления является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

Известно также, что ближайшее окружение наиболее сильно влияет на личность, особенно находящуюся в стадии формирования. Если в семье человека или среди его дружеского окружения наблюдаются грубость, агрессивность, жестокость, отрицательные стереотипы поведения, то соответствующие качества могут проявиться и у каждого участника этой микросоциальной группы.

Общепризнано, что контакты лиц, не учащихся и не работающих, злоупотребляющих спиртными напитками, употребляющих

наркотики, сопровождаются конфликтами, ссорами, повышенной виктимностью, т.е. поведением, провоцирующим совершение преступления.

Анализ научной литературы и практики по данному вопросу также позволяет отнести к общим причинам и условиям совершения насильственных преступлений и хулиганства следующие криминальные факторы:

воспроизведение отрицательных традиций (пьянство, распущенность, грубость, агрессивность и т.п.) в неформальных группах, а также в учебных и трудовых коллективах;

слабый социальный контроль за соблюдением правил продажи спиртных напитков несовершеннолетним; непринятие мер воздействия к пьяницам, вызывающе или агрессивно ведущим себя в общественных местах, к руководителям, не пресекающим употребление спиртных напитков в рабочее время, а также на рабочем месте;

отсутствие в обществе должной правовой пропаганды;

неоправданно широкое распространение в последнее время фильмов и передач, злоупотребляющих показом сцен убийств и насилия;

недостатки в организации и проведении культурно-воспитательной работы и специальной профилактики;

нарушение норм сексуального поведения (совершение половых актов в присутствии детей, неупорядоченные половые связи, проституция, гомосексуализм);

непринятие в учебных и трудовых коллективах мер по пресечению попыток изготовления самодельного оружия; недостатки в работе по изъятию оружия у лиц, нарушающих правила его приобретения, хранения, а также у тех, чьи личностные качества, образ жизни и поведение делают владение оружием нежелательным или опасным для окружающих;

непринятие, несвоевременность или недостаточность мер по известным правоохранительным органам фактам нарушений общественного порядка, квартирных скандалов, семейных и бытовых конфликтов;

несоответствие организации деятельности участковых уполномоченных милиции, патрульно-постовой и иных служб органов внутренних дел распространенности насильственных преступлений и хулиганства, времени и месту их совершения;

недостатки специальной профилактики в отношении лиц, прошлое поведение которых, связи и образ жизни указывают на возможность совершения насильственных преступлений;

назначение и исполнение наказаний, условно-досрочное освобождение без достаточного учета особенностей личности насильственных преступников и хулиганов;

наличие и расширение маргинальной среды, являющейся почвой для насильственных преступлений, безработицы, вынужденной миграции в результате межнациональных и иных конфликтов и т.п.

§4. Основные направления предупреждения насильственных преступлений и хулиганства

Предупреждение насильственных преступлений и хулиганства основывается на общих положениях профилактики преступлений и включает меры как общесоциального, так и специально-криминологического характера. **Общесоциальное предупреждение** насильственных преступлений и хулиганства осуществляется в ходе социально-экономического строительства, в процессе развития общества. Уменьшение противоречий, диспропорций в обществе уже несет в себе профилактическую направленность. В свою очередь, **специально-криминологическая профилактика** насильственных преступлений и хулиганства включает меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида, а также меры индивидуально-профилактического воздействия на конкретных лиц.

К мерам по устранению причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений и хулиганства, относятся:

выявление и устранение отрицательных факторов в семье и быту, способствующих формированию личностных качеств, типичных для насильственных преступников и хулиганов;

нейтрализация бытовых и семейных конфликтов, на почве которых могут возникнуть насильственные или хулиганские действия их участников;

обеспечение своевременной регистрации заявлений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и быстрого реагирования на них органов внутренних дел;

ограничение торговли спиртными напитками в определенное время суток и в определенных местах, запрет на их отпуск лицам, не достигшим совершеннолетия, находящимся в состоянии опьянения; установление ответственности за нарушение этих ограничений;

запрет распространения сильнодействующих возбуждающих веществ, ограничение посевов содержащих их растений, установление контроля за отпуском и ответственности за незаконное изготовление, сбыт и потребление таких веществ;

усиление контроля за соблюдением специальных правил приобретения и хранения огнестрельного оружия; привлечение к ответственности лиц за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

изъятие органами внутренних дел оружия у лиц, уклоняющихся от его регистрации, а также систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, страдающих психическими заболеваниями;

выявление случаев изготовления учащимися и рабочими самодельного холодного и огнестрельного оружия в цехах или учебно-производственных мастерских;

принятие мер, затрудняющих совершение насильственных преступлений и хулиганства в общественных местах; обеспечение надлежащего освещения, запираение чердаков, подвалов, сараев и их периодические обходы; распределение сил и средств органов внутренних дел с учетом мест наиболее частого совершения насильственных преступлений и хулиганства;

четкая организация деятельности различных служб органов внутренних дел: дежурных частей, нарядов и патрулей, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и следствия в целях борьбы с насильственными преступлениями и хулиганством;

рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, совершивших насильственные преступления и хулиганство, по месту их работы или учебы;

организация приема граждан руководителями органов внутренних дел по месту жительства, на предприятиях и в организациях;

осуществление постоянного контроля за состоянием насильственных преступлений и хулиганства со стороны администрации региона, регулярное обсуждение этих вопросов с привлечением за-

интересованных лиц — руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, правоохранительных органов;

организация правового обучения и воспитания населения.

Индивидуальная профилактика насильственных преступлений и хулиганства осуществляется с целью недопущения совершения этих преступлений со стороны конкретных лиц. Процесс индивидуальной профилактики складывается из следующих взаимосвязанных этапов: выявления лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и склонных к совершению насильственных преступлений и хулиганства; постановки выявленных лиц на учет в органах внутренних дел; определения причин антиобщественного поведения и условий, способствующих этому поведению; принятия мер для устранения указанных причин и условий; применение разнообразных форм и методов профилактического воздействия.

Круг лиц, нуждающихся в индивидуальной профилактике, определяется на основе информации, поступающей в органы внутренних дел от граждан, администрации предприятий, учреждений, учебных заведений, жилищно-эксплуатационных контор, из суда, прокуратуры. Кроме того, объекты профилактики выявляются среди лиц, нарушающих правила общежития, пьяниц и алкоголиков, ранее судимых за аналогичные преступления, неработающих и неучащихся, несовершеннолетних, находящихся без надзора. Особое внимание необходимо уделять выявлению и нейтрализации влияния лидеров формирующихся по месту жительства групп с отрицательной направленностью времяпрепровождения (выпивки, приставания к прохожим и т.д.).

Успех в профилактике насильственных преступлений и хулиганства зависит от полноты их выявления и обеспечения неотвратимости наказания за совершение этих преступлений. Несоблюдение этих требований быстро приводит к повторному совершению лицами преступлений, вовлечению в преступления новых участников.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какие преступления относятся к насильственным?
2. Что представляет собой насилие как обязательный признак насильственных преступлений?

3. Раскройте основные тенденции развития насильственной преступности.
4. Каковы основные качественные характеристики насильственной преступности?
5. Охарактеризуйте основные детерминанты насильственной преступности.
6. Раскройте особенности мер предупреждения насильственных преступлений.

Глава 13

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Криминологическая характеристика преступлений против собственности

Преступления против собственности включают *корыстные уголовно наказуемые посягательства на чужую собственность, совершаемые путем кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства*. Ведущее место в борьбе с ними отводится правоохранительным органам. Эффективность этой борьбы во многом зависит от знания состояния и основных тенденций этих преступлений, понимания их причин, учета особенностей личности корыстного преступника.

Преступления данной группы всегда занимали и **занимают в настоящее время значительное место в структуре преступности России**, определяя ее количественную сторону. Их доля в конце прошлого — начале нынешнего века составляет свыше 50% всех совершаемых в стране преступлений.

Тем самым преступления против собственности в значительной мере определяют общее состояние и тенденции преступности, а значит, в целом и всю криминальную ситуацию в стране.

В структуре преступлений против собственности определяющее место принадлежит *краже*, доля которой варьируется от 75 до 80%. В общем же объеме регистрируемых преступлений удельный вес краж достигает 40% (в отдельные годы — 45%). Число регистрируемых краж в настоящее время приближается к миллиону, а в отдельные годы и превышало этот показатель. При этом не следует забывать, что кража является одним из наиболее латентных преступлений.

В общем числе краж преобладают посягательства на личное имущество граждан. Более трети таких краж совершается из квартир; ежегодно похищается около 40 тыс. автомашин, принадлежащих гражданам. Большое распространение имеют кражи готовой продукции, сырья, стройматериалов, грузов, денежных средств, произведений искусства, антиквариата и т.п.

Кражи опасны не только своей распространенностью, но и тем, что они часто сопряжены с другими, более тяжкими преступлениями-

ми, такими, как умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т.п. Кроме того, значительное число краж (до 80%) совершается при отягчающих обстоятельствах. Так, при некотором сокращении их общего числа за последнее десятилетие возросло количество лиц, совершивших кражи. Об этом свидетельствует увеличение (до 40%) группового характера совершения краж, что делает их более опасными по сравнению с преступлениями, совершенными в одиночку.

Весьма разнообразны способы совершения краж, выбор которых обуславливается объектом и предметом посягательства, личностью виновного, его криминальным опытом. В частности, при кражах из помещений широко используются подбор ключей, выбивание дверей, пролом стен, проникновение через окна, чердаки, отключение сигнализации и т.п. Карманные кражи чаще всего совершаются в местах массового скопления граждан группами профессиональных преступников часто с использованием предметов, режущих карманы, сумки.

Лица, совершающие кражи, как правило, живут на преступный доход. Более 50% из них не имеют постоянного источника дохода. В совершении краж принимает участие значительное количество рецидивистов (около 20% привлеченных к ответственности), женщин (свыше 12%), несовершеннолетних (около 18%).

В 90-е годы отмечался также количественный рост грабежей и разбоев, хотя темпы прироста грабежей по сравнению с 80-ми годами прошлого века уменьшились более чем в 3,5 раза, а разбоев — наполовину.

Грабеж в структуре преступлений против собственности занимает второе после краж место и в среднем составляет около 8%. Уголовная статистика чаще всего фиксирует грабежи с отягчающими обстоятельствами, среди которых преобладают повторность, предварительный сговор, проникновение в жилище, совершение организованной группой, применение насилия и т.п. Среди совершивших грабежи число лиц без постоянного источника дохода составляет примерно 60%. Грабеж очень часто совершается группой лиц (свыше 50%), рецидивистами (40%), несовершеннолетними (25%).

Разбой — одно из наиболее опасных преступлений, направленных не только против собственности, но и против личности. В последние годы насилие получило широкое распространение и стало

частым явлением в повседневной жизни. Значительная часть корыстно-насильственных преступлений совершается с применением или угрозой применения огнестрельного или иного оружия.

Грабежи и разбой чаще всего совершаются в отношении личной собственности (80%), в условиях города (до 80%), на улицах, в общественных местах (до 60%), в подъездах, лифтах домов (10%). В последние годы возросло количество грабежей (на 10%) и особенно разбоев (на 80—85%) с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Совершению этих преступлений (особенно рецидивистами) предшествует тщательная подготовка: подыскание объекта посягательства и соучастников, изучение обстановки, приобретение оружия, транспортных средств, нахождение мест укрытия похищенного и преступников и т.п.

Разбой, как и грабеж, чаще всего совершают лица без постоянного источника дохода — 65%, лица, ранее совершавшие преступления, — 40—45%, лица в возрасте 18—24 лет — 40%.

В 90-е годы структура преступлений против собственности несколько изменилась. В настоящее время она характеризуется более широким спектром форм проявления, что, видимо, обусловлено переходом к рыночным отношениям. Все большее место в структуре этих преступлений стали занимать мошенничество, вымогательство, присвоение или растрата вверенного имущества и др.

Мошенничество составляет незначительную долю всех регистрируемых преступлений: от 2 до 5%. Но его динамика крайне неблагоприятна, так как за последние 10 лет количество этих преступлений увеличилось почти в 6 раз. При этом около половины мошенничеств относится к преступлениям экономической направленности.

Если раньше мошенничество чаще всего обуславливалось дефицитом товаров народного потребления и заключалось в обмане потребителей, то в настоящее время его сфера расширилась за счет использования азартных игр, проводимых в местах скопления людей, сделок с недвижимостью и т.п.

Анализ этих преступлений показывает, что более 40% мошеннических действий совершается в группах с четким распределением ролей участников, применяющих различные уловки для обмана потерпевших. При этом чаще всего осуществляются такие действия, как сбыт поддельных драгоценностей, карточное шулерство, завладение ценностями под предлогом оказания услуг, обман при игре в

наперстки, в лотереи; использование поддельных документов, обсчет при размене денежных купюр, вручение в счет расплаты так называемых кукол; гадание, привораживание, брачные аферы, выдача себя за представителей власти, построение финансовых пирамид.

Чаще всего мошенничество совершают лица без постоянного источника дохода (свыше 50%), для которых оно все больше становится средством обеспечения довольно высокого уровня жизни. Среди мошенников около 15% имеют высшее, а около 20% — среднее профессиональное образование. Это преступление больше всего распространено среди лиц старше 30 лет (55%). Характерно, что за последние годы число частных предпринимателей, совершивших мошенничество, увеличилось в 8 раз. Выше среднего в составе мошенников удельный вес женщин (до 40%). Необходимо отметить, что личность мошенников отличается значительной спецификой. Это своеобразные интеллектуалы преступного мира.

Вымогательство в годы реформ также получило достаточно широкое распространение и даже новое наименование — «рэклет». В последнее десятилетие на территории России число зарегистрированных фактов вымогательства возросло почти втрое.

Проведенные исследователями опросы показали, что многие владельцы частных предприятий, особенно торговых, предпочитают заключать «соглашения» с рэкетирами, ибо на защиту правоохранительных органов они не рассчитывают. В таком виде вымогательство выступает как некоторое новое явление, когда представители криминального мира, собирая определенную «дань», осуществляют охрану подопечных от других преступников. Характерно, что исполнителями этого преступления чаще всего выступают лица без постоянного источника дохода.

Рассмотрение отдельных видов преступлений против собственности позволяет определить общие для них тенденции развития и криминологические особенности. Такими *общими тенденциями* являются:

абсолютный и относительный (к численности населения) рост количества этих преступлений (речь идет о среднестатистической тенденции — независимо от того, что по отдельным видам преступлений против собственности в какие-то периоды их количество стабилизируется или даже сокращается);

рост их удельного веса в общем объеме преступности;

высокие темпы прироста, превышающие, как правило в 2—3 раза, соответствующие показатели насильственной преступности; возрастание уровня латентности.

Указанные негативные тенденции действуют продолжительное время и, по оценкам экспертов, будут проявляться в обществе достаточно долго.

На увеличение числа зарегистрированных преступлений против собственности и лиц, их совершивших, на наш взгляд, повлияли социально-экономические, социально-политические, социально-психологические и другие перемены, произошедшие в российском обществе. Свою роль сыграло и изменение законодательства. Так, в частности, Федеральным законом в 1994 г. была установлена единая ответственность за все преступления против собственности без разделения ее на государственную и личную, а с января 1997 г. вступил в действие новый Уголовный кодекс Российской Федерации, установивший более мягкие наказания за ряд преступлений против собственности.

Наряду с количественными произошли и *качественные изменения преступлений против собственности*, состоящие в дальнейшем увеличении в их структуре доли наиболее опасных групповых, организованных деяний, что свидетельствует о повышении степени их общественной опасности и возрастании причиненного ими ущерба. Исполнители групповых и организованных преступлений специализируются, главным образом, на корыстных и корыстно-насильственных преступных посягательствах. Это, прежде всего, кражи, грабежи, разбои, мошенничество, вымогательства. Более 50% преступлений этих видов относится к разряду тяжких.

Неблагоприятные особенности отмечаются в посягательствах на собственность со стороны несовершеннолетних: 2/3 совершенных ими преступлений — корыстно-насильственные. Анализ структуры этих преступлений несовершеннолетних свидетельствует, что они чаще стали совершать кражи и вымогательства. Причем наблюдается тенденция к повышению (почти в 2 раза) криминальной активности несовершеннолетних в возрасте 14—15 лет относительно совершения таких преступлений, как грабежи, разбои, вымогательства, кражи, в том числе из квартир.

Сравнительный территориальный анализ преступлений против собственности свидетельствует о том, что их общие закономерно-

сти присущи всем регионам России; различия в этих видах преступлений в регионах незначительны — около 5%.

К числу *криминологических особенностей преступлений против собственности* относятся также их ярко выраженный корыстный характер, значительная распространенность, большое количество лиц, совершающих эти деяния, разнообразие применяемых приемов и способов, повышение криминального прогрессивизма преступников; большой разброс их социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристик при особо ярко проявляющемся эгоцентризме, неуважении к интересам личности и общества в целом, корыстной мотивации.

§2. Основные причины и условия совершения преступлений против собственности

Непосредственное воздействие на характеристики как преступлений против собственности, так и лиц, их совершивших, оказывают социально-экономические, социально-политические и социально-психологические факторы.

Причины негативных тенденций в совершении этих преступлений связаны прежде всего с *социально-экономическими факторами*, с переходом России к рыночным отношениям, общей нестабильностью экономической ситуации в стране, дальнейшим спадом производства, ростом фактической безработицы, углублением дифференциации населения по доходам, массовыми невыплатами заработной платы, ростом социальной напряженности.

Разрушительное воздействие этих криминогенных факторов на занятость населения, материальное состояние граждан привело к их обеднению, лишило большинства привычных норм жизнедеятельности. За последние годы доходы значительной части населения сократились. Снижение жизненного уровня подавляющего числа граждан способствовало росту количества лиц, совершающих преступления против собственности. С учетом дальнейшего роста безработицы создается резерв для воспроизводства экономической и других видов преступности. Поэтому не случаен рост почти в 3 раза за последние годы доли трудоспособных, но нигде не работающих и не учащихся преступников в общем числе лиц, совершивших преступления.

Продолжается активное перераспределение собственности, в котором участвуют в той или иной форме значительные массы экономически активного населения и большое количество финансовых структур. При этом смена владельцев собственности зачастую сопровождается различными формами криминальных проявлений, подавляющее число которых остается латентным.

В условиях развития рыночных отношений повысилась виктимность граждан в связи с отсутствием у большинства из них опыта гражданско-правовой деятельности. В частности, разрушение большого количества банковских структур и финансовых «пирамид», интенсивно создававшихся в начале 90-х годов, спровоцировало цепную реакцию в развитии преступности. Вкладчики потеряли не только свои вложения, но и взятые в долг деньги, в результате чего после внезапного прекращения выплат вопросы возврата долгов и кредитов часто стали решаться криминальным путем. Если учесть, что только в 1994 г. ущерб граждан от рассматриваемых мошеннических действий составил 20 трлн руб., а число пострадавших достигло 3 млн человек, то, несомненно, такое массовое явление усилило социальную напряженность, способствовало укреплению финансовых и иных позиций преступников.

Созданию конфликтных ситуаций способствовали также отсутствие достаточных правовых норм при проведении приватизации, изменение форм собственности, создание определенного слоя лиц, сумевших воспользоваться результатами и недостатками приватизации и ставших богатыми на фоне обнищания большей части населения.

Кризисные явления в экономике способствуют разрастанию криминогенного потенциала общества. Широкое распространение получили криминальные формы поведения субъектов экономических отношений. Стало обычным делом решение ими экономических задач в обход существующих законов. К настоящему моменту сформировался значительный (по оценкам экспертов, до 20% трудоспособного населения) социальный слой, состоящий из предпринимателей, активно включенных в криминальное или предкриминальное экономическое поведение.

Массовый характер приобрели хищения и присвоения чужой собственности с использованием похищенных паспортов, подложных платежных документов, неконтролируемый перелив капиталов

в теневую экономику и зарубежные банки, легализация криминальных денег и т.д. Подобные явления способствовали росту корыстных настроений среди населения.

Развитие технического прогресса привело к широкому использованию компьютерной техники, что повлекло за собой рост преступных посягательств против собственности с использованием электронных средств. Количество зарегистрированных в России хищений, связанных с несанкционированным внедрением в компьютерные сети банков и иных кредитно-финансовых учреждений, еще невелико. Однако с каждым годом их число растет. Кроме того, зарубежный опыт свидетельствует, что подобные преступления наносят наибольший ущерб. Например, по данным ФБР США, «среднестатистический» ущерб от одного такого преступления составляет 650 тыс. долларов США, в то время как аналогичный показатель ущерба от ограбления банка — только 9 тыс. долларов.

Влияние *социально-политических факторов* на неблагоприятные тенденции рассматриваемых преступлений также весьма значимо. Демократические реформы осуществляются вяло и крайне противоречиво. К тому же они не обеспечены четкой и понятной долгосрочной либо среднесрочной программой, из которой было бы видно, какими путями идет развитие, какие механизмы при этом действуют, какие способы поведения им соответствуют и т.п. Все это неизбежно обостряет социальное напряжение в обществе.

Политические процессы, влияющие на криминальную обстановку в стране, в значительной степени связаны с состоянием экономики, методами решения экономических проблем. В этом смысле одними из самых важных и политически значимых следует считать противоречия, связанные с перераспределением собственности, формами и методами приватизации. Основная масса населения утратила иллюзии и надежды на «приобщение» к собственности. Достояние, считавшееся общенародным, оказалось во владении сравнительно узкого круга частных лиц. Естественно, это рождает у большинства граждан разочарование, неудовлетворенность, неприятие сложившегося положения, стремление к более справедливому перераспределению собственности.

На криминальную обстановку продолжают оказывать влияние последствия распада Советского Союза. Самоопределение бывших союзных республик, возникшие при этом межнациональные конф-

ликты привели к появлению на территории России миллионов беженцев и вынужденных переселенцев, социальная неустроенность и правовая незащищенность которых превращает их в группы повышенного криминального и виктимологического риска. Положение усугубляется за счет многочисленной группы лиц из стран СНГ и бывшего социалистического лагеря, которые находятся на территории России в поисках работы.

При анализе *социально-психологических факторов* в первую очередь следует отметить, что в обществе резко сменились критерии ценностей. Если раньше труд представлял ту ценность, на которую следовало ориентироваться, то ныне материальное благополучие, независимо от способов его достижения, определяет ценность человека в значительно большей мере, чем его труд.

Резко растущее богатство узкого круга лиц порождает не только зависть, но и стремление получить такие же или хотя бы суррогат таких же благ. Корусть формирует и определяет поведение многих слоев населения. Именно корусть — наиболее характерный признак совершения преступлений, причем не только против собственности.

Происходит усиление криминального профессионализма преступников, объединение их под прикрытием различных легальных структур, повышение технической оснащенности организованных преступных групп, более активное «самовоспроизводство преступности», рост числа рецидивистов, возрастание влияния корпоративной морали и распространение криминальных стереотипов поведения. При этом бытующие циничные выражения типа: «Воруют все», «Все мы преступники, только одни попались, а другие нет» — признаются достаточными для самооправдания преступного поведения.

Продолжает оставаться высоким порог терпимости населения к преступным проявлениям. Это обусловлено, с одной стороны, превращением преступника в общественном сознании в удачливого, богатого, достойного подражания человека, с другой — привыканием к повсеместно наблюдаемым правонарушениям и неверием в способность правоохранительной системы навести порядок, надежно защитить население от преступных посягательств.

Моральным критериям поведения человека в обществе государство в настоящее время не уделяет должного внимания, в значительной мере переложив обязанность развивать и внедрять в сознание людей заповеди типа «Не убий», «Не укради» и др. на религиозные

конфессии. Однако едва ли можно считать, что церковь и ее догматы стали внутренней потребностью общества, несмотря на то, что влияние ее сильно распространилось, особенно в местах лишения свободы. К сожалению, этого мало. Должны «работать» такие заложенные в Конституции (но для большинства граждан оставшиеся нереализованными) положения, как право свободы выбора рода деятельности и профессии, право на образование, социальное обеспечение, на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, и т.п.

На сложившуюся ситуацию существенно влияет недостаточный потенциал правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение, выявление, регистрацию, раскрытие, расследование преступлений против собственности. Ограниченность ресурсного обеспечения правоохранительной системы значительно снижает ее функциональные возможности.

На развитие криминальной ситуации негативно влияют также недостатки системы социального контроля над преступностью, которая в период осуществления реформ существенно ослабла, в результате чего значительная часть криминальной сферы вышла из-под влияния государства и общества. В настоящее время предпринимаются определенные шаги к восстановлению разрушенных звеньев системы социального контроля, исходя из новых реалий. Однако этому мешает ряд объективных и субъективных трудностей.

Так, одним из трудно преодолимых препятствий для образования новой системы социального контроля следует считать падение престижа правоохранительной деятельности, утрату уважения к правоохранительным органам значительной частью населения. Многие россияне убеждены, что правоохранительные органы не эффективно выполняют функцию обеспечения безопасности и защиты прав граждан, а порою сами выступают в роли их нарушителя.

В то же время значительно усилился тотальный контроль над преступностью со стороны самой криминальной среды. Неправые методы ею применяются в целях своей защиты от криминальной активности конкурентов, для решения имущественных проблем и конфликтов (при невозврате долгов, кредитов и т.п.). Таким образом, происходит подмена и вытеснение государственного контроля контролем криминальных структур.

§3. Предупреждение преступлений против собственности

Предупреждение преступлений против собственности является одной из важнейших задач правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел.

Целью такого предупреждения является минимизация преступлений против собственности, в связи с чем правоохранительные органы решают следующие задачи.

1. Обеспечение охраны собственности.
2. Создание на основе анализа криминогенной обстановки условий, объективно препятствующих совершению преступлений против собственности на определенной территории или объекте.
3. Реализация оперативно-розыскной информации о лицах, подготавливающих преступления против собственности, для склонения к отказу от их совершения.
4. Своевременное разоблачение выявленных групп, совершающих преступления против собственности, в том числе организованных, с целью прекращения их преступной деятельности.
5. Оперативное с использованием всех имеющихся сил и средств реагирование на сообщения граждан, должностных лиц, на иную поступившую информацию о совершаемых или совершенных преступлениях против собственности для задержания преступников и раскрытия преступлений.
6. Накопление, систематизация и использование информации о лицах, совершивших преступления против собственности, с целью обеспечения своевременного принятия к ним предусмотренных законом мер.
7. Активное привлечение общественности к работе по предупреждению преступлений против собственности.
8. Информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств на собственность.
9. Внесение в соответствующие государственные органы, общественные объединения, должностным лицам представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений против собственности.

Деятельность по предупреждению преступлений против собственности основывается на криминологической информации: о состоянии и динамике преступлений против собственности; о

территориях и объектах, где совершается наибольшее количество таких преступлений; о лицах, совершивших преступления против собственности и склонных к их совершению; об уровне латентности различных видов преступлений против собственности; о жертвах этих преступлений; о социальных последствиях указанной категории преступлений; о состоянии и мерах предупреждения преступлений против собственности и эффективности их применения; о влиянии на состояние этих преступлений различных социальных, экономических, политических и других процессов. При этом необходимо выявлять не только причины и условия, обуславливающие негативные тенденции преступлений против собственности, но и позитивные факторы, которые следует изучать и стимулировать.

Переработанная и проанализированная криминологическая информация служит информационной базой для служб и подразделений органов внутренних дел, позволяющей сосредоточивать усилия по предупреждению преступлений на наиболее криминогенных участках и объектах, выбирать эффективные методы предупреждения преступлений против собственности, изучать и внедрять передовой опыт предупредительной деятельности, прогнозировать тенденции преступлений против собственности.

На основе прогнозов планируется работа по борьбе с преступлениями против собственности и разрабатываются на федеральном и региональном уровнях программы борьбы с преступностью, включающие разделы о предупреждении преступлений против собственности. Для успешного выполнения этих программ осуществляются координация и взаимодействие всех субъектов предупредительной деятельности.

Координация и взаимодействие правоохранительных органов в деятельности по предупреждению преступлений против собственности осуществляется с использованием следующих форм: создание постоянно действующих координационных органов; взаимный обмен информацией; совместное проведение совещаний, инструктажей, учебных занятий, выработка согласованных действий по предупреждению преступлений против собственности; совместный анализ состояния преступности и участия в предупреждении преступлений различных субъектов; подготовка и принятие совместных решений; совместное планирование и проведение согласованных профилактических мероприятий; иная совместная практическая

деятельность с оказанием разнообразной помощи друг другу; совместное осуществление контроля и общее подведение итогов предупредительной деятельности.

Основными субъектами предупреждения преступлений против собственности являются подразделения милиции общественной безопасности и криминальной милиции органов внутренних дел. На федеральном и региональном уровнях они в основном осуществляют организаторскую деятельность по предупреждению преступлений против собственности, сосредоточивая главное внимание на обеспечении повседневного организационно-методического руководства подведомственными аппаратами.

Непосредственными исполнителями задач, связанных с предупреждением преступлений против собственности, являются соответствующие службы и подразделения городских, районных органов внутренних дел, а также органов внутренних дел на транспорте. При этом одно из ведущих мест в этой работе отводится участковым уполномоченным милиции, патрульно-постовой службе, вневедомственной охране при органах внутренних дел, уголовному розыску и др. Формы и методы предупреждения ими преступлений против собственности весьма разнообразны.

Участковые уполномоченные милиции, проводя ежемесячно анализ криминальной обстановки на обслуживаемых участках, докладывают руководству горрайоргана внутренних дел предложения о направлении руководителям организаций информации о выявленных недостатках в их деятельности по обеспечению сохранности собственности, иных материальных ценностей для принятия конкретных мер по их устранению.

Они периодически проверяют состояние технической укреплённости и пожарной безопасности на объектах хранения товарно-материальных ценностей, денежных средств, драгоценных металлов и камней, оружия и боеприпасов, а также принимают необходимые меры к устранению выявленных недостатков.

При обследовании жилого сектора обслуживаемого участка они выявляют недостатки в его охране и информируют заинтересованных лиц о необходимости укрепления дверей квартир, установки кодовых замков на дверях подъездов, домофонов, организации дежурств в подъездах, принятия других мер защиты собственности граждан от преступных посягательств в жилых домах. Совместно с

сотрудниками инспекций безопасности дорожного движения они принимают меры для защиты частного автотранспорта от угонов и краж (организация маркировки частей автотранспорта, ходатайство перед органами местной администрации о строительстве охраняемых стоянок, гаражей и т.п.).

Осуществляя виктимологическую профилактику, участковые уполномоченные милиции информируют население о способах и средствах правомерной защиты от преступных посягательств на их собственность путем проведения среди граждан соответствующей разъяснительной работы, выступлений в средствах массовой информации, распространения памяток.

Одной из основных обязанностей участковых уполномоченных милиции является индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете, включающая в себя своевременное выявление граждан, от которых можно ожидать совершения преступлений против собственности, систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни, принятие необходимых мер к недопущению с их стороны преступных деяний.

К числу основных задач *патрульно-постовой службы милиции* относятся охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Любые формы решения этих задач в той или иной мере включают предупреждение преступлений против собственности.

В этих целях наряды патрульно-постовой службы ведут наблюдение за расположенными в зоне своих постов и маршрутов патрулирования промышленными, торговыми и иными предприятиями, учреждениями, организациями, где имеются ценности; принимают необходимые меры к предотвращению хищений с объектов и усилению их охраны; выявляют лиц, покушающихся на собственность. Осуществляют они и разъяснительную работу среди граждан и должностных лиц по обеспечению сохранности на улицах и в других общественных местах имущества собственников.

Сотрудники *подразделений обеспечения безопасности дорожного движения* проводят (в том числе с использованием средств массовой информации) большую профилактическую работу по предупреждению угонов и краж автотранспорта. Во взаимодействии с аппаратами уголовного розыска они осуществляют розыск угнанных и похищенных автотранспортных средств.

Основная роль в охране имущества собственников на основе договоров отведена *службе государственной защиты имущества (вневедомственной охране)* при органах внутренних дел, решающей перечисленные ниже задачи.

1. Непосредственная охрана имущества предприятий, учреждений, организаций (независимо от форм собственности), представляющая собой систему мероприятий по непрерывному наблюдению за объектом, на котором расположены материальные ценности, в целях предотвращения и пресечения их хищений и проникновения на объект посторонних лиц. Для этого сотрудники вневедомственной охраны осуществляют на охраняемых объектах установленный контрольно-пропускной режим, вносят предложения по оснащению контрольно-пропускных пунктов оборудованием для контроля прохода (проезда) и досмотра выносимых (вывозимых) ценностей. В настоящее время расширяются не только объем, но и перечень услуг по непосредственной охране имущества предприятий, оказываемых вневедомственной охраной. Речь идет об охране перевозимых грузов и денежных средств, взятие объектов на инкассационное обслуживание.

2. Непосредственная охрана личного имущества граждан, которая может быть, во-первых, централизованной, т.е. осуществляемой с помощью приборов, подключенных к пультам наблюдения, во-вторых, солидарной или автономной. При солидарной охране в случае проникновения посторонних лиц в одну из заблокированных квартир сигнал тревоги поступает в квартиру соседа. В условиях автономной охраны при проникновении посторонних лиц в квартиру, садовый домик, дачную постройку, гараж и тому подобные места включается световая и звуковая сигнализация. В двух последних случаях вневедомственная охрана только блокирует помещения средствами сигнализации за счет граждан, но не берет на себя обязательства по обеспечению сохранности имущества.

В последнее время вневедомственная охрана стала оказывать и такую услугу, как организация специальных технически укрепленных и оборудованных средствами сигнализации хранилищ, куда все желающие могут сдать на хранение документы, ценности, личные коллекции, другие дорогостоящие предметы. Многие подразделения вневедомственной охраны развернули работу по установке и эксплуатационному обслуживанию на договорной основе переого-

ворно-замочных устройств (домофонов) и видеофонов, а также дополнительных деревянных, металлических, раздвижных, решетчатых входных дверей, оконных решеток, замков повышенной прочности и секретности.

3. Внедрение в охрану современных технических средств. Последовательное решение этой задачи позволяет в значительной степени сделать технологию охраны «безлюдной», что в свою очередь экономит средства, расходуемые на охрану, и обеспечивает минимальное вмешательство в сферу прав и законных интересов граждан. При защите объектов различных форм собственности вневедомственная охрана использует в настоящее время более 4,5 млн ультразвуковых, оптико-электронных, радиоволновых, емкостных и других извещателей и приборов сигнализации.

4. Инспектирование и проверка службой вневедомственной охраны на договорной основе состояния сохранности материальных ценностей на неохраняемых объектах (их техническая экспертиза), целью которых являются повышение надежности охраны, устранение причин и условий, способствующих совершению краж, выявление и взятие под свою охрану новых объектов. По результатам инспектирования составляется акт о соответствии или несоответствии охраны задачам обеспечения сохранности товарно-материальных ценностей. При этом вносятся конкретные предложения по улучшению охраны собственниками объектов с указанием сроков устранения выявленных недостатков.

5. Обеспечение общественного порядка в зонах расположения охраняемых объектов, в процессе которого осуществляются меры предупреждения преступлений против собственности. Эту задачу решают милицейские подразделения вневедомственной охраны. Нарядом милиции данной службы вменяется в обязанность обеспечение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в зоне своих постов и маршрутов патрулирования.

Предупреждение преступлений против собственности является одной из основных задач подразделений *криминальной милиции* (уголовного розыска и по борьбе с экономическими преступлениями).

Сотрудники этих подразделений органов внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений против собственности, и на основе полученной информации вносят свое-

му руководству предложения по своевременному информированию органов государственной власти, органов местного самоуправления, собственников имущества о необходимости устранения этих причин и условий.

Сотрудники криминальной милиции выявляют также лиц, замысливающих и подготавливающих совершение преступлений против собственности, принимают меры по склонению этих лиц к отказу от совершения преступления, осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и разобличению организованных преступных групп или преступных сообществ, совершающих преступления против собственности.

Совместно с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел они разрабатывают и осуществляют комплексные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на перекрытие каналов транспортировки и сбыта похищенного, принимают меры к устранению условий, способствующих подготовке конкретного преступления против собственности; обеспечивают безопасность лиц и имущества, на которых возможно преступное посягательство; принимают другие предупредительные меры, исключающие возможность совершения преступления.

Большой вклад в предупреждение преступлений против собственности вносят службы и подразделения *органов внутренних дел на транспорте*. Линейные отделы внутренних дел являются основным звеном в системе органов внутренних дел на транспорте, включающим милицию общественной безопасности и криминальную милицию. В состав криминальной милиции входят специализированные отделы (отделения) по борьбе с преступными посягательствами на грузы.

Сотрудники этих подразделений разрабатывают и осуществляют меры по обеспечению сохранности на объектах транспорта имущества всех форм собственности. Они анализируют состояние сохранности грузов при перевозках и принимают меры по выявлению, устранению причин и условий, способствующих совершению преступных посягательств на грузы. По результатам анализа вносят предложения по внедрению наиболее эффективных форм защиты материальных ценностей от хищений и других противоправных действий. Они также осуществляют оперативно-розыскную деятельность по выявлению лиц, занимающихся хищениями грузов и со-

вершением других преступлений против собственности, предотвращение и пресечение преступных проявлений, совершаемых в сфере грузовых и пассажирских перевозок.

Совместная и слаженная деятельность перечисленных служб и подразделений органов внутренних дел, осуществляемая в тесном взаимодействии с иными правоохранительными органами, с государственными органами и общественными организациями, обеспечивает определенный успех решения важной задачи предупреждения преступлений против собственности.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каковы криминологические особенности преступлений против собственности?
2. Назовите основные тенденции преступлений против собственности.
3. Охарактеризуйте личность преступника, посягающего на собственность.
4. Какие факторы наиболее активно влияют на совершение преступлений против собственности?
5. Назовите основные службы и подразделения органов внутренних дел, осуществляющих предупреждение преступлений против собственности.
6. Раскройте основные формы и методы предупреждения преступлений против собственности.

Глава 14

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Криминологическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности

Преступления в сфере экономической деятельности являются той частью корыстной преступности, которая непосредственно связана с экономическими отношениями общества. Эти преступления, получившие в статистических материалах название «преступления экономической направленности», посягают на собственность и другие экономические интересы государства, отдельных групп граждан (потребителей, партнеров, конкурентов), а также на порядок управления экономической деятельностью в целях извлечения наживы, зачастую в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности.

Начало разработки представления о преступности в сфере экономической деятельности, в рыночной экономике было положено в 40-е годы прошлого века американским криминологом Эдвином Сатерлендом, который ввел в научный оборот понятие «беловоротничковой преступности» как преступности, представляющей совокупность преступлений, совершаемых высокопоставленными в сфере бизнеса лицами в процессе профессиональной деятельности в интересах как юридических лиц, так и в своих собственных.

Однако узость данного подхода, связанная с тем, что экономические преступления совершаются не только руководителями от имени и в интересах предприятия, но и другими лицами, неизбежно потребовали пересмотра такой трактовки понятия «беловоротничковой преступности».

Тенденция к расширению этого понятия проявлялась в двух взаимосвязанных аспектах:

расширение круга субъектов данных преступлений (к ним стали относить не только высших руководителей корпораций, но и других служащих, неизменным остался только признак совершения преступления в процессе профессиональной деятельности);

расширение перечня преступлений, относимых к экономическим, включение в него таких деяний, как уклонение от уплаты на-

логов, компьютерные и другие преступления, причиняющие вред экономике государства или ее отдельным отраслям, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам отдельных групп граждан.

В связи с реформированием экономики России, появлением новых форм собственности, развитием рыночных отношений, интеграцией страны в мировую экономику в отечественной криминологии подход к пониманию преступности в сфере экономической деятельности сближился с определением этого явления в странах с развитой рыночной экономикой.

В современной криминологии **под преступностью в сфере экономической деятельности (экономической преступностью)** понимается совокупность корыстных преступлений экономической направленности, совершаемых в данной сфере на определенной территории за определенный период гражданами в процессе их профессиональной деятельности и посягающих на интересы участников экономических отношений, а также порядок управления экономикой.

В настоящее время эта преступность приобретает все большую общественную опасность, поскольку именно сфера экономики испытывает сегодня настоящий «шквал атак» со стороны представителей криминала.

В соответствии с действующим уголовным законодательством к преступлениям экономической направленности относятся прежде всего *преступления, совершаемые непосредственно в сфере экономической деятельности* (незаконное и ложное предпринимательство; незаконная банковская деятельность; незаконное получение кредита; легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем; фальшивомонетничество; контрабанда; фиктивное и преднамеренное банкротство; уклонение от уплаты налогов и сборов, таможенных платежей и др.), а также ряд иных преступлений, затрагивающих экономические интересы: *часть преступлений против собственности* (кража, мошенничество, присвоение и растрата); *часть преступлений против интересов службы в коммерческих организациях* (злоупотребление полномочиями, злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, коммерческий подкуп); *часть преступлений против государственной службы и службы в органах местного самоуправления* (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных пол-

номочий, служебный подлог, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки).

Как отмечалось выше, все эти преступления объединяют общность мотивации (корысть) и экономическая направленность, а также иные криминологические характеристики.

К числу этих характеристик в первую очередь относится **значительный объем преступности, высокие темпы ее роста**. Согласно официальным данным, в России ежегодно выявляется от 300 до 375 тыс. преступлений экономической направленности, что составляет около 15% всех регистрируемых в стране преступлений. К уголовной ответственности за совершение этих преступлений привлекаются более 130 тыс. человек. Анализ статистических данных за последние годы свидетельствует о высоких темпах роста экономической преступности. Так, с конца 90-х годов до настоящего времени она выросла в 1,7 раза, а ее среднегодовой прирост составил свыше 15%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе преступлений экономической направленности составляет более 50%. В то же время динамика преступлений, выявляемых в сфере экономической деятельности, характеризуется неравномерностью. Количество регистрируемых преступлений постоянно меняется. Однако, как показывают криминологические исследования, эти данные все в меньшей степени отражают реальные масштабы преступности данного вида.

Согласно многочисленным оценкам, подобное положение обусловлено: во-первых, тем, что большинство преступлений в сфере экономической деятельности относится к группе высоколатентных; во-вторых, снижением уровня информированности правоохранительных органов о таких преступлениях и ослаблением деятельности, направленной на их выявление; в-третьих, тем, что экономическая преступность так или иначе затрагивает частный сектор, который любыми путями стремится не допустить к своей деятельности правоохранительные органы. Кроме того, большинство должностных корыстных злоупотреблений, опосредованно затрагивающих интересы общества, совершаемых элитой, близкими к ней кругами, не становится предметом уголовного преследования. Даже при самых явных формах противоправного корыстолюбия действует известное правило: если ты украл булку хлеба — пойдешь в тюрьму, а если железную дорогу — будешь сенатором.

Значительные коррективы при этом вносят процессы криминализации и декриминализации противоправных деяний в экономике. Появляются новые специфические виды и формы преступной деятельности, требующие адаптации к ним правоохранительной системы, что приводит к временному снижению уровня регистрируемой преступности в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем реальные масштабы экономической преступности превратили ее в настоящее время в доминирующий фактор, который не только тормозит движение к рыночной экономике, но и может превратить страну в государство криминального типа.

Экономическая преступность охватывает **различные виды преступной деятельности, проявляющейся в разнообразных сферах, что находит отражение в ее структуре.** Так, доля преступлений против собственности составляет свыше 25%; преступлений в сфере экономической деятельности — 12,5%; преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях — около 3,5%; преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — свыше 6%.

Как показывает практика, небывалых масштабов достигли хищения в форме присвоения и растраты, взяточничество, фальшивомонетничество и контрабанда, незаконное предпринимательство и обман потребителей. Опасные организационные формы приобретает преступность в сфере обращения драгоценных металлов и природных драгоценных камней. Криминальное предпринимательство постепенно вытесняет честный бизнес во внешнеэкономической деятельности и на потребительском рынке.

Экономические преступления носят все более изощренный характер, маскируются под прогрессивные формы рыночной деятельности. Приметой времени стали проникновение общеуголовной преступности в экономику и ее трансформация в экономическую организованную преступность, что неизбежно приводит к нарушению нормального экономического развития государства. По различным оценкам, организованные преступные формирования установили контроль над 40 тыс. различных организаций с разнообразными формами собственности. В их числе 1,5 тыс. предприятий государственного сектора, 4 тыс. акционерных обществ, около 600 банков.

Криминологической особенностью данной преступности является также и **постоянное расширение видов преступных посягательств в сфере экономики**. Так, наряду с традиционными преступлениями широкое распространение получили такие новые виды экономических преступлений, как незаконное предпринимательство; легализация (отмывание) денежных средств; незаконные сделки с валютными ценностями и т.д.

При всем многообразии форм и видов преступлений экономической направленности особо следует выделить их совершение в следующих сферах: финансово-кредитной, внешнеэкономической, потребительского рынка, в области сделок с недвижимостью, а также уплаты налогов и иных платежей. Ежегодно в стране регистрируется около 70 тыс. преступлений в финансово-кредитной сфере, более 9 тыс. — во внешнеэкономической деятельности, более 45 тыс. — на потребительском рынке, свыше 3,5 тыс. преступлений, связанных с приватизацией.

Преступления в *финансово-кредитной* сфере занимают особое место в структуре экономической преступности вследствие аккумуляции в этой сфере колоссального количества денежных средств и из-за возможности получения преступниками за сравнительно короткий срок незаконной сверхприбыли. О высокой степени криминализации финансово-кредитной системы российской экономики и огромных масштабах причиняемого стране ущерба свидетельствуют данные Интерпола, согласно которым доходы организованной преступности в указанной сфере превышают доходы от иной преступной деятельности в целом, уступая лишь наркобизнесу. К основным формам экономической преступности в этой сфере относятся:

- контроль со стороны организованной преступности коммерческих банков;
- криминальные денежные расчеты;
- коррупционность банковской и кредитно-денежной системы, особенно связанной с деятельностью чековых и других аукционов и инвестиционных фондов;
- бесконтрольное обналичивание денежных средств;
- фальшивомонетничество, в результате которого в оборот выпускаются фальшивые деньги, валюта, ценные бумаги, банковские документы;
- фиктивное и умышленное банкротство.

Небывалых масштабов достигли хищения денежных средств по подложным платежным документам, незаконное получение и нецелевое использование льготных кредитов, утечка капиталов в зарубежные банки, валютные спекуляции на бирже, отмывание преступно нажитых средств.

Активное проникновение криминальных структур в коммерческие предприятия (в том числе банки), массовые махинации с крупными денежными суммами крайне пагубно сказываются на состоянии экономики, приводят к тяжелым финансовым кризисам.

Во *внешнеэкономической деятельности* наряду с присвоением валютной выручки и денежных средств, взяточничеством при лицензировании и квотировании получили распространение махинации при экспорте стратегически важного сырья и других природных ресурсов. Преступные сообщества с помощью незаконно полученных или поддельных лицензионных и таможенных документов для легального вывоза грузов за границу создают надежные условия для контрабанды. По мнению сотрудников правоохранительных органов, таким образом в массовом порядке вывозятся цветные и редкоземельные металлы в страны СНГ с последующим перемещением в государства дальнего зарубежья. Кроме того, каналом получения сверхприбыли является ввоз в Россию различных товаров контрабандным путем. По имеющимся данным, только из-за этого государственная казна недополучает в виде неуплаты от 35 до 50% таможенных пошлин.

Сфера *потребительского рынка* характеризуется также резким обострением криминогенной обстановки. Как свидетельствует статистика, почти каждое пятое экономическое преступление связано с потребительским рынком. К таким преступлениям относятся в первую очередь недопущение, ограничение или устранение конкуренции, незаконное предпринимательство. Потребительский рынок, по оценкам сотрудников правоохранительных органов, сегодня полностью контролируется криминальными структурами, определяющими долю продаж, устанавливающими цены и собирающими «дань» как в виде доли от участия в капитале, так и в виде прямых платежей за право торговли.

Возможность *приобретения недвижимости и основных средств производства*, переходящих в результате приватизации из государственного или муниципального владения в частное, обуславливает

повышенный интерес преступных элементов к этой деятельности. Экономическая преступность, связанная с недвижимостью, особенно расцветает в период резких изменений ценности денег, когда капитал направляется к объектам, сохраняющим и даже увеличивающим свою ценность.

Диапазон корыстных злоупотреблений в сфере сделок с недвижимостью достаточно широк. Это присвоение, мошенничество, взыскничество. Именно в этой сфере совершается наибольшее число злоупотреблений, связанных с переделом собственности. Существующая статистика — это лишь надводная часть айсберга. Реальную картину в сфере массовых нарушений в ходе приватизации представить достаточно сложно.

Налоговые преступления для государств с рыночной экономикой — явление типичное и имеющее массовый характер. Сегодня в России идет становление современной налоговой системы, налаживание работы органов, призванных контролировать поступления налоговых средств в бюджет. Наряду с этим организованный характер приобретает и уклонение от налогообложения, превращающееся в одно из направлений криминальной деятельности.

Несмотря на относительно небольшой удельный вес преступлений экономической направленности в общем числе зарегистрированных преступлений (около 15%), ущерб от их совершения многократно превышает совокупные материальные потери от общеуголовных преступлений и ежегодно достигает, по данным МВД России, более 60 млрд рублей.

При анализе экономической преступности необходимо учитывать **особо высокий уровень ее латентности**. Реальные масштабы этой скрытой преступности несопоставимы с количеством зарегистрированных преступлений. Большинство экономических преступлений по разным причинам не находит отражения в официальной статистике — уровень их латентности находится в пределах 70—95%. Результаты специальных исследований свидетельствуют, что вся зарегистрированная экономическая преступность составляет не более трети от ее общего фактического массива.

В то же время уровень латентности преступлений экономической направленности существенно различается по отдельным ее видам. Например, сравнительно низкую латентность имеют преступления, связанные с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных

бумаг, так как факты фальшивомонетничества выявляются в результате проведения проверок при расчете за товары либо при поступлении в кредитно-банковские учреждения.

Наиболее латентными являются: незаконное предпринимательство; преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; монополистические действия и ограничение конкуренции; принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, взяточничество.

На значительной латентности преступлений в сфере экономической деятельности сказывается и пассивность населения. Так, выборочные исследования свидетельствуют, что около 80% опрошенных граждан ежегодно становятся потерпевшими от экономических преступлений, а 2,8% из них — два и более раза. Однако лишь каждый девятый потерпевший обратился в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении его преступлении.

Наиболее распространенными аргументами отказа граждан от обращения за помощью в правоохранительные органы стали:

недоверие определенной части населения этим органам;

нежелание иметь дело с их сотрудниками, так как бытует мнение, согласно которому сотрудники, получив заявление об экономическом преступлении, не станут заниматься розыском преступника;

длительность процессуальной процедуры, которую необходимо пройти потерпевшему или свидетелю.

Проблема латентности экономической преступности усугубляется и стремлением сотрудников правоохранительных органов искусственно улучшить показатели раскрываемости преступлений. С другой стороны, в ряде регионов страны на фоне низких показателей по борьбе с экономической преступностью отмечаются факты искусственного завышения количества выявленных преступлений экономической направленности путем необоснованной постановки на учет общеуголовных преступлений как экономических, регистрации одного длящегося преступления как ряда отдельных эпизодов преступной деятельности.

Такая ситуация ведет к искажению статистической картины экономической преступности, затрудняет объективную оценку ее дей-

ствительных масштабов, выработку адекватных управленческих решений, а в итоге и эффективное противодействие ей.

Особая общественная опасность экономической преступности обуславливается как непосредственным ущербом, наносимым ею, так и тем, что совершение преступлений экономической направленности подрывает экономику страны, обеспечивает субъектам криминальных деяний достижение незаконного обогащения, как правило, средствами, которые не только не способствуют увеличению совокупного богатства в обществе (валового внутреннего продукта, национального дохода), но ведут к социально несправедливому его перераспределению. Другими словами, удовлетворение потребностей одних субъектов экономических отношений происходит за счет других субъектов этих отношений.

В центре криминальных интересов оказались практически все источники получения сверхприбыли. Наиболее интенсивное развитие экономическая преступность получила в ресурсодобывающих регионах страны (Татарстан, Якутия, Тюменская и Оренбургская области), в крупных промышленных центрах (Урал, Иркутская область, города Красноярск, Нижний Новгород, Тольятти), в приграничных регионах и свободных экономических зонах (Краснодарский край, Ингушетия, Калининград, Владивосток), а также в финансовых центрах России (города Москва, Санкт-Петербург).

Преступные посягательства оказывают значительное влияние на дестабилизацию банковской, внешнеэкономической, торговой деятельности, инвестиционный климат и производство.

Деятельность преступников направлена на изготовление и сбыт поддельных денег, фиктивных векселей, на незаконное получение и использование государственных целевых кредитов, которые, как правило, связаны с получением в коммерческих банках безвозвратных кредитов и ссуд с использованием фиктивных организаций и структур.

Следует также отметить, что преступность в сфере экономической деятельности наносит обществу не только больший материальный ущерб, чем общеуголовная преступность. Порой, в частности, в сфере потребительского рынка, возникает (или может возникнуть) серьезная угроза здоровью людей, а нередко — и самой их жизни. Так, смертность в результате отравлений суррогатами определяется цифрой в десятки тысяч человек. В основном это жертвы употреб-

ления фальсифицированных спиртных напитков. Ежегодно правоохранительными органами выявляется и ликвидируется около 1,5 тыс. подпольных производств по выпуску алкогольной продукции; из цехов и торговой сети изымается более 7 млн бутылок вино-водочных изделий кустарного производства.

Кроме того, преступность в сфере экономической деятельности разрушает доверие людей к настоящему деловому миру, к честным предпринимателям.

Все указанные последствия имеют социальный смысл, поскольку связаны с нарушением прав граждан, которым в результате экономических преступлений наносится серьезный ущерб.

Общественная опасность экономических преступлений неизмеримо возрастает в связи с их совершением **организованными преступными формированиями и фактическим сращиванием экономической и общеуголовной преступности**. В настоящее время, по данным статистики, ежегодно около 10 тыс. преступлений экономической направленности совершаются организованными группами или преступными сообществами. Как правило, этими формированиями совершаются наиболее опасные, наносящие огромный вред экономике страны в целом и отдельным предприятиям и гражданам, в частности, особенно сложные для раскрытия изощренные экономические преступления.

Преступные группировки активно осуществляют свою деятельность в легальной экономике, осваивая наиболее прибыльные ее сферы: алюминиевую отрасль, нефте- и газодобычу и связанную с ней переработку и сбыт горюче-смазочных материалов, кредитно-финансовую сферу, производство и сбыт вино-водочной и табачной продукции, легковых автомобилей, аудио- и видеопродукции, сбыт угля, торговлю недвижимостью, добычу, переработку и сбыт ценных пород рыб и морепродуктов.

Проникая в различные сферы экономики, преступные сообщества стремятся не только к установлению контроля за деятельностью конкретных предприятий, но и к созданию собственных структур, способных занять лидирующее положение в инфраструктуре отдельных отраслей производства.

По данным МВД России, более четверти преступных сообществ (а в экономически развитых регионах — до половины) «отмывают» преступно нажитые капиталы через легальные коммерческие струк-

туры путем приобретения недвижимости, контрольных пакетов акций предприятий, вложения средств в различные виды бизнеса.

Организованные преступные формирования быстро приспосабливаются к новым формам и методам различных видов предпринимательской деятельности. Они активно используют в преступных целях складывающуюся рыночную конъюнктуру, информационные технологии. Возрастает число преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий, с использованием специальных познаний в сфере финансовой и экономической деятельности.

Следствием растущих масштабов экономической преступности является рост нелегальных доходов, что на фоне нехватки бюджетных средств приводит к недопустимому разрыву между величиной доходов дельцов теневого бизнеса и работников бюджетной сферы, пенсионеров, инвалидов. Доходы 10% наиболее обеспеченного населения превысили доходы 10% наименее обеспеченного населения более чем в 15 раз. Указанное обстоятельство приводит к нарастанию социальной напряженности в обществе и недоверию к государственным и властным институтам, расширению коррупции.

Наиболее пораженными коррупционными процессами оказались структуры государственной власти и управления, связанные с экономикой, реформированием отношений собственности, проведении земельной реформы, рассмотрением и решением вопросов финансирования, выделения централизованных кредитов, осуществления банковских операций, лицензирования и квотирования, импорта и экспорта, распределения фондов, создания и регистрации предприятий малого и среднего бизнеса.

Криминологическое значение для экономической преступности имеют и **особенности личности соответствующего преступника.**

Лица, совершающие эти преступления, отличаются высокой социальной приспособленностью, хорошей ориентацией в социальных и правовых нормах. Данный тип личности преступника характеризуют корыстная мотивация, стремление к наживе, роскоши, утилитарность, прагматизм, гипертрофированное представление о роли денег: «деньги решают все», «что нельзя купить за деньги, можно купить за большие деньги». Как правило, это мужчины и женщины, достигшие возраста 30 и более лет, имеющие высшее или среднее образование, работающие в государственных или частных экономических структурах.

Вершина «дерева целей» этих лиц формируется в соответствии с так называемой *дихотомией целей экономического преступника* — в своей противоправной деятельности типичный экономический преступник стремится к укреплению либо завоеванию как прочного экономического положения (за счет максимизации прибыли), так и высоких статусных позиций в обществе. Достижение сверхприбыли обеспечивается им за счет неприемлемого для легальной хозяйственной системы поведения — прямого нарушения уголовного, гражданского, налогового, таможенного и иного законодательства либо ухода от исполнения юридических обязанностей в условиях нестабильности, пробельности и противоречивости законодательства.

§2. Основные причины и условия совершения преступлений в сфере экономической деятельности

Экономические преобразования в 90-х годах прошлого века, происходившие без должного правового, организационного и социального обеспечения, показали ошибочность расчета политической власти на самодостаточность рыночных механизмов для преодоления криминальных процессов в экономике страны.

На начальном этапе проведения экономических реформ не были учтены основные негативные факторы, которые в последующем привели к беспрецедентному расширению масштабов теневой экономики и криминализации экономических отношений. И это произошло не случайно. Любые коренные преобразования, крутые переломы в жизни общества всегда сопровождаются ростом преступности. Это закономерно, поскольку преступность всегда активнее паразитирует на ослабленном организме общества. Переживаемый нами всплеск экономической преступности не обусловлен какой-то одной причиной. Речь идет о *множественности причин и условий преступности*, об их совпадении, наложении, совокупности действия многих факторов, в числе которых можно выделить следующие.

1. Деструктивные тенденции в развитии рыночных отношений в экономике и социальной сфере:

а) экономически и социально немотивированный радикализм и непоследовательность в осуществлении реформ;

б) разрыв производственно-хозяйственных связей, падение производства и рост посредничества на пути товара от производителя к потребителю;

в) сохранение действия криминогенных факторов, присущих административно-командным методам в руководстве экономикой;

г) усиление дифференциации населения по уровню материального благосостояния;

д) отсутствие у большинства граждан навыков экономического поведения в условиях развития рыночных отношений, правовой нигилизм и юридическая неграмотность в отпращивании хозяйственных операций;

е) целенаправленные действия преступного мира, преследующего в сфере экономики собственные корпоративные интересы.

2. Отсутствие реальной защищенности легитимных экономических отношений, отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики; либерализация правового регулирования предпринимательской деятельности и смягчение ответственности за правонарушения в данной сфере; бессистемное принятие правовых актов применительно к отдельным элементам экономической системы, в связи с чем упомянутые акты не только не соотносятся друг с другом, но иногда носят противоречивый характер.

3. Отсутствие эффективной системы государственного контроля за приватизацией, процессами перераспределения, движением капиталов, деятельностью хозяйствующих субъектов и т.д.

4. Недостатки в организации в экономических структурах документооборота и учета материальных ценностей, контроля за их использованием, ошибки в подборе, расстановке кадров и т.п.

5. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, отставание организационно-управленческих мер реагирования на изменение криминогенной ситуации в сфере экономики.

На развитие экономической преступности существенное влияние оказало также то, что была сознательно допущена возможность использования криминально добытых средств в качестве одного из важных факторов ресурсного обеспечения экономических реформ. При этом во внимание не принималось, что капиталы, сформировавшиеся вне рамок действия законодательства и государственного контроля, даже после экономической амнистии и легализации имеют тенденцию «к уходу в тень».

Экономическая преступность во многом обусловлена возникновением именно «теневой» экономики и представляет собой ее форму, часть. «Теневая» экономика выступает важнейшим условием возникновения криминологически значимых дефектов экономической и правовой психологии людей.

Уже экономические преобразования начала 60-х годов прошлого столетия, не воплотившись в жизнь, способствовали разбалансированию и без того неустойчивой системы экономики. Осуществление крупномасштабных, но недостаточно обоснованных проектов освоения целинных земель и создания искусственных морей, резкое ослабление и без того слабого частного сектора на селе и многое другое породили целую серию негативных явлений в жизни общества. Приписки становились нормой в производстве, начался интенсивный отток в города сельского населения, часть которого превращалась в люмпенов и пополняла ряды бродяг, снижалась производительность труда во многих ведущих отраслях, увеличился дефицит товаров. Все это привело к росту количества хищений государственного имущества. Уже к середине 70-х годов специалистам были известны около 200 способов завладения государственной собственностью. Устойчивая дестабилизация в экономике, дефицит товаров народного потребления и продуктов питания закономерно приводили к созданию «теневое» рынка товаров и услуг. Появились подпольные цеха и даже фабрики по производству дефицитных товаров. Таким образом, параллельно официальной экономике создавалась и укреплялась скрытая от глаз «теневая» экономика.

В настоящее время, как показывают результаты криминологических исследований, «теневая» экономика расслоилась. Значительная часть «теневигов» перешла в сферу легального бизнеса, остальные специализируются на нелегальных формах (наркобизнесе, торговле оружием и т.п.). Сращивание «теневой» и легальной экономики порождает криминализацию всей экономической системы страны.

Анализ сегодняшней экономической ситуации свидетельствует, что говорить о начале стабилизации экономики преждевременно. Современный период характеризуется обострением повседневных проблем жизни и деятельности миллионов людей. Процесс разрушения хозяйственных связей, общий спад производства ведут к остановке предприятий, росту безработицы, резкому снижению

уровня жизни людей. Финансовый кризис, проблемы международных отношений являются теми объективными условиями, которые не могут не влиять на поведение людей, их психологию, мораль, принципы.

Всякий отрицательный факт, каждый недостаток в системе социального управления оказываются лазейкой для проникновения вредных обществу явлений. Недостатки, упущения, промахи не только ослабляют систему борьбы с преступностью, но одновременно цементируют основу преступности как негативного социального явления.

В результате неверной экономической политики в осуществлении радикальных реформ страна по ключевым показателям социально-экономического развития оказалась отброшенной назад на 25—30 лет. По данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве России, только за четыре первых года реформ объем промышленного производства сократился почти на 90%. В отраслях же наукоемкой промышленности, инвестиционном и сельскохозяйственном машиностроении, а также в производстве товаров народного потребления, ориентированных на рынок, уровень производства упал более чем в 10 раз.

Одновременно резко вырос объем «теневой» экономики. По данным Госкомстата России, за девяностые годы прошлого столетия доля «теневое» сектора экономики в ВВП страны выросла с 10 до 50%. В настоящее время на долю этого сектора экономики приходится от 25 до 40% всего ВВП страны.

Эти процессы повлияли на управляемость экономикой и повлекли за собой рост безработицы, снижение уровня материальной обеспеченности граждан.

Население оказалось лишенным собственности, накопленной в виде денежных сбережений, причем не только наличных, но и депонированных в учреждениях Сбербанка, гарантом сохранности которых выступало государство. Более 80% россиян оказались за чертой бедности. Показатели безработицы в России достигли 9 млн человек (12,4% рабочей силы), 4,2 млн человек (5,7% активного населения) имеют частичную занятость, т.е. армия полностью и частично безработных в стране составляет сейчас не менее 18%. При этом необходимо учитывать высокий уровень нерегистрируемой (скрытой) безработицы.

Обесценивание имевшихся у россиян сбережений, рост безработицы, снижение уровня оплаты труда (средняя заработная плата трудящихся страны, составлявшая по паритетному курсу в конце 80-х годов около 600 долл. США, к концу 90-х снизилась до 200), задолженности по заработной плате и социальным выплатам поставили значительную часть населения перед вопросом физического выживания. Поиск самостоятельного (без поддержки государства) решения материальных проблем неминуемо приводит часть населения в сферу «теневой» экономики.

Зарождающийся предпринимательский сектор оказался сориентированным главным образом на торговлю и посредничество, превратившись в надстройку над производящим материальные блага реальным сектором экономики, что способствовало деградации отечественной промышленности, которая без необходимых инвестиций и государственной поддержки была обречена на использование устаревших технологий.

Складывающиеся в этих условиях псевдорыночные экономические отношения привели к снижению привлекательности производительного труда в легальной экономике, оттоку инвестиций законопослушных агентов рынка, нарастанию социальной напряженности в обществе и, как следствие, к росту криминализации рассматриваемой сферы.

Решающим фактором роста криминальной активности в экономической сфере явилось стремление субъектов хозяйственной деятельности к достижению максимальной прибыли, которую в условиях высоких предпринимательских рисков (инфляция, неплатежи, высокие налоги, коррупция, мошенничество, рэкет и пр.) зачастую можно было достичь только с использованием противоправных методов. В результате в криминальные экономические отношения оказалась включенной значительная часть предпринимателей, составляющих до 20% трудоспособного населения.

Резкая поляризация общества на богатых и бедных в определенной степени стимулировала снижение духовно-нравственного потенциала общества. В результате в широких слоях общества стало стихийно утверждаться стремление к наживе любыми средствами, в том числе противоправными, получила широкое распространение ориентация на материальное благополучие, достигаемое любой ценой, и т.д.

Серьезно детерминирует экономическую преступность также проникновение в предпринимательскую деятельность лиц с корыстной антиобщественной ориентацией. Не оправдались прогнозы некоторых ученых-экономистов относительно утраты большинством пришедших из «теневого» бизнеса предпринимателей сформировавшихся у них криминальных взглядов и установок. К тому же в условиях экономической нестабильности, когда государство не обеспечивает легальных способов достижения материального успеха, возникает стремление к противоправной экономической деятельности, предоставляющей большие возможности для быстрого обогащения. Многие (в первую очередь молодые люди) находятся в состоянии поиска «достойного» места в обществе, стремятся получить высокие доходы любой ценой. Нормой жизни таких людей становятся жадность и эгоизм, вера во всемогущество подкупа, зависть. Их противоправная деятельность выступает в форме поведения, организуемого по принципу «Максимум доходов при минимуме труда», где инновации сводятся лишь к поиску возможностей для преступного обогащения, а риск получения дохода варьируется в зависимости от степени уверенности в безнаказанности.

Согласно выборочным исследованиям, примерно около 70% опрошенных молодых людей (18—29 лет) без осуждения относятся к возможности получения материальных средств для открытия своего дела незаконным путем, а почти каждый второй (46%) решительно оправдывает подобные действия.

По оценкам специалистов, в России в настоящее время сформировался значительный (до 1/5 трудоспособного населения) слой предпринимателей, для которых криминальное или предкриминальное поведение является нормой.

Низкий уровень защиты имущества и прав собственности граждан, отсутствие у большинства граждан опыта деятельности в условиях развития рыночных отношений обусловили существенное повышение виктимности населения по отношению к экономическим правонарушениям и преступлениям. В частности, только в 1994 г. ущерб граждан от мошеннических действий большого количества незаконных банковских структур и финансовых «пирамид» («МММ», «Властилина», «Тибет» и др.) составил около 20 трлн руб., а число пострадавших достигло 3 млн человек. Несомненно, что такое массовое явление усилило социальную напряженность, способ-

ствовало укреплению финансовых позиций преступников, привело к широкому распространению использования насилия при разрешении социально-экономических противоречий.

Огромную роль в деформации экономических отношений сыграла неподготовленность нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере приватизации, внешнеэкономической и банковской деятельности, потребительского рынка.

Например, в 1992—1993 гг. в налоговое законодательство вносилось столько изменений и дополнений, что нормативная налоговая база составляла более 800 законов, указов, постановлений, инструкций. Отдельные положения нормативно-правовых актов были недостаточно четко сформулированы, что послужило причиной их различного толкования, приводило к конфликтам между налогоплательщиками и налоговыми органами.

На криминогенной ситуации сказываются изъяны и пробелы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что в первую очередь отражается на эффективности борьбы правоохранительных органов с экономической преступностью.

Со значительным запозданием была введена уголовная и административная ответственность за незаконные виды экономической деятельности, совершаемой в условиях рыночных отношений. Правоохранительным органам зачастую приходится сталкиваться с такими формами злоупотреблений в экономике, ответственность за которые законом не предусматривается. В результате людям наносятся значительные убытки, происходит незаконное обогащение части населения без риска понести за это наказание.

Росту экономической преступности способствует и фактически бездействующая система контроля, несмотря на обилие и постоянное расширение разного рода контролирующих инстанций. Такое положение связано прежде всего с тем, что в процессе перехода на новые формы хозяйствования существующая система органов государственного контроля была разрушена, а создание новой системы затянулось и до сих пор не завершено.

Существующий порядок регистрации хозяйствующих субъектов создал не только механизм свободного выбора экономической деятельности юридическими и физическими лицами, но и благоприятные условия для криминальной среды. Ежегодно образуются сотни тысяч организаций с ложными сведениями об их уставных фон-

дах, юридических адресах, учредителях и владельцах, что позволяет бесконтрольно совершать нелегальные хозяйственные и финансовые операции, укрывать доходы от налогообложения, не возвращать кредиты и т.п.

На состоянии экономической преступности сказывается и деформация отношений в сфере управления экономикой. Они вызваны, прежде всего, некомпетентным вмешательством некоторых государственных структур в экономическую деятельность, принятием непродуманных решений, а порой и сознательным созданием условий для реализации корыстных устремлений. Последнее обстоятельство во многом обусловливается значительным снижением уровня жизни государственных служащих по сравнению с уровнем жизни предпринимателей, что провоцирует чиновников «компенсировать» отставание в доходах путем расширения «коррупции» и взяточничества.

Одной из причин сложившейся криминальной ситуации в экономике является недостаточная научная проработка проблемы экономической преступности, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии борьбы с ней. Современная организация борьбы с рассматриваемым видом преступлений по-прежнему осуществляется старыми методами, эффективно действовавшими в условиях централизованной экономики, но не достигающими цели в современных условиях.

В поле зрения подразделений департамента экономической безопасности МВД России в основном находятся традиционные проявления преступной деятельности в сфере экономики, более четверти из которых составляют преступления против собственности. В то же время факты легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, составляют лишь 0,3% всех выявленных преступлений; незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга — 0,6%; незаконных действий при банкротстве — 0,2%; коммерческого подкупа — 0,7%.

По сути, правоохранительные органы оказались не готовыми к работе в новых экономических условиях. Этому способствовали такие факторы, как отсутствие надлежащей материально-технической базы; неподготовленность значительной части специалистов из числа сотрудников органов дознания и следствия для работы в совре-

менных условиях; отсутствие необходимой информации по конкретным уголовным делам и единой базы данных; резкое снижение уровня профессионализма сотрудников; большая текучесть кадров, как правило, связанная со сверхнормативной загруженностью работой, низкой заработной платой, отсутствием жилья и т.п.

Рассматривая причинный комплекс экономической преступности, необходимо подчеркнуть, что в нем отражается влияние экономических и социально-политических процессов в обществе на криминализацию экономических отношений. В то же время нельзя не учитывать достаточно значимого обратного влияния экономической преступности на деформацию экономических процессов. Проникая в рыночные отношения и используя их для незаконного обогащения, экономическая преступность разрушает свободное предпринимательство, подрывает его основы, нарушает принципы честной конкуренции, неприкосновенности частной собственности, сокращает поле экономической свободы для других хозяйствующих субъектов и индивидуальных предпринимателей. Она способствует нарушению рыночного равновесия, нарастанию социальной напряженности в обществе, подрыву авторитета государственных органов власти.

§3. Особенности предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности

Анализ состояния и динамики экономической преступности, личности преступников, причинного комплекса не является самоцелью, а выступает необходимым условием целенаправленного предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности. Такое предупреждение по своей сути состоит в воздействии на негативные факторы, обуславливающие появление и воспроизводство преступлений, способствующие их совершению, нейтрализации влияния указанных факторов или их устранения.

Учитывая общественную опасность экономических преступлений, которые захлестнули практически все сферы хозяйствования, их предупреждение, нейтрализация криминогенной ситуации в сфере экономической деятельности должны стать стратегическим, приоритетным направлением государственной политики в области борьбы с преступностью.

Предупреждение экономических преступлений представляет собой сложный, многогранный процесс, включающий применение экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и других мер. При этом предупреждение может быть успешным только при комплексном воздействии на причины экономической преступности и условия, ее порождающие.

Деятельность по предупреждению экономических преступлений может осуществляться в различных масштабах. Она может проводиться как на федеральном и региональном уровнях, так и на отдельных предприятиях, в учреждениях и организациях, в отношении отдельных граждан (индивидуальных предпринимателей, руководителей или работников коммерческих организаций). В этой связи различают общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения.

Общесоциальные меры предупреждения предполагают проведение государством экономической политики, свободной от криминальных издержек, сужающей возможности «теневой» экономики. Эти меры направлены на разрешение глобальных экономических проблем, порождающих «теневую» экономику и связанную с ней преступность. При этом, как справедливо отмечает А.И. Алексеев, необходимо обеспечить разумное дистанцирование государственного и частного секторов экономики, нейтрализовать условия, способствующие перекачке с корыстной целью государственных средств в частно-предпринимательские структуры; стимулировать предпринимательское поведение, соответствующее интересам потребителей; установить жесткие меры ответственности за использование недобросовестной конкуренции, дискредитацию экономических и финансовых партнеров, за клановые проявления монополизма, связанные с коррупцией; создать условия для постепенного вытеснения из сферы производства и распределения криминальных методов регулирования экономических отношений. Усиление государственно-правовой защиты всех форм правомерно приобретенной собственности необходимо сочетать с методами по недопущению получения сверхприбылей противоправными способами, повышению ответственности за невыполнение экономических обязательств, несоблюдение финансово-кредитной, платежной и договорной дисциплины.

Таким образом, определяющая роль в предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности принадлежит *общегосударственным мероприятиям* по устранению системного кризиса в обществе, в первую очередь по стабилизации отношений в сферах экономики и социальной жизни, по разрешению присущих им противоречий, обеспечению роста промышленного и сельскохозяйственного производства, демонополизации экономики и формированию конкурентной среды, развитию инфраструктуры рынка, укреплению гарантий частной собственности, социальной защите наиболее уязвимых слоев населения, совершенствованию законодательства, программированию предупреждения экономических преступлений.

В систему общесоциальных мер входит и *криминологический прогноз*, который позволяет предсказать возможные криминогенные последствия определенной экономической политики и выработать стратегию по их устранению, локализации или нейтрализации. В основе такого прогноза лежит осуществляемая криминологами экспертиза нормативно-правовых актов с точки зрения их воздействия на преступность, ее детерминанты, систему мер борьбы с ней.

Не менее существенное значение имеют и меры, способствующие оздоровлению отношений в *духовно-нравственной сфере*, т.е. меры, направленные на формирование культуры и моральных норм, чувства гражданственности и позитивных интересов. Без этого вряд ли можно рассчитывать на успех профилактики.

Значительным потенциалом при этом обладает и *виктимологический аспект* профилактической деятельности. В данном случае имеется в виду, что часть населения в силу низкой осведомленности о правилах и процедурах совершения сделок и других хозяйственных операций часто становится жертвой обмана. Однако, к сожалению, обращение к потенциальным жертвам в целях профилактики совершаемых в отношении них преступлений пока используется не часто.

Сознавая важность и значимость мер общесоциального характера в предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности, следует учитывать сегодняшние реалии — говорить о широкомасштабных позитивных воздействиях на социальные процессы сейчас крайне затруднительно.

В этих условиях особое значение приобретают **специально-криминологические меры предупреждения** экономических преступле-

ний. Эти меры непосредственно направлены на устранение либо нейтрализацию конкретных причин и условий экономических преступлений, на осуществление общекриминологических мер в отношении отдельных предприятий и организаций, а также граждан, включенных в экономические отношения. Указанные меры применяются субъектами, непосредственно осуществляющими предупреждение преступлений, лишь при наличии соответствующих оснований (совершение или подготовка к совершению противоправных деяний в сфере экономики, нахождение лица в условиях, которые могут спровоцировать совершение преступления, либо в отношении лиц, являющихся потенциальными жертвами преступлений вследствие своего поведения, образа жизни, социально-ролевых установок и пр.).

Субъектами предупреждения экономической преступности являются:

федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, действующие в пределах своей компетенции как непосредственно, так и через подведомственные им структуры;

органы государственного контроля (органы валютного и экспортного контроля, налоговая и таможенная службы, Контрольное управление при Администрации Президента РФ, Счетная палата, органы Федеральной антимонопольной службы и Федерального казначейства, Центральный банк РФ, Государственная инспекция по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей и др.);

органы независимого вневедомственного финансового контроля (частные аудиторы, аудиторские фирмы);

правоохранительные органы (органы прокуратуры, специальные подразделения по обеспечению экономической безопасности МВД, ФСБ, ФТС);

общественные организации (объединения), коллективы и граждане, которые целенаправленно осуществляют на различных уровнях и в различных масштабах профилактическую деятельность по предупреждению различных видов экономических преступлений, наделены в связи с этим определенными правами и обязанностями и несут ответственность за их реализацию (ассоциация российских банков, общества по защите прав потребителей, фонды помощи правоохранительным органам и др.).

Так, Государственная налоговая служба осуществляет контроль за соблюдением законодательства о налогах, правильностью их исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующие бюджеты государственных налогов и других платежей. Государственные налоговые инспекции контролируют своевременность представления плательщиками бухгалтерских отчетов и балансов, налоговых расчетов, отчетов, деклараций и других документов, связанных с исчислением и уплатой платежей в бюджет, а также проверяют достоверность этих документов в части правильности определения прибыли, дохода и иных объектов обложения и исчисления налогов и других платежей.

Центральный банк РФ осуществляет надзор за деятельностью коммерческих банков и других кредитных учреждений.

Органы Федеральной антимонопольной службы осуществляют государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства и принимают меры по предупреждению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Органы Федерального казначейства проводят проверки денежных документов, отчетов, планов, смет и иных документов, связанных с зачислением, перечислением и использованием средств республиканского бюджета в министерствах, ведомствах, на предприятиях и учреждениях, в организациях, банках и иных финансово-кредитных учреждениях, основанных на любых формах собственности.

Государственная инспекция по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей принимает меры к предупреждению выпуска и продажи товаров, опасных для жизни и здоровья граждан.

Аудиторы по поручению государственных органов или по инициативе самих хозяйствующих субъектов проверяют отчетность, платежно-расчетную документацию, налоговые декларации и другие финансовые обязательства и требования экономических субъектов.

Предупреждением преступлений в сфере экономической деятельности занимаются и правоохранительные органы (прокуратура, органы внутренних дел, Федеральной службы безопасности), способные принять соответствующие меры в рамках своей компетенции как на ранних стадиях совершения экономических правонарушений, так и в ходе расследования преступлений.

Хотя функция предупреждения экономических преступлений возложена на различные элементы правоохранительной системы,

органы внутренних дел среди них занимают наиболее важное место, поскольку именно они имеют специализированные подразделения по обеспечению экономической безопасности. В системе МВД сосредоточен основной банк информации о динамике, структуре преступности в сфере экономики.

Деятельность этих подразделений направлена на: выявление причин и условий совершения преступлений в сфере экономики; информирование органов государственной власти, органов местного самоуправления, собственников имущества о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений экономической направленности; проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению лиц, занимающихся приготовлением к преступлению и покушением на преступление в сфере экономики, и принятие к ним соответствующих мер предупреждения и пресечения; выявление и разоблачение организованных преступных групп, действующих в сфере экономики.

Главное в профилактике — своевременность, а она возможна лишь тогда, когда имеется соответствующая информация, помогающая:

- выявить, нейтрализовать и устранить причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере экономической деятельности;

- установить лиц, замысливающих (подготавливающих) совершение преступления;

- обеспечить максимально результативное раскрытие преступлений.

Указанные меры должны базироваться на соответствующей кадровой, материально-технической обеспеченности правоохранительных органов, надежной правовой и социальной защищенности их работников.

Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности требует от правоохранительных органов высокого уровня взаимодействия. Одной из его форм является четко отлаженный, интенсивный обмен информацией. Оперативность информационного взаимодействия между правоохранительными органами — важный показатель успешной борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности.

Координация деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, контролирующих и правоохрани-

нительных органов, общественных организаций по ключевым направлениям предупреждения экономических преступлений осуществляется на основе *целевых государственных программ борьбы с преступностью в Российской Федерации*. Эти программы предусматривают осуществление комплекса соответствующих взаимосвязанных мер экономического, организационного, технического, правового и воспитательного характера. В то же время с учетом сложности решения экономических проблем представляется целесообразным сформировать и в дальнейшем реализовывать специальную долгосрочную федеральную программу борьбы с экономической преступностью.

Среди основных направлений такой программы, на наш взгляд, необходимо выделить: совершенствование правового регулирования борьбы с экономическими преступлениями и мобилизацию правоохранительных органов на ее осуществление.

К *правовым мерам*, реализуемых такой программой, относятся: существенный пересмотр (с точки зрения позитивного изменения) действующей нормативной базы, регулирующей экономическую деятельность; введение соответствующих современным экономическим отношениям норм, повышающих ответственности за криминальную экономическую деятельность.

Необходимость *мобилизации правоохранительных органов* связана с требованием повышения эффективности работы правоохранительных органов в области предупреждения экономических преступлений. Речь идет не только о совершенствовании имеющихся методов данной деятельности и критериях оценки ее результатов, но и о качественном обогащении и изменении их содержания.

Вместе с тем изучение эффективности системы предупреждения экономической преступности показывает, что, несмотря на достаточно большое количество ее субъектов, их деятельность существенного влияния на оздоровление дел в экономике пока не оказывает. Сказывается отсутствие целостного представления о способах государственного регулирования экономики, идеологии контроля за развитием экономических отношений в целом.

Продолжающийся процесс криминализации экономических отношений требует своевременной корректировки законодательной базы, внесения изменений в стратегию и тактику деятельности контролирующих и правоохранительных органов, в федеральные про-

граммы борьбы с преступностью. В новых условиях нельзя держаться за старые правовые формы, нужны комплексные специальные законы, которые затем будут развиваться и дополняться, образуя, может быть, новые, нетрадиционные отрасли законодательства.

Контрольные вопросы и задания:

1. Перечислите уголовно наказуемые деяния, относящиеся к преступлениям экономической направленности.
2. Каковы состояние (объем) и динамика преступлений экономической направленности?
3. Какие новые разновидности преступлений экономической направленности и в какой сфере экономики появились в последнее десятилетие?
4. Каков уровень латентности преступлений экономической направленности?
5. Перечислите и раскройте криминологические особенности преступлений экономической направленности.
6. Каковы основные причины и условия этих преступлений?
7. Раскройте содержание общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения преступлений экономической направленности.

Глава 15

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Понятие и криминологические особенности преступлений против общественной безопасности

Общественная безопасность — это состояние общества, характеризующееся его спокойствием и стабильностью, неприкосновенностью личности и собственности, нормальным функционированием государственных и общественных институтов.

Преступные посягательства на общественную безопасность охватывают значительное количество предусмотренных законодательством уголовно наказуемых деяний, которые могут быть объединены в три основные группы:

непосредственно посягающие на общественную безопасность (насилованный захват власти; терроризм; бандитизм; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; захват заложника; организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; организация преступного сообщества, деятельности экстремистской организации; массовые беспорядки; вооруженный мятеж; диверсия; пиратство; вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению; приведение в негодность объектов жизнеобеспечения; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и др.);

причиняющие ущерб общественной безопасности в результате нарушения правил обращения с источниками повышенной опасности, повлекшего тяжкие последствия (нарушение правил пожарной безопасности, безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных или иных работ, на взрывоопасных объектах; небрежное хранение оружия, ненадлежащее исполнение обязанностей по его охране; экологические преступления и т.п.);

наносящие ущерб общественной безопасности в результате совершения конкретных деяний, предметом которых являются источники повышенной опасности (незаконное обращение с радиоактивными материалами, их хищение либо вымогательство; незаконное приоб-

ретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконное изготовление оружия, его хищение либо вымогательство; контрабанда оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; прекращение подачи электроэнергии).

Наряду с существованием общего объекта преступного посягательства все указанные преступления обладают некоторыми криминологическими особенностями.

Важнейшей среди них является **особая общественная опасность** данных преступлений, нанесение в результате их совершения прямого или косвенного ущерба общественной безопасности в целом, безопасности личности, собственности, в частности.

Хотя общее число преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок (ежегодно около 210 тыс.), составляет незначительную часть всего объема преступности в стране (7—7,5%), последствия их совершения, наносимый при этом моральный и материальный ущерб обществу чрезвычайно велики.

Наблюдается **небольшой, но стабильный рост** числа рассматриваемых преступлений. За последние годы их количество возросло примерно на 10% при ежегодном приросте, составляющем 5—7%.

В **структуре** преступлений против общественной безопасности и общественного порядка преобладают хулиганство (62,2%); действия, связанные с незаконным оборотом оружия (31,9%); заведомо ложные сообщения об акте терроризма (2,5%). В то же время относительно невелико количество таких особо опасных преступлений, как терроризм (0,15%); бандитизм (0,2%); захват заложника (0,01%); организация преступного сообщества (0,05%) либо незаконного вооруженного формирования (0,08%); вандализм (0,28%); нарушения различных правил безопасности (0,3%), хотя именно эти преступления наносят наиболее тяжкий вред общественной безопасности либо создают для нее существенную угрозу.

Большинству лиц, совершающих наиболее тяжкие преступления против общественной безопасности, **присущи умышленный характер вины, применение насилия** как способа совершения общественно опасного деяния, а также использование в качестве орудия преступления либо объекта посягательства **предметов, являющихся источником повышенной опасности** (оружие, взрывные устройства, взрывчатые, радиоактивные материалы и т.п.).

Характеристика детерминантов совершения преступлений против общественной безопасности, личности преступника и мер их предупреждения более конкретно рассматривается при последующем криминологическом анализе терроризма и незаконного оборота оружия.

§2. Криминологическая характеристика, детерминанты и предупреждение терроризма

Терроризм как сложное социальное уголовно-правовое явление, имеющее в России глубокие исторические корни, на рубеже XX—XXI веков проявил себя с особенной силой, о чем наглядно свидетельствуют события 1999—2004 гг. в Волгодонске, Моздоке, Москве, Чечне, Северной Осетии и в других регионах страны.

Как никакое другое преступление, терроризм теснейшим образом связан с социальными, политическими, экономическими, духовными противоречиями, существующими в обществе.

Масштабы, направленность, тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую общественную опасность. Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации увеличение масштабов терроризма, наряду с ростом организованной преступности, обострением межнациональных отношений и другими факторами, рассматривается в качестве одной из составляющих широкого спектра внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны.

Данное обстоятельство предопределяет большую значимость глубокого криминологического анализа терроризма, разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию борьбы с ним, его предупреждения.

В самом общем смысле **терроризм** — *это преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений*. Такое общее определение нуждается в конкретизации, выделении криминологически значимых сторон данного социального явления. Рассмотрим их более подробно.

Одной из криминологических характеристик терроризма является его **глобализация**, выход на международную арену целого ряда транснациональных террористических организаций, возрастание масштаб-

ности. Об этом особенно ярко свидетельствуют многочисленные факты международной террористической деятельности, в том числе совершенные в сентябре 2001 г. в Нью-Йорке, а затем в ряде государств Европы, Азии, Америки, а также в России. Особенно возросли в последние годы число и тяжесть террористических актов, совершаемых российскими и иностранными гражданами в России. Только в 2003 г. ими совершено свыше 560 таких преступлений, что на 56% превышает соответствующий показатель предыдущего года. По мнению некоторых западных криминологов, в настоящее время человечество стоит на пороге новой «столетней» войны, но теперь уже с терроризмом. Уникальность ситуации состоит в том, что мир впервые столкнулся с врагом, не ставящим перед собой конкретных политических задач, выполнив которые можно добиться спокойствия и процветания. Целью современных «нигилистов» является всеобщее разрушение, а средством для ее достижения — физическое уничтожение существующей цивилизации.

Особая общественная опасность терроризма находит выражение в его целях, характере средств их достижения, а также в последствиях террористической деятельности.

При наличии зафиксированной в ст. 205 УК РФ общей цели терроризма (нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти) он предполагает также достижение многих конечных целей. Так, террористическая деятельность может осуществляться в целях:

- изменения политического строя, политики государства, свержения руководства;
- нарушения территориальной целостности государства;
- навязывания в качестве официальной идеологии определенных национальных, этнических, религиозных стандартов общественных отношений;
- освобождения арестованных террористов;
- расшатывания стабильности, дезорганизации работы органов власти и управления;
- получения уступок от власти;
- причинения вреда международным отношениям;
- развязывания войны и военных конфликтов и т.п.

Глубокое уяснение указанных целей терроризма способствует и определению факторов, оказывающих влияние на конкретную тер-

рористическую деятельность, их устранению в ходе осуществления профилактической работы.

Различие целей террористической деятельности лежит в основе *разнообразных видов терроризма* (политического, государственного, международного, религиозного, националистического, корыстного, внутрикриминального и т.п.).

Терроризму присущ также **сложный неправовой преступный характер средств, применяемых для достижения целей**, использование при этом макьявеллиевского постулата: «Для достижения цели все средства хороши». Реализация или нереализация этого принципа лежит в основе разграничения терроризма и национально-освободительного движения. Так, при всей справедливости борьбы любого народа за свою независимость вряд ли ее можно оценить положительно в случаях, когда в качестве средств достижения этой позитивной цели широко используются террористические акции против мирного населения.

В основе любых применяемых террористами средств лежит устрашение людей, общества в целом, т.е. преднамеренное создание в обществе обстановки страха, подавленности, напряженности. Такое устрашение достигается в первую очередь *использованием насилия*, осуществляемого различными способами (убийства, взрывы, поджоги, захват заложников, диверсии, отдельные террористические акты, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и т.п.).

Применяемые в настоящее время террористами средства насилия характеризуются *увеличением посягательств на жизнь и здоровье людей при некотором сокращении доли посягательств на материальные объекты*. Наблюдается также рост масштабности применяемого насилия, увеличение числа человеческих жертв терроризма, эскалация насилия при неудовлетворении выдвигаемых требований. Так, только в 2000 г. в России от террористических актов погибли более 200 человек, свыше 600 были ранены. Еще большее число жертв (свыше 500 человек) стало результатом серии терактов, совершенных в августе — сентябре 2004 г. в Москве и Беслане, а также в воздушном пространстве при взрывах пассажирских самолетов.

Одновременно можно отметить *усиление жестокости* террористов, использование ими общепаспных средств, включая даже средства массового поражения.

Для современного терроризма характерно также несовпадение круга лиц, в отношении которых применяется конкретное насилие (например, заложников), и лиц, на которых одновременно оказывается психологическое воздействие в целях их склонения к определенному, выгодному для террориста, поведению. Так, в качестве последних достаточно активно, по существу в защиту террористов, выступали родственники захваченных в Московском концертном зале в октябре 2002 г. заложников, что значительно осложнило проведение контртеррористической операции.

Применяемое террористами насилие также может осуществляться путем совершения ряда таких *общеопасных действий*, как:

- минирование объектов, на которых находятся заложники;
- разрушение системы энергоснабжения и жизнедеятельности населения;

- заражение местности радиоактивными или отравляющими веществами;

- распространение эпидемий, эпизоотий;
- совершение аварий различных механизмов;
- затопление местности и т.п.

Весьма значительным средством достижения террористами своих целей в настоящее время является *использование ими средств массовой информации* (и в первую очередь телевидения) в качестве своеобразного оружия массового поражения, нагнетание тем самым страха в обществе, пропаганда террористической деятельности. Именно телевидение начиная с 1963 г. (показ телевизионных картинок убийств Президента США Дж. Кеннеди и подозреваемого в совершении этого преступления Ли Х. Освальда) периодически демонстрирует обществу все наиболее значимые акты терроризма, играя зачастую на руку террористам, пропагандируя их преступную деятельность.

Наконец, следует четко представлять особую **тяжесть последствий** терроризма, к которым относятся:

- дестабилизация общественного организма, его потрясение;
- гибель людей, нанесение вреда их здоровью;
- значительный имущественный ущерб;
- нарушение работы предприятий, общественного транспорта, средств связи;
- заражение местности;

дезорганизация работы органов власти и всей системы жизнеобеспечения населения.

К криминологическим особенностям терроризма относится и **широкий спектр мотивов** участников террористических действий. В настоящее время наряду с политическими и националистическими побуждениями этих лиц широкое распространение в мотивации приобретают корысть, месть, экономическая и политическая конкуренция, самоутверждение и пр.

Немаловажное значение для криминологической характеристики терроризма и его предупреждения имеет **сложный механизм** совершения конкретных террористических действий. Их начальный этап предполагает особую организацию, привлечение значительных сил и средств, информационное, тактическое и ресурсное обеспечение. При этом важным условием успеха террористов служит эффект неожиданности их действий.

Основной этап террористической акции предполагает применение конкретных преступных действий; заключительный — выдвижение требований к органам власти, обращение за поддержкой к различным общественным силам.

Каждому этапу террористических действий органы власти, обеспечения правопорядка должны противопоставлять соответствующие обстановке оперативные, информационные, переговорные, боевые и другие действия с учетом как общей задачи борьбы с терроризмом, так и частных задач ликвидации конкретной террористической группы, освобождения заложников, устранения общественно опасных последствий.

Важной особенностью современного терроризма является **публичный** (рассчитанный на массовое восприятие, на устрашение) **характер действий террористов**. Именно поэтому они широко (часто с помощью СМИ) используют саморекламу, применяют насилие, пытаются вызвать страх и даже шок у населения и у власти.

Серьезную угрозу обществу наносит **слияние политического и националистического терроризма с общеуголовной преступностью**, существование своеобразного уголовного терроризма. Такое слияние осуществляется на основе общих интересов структур экстремистского толка и организованной экономической преступности.

Криминологическая характеристика терроризма немыслима без уяснения **особенностей личности** террориста, знание которых явля-

ется первейшим условием выявления соответствующих лиц, постановки их на оперативный учет, осуществления индивидуальной профилактической работы, успешного проведения контртеррористических операций.

Как свидетельствуют результаты исследования, террористами становятся, как правило, мужчины молодого (до 30 лет) либо зрелого (от 30 до 50 лет) возраста, недостаточно образованные (лишь 54,3% из них имели среднее образование), зачастую (около 70%) не имеющие постоянного источника доходов. Достаточно высока среди них доля бывших спортсменов, а также в прошлом военнослужащих — участников боевых действий при ликвидации межнациональных и иных конфликтов.

Личности террориста присущи черты насильственного преступника с эгоистически превалированием собственного значения, с пренебрежением к иным людям, их правам и законным интересам. Мотивами их поведения служит корысть, месть, несогласие с политическими решениями, общепризнанными духовными установлениями общества, а в отдельных случаях — даже молодежная романтика.

В последние годы цивилизованное общество все чаще сталкивается с террористами-смертниками, которые готовятся в специальных лагерях, где подвергаются глубокой психологической обработке. В результате эти люди не понимают, какой цели они добиваются, согласившись стать живой бомбой, действуют как зомби, не размышляя о причине и последствиях своих поступков.

На формирование личности современного политического террориста немаловажное влияние может оказать разработанный Сергеем Нечаевым еще в XIX в. «Катехизис революционера». В соответствии с этим документом революционер (а по существу, — террорист) — человек обреченный, без своих интересов, чувств, дел, привязанностей, собственности и даже имени. Все в нем подчинено единой мысли, единой страсти — революции. Он не на словах, а на деле разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он презирует общественное мнение. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции.

Значительная часть террористов (до 40%) ранее совершали преступления, являлись членами организованных преступных форми-

рований. Зачастую им присущ религиозный либо националистический фанатизм. Этой категории преступников также свойственны постоянное озлобление, готовность к насилию, решительность в действиях, преданность интересам преступной группировки, враждебность к иным лицам, отсутствие каких-либо сомнений в правильности своего поведения и колебаний в его осуществлении. Не случайно многие привлеченные к уголовной ответственности террористы (около 13%) не сожалеют о содеянном. Этот показатель для «бытовых» убийц составляет лишь 8%.

Все эти черты характеризуют личность террориста как особо опасного преступника, определяют специфику работы правоохранительных органов при проведении контртеррористических операций, необходимость решительных, стремительных действий в ее завершающей фазе.

Обобщение основных криминологических характеристик терроризма позволяет достаточно полно раскрыть его сущность. При этом представляется вполне обоснованным следующее определение терроризма. **Терроризм как социальное явление — это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов.**

В этом определении четко прослеживаются такие криминологические особенности терроризма, как его общая опасность, публичный характер исполнения, преднамеренное создание обстановки страха, применение насилия и психологического воздействия в целях склонения власти к определенному поведению.

Существование и развитие терроризма определяются в значительной мере **общими причинами преступности** — противоречиями, существующими в различных сферах жизни общества. Так, к подобного рода противоречиям *политического* характера относятся:

обострение политической борьбы различных партий и движений, отсутствие цивилизованного опыта ее проведения;

обострение межнациональных отношений, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание национальной и религиозной вражды;

требования национальной независимости отдельных народов, входящих в состав единого государства;

разрыв между провозглашенными демократическими принципами и их реальным осуществлением; отсутствие тесной взаимосвязи центра государства с его регионами, отчуждение власти от населения, неэффективность политических преобразований;

глубокое размежевание общества с формированием социальных слоев и групп с противоположными интересами.

Противоречиями *экономического* характера, причинно связанными с терроризмом, являются:

расслоение населения по уровню жизни;

инфляционные процессы;

общий кризис экономики, ее криминализация;

одновременное существование в мире стран и социальных групп, резко отличающихся по уровню материального благосостояния, культуры и в целом цивилизации от своих ближних и далеких соседей, диктующих свою волю другим народам и государствам.

К противоречиям в сфере *социальных* отношений, *духовной* жизни следует отнести:

нерешенность социальных (в том числе национальных и религиозных) проблем, вызывающую взаимную этническую неприязнь, вражду, ненависть, исключаящую компромисс;

возникновение межнациональных конфликтов, переходящих в военные действия, в рамках которых терроризм становится частью последних;

существование нелегальных общественных организаций, наделяющих себя правом вырабатывать «единственно верные» постулаты;

наличие исторических традиций использования терроризма как якобы эффективного средства социальных преобразований;

отсутствие эффективной системы социальных гарантий населения и резкое снижение его социальной защищенности;

снижение духовных, нравственных, моральных устоев общества, культурного уровня и правосознания населения;

широкую пропаганду культя жестокости и насилия средствами массовой информации и, более того, их превращение в своего рода «оружие массового поражения».

Отмеченные разнообразные детерминанты терроризма проявляют себя при наличии достаточно широкого круга лиц, групп, течений, не соглашающихся с существующей в конкретном государстве системой организации общественной жизни, желающих изменить

ее в нужном для них направлении в сжатые сроки без приложения значительных усилий.

Наряду с указанными выше общими причинами, можно выделить ряд факторов, играющих роль **условий**, способствующих проявлениям в обществе терроризма. В качестве таковых следует рассматривать:

- ослабление государственной власти, ее институтов, правоохранительных органов, недостатки в их деятельности;

- открытость государственных границ и проникновение в страну зарубежных террористов;

- недостатки правового механизма предупреждения и пресечения терроризма, отсутствие жесткости при его реализации;

- наличие в обществе значительного числа лиц, являющихся фактическим резервом для террористических структур (бывшие военнослужащие и сотрудники спецслужб, участники организованных преступных формирований, в том числе наемники и профессиональные убийцы);

- ослабление контроля за оборотом оружия, взрывчатых веществ и общепасных материалов;

- издержки работы СМИ и в целом воспитания населения.

Выявление основных причин терроризма, их устранение, снижение их негативного влияния на общество лежит в основе **общего предупреждения** террористической деятельности. В целом такое предупреждение, требующее колоссальных материальных, людских, временных ресурсов, включает меры по стабилизации всех сторон жизни общества, противодействию в нем конфликтности, привитию гражданам положительных ценностных ориентаций, созданию для них жизненной перспективы.

Значительно легче реализовать меры **специально-криминологического предупреждения** терроризма, направленные в основном на устранение условий, способствующих этой преступной деятельности. Данные меры, базирующиеся на мониторинге криминогенной ситуации, включают:

- постоянную антитеррористическую пропаганду;

- противодействие процессам, создающим почву для совершения террористических действий, в том числе осуществление контроля за националистической, фундаменталистской, экстремистской средой, за информацией, представляющей интерес для террористов, за

хранением оружия, взрывчатых веществ и материалов повышенной опасности, охрану режимных объектов;

поддержание в постоянной готовности ведомственных систем противодействия терроризму, создание единого для них банка данных, их материально-техническое, финансовое, организационное обеспечение;

предотвращение замысленных и пресечение совершаемых актов террористической деятельности;

психологическую и виктимологическую подготовку населения и его инструктаж о поведении в условиях совершения террористических действий и их ликвидации;

подготовку и проведение контртеррористических операций.

Реализация указанных специально-криминологических мер предупреждения терроризма возложена на всю систему правоохранительных органов государства, в том числе на органы ФСБ и внутренних дел, играющие особую роль в сборе информации о готовящихся террористических действиях, в их предотвращении и пресечении.

§3. Криминологическая характеристика, детерминанты и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия²

Основным нормативным правовым актом Российской Федерации, регулирующим правоотношения в области оборота оружия, является Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». В нем даны понятия предметов оборота («оружие», «боеприпасы», «огнестрельное оружие», «газовое оружие» и пр.); перечислены субъекты, имеющие право приобретать оружие; регламентирован порядок продажи и передачи его государственным военными организациями, контроля за оборотом оружия и т.д. В этом Законе содержится и положение о том, что огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства должны со-

² Здесь и далее в понятие «оборот оружия» нами включается оборот огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

держаться в условиях, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц. Нарушение данного требования является одним из условий, способствующих совершению преступлений против общественной безопасности, связанных с незаконным оборотом оружия.

В соответствии с указанным Законом оборот оружия включает его производство, торговлю, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, ввоз в страну и вывоз из нее.

Незаконный оборот оружия, являющийся предметом нашего рассмотрения, предполагает совершение тех же действий с оружием без разрешения компетентных органов государства, т.е. противозаконно.

К преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, относятся: контрабанда оружия; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконное изготовление оружия; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Незаконному обороту оружия способствует совершение таких преступлений, как небрежное хранение огнестрельного оружия; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Анализ данных статистической отчетности свидетельствует о тенденции **расширения незаконного оборота оружия**. По разным экспертным оценкам, в стране в незаконном обороте находится от 1,5 до 5 млн единиц огнестрельного оружия. Так, по данным МВД России, в России действует более 3 тыс. организованных преступных группировок, занимающихся незаконным оборотом оружия. Многие из них имеют тесные связи с организованной преступностью других стран. Пограничные и таможенные органы ежегодно пресекают многочисленные попытки ввоза и вывоза оружия. По существу, оружие превратилось в товар, приносящий значительные доходы преступникам. Ежегодно в стране регистрируется от 60 до 90 тыс. соответствующих преступлений. Из незаконного обращения органами внутренних дел ежегодно изымается свыше 300 тыс. единиц огнестрельного оружия. Неуклонно увеличивается и достигает 30 тыс. число граждан, ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности за различные преступления, связанные с незаконным оборотом ору-

жия. Наибольшее их количество в последнее время совершается в Республике Адыгея, Карачаево-Черкесской Республике, Алтайском крае, Мурманской и Калужской областях, а также в г. Москве.

Особая общественная опасность незаконного оборота оружия состоит в создании им необходимых условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в росте так называемой вооруженной преступности. Причем некоторое снижение показателей такой преступности объясняется не ее реальным уменьшением, а увеличивающейся латентностью. Состояние этой преступности, ежегодное совершение 12—14 тыс. преступлений с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств вызывает особую тревогу.

Увеличение вооруженной преступности находится в прямой зависимости от политической и экономической ситуации за последнее десятилетие. Продолжающаяся нестабильность общества, перманентное возникновение очагов региональных и международных конфликтов, криминализация экономики привели к значительному росту преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В свою очередь, это повлекло за собой открытое применение преступниками различных видов оружия при совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Перечень предметов вооружения, к которому проявляется преступный интерес, ныне расширился, вплоть до пулеметов, гранатометов, автоматических пушек и др. Увеличению вооруженной преступности способствует и то, что в стране пока не перекрыты источники поступления оружия в незаконный оборот. Таким образом, незаконный оборот оружия занимает особое место в структуре преступности и является одним из факторов, значительно осложняющих современную криминогенную ситуацию. Составляя лишь 2,5% всей преступности страны, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, способствуют росту организованной преступности, терроризма и создают реальную угрозу общественной безопасности. Поэтому борьба с незаконным оборотом оружия занимает особое место в деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений. При этом пресечение незаконных действий в отношении оружия направлено и на предупреждение тяжких последствий, которые могут наступить при его противоправном применении.

Незаконный оборот оружия представляет собой сложный вид преступной деятельности, включающий различные нелегальные способы его приобретения и последующего обращения с ним.

При этом наиболее распространенными *источниками поступления оружия в незаконный оборот являются объекты его хранения и производства*. К числу таких объектов относятся воинские части, организации военно-промышленного комплекса, предприятия, производящие оружие, органы внутренних дел и подразделения внутренних войск. В настоящее время каждая третья единица из находящегося в незаконном обороте оружия похищена со складов и хранилищ, а каждая вторая — из воинских частей Министерства обороны Российской Федерации. Нередки случаи появления оружия в незаконном обороте в результате его утраты законными владельцами. Ныне в федеральном розыске находится свыше 60 тыс. единиц утраченного огнестрельного нарезного оружия и боевой техники.

Криминальный рынок пополняется и оружием, похищенным с предприятий, его производящих. В городах, в которых расположены предприятия-изготовители оружия, участились факты хищения деталей стрелкового оружия с последующей его сборкой.

Значительная часть оружия, находящегося в незаконном обороте, изготавливается кустарно. В последнее время *кустарное изготовление оружия* характеризуется значительным повышением профессионального мастерства производителей, применением ими высококачественных технологий и совершенствованием образцов производимых предметов. Во многом развитие кустарного производства оружия обусловлено кризисным состоянием предприятий по производству оружия, вследствие чего его работники вынуждены самостоятельно добывать средства к существованию путем незаконного изготовления оружия. Как правило, подобные преступления совершаются организованными группами лиц.

Источником поступления оружия в незаконный оборот является также его *контрабанда из-за рубежа, стран ближнего зарубежья, а также из «горячих точек»*. Контрабанда оружия получила значительное распространение начиная с 90-х годов XX в. Первые контрабандные поставки в страну боевого оружия осуществлялись во время пребывания советских войск в Афганистане. Во второй половине 90-х годов отмечен контрабандный ввоз в Россию оружия военнослужащими, находившимися в группах российских войск в странах

СНГ. Впоследствии незаконные вооруженные формирования в Чеченской Республике вооружались путем поставок оружия из других государств под видом гуманитарной помощи, закупок оружия в странах СНГ либо через посредников на предприятиях России; контрабандных поставок из-за рубежа; собственного производства его некоторых образцов. Нахождение большого количества оружия в «горячих точках» привело к его использованию против федеральных сил и к распространению по всей России. При этом оружие из «горячих точек» вывозится как преступниками, так и служащими федеральных военизированных организаций. Помимо отмеченных поставок в «горячие точки» боевого оружия из зарубежных стран и стран СНГ большую опасность для России создает контрабанда оружия в Псковскую и Ленинградскую области из Прибалтийских государств. Причем «балтийский канал» в настоящее время становится одним из главных источников нелегальной поставки оружия иностранного производства.

Учитывая географическое положение России, происходящие в ней социальные, экономические процессы, большой потенциал вооружения и боевой техники, происходящую передислокацию войск, военно-морских баз, наличие большого числа торговых, рыболовных, грузопассажирских портов, слабую укрепленность государственной границы, в последнее время расширяются предпосылки и возможности контрабандного вывоза и ввоза оружия. Все чаще оружие захватывается преступными группами и переправляется в районы межнациональных конфликтов.

Одним из основных способов, используемых преступниками для приобретения оружия, является его хищение с указанных выше объектов.

При совершении ежегодно около 3000 подобных преступлений соотношение различных видов хищения оружия таково: кражи — 63%; разбойные нападения — 12%; грабежи — 9%; присвоение — 14%; растрата — 2%.

Большинство краж оружия (93%) совершается из его специальных хранилищ (складов, оружейных комнат, дежурных частей с сейфами для хранения оружия и др.) либо у отдельных лиц. В зависимости от характера проникновения в эти хранилища кражи можно классифицировать на совершенные путем использования свободного доступа (28%) либо технических средств преодоления препятствий (72%).

В хранилища оружия преступники обычно проникают с помощью специальных средств либо воспользовавшись недостатками конструктивных элементов хранилища.

Такие кражи обычно совершаются группами лиц, поскольку особенности хранения оружия (техническая укрепленность объекта, наличие вооруженной охраны, сигнализация и т.п.) обуславливают необходимость совместных действий преступников. Причем большинство краж оружия из хранилищ (72%) совершается в ночное время.

Отличительной чертой краж оружия у физических лиц является использование преступниками сложившейся ситуации (халатного отношения к хранению оружия, выданного для постоянного ношения; оставления оружия в автомобиле; нахождения лица, имеющего при себе оружие, в состоянии алкогольного опьянения; массового скопления людей, позволяющего совершить кражу путем срезания кобуры с пистолетом с ремня).

Хищения оружия путем разбойного нападения относятся к категории особо тяжких преступлений, поскольку преступник своими действиями, помимо причинения вреда общественной безопасности, посягает на жизнь и здоровье потерпевшего. При подготовке к совершению разбойного нападения преступники заранее выбирают объект нападения (военнослужащие, несущие караульную службу; сотрудники милиции; дежурные части органов внутренних дел); время совершения преступления; подыскивают средства подавления сопротивления потерпевших, а также принимают меры, обеспечивающие собственную безопасность. Причем в 33% разбойных нападений преступниками использовалось оружие, изъятое ими у потерпевших, а в 67% случаев — используемые в качестве оружия заранее приготовленные предметы (ножи, гвоздодеры, топоры и пр.). В результате разбойных нападений потерпевшим причинялись телесные повреждения различной степени тяжести (77%), а в некоторых случаях наступала их смерть (23%).

Незаконный оборот оружия наряду с его незаконным приобретением включает также и такие противоправные действия с ним, как передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение, количество которых ежегодно составляет около 50 тыс. Применение находящегося в незаконном обороте оружия в преступных целях выходит за рамки такого оборота и образует наряду с ним самостоятельный вид преступления.

Выявление **причин и условий, способствующих незаконному обороту оружия**, имеет важное значение для его предупреждения. К ним относятся:

недостаточная укрепленность границ Российской Федерации с рядом новых независимых государств, ранее составляющих СССР;

наличие очагов локальных вооруженных конфликтов внутри России и вокруг нее;

снижение уровня исполнительской, служебной и производственной дисциплины в учреждениях, на предприятиях и объектах, вовлеченных в оборот оружия;

слабая техническая защищенность подобных объектов;

ослабление жесткого государственного контроля за транспортированием и перевозкой оптовых партий оружия и боеприпасов, что в значительной степени связано с трудностями и упущениями в сфере проведения экономических и социальных реформ;

ухудшение общей криминогенной ситуации в России, связанной прежде всего с проявлениями организованной преступности и ростом насильственных преступлений;

недостаточная эффективность функционирования государственной системы выявления и пресечения каналов незаконного оборота оружия в связи с их слабой материально-технической базой, проблемами кадрового обеспечения, слабой организацией взаимодействия и координации между отдельными структурными звеньями, отсутствием единого централизованного учета находящегося обороте оружия, боеприпасов.

В результате действия этих факторов наблюдается выход оружия из-под контроля государства, что с неизбежностью влечет противоправное обладание им отдельными лицами. В свою очередь, *насыщенность страны оружием предопределяет его неправомерное применение*. Соответственно возникает и существует прямая зависимость между ростом незаконного оборота оружия и количеством совершаемых вооруженных преступлений. Реальную опасность стали представлять организованные преступные группы, члены которых используют оружие в качестве основного аргумента при решении возникающих проблем. Нормальным для них средством устранения конкурентов стали убийства по найму.

Совершению преступлений в сфере незаконного оборота оружия способствуют:

недостатки и пробелы в законодательных и ведомственных нормативных актах;

просчеты в организации деятельности лицензионно-разрешительных подразделений органов внутренних дел;

недостатки в организации и осуществлении контроля за оборотом оружия;

отсутствие должной координации между подразделениями и службами органов внутренних дел и иными правоохранительными органами в области контроля за оборотом оружия;

слабое взаимодействие (либо вообще его отсутствие) между различными службами органов внутренних дел в обеспечении контроля за оборотом оружия.

Важной объективной причиной незаконного оборота оружия является также недостаточное финансирование войск и воинских формирований, в связи с чем в полной мере не обеспечиваются надлежащие условия его хранения. Загруженность баз, складов и арсеналов оружия превышает установленные нормы. Значительное количество мест хранения оружия не соответствует установленным техническим требованиям, что облегчает проникновение в них посторонних лиц. Более того, в ряде случаев оружие хранится в непригодных для этой цели помещениях. Существует дефицит пожарной техники и пожарной сигнализации, недостает или нуждается в замене значительное количество технических средств защиты.

Особенностью нашего времени стало публичное признание и закрепление на конституционном уровне неотъемлемых прав и свобод человека как высшей ценности. Однако в реальности привычным явлением стали неуклонный рост безработицы среди экономически активной части населения, мизерная заработная плата и пенсионное обеспечение, сокращение рабочих мест, отсутствие возможности для правопослушных граждан честно работать, воспитывать детей на высоконравственных началах, поддерживать нормальные межличностные отношения. В подобных ситуациях преступное проявление, связанное с незаконным распространением оружия, далеко не всегда вызывает осуждение со стороны близкого окружения виновного, а напротив, нередко находит свое оправдание.

В создавшихся условиях люди, в чьих руках случайно оказывается оружие, нередко из безысходности пускают его в преступный оборот. Так, по данным проведенного социологического опроса граж-

дан, на вопрос: «Как бы Вы поступили, если бы случайно стали владельцем оружия?» около 62% респондентов ответили, что продали бы его, а 20% — что оставили бы оружие себе.

Однако в основном причины и условия, способствующие незаконному обороту оружия, являются субъективными, повторяющимися из года в год. К ним относятся: проявление существующих у отдельных лиц отрицательных нравственно-психологических качеств, антиобщественной установки личности; недостатки контроля за вооружением; недостатки в исполнении своих обязанностей военнослужащими, ответственными за сохранность вооружения; недостатки в работе по подбору кадров лиц, ответственных за сохранность оружия; нарушения военнослужащими правил осуществления охраны складов, арсеналов и баз.

Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, осуществляется на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях.

Исходя из причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, предупредительные меры в первую очередь должны быть направлены на осуществление компетентными органами государства контроля за спросом на оружие у законопослушной части населения; исключение возможности его незаконного удовлетворения; перекрытие каналов поступления оружия в нелегальный оборот; изъятие оружия из незаконного оборота.

Результативность достижения перечисленных целей во многом зависит от обоснованности превентивных мер с учетом реальных возможностей органов государственной власти и управления (в первую очередь материальных), от проведения необходимых общегосударственных мероприятий политического, социально-экономического, правового и воспитательного характера, направленных на искоренение причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений. В связи с этим заслуживает серьезного внимания предложение о заключении Россией межгосударственных соглашений со странами-участницами СНГ и странами Прибалтики по выработке законодательной базы, устанавливающей единый порядок оборота оружия и тесное взаимодействие правоохранительных органов этих стран в борьбе с его незаконным оборотом. С целью осуществления действенного контроля за незаконным оборо-

том оружия возможно также создание единого компьютерного банка данных, включающего в себя сведения: об оружии, находящемся в розыске (с подробными описанием его криминалистических характеристик); об изъятом оружии (с результатами его криминалистического исследования); о лицах, у которых изъято оружие, в том числе и о лицах, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Возможно также создание специальной базы данных с внесением характерных признаков лиц, у которых виновные приобрели оружие. Наличие такого рода информации позволит осуществлять оперативный контроль как за перемещением оружия, так и за лицами, занимающимися его незаконным оборотом, причастными к подобного рода преступлениям. Тем самым значительно облегчилось бы решение задачи установления и устранения источников поступления оружия в незаконный оборот. Поскольку одним из таких источников являются «горячие точки», важным средством противодействия незаконному обороту оружия будет прекращение боевых действий на соответствующих территориях.

Одним из основных факторов, влияющих на рост преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, являются негативные последствия социально-экономического характера, породившие повышенный спрос на предметы вооружения и возможности его незаконного удовлетворения.

В связи с этим основной упор в общесоциальном предупреждении преступлений в сфере незаконного оборота оружия должен быть сделан на реальном улучшении социально-экономической ситуации в стране в целом. Как известно, позитивные факторы экономического характера обладают естественным профилактическим свойством. Развитие экономики будет способствовать процветанию социальной инфраструктуры, смягчит социальные последствия безработицы, увеличит благосостояние народа, предоставит возможности в удовлетворении его материальных, духовных и культурных потребностей, следствием чего в свою очередь станет снижение психологической напряженности в обществе.

Наряду с увеличением рабочих мест необходимо предпринять меры по повышению заработной платы и своевременной ее выплате. Так называемый кризис неплатежей по всем отраслям экономики, и в особенности в бюджетной сфере, нередко становится

причиной незаконного сбыта оружия из воинских частей и иных хранилищ.

Помимо этого, важное значение имеет организация досуга населения, способная «снять криминогенность», особенно в среде молодежи.

Происходящие в обществе негативные процессы существенно увеличили приток несовершеннолетних в криминальные структуры. Они становятся «пешками» в руках не только уголовных элементов, но и нередко различных политических авантюристов, которые, преследуя свои интересы, провоцируют молодежь на совершение преступлений. Поэтому предупреждение преступлений в среде несовершеннолетних и молодежи должно стать важным направлением работы всех государственных институтов, в том числе и правоохранительных органов. Необходимо выявлять молодежь, вовлеченную в любые формы криминальных проявлений, и помогать ей находить иные, позитивные решения жизненных проблем. Отсутствие средств у государства для строительства спортивных сооружений является одновременно и криминогенным обстоятельством, которое необходимо учитывать при планировании борьбы с преступностью в том или ином регионе страны. Для решения этой и многих других задач понадобятся значительные материальные затраты. Однако моральный и материальный ущерб, наносимый обществу незаконным оборотом оружия в целом, гораздо весомее.

В настоящее время следует в первую очередь предпринять усилия по повышению и укреплению деятельности правоохранительных органов государства в целях их более эффективного воздействия на предотвращение глобального развития негативных процессов в сфере незаконного оборота оружия.

Что же касается мер предупреждения преступлений, совершение которых сопряжено с незаконным распространением оружия и предметов вооружения, то создание соответствующих средств борьбы с этими посягательствами предполагает еще и обнаружение в криминогенном комплексе такого объекта, который ранее не испытывал воздействия со стороны институциональных средств борьбы с преступностью. В настоящее время необходима качественная перестройка всей системы профилактической работы, создание более эффективных средств воздействия как на преступность в целом, так и на преступления, связанные с незаконным оборотом оружия.

В первую очередь это касается ряда подразделений органов внутренних дел, выполняющих наряду с другими и превентивную функцию. К ним относится лицензионно-разрешительная служба органов внутренних дел, сотрудники которой правомочны выдавать лицензии и разрешения на владение оружием. В каждом случае поступления заявления от граждан либо юридических лиц о выдаче такой лицензии или разрешения сотрудники лицензионно-разрешительной системы обязаны тщательно проверить заявителя, его соответствие требованиям, определенным Федеральным законом «Об оружии». Помимо этого, сотрудники лицензионно-разрешительной службы также осуществляют систематическую перерегистрацию владельцев гражданского и служебного оружия. Эта деятельность позволяет выявлять лиц, владеющих оружием без соответствующего разрешения, устанавливать факты утраты оружия (с тем чтобы вовремя объявить его в розыск), изымать разрешения у лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими веществами, занимающихся токсикоманией.

Обязанностями работников уголовного розыска, подразделений лицензионно-разрешительной службы, участковых уполномоченных милиции являются выявление лиц, незаконно владеющих оружием; проведение работы среди населения по добровольной сдаче такого оружия в органы внутренних дел; привлечение к уголовной ответственности виновных в незаконном обороте оружия, предупреждение тем самым совершения других, более тяжких преступлений.

Одной из важнейших специально-профилактических мер в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и предметов вооружения, являются проводимые органами внутренних дел ширококомасштабные комплексные операции типа «Арсенал» и «Гастролер».

Большое значение в предупреждении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, имеют представления прокуратуры и частные определения судов, в которых администрация соответствующих организаций уведомляется об упущениях, способствовавших совершению рассматриваемых преступлений, и соответственно предлагаются конкретные меры по их устранению.

Очевидным фактом является и то, что чем больше оружия будет бесконтрольно находиться в руках у населения, тем больше будет

совершаться преступлений с его применением. Нелегальное приобретение, сбыт, ношение оружия, криминальные взрывы с тяжкими последствиями становятся одним из обстоятельств, существенно влияющих на общее состояние криминогенной обстановки. Следовательно, превентивные меры по специальной профилактике преступлений должны быть направлены на изъятие предметов вооружения у населения. Для решения этой проблемы необходимо использовать все доступные средства убеждения и принуждения. В некоторых регионах страны (г. Москва и Московская область, Республика Татарстан и др.) местные органы власти активно применяют такие формы стимулирования граждан, как денежное вознаграждение лиц, добровольно сдавших оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Совершенствование государственного контроля за предметами вооружения предполагает налаживание должного учета наличия и расходования оружия; обеспечение надлежащего хранения этих предметов; улучшение работы по подбору кадров для деятельности, связанной с хранением, отпуском и использованием оружия, усиление контроля за его сохранностью. В настоящее время уже накоплен определенный опыт организации и проведения совместных мероприятий органов внутренних дел с иными субъектами правоохранительной системы (органами ФСБ, ФТС и др.) по контролю за сохранностью оружия. В частности, из представителей МВД, Министерства обороны, ФСБ, Федеральной службы охраны, ФТС, Государственной компании «Росвооружение» создан Межведомственный координационный совет по обеспечению взаимодействия в вопросах сохранности оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ и борьбы с посягательствами на них. Практика работы этого совета в условиях сложной криминогенной обстановки в стране в целом и ее обострения в отдельных регионах свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования взаимодействия субъектов правоохранительной системы, осуществляющих контроль за оборотом оружия.

Так, в рамках Всероссийской комплексной инвентаризации оружия за допущенные нарушения приостановлено или прекращено функционирование 850 объектов его хранения (из 27 тыс. проверенных). Периодически проводятся комплексные профилактические мероприятия по обнаружению и пресечению незаконного владения

оружием. Быстрому пресечению незаконного распространения оружия способствует своевременная постановка на оперативный учет каждого экземпляра похищенного или утраченного оружия. Проверка по данным этого учета каждого изъятого предмета позволила бы выявить и надежно перекрыть каналы утечки оружия.

К специальному предупреждению незаконного оборота оружия и связанных с его использованием преступлений относятся и применение уголовно-правовых мер, осуществление общей и частной превенции. Так, привлечение виновного лица к уголовной ответственности за незаконный оборот оружия выступает в качестве фактора предупреждения других преступлений, в которых предметы вооружения являются средством достижения иного, более тяжкого преступного результата. Таким образом, положения уголовного закона выступают, с одной стороны, в качестве формы социально-политической и правовой оценки преступления, а с другой — как средство предупреждения насильственных, корыстно-насильственных и иных преступлений, в которых использование оружия является одним из способов их совершения.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каковы криминологические особенности преступлений против общественной безопасности?
2. Раскройте понятие терроризма.
3. В чем состоит общественная опасность терроризма?
4. Каковы особенности личности террориста?
5. Каковы основные причины современного терроризма?
6. Что собой представляет незаконный оборот оружия?
7. Раскройте содержание основных мер предупреждения и пресечения терроризма и незаконного оборота оружия.

Глава 16

ДОЛЖНОСТНАЯ И КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Понятие и криминологические особенности должностной преступности

Должностная преступность представляет собой *совокупность совершаемых должностными лицами преступлений (и лиц, их совершивших) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.*

Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом — интересы общества и государства. В результате совершения должностных преступлений наносится и значительный материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом.

Отличительная черта должностных преступлений состоит в том, что, посягая на нормальное функционирование указанных органов и учреждений, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

Криминологической особенностью должностных преступлений является их **совершение лишь должностными лицами**, наделенными властными полномочиями либо осуществляющими организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. К ним относятся, во-первых, представители власти, во-вторых — лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах и других войсках и воинских формированиях страны.

Представители власти — это должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Представителями власти, следовательно, являются лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работники государственных надзорных или контролирующих органов, наделенные распорядительными полномочиями либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями независимо от их ведомственной подчиненности. К этим лицам относятся депутаты представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления; должностные лица и представители органов исполнительной власти; оперативные работники правоохранительных и контролирующих органов, которые осуществляют надзор за исполнением законов, поддержанием общественного порядка, ведут борьбу с преступностью, обеспечивают государственную, пожарную, радиационную и иную безопасность; прокуроры, следователи, дознаватели; судьи, осуществляющие судебную власть; представители военных властей, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и т.п.

Иначе говоря, представителями власти являются лица, наделенные властными полномочиями в отношении неопределенного круга физических и юридических лиц.

Лицами, выполняющими организационно-распорядительные функции, являются лица, осуществляющие полномочия по руководству аппаратом государственного органа либо органа местного самоуправления, трудовыми коллективами государственных и муниципальных учреждений, а также отдельными работниками этих органов и учреждений. В круг этих полномочий входят подбор и расстановка кадров, организация труда подчиненных, поддержание трудовой дисциплины, принятие мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Лицами, выполняющими административно-хозяйственные функции, являются лица, правомочные совершать действия по управлению или распоряжению государственным либо муниципальным имуществом путем установления порядка его хранения, реализации

и т.п., в том числе начальники хозяйственных и финансовых отделов и служб.

Криминологической особенностью должностных преступлений является также **их значительное разнообразие**.

В первую очередь это преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления:

злоупотребление должностными полномочиями;

нецелевое расходование бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов;

превышение должностных полномочий;

отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или ее Счетной палате;

незаконное участие в предпринимательской деятельности;

получение взятки;

служебный подлог;

халатность.

Ряд должностных преступлений посягает и на другие объекты (конституционные права и свободы человека и гражданина, экономическую деятельность, правосудие). К этим преступлениям, совершенным должностными лицами, относятся:

неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации;

воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий;

необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет;

невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат;

воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участия в них;

воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности;

регистрация незаконных сделок с землей;

контрабанда;

привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности;

незаконное освобождение от уголовной ответственности;

незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей;

принуждение к даче показаний;

фальсификация доказательств;

вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта;

неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Кроме того, к должностным преступлениям могут быть отнесены иные противоправные деяния лиц, совершаемые с использованием служебного положения, если они являлись должностными лицами.

Криминологический анализ должностных преступлений позволяет рассматривать совершение некоторых из них как одновременное **проявление коррупционной преступности**.

Последняя охватывает лишь те должностные преступления, совершение которых обуславливается подкупом должностных лиц. В то же время коррупционная преступность включает разнообразные противоправные деяния и недолжностных лиц, осуществляемые как в сфере государственной, так и коммерческой деятельности.

Таким образом, соотношение этих видов преступности может быть представлено в виде частично накладывающихся друг на друга кругов.

Специфичным для должностной преступности является **относительная стабильность и небольшое число регистрируемых преступлений при высоком уровне их латентности**.

Ежегодно в стране регистрируется около 22—25 тыс. этих преступлений, что составляет 0,8% от общего объема преступности в стране.

В структуре должностных преступлений преобладают: служебный подлог (35% — 7000—8000 преступлений ежегодно), получение взятки (20% — 4000—4500), злоупотребление должностными полномочиями (17% — 3500—4000), превышение должностных полномочий (16% — 3500), халатность (9% — 2000—2200).

Однако сложность обнаружения фактов совершения должностных преступлений, само служебное положение должностных лиц, их совершающих, создают значительные трудности правоохранительным органам в борьбе с этим видом преступности. Не случайно, по мнению экспертов, латентность должностных преступлений превышает 90%.

С высокой латентностью должностной преступности связана и весьма продолжительная преступная деятельность многих должностных лиц. Так, отдельные из них безнаказанно получают взятки в течение нескольких лет. Около двух третей фактов преступной халатности продолжалось более шести месяцев, а 20% этих преступлений — свыше года.

Особенностями обладает и **личность должностного преступника**. Для нее характерны более высокий удельный вес лиц, достигших 30—40 лет, а также преобладание представителей низшего и среднего звена иерархии должностных лиц. Трудовая деятельность должностных преступников связана с различными отраслями народного хозяйства и управления, с работой в контролирующих и правоохранительных органах, с руководством предприятиями, учреждениями, организациями. При этом совершению этих преступлений зачастую способствует отсутствие у многих должностных лиц необходимого опыта работы, недостатки специальной управленческой и юридической подготовки, а также низкий уровень правосознания и нравственности.

Преступления должностными лицами совершаются умышленно (исключение составляет только халатность), в большинстве случаев из корыстных побуждений (67%), иной личной заинтересованности (защита ведомственных, местнических интересов). Лицам, допускающим халатность, присуща безответственность, небрежность в работе.

§2. Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности

Коррупция — социальное явление, характеризующееся подкупом — продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей.

Одним из основных признаков коррупции как противоправного деяния служит **наличие ее своеобразного механизма**, представляющего собой осуществление одного из следующих действий:

двусторонней сделки, в ходе которой одна сторона — лицо, находящееся на государственной или иной службе (коррупционер), нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ней возможностях и связях, физическим или юридическим лицам, а другая сторона (корруптер), выступая «покупателем», получает возможность использовать государственную или иную структуру власти в своих целях (для обогащения, получения и закрепления каких-либо привилегий, ухода от социального контроля, от предусмотренной законом ответственности и т.п.);

вымогательства служащим от физических или юридических лиц *взятки*, дополнительного вознаграждения за выполнение (или невыполнение) правомерных или неправомерных действий;

инициативного, активного подкупа физическими или юридическими лицами служащих, нередко осуществляемого с сильным психологическим воздействием на них, шантажом и последующей своеобразной «посадкой на взятку».

Важная особенность коррупции — **своеобразие субъектов коррупционных деяний**, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой — любые физические и юридические лица.

Указанные субъекты в своей совокупности образуют своеобразную *коррупционную сеть*, включающую, по мнению экспертов, три составляющие:

коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход;

группу государственных и негосударственных чиновников, предоставляющих за плату указанные выгоды и льготы и обеспечивающие прикрытия корруптеров при принятии различных решений;

группу защиты коррупции, включающую должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

При этом необходимо иметь в виду, что коррупция преимущественно развивается на основе существующих государственных и муниципальных структур. Анализ распределения коррупционных потоков по разным уровням власти свидетельствует о лидерстве в этом отношении муниципального уровня, держащего три четверти рынка коррупционных услуг. 20% этого рынка приходится на региональный и 5% — на федеральный уровни власти.

О большой пораженности коррупцией российского чиновничества говорит и структура привлекаемых к ответственности коррумпированных лиц: 40% — государственные чиновники разного уровня; около 25% — сотрудники правоохранительных органов; 12% — работники кредитно-финансовой системы; 9% — служащие контрольных органов; 3—4% — сотрудники таможенной службы; 0,8% — депутаты; 7—8% — прочие лица.

Результаты опроса граждан показали, что коррупционерами становятся около 38% частных лиц, решающих свои бытовые проблемы, и 82% — бизнесменов. Только 13% бизнесменов имеют активную антикоррупционную установку.

Постоянный рост в стране численности госаппарата неизбежно приводит к увеличению числа фактов проявления коррупции. Не случайно абсолютное большинство опрошенных руководителей коммерческих структур (98%) сталкивались с вымогательством чиновников, а 96% были вынуждены идти на дачу взяток.

Своеобразной чертой коррупции является **разнообразие предметов купли-продажи в коррупционных деяниях и их различие для коррупционера и корруптера** при их общей корыстной мотивации либо иной личной заинтересованности.

Около 70% принимаемого коррумпированными служащими вознаграждения составляют деньги; 22% — иные материальные блага (подарки, ценные бумаги, оплата развлечений, отдыха, лечения, транспортных расходов, зарубежных туристических поездок, выплата гонораров, издание художественного произведения от имени коррупционера и т.п.); около 8% — нематериальные блага (различного рода льготы и услуги, связанные, например, с поступлением членов семьи в вузы, их лечением, предоставлением высокооплачиваемой работы в коммерческих структурах, а также преимуществ в получении кредита, ссуд, в приобретении ценных бумаг, недвижимого и иного имущества и т.п.).

В свою очередь, корруптеры в результате обоюдной сделки также получают возможность приобретать материальные и нематериальные блага. Таким путем, в частности, они выводят физических и юридических лиц, действующих в нарушение установленных правил, совершающих правонарушения, из-под социального контроля; приобретают возможность поддержки и активного лоббирования подкупленным лицом своих интересов; получают необходимую

информацию; устраняют препятствия в своей зачастую противоправной деятельности и т.п. Нередки случаи предоставления коррупционерами и таких услуг, как облегчение лицензирования, регистрации предприятий; непринятие мер по фактам совершения преступлений, смягчение наказания; создание возможности для неуплаты налогов, таможенных сборов и других платежей государству.

В качестве нематериальных благ корруптеры нередко обеспечивают и свою правомерную деятельность, защиту охраняемых законом жизни, здоровья, чести, доброго имени, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, права свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, права на имя, право авторства и т.п.

Особенностью современной коррупции являются ее **широкое распространение в стране, значительные масштабы, особая общественная опасность**. Не случайно более половины российских граждан считают коррупцию одной из главных проблем страны, а свыше 80% полагают, что победить ее в ближайшие годы невозможно.

По вполне обоснованному мнению социологов, исследовавших современную коррупцию в России, главная закономерность экономической жизни страны, которую великий историк Н.М. Карамзин еще полтора столетия назад обозначил одним словом «воруют», такова: на взятки в России ежегодно тратится 37 млрд долларов, т.е. сумма, примерно равная доходной части годового бюджета страны.

При этом основная сумма ежегодно выплачиваемых коррупционерам средств приходится на структуры российского бизнеса (33,8 млрд долларов). На многослойную бытовую коррупцию приходится 2,8 млрд долларов, в том числе: на поступление в вузы — 449 млн долларов; на «бесплатное» медицинское обслуживание — почти 600 млн долларов; на подкуп сотрудников автоинспекции — 368 млн долларов; на подкуп судей — 274 млн долларов.

Коррупционной сетью охвачены такие важные сферы жизни, как экономика и политика. Особенно широко пронизаны коррупцией приватизация государственной собственности, финансирование, кредитование, банковские операции, лицензирование и квотирование, внешнеэкономическая деятельность, распределение фондов, осуществление земельной реформы и т.п. Одновременно коррупционная деятельность проникает и в такие политические процессы, как выборы в органы законодательной власти, деятельность этих

органов, осуществление кадровых перестановок в органах государственной и муниципальной власти, принятие и реализация государственных решений. Такое широкое распространение в стране коррупции явилось даже основанием для отнесения России экспертами Международного центра антикоррупционных исследований и инициатив к числу государств с самым высоким в мире «индексом коррупции». В рейтинге 146 стран, определяемом в зависимости от уровня коррупции, Россия в настоящее время занимает 90-е место (между Непалом и Танзанией).

В массовом сознании коррупция, к сожалению, получает все большее оправдание и даже одобрение как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы. Согласно проведенному исследованию лишь 5% опрошенных граждан отметили, что отношение чиновника к взяточдателю после получения мзды не улучшилось. Только 2,2% участников опроса взятка не помогла разрешить их проблемы. Таким образом, на уровне бытовой коррупции взятка выступает почти стопроцентной гарантией успеха, а сама коррупция все больше становится органической, естественной частью жизни общества. Поэтому самым опасным последствием распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства, отдельных граждан, но и развращение населения, общества в целом, которое фактически сдалось перед данным социально-политическим феноменом и не в состоянии ему противостоять.

При анализе коррупции следует иметь в виду, что она **не всегда является уголовно-правовым явлением**. В зависимости от степени общественной опасности деяний коррупционного характера возникает как дисциплинарная, гражданско-правовая, административно-правовая, так и уголовная ответственность виновных.

Дисциплинарные коррупционные проступки обычно проявляются в таком использовании служащим своего статуса для получения преимуществ, за совершение которого предусмотрено дисциплинарное взыскание.

К *гражданско-правовым коррупционным деяниям* относятся:

принятие в дар работниками государственных и муниципальных учреждений, учреждений социальной защиты и иных подобных учреждений подарков (имущества или имущественных прав) от гражд-

дан, находящихся в них на лечении, содержании или воспитании, от супругов и родственников этих граждан; а также дарение таким работникам подарков в связи с указанными обстоятельствами;

принятие в дар (и дарение) подарков государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или с использованием ими служебных обязанностей при условии, что стоимость любого подарка во всех случаях не превышает пяти минимальных размеров оплаты труда.

К *административным коррупционным проступкам*, ответственность за совершение которых предусмотрена соответствующим законодательством, могут быть отнесены такие деяния должностных лиц, государственных и муниципальных служащих и иных лиц, как подкуп избирателей, участников референдума; использование незаконной материальной поддержки кандидатом, зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком, инициативной группой по проведению референдума; многие административные правонарушения в области охраны собственности, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, окружающей природной среды и природопользования, предпринимательской деятельности и т.п.

Преступлениями коррупционного характера являются предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают на авторитет и законные интересы службы и выражаются в противоправном получении государственным, муниципальным служащим либо служащим коммерческой или иной организации каких-либо преимуществ (денег, имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении им таких преимуществ.

К преступлениям коррупционного характера относятся в первую очередь предусмотренные уголовным законодательством *деяния, непосредственно связанные с подкупом коррупционеров*:

воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом;

незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, совершенное путем подкупа;

подкуп участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
коммерческий подкуп;

получение взятки;
дача взятки;
провокация взятки либо коммерческого подкупа;
подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний, либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им не правильного перевода.

Кроме того, к этим преступлениям относятся и *иные предусмотренные уголовным законодательством следующие деяния коррупционного характера*:

невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат;

регистрация незаконных сделок с землей;

контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения;

злоупотребление должностными полномочиями;

злоупотребление полномочиями частными нотариусом и аудитором, совершенное в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц;

превышение должностных полномочий при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности;

незаконное участие в предпринимательской деятельности;

служебный подлог.

Особенностями коррупционной преступности являются:

непосредственное причинение ущерба авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях;

специфичность субъектов совершения преступлений. Коррупционные преступления совершают не только должностные лица, но и иные государственные, муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных негосударственных структур. В качестве же подкупающих выступают любые физические и юридические лица;

использование виновным своего служебного положения вопреки интересам службы;

наличие у него корыстной или иной личной заинтересованности и умысла на совершение противоправного деяния;

относительная стабильность регистрируемых преступлений при их высокой латентности, достигающей 90%;

несводимость коррупционной преступности к совокупности лишь должностных преступлений;

тесная связь с организованной преступностью, представители которых выделяют на подкуп чиновников от 30 до 50% преступно нажитых средств;

повышенная общественная опасность.

Таким образом, **коррупционная преступность** — это целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных негосударственных организациях, выражающихся в незаконном получении (и предоставлении) материальных или иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных, муниципальных функций или служебных функций в коммерческих и иных негосударственных структурах.

§3. Основные криминогенные факторы, обуславливающие должностную и коррупционную преступность, и меры предупреждения

Должностная и коррупционная преступность во многом предопределяется общими для всей преступности страны криминогенными социально-экономическими, политическими, социально-психологическими и другими факторами. К их числу относятся общие негативные последствия реформирования страны (кризис и нестабильность развития экономики, существование ее «теневой» составляющей, «дикого» рынка, криминального бизнеса, неразвитость форм правового регулирования рыночных отношений, падение нравственности, снижение уровня правосознания населения и т.п.).

В то же время для анализируемой преступности присущи и особенно значимы специфические причины и условия ее существования и развития, связанные преимущественно с государственной, муниципальной и иной службой.

Среди этих факторов следует выделить те из них, которые связаны с особенностями служебной среды, условиями службы; с характеристикой самих служащих; с состоянием социального контроля за их служебной деятельностью.

Выделяя **служебную среду** в качестве продуцирующего должностную и коррупционную преступность фактора, особое внимание необходимо обратить на: а) условия службы; б) существующий тип управления; в) социально-психологическую обстановку в коллективе.

Существующие в настоящее время *условия службы* большинства чиновников, размер оплаты их труда, не позволяющий достойно жить им и их семьям, к сожалению, зачастую влияют на формирование корыстной мотивации служащих, провоцируют их на совершение преступлений.

Наличие во многих учреждениях *ситуативного (а не нормативного) типа управления*, позволяющего служащим решать многие вопросы по своему усмотрению, а также распространенность не уведомительного, а разрешительного порядка решения физическими и юридическими лицами тех или иных своих проблем способствует практической реализации чиновниками их корыстной мотивации.

На должностную и коррупционную преступность серьезно влияет и существующая в учреждениях *социально-психологическая обстановка*, признание коррупции в среде служащих нормальным явлением.

Большое значение в системе детерминант должностной и коррупционной преступности имеют **негативные личностные характеристики самих государственных и иных служащих**, особенно учитывая колоссальный рост в стране их количества (только в государственном секторе в настоящее время насчитывается около 1,5 млн чиновников).

К числу этих характеристик относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь.

На формирование и проявление этих черт личности служащих существенное влияние оказывают:

изначальная настроенность служащих на использование своей работы в личных корыстных интересах;

наличие в их среде лиц с высоким уровнем материального благосостояния, достигнутого за счет криминальной деятельности;

некоторое снижение уже достигнутого ранее уровня материальной обеспеченности личности и желание поднять его с помощью совершения преступлений;

ориентированность на высокие стандарты жизни, достигнутые сослуживцами;

наличие дорогостоящих привычек и интересов;

желание возместить понесенные ранее расходы на получение образования, устройство на работу, а также включиться в общий процесс коррупции.

Одним из существенных условий, способствующих совершению должностных и коррупционных преступлений, являются **недостатки организационно-распорядительного характера и социального контроля**. К ним относятся: недостатки планирования, нарушение договорной дисциплины; недостатки в организации служебной деятельности (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная загрузка и т.п.); недостатки в подборе и расстановке кадров (прием на работу дилетантов, лиц с сомнительной репутацией, по признаку семейственности и т.п.); недостатки учета и контроля; бесхозяйственность (расточительство при использовании энергоресурсов, материальных и людских ресурсов); недостатки в воспитательной работе; недостатки в работе контролирующих и правоохранительных органов, отсутствие контроля за доходами и расходами должностных лиц, служащих, а также за выполнением ими служебных обязанностей, нереагирование на факты коррупции.

Существование недостатков социального контроля — результат крупных просчетов в управлении делами государства и общества, в формировании экономических и организационно-правовых основ функционирования государственной и иной службы, в распространении психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия как служащих, так и лиц, их подкупающих. В результате ослаблена и работа правоохранительных органов, их борьба с должностной и коррупционной преступностью. Не случайно ежегодно вскрывается крайне незначительное число соответствующих преступлений (около 4000—4500 получения взятки, до 2500 — дачи взятки, 2500 — коммерческого подкупа и т.п.). Еще меньше лиц, виновных в совершении этих преступлений (около 4000), фактически привлекаются к уголовной ответственности. При этом к лишению свободы приговариваются лишь около трети осужденных взяточников. Конечно, во многом такое положение объясняется привлечением к ответственности случайных, невысокого ранга взяточников, а не лиц, занима-

ющих в государственном и ином аппарате высокие должности или имеющих высокопоставленных покровителей.

Недостатки социального контроля проявляются также и в неполной реализации законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на снижение коррупции (Закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», принятого в 1995 г.; Общих принципов служебного поведения государственных служащих, утвержденных Указом Президента РФ в 2002 г.), в отсутствии четкого определенного механизма их исполнения.

Не в полной мере соразмерна тяжести содеянного установленная законом ответственность лиц, виновных в совершении должностных и коррупционных преступлений. Так, за получение и дачу взятки, коммерческий подкуп возможно назначение виновному уголовного наказания в виде штрафа. Иначе определяется ответственность должностных лиц государственного аппарата и даже коммерческих структур большинства западных стран. В США, например, взяткой, влекущей уголовное наказание, признается даже получение в течение года подарков из одного источника на сумму более 50 долларов.

В борьбе с должностной и коррупционной преступностью важное значение имеет **предупреждение**, т.е. позитивное воздействие на ее причины и условия, профилактика и пресечение преступной деятельности отдельных лиц.

Мерами такого предупреждения являются:

совершенствование правовой базы борьбы с должностной и коррупционной преступностью (принятие Закона «О борьбе с коррупцией»; внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации», определяющих ежегодное представление каждым государственным служащим исчерпывающих сведений о его доходах и собственности; принятие правового акта, регулирующего порядок взаимодействия кадровых служб, контролирующих и правоохранительных органов при проверке достоверности сведений, представляемых лицами, назначенными на государственные должности);

совершенствование работы госаппарата и процедур решения им вопросов; четкая правовая регламентация служебной деятельности чиновников; предоставление им зарплаты и услуг, обеспечивающих достойный уровень жизни;

совершенствование подбора и расстановки кадров в государственном аппарате, увольнение с государственной службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществлением должностных полномочий;

разработка и реализация на федеральном и региональном уровнях долгосрочных целевых программ борьбы с должностной и коррупционной преступностью;

осуществление повышенного контроля за доходами и расходами государственных, муниципальных и иных категорий служащих, за видами их деятельности, наиболее связанными с возможностью совершения должностных и коррупционных преступлений;

обеспечение безопасности лиц, осуществляющих борьбу с должностными и коррупционными преступлениями, а также членов их семей;

повышение уровня правоохранительной деятельности по предупреждению и пресечению фактов совершения должностных и коррупционных преступлений;

совершенствование взаимодействия всех правоохранительных органов в работе по предупреждению и пресечению этих преступлений;

установление и осуществление административного надзора за лицами, имеющими судимости за совершение тяжких должностных и коррупционных преступлений;

использование средств массовой информации и системы образования, всех институтов гражданского общества для активного содействия осознанию гражданами страны опасности коррупции и тем самым снижения уровня общественной терпимости и ее проявлениям.

Наряду с указанными специально-криминологическими мерами важнейшее значение для предупреждения должностных и коррупционных преступлений имеют устранение негативных последствий реформирования экономики, усиление ее цивилизованных начал, повышение уровня жизни населения, а также эффективная повседневная защита хотя и охраняемых законом, но зачастую нарушаемых государством прав и интересов физических и юридических лиц.

Превалирование в деятельности государственных служащих решения задач защиты интересов личности, населения над интересами государства, несомненно, будет способствовать снижению должностной и коррупционной преступности.

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте понятие и особенности должностной преступности.
2. Что такое коррупция и каковы ее основные признаки?
3. Каковы особенности коррупционной преступности?
4. Раскройте специфику личности должностного и коррупционного преступника.
5. Каковы основные причины и условия совершения должностных и коррупционных преступлений?
6. Охарактеризуйте меры общего и специально-криминологического предупреждения данной преступности.

Глава 17

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности вообще, в то же время имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого выделения обуславливается главным образом особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В подростковом, юношеском возрасте в процессе нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием.

Изучение преступности несовершеннолетних и *ее предупреждение* — особенно актуальная и сложная задача, поскольку:

для общества чрезвычайно важно успешное решение масштабных задач охраны жизни, здоровья, развития подрастающего поколения; борьбы с первичной преступностью, составляющей около 75% всего ее объема; ликвидации безнадзорности несовершеннолетних (своеобразного резерва преступности);

несовершеннолетние склонны к отклоняющемуся поведению, принадлежат к так называемой криминогенно активной части населения;

преступность несовершеннолетних имеет более интенсивную негативную динамику по сравнению с преступностью в целом;

рост преступности несовершеннолетних происходит в условиях сокращения общей численности этой возрастной группы населения;

существуют особенности генезиса и мотивации совершения преступлений несовершеннолетними, обусловленные спецификой их жизнедеятельности и воспитания, их личностными и социально-групповыми нравственно-психологическими характеристиками;

многие криминогенные факторы, оказывающие решающее негативное воздействие на взрослых преступников, зарождаются в среде несовершеннолетних;

значительная часть преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми преступниками;

криминально активные несовершеннолетние склонны к совершению общественно опасных деяний как до, так и после достижения возраста уголовной ответственности, что приводит к постоянному возрождению преступности.

Состояние преступности несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь сказались на детях и подростках. Данные уголовной статистики неумолимо свидетельствуют об активизации криминальной деятельности несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых существует тесная связь. Не случайно в литературе отмечается, что преступность несовершеннолетних — это будущая преступность. В связи с этим можно говорить, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних. Ведь преступность взрослых уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда особенно актуальными являются проблемы воспитания, становления личности, направленности ее поведения.

Понятие преступности несовершеннолетних связано с совокупностью преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, т.е. в возрасте от 14 до 18 лет, которые с криминологической точки зрения включают три возрастные группы: 14—15, 15—16 и 17—18 лет.

В то же время на преступность несовершеннолетних оказывают влияние совершение общественно опасных деяний подростками более младшего возраста (10—13 лет), а также совершение преступлений молодыми взрослыми (18—21 и 22—25 лет). Например, под-

ростками до достижения ими возраста уголовной ответственности совершается значительное число (ежегодно около 100 тыс.) общественно опасных деяний, сходных по объективной стороне с преступлениями, но по закону не являющимися таковыми.

Одной из криминологических особенностей преступности несовершеннолетних является ее **относительно плавный рост на протяжении длительного периода времени**. В доперестроечные годы в среднем через каждые пять лет число несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличивалось на 11—12%. Однако начиная с 1991 г. в динамике преступности несовершеннолетних произошли существенные негативные изменения. Так, число несовершеннолетних, совершивших преступления в период с 1991 по 1995 гг. увеличилось уже на 43%. За последние 10 лет темпы прироста преступности несовершеннолетних обгоняют темпы прироста преступности взрослых в 2—2,5 раза, а количество ежегодно совершаемых несовершеннолетними преступлений составляет около 150 тыс.

При этом преступность несовершеннолетних в стране растет примерно в 6 раз быстрее, чем изменяется общее число лиц этой возрастной группы. На фоне продолжающейся падать рождаемости населения в России, особенно в центральной ее части, указанные показатели выглядят угрожающе.

Среди всех преступников несовершеннолетние в целом по стране составляют примерно 11—12%, что в 2,5 раза больше удельного веса самих несовершеннолетних в структуре населения страны. Указанная цифра представляется весьма значительной, поскольку, согласно экспертным оценкам, для успешной борьбы с преступностью и контроля ее основных показателей, необходимо, чтобы доля несовершеннолетних преступников составляла не более 4—5%. В противном случае преступность начинает развиваться лавинообразно.

Хотя уровень преступности несовершеннолетних несколько ниже общего уровня преступности в стране (около 1,5 тыс. преступлений против 2 тыс.), уровень их криминальной активности превышает соответствующий показатель для всех преступников. Этот показатель для несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. человек их возраста составляет около 1800 человек, в то время как для всех преступников он равен — 1100 человек. Таким образом, в настоящее время несовершеннолетние — одна из наиболее криминогенно пораженных категорий населения.

Преступность несовершеннолетних, как в целом и вся преступность, характеризуется **высокой степенью латентности**. На латентность этой преступности влияют особенности правового положения и физического состояния несовершеннолетних, их личностные характеристики, большая «регулируемость» следственной и судебной практикой статистических показателей.

Исследования показывают, что распространенность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, реально в несколько раз превышает ее зарегистрированную часть. Особенно высокой латентностью отличаются кражи, грабежи и хулиганство.

Наблюдаются тенденция «омоложения» **преступности несовершеннолетних**, повышение криминальной активности детей младших возрастов. За девяностые годы прошлого столетия количество 14—15-летних подростков среди участников преступлений увеличилось более чем вдвое.

Особую проблему представляет **рост преступности несовершеннолетних женского пола**. За последние годы его темпы увеличились с 11 до 14%, а количество девочек-подростков, состоящих на учете в милиции, превысило 50 тыс. Несмотря на относительно небольшую распространенность преступности среди девушек, это явление таит в себе немалую общественную опасность.

Значительное количество преступлений совершается несовершеннолетними мигрантами, не нашедшими себе жилья и работы. В современных условиях миграционные процессы и связанные с ними негативные последствия в виде преступности приобретают все большую актуальность и требуют серьезного антикриминогенного воздействия.

Увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими отклонениями, а также на почве пьянства, токсикомании, наркомании. Речь идет о так называемых пограничных состояниях, не исключающих вменяемости и, следовательно, уголовной ответственности виновных. К ним обычно относят не тяжелые и стойкие заболевания, а различные виды неврозов, умеренную дебильность, психопатию, алкоголизм, сексуальные расстройства. В настоящее время указанные аномалии обнаруживаются у каждого седьмого-десятого несовершеннолетнего преступника. Однако, такие аномалии — чаще всего (в 80—85% случаев) — результат не наследственности, а условий жизни, воспитания подростков.

Подростковая среда болезненно реагирует на негативные последствия кризисного состояния общества. Несовершеннолетние являются своеобразным «барометром», определяющим катастрофически ухудшающееся «здоровье» общества, которое оставляет желать лучшего. Люди все чаще боятся неизвестности, болезней, преступности. В то же время тревожность — основа преступного поведения, в том числе и несовершеннолетних, которые зачастую ее преодолевают, используя различные возбуждающие вещества. Почти каждое пятое преступление совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Особенности структуры преступности несовершеннолетних заключаются в более узком круге совершаемых преступлений; в меньшей доле среди них тяжких преступлений (в основном преобладают кражи — 60%, грабежи и разбои — 10% и хулиганство — 7%; до недавнего времени были относительно редки убийства (1%), причинения тяжкого вреда здоровью (1,5%), изнасилования (0,5%); **в незначительной доле преступлений, совершенных по неосторожности.** В то же время в последние годы несовершеннолетние «осваивают» и новые для них преступления (вымогательство, захват заложников, валютное мошенничество, торговля оружием, наркотиками, компьютерные преступления и т.п.).

В структуре преступности несовершеннолетних две трети составляют корыстные и корыстно-насильственные преступления, совершаемые путем кражи, грабежа или разбоя. Удельный вес краж в общем числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними, за девяностые годы прошлого столетия вырос с 58,9% почти до 70%. Каждое десятое преступление, совершаемое несовершеннолетними, представляет собой грабеж или разбой. При этом грабежи совершаются ими значительно чаще, нежели разбойные нападения, их соотношение составляет примерно 5 : 1. Сегодня, в отличие от событий 10—15-летней давности, указанные преступления совершаются подростками более агрессивно и жестоко, темпы их роста остаются высокими и опережают темпы прироста общей преступности несовершеннолетних.

Неблагоприятные тенденции сохраняются и в насильственной преступности несовершеннолетних. Значительная часть насильственных преступлений совершается ими в отношении членов своей семьи или других родственников, иных лиц из их бытового окружения. Не слу-

чайно, что потерпевшими при этом становятся тоже несовершеннолетние, принадлежащие чаще всего к бытовой микросреде преступника, а каждое третье изнасилование и десятое хулиганство несовершеннолетними совершается в квартирах.

Характерной чертой этих преступлений несовершеннолетних становятся *немотивированная агрессивность и жестокость*. При этом несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели. Исследования показали, что подростки в процессе совершения преступлений при неудачном для них стечении обстоятельств совершают такие преступления, как убийства, тяжкие телесные повреждения, разбойные нападения. Их агрессивное поведение зачастую находится в обратной пропорциональной зависимости от собственного страха перед силой своих противников.

Несовершеннолетний, как правило, не в состоянии почувствовать чужую боль. У него либо занижен, либо вовсе отсутствует страх перед смертью. Зачастую он совершает какие-либо действия агрессивного характера не потому, что он особенно смел, а потому что не может адекватно оценить степень опасности своих поступков для жизни как своей, так и окружающих.

Агрессивности несовершеннолетних во многом способствует непродуманная информационная политика со стороны ведущих средств массовой информации и наводнение кинотеатров, пунктов видеопроката и телевизионных программ фильмами как отечественного, так и иностранного производства с демонстрацией и пропагандой насилия.

Повышается удельный вес групповых, организованных, заранее подготавливаемых, изощренных и технически оснащенных преступлений несовершеннолетних. Доля групповых преступлений в преступности несовершеннолетних (в зависимости от вида преступлений, возрастных категорий, территориального распределения) в 2—5 раз выше, чем аналогичный показатель преступности взрослых, и составляет примерно 70%. Ежегодно более половины всех несовершеннолетних совершают преступления в составе групп. При этом самый высокий удельный вес групповой преступности у 14-летних, самый низкий у 17-летних несовершеннолетних. Групповой характер носят и такие формы их асоциального поведения, как нар-

комания, уличное хулиганство, половая распущенность. Группы отличаются большой мобильностью и совершают преступления за десятки, а то и сотни километров от места жительства участников, что существенно увеличивает их общественную опасность. «Гастролеры» и «криминальные гастролеры» в подростковой среде становятся все более популярными.

Подавляющее большинство групп несовершеннолетних насчитывает 2—3 человека (около 70%), остальные объединяют более 4 человек. Группы в основном состоят из лиц мужского пола. Однако имеют место и смешанные группы, куда входят не только несовершеннолетние женского пола, но и взрослые, нередко ранее судимые.

С возрастанием преступного опыта, дальнейшей криминализацией подростков количество лиц, участвующих в преступлениях в составе групп, уменьшается, ибо несовершеннолетний уже может совершить преступление без соучастников или при их меньшем количестве.

Доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группах, неодинакова для различных видов преступлений. Наиболее часто в группах совершаются такие преступления, как разбойные нападения, грабежи и кражи.

Групповой характер преступности несовершеннолетних во многом определяется психологическими особенностями поведения человека в группе. Совершая преступления в группе, человек в известной мере теряет присущие ему индивидуальные черты, и его поведение больше определяется психическим комплексом, свойственным группе в целом. Самый отъявленный хулиган в одиночку, как правило, не представляет для окружающих особой опасности. Однако стоит ему оказаться среди своих единомышленников, у него возникает немотивированное проявление агрессии по малейшему поводу, а иногда и вовсе без повода. До недавнего времени такие группы были относительно малочисленны, но в середине 1980-х — начале 1990-х гг. стали появляться устойчивые неформальные группировки несовершеннолетних антиобщественной направленности (например, в таких городах, как Казань, Йошкар-Ола, Чебоксары, Ульяновск, Курган, подмосковные Люберцы), которые в дальнейшем переросли в бандитские формирования. Заметим, что некоторые неформальные группировки несовершеннолетних первоначально не занимались совершением преступлений, а возникли на базе идеи

здорового образа жизни и аскетического поведения. При этом объединение в них несовершеннолетних обуславливалось четкой субординацией и жесткой дисциплиной. Как правило, в создании каждой такой группировки прямо либо косвенно участвовал взрослый человек, вышедший из криминальной среды.

Особенностью многих современных неформальных преступных группировок является то, что они действуют как объединения болельщиков спортивных клубов, чаще всего футбольных. Вместе с тем в последние годы появились и совершенно новые преступные группировки несовершеннолетних, возникшие на почве расовой неприязни и националистических идей. Разумеется, нельзя сказать, что этого не было и раньше, однако масштабы распространения подобных группировок, совершающих избиения и даже убийства лиц так называемой некоренной национальности, в условиях многонациональной России вызывает особую тревогу.

Именно в последнем случае несовершеннолетние объединяются не просто в преступные группировки, но в самые настоящие бандитские формирования, где есть лидер, оружие и, как правило, взрослый консультант. Многие из активных членов преступных молодежных группировок становятся в последующем лидерами криминальных сообществ, а сама преступность несовершеннолетних зачастую приобретает черты подросткового бандитизма.

В настоящее время более половины преступных групп несовершеннолетних характеризуются как временные и неустойчивые социальные образования. В то же время заметна тенденция, которая показывает, что значительная часть групп несовершеннолетних преступников ориентирована на длительную преступную деятельность, включая ее организованные формы.

Не случайно в последнее десятилетие отмечается существенное *увеличение числа несовершеннолетних, вовлеченных в сферу организованной преступности*. Ежегодно более 1,5 тыс. несовершеннолетних привлекаются к уголовной ответственности за участие в организованных преступных формированиях, регистрируется свыше 4 тыс. случаев совершения ими вымогательств, мошенничества в отношении частной собственности, насильственных преступлений.

Организованные преступные группы отличаются высоким уровнем подготовки, хорошей технической оснащенностью. В них четко просматривается организованная структура, в целом повторяю-

шая структуру аналогичных групп взрослых. Выделяется прежде всего лидер. При его непосредственном участии подготавливаются и совершаются преступления, подводятся итоги. На лидера возлагаются внешние контролирующие функции. Внутренние регулятивные функции в таких группах осуществляются в соответствии с неписаными законами. Несоблюдение данных законов ведет к распаду группы, поэтому их нарушители преследуются, караются участниками группы. Однако количественный и качественный состав групп несовершеннолетних преступников не носит постоянного характера, поскольку такое постоянство зависит от приобретенного преступного опыта, возрастных особенностей и от вида преступной деятельности.

Одновременно проявляется тенденция *интеграции и дифференциации групповой преступности несовершеннолетних*. С одной стороны, все большее количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием ранее судимых взрослых, происходит активное внедрение в подростковую среду «авторитетов» преступного мира. С другой стороны, заметна тенденция к автономизации преступности несовершеннолетних от преступности взрослых. В результате интересы групп несовершеннолетних преступников сталкиваются с интересами взрослых преступников в сфере рэкета, наркобизнеса, проституции и т.п.

Возрастает криминальный профессионализм несовершеннолетних преступников. Эта особенность проявляется в наличии у них универсальной специализации, приобретении ими уголовной квалификации. Преступная деятельность становится для некоторых групп несовершеннолетних основным способом проведения досуга. По выборочным данным, полученным в ходе исследований, почти каждый десятый подросток, осужденный за грабёж и разбой, заявил о своем намерении продолжать преступную деятельность и после освобождения из мест лишения свободы.

Общественная опасность насильственных преступлений несовершеннолетних усугубляется вовлечением подростков в противоправный оборот оружия, связанный с хищением, незаконным ношением, хранением, приобретением, изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ.

В настоящее время несовершеннолетними преступниками все чаще применяется огнестрельное и холодное оружие (в 10% всех

совершаемых ими преступлений). Кроме того, они нередко при кражах и изнасилованиях применяют усыпляющие средства.

Особое место в структуре насильственной преступности несовершеннолетних занимает хулиганство (6—7% в общем числе совершаемых ими преступлений). Подавляющее большинство несовершеннолетних, осужденных за хулиганство (более 60%), составляют лица, совершившие злостное хулиганство, характеризующееся особой дерзостью и цинизмом.

Характерным признаком преступности несовершеннолетних является также и особенность рецидива совершения ими преступлений, связанная с возрастными границами несовершеннолетних. Ведь за незначительный период времени (4 года) подросток, чтобы стать рецидивистом, «должен» успеть совершить как минимум два преступления. Рецидивная преступность несовершеннолетних имеет высокую общественную опасность не только в силу своей распространенности, но прежде всего из-за своих последствий. Повторное совершение преступлений свидетельствует о формировании у несовершеннолетних стойкой противоправной установки. Впоследствии эти подростки превращаются в злостных рецидивистов, не поддающихся каким-либо мерам профилактического воздействия.

Уровень рецидива несовершеннолетних, как и у взрослых, во все времена отличался некоторой стабильностью. Однако учитывая, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, из года в год растет, увеличивается и число преступлений, совершаемых рецидивистами. В последние годы они совершают около половины преступлений в общем их числе. Значительна доля и специального рецидива (например, среди грабителей и разбойников она составляет 17,3%), определенным образом свидетельствующая о «профессионализации» несовершеннолетних преступников. Велика у несовершеннолетних доля и фактического (криминологического) рецидива. До привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетние успевают совершить от 2 до 7 общественно опасных деяний.

Преступность несовершеннолетних отличает и **особая территориальная распространенность.** Традиционно считалось, что преступность несовершеннолетних более присуща городу, чем селу. Действительно, городские преступления, совершаемые несовершеннолетними, составляют почти 75%. Вместе с тем наметилась негативная

тенденция опережающего темпа прироста сельской преступности несовершеннолетних по сравнению с городской. Различия в городской и сельской преступности несовершеннолетних объясняются в основном социальными условиями, образом жизни городского и сельского населения. Так, в структуре «городской» преступности преобладают грабежи, разбойные нападения, угоны автотранспорта и т.п. Свою специфику имеет и структура групповой преступности, которая в городах составляет более 70%, а в сельской местности — около 50%.

Многие преступления подростки совершают на улицах и в общественных местах. Однако приравнивать всю их преступность к уличной было бы неправильным. Большая часть преступлений несовершеннолетних приходится на то время, когда они не находились на улице. Так, в последние годы только 6% всех зарегистрированных преступлений были совершены на улицах, площадях, в парках и скверах. С другой стороны, отрицать негативное влияние факторов, связанных с улицей и бесконтрольным поведением несовершеннолетних вне пределов дома, также нельзя.

Таким образом, **преступность несовершеннолетних можно определить как самостоятельный вид преступности, характеризующийся особенностями количественных и качественных показателей ее состояния и развития, обусловленный прежде всего личностью преступника, в основе поведения которого лежат эгоцентрические мотивы и неустойчивая психика.**

§2. Криминологическая характеристика особенностей личности несовершеннолетних преступников

Преступность несовершеннолетних в первую очередь определяется особенностями личности преступника.

Главное при ее рассмотрении, как было отмечено выше, — **возраст**. С ним связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Возрастом обусловлен определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений и даже «физическая» возможность совершения определенных преступлений. Процесс социализации человека начинается с раннего возраста, когда он начинает усваивать роли, которые формируют его

личностные качества. Именно в детстве человек складывается как общественное существо, у него развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих поступков; вырабатываются такие волевые качества, как настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива; формируются самосознание, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности. Все это тесно связано с последующим поведением личности несовершеннолетнего.

Для несовершеннолетних вообще и несовершеннолетних преступников, в частности, характерно культивирование возрастных различий (разница в один год и более часто признается существенной). На этой основе могут возникать даже межличностные конфликты, ведущие к совершению преступлений.

Важно, однако, заметить, что возрастное изменение личности не связано однозначно с динамикой основных жизненных отношений, сохранность которых сочетается с изменчивостью личности на протяжении жизни под влиянием событий, обстоятельств и других факторов. Более того, кроме хронологического существуют психологический, педагогический и физический возрасты, причем все они между собой не совпадают, что приводит к внутренним конфликтам личности, которые могут иметь и криминогенный характер. Следует также иметь в виду, что так называемого среднестатистического возраста реально не существует. Общие закономерности подросткового возраста проявляют себя через индивидуальные вариации, зависящие не только от окружающей среды и условий воспитания, но и от особенностей организма или личности. Поэтому возведение общевозрастных свойств несовершеннолетних в степень криминогенных недопустимо.

Определяя возрастные особенности преступников, криминологи обычно делят несовершеннолетних на следующие группы: 14—15 лет — подростково-малолетняя, 16—17 лет — несовершеннолетние.

Однако криминологические, социологические и психологические особенности лиц в возрастном интервале 14—17 лет свидетельствуют, что на их поведение оказывают влияние как условия жизни и воспитания в предшествующие годы, так и молодые взрослые. Следовательно, преступность несовершеннолетних следует рассмат-

ривать в контексте с правонарушениями лиц в возрасте до 14 лет и преступлениями лиц старше 17 лет.

Рассматривая личности несовершеннолетних и взрослых преступников, можно говорить об их *многих общих свойствах*. Грань, которая определяет разницу между преступниками разных возрастов, когда сравниваются две возрастные группы: 16—17 лет и 18—20 лет, по существу, стирается. В данном случае вполне допустимо вести речь о единой возрастной группе, если использовать понятие неполного совершеннолетия.

Статистические данные показывают, что более половины несовершеннолетних, совершивших преступления, относятся к возрастной категории 16—17 лет. Подростки 14—15 лет совершают 30—32% преступлений. Причем, как отмечалось выше, удельный вес преступлений, совершаемых 14—15-летними подростками, из года в год растет примерно на 0,6—0,7%.

Возраст несовершеннолетних определяет целый **ряд особенностей психики**, ее неустойчивость, обусловленную процессом становления личности, физического и духовного развития организма, полового созревания. Эти особенности психики несовершеннолетних во многом способствуют их антиобщественным действиям в результате:

искаженного представления о подлинной сущности и значении таких важнейших нравственных понятий, как смелость, трусость, верность, предательство, дружба, измена, героизм, мужество, скромность;

ошибок в оценках отдельных лиц, явлений, событий, неумения оценить человека в совокупности всех его свойств и качеств;

предпочтения внешним проявлениям человека без учета его подлинных мотивов и целей;

эмоциональной неуравновешенности, неустойчивости, повышенной возбудимости, резкой смены настроений;

обостренного отношения к окружающему, ко всему новому, незнакомому при отсутствии необходимых знаний и опыта;

повышенной физической активности, инициативности, избытка сил и энергии, обусловленных подъемом жизнедеятельности;

стремления к самостоятельности, к самовыражению и самоутверждению «любой ценой»;

неприятия «чужих советов», педагогических сентенций старших и иных форм воспитательного воздействия;

желания показать и доказать свою «зрелость», стремления к лидерству;

внушаемости, излишней доверчивости, склонности к подражательству.

Из-за неустойчивости психики несовершеннолетние легко поддаются влиянию со стороны взрослых преступников, склонны романтизировать преступный мир. Они, с одной стороны, болезненно реагируют на любые формы проявления по отношению к себе несправедливости, а с другой, не терпят излишней опеки. Для них характерно стремление казаться взрослыми. При этом неадекватным выражением такого стремления может явиться совершение противоправного поступка. Так, по оценке специалистов, тяга к приключениям выступает ведущим мотивом при побегах подростков из домов.

Продолжая характеризовать криминогенные особенности личности несовершеннолетних преступников, отметим, что среди них *преобладают лица мужского пола*. Это объясняется физическими, психическими и психологическими особенностями мужчины, с исторически сложившимся различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими общепсихологическими свойствами мужчин. В общей массе несовершеннолетних, совершивших преступления, лица мужского пола составляют примерно 90%, девушки — около 9%. Вместе с тем в последние годы наблюдается расширение круга и количества преступлений, которые совершают девочки-подростки и девушки. Это не случайно, как не случайно и то, что увеличилось число подростков женского пола, которые занимаются проституцией, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни, неизбежным следствием чего является преступное поведение.

Изучение несовершеннолетних, совершивших преступления *по месту жительства*, показывает, что доля городских жителей среди них составляет 75%, а жителей сельской местности — 25%. Указанные различия зависят от социально-экономических условий, а также от традиций и обычаев, исторически сложившихся в деревне и в городе. Более значительная доля несовершеннолетних преступников, проживающих в городе, связана с ослаблением социального контроля, нерациональным использованием свободного времени, специфическими трудностями в обеспечении принципа неотврати-

мости наказания за совершенное преступление. Однако на современном этапе процессы урбанизации, миграции сводят на нет различия между городом и деревней. Происходит интенсивное внедрение городского образа жизни в деревне, последние перерастают в поселки городского типа либо исчезают. В связи с этим наблюдается более быстрый рост сельской преступности по сравнению с городской. Кроме того, все больше и больше селян совершают преступления в городе, что именуется «городской» преступностью.

Криминологи часто указывают на *взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника*. По этому признаку можно судить о потенциальных возможностях личности несовершеннолетнего правонарушителя в исполнении им своих социальных функций, зависящих в определенной степени от уровня его культуры, интересов. Говоря об уровне образования несовершеннолетних преступников, надо заметить, что он более низкий, чем у сверстников. Среди них часто встречаются второгодники, бросившие учебу в школах, ПТУ и других учебных заведениях.

В настоящее время более 350 тыс. подростков не посещают школу. При этом число подростков, бросивших школу и начавших трудовую деятельность, постоянно возрастает. По сравнению с 1988 г. оно выросло вдвое.

Более 30% несовершеннолетних, совершивших преступления, нигде не учились и не работали, причем наблюдается *тенденция роста числа неработающих и неучащихся участников преступлений*. Проблема трудовой занятости подростков в стране остается довольно напряженной, и прогноз в этом направлении неутешителен. Поскольку доля неработающих и неучащихся подростков будет возрастать, преступность несовершеннолетних, не занятых трудом или учебой, в ближайшие годы может увеличиться на 20%.

С криминологической точки зрения особое значение имеет изучение *семейного положения* несовершеннолетних преступников. Это вполне понятно, ибо в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии.

Исследования показывают, что более 2/3 несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где постоянно происходили ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат, где они подвергались насилию. Каждого восьмого-десятого рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем

возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники.

Семья, бытовое окружение во многих случаях влияет на возникновение и развитие у подростков различных психических аномалий. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. Таким образом, происходит процесс «заражения» подростков, не принадлежащих непосредственно к данной семье.

Особой является и *проблема досуга*. Как правило, свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2—3 раза больше, чем у их законопослушных сверстников. В то же время согласно результатам отдельных исследований по мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений. По данным исследований, из числа подростков, имеющих за день 2—3 часа свободного времени, на учете в милиции состояло 18%, 5—7 часов — 53%. Именно в досуговой сфере подростки совершают большинство преступлений.

Характерные особенности имеет и *круг общения* несовершеннолетних правонарушителей. В основном это лица, ранее судимые, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотиками.

Немаловажными для характеристики личности несовершеннолетних преступников являются *особенности их правового сознания*. В целом для них характерны глубокие дефекты правосознания, что в известной мере объясняется двумя факторами: общей правовой неграмотностью как всего населения в целом, так и несовершеннолетних; негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего.

Дефекты правового сознания у несовершеннолетних, совершающих преступления, выражаются в негативном отношении к нормам права, нежелании следовать предписаниям данных норм. Существенные пробелы в правовых знаниях несовершеннолетних приводят к рассуждениям о «несправедливости» законов, о «незаконном» осуждении.

Рассмотренные выше личностные особенности несовершеннолетних, совершивших преступления, выражаются главным образом

в мотивации их преступного поведения, которая сводится в основном к следующему:

преобладание «детских» мотивов — совершение преступления из озорства, любопытства, желания утвердить себя в глазах сверстников, стремления обладать модными вещами и т.п.;

ситуативность мотивов;

деформация какого-то одного элемента сферы потребностей, интересов, взглядов. Например, гипертрофированное понимание товарищества, стремление поднять свой престиж;

большой по сравнению с преступлениями взрослых «веер» мотивов.

Естественно, мотивационная сфера несовершеннолетних не остается неизменной. По мере взросления, накопления преступного опыта происходит сдвиг мотивации. Последний характеризуется исчезновением наивно-детских мотивов, возрастанием удельного веса мотивов, выражающих осознанный конфликт между правонарушителем и окружающими людьми, обществом.

Так, в настоящее время среди мотивов противоправного поведения несовершеннолетних можно выделить такие побуждения, как корысть, жестокость, агрессивность, сексуальные потребности, эгоизм, подражательство, солидарность, самоутверждение, социальная безответственность и легкомыслие, отчуждение от общества и противостояние ему.

Социальные и психологические особенности личности несовершеннолетних играют особую роль при *формировании неформальных группировок*. Подобное объединение несовершеннолетних — это не только объективная реальность, но и необходимость, суть которой может быть понята, если учитывать существование таких типов культур, как: постфигуративный, означающий, что дети учатся у своих родителей; конфигуративный — дети и взрослые учатся у своих сверстников; префигуративный — взрослые также учатся у своих детей. Поскольку в реальной жизни все эти типы культур действуют одновременно, несовершеннолетние объективно стремятся к объединению, в том числе со своими сверстниками. Для дошкольника наиболее авторитетны родители, для первоклассника — учительница, для юноши — его сверстники.

Среди создаваемых несовершеннолетними групп психологи выделяют просоциальные, социально индифферентные и антисоци-

альные. При этом группировки с явно асоциальной направленностью объединяют не более 10% молодежи. Оставшиеся 90% — это резерв, который пополняет асоциальные группировки либо противостоит им.

Однако никакая формальная организация не способна охватить все стороны социальной среды, все интересы человека. Чем энергичнее пытаются разрушить порядки, установленные неофициальными правилами, тем они устойчивее.

Американский социолог Джим Риорден разделил российских несовершеннолетних «неформалов» на пять групп: 1) создаваемые по личным интересам; 2) подверженные общественному давлению (когда неформальная группировка действует в позитивном русле и в соответствии с позицией, полностью устраивающей власть, которая зачастую сама инспирирует создание подобных группировок); 3) подверженные запасному влиянию (когда неформальная группировка имеет позитивную направленность, но является оппозиционной по отношению к власти); 4) так называемые ультрапатриоты; 5) нелегалы.

Что дает несовершеннолетним пребывание в неформальных объединениях и почему они стремятся к неформальным объединениям? Согласно проведенным исследованиям это связано с тем, что, как утверждают сами несовершеннолетние, в подобных объединениях они получают: взаимопонимание и поддержку (63,9% опрошенных); возможность проявить свою индивидуальность (36,5%); помощь в получении представления о реальной жизни и определение своего места в ней (26,3%); помощь в решении личных проблем (28,1%); помощь в приобретении необходимого жизненного опыта (15,3%); помощь в формировании жизненных принципов (12,5%).

Психологические особенности подростка диктуют форму поведения: он не может находиться в изоляции и ищет группу, в которой был бы равным. Семья, даже самая благополучная, не может в полной мере компенсировать несовершеннолетнему такую группу.

В действительности так называемая групповая динамика помогает несовершеннолетним выжить в окружающих их стрессах и информационном хаосе. Они спонтанно и неосознанно стремятся к объединению. Групповая динамика — это процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьша-

ет напряжение каждого из них в данной ситуации или приводит их к взаимному удовлетворению.

В качестве одного из возможных вариантов может быть предложена следующая классификация существующих в настоящее время неформальных группировок несовершеннолетних: общественно-политические; социально-культурные; решающие задачи прикладного характера; клубы социальной защиты; религиозные; экологические (например, Green peace); правозащитные; спортивные; спортивные и музыкальные фанаты; асоциальные, культивирующие свободное времяпрепровождение (например, «панки»); националистические; историко-патриотические; криминальные.

Неформальные группировки несовершеннолетних делятся также на: группировки с преобразовательной или критической программой; группировки, культивирующие уход от решения насущных проблем, пропагандирующие нежелание иметь с обществом никаких формализованных отношений; группировки намеренно агрессивного поведения, которые в свою очередь подразделяются на: истинно агрессивные; демонстративные.

В неформальных группировках действуют специфические негативные способы самоутверждения несовершеннолетних, в том числе: невыполнение основных социальных обязанностей; невыполнение принятых в обществе стандартов поведения; аморальное поведение; совершение правонарушения.

Психологи утверждают, что анонимность действий в группировке влечет размывание личной вины. Поэтому несовершеннолетние чувствуют себя в ней комфортно, они имеют возможность «выплеснуть» накопившуюся отрицательную энергию и при этом не ощущают каких-либо нравственных терзаний. Так, 31% подростков заявляют, что они не порвут со своей группой ни при каких обстоятельствах.

Таким образом, *неформальная группировка несовершеннолетних* — это юридически неоформленное общество людей, объединенное совместным делом, не укладывающееся в принятые официальные структуры, осознающее свою относительную замкнутость, возникающее и функционирующее на базе симпатий, интересов, свободного времяпрепровождения.

В свою очередь, *неформальная преступная группировка несовершеннолетних* — это устойчивое объединение лиц, склонных к агрессив-

ному противоправному поведению, с элементами вертикальной жесткой структуры, имеющее взрослого человека с преступным прошлым в качестве либо консультанта, либо, что значительно реже, полноправного руководителя. В такие группировки объединяются несовершеннолетние с клеймом «социального аутсайдерства» (из неполных или неблагополучных семей; занимающиеся неквалифицированным физическим трудом; имеющие плохую успеваемость в учебных заведениях; обладающие пристрастием к алкогольным напиткам, наркотикам и т.д.). Причем «социальное аутсайдерство» — это то общее, что зачастую сближает подростков и притягивает их друг к другу.

Помимо прочего, конформизм, который в принципе отличает подростковую психологию, облегчает вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми. Происходит это посредством так называемого «замазывания» новичка. Обычно сначала ему оказывают помощь в каком-либо вопросе, а затем принуждают к совершению противоправного деяния чаще всего под предлогом оказания дружеской поддержки другим членам группировки.

Согласно проведенным исследованиям преступные взрослые «авторитеты», являющиеся консультантами либо руководителями неформальных криминальных объединений несовершеннолетних, принимающие участие в организации и совершении преступлений, назначении времени драк между противоборствующими группировками, собирании денег под видом уплаты членских взносов у подростков, выявляются в 36% изученных уголовных дел.

Кстати, «войны» между различными объединениями несовершеннолетних — единственно возможная форма существования группировок с асоциальной направленностью. Главная идея таких массовых драк — это защита «своих» от «чужих». Нигде так не сплачивается коллектив подростков, как в массовой потасовке. Кроме того, в таких экстремальных ситуациях проверяется каждый из членов группировки и выясняются лидерские способности «вожака». При этом новое поколение бандитов ценит семейные узы. Втягивая в преступную деятельность молодежь, они оберегают их от наркотиков, готова к главному — безоглядной преданности главарю.

Необходимо отметить следующие черты лидера неформальной группировки несовершеннолетних: наличие хороших организаторских способностей; умение расположить к себе окружающих, хоро-

шее знание на бытовом уровне психологии своих сверстников; компетентность в решении вопросов групповой деятельности; отличное физическое развитие.

Принято считать, что лидеры утверждают свою власть с помощью кулака. Это не так. Они пользуются уважением молчаливого большинства. Неправильно утверждать, что лидеры преступных групп вольны в выборе своих средств, они тоже люди зависимые и вынуждены считаться со множеством факторов (мнением большинства, писаными и неписаными правилами поведения, необходимостью принятия справедливых, в понимании несовершеннолетних правонарушителей, решений и т.п.).

Следует особо подчеркнуть, что, однажды возникнув, неформальные формирования несовершеннолетних криминальной направленности никогда не исчезают бесследно и внутри них идут постоянные процессы обновления и появления новых интересов.

Таким образом, объединение несовершеннолетних в неформальные группировки является закономерным процессом, причем группировки асоциальной и откровенно криминальной направленности становятся самыми устойчивыми и опасными и участие в них несовершеннолетних наносит существенный ущерб для их психики и самым негативным образом влияет на последующее становление и развитие их личности.

§3. Причины и условия преступности несовершеннолетних

Причины и условия преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они прежде всего зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий.

Социально-экономические и социально-психологические противоречия перехода к рыночным отношениям привели к глубинной переориентации молодежи с коллективистских духовных ценностей на корыстно-индивидуалистические. За 10 лет выросло целое поколение, которое с малых лет занимается уличной торговлей, охранной деятельностью в сомнительных учреждениях и т.п. Несовер-

шеннолетние, воспитываясь в условиях, когда многие вопросы решались в отсутствие необходимого правового поля, привыкли не соблюдать предписания законов. Более того, у многих из них вошло в привычку постоянно всех обманывать и жить в страхе за собственную жизнь.

У многих несовершеннолетних появилась, если так можно сказать, «робин-гудовская» психология мести за несправедливость по отношению к ним, которая облегчает для них совершение преступления. Они внутренне не согласны с навязанным им клеймом «социального аутсайдерства».

Впрочем, утверждать, что проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних, появились только за последние 10 лет, тоже было бы неправильно. Латание общественных дыр с помощью молодежи, постоянное потребительское отношение к ней привело к разрастанию форм дезадаптивного поведения. Неудивительно, что несовершеннолетние не верят сколько-нибудь серьезно официальной пропаганде.

Следовательно, причины преступности несовершеннолетних можно разделить на две большие группы: **связанные с личностными особенностями несовершеннолетних; отражающие недостатки общественного устройства.**

Первая группа причин определяется подростковым нигилизмом, когда в душе внешне беспристрастных людей нередко кипят страсти, а за грубостью у юношей скрывается робость; катастрофическим снижением интеллектуального потенциала (до 6% учащихся не в состоянии усвоить школьную программу, 30% — испытывают при этом затруднения, 70% школьников имеют дефектный генотип). Кроме того, следует особо подчеркнуть, что, по подсчетам специалистов, акцентированных личностей среди граждан — около 40%, а среди несовершеннолетних этот процент еще выше. В результате у несовершеннолетних проявляется рост корыстной и сексуальной агрессивности, хулиганства.

Вторая группа причин охватывает противоречия социального и экономического состояния общества.

В криминологической литературе в последние годы сложилось устойчивое мнение о том, что главной причиной преступности несовершеннолетних и ее стремительного роста является резкое *ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обще-*

стве. Конечно, все это влияет и на взрослую преступность, однако стремительное снижение уровня жизни сказывается сильнее всего на подростках, ибо во все времена несовершеннолетние были и остаются наиболее уязвимой частью общества. Уязвимость заключается в том, что отличающие несовершеннолетних особенности (неустоявшаяся психика, не сформированная до конца система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее.

Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления. Несовершеннолетние активно участвуют в рэке, незаконном бизнесе и других видах преступной деятельности.

Одно из негативных проявлений экономического кризиса — сокращение рабочих мест, приводящее к *безработице подростков*, в частности, отбывших наказание в воспитательных учреждениях.

Рост безработицы, как известно, в первую очередь, оказывает негативное влияние на молодежь, поскольку именно ей тяжело найти подходящие рабочие места из-за отсутствия надлежащей квалификации и опыта работы. Как установлено проведенными исследованиями, безработица выступает мощным стимулом формирования криминальной психологии несовершеннолетних.

Преступности несовершеннолетних способствует и неконтролируемое *отчисление подростков из школ и ПТУ*. Только в 1996 г. из школ Российской Федерации по неуважительным причинам выбыло более 100 тыс. учеников (в 1985 г. — 1,5 тыс.). Наблюдаются многочисленные факты отчисления детей, не достигших 14-летнего возраста. В 1995/1996 учебном году из-за ограничения приема учащихся в 9—11 классы и сокращения приема в профессионально-технические училища около 500 тыс. подростков старше 14 лет оказались лишенными возможности продолжить обучение.

Одной из специфических причин преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является *катастрофическое положение с организацией досуга детей и подростков по месту жительства*. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежавшие им, переданы в аренду коммерческим структурам.

Продолжается процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Многие оздоровительные лагеря для детей и подростков закрыты, а в оставшиеся дети из неполных малообеспеченных семей не всегда могут попасть из-за высокой стоимости путевок.

Обострение проблем *семейного неблагополучия* на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям.

Известно, что среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности особенно высока. В основном в этих семьях процветают пьянство, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Специалисты различных наук приводят внушительные цифры, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями, не исключаяющими и исключаящими вменяемость. Психические расстройства детей — во многом результат и наследие соответствующего поведения и жизни их родителей-алкоголиков, наркоманов. Некоторые сочетания психических расстройств и социально-психологической деформации личности во многом объясняются тем, что причины патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей.

В таких семьях процветает насилие по отношению друг к другу и к своим детям. Так, по данным исследователей, от произвола родителей ежегодно страдает около 2 млн детей в возрасте до 14 лет, каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством. Как прямое следствие этого — стремительный рост крайне опасных насильственных преступлений, совершаемых подростками и даже детьми. Жестокость порождает жестокость.

Из-за ненормальной обстановки в семье около 50 тыс. детей ежегодно уходят из дома, 20 тыс. покидают детские школы-интернаты из-за жестокого обращения, пополняя ряды беспризорных и безнадзорных, число которых в настоящее время достигло 3 млн человек.

Уходя от родителей, несовершеннолетние ищут поддержку в обществе себе подобных. Подростков захлестывает волна «взрослой» жизни — секс, наркотики. В некоторых странах данные явления считаются прямыми причинами преступности несовершеннолетних.

К условиям, способствующим преступному поведению несовершеннолетних, относятся и *недостатки в деятельности органов, на которые возложена борьба с преступностью несовершеннолетних.*

К сожалению, в настоящее время наблюдается фактическое бездействие общественно-государственных структур, призванных осуществлять воспитательную и профилактическую работу с подростками (комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов управления социальной защитой населения; управления образованием, опеки и попечительства, по делам молодежи, управления здравоохранением, службы занятости). Существенные недостатки имеются в деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Как уже отмечалось, преступность несовершеннолетних имеет высокую латентность, и некоторые исследования показывают, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений. Это создает атмосферу безнаказанности. Не обеспечивается неотвратимость наказания — важнейшее средство предупреждения преступного поведения.

Подводя итог сказанному, отметим, что наличие причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних, не означает, однако, фатальной неизбежности совершения ими преступлений. Указанные причины и условия в определенной степени поддаются регулированию, нейтрализации и устранению. Важное значение в связи с этим приобретает общая и индивидуальная профилактика — система мер предупреждения преступности, применяемых государственными органами, в том числе органами внутренних дел, в отношении несовершеннолетних, совершающих преступления.

§4. Предупреждение преступности несовершеннолетних

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, есть особенности, обусловленные их отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

В современных условиях *основными направлениями совершенствования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:*

гуманизация превентивной практики, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения;

профессионализация в воспитательно-профилактической и защитной деятельности, подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов, психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания;

усиление роли медико-психологической помощи и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации;

признание семьи в качестве ведущего института социализации детей и подростков, осуществление социальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье, прежде всего семьям группы социального риска;

строгое разграничение воспитательной и профилактической компетенции между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при их тесном взаимодействии и максимальном участии в реализации государственной молодежной политики.

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов. Они представляют собой единую, связанную общностью целей и задач, систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел.

Координацию действий министерств и ведомств по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляет Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации. Функцию организации взаимодействия государственных органов субъектов Федерации по указанным вопросам осуществляют также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при главах исполнительной власти. При городских, районных органах местного самоуправления образованы специализированные службы для несовершеннолетних, нуждающихся в специальной реабилитации (в структуре органов со-

циальной защиты населения), специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно-опасные деяния (в структуре органов образования).

Специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, являются:

социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;

центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Кроме того, в настоящее время создаются *учреждения социально-го обслуживания*, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и др. Некоторые из этих учреждений являются государственными; другие образованы на предприятиях различных форм собственности; третьи функционируют за счет дотаций государства, благотворительных организаций и пожертвований российских и зарубежных граждан, коммерческих структур.

В специальном предупреждении преступлений несовершеннолетних также участвуют много субъектов, отличающихся друг от друга характером функций, особенностями применения предупредительных мер, их объемом. В зависимости от этого принято выделять неспециализированные и специализированные субъекты специального предупреждения.

К *неспециализированным субъектам* можно отнести различные общественные формирования, политические партии и движения, религиозные и иные организации, а также традиционные структуры — уличные, домовые комитеты, родительские и попечительские

советы и т.п. Некоторые задачи решают семейные детские дома, социальные и медико-психологические центры. Важное место среди них занимают также общественные пункты охраны порядка, внештатные сотрудники милиции и др. В последние годы появились новые субъекты социализации и профилактического воздействия на отклоняющееся поведение и преступления несовершеннолетних (Центр «Дети улиц», Международный фонд «Правопорядок-Центр», фонды «Правопорядок», «Безопасность», Фонд культуры, Детский фонд; комитеты по делам молодежи, центры реабилитации и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи; коммерческие центры «Подросток»; детские приюты; социальные центры лечения и реабилитации несовершеннолетних, страдающих наркоманией и алкоголизмом; благотворительное общество «Милосердие»; Фонд молодежных инициатив; комитет по делам детства и материнства Минсоцзащиты России). И хотя интенсивность деятельности общественных формирований существенно снизилась, многие из них распались или изменили содержание своей работы, их значение в целом не уменьшается.

Специализированные субъекты имеют своей целью именно борьбу с преступностью, в том числе и несовершеннолетних. Основную роль в предупредительной работе играют государственные субъекты: органы прокуратуры и внутренних дел.

Особое место в системе специального предупреждения преступлений несовершеннолетних отводится *органам внутренних дел*, которые выполняют основной объем этой работы, непосредственно занимаются исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних, совершивших преступления. Кроме того, предупредительная деятельность органов внутренних дел предполагает обязательное включение в нее других субъектов.

Органы внутренних дел занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних как на общем, так и на индивидуальном уровне. Работа проводится в основном по следующим направлениям:

- 1) ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;
- 2) воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;
- 3) непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;

4) воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию.

Предупредительная деятельность, организованная с учетом этих направлений, должна обеспечивать всестороннее профилактическое воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, на микросреду и социальные условия, в которых они находятся.

В процессе предупреждения преступности несовершеннолетних органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин, условий, способствующих преступлениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. В этих целях органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводят комплексные операции, рейды, целевые проверки и другие мероприятия.

Первостепенное значение имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, т.е. индивидуальная профилактика.

Относительно несовершеннолетних профилактическая деятельность проводится в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Следовательно, решение вопроса заключается в своевременной постановке «диагноза», наличии указанных явлений. Это наиболее важно с практической точки зрения, так как позволяет определить соответствующие меры профилактического воздействия, в том числе и медицинского характера: выявить детей с аномалиями в психике, определить прогноз их развития и принять меры по нейтрализации и смягчению наслоений аномального развития.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую ее среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Эта цель определяет содержание индивидуальной профилактики, складывающейся из следующих действий: выявление несовершеннолетних, поведение, взгляды, мотивы поступков которых свидетельствуют о возможности совершения преступлений; изучение личности этих подростков; определение и устранение источников отрицательного влияния на них; исследование возможностей создания благоприятной обстановки, с тем чтобы не допустить реализации преступных намерений; осуществление контроля за поведением таких несовершеннолетних и образом их жизни; периодический анализ полученных результатов и внесение соответствующих коррективов в работу.

Особое внимание при этом (с постановкой на учет) сотрудники органов внутренних дел уделяют несовершеннолетним:

ведущим антиобщественный образ жизни (употребляющим спиртные напитки, наркотики, не занятым учебой и общественно полезным трудом);

группирующимся на антиобщественной основе;

вернувшимся из специальных школ и профтехучилищ;

осужденным условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также тем, к кому применена отсрочка исполнения приговора;

освобожденным из воспитательных колоний.

Индивидуальное предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности. Эти вопросы могут быть решены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника в психолого-педагогических центрах. При этом обеспечивалась бы психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а работники милиции получили бы конкретные рекомендации по проведению с ними профилактической работы.

Различные методы и приемы воздействия на сознание, чувства и волю несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, могут быть использованы двояким образом: непосредственно или через иных лиц, участвующих в предупредительной деятельности. Основными организационно-тактическими формами применения методов и приемов индивидуального воздействия на несовершеннолетних являются беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел, вовлечение их в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, культурного и иного характера.

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних во многом зависит от учета того обстоятельства, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах. Это требует от работников, занимающихся такой профилактикой, высокого профессионализма, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости. Успех профилактики будет достигнут, если практические работники свои усилия будут направлять не на подавление и разрушение группы, а на искоренение причин и условий, порождающих эти группы.

Как и любой вид деятельности, предупреждение групповой преступности несовершеннолетних требует определенной последовательности. Практика обычно идет по следующему пути: выявление групп правонарушителей, криминологическая диагностика группы, учет групп и их участников. Для воздействия на группу в целом, а также и на каждого ее участника применяются различные методы предупреждения групповой преступности несовершеннолетних. В числе таких методов выделяются: изоляция группы; расформирование группы; переориентация группы.

В процессе предупреждения преступлений несовершеннолетних необходимо оказывать воздействие и на их семьи, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Для успешной профилактической работы в семье несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, необходимо изучить такую семью во всех аспектах. Важно также владеть методами, разработанными специалистами в области психологии и психиатрии, использовать сведения из других областей знаний и опыт органов внутренних дел в индивидуальной профилактической работе.

Для предупреждения преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Своевременность такого выявления позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность. Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеет также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, а также правильное применение мер пресечения.

Среди субъектов предупреждения преступлений несовершеннолетних особое место занимают воспитательные колонии. Данные учреждения решают задачу предупреждения преступности специфическим способом: посредством исправления и перевоспитания несовершеннолетних. При всей сложности и противоречивости этого процесса необходимость исправления и перевоспитания несовершеннолетних в условиях изоляции нужно признать как реальность и использовать для этого современные формы и методы. В частности, следует исходить из того, что с неформальными группировками несовершеннолетних покончить в принципе невозможно, поэтому необходимо в максимальной степени использовать позитивные моменты, которые могут дать такие группировки и всячески нейтрализовать негативные аспекты их влияния, стремиться к разрушению асоциальных традиций. Например, в Англии власти используют «рокеров» (мотоциклистов) для доставки почты, давая им преимущество в проезде и разрешая даже при этом превышать дозволенный скоростной режим. Использовать лишения свободы в качестве наказания для несовершеннолетних следует в минимальной степени. Психологи утверждают, что после 5—7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения психики. Необходимо сокращать формальные правила поведения и развивать позитивную инициативу несовершеннолетних, поскольку обилие правил увеличивает вероятность их нарушений. В США, например, на смену «хиппизму», пропагандировавшему отклоняющийся от норм обычной жизни стиль поведения, основанный на отрицании обычной морали и употреблении наркотиков, пришел «яппизм», основным постулатом которого является целеустремленное движение вверх по карьерной лестнице.

Важно разрушать мифические романтические образы, создаваемые криминальным миром. Требуется целенаправленное улучшение качества подготовки сотрудников, отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних. При этом приходится признать, что без общегосударственной программы борьбы с безнадзорностью и с преступностью несовершеннолетних многие профилактические направления, о которых говорилось выше, не могут быть реализованы.

Определенные шаги в этом направлении в стране уже предприняты. В частности, в программе борьбы с преступностью предусмотрена разработка системы ювенальной юстиции для несовершеннолетних, предложены проекты нормативных документов, запрещающих передачу коммерческим структурам помещений для обучения несовершеннолетних, разработаны и в некоторых регионах внедрены специальные образовательные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска (в том числе и входящими в асоциальные группировки), предложены для обсуждения методики вывода несовершеннолетних из кризисных ситуаций (потеря работы, уход из семьи одного из родителей или собственное бегство, употребление алкогольных напитков и наркотиков, любовные неудачи и т.п.).

В заключение отметим, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Задача состоит прежде всего в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каковы состояние и динамика преступности несовершеннолетних?
2. Какие преступления совершаются чаще всего несовершеннолетними?
3. Перечислите особенности личности несовершеннолетнего преступника.
4. Каковы причины и условия преступности несовершеннолетних?
5. Раскройте содержание общесоциальных и специально-криминалогических мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Глава 18

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика женской преступности

Женская преступность представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

Криминологическими особенностями женской преступности являются следующие ее характеристики:

Относительно постоянные (но с тенденцией роста) объем и уровень преступности. На протяжении всего прошлого века объем (состояние) женской преступности был в 5—7 раз меньше соответствующих показателей преступности мужчин, составляя 10—15% всей преступности в стране. И это несмотря на то, что численность женщин в стране постоянно превышала численность мужчин. В последние годы, однако, наметилась тенденция некоторого роста женской преступности (до 3% ежегодно) и увеличения (до 17—18%) доли женщин в структуре выявленных преступников. Это свидетельствует о возрастании и уровня женской преступности. Одновременно выросло более чем в 4 раза количество выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления. Более высоки, чем у мужчин (в 2—3 раза), и темпы прироста числа женщин-преступниц.

Зависимость уровня женской преступности от социально-экономических особенностей разных регионов страны. Рассматривая женскую преступность по регионам, следует отметить, что в тех из них, где общий коэффициент преступности выше, растет и коэффициент преступности женщин. В то же время особый рост преступности женщин отмечается в наиболее экономически развитых регионах: в го-

родах Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровском, Красноярском и Краснодарском краях, Сахалинской, Магаданской, Свердловской областях.

Превалирование в структуре женской преступности корыстных посягательств.

Структура женской преступности представлена преимущественно корыстными преступлениями, связанными с профессиональной деятельностью женщин. Наиболее характерны для них хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением (18—20% преступлений женщин), кражи (15%), вымогательство, мошенничество, получение взятки, незаконное предпринимательство. В общем же числе зарегистрированных преступлений женщин доля корыстных посягательств составляет примерно 45—50%. Она не уменьшилась и сейчас, хотя государственный сектор в экономике в настоящее время резко сократился.

Некоторое сближение женской и мужской преступности по видам преступлений и способам их совершения при одновременном существовании традиционно женских преступлений.

Исследования показывают, что женщины по криминологической характеристике совершаемых преступлений все больше приближаются к мужчинам. Как отмечалось выше, женщины все чаще участвуют в совершении насильственных и иных тяжких преступлений. Даже количество хулиганств в общей массе преступлений, совершенных женщинами, выросло в последнее десятилетие почти в 4 раза.

Насильственные преступления ранее не были характерны для женщин и совершались ими в основном в семейно-бытовой сфере. Однако с 90-х годов прошлого века число женщин, совершивших такие преступления, постоянно растет. Общее число женщин-убийц выросло почти в 2,5 раза, и сейчас женщиной является каждый тринадцатый убийца. Непосредственно женским преступлением является убийство матерью новорожденного ребенка. В последние годы это преступление (а их ежегодно регистрируется около 200) совершает каждая двадцатая женщина-убийца.

К убийствам по способам и методам исполнения близко умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Количество выявленных женщин, виновных в совершении этого преступления, в 2,7 раза превысило число выявленных женщин-убийц. Участвуют женщи-

ны и в совершении таких корыстно-насильственных преступлений, как грабеж и разбой.

Тяжкие преступления против личности женщинами совершаются в основном в сфере семейно-бытовых отношений. При этом жертвами чаще всего становились мужья, сожители, дети и иные близкие родственники женщин. Основными мотивами этих преступлений являются разрешение затянувшихся семейных конфликтов, стремление вырваться из семьи, иногда ревность, корысть. Убийство и истязание детей совершается, как правило, в угоду сожителям, состоящим в гражданском браке. При совершении насильственных преступлений отмечается повышенная агрессивность и жестокость женщин-преступниц.

Традиционно женским преступлением является организация или содержание притонов для занятия проституцией. Криминальная активность женщин отмечается при совершении и таких преступлений, как клевета, оскорбление, ложный донос. Отмечены случаи соучастия женщины при совершении изнасилования.

Среди всех совершенных женщинами преступлений наибольшую долю составляют тяжкие преступления — 77,8%. Особо тяжкие преступления составляют 11,4%, преступления средней тяжести — 8,5%, менее тяжкие — 2,2%.

Сближение показателей преступности женщин и мужчин, в первую очередь ее количественных характеристик, изменение структуры женской преступности, ее отягощение более опасными преступлениями связано с ростом безработицы, низкими доходами на каждого члена семьи, а также с выполнением несвойственных для женщин социальных ролей, например предпринимательства. Женщина-коммерсант, женщина-бизнесмен склонна к совершению налоговых преступлений и различного рода мошенничеств.

Рост участия женщин в совершении групповых преступлений (до 40% преступлений женщин), **а также увеличение** (до 10% от числа всех преступниц) **количества женщин-рецидивисток.**

Зависимость женской преступности от алкоголизации и наркотизации женщин. Совершение преступлений в последние годы чаще всего связано с алкоголизацией и наркотизацией женщин. Из общего числа выявленных преступниц примерно 30—40% совершают уголовно наказуемые деяния в состоянии опьянения. Все большие масштабы принимают преступления женщин, связанные с использо-

ванием ими наркотических и сильнодействующих препаратов. Эти преступления совершаются женщинами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо с целью сбыта или приобретения наркотиков и сильнодействующих лекарственных препаратов. При этом процесс социально-нравственной деградации женщин значительно более интенсивен, чем у мужчин.

Омоложение женской преступности. В последние годы в стране произошло значительное омоложение женской преступности. Наблюдается рост женской преступности и среди несовершеннолетних. Судебная практика знает случаи зверских убийств, совершаемых группами девочек в возрасте 14—15 лет. Однако возраст большинства женщин-преступниц все же превышает 35 лет, что обусловлено спецификой условий, детерминирующих женскую преступность. Чаще всего эта специфика проявляется в сфере профессиональной деятельности женщин либо в их семейных и родственных отношениях. Профессия и семья в жизнь женщины вторгаются после 20 лет, а к 30—35 годам женщины все больше ощущают проявление их некоторых негативных факторов, что иногда детерминирует их преступные проявления.

При постоянном росте женской преступности наибольшие темпы ее прироста в последнем десятилетии отмечены в группах женщин в возрасте 25—29 лет (+ 82,8%) и 18—24 года (+ 80,8%). Указанные возрастные группы в структуре женской преступности составляют около 30%.

Влияние на женскую преступность социальных и психофизических особенностей личности женщины.

Характер совершаемых женщинами преступлений, их направленность, способы совершения во многом зависят от особенностей женщины как личности.

По возрасту, социальному положению, влиянию прежней судимости и некоторым другим признакам личности у женщин-преступниц, как правило, не наблюдается больших отклонений от средне-статистических показателей.

В то же время *образовательный уровень женщин-преступниц был всегда выше образовательного уровня мужчин-преступников.* В последнее десятилетие прирост женщин-преступниц с высшим образованием к общему числу преступниц составил 70—80%. Значительное число женщин-преступниц (около 45%) не имели постоянной работы.

Большую значимость для женской преступности имеют *проблемы семейного положения женщин*. Около 50% женщин-преступниц в момент совершения преступления не состояли в официальном браке. Велик и процент расторжения брака и распада семьи у женщин после их освобождения из мест лишения свободы.

По данным выборочных исследований, около 25% осужденных к лишению свободы женщин имели *различные психические аномалии*. Чаще всего это психопатия, олигофрения, органические поражения центральной нервной системы, последствия черепно-мозговых травм. Аномальных преступниц несколько больше среди несовершеннолетних.

Для женщин довольно характерны *стойкость аффективных психотравмирующих переживаний* и *высокая импульсивность*, что зачастую приводит к неадекватному восприятию и оценке возникающих жизненных ситуаций, непредвидению последствий своего поведения, в том числе и преступного. В то же время женщины чаще, чем мужчины, испытывают чувство вины за совершение преступления, проявляют беспокойство за свое будущее.

Известно, что для самоутверждения женщинам очень важны оценки их со стороны других людей, то, какое впечатление они производят на окружающих. Поэтому многим из них свойственна такая черта в поведении, как *демонстративность, исключительность*, что нередко толкает их на совершение определенных преступлений.

§2. Особенности причин и условий женской преступности

Специфические причины женской преступности лежат в первую очередь в искаженной морально-волевой установке личности женщин. Для них типичны определенные *свойства личности и потребности*: повышенная чувствительность в межличностных отношениях, стремление к совершенству, демонстративность; предрасположенность к психопатии и неврастении, конформизм; снижение проявления волевых качеств в опасных условиях; стремление к комфорту в быту, к обладанию предметами личного обихода, особо модной одеждой и тому подобное.

Перечисленные свойства личности и потребности женщин часто приводят к активизации их жизнедеятельности в экономических процессах, связанных с получением дохода (особенно в мегаполисах); к существенному ослаблению влияния на них таких социальных институтов, как семья, культура, спорт; к особому восприятию ими возросшей напряженности в обществе; к росту женского алкоголизма, наркомании, проституции. Все эти факторы оказывают негативное криминогенное воздействие на поведение женщин.

В целом же следует отметить, что *прошедшие в стране преобразования в значительной мере изменили социально-ролевые функции женщин*. Этот процесс как в экономическом, так и в моральном плане проходит довольно болезненно. В условиях рыночных отношений в стране многие женщины получили доступ к материальным ценностям, причем значительным. Около миллиона из них руководят предприятиями, учреждениями, организациями, примерно полтора миллиона возглавляют цехи, участки, отделы и другие структурные подразделения предприятий. Доступ к материальным ценностям при ослаблении институтов контроля и надзора, направленных на повышение ответственности, позволяют женщинам, имеющим искаженные нравственно-психологические установки личности, чаще идти на укрытие доходов от налогообложения, соглашаться на сомнительные сделки, чреватые мошенническими действиями. Относительно невысокие материальные доходы женщин в других сферах деятельности, пропаганда насилия, секса, добычи денег легким путем зачастую толкают женщин на путь проституции и даже в организованную преступность.

Семья, семейно-брачные отношения, занимающие важное место в жизни женщины, в последние годы все в большей степени подвержены распаду либо искажению. Причем стереотип двойной морали, существовавший в семьях государственно-партийной бюрократии при советской власти, ныне распространился на семьи «новых русских», представителей среднего и малого бизнеса. В таких семьях для женщины главным является получение высокой прибыли и преимущества над мужчинами. Поэтому не случайно уменьшение числа браков и рост количества разводов. Для женщин с девиантным поведением, особенно часто вовлекаемых в преступную деятельность, а также для женщин, отбывающих наказание в виде

лишения свободы, сохранение семьи является положительным, сдерживающим фактором. В отдельных случаях только семья спасает женщину от совершения преступления.

Психологические стереотипы у женщин, их социальные связи разрушаются значительно быстрее, чем у мужчин. Женщина более подвержена деградации личности: например, она легче втягивается в алкоголизацию и наркоманию, ее проще завлечь мишурой, легким, ни к чему не обязывающим образом жизни. Именно из-за этого некоторые женщины перестают дорожить и семьей (особенно при росте бытового насилия со стороны мужчины), и работой, легко их бросают и начинают вести антиобщественный образ жизни, приобретая средства к существованию противоправным путем.

Ослабление или разрушение семьи неизбежно означает, что женщина перестает исполнять или исполняет ненадлежащим образом свою социальную роль и обязанности. Утрата же регулятивно охраняемых функций семьи для лиц, входящих в нее, позволяет делинквентной женщине совершать различные антиобщественные поступки, красть, обманывать, заниматься проституцией.

Значительное ослабление социального контроля за поведением женщин характерно для настоящего времени вследствие высоких темпов урбанизации, эмансипации, феминизации, массовой миграции, бытовой неустроенности, ломки устоявшихся культур различных социальных слоев общества. Фактически происходит закабаление женщины пороками человечества.

Вышеуказанные негативные процессы происходят на фоне пропаганды насилия, жестокости, сексуальной доступности женщин и мужчин. Эти факторы важно подчеркнуть в связи с тем, что в процессе подобного общения происходит криминогенное заражение женщин, особенно молодых, усвоение ими негативных установок и стереотипов, приобщение к асоциальному образу жизни. Они нередко завязывают тесные связи с преступниками и полностью подпадают под их влияние (особенно под влияние лидеров криминальной среды), что является предпосылкой их длительной преступной деятельности.

Весьма неблагоприятно в настоящее время социально-экономическое положение молодых женщин из необеспеченных и малообеспеченных семей. Использование их на тяжелых, малоквалифицированных работах приводит к тому, что им почти полностью закрыт доступ к

модным предметам одежды, косметике и другим вещам, делающим женщину привлекательной и элегантной. Информированность об этих «земных благах» благодаря телевидению, средствам массовой информации, социальной мобильности довольно высока, а поэтому столь значительны у этой категории населения чувства зависти, ущемленности, выброшенности. Это в отдельных случаях является и поводом, и причиной совершения краж, грабежей, разбоев. Проявляемые при этом женщинами жестокость, агрессивность служат средством психологической компенсации пережитых ими унижений, якобы их ущербности и неполноценности.

§3. Предупреждение женской преступности

Предупреждение преступности женщин лежит в русле решения проблем предупреждения всей преступности. Однако *обязательной предпосылкой такого предупреждения является облегчение жизнедеятельности женщин в производственной сфере*. В последнее десятилетие было утрачено многое из того, чего достигли женщины в доперестроечные годы. Не соблюдается трудовое законодательство по защите женщин, матери и ребенка, девушек-подростков. Иногда над их правами издеваются частные предприниматели, хозяева производств. В отдельных случаях поощряется преимущество женщин в занятии руководящих должностей в криминально-коммерческих структурах, в которых фактическим руководителем, хотя и теньвым, является мужчина. Женщины же при этом назначаются руководителями лишь в расчете на то, что в случае их привлечения к уголовной ответственности к ним будет проявлено снисхождение. В результате они втягиваются в криминально-коммерческие отношения, участвуют в совершении даже тяжких преступлений, например заказных убийств. Часто женщины сталкиваются с дилеммой: подвергнуться уголовному преследованию или быть убитой. Чтобы исключить такие последствия, женщина должна иметь иной социальный статус, ей следует избавиться от роли основной или даже равной с мужчинами «добычицы» материальных благ и сосредоточить внимание и силы на семье, детях.

В профилактической работе с женщинами, которые могут совершить или совершили преступление, необходимо широко применять гу-

манность и милосердие, понимание причин и мотивов, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни.

Особое значение для предупреждения преступности женщин имеет *помощь семье, в том числе в рамках реализации специальных социальных программ*. Федеральные программы по усилению борьбы с преступностью, разработанные в 90-е годы и имевшие большое профилактическое значение, содержали ряд конкретных положений и мер как общего, так и специального характера, направленных, в частности, на обеспечение нормальной жизнедеятельности женщины, защиту семьи, борьбу с насильственными, экономическими и другими преступлениями. Однако в этих программах узкоспециальных профилактических мер по защите женщины не содержалось. В результате при осуществлении социальной профилактики недостаточно учитывалось то, что механизм социальной инерции, проявляющийся по отношению к семье, детям, влияние традиций и обычаев оказывают на женщину значительно большее воздействие, чем на мужчину.

Меры по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, необходимо включать в специальные долговременные, рассчитанные на 5—7 лет, федеральные и региональные программы улучшения положения семьи, женщины и детей, совершенствования морально-правового климата в обществе. Особое внимание при этом должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей, укрепления морально-этических и правовых основ общества, материально-ресурсное обеспечение включаемых мероприятий, систему контроля их исполнения.

Следует также развивать женское движение, в основе которого должны лежать не феминистская идеология, а мораль и общечеловеческие ценности.

Как известно, женщины, в силу особенностей своей психологии, весьма чувствительны к религии и религиозным обрядам. Однако вклад Православной церкви и других существующих в России религиозных конфессий в предупреждение женской преступности продолжает быть небольшим, хотя во всех развитых странах Запада, особенно в Швеции, Норвегии, Финляндии и Канаде, христианские служители религии играют существенную роль не только в деле про-

филактики женской преступности, но и преступности вообще. Не случайно в названных странах женская преступность имеет один из самых низких в мире показателей.

Религия с ее проповедями ненасилия, любви и взаимопомощи, скромности и послушания, с ее умением умиротворить людей имеет большие возможности для снижения социальной напряженности в целом и тревожности женщин в частности. Религиозные организации могут оказывать большую помощь женщинам, осуществлять в отношении них то, что на криминологическом языке именуется «индивидуальной профилактикой». Такие мероприятия могут проводиться с бездомными женщинами, бродягами, попрошайками. Церковь может предоставлять отдельным из них приют в монастырях, расселять у прихожан, оказывать помощь в трудоустройстве. Весьма действенной стала бы активность религиозных организаций в отношении проституток, многие из которых нуждаются не столько в материальной поддержке, сколько в искреннем человеческом слове и теплом участии. Многого можно ожидать от представителей церкви и в деле исправления женщин, находящихся в местах лишения свободы. Православные священники и другие служители различных религиозных конфессий должны смелее идти в рабочие и студенческие аудитории, выезжать по месту жительства граждан, выступать по радио и телевидению.

Наряду с общесоциальными мерами предупреждения женской преступности важно широко применять такие *меры специально-криминологического характера*, как выявление неблагополучных семей; установление в них источников негативного влияния на женщин; обнаружение и устранение фактов и причин социальной и бытовой конфликтности; осуществление профилактического воздействия на лиц, оказывающих на членов семьи десоциализирующее влияние (ранее судимых, подверженных депрессии, конфликтам, обладающих психологической несовместимостью и т.п.); оказание социальной помощи семьям с низким уровнем материального обеспечения; организация работы телефонов доверия; создание специальных помещений для приема на временное проживание женщин, подвергнувшихся насилию; своевременное лечение лиц с психическими отклонениями; помощь ранее судимым женщинам в адаптации к новой жизни и т.п.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каково соотношение женской и мужской преступности?
2. Совершение каких преступлений наиболее характерно для женщин?
3. Каковы криминологические особенности женской преступности?
4. Раскройте содержание общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения преступности женщин.

Глава 19

РЕЦИДИВНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Рецидивная и профессиональная преступность в истории России

В криминологическом смысле понятие **рецидив** означает повторность совершения преступления, а понятие **профессионал** — лицо, занимающееся совершением преступлений как профессией. Эти понятия лежат в основе определения сущности рецидивной и профессиональной преступности. Первая — преступность, включающая все повторно или многократно совершенные одними и теми же лицами преступления, вторая — преступления, совершенные многократно лицами, являющимися криминальными профессионалами.

История рецидивной и профессиональной преступности в России уходит своими корнями в далекое прошлое. Эта преступность связана, как ни странно, с долгое время существовавшим крепостным правом. Многие крепостные крестьяне, не выдерживая издевательств со стороны помещиков, убегали от них. Иные полностью пропивали свое имущество и, чтобы не отдавать долги, также подавались в бега. В среднем ежегодно от помещиков убегали свыше 200 тыс. крепостных. Поскольку трудоустроиться они нигде не могли, средства на пропитание добывали грабежами и разбоями на дорогах. Только с 1719 по 1742 гг. в розыске числились более полумиллиона крепостных крестьян.

Кражи и разбои в это время большей частью носили групповой характер, так как беглые крестьяне сбивались в шайки и преступления совершали совместно. Членов таких шайек называли «лихими людьми», поскольку творить зло тогда называлось «делать лихо».

В городах преступления чаще всего совершали бродяги, спившиеся мастеровые и ремесленники, а также все те же беглые крестьяне, так называемые пришлые люди, которые для облегчения преступных посягательств нередко переодевались в стрельцов и под видом их грабили припозднившихся горожан.

В больших городах существовали даже места концентрации «пришлых и лихих людей». В Москве, например, это были Немецкая сло-

бода и деревни за Серпуховской заставой. Позже местом сбора профессиональных преступников в Москве стал знаменитый Тишинский рынок, в Петербурге — кабаки, торговые бани, рынки, харчевни.

О размахе рецидивной и профессиональной преступности в то время может свидетельствовать, например, тот факт, что в конце XVIII в. представители Устюжного уезда приезжали в Москву с челобитной на разбойников, в которой указывали, что пропившиеся крестьяне собираются в группы по 20 человек и занимаются разбоями, налагая на целые деревни огромные выкупы. Можно с определенными оговорками утверждать, что именно тогда было положено начало отечественному рэкету.

В первой половине XIX в. из числа преступников, сосланных в Сибирь за последние двадцать лет, больше половины приходилось на осужденных за кражи и мошенничество. Причем за грабеж и разбой осуждалось преступников вдвое больше, чем за убийство. Таким образом, профессиональная преступность в целом имела корыстно-насильственный характер.

Очевидно, что к этому времени следует отнести все возрастающую взаимообусловленность профессиональной и рецидивной преступности. Как правило, рецидивисты все чаще становились профессиональными преступниками, специализируясь на совершении однотипных преступлений, постоянно совершенствуя и оттачивая свое преступное «мастерство».

Отмена крепостного права в 1861 г. вызвала огромные миграционные процессы. Стали появляться рецидивисты и профессиональные преступники из дворян и купцов, которые многократно совершали подлоги кредитных бумаг, карманные и квартирные кражи, занимались карточным мошенничеством.

Больше половины из числа осужденных преступников специализировались на совершении однородных преступлений.

В местах лишения свободы того времени не был организован труд заключенных, что способствовало шлифовке и совершенствованию ими своего мастерства в течение всего времени отбывания наказания.

В среднем за год полиция Петербурга задерживала свыше 100 рецидивистов и профессиональных преступников, часто с использованием созданной в 60-х годах XIX в. фотокартотеки воров и грабителей.

Перед Первой мировой войной при некотором снижении преступности в стране резко возросло количество таких многократно совершаемых уголовных преступлений, как мошенничество, подделка документов, преступления против нравственности, а также распространение наркотиков (главным образом кокаина). К этому времени сложилась следующая структура рецидивистов и профессиональных преступников.

1. *Грабители* («громилы»), использующие в своей преступной деятельности кистень, топор и веревку, финские ножи. В начале XX в. уголовным розыском была обезврежена действовавшая в районе Большой Грузинской дороги преступная шайка грабителей-убийц, в состав которой входили более 100 участников, включая даже местных жителей. Руководителям этой шайки удалось подкупить чиновников местной администрации, которые помогали конспирировать ее преступную деятельность.

2. *Воры*, имеющие около 25 разновидностей так называемых воровских профессий, в том числе:

похитители денег из сейфов и других хранилищ («медвежатники» — вскрывавшие и «шниферы» — взламывавшие сейфы). В начале XX в. ими впервые для взлома сейфа был использован газосварочный аппарат;

железнодорожные воры;

похитители грузов с гужевых повозок;

воры, кравшие ценности с экипажей;

воры, кравшие из гостиниц;

квартирные воры («домушники»);

конокрады, занимавшие первое место среди преступных сообществ по степени организованности. В состав сообществ конокрадов входило иногда до нескольких сотен человек;

карманные воры («марвихеры» — международные карманники, воровавшие в основном у иностранцев; «малинщики» — специально доводившие потерпевших до состояния крайней степени опьянения, чтобы затем обобрать; «хипесники» — группы, включающие профессиональных проституток, обиравших клиентов);

скупщики краденого («барыги»);

укрыватели преступников.

3. *Мошенники*, составлявшие элиту уголовного мира. Основные виды их преступной деятельности сводились к обману с использо-

ванием: денежной или вещевой куклы («басманщики»); фальшивых драгоценностей («фармазонщики»); мнимой женитьбы («женихи»); сбора пожертвований («сборщики»); игорного обмана («золоторотцы»); лиц, выдающих себя за чиновников («стряпчие»).

4. *Фальшивомонетчики.*

После октября 1917 г. широкое распространение получила рецидивная и профессиональная корыстно-насильственная преступность. Наиболее известными профессиональными убийцами 20-х годов были: Петров-Комаров, Карл Юргенсон, Мишка Культапый, Котов-Смирнов и др. Так, последний совершил 116 убийств с целью ограбления, используя в качестве орудия преступления топор и молоток.

Преимущественно политический характер носил в то время *бандитизм*. Во второй половине 1917 г. только в Москве действовало около 30 банд. На Псковщине в течение 5 лет действовала банда Воробья, насчитывавшая 165 человек. В той же области ежегодно похищалось до тысячи лошадей.

Организованные банды профессиональных преступников имели устрашающие названия: «Черная маска», «Девятка смерти», «Бим-Бом», «Руки на стенку» и др. Около 95% всех разбойных нападений были вооруженными, а каждое второе совершалось на улице. В 1919 г. было совершено 2816 грабежей и разбоев, в 1920 г. — уже 7319.

Кражи среди имущественных преступлений составляли 73%. При этом они также совершались в основном группами преступников-рецидивистов. Воровские шайки были устойчивы, имели хорошую техническую оснащенность и постоянные рынки сбыта. Огромных размеров достигло «нэпманское» мошенничество.

Исследователи этого периода отмечали до 90 разновидностей криминальных специальностей профессиональных преступников.

Ужесточение в стране в 30-е годы репрессивных мер коснулось не только политических противников существующего режима, но и рецидивистов и профессиональных преступников. В результате Пленум Верховного Суда СССР 20 декабря 1936 г. отметил, что преступность в стране снизилась вдвое. Руководители правоохранительных органов и ученые, занимавшиеся вопросами борьбы с преступностью, необоснованно заявляли в то время, что с профессиональной преступностью в стране покончено. Подобная оценка,

безусловно, не соответствовала действительности и нанесла существенный вред борьбе с преступностью, поскольку в течение длительного времени изменения в характере и структуре рецидивной и профессиональной преступности не изучались и не систематизировались.

§2. Понятие и криминологическая характеристика рецидивной и профессиональной преступности

Рецидивной преступностью является совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершившими преступления, и совокупность таких лиц.

В основе этой преступности лежит *рецидив* (повторность и многократность совершенных преступлений), имеющий много разновидностей.

1. По социально-правовому характеру выделяются:

уголовно-правовой (легальный) рецидив — совершение нового преступления лицом, имеющим не снятую и не погашенную в установленном порядке судимость;

пенитенциарный рецидив — совершение лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, нового преступления и осужденным вновь к лишению свободы, либо совершение преступления в условиях отбывания наказаний в виде лишения свободы;

криминологический (фактический) рецидив — совершение уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие (независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления), так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия не применялись.

2. По степени общественной опасности, определяемой тяжестью ранее совершенных лицом преступлений, легальный рецидив подразделяется на простой, опасный и особо опасный.

3. Количество совершенных ранее преступлений является основанием для выделения однократного или многократного рецидива.

4. Характер совершаемых преступлений лежит в основе выделения общего (совершение разнородных преступлений) и специального (совершение однородных преступлений) рецидива. Разновид-

ностью специального рецидива является криминальный профессионализм (многократное совершение, как правило, однородных преступлений), свидетельствующий об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность.

Профессиональная преступность — это совокупность преступлений, многократно совершенных лицами, обладающими следующими признаками криминального профессионализма:

- постоянство преступной деятельности;
- привычный характер этой деятельности («бессознательная страсть»);
- устойчивый вид преступного занятия (своеобразная специализация преступников);
- обладание преступниками определенными познаниями и навыками преступного занятия (их квалификация);
- преступный промысел и стабильность результатов преступной деятельности (совершаемые преступления являются основным источником средств существования преступника);
- связь преступников с криминальной средой;
- специфическая криминальная субкультура преступников;
- высокая степень неуязвимости преступников от уголовного преследования.

Рецидивная и профессиональная преступность обладает определенными *криминологическими особенностями*. К их числу относятся:

Повышенная общественная опасность, обусловленная ее особенно тяжкими последствиями, негативным влиянием на общество, на криминализацию значительной части населения.

Достаточно большая распространенность и устойчивость. В структуре преступности рецидивные и профессиональные преступления составляют около 30% при постоянном росте их числа (за последние двадцать лет более чем 3,5 раза). Растет криминальная активность рецидивистов — их число достигает 20—25% всех привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Об этом же свидетельствует и достаточно высокий уровень многократного рецидива (более трети всех рецидивных преступлений).

Устойчивый вид преступного занятия характеризуется систематическим совершением, как правило, однородных преступлений. В этом проявляется взаимосвязь рецидивной и профессиональной

преступности. При этом профессиональной преступности всегда присущ криминологический рецидив, а она сама является разновидностью рецидивной преступности.

Особая сфера криминальных интересов преступников и тяжесть совершаемых ими преступлений. Абсолютное большинство совершаемых рецидивистами преступных деяний (90%) приходится лишь на двадцать составов преступлений. В основном это преступные посягательства на собственность, общественную безопасность, на личность. Почти 50% всех рецидивных преступлений составляют тяжкие посягательства (грабежи, разбои, причинение вреда здоровью, изнасилования, хулиганство). Треть этих преступлений — убийства, кражи (в том числе квартирные, карманные), мошенничество, вымогательство. Наблюдается рост участия рецидивистов в совершении бытовых преступлений, в похищении автотранспорта, перевозимых грузов, в незаконном обороте оружия и наркотиков, в похищении людей, заказных убийствах, разбоях с проникновением в жилище и т.п. Незначительны их преступные проявления в экономической сфере, в совершении неосторожных преступлений.

Высокий удельный вес специального рецидива преступлений, свидетельствующего об их профессиональном совершении. Более половины всех однородных рецидивных преступлений совершают грабители, хулиганы, квартирные и карманные воры, мошенники, являющиеся профессиональными преступниками, не имеющими иного постоянного источника дохода.

В то же время в рецидивной преступности наблюдаются два взаимоисключающих процесса — одни преступники, ранее совершавшие однородные преступления, переходят к иным видам криминальной деятельности, другие же со временем начинают совершать лишь однородные преступления. Так, рецидивисты, начавшие свою преступную деятельность с краж, при повторном осуждении лишь в половине случаев несут ответственность за кражу. Таким образом, с увеличением количества судимостей специальный рецидив часто утрачивает свое значение и становится общим (в 40% случаев). Объясняется это тем, что с течением времени преступникам в силу потери здоровья и общего старения все труднее осуществлять проникновение в жилище или заниматься карманными кражами. По мере роста числа судимостей, особенно у преступников в возрасте, тяжесть совершаемых ими преступлений зачастую снижается. Боль-

шинство рецидивистов, составляющих основу профессиональных преступников, если и доживают до старости, то заканчивают свои дни в качестве бомжей.

Однако в целом увеличение количества судимостей сопряжено с возрастанием специального рецидива, с нарастанием тяжести содеянного и его последствий. Благодаря ориентации рецидивистов на правила поведения, принятые в преступной среде, безусловного стремления к лидерству, происходит их переход от совершения менее тяжких к тяжким преступлениям, например от краж к грабёжам или разбоям.

Зависимость рецидива преступлений от криминального «стажа» преступника. С увеличением такого «стажа», показателем чего является рост числа судимостей, возрастает и уровень рецидива. Так, лица, имеющие пять судимостей, совершают новые преступления в 1,5 раза чаще, чем те, кто имеют лишь одну судимость.

Чем больше криминальный «стаж», тем сложнее разоблачить преступника, тем меньше улик он оставляет на месте совершения преступления, тем более глубокой и стойкой является его антиобщественная установка. В свою очередь, криминальный «стаж» зависит от уровня подготовки преступника и от степени его мастерства и квалификации. Например, на приобретение необходимых минимальных навыков начинающий карманный вор под наблюдением опытного учителя из криминальной среды затрачивает около шести месяцев.

Опытные рецидивисты и профессиональные преступники стараются не афишировать источники своего благополучия, достаточно часто устраиваются на какую-либо второстепенную работу, позволяющую им иметь как можно больше свободного времени. Свое антиобщественное поведение такие лица всячески скрывают, и поэтому внешне чаще всего оно проявляется лишь на уровне микрогруппы.

Высокая интенсивность рецидива, зависимость совершения лицом рецидивного преступления от времени, прошедшего после его освобождения из места лишения свободы, а также от характера предыдущего наказания. Как показывают исследования, наибольшее число повторных преступлений (около 60%) совершается в течение первого года после освобождения лица из места лишения свободы. Более того, около 20% рецидивистов совершают новое преступление, еще

находясь в местах лишения свободы. В последующие годы количество совершаемых ими новых преступлений снижается (до 30% во втором году, до 15% в третьем).

Чаще всего рецидив преступлений совершают лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

Высокая степень организованности и профессионального мастерства рецидивистов, групповой характер совершенных ими преступлений. Более 40% всех участников организованных преступных формирований составляют рецидивисты, в том числе профессионалы преступного мира.

Высокий криминальный профессионализм рецидивистов зачастую приводит к увеличению временного разрыва между совершением ими преступления и последующим наказанием виновных. В среднем, согласно оценкам экспертов, один рецидивист из числа профессиональных воров и мошенников совершает в год до 140 преступлений, за которые не привлекается к уголовной ответственности.

Групповой рецидив характеризуется относительной стабильностью (15—20%). Его распространенность особенно велика при совершении разбоев, грабежей, краж, мошенничества, хулиганства, изнасилования. Однако доля групповой преступности в структуре рецидива ниже, чем в структуре преступности в целом (соответственно 15—20% и 30%). Многие рецидивисты, в том числе и профессионалы, в целях конспирации (особенно при совершении убийств) предпочитают действовать в одиночку, но в то же время активно содействуют формированию преступных групп в среде молодежи. Не случайно групповой рецидив несовершеннолетних характеризуется даже более высокими показателями, чем такой же рецидив взрослых.

Значительное омоложение рецидивной преступности. Если в прошлые годы средний возраст рецидивистов составлял 40 лет и старше, то в последнее время 77% рецидивистов совершают преступления в возрасте 19—35 лет. Средний возраст даже современных так называемых воров в законе не превышает 35 лет.

Тесная связь рецидивной преступности с социальными пороками, существующими в обществе, о чем свидетельствуют высокая доля рецидивистов, не занятых в момент совершения новых преступлений общественно полезным трудом (около 40%); систематическое

злоупотребление ими спиртными напитками (около 80%), наркотиками (30%); наличие у них психических аномалий, как правило, на почве алкоголизма (60%).

Изучение рецидивной и профессиональной преступности, борьба с ней являются важной задачей общества и государства. Значимость этой борьбы определяется особо негативным влиянием рецидивистов и профессиональных преступников на воспроизводство первичной преступности и тем самым на осложнение криминальной ситуации в стране; ростом совершения тяжких и особо тяжких преступлений, количество которое превышает 60% в структуре всей преступности. Решение этой задачи осложняется особенностями личности рецидивистов и профессиональных преступников, стойкостью их антиобщественной установки; продолжением преступной деятельности, несмотря на принимаемые к ним меры; использованием решительных и умелых преступных действий; вредным влиянием, оказываемым на неустойчивых лиц, распространением криминальной субкультуры.

§3. Особенности личности рецидивиста и профессионального преступника

Личность преступника-рецидивиста, в том числе профессионального преступника — это целостная совокупность его взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение повторных преступлений. В криминологическом смысле к рецидивистам относятся лица: ранее судимые, у которых судимость либо погашена, либо снята; освобожденные от уголовной ответственности с применением мер, заменяющих наказание; невыявленные и незадержанные преступники.

Рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника вообще. В то же время отрицательные значения свойств личности, вытекающие из взаимодействия с социальной средой (невысокий уровень образования, отсутствие семьи, постоянного места жительства и учебы), у рецидивистов проявляются более ярко, чем у лиц, совершивших преступление впервые.

Преступников-рецидивистов характеризует деформированное нравственное и правовое сознание. Большинству из них присущи бедность или искаженность ценностных ориентаций, несамокритичность, откровенный эгоизм, интеллектуальная и волевая пассивность, большая зависимость от внешних ситуаций, неумение (а зачастую и нежелание) подчинять свое поведение социально полезным целям, отсутствие личных перспективных планов, слабоволие, неуравновешенность, легкомысленность, озлобленность, чрезмерная подверженность негативным влияниям и т.д. Для них также характерны алчность, стяжательство, жадность, жестокость, озлобленность, зависть, несамокритичность, постоянное самооправдание, фатализм (вера в удачу, фарт). Для рецидивиста-насильника, кроме того, характерна завышенная оценка своей личности и пренебрежение к жизни как таковой, не только чужой, но зачастую и своей.

Хотя рецидивисты лучше правопослушных граждан знают уголовный закон, они, нарушая его, продолжают свою преступную деятельность. Более половины из них при опросе признались, что в момент совершения преступлений понимали противоправность своих действий. Еще 43% заявили, что вообще не думали об этом. Характерно также, что чем больше у рецидивиста судимостей, тем более вероятна оценка им вынесенного судом обвинительного приговора как несправедливого.

Таков основной, хотя и не вполне полный перечень тех типологических нравственно-психологических свойств рецидивистов, которые наиболее тесно коррелируют с их противоправным поведением.

Говоря о социально значимой деятельности рецидивистов, следует отметить, что многие из них рано приобщились к труду. Более 90% будущих рецидивистов начали трудиться в возрасте до 18 лет, занимаясь в основном неквалифицированным и тяжелым трудом. Рано начав трудиться, они рано и бросают работу. Так, у 60% взрослых рецидивистов, совершивших свое первое преступление до достижения 18 лет, общий трудовой стаж не превышает 5 лет. Рецидивисты, как правило, имеют лишь среднее (чаще неполное) образование.

Рецидивистов отличает наличие стойкой антиобщественной установки, проявляющейся в систематическом совершении как административных правонарушений, так и преступлений. При этом количество совершаемых ими административных правонарушений, не

говоря уже об аморальных проступках, весьма велико, оно в 2—3 раза превышает количество совершаемых преступлений.

Доля женщин-рецидивисток в совершении преступлений вдвое ниже соответствующих показателей мужчин-рецидивистов. Однако женщины-рецидивистки отличаются более стойкой антиобщественной направленностью.

Наиболее распространенными побудительными мотивами совершения рецидивистами преступлений являются: корысть (25,1%); хулиганские побуждения (26%); месть, ревность, зависть (17,1%); негативное влияние других лиц (7%).

Существует прямая связь между рецидивной преступностью и употреблением преступниками алкоголя и наркотиков (80% рецидивистов являются алкоголиками или наркоманами).

Отличительной чертой рецидивистов и профессиональных преступников является регулярное отчисление ими части незаконных доходов в так называемые воровские общаки, откуда в свою очередь они могут получать денежные субсидии, когда попадают в трудные ситуации, в том числе при отбывании наказания в местах лишения свободы.

Важными дополнительными элементами связи профессиональных преступников с криминальной средой являются знание и употребление ими специального жаргона; наличие уголовных кличек, криминальных татуировок. Следует отметить, что существующий специальный жаргон, характерный для профессиональных преступников, в зависимости от рода преступного занятия подразделяется на жаргон карточных шулеров; жаргон карманных воров; жаргон распространителей наркотиков; жаргон наемных убийц и т.д. Уголовная кличка — своего рода краткая, но очень меткая характеристика личности профессионального преступника, остается за ним даже в случае, если он изменил фамилию и внешность и перешел на легальное положение.

Таким образом, рецидивистами, как правило, являются мужчины в возрасте до 40 лет, с неполным средним образованием, с двумя-тремя прежними судимостями, с нарушенными семейными, родственными связями, с присущей им стойкой антиобщественной направленностью.

В зависимости от **личностных характеристик** рецидивистов выделяются три их основных типа:

1. *Рецидивисты антисоциального типа*, для которых характерна высокая криминальная активность. Их поведение отличается последовательной преступной направленностью. Среди них преобладают особо злостные и активно действующие преступники, сознательно противопоставляющие себя обществу, рецидивисты-гастролеры, совершающие преступления в отдаленных от своего постоянного места жительства регионах, что в значительной степени затрудняет их разоблачение. Представители этого типа личности составляют около 40% всех рецидивистов.

2. *Рецидивисты ситуативного типа*, совершение преступлений которыми целиком зависит от конкретно складывающейся ситуации. Они, как правило, эмоционально неустойчивы, у них практически отсутствуют какие-либо нравственные начала. Их доля среди рецидивистов составляет 30—35%.

3. *Рецидивисты асоциального типа*, среди которых преобладают социально деградированные лица, хронические алкоголики и наркоманы. Можно утверждать, что для них характерен распад личности. Способы совершения ими преступлений отличаются крайней формой примитивизма.

В зависимости от **характера преступной направленности** современных профессиональных преступников выделяются несколько их типов.

1. *Воры*, в том числе:

карманники, действующие: на рынках и базарах («рыночники»); в метро («кроты»); на железнодорожном транспорте («майданщики»); на городском транспорте («гонщики» или «маршрутники»); в магазинах и театрах («магазинные» и «театральные»); на улицах («уличные»). О высоком профессионализме этих преступников свидетельствует низкая раскрываемость совершенных ими преступлений — до 15%, а в городах-курортах в пик сезона не более 1—3%;

домушники, использующие в 30% случаев технические средства для проникновения в жилище. Кражи ими совершаются 1—2 раза в месяц после предварительной серьезной подготовки;

магазинные воры, действующие в составе групп, где роли распределены до деталей: одни отвлекают, другие крадут;

воры автомашин, специализирующиеся в качестве угонщиков автомашин, занимающихся их техническим переоборудованием, подделкой документов, сбытчиков, перегонщиков похищенного;

похитители антиквариата и культурно-исторических ценностей.

2. *Мошенники*: шулера («катранщики», «гусары», «паковщики», «жуки»); наперсточники; кукольники (совершающие преступления с помощью денежной и вещевой куклы).

3. *Грабители*: совершающие захват денежных средств на объектах кредитно-финансовой системы; открыто похищающие имущество граждан в их жилищах; завладевающие автомашинами.

4. *Вымогатели*.

5. *Лица, предоставляющие преступникам криминальные услуги*: ростовщики, наводчики, скупщики краденого.

6. *Преступники-универсалы*.

Очевидно, что в основе рассмотренной типологии лежит способ совершения преступления, а не личностные характеристики криминального профессионала.

Отдельно следует сказать о криминологическом феномене среди профессиональных и рецидивных преступников — так называемых *ворах в законе*, которым присущи особые личностные качества.

Утвердившиеся в начале 30-х годов прошлого века «воры в законе» имели две главные особенности: принципиальный паразитизм и организованность. Многие из них предпочитали расстаться с жизнью, чем отступить от воровской идеи, своеобразной клятвы. Эти идеи, блатные законы сводились к следующему:

поддержка воровских традиций, запрет занятия любой общественно полезной деятельностью;

запрет на какие-либо контакты с органами правопорядка;

обязанность быть честным по отношению друг к другу;

обязанность следить за порядком в зоне исправительно-трудового учреждения;

обязанность вовлекать в преступную деятельность новых членов;

запрет интересоваться политикой;

обязательное умение играть в азартные игры.

Преступники, не выполняющие этих требований, не имели права называться «ворами в законе» под страхом наказания и даже смерти. За послушание существовали три вида наказаний: публичная пощечина; исключение из группировки; смерть. Оперативные работники мест лишения свободы были свидетелями, когда за нарушения описанных правил следовали: избиения — 62,2% всех случаев; различные штрафы — 26,7%; лишение жизни — 22,2%.

«Воры в законе» в первоначальном виде просуществовали до конца 60-х годов.

Современные «воры в законе» серьезно изменились. Так, по данным МВД, из насчитывающихся в настоящее время более 300 «воров в законе» лишь около 70 постоянно находятся в местах лишения свободы. При этом у многих из них отсутствует судимость, что свидетельствует о приобретении ими титула «вора в законе» за деньги или за оказанные криминальному миру услуги.

§4. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности и ее предупреждение

Существование рецидивной и профессиональной преступности обусловлено причинами и условиями, характерными для преступности в целом. Основные причины первичных преступлений действуют и при повторных деликтах. Более того, повторные преступления усиливают стойкость антиобщественных взглядов, способствуют повышению уровня криминального профессионализма.

Рецидивная и профессиональная преступность отражает существующие в обществе недостатки в борьбе с правонарушительством, которые, оставаясь неустраненными, продуцируют, воспроизводят рецидив, выступающий в свою очередь в качестве фактора воспроизводства всей преступности.

К причинам и условиям рецидивной и профессиональной преступности относятся две группы криминогенных факторов: а) *объективные*, охватывающие разнообразный круг обстоятельств организационного, правового, воспитательного характера, и б) *субъективные*, относящиеся к характеристике личности рецидивиста. Причем для этой преступности основными, преобладающими являются субъективные условия, так как преступник-рецидивист и профессионал совершают преступления не только под воздействием объективных условий, но и в силу антиобщественной направленности личности. Зачастую они сами создают объективные предпосылки для совершения преступлений.

К объективным факторам рецидивной преступности в первую очередь относятся особенности социальной среды, приведшие к совершению первого преступления будущим рецидивистом. Как

правило, первое преступление накладывается на второе именно благодаря тому, что рецидивисты воспитываются в такой социальной сфере, которая практически не дает им никакого шанса вырваться из порочного круга криминального окружения.

Развитие и закрепление отрицательных индивидуальных черт личности рецидивиста в значительной степени обусловлено такими внешними факторами, как влияние прежних обстоятельств (или непосредственно из них вытекающих); влияние обстоятельств, созданных преступной деятельностью рецидивиста или ранее назначенным ему наказанием.

Первая группа этих обстоятельств выражается в сохранении или восстановлении связей ранее судимого лица с прежним неблагоприятным бытовым окружением, с прежними преступными группировками; в сохранении и обострении конфликтных ситуаций; в использовании одних и тех же способствующих преступлениям обстоятельств (оставшихся неустранимыми).

Вторая группа обстоятельств связана, во-первых, с изменениями в структуре малых социальных групп, членом которых состоял рецидивист (утрата или ослабление социально полезных связей, семейные разрывы и конфликты, прекращение прежних трудовых отношений как следствие преступного поведения виновного и отбывания им наказания), во-вторых, с изменениями правового и нравственного статуса личности ранее судимого лица (ограничение в выборе места жительства, недоверие и настороженность окружающих и т.д.).

Немаловажную роль среди внешних криминогенных факторов, влияющих на рецидивную и профессиональную преступность, играют и недостатки в деятельности правоохранительных органов при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, назначении и исполнении наказания. Давно известно, что практически ни на одном из указанных направлений поставленные перед правоохранительными органами задачи в полной мере не решаются. Достаточно сказать, что ежегодно количество нераскрытых преступлений возрастает примерно на 20%. Насколько неэффективна пенитенциарная система, также хорошо известно, однако в системе наказаний приоритет имеет именно лишение свободы. Негативные последствия создает и изоляция осужденного от общества, что, в свою очередь, означает выключение его из условий обычной жизни, ослабление и

даже разрушение социально полезных связей, привыкание к режиму и обстановке в местах лишения свободы и связанные с этим трудности социальной адаптации после освобождения, трудового, жилищного и бытового устройства.

К сожалению, малоэффективен и социальный контроль за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы. При этом недостаточно используются возможности административного надзора.

На преступное поведение рецидивистов и профессионалов уголовного мира оказывают влияние и другие криминогенные факторы:

противоречия в распределительных отношениях, особенно наглядно проявившиеся в условиях рыночной экономики. В современной России расслоение на богатых и бедных приобрело гипертрофированные размеры. При фактическом отсутствии среднего класса существует незначительная часть очень богатых и огромная масса людей, находящихся либо на грани черты бедности, либо за этой гранью;

ослабление нравственных и социальных институтов общества, падение значимости социальной роли семьи, снижение культуры, изменение взглядов на ценности морального характера, проповедь культа силы и денег;

недооценка общественной опасности рецидивной и профессиональной преступности, приведшая к отставанию форм и методов работы правоохранительных органов от качественных изменений этой преступности. Особенно тяжело отражается на борьбе с нею нарушение преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов. Вместе с опытными сотрудниками уходило в прошлое знание уголовной среды, многие апробированные формы и методы борьбы с преступностью. В стране не создано качественной информационно-аналитической базы, позволяющей классифицировать и учитывать рецидивистов и профессиональных преступников, оценивать соответствующую криминогенную обстановку;

существование воровских традиций и обычаев. В настоящее время общепризнано, что профессиональная преступность сформировала собственную субкультуру, которая рецидивистами и криминальными профессионалами усиленно насаждается среди молодых людей в качестве примера для подражания. Между тем проведенными исследованиями доказано, что негативные традиции обладают чрезвычайной живучестью: раз возникнув, они имеют стойкую тенденцию к самовоспроизводству.

Предупреждение рецидивной и профессиональной преступности складывается из реализации комплекса мер общесоциального и специально-криминологического характера.

Первое из этих направлений предполагает:

совершенствование экономической, идеологической, организационно-управленческой сфер жизнедеятельности общества. Очевидно, что во всех этих сферах представители криминального мира зачастую действуют эффективнее, чем государственные органы. Особенно наглядно данное утверждение можно проиллюстрировать на примере идеологической сферы. Так, в настоящее время явно не без помощи криминала на страницах газет, на телевидении и на радио практически в неограниченном объеме пропагандируется образ жизни рецидивистов и профессиональных преступников. Все это начинается с трансляций исполнения, казалось бы безобидных так называемых блатных песен, а заканчивается показом культовых фильмов о якобы благородных киллерах и о не менее благородных мошенниках, ловко обманывающих людей, которые в свою очередь уже до этого кого-то тоже обманули;

разработку и внедрение комплексных программ, направленных на борьбу с рецидивной и профессиональной преступностью, на создание в этих целях принципиально новых организационных структур правоохранительных органов, на недопущение дублирования одних и тех же функций и мер их реализации, применяемых различными ведомствами в качестве профилактических, позволяющих накапливать и систематизировать опыт работы в указанном направлении всех государственных и общественных служб и институтов;

изменение уголовной политики в сторону защиты в первую очередь прав потерпевших и связанное с ним дальнейшее совершенствование действующего законодательства, его ужесточение, усиление уголовной ответственности рецидивистов и преступников, доказавших многолетним криминальным стажем свое крайне негативное отношение к имеющимся в обществе правилам поведения.

Что касается второго направления, то здесь речь прежде всего должна идти о более *эффективной работе правоохранительных органов* по предупреждению, выявлению, расследованию преступлений, совершаемых рецидивистами и профессиональными преступниками.

Предупредительные меры специального характера осуществляются в процессе оперативно-розыскной деятельности, предварительного

расследования и судебного разбирательства, исполнения наказаний, последующей работы с рецидивоопасным контингентом.

Основной груз ответственности за эту работу несут органы внутренних дел, которые в целях предупреждения рецидивной и профессиональной преступности решают следующие основные задачи:

выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений лицами, ранее судимыми, в том числе осужденными за умышленные преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;

обеспечение фактической неотвратимости наказания для преступников, стимулирование формирования у граждан представления о «невыгодности» совершения преступлений;

выявление и постановка на учет лиц, освобожденных из мест лишения свободы и снятых с учета уголовно-исполнительных инспекций, совершивших ранее особо опасные преступления, а также осужденных за умышленные преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы;

осуществление контроля за своевременным прибытием, документированием и регистрацией лиц, освобождаемых из мест лишения свободы;

оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим наказание;

своевременное установление и осуществление профилактического контроля за гражданами, подпадающими по признакам судимостей под действие Положения об административном надзоре;

создание и использование банка данных о профессиональных преступниках и преступниках-рецидивистах.

Особое значение в предупреждении рецидивной и профессиональной преступности имеет применение органами внутренних дел к лицам, совершающим рецидив преступления, мер индивидуальной профилактики: профилактических бесед, постановки на профилактический учет; установления наблюдения и контроля за их социальной реабилитацией; оказания им социальной помощи и т.д.

Таким образом, предупреждение рецидивной и профессиональной преступности должно осуществляться комплексно. Искусственное преувеличение важности одного направления перед другими неизбежно приведет к обратному от ожидаемого результату.

Контрольные вопросы и задания:

1. В чем состоит различие уголовно-правового и криминологического понимания рецидива преступлений?
2. Раскройте основные криминологические особенности рецидивной преступности.
3. Какие преступления являются наиболее рецидивоопасными?
4. Каковы основные признаки криминального профессионализма?
5. Охарактеризуйте причины и условия рецидивной преступности.
6. Раскройте содержание мер предупреждения рецидивной и профессиональной преступности.

Глава 20

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности

Организованная преступность, как и преступность в целом, — сложное социальное явление, связанное с противоречиями в экономических и социально-политических процессах, происходящих в обществе. Ее всплеск наблюдается, как правило, в моменты социальных потрясений, смены экономических и политических отношений в обществе.

Хотя термин «организованная преступность» ранее в отечественной криминологии не использовался, в реальной жизни отдельные признаки такой преступности (организованный, групповой характер ряда опасных преступлений, подкуп должностных лиц, деятельность так называемых воров в законе и т.п.) имели место. Относительно массовый характер организованная преступность в нашей стране приобрела еще в 70-е годы, когда достаточно широкое распространение получили корыстно-хозяйственные преступления, так называемая теневая экономика, подкуп работников партийных, советских, хозяйственных аппаратов, сотрудников правоохранительных органов. Одновременно происходил процесс консолидации «теневиков» и профессионалов уголовного мира, сращивания «блатной» и хозяйственной преступности, что привело к появлению организованных преступных сообществ, материальным базисом которых и областью приложения преступно нажитого капитала стала все расширяющаяся «теневая» экономика. Необходимость подобной сделки «теневиков» и уголовного элемента была вызвана тем, что, с одной стороны, дельцам было выгоднее добровольно делиться частью доходов, нежели постоянно жить под угрозой насилия, а с другой — преступники поняли целесообразность обоюдной договоренности.

Организованная преступность в те годы явилась также своеобразной реакцией на бюрократизацию общественного организма и административно-командные методы управления народным хозяй-

ством страны. Сложившаяся в период застоя «теневая» экономика и бюрократизация власти послужили питательной средой для включения в организованные преступные группы еще одного компонента — коррумпированных должностных лиц.

Но наибольший размах организованной преступности, рассматриваемый некоторыми криминологами как криминальная революция, произошел в последние годы. Государство, проводя экономические реформы, легализуя предпринимательство и свободную торговлю, оказалось не готовым к эффективному противостоянию организованной преступности. Еще раз подтвердился факт, что коренные преобразования, крутые переломы в жизни общества всегда сопровождаются ростом преступности, причем в ее наиболее опасных формах.

Будучи опасным для общества явлением, организованная преступность должна рассматриваться как особый вид социальной патологии с соответствующими причинами и условиями. Именно здесь просматривается криминологический аспект и потенциальная возможность предупреждения этой преступности. В ряду общего, особенного и единичного она занимает промежуточное место, отражая в себе черты как общего (преступность), так и единичного (преступления).

Термином «*организованная преступность*» обозначается целостная совокупность организованных преступлений, поскольку именно отдельные преступления могут быть групповыми, организованными. Данное обстоятельство вызывает необходимость анализа ее криминологических признаков с учетом уголовно-правовых норм.

Организованная преступность характеризуется совершением преступлений группой лиц, в соучастии. Однако не всякое групповое преступление и не всякая преступная группа являются организованными. Такая группа может признаваться организованной, если она обладает признаками *организации*, т.е. наличием определенной цели (в данном случае преступной), организационной структуры с разделением функций участников, информационного и иного ресурсного обеспечения, некоторых иных характеристик.

Следовательно, организованная преступность предполагает противоправную деятельность различных преступных организаций. Однако степень их организованности может быть различной, что и предопределяет возможность выделения отдельных видов организованных преступных формирований (см. рис. 20.1).

Рис. 20.1

Организованные преступные группы — устойчивые группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В подобных группах, как правило, участвуют лица со специфическими криминальными навыками, связями, опытом, преступная деятельность которых носит устойчивый характер и является источником средств существования. Деятельность таких групп составляет начальную, наиболее простую, первичную форму организованной преступности. Организованные преступные группы зачастую вводят в состав иных, более сложных преступных формирований.

Сплоченные организованные группы (организации) и их объединения — входящие в преступные сообщества постоянно действующие устойчивые образования с разветвленной иерархической структурой, включающие относительно автономные и дифференцированные по функциональной роли объединения преступников, деятельность которых координируется и направляется единым управленческим органом (единоличным или коллегиальным). Их цель — совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Преступные сообщества — наиболее опасный вид преступных формирований, включающий ряд сплоченных организованных групп или их объединений, характеризующийся многоступенчатой системой управления, высоким уровнем конспирации и защиты с помощью коррупционных связей. Их основными чертами являются: устойчивость, сплоченность, масштабность преступной деятельности (включая выход за рубеж, связь с международными преступными организациями), наличие «третейского» суда, оказание помощи лицам, совершившим преступления. Данные сообщества, как правило, монополизируют отдельные виды преступной деятельности в сфере «теневой» экономики и легальной хозяйственной и кредитно-финансовой деятельности, а также в сфере оказания легальных и нелегальных услуг в масштабах отдельных регионов либо отраслей народного хозяйства.

В зависимости от направленности преступной деятельности, условий, в которых она протекает, способов формирования существуют различные преступные организации:

действующие на определенной территории и совершающие общеуголовные преступления;

базирующиеся на определенной территории, занимающиеся, кроме общеуголовных, преступлениями в сфере экономики, финансов и т.п.;

действующие на объектах транспорта;

действующие в местах лишения свободы;

совершающие преступления с использованием межрегиональных связей;

имеющие международные связи и действующие на территории как России, так и других государств;

состоящие из так называемых преступников-гастролеров;

имеющие бандитскую либо террористическую направленность.

Общими признаками организованных преступных формирований являются: корыстные цели; участие в группах значительного числа лиц; устойчивость, сплоченность, внутренняя дисциплина; масштабность преступной деятельности; наличие функционально-иерархической структуры; создание собственной системы защиты, коррупционные связи; инвестирование части дохода в легальные экономические структуры (отмывание денежных средств); вооруженность и техническая оснащенность; наличие межрегиональных, межгосу-

дарственных связей с аналогичными преступными организациями; высокий преступный профессионализм участников, преобладание в их поведении преступной субкультуры.

Таким образом, **организованная преступность — это относительно массовое, социальное, уголовно-правовое явление, складывающееся, во-первых, из организованных преступных формирований и их участников и, во-вторых, из совокупности организованных преступлений (в основном тяжких или особо тяжких), совершенных ими на определенной территории за конкретный период времени.**

Рассматривая *количественные характеристики* организованной преступности, следует иметь в виду, что ее объем (состояние), интенсивность (уровень), структуру определить крайне сложно, так как уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение организованных преступлений, создание организованных преступных формирований и участие в их деятельности, включены в законодательство лишь в 1996 г., в связи с чем еще отсутствует соответствующая необходимая и достаточная статистика. Нельзя также не учитывать и высокую латентность многих тяжких преступлений, их низкую раскрываемость, конспиративность деятельности преступных формирований.

Именно поэтому, хотя и принято считать, что ежегодно организованными преступными группами (оценивая их деятельность, только и можно делать выводы о количественных показателях организованной преступности) совершается около 1,4% от всех преступлений (3,1% от числа тяжких), фактически доля организованной преступности, по мнению экспертов, достигает 20%. Темпы же ее годового прироста составляют 10%.

Негативные тенденции в динамике и структуре организованной преступности особенно проявились в середине 90-х годов, когда ее общий объем возрос в несколько раз. Опережающими темпами увеличивается количество тяжких преступлений, связанных с проявлением насилия. Возрастают агрессивность совершаемых преступлений и причиненный ими ущерб, повышается уровень самозащиты преступников от разоблачения, в противоправную деятельность вовлекаются все новые участники. Одной из тенденций современной организованной преступности является стремление криминальных структур проникнуть в экономику, политику и закрепиться в этих сферах. В процессе жесткой борьбы за право контролировать

прибыльные отрасли экономической деятельности и территории преступная среда организуется и вооружается, вовлекает в свою деятельность представителей государственного аппарата, проникает в структуры власти и управления. Этому в значительной мере способствует отсутствие эффективного контроля со стороны государства за происхождением и движением капиталов, финансовых ресурсов.

Эти общие тенденции организованной преступности наглядно проявляются в ряде ее следующих *качественных криминологических характеристик*.

1. Криминализация экономических отношений. Слияние экономической и общеуголовной преступной деятельности. Изменения, происходящие в экономике, новые формы экономических отношений наряду с положительными результатами неминуемо приводят к созданию крупных преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, промышленного производства, бытового обслуживания в различных регионах страны. Особую угрозу представляют контрабанда стратегического сырья и фондируемых материалов, незаконная торговля оружием, банковская преступность, в том числе отмывание средств криминального происхождения. Экспансия организованной преступности в экономику приобрела угрожающие масштабы. Так, в настоящее время в криминальный бизнес включены более 40 тыс. предприятий, государственных и коммерческих организаций; 70—80% приватизированных предприятий и коммерческих банков, большинство торговых организаций обложены поборами. Размер «дани» (своеобразного налога в пользу преступников) составляет 10—20% от оборота, что нередко превышает половину балансовой прибыли предприятия.

Значительным полем деятельности для организованной преступности является кредитно-банковская система. Распространяются такие преступления, как хищения денежных средств, наносящие государству огромный ущерб, ложное банкротство и т.п. Широко используется преступниками получение комиссионных (в размере 10—20%) при распределении вне аукционов централизованных банковских кредитов. Уже имеет место так называемая компьютерная преступность, когда с помощью ЭВМ совершаются крупномасштабные хищения денежных средств путем взламывания системы защиты банковской информации, использование фальшивых кредитных карточек («электронных денег»). Банковская система используется

также для перевода за рубеж капиталов, сконцентрированных у организованных преступных группировок.

Преступные группировки и находящиеся под их контролем организации и фирмы не ослабляют внимания и к операциям с ценными бумагами. Массовая скупка последних позволяет активно вмешиваться в процессы приватизации, акционирования, наживать крупные капиталы за счет спекулятивных сделок на вторичном рынке ценных бумаг.

Охранные подразделения и службы безопасности, создаваемые коммерческими банками и другими частными организациями (к настоящему времени их в стране насчитывается около 10 тыс. с численностью лицензированных сотрудников 115 тыс. человек), зачастую нацеливаются на «выбивание» долгов, законное получение которых через арбитраж требует длительного времени и влечет обесценивание денег в результате инфляции. В условиях всеобщих неплатежей и невозвращения кредитов этот вид преступления получает широкое распространение. Более того, группы охранников используют приобретенный опыт и для собственного обогащения.

2. Активное включение в организованную преступность коррумпированных чиновников. Коррупция (злоупотребление должностными лицами властью или служебным положением в результате их подкупа) получает широкое распространение в условиях экономической и политической нестабильности, являясь, с одной стороны, предпосылкой, а с другой — одним из проявлений организованной преступности, средством ее прикрытия.

В общей структуре коррумпированных лиц в настоящее время наиболее велика доля работников министерств, комитетов и властных структур на местах (свыше 40%). Именно эти чиновники являются фактическими распорядителями государственной собственности и средств, выделяют помещения, земельные участки, заключают государственные контракты, выдают подряды и лицензии на выгодных для преступных структур условиях. Не случайно 70% выставляемой на торги на аукционах недвижимости попадает в руки заранее намеченных лиц, а инвестиции из государственного бюджета зачастую идут в коммерческие организации, действующие под прикрытием преступных сообществ. Создаются лжепредприятия, на государственные учреждения оказывается давление в целях вывоза продукции за рубеж и т.п. В отдельных регионах преступные элемен-

ты фактически подчинили себе легальные органы власти. Подкупленные чиновники оказывают содействие каждой седьмой-восьмой преступной группировке, а те тратят на оплату их услуг от 30 до 50% криминальных доходов. Имеются попытки повлиять на ход расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

3. Активизация преступных формирований в совершении традиционных тяжких уголовных преступлений. В последнее время дерзость преступников постоянно возрастает, их деяния все больше приобретают насильственный характер, отличаются квалифицированностью подготовки и совершения.

Характерно, что связь бизнесменов, банкиров с уголовным миром вовсе не обеспечивает их полной защищенности от преступных посягательств. Рэкет, преступное вымогательство, захват в качестве заложников, убийства руководящих работников банков, частных предприятий и фирм сделали их профессию особенно опасной.

Продолжающаяся конкурентная борьба между отдельными группировками, связанная с распределением территорий и сфер преступного бизнеса, приводит к многочисленным вооруженным «разборкам», физическому устранению авторитетов и лидеров преступной среды, лиц, тесно с ними соприкасавшихся, предпринимателей, представителей органов власти. По фактам вооруженных столкновений ежемесячно возбуждается 30—35 уголовных дел.

Жертвами убийств становятся также одинокие, психически больные и социально запущенные люди, продавшие или обменявшие свои квартиры, водители автомашин, лавочники-коммерсанты. При этом растет число так называемых заказных убийств, совершаемых с применением огнестрельного автоматического оружия, взрывчатых веществ, гранат в общественных местах, что сопряжено с особой опасностью для жизни.

Растет число и таких традиционных преступлений, как разбойные нападения, грабежи, кражи. При этом предметами посягательств чаще всего становятся транспортные средства, антиквариат, предметы искусства, драгоценности, валюта, находящиеся как в частных домах, квартирах, так и в помещениях государственных и общественных организаций.

Одной из наиболее опасных форм проявления организованной преступности является вымогательство (рэкет). Его первыми жерт-

вами были дельцы «теневого» экономики, валютчики, спекулянты, проститутки, лица, занимавшиеся извлечением нетрудовых доходов. Легализация частнопредпринимательской деятельности и концентрация в руках бизнесменов значительных материальных средств привели к резкому увеличению вымогательств как по количеству фактов, так и по размерам вымогаемых сумм. Рэкетеры, как правило, действуют с исключительной наглостью, цинизмом, используя такие преступные средства, как шантаж, угрозы расправой, физическое насилие, нередко осуществляемое с жестокостью, взятие заложников.

4. **«Эксплуатация» пороков общества** (наркомании, проституции, игорного бизнеса и т.п.). Фактическая легализация потребления наркотических средств вызвала резкий спрос на них и создала благоприятную почву для расширения масштабов наркобизнеса, объемов незаконного оборота наркотиков, чему в немалой степени способствует «прозрачность» границ с республиками так называемого ближнего зарубежья. По экспертным оценкам, по этому каналу на «черный» рынок России поступает до 60% наркотиков. Стремительно возрастает и объем контрабанды наркотиков. Добытые преступным путем средства наркодельцы вкладывают в легальные и теневые коммерческие структуры.

5. **Формирование своеобразного резерва организованных преступных структур из числа лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.** По данным экспертов, в исправительных учреждениях в настоящее время действуют более 2,5 тыс. организованных преступных групп, в силу чего преступная среда в местах лишения свободы становится все более криминогенной. Растет количество и тяжесть преступлений, совершаемых здесь организованными группами. Особенно опасны действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений, групповое злостное неповиновение законным требованиям администрации, захват заложников, массовые беспорядки и т.п. Исправительные учреждения зачастую становятся центрами криминальной подготовки впервые осужденных лиц, которые после освобождения активно включаются в организованную преступную деятельность.

6. **Рост криминального профессионализма, квалификацииности совершения преступлений.** Исследования показывают, что две трети организованных преступных структур предварительно выбрали и

изучали объекты посягательства; в каждом четвертом случае разрабатывались планы совершения преступления, проводились рекогносцировки местности и тренировки исполнителей. В отдельных группах преступники обучались методам поведения на случай провала или ареста путем просмотра западных видеофильмов о борьбе полиции с мафией, изучения криминологической и другой специальной литературы.

7. **Высокая латентность.** Зарубежные эксперты полагают, что латентная часть организованной преступности в 6—10 раз превышает зарегистрированную правоохранительными органами. Некоторые отечественные исследователи говорят о 90-кратном перепаде соотношения известного правоохранительным органам и латентного вымогательства. Репрезентативные опросы свидетельствуют, что около 40% мелких и средних предпринимателей подвергались постоянному или длящемуся давлению со стороны организованных преступных структур; 10% опрошенных считают, что размеры вымогательства так велики, что являются преградой для развития или продолжения их предпринимательской деятельности. Вместе с тем анализ, проведенный российскими криминологами совместно с экспертами ООН, показал, что, хотя каждый четвертый россиянин в 90-е годы прошлого века становился жертвой преступления, только 40—60% из них обратились в правоохранительные органы с соответствующим заявлением. Учитывая это, организованные преступные структуры стараются специализироваться на так называемых беззаявочных преступлениях, путем подкупа склоняют сотрудников правоохранительных органов к укрытию преступлений от учета, вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. В результате около 70% преступлений, совершенных организованными структурами, не было зарегистрировано.

О латентности организованной преступности косвенно свидетельствуют и результаты розыскной работы. При ежегодном увеличении числа без вести пропавших лиц и неопознанных трупов достаточно стабилен (или даже сокращается) показатель разысканных лиц.

Высокой латентностью отличаются контрабандный вывоз за рубеж цветных и редкоземельных материалов, нефтепродуктов, леса, других материалов и сырья стратегического значения, вывоз из страны валютной выручки (с 1990 г. из России вывезено, по разным оцен-

кам, от 25 до 60 млрд долларов); замаскированные хищения; посягательства на грузы, перевозимые железнодорожным и автомобильным транспортом.

Анализ состояния, уровня, структуры, динамики организованной преступности позволяет констатировать, что в ближайшем будущем следует ожидать дальнейшего увеличения количества организованных преступных сообществ, их консолидации, роста совершаемых преступлений, расширения сфер преступной деятельности, увеличения криминальной активности с использованием финансово-кредитной и банковской систем. Организованные преступные сообщества будут укреплять международные связи с аналогичными формированиями за рубежом.

Следует ожидать опережающего роста организованных форм совершения преступлений в общей структуре преступности и их влияния на обычную преступность, увеличения размеров причиняемого ущерба, вовлечения случайных преступников в организованные преступные сообщества.

Характер преступной деятельности организованных сообществ взаимосвязан с **особенностями личности их участников**. С одной стороны, эта деятельность формирует личность преступника, с другой — сама предопределяется ее особенностями.

Рассматривая личность преступника, включенного в организованные преступные структуры, следует подчеркнуть, что он обладает чертами и свойствами профессионального преступника — соответствующими навыками, умениями, необходимыми для систематического совершения тех или иных преступлений, своеобразной технологией преступной деятельности. Его поведение определяется особыми нормативами, элементами преступной субкультуры.

Характеристика личности преступника во многом зависит от места, занимаемого им в иерархии преступного сообщества. Так, *руководящая этими сообществами элита*, не принимающая, как правило, непосредственного участия в совершении конкретных преступлений, внешне соблюдает общепринятые правила поведения, маскируя подлинные ценностные установки, собственную мораль и идеологию. Особое место среди руководителей преступных сообществ занимают так называемые воры в законе — лица, неоднократно судимые, глубоко усвоившие криминальную субкультуру, получившие соответствующее звание на воровской сходке. В настоя-

щее время отмечается некоторая трансформация их поведения и норм: вполне респектабельный образ жизни, внешне законопослушная деятельность, неучастие в совершении конкретных преступлений, а лишь их организация, установление контактов с правоохранительными органами и др.

Максимальный возраст этой категории преступников — 50—55 лет, однако большинство из них (свыше 85%) — более молодые люди в возрасте 30—45 лет, относящиеся к социально активной части населения и имеющие достаточный преступный опыт и криминальный склад характера. Они являются своеобразными генераторами преступных идей и взглядов, в своей деятельности весьма изобретательны. В последние годы довольно часто демонстрируют религиозность. Прикрываясь маской внешней порядочности, они далеко не всегда справедливы к своим подопечным, нередко лживы, мстительны, жестоки. Около 80% из них склонны к наркомании.

Для так называемых *авторитетов и рядовых участников организованных преступных формирований* характерны повышенное внимание к своему физическому состоянию, четко выраженная престижно-потребительская ориентация, доведенная до автоматизма послушность указаниям руководителя. Охранникам, боевикам присущи решительность, быстрота реакции, агрессивность, стремление разрешать конфликты путем физического или психического насилия. Они, как правило, умеют профессионально пользоваться оружием, владеют приемами боевой борьбы. Участников организованных преступных структур отличает также ориентация на обладание большими ценностями, завышенная самооценка, отчужденность по отношению к окружающим, честолюбие. Для них характерна уверенность в безнаказанности преступной деятельности, в неограниченных возможностях своих руководителей по их защите. Велика среди этих лиц доля рецидивистов: каждый третий из них ранее неоднократно судим.

Участники преступных сообществ в своем большинстве (около 80%) — мужчины в возрасте от 19 до 36 лет; около 40% из них — служащие, студенты, бывшие спортсмены; 11% — несовершеннолетние, нигде не учащиеся и не работающие.

Криминологический интерес представляет *этнический характер организованных преступных сообществ*. Исследователи выявили определенную специализацию в центральной части России этнических группировок. Так, чеченские общины занимаются незаконным эк-

спортом нефти и нефтепродуктов, редкоземельных металлов, банковскими операциями, автобизнесом (крадеными автомобилями); азербайджанские группировки предпочитают наркобизнес, азартные игры, торговлю; армянские — кражи и угоны автотранспортных средств, мошенничество, взяточничество; грузинские — квартирные кражи, грабежи, разбои, захват заложников; для ингушей характерна незаконная деятельность в сфере золотодобычи, операции с оружием; дагестанские более склонны к корыстно-насильственным и имущественным преступлениям.

Однако национальные особенности различных этнических групп все-таки не связаны непосредственно с их преступной направленностью. Преступность по своей сути интернациональна. Другое дело, что преступники или лица, склонные к совершению преступлений, принадлежат к одной этнической группе и находясь в условиях, где они являются национальным меньшинством, быстро объединяются в преступные сообщества. Важное значение при этом имеют общность языка и традиций, ментальность, присущие тем или иным этническим группам.

Следует также иметь в виду, что в Центральной России наряду с этническими группами, на долю которых приходится около 60% всех организованных формирований, активно действует и множество местных преступных сообществ. Да и этнические группы далеко не однородны: они включают от 10 до 70% местных жителей. Существование этнических групп преступников — следствие социальной неустроенности многих граждан на своей родине, безработицы, полуполюгального положения в местах временного проживания и т.п.

§2. Факторы, обуславливающие существование и развитие организованной преступности

Организованная преступность, как уже указывалось, является следствием общих противоречий в различных сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной, духовной), результатом достаточно противоречивого развития нашего общества в течение последних десятилетий.

Преодоление кризисных явлений, а значит, и организованной преступности — процесс весьма сложный, длительный, требующий

значительных материально-технических, интеллектуальных, правовых, информационных, кадровых ресурсов. Причины и условия существования и развития организованной преступности это не своеобразная надстройка над общественными отношениями, которую можно изолировать и отсечь в краткие сроки, а либо определенный показатель самой системы этих отношений, либо побочные, достаточно устойчивые негативные последствия ее функционирования.

В настоящее время изменения в организованной преступности происходят под влиянием сложных процессов, динамически развивающихся во всех сферах жизни общества.

Особое значение при этом имеют коренные **изменения в экономике и социальной сфере**, прежде всего уход от монополии государства в экономической жизни общества и переход к рыночным отношениям при отсутствии надежных альтернатив разрушаемым экономическим структурам, наличии экономических противоречий в условиях нестабильности.

Рассмотрим их подробнее:

1. *Передел собственности в условиях недостаточной урегулированности и стабильности рыночных отношений, складывающихся в экономике переходного периода.* Существующий в настоящее время «дикий рынок» позволяет отдельным лицам в небывалых ранее масштабах и без особых усилий получать громадные доходы за счет государственной собственности.

В частности, непоправимый ущерб интересам общества и отдельных граждан нанесла проведенная в ряде случаев с нарушениями установленных законами правил приватизация государственного и муниципального имущества (продажа за бесценок объектов, имеющих высокую стоимость; приобретение имущества частными лицами под видом его приватизации трудовым коллективом; произвольное изменение профиля и режима работы приватизированного предприятия).

Большой вред обществу причиняют и злоупотребления в кредитно-финансовой сфере: произвольное распоряжение целевыми кредитами и ссудами; несанкционированное распоряжение оборотными средствами клиентуры, обман вкладчиков коммерческими банками; несанкционированное и бесконтрольное обналичивание денежных средств; выпуск в оборот фиктивных финансовых доку-

ментов; легализация средств от преступной и иной незаконной деятельности и т.п.

Неурегулированность рыночных отношений приводит к злоупотреблениям и во внешнеэкономической деятельности: незаконному вывозу за рубеж сырья и материалов; сокрытию валютных средств за границей; неэквивалентному торговому обмену вследствие низкой котировки курса рубля на валютном рынке и т.п.

«Дикий рынок» характеризуется грубейшими нарушениями прав потребителей: несоблюдением порядка ценообразования, сертификации, лицензирования торговли; сбытом некачественной, фальсифицированной продукции и др.

2. *Имущественное расслоение общества* в результате сосредоточения высоких доходов у лиц, занимающихся коммерческой, посреднической деятельностью, не оказывающей существенного влияния на возрождение экономики (5—10% населения), и падения жизненного уровня большинства граждан страны (60% населения).

Следствием такого расслоения стало появление десятков и сотен тысяч «адресов» для совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений организованными группами; установление взаимовыгодных криминальных связей в целях охраны от конкурентов или их устранения, использования одних криминальных структур для защиты от других, совместной деятельности по извлечению максимальной прибыли из легальных экономических операций, отмывания и вложения средств, полученных преступным путем; расширение нелегального рынка для удовлетворения антисоциальных потребностей людей (пристрастия к азартным играм, проституции, наркотикам, извращенным эротическим удовольствиям и др.).

Имущественное расслоение общества приводит также к люмпенизации значительной части населения, увеличению числа маргинальных элементов, легко вовлекаемых в организованную преступную деятельность в качестве охранников, боевиков, исполнителей совершения преступлений.

3. *Безработица, утрата гражданами гарантий трудоустройства.* Резкое изменение социального статуса лиц, не сумевших адаптироваться в новых экономических условиях, приводит к распространению установок на криминально-силовые методы разрешения социальных противоречий и конфликтов. По оценкам зарубежных специалистов, увеличение безработицы только на 1% вызывает рост

преступности на 5%, а для организованной преступности этот показатель в 1,5 раза выше. Причем потенциал криминогенного слоя безработных ориентирован не на традиционную общеуголовную преступность, а главным образом на включение в криминальный бизнес, организованную преступность, совершение наряду с должностными и экономическими преступлениями убийств, вымогательств, похищений людей, уничтожения имущества и т.п.

Резервом для увеличения количества организованных преступных структур являются бывшие спортсмены, уволенные в запас военнослужащие и работники правоохранительных органов, невостребованные обществом специалисты, обладающие знаниями, умениями, необходимыми для противоправной деятельности в различных сферах криминального бизнеса. Большое значение при этом имеет крупное вознаграждение, в десятки раз превышающее прежнюю зарплату, выплачиваемое этим лицам преступными сообществами.

4. *Повышение виктимности поведения граждан в сфере социально-экономических отношений.* Отсутствие у подавляющего большинства населения экономических навыков в условиях нарождающихся рыночных отношений, недостаточная осведомленность о правилах и процедурах совершения сделок и других гражданско-правовых операций способствуют снижению уровня защищенности его собственности, развитию криминального бизнеса, совершению тяжких корыстно-насильственных преступлений организованными преступными структурами.

Таким образом, основным фактором роста организованной преступности является процесс криминализации экономики, проявляющейся в разбалансированности финансово-кредитной сферы, высокой степени монополизации при относительно свободной системе ценообразования, инфляции, неразвитости и несовершенстве налогообложения, недобросовестных операциях с ценными бумагами, неурегулированности отношений собственности, неудовлетворительном контроле за законностью происхождения капиталов, используемых в ходе приватизации, и т.п.

Экономические процессы, способствующие росту организованной преступности, в значительной мере определяются следующими **социально-политическими факторами.**

1. *Ослабление роли государства* в правовом регулировании экономики, в формировании цивилизованных рыночных отношений, в

борьбе с проявлениями «дикого рынка» (под предлогом невмешательства в рыночные отношения как самоуправляющуюся систему, якобы способную к самостоятельному обеспечению своего функционирования без вмешательства извне).

Процесс демократизации общества в условиях политической нестабильности привел к ослаблению государства и его органов, к оставанию правового регулирования перехода к рынку, к бессистемности и противоречивости принимаемых законодательных и нормативных актов, отсутствию в них сбалансированности прав и обязанностей перед обществом участников экономических отношений. Чаще всего в таких актах только упоминается об ответственности, но не предусматривается санкций за посягательство на правоохраняемые интересы.

В результате либерализации правового регулирования экономики в сферу предпринимательства все шире вовлекаются лица с корыстной антиобщественной ориентацией, в том числе имеющие опыт и навыки преступной деятельности. Одновременно государство, провозгласившее курс на развитие рыночной экономики, недостаточно защищает бизнесменов как от коррумпированных чиновников, так и от уголовных элементов, которые диктуют бизнесменам свои условия, устанавливают собственные правила и в конечном счете берут бизнес под жесткий контроль и уже с помощью огромных капиталов создают новые преступные структуры.

2. *Ликвидация большинства форм социального контроля* в результате политической нестабильности общества, обострения межнациональных, этнических, религиозных конфликтов, распада единой системы правоохранительных, таможенных, пограничных, контрольных органов, снижения эффективности их деятельности.

Существовавшая в тоталитарном государстве система контроля за личностью ушла в прошлое, новая же система предупреждения преступлений, адекватная реалиям переходного периода, пока не создана. Это не позволяет эффективно контролировать законность экономической деятельности и осуществлять социальную защиту особо уязвимых категорий населения с тем, чтобы максимально сузить базу для пополнения организованной преступности их представителями. Правоохранительная система, несущая основное бремя контроля над преступностью, переживает острый кризис, обусловленный, с одной стороны, определенным разрушением ее

кадрового ядра, а с другой — снижением доверия населения. Прорывы в правоприменительной практике, ее значительные колебания, пассивность правоохранительных органов являются важным негативным фактором, влияющим на развитие организованной преступности, ослабляющим социальный контроль над нею.

В этих условиях организованные преступные сообщества, вовлеченные в криминальный бизнес и заинтересованные в установлении и поддержании собственного порядка в подконтрольной им сфере, стремятся устанавливать контроль над самой преступностью. Разумеется, эту задачу они решают незаконными способами, вплоть до совершения убийств своих конкурентов при разрешении имущественных споров и конфликтов и т.п. Такая система контроля нацелена, кроме того, на поддержание интересов организованной преступности в правовой сфере (лоббирование принятия или непринятия законов) и блокирование мер по укреплению государственной правоохранительной системы. В этом смысле организованные сообщества не заинтересованы в резком росте регистрируемых показателей преступности, так как это может привести к ужесточению мер по укреплению правопорядка и повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Дальнейшее сужение сферы позитивного социального контроля над преступностью особенно опасно тем, что в обществе могут возобладать неправовые методы регулирования отношений, и оно в целом будет становиться все более криминальным.

К числу недостатков в деятельности правоохранительных органов нужно отнести: несоблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания; низкую раскрываемость преступлений; длительные сроки следствия; неправильную квалификацию фактического бандитизма по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за разбой, вымогательство (из-за нерешительности, боязни расправы, нежелания следователей и судей вести такие дела); участие многих сотрудников милиции (в силу недостаточного материального обеспечения) в охране коммерческих предприятий, организаций и их руководителей, что неминуемо приводит к установлению криминальных контактов милиции с преступными структурами.

Недостатки системы уголовной юстиции порождают безнаказанность виновных, способствуют воспроизводству преступности. От-

рицательно сказывается на криминальной ситуации в стране и отсутствие реальной помощи жертвам преступлений.

3. *Пробелы в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве* относительно понятий преступного сообщества, организованной преступной деятельности как обстоятельств, квалифицирующих деяние и отягчающих наказание виновных, процедуры доказывания и обеспечения безопасности участников процесса по делам об организованных преступлениях.

Серьезно способствуют росту организованной преступности и противоречия в сфере **духовной жизни общества**. Здесь особое значение имеют следующие факторы.

1. *Деформация нравственной позиции населения* в отношении преступности вообще, организованной преступности в частности. Совершение различного рода злоупотреблений и правонарушений в экономике, в быту, привыкание к ним как к допустимым для себя и прощательным для других провоцирует рост организованной преступности, не побуждает граждан к реальному противодействию ей. Ситуация, сложившаяся в последние годы в духовной сфере, характеризуется проявлениями крайнего эгоизма, корыстных частнособственнических интересов, все большим неверием в возможность справедливости, отсутствием правовой и снижением общей культуры населения.

Размывание, а затем и изменение ряда нравственных принципов привели к утрате моральных и этических ориентиров, позволяющих оценивать поведение людей как достойное или недостойное. Наметились смещение ценностных ориентаций отдельных слоев общества в сторону криминальных структур, преуспевающие представители которых стали постепенно превращаться в образец для подражания.

Подобные социально-психологические явления в сочетании с увеличивающимся разрывом реальных доходов и привлекательных жизненных стандартов обуславливают интенсивное вовлечение ранее благополучных в социальном отношении слоев общества в криминальную деятельность или высокую степень их психологической готовности к такой деятельности.

2. *Негативные процессы в сфере идеологии, воспитания молодежи*. Целенаправленная деятельность отдельных средств массовой информации по дезориентации молодых людей в выборе жизненных целей и средств их достижения, формированию у них культа «красивой» жизни, силы, вседозволенности наносит зачастую непоправим-

мый ущерб обществу. Качественный скачок в объеме международных связей и туризма повлек за собой побочные последствия, способствующие установлению более тесных контактов российских преступных сообществ с зарубежными организованными преступными группами.

Немалую роль играют использование политической, в том числе национально-экстремистской, фразеологии, создание молодежных территориальных группировок негативной направленности. Выборочное исследование последних в ряде крупных городов России показало, что от одной трети до половины взрослых (как правило, в возрасте 18—24 лет), входящих в руководящее ядро таких группировок, одновременно входили во «взрослые» организованные преступные структуры и выполняли их задания, используя силу и средства своих молодежных групп.

3. *Значительный криминальный потенциал населения.* По данным экспертов, в России «школу» исправительных учреждений прошли 15—18 млн человек; численность лиц, совершивших латентные преступления, по мнению экспертов, приближается к 15 млн; количество ежегодно совершаемых преступлений — около 3 млн; примерно 5 млн преступлений официально считаются нераскрытыми. Следовательно, 35—40 млн человек (практически каждый третий взрослый россиянин) причастны к преступной деятельности. Да и сама организованная преступность создает условия для своего воспроизводства путем распространения азартных игр, наркотиков, проституции, что, безусловно, увеличивает ее фондовый контингент, поддерживающий преступные структуры.

§3. Основные направления предупреждения организованной преступности

Предупреждение организованной преступности предполагает реализацию сложного комплекса общесоциальных и специально-криминологических мер.

Общесоциальные меры, будучи направленными на социально-экономическое развитие общества и тем самым на предупреждение преступности в целом, в то же время являются средством преодоления ее организованной части. К их числу в первую очередь относится пре-

одоление кризисных явлений в экономике, политике, общественной идеологии и психологии, социальной сфере, в правоохранительной деятельности. Реализация этой задачи как на федеральном, так и на уровне отдельных регионов, на межведомственной и ведомственной основе, осуществляемая с расчетом на длительную перспективу, позволит стабилизировать общественный организм и обеспечит реальную базу для противодействия организованной преступности.

Особый характер организованной преступности, ее проникновение в разнообразные сферы общества обуславливают сложное переплетение как общесоциальных (социально-экономических, политических, правовых), так и специально-криминологических мер предупреждения.

Специально-криминологические меры предполагают осуществление правоохранительными органами непосредственной работы, направленной на устранение, ослабление и нейтрализацию криминогенных факторов, влияющих на рост организованной преступности. Однако победить эту преступность с помощью указанных мер в ближайшее время — задача нереальная. Ее решение зависит в большей степени не от реализации преимущественно репрессивных, «силовых» мер, а от успешного проведения общесоциальных мер, создания цивилизованного правового государства и гражданского общества, здоровой рыночной экономики.

Специально-криминологическое предупреждение правоохранительными органами организованной преступности, как элемент борьбы с нею, в большей степени осуществляется посредством *реализации мер общей профилактики и непосредственного предотвращения и пресечения в процессе оперативно-розыскной деятельности преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями*. Индивидуальная профилактика в отношении их участников, учитывая особенности личности, осуществляется весьма ограниченно. Речь в данном случае может идти об индивидуальной профилактике лиц, поведение и окружение которых свидетельствуют о потенциальной возможности их включения в организованные преступные структуры, а также о склонении случайных участников таких структур к добровольному отказу от преступной деятельности и к оказанию помощи в ее пресечении.

В основном же предупреждение организованной преступности правоохранительными органами достигается в результате работы по

ликвидации преступных формирований, привлечению их участников к уголовной ответственности. При этом осуществляются следующие предупредительные меры:

выявление и постановка на оперативный учет организованных преступных формирований и их участников;

создание условий, затрудняющих или исключающих совершение ими преступлений;

предотвращение замышляемых преступлений;

пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными формированиями преступлений;

целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования;

реализация целевых комплексных программ борьбы с организованной преступностью специально создаваемыми и действующими на долгосрочной основе группами сотрудников правоохранительных и контролирующих ведомств на федеральном и региональном уровнях.

Наряду с непосредственной борьбой правоохранительных органов с организованными преступными структурами, криминологическое значение имеют контроль за оборотом оружия и наркотиков, проверки фактов нарушения законодательства о хозяйственной, предпринимательской, финансовой, торговой деятельности, общий надзор прокуратуры.

Эта работа осуществляется повседневно, а также в ходе крупномасштабных целевых операций по выявлению и пресечению фактов коррупции, преступной деятельности организованных групп и сообществ, контрабанды, незаконного вывоза стратегически важных товаров, оборота оружия и наркотических средств. Профилактическое значение имеет и осуществление таких мероприятий, как взятие под охрану коммерческих и банковских структур, обеспечение надежности перевозки ими денежных средств, установка дежурной сигнализации в служебных и жилых помещениях банкиров, бизнесменов, постоянный контроль за негосударственными охранными службами, получением и использованием ими огнестрельного оружия и т.п.

Предупреждение организованной преступности осуществляется также в процессе *сотрудничества правоохранительных органов Рос-*

сии со спецслужбами стран зарубежья, включающего правовую взаимопомощь, проведение согласованных мероприятий против международных преступных сообществ, обмен информацией.

В целом в сфере борьбы с организованной преступностью правоохранительными органами проводится значительная работа. Ежегодно ими пресекается деятельность около 10 тыс. организованных преступных группировок (с общим числом участников — 70 тыс. человек), совершивших почти 30 тыс. преступлений, свыше 60% из которых являются тяжкими или особо тяжкими. В число этих преступлений входят бандитизм, заказные убийства, террористические акты, вымогательства, захват заложников и т.п.

Достигнутые результаты во многом определяются организационными мерами — *созданием специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью.*

Подобные подразделения и службы достаточно давно существуют в разных странах. В США борьбу с организованной преступностью возглавляет министерство юстиции, разрабатывающее общую стратегию и осуществляющее методическое руководство всеми правоохранительными органами. Основным подразделением, на которое непосредственно возложена борьба с организованной преступностью, является Федеральное бюро расследований (ФБР). Наряду с ним в министерстве действует Администрация по применению законов о наркотиках (АПЗН), занимающаяся расследованием преступлений, связанных с деятельностью международных и национальных синдикатов наркобизнеса.

В министерстве юстиции США созданы еще три службы, имеющие прямое отношение к борьбе с организованной преступностью: Служба иммиграции и натурализации (занимающаяся наряду с решением других задач предотвращением незаконного ввоза в страну наркотических средств); Служба судебных исполнителей (защита свидетелей и членов их семей при расследовании дел об организованных преступлениях); Служба юридической помощи, исследований и статистики (координация и проведение научных исследований в области проблем, связанных с организованной преступностью).

Значительную роль в борьбе с преступностью в США играет министерство финансов, в частности такие его структурные подразделения, как Секретная служба (расследование финансовых дел, связанных с организованной преступностью); Служба внутренних до-

ходов (выявление фактов коррупции и уклонений от уплаты налогов); Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию (выявление нарушений законодательства в части, касающейся производства и сбыта указанных товаров).

Вопросами борьбы с организованной преступностью в США в определенной мере занимаются Таможенная служба, Почтовая служба, министерство труда, Комиссия по ценным бумагам и биржам, госдепартамент.

На местах борьба с организованной преступностью осуществляется непосредственно федеральными полицейскими подразделениями (объединениями «Ударные силы»), территориальная юрисдикция которых распределена таким образом, чтобы в совокупности охватить контролем всю страну. Эти подразделения, подчиненные министерству юстиции, действуют в тесном контакте с другими правоохранительными органами. Немаловажное значение имеет и создание в городских полицейских управлениях специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Опыт специализации подразделений правоохранительной системы в борьбе с организованной преступностью имеется и в нашей стране. Так, в конце 80-х годов в МВД СССР было создано управление по борьбе с организованной преступностью, по инициативе которого образованы межрегиональные, а в ряде МВД, УВД — соответствующие региональные подразделения. Была разработана и концепция борьбы с организованной преступностью, предусматривающая решение следующих основных задач:

проведение разведывательно-поисковых мероприятий, направленных на добывание, сбор и анализ сведений об организованных преступных сообществах, оперативно-розыскное проникновение в их структуры, выработка мер противодействия;

борьба с устойчивыми преступными сообществами и их коррумпированными связями;

направление соответствующей информации в аппараты уголовного розыска, борьбы с экономической преступностью и совместное проведение крупномасштабных операций по разоблачению организованных преступных сообществ;

информирование органов власти и управления о состоянии и тенденции развития организованной преступности.

Концепция достаточно четко определила и главные направления работы, а именно:

выявление и разоблачение преступных структур, возникших в результате сращивания общеуголовной и экономической преступности; недопущение возможности отмывания денег, добытых преступным путем; документирование преступной деятельности членов организаций, предприятий, созданных на незаконно нажитые средства;

разоблачение бандитских группировок; обнаружение и перекрытие каналов сбыта за рубеж партий оружия, антиквариата, драгоценных камней и металлов, других предметов, представляющих для страны культурную и историческую ценность;

документирование преступной деятельности членов организованных преступных групп, занимающихся наркобизнесом;

изобличение коррумпированных лиц в органах власти и управления;

противодействие проникновению преступных организованных формирований из зарубежных стран на территорию России; проведение совместно с другими правоохранительными органами и иными организациями мероприятий, защищающих интересы Российской Федерации по заключенным договорам об экспорте-импорте продукции; документирование деятельности преступных сообществ, имеющих международные связи;

сбор информации о «ворах в законе», авторитетах уголовного мира и теневой экономики, способных организовывать и финансировать преступные сообщества, документирование их противоправной деятельности и противодействие вырабатываемой ими преступной стратегии;

пресечение попыток использовать организованные преступные группы в террористических и экстремистских акциях.

Задачей межрегиональных подразделений, кроме того, стали выявление и изобличение организованных преступных сообществ, имеющих межобластные, межреспубликанские, а также международные связи. На них же было возложено создание информационно-поисковых систем, банка данных о проявлениях организованной преступности для обмена информацией в регионе и за его пределами в интересах изобличения организаторов и участников преступных сообществ, крупных дельцов «теневой» экономики и

наркобизнеса, экстремистских формирований, быстрого и полного раскрытия совершаемых ими тяжких преступлений. Созданные подразделения проводили анализ информации о процессах в преступной среде, определяли на этой основе стратегию и тактику борьбы с преступными сообществами в регионе, разрабатывали предложения по устранению причин и условий, способствующих организованной преступной деятельности.

Важное значение в борьбе с организованной преступностью имело образование Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП) МВД России, преобразованного в настоящее время в Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (ДБОПТ). В его составе функционируют объединенные в оперативно-розыскные бюро подразделения по борьбе: с коррупцией в органах власти, с международными преступными структурами, с легализацией преступных доходов, с этническими организованными преступными группами, с лидерами преступных структур, с межрегиональными преступными структурами; с терроризмом и похищением людей. В состав ДБОПТ также входит организационно-зональное управление, осуществляющее штабные функции (информационно-аналитическую, оперативно-зонального контроля, оперативного реагирования).

Повышение статуса и дальнейшее совершенствование системы этих подразделений органов внутренних дел создали новые возможности для наступления на наиболее опасные проявления организованной преступности. С учетом местных условий были осуществлены мероприятия по консолидации всей системы правоохранительных органов в целях укрепления правопорядка, ужесточения противодействия вооруженным организованным преступным группам; выработан механизм взаимодействия региональных подразделений с другими оперативными службами и милицией общественной безопасности; созданы условия для широкого обмена информацией, проведения совместной подготовки и самих операций против вооруженных преступных групп; разработаны меры по дальнейшему укреплению оперативных позиций в преступной среде, глубокому проникновению в вооруженные организованные преступные группы, включая внедрение в установленном порядке специально подготовленных штатных сотрудников органов внутренних дел. ДБОПТ усилен специальными подразделениями быстрого реа-

гирования, оснащенными современными средствами передвижения, связи, защиты, вооружения. На эти подразделения возложена задача предупреждать и пресекать противоправные действия вооруженных преступных групп, изымать незаконно хранящееся оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотики и т.п.

В последние годы ДБОПТ, региональные управления по борьбе с организованной преступностью органов внутренних дел составляют единую систему специализированных подразделений. Ее образование осуществлено прежде всего для документирования деятельности организованных преступных формирований и принятия адекватных мер противодействия на различных уровнях государственного управления. Достижение этих целей обеспечивается решением следующих задач:

- пресечение деятельности преступных сообществ (организаций), банд и организованных групп;

- проведение разведывательно-оперативных мероприятий с целью получения сведений о процессах и тенденциях, происходящих в преступной среде, документирование противоправной деятельности лидеров преступных формирований;

- выявление и привлечение к ответственности коррумпированных лиц, использующих служебное положение в интересах преступных формирований;

- предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие конкретных преступлений, совершенных организованными группами.

Для реализации названных задач ДБОПТ обеспечивает оперативно-розыскное предупреждение создания и функционирования межрегиональных и международных организованных преступных групп, организаций (сообществ), а специализированные аппараты субъектов Федерации — предупреждение фактов бандитизма, похищений и незаконного лишения свободы людей, захватов заложников, вымогательства, незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ, совершенных организованными группами.

Руководители региональных органов внутренних дел обеспечивают взаимодействие аппаратов по борьбе с организованной преступностью с другими подразделениями криминальной милиции, для чего определяют систему обмена информацией, периодического совместного анализа оперативной обстановки и вырабатывают меры по противодействию организованным преступным формированиям, предот-

вращению и раскрытию особо тяжких и тяжких преступлений, проведению оперативно-розыскных мероприятий по конкретным делам оперативного учета, внедряют другие оправдавшие себя формы совместной деятельности и обеспечивают использование личного состава подразделений по борьбе с организованной преступностью строго для решения задач, определенных положениями о них.

Одновременно осуществлены меры, направленные на организационное, тактическое, методическое, финансовое и кадровое обеспечение комплексного использования в борьбе с организованной преступностью действующего резерва, штатных негласных сотрудников.

На базе ДБОПТ создаются единая автоматизированная система информационного обеспечения подразделений по борьбе с организованной преступностью, предназначенная для сбора, обработки и анализа сведений о преступных формированиях, фонотека на их лидеров и активных участников; собран массив фрагментов видео- и аудиозаписей, графических изображений. Разработаны методические рекомендации по основам организации и тактики деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Осуществляется специализация и следственных работников. Для обеспечения квалифицированного расследования уголовных дел в отношении организованных преступных структур и коррумпированных лиц в составе следственных аппаратов созданы специализированные отделы, организация работы и процессуальный контроль за которыми возложены на управление по расследованию организованной преступной деятельности и коррупции Следственного комитета при МВД России.

Важную роль в предупреждении организованной преступности играет *информационно-аналитическое обеспечение*, создание банка данных, включающего сведения о преступных структурах, направлениях их деятельности, лидерах и уголовных авторитетах, складывающихся между ними отношениях и т. п. При этом учитывается, что основные устремления организованных преступных формирований направлены в настоящее время на захват ключевых позиций в наиболее доходных сферах экономики, на проникновение во властные структуры, прежде всего на региональном уровне.

Поэтому информационно-аналитическая деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью в сфере предупреждения ее проявлений преследует следующие цели:

выявление причин и условий, способствующих проявлениям организованной преступности, и лиц — потенциальных участников преступных формирований;

получение и анализ сведений о тенденциях преступности, процессах, происходящих в преступной среде, концентрация их в массивах автоматизированных банков данных и использование для проведения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лидеров и участников организованных преступных формирований;

организация системы информационного обмена с правоохранительными органами, контролирующими и иными ведомствами и осуществление совместных мероприятий по предупреждению проникновения организованных преступных формирований в сферу экономики и политики.

Информационно-аналитическая работа осуществляется по следующим направлениям.

1. Получение с помощью оперативно-розыскных средств и методов стратегически важной информации и ее анализ. Содержание ее — конфиденциальные сведения и статистические данные о распространении и видах организованной преступности, в том числе по отдельным регионам, о коррумпированности должностных лиц, возможных способах совершения преступлений (особенно в сфере экономики) и об обстоятельствах, способствующих этим явлениям, и т.п.

2. Получение разведывательной информации о преступных формированиях, совершающих преступления международного (транснационального) характера (финансовые махинации, контрабанда оружия, исторических и культурных ценностей, а также авто- и наркотики), направление ее соответствующим службам правоохранительных органов. Координация действий этих служб с Национальным бюро Интерпола, аналогичными службами других стран (при наличии соглашений с ними).

3. Получение контрразведывательной информации в целях обеспечения собственной безопасности, а также выявления коррумпированных сотрудников правоохранительных органов.

Важным элементом организации предупредительной работы подразделений по борьбе с организованной преступностью является *планирование*. Стратегические вопросы в этой сфере определяются феде-

ральными целевыми программами по борьбе с преступностью, а также Межгосударственной программой по борьбе с преступностью на территории СНГ, соглашениями с отдельными государствами.

Конкретные мероприятия по предупреждению проявлений организованной преступности намечаются в ведомственных и межведомственных планах основных организационных и практических мероприятий правоохранительных органов; в специальных планах проведения комплексных операций, оперативно-розыскных мероприятий, целевых проверок, исследований и т.д.

Взаимодействие соответствующих подразделений в предупреждении организованной преступности, как правило, носит дифференцированный характер. Внутреннее взаимодействие подразделения по борьбе с организованной преступностью осуществляют с иными оперативными аппаратами органов внутренних дел, следственными подразделениями.

Внешнее их взаимодействие определяется характером решаемой задачи и осуществляется на следующих уровнях:

федеральном — с правоохранительными органами России;

региональном — с институтами исполнительной власти (правительством, администрацией субъектов Федерации, с контролирующими ведомствами);

международном — с зарубежными правоохранительными органами, с Интерполом.

Указанное взаимодействие строится по таким основным направлениям, как взаимообмен информацией и проведение совместных оперативно-профилактических операций.

При этом особое значение имеет организация и осуществление взаимодействия правоохранительных органов России. Продолжающийся рост организованной преступности обуславливает необходимость привлечения к борьбе с нею Федеральной службы безопасности (в том числе пограничной службы), органов таможенной службы. Расширение круга субъектов этой деятельности требует их большей согласованности, лучшего взаимодействия, усиления роли органов прокуратуры. В этих целях на основании совместного решения Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ России созданы следственно-оперативные группы (СОГ), объединяющие усилия следственных, оперативных, технических и других служб и подразделений соответствующих органов по пресечению и расследованию

деятельности организованных преступных группировок. Эти группы комплектуются из наиболее квалифицированных следователей и оперативных сотрудников.

Успех предупредительной деятельности правоохранительных органов во многом также зависит от качества подготовки кадров, эффективности научных исследований, от разработки и умелого применения принципиально новых, научно обоснованных подходов к организации и методике профилактической и оперативно-розыскной деятельности.

Главная цель осуществляемых в правоохранительных органах преобразований — совершенствование системы борьбы с организованной преступностью, приведение ее в состояние, позволяющее своевременно, адекватно и целенаправленно реагировать на изменение характера преступности, появление новых видов преступлений, на действия лидеров и авторитетов преступной среды; использование всего потенциала системы для нейтрализации и эффективной борьбы с организованной преступностью, ее вытеснения в традиционно криминальные сферы деятельности, для обеспечения реальной защиты личности, общества и государства от наиболее опасных преступных проявлений.

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте понятие организованной преступности.
2. Каковы основные виды и особенности организованных преступных формирований?
3. В чем состоят криминологические особенности (характеристики) организованной преступности?
4. Раскройте особенности личности преступника, входящего в организованные преступные формирования.
5. Каковы основные факторы, обуславливающие существование и развитие организованной преступности?
6. Раскройте основные направления специально-криминологического предупреждения организованной преступности.

Глава 21

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Общественная опасность незаконного оборота наркотиков и его основные понятия

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в России и в мире, являются многоаспектными и приобретают все большую актуальность. Распространение наркотических средств, их объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию в мире и правопорядок в государстве. Уже сейчас отмечается серьезное негативное влияние потребления наркотических средств на новые поколения, поскольку их основной удар приходится на молодежь (80% их потребителей составляют молодые люди в возрасте до 25 лет). Наблюдается существенное снижение качества физического, психического и нравственного здоровья населения России, его репродуктивных возможностей. Происходит самоизоляция потребителей наркотических средств от жизни общества, дезадаптация и деградация их личности и тем самым подрыв экономики, гражданской жизни, обороноспособности страны.

Потребление наркотических средств и их незаконный оборот обуславливают расширение зоны повышенного социального и криминального риска: распространение болезней, связанных с иммунодефицитом и ВИЧ-инфекциями, венерическими болезнями, суицидальными попытками, увеличение контингента лиц с повышенной виктимностью. Иницируется также мотивация корыстной, корыстно-насильственной и иной связанной с этими явлениями преступности.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень негативных последствий, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств. По экспертным оценкам, только экономический ущерб такого оборота и потребления составляет около 15% внутреннего валового продукта России. Отмечается высокая при-

быльность наркобизнеса в России, составляющая от 400 до 1000%. По данным, приведенным на 2-м Международном конгрессе по противодействию наркотикам, состоявшемся в июне 2003 г., доходы преступников от незаконного оборота наркотиков в России составляют 8—10 млрд долларов США. Подобные доходы, безусловно, определяют привлекательность этого вида преступной деятельности, влияют на преступную консолидацию и порождают транснациональный характер наркобизнеса.

Таким образом, распространение и употребление наркотиков в России, наркотизация населения становятся общенациональной проблемой, которая по своим долгосрочным последствиям относится к категории прямых угроз национальной безопасности.

Прежде чем рассматривать особенности современной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, следует раскрыть понятия наркомании, наркотиков (наркотических средств и психотропных веществ), наркоманов, наркотизма, наркобизнеса.

Наркомания — болезненное пристрастие человека к потреблению наркотиков, обуславливающее состояние периодической или хронической интоксикации, вредной как для него, так и для общества.

Наркотиками (от греч. слов: *narkotikos* — одурманивающий и *narkē* — оцепенение) называются признанные таковыми в нормативном порядке различные вещества растительного или синтетического происхождения, оказывающие на организм человека, его центральную нервную систему интенсивное одурманивающее (возбуждающее или угнетающее) воздействие и способные породить постепенное привыкание к ним и влечение к их дальнейшему употреблению.

Перечень наркотиков (наркотических средств и психотропных веществ) дается в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3—ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»:

наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.;

психотропные вещества — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, вклю-

ченные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Как явствует из текста указанного Закона, понятие наркотиков определяется двумя критериями: содержательным и формально-правовым.

С точки зрения *содержательного* критерия, наркотические средства и психотропные вещества — это такие вещества, жидкости, растения и т.п., которые обладают способностью вызывать при употреблении изменения психического состояния, восприятия, а при систематическом потреблении — наркоманию (психическую и физическую зависимость лица от наркотика), а также оказывать иное пагубное воздействие на организм человека.

Формально-правовой критерий предполагает, что конкретные наркотические средства и психотропные вещества должны быть указаны в списках, содержащихся в международно-правовых или внутригосударственных документах нормативного характера. В противном случае то или иное средство не может быть признано наркотическим. Следовательно, содержательный критерий служит ориентиром для включения того или иного вещества в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а формально-правовой является юридическим основанием для правоохранительных и иных государственных органов, реализующих предписания закона в рассматриваемой сфере.

К наркотикам относятся средства, содержащиеся в российском Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который объединяет все наркотические средства, включенные в Международный список (в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., ратифицированной нашей страной в 1963 г.), а также ряд других наркотических средств, поскольку Международный список наркотиков не является исчерпывающим. К последнему добавляется список веществ, находящихся под международным контролем в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ 1988 г., а также вещества, признанные наркотическими Минздравсоцразвития России.

Ныне действующий Перечень, утвержденный постановлением Правительства России от 30 июня 1998 г., содержит четыре списка.

В *списке I* даны наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. Среди них — ацетилованный опий, героин, каннабис (марихуана), маковая соломка, ЛСД, мескалин, эфедрон и ряд других.

В *списке II* указаны наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. В частности, в этот список включены такие средства, как бупренорфин, кодеин, кокаин, морфин, омнопон, амфетамин, кетамин и др., которые используются при лечении больных и отпускаются строго индивидуально по особым рецептам врачей.

Список III включает психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. К психотропным веществам, в отношении которых установлены более мягкие формы контроля, относятся: аминорекс, декстрометорфан, натрий оксibuтират, тарен и др.

В *списке IV* приведены те вещества (прекурсоры), оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых также устанавливается контроль в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации. Эти вещества в соответствии с Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. находятся и под международным контролем. В их числе — ангидрид уксусной кислоты, ацетон, лизергиновая кислота, толуол, эфедрин и ряд других.

Всего в Перечень включено свыше 200 наименований наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Однако следует учитывать, что наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами считаются также все возможные соединения (соли), составленные на основе перечисленных в Перечне средств и веществ.

Наркоманами следует считать лиц, для которых характерны: непреодолимая потребность в наркотиках; тенденция к увеличению доз; чувство физической и психической зависимости от наркотика (сильно выраженные явления абстиненции); проявление этих губительных последствий как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Привыкание людей к наркотикам происходит постепенно. В начале употребления потребность в наркотике еще не является непреодолимой и воспринимается индивидом как средство временного отключения от тягот жизни; чувство психической зависимости еще не сопровождается синдромом физически ощутимой потребности (спазмами, болями и т.п.); слабо проявляются разрушительные последствия наркотизации. Человек, пристрастившийся к наркотикам, далеко не всегда способен осмыслить надвигающуюся трагедию, дать отчет о появившейся у него психологической зависимости от наркотика.

В настоящее время, согласно статистике Минздравсоцразвития России, около 70% наркоманов в стране употребляют кустарно приготовленные наркотические средства из растительного сырья (мака, конопли, сочетания мака с коноплей), 10% — наркотики лекарственного происхождения, 20% — синтетические наркотики. Однако в отдельных регионах ситуация иная. Растет, в частности, доля наркоманов, зависимых от синтетических наркотиков. Этот наиболее тяжелый вид наркомании характерен, в частности, для центра России, Санкт-Петербурга, Москвы, где ее доля доходит до 30—40%. Так, в настоящее время в Москве и других крупных городах особо распространены четыре вида синтетических наркотиков: фенамин, эфедрон, первитин и триметилфентанил, изготавливаемые в подпольных лабораториях.

Опросы наркозависимых лиц свидетельствуют о весьма широком распространении полинаркомании, развивающейся, как правило, вследствие того, что при отсутствии препаратов, которым отдается предпочтение, используются различные заменители. Так, зачастую в качестве средств, заменяющих опиаты, используются снотворные препараты.

Что же касается термина **наркотизм**, то он употребляется для обозначения обусловленного наркоманией негативного социального явления, представляющего собой совокупность связанных с незаконным использованием наркотических средств следующих общественно опасных противоправных действий:

умышленного потребления наркотических средств без назначения врача;

незаконных операций с ними;

приобретения к их немедицинскому приему других лиц;

создания условий, способствующих поступлению наркотических средств в незаконный оборот;

незаконного оборота наркотиков, т.е. совокупности неразрешенных законодательством общественно опасных деяний, выражающихся в культивировании наркосодержащих растений; разработке, производстве, изготовлении, переработке, хранении, перевозке, пересылке, отпуске, реализации, распределении, приобретении, использовании, ввозе на таможенную территорию или в вывозе с таможенной территории, а также уничтожении наркотических средств и психотропных веществ;

правонарушительства и аморального поведения лиц в состоянии наркотического опьянения;

наркобизнеса — запрещенного национальным и международным правом осуществления в целях получения прибыли деяния по производству, хранению, транспортировке или сбыту наркотических средств.

Широко используемый в литературе термин «борьба с наркоманией» не является корректным, ибо наркомания — это болезнь, и ее следует лечить. Правильнее поэтому говорить о борьбе с наркотизмом, с незаконным оборотом наркотиков, с наркобизнесом и т.п.

§2. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, включают **следующие противоправные действия:**

незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

незаконное производство, сбыт или пересылку указанных предметов;

нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ;

хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ;

контрабанду наркотических средств, психотропных веществ;

склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ;

незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества;

организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ;

незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Особая опасность криминогенной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется **неблагоприятной тенденцией развития соответствующей преступности**. Так, происходит постоянное увеличение в течение последнего десятилетия количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России. За этот период оно выросло в 12 раз и достигло 180—200 тыс. ежегодно совершаемых преступлений, что составляет 7—8% всей регистрируемой в стране преступности. В последние годы, при объективном ухудшении наркоситуации, темпы роста регистрируемой в этой сфере преступности замедлились. Однако некоторое снижение числа регистрируемых преступлений вовсе не отражает позитивные тенденции в развитии этой преступности, а в большей степени связано со сложностями расследования преступлений в связи с введением в действие нового уголовно-процессуального законодательства. Безусловным является и то, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения. Исследования показывают, что рассматриваемая преступность в силу **значительной латентности** в 8—10 раз превышает свою зарегистрированную часть.

На высокую латентность данных преступлений негативное влияние оказывают как взаимная заинтересованность в их сокрытии разных субъектов наркооборота (в силу ответственности за незаконные операции и сбытчиков, и потребителей наркотиков), так и существующие у правоохранительных органов материально-технические, организационные, кадровые проблемы.

Рост количества преступлений, связанных с наркотиками, может свидетельствовать, во-первых, о расширении масштабов данного негативного явления и, во-вторых, о некоторой активизации противодействия ему службой борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Оптимизации ее предупредительной деятельности способствует создание специализированной Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и значительное расширение ее ресурсов и иных возможностей.

Наряду с тенденцией роста количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особую опасность представляет **увеличение тяжести совершаемых деяний**. Так, свыше 45% всех этих преступлений являются тяжкими и особо тяжкими: незаконные действия с наркотиками (в том числе их хищения, вымогательства, сбыт) в крупном и особо крупном размере (свыше 80% преступлений); совершение их организованными группами (свыше 2%); совершение их лицами, ранее неоднократно судимыми, с применением насилия, повлекшие тяжкие последствия, и т.п.

Растет (до 10—15 тыс.) и число преступлений, обусловленных незаконным оборотом наркотиков, совершаемых ежегодно лицами в состоянии наркотического и токсического опьянения.

В структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, преобладают такие преступления, как незаконное приобретение, хранение наркотических средств или психотропных веществ (94%), в том числе их сбыт либо совершенные с целью сбыта (36%). Значительно меньше выявляется случаев незаконного изготовления, переработки этих средств (2,7%), их незаконной перевозки, пересылки (1,6%), хищения либо вымогательства (0,16%).

К сожалению, основная часть выявленных в сфере незаконного оборота наркотиков приходится на соответствующие деяния лиц, находящихся на низком (исполнительском) уровне иерархии наркодельцов (курьеров, сбытчиков малых доз и т.п.). Недостаточно активно разоблачаются дельцы наркобизнеса, контролирующие 90% рынка наркотиков.

С ростом в стране наркомании и преступности в сфере незаконного оборота наркотиков связаны **увеличение количества как наркоманов, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение соответствующих преступлений, а также снижение их возраста**.

По данным Минздравсоцразвития России, в настоящее время в стране количество наркоманов приближается к 4 млн человек, хотя официально диагноз «наркомания» поставлен лишь 500 тыс., а «токсикомания» — 12 тыс. человек. При этом самая уязвимая часть населения — подростки, среди которых уровень заболевания наркоманией (84,5 на 100 тыс. подростков) почти вдвое выше, чем у населения в целом (50,6 на 100 тыс. всего населения).

За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ежегодно привлекается к уголовной ответственности около 150 тыс. человек, 70% которых составляют лица в возрасте от 16 до 30 лет.

Анализ происшедших за последние годы изменений в структуре изъятых правоохранительными органами наркотиков подтверждает тенденцию **постепенного замещения легких наркотических средств тяжелыми (более концентрированными и дорогими)**. Так, при снижении удельного веса марихуаны и соломки мака удельный вес используемых при совершении преступлений гашиша и опия возрос в 2,5 раза, кокаина — в 10 раз, стимуляторов амфетаминового ряда — в 20 раз, героина — в 23 раза. Указанная тенденция проявляется и в изменении стоимостной структуры изъятых наркотиков. Если пять лет назад основной доход наркодельцов формировался в результате незаконного оборота опия, то в настоящее время главную роль в формировании наркодоходов играет незаконный оборот героина (более 30% от общей стоимости изъятого), синтетических наркотиков (более 40%).

В последнее десятилетие **продолжало развиваться широкомасштабное нелегальное производство наркотиков**. Ежегодно правоохранительными органами выявляется около тысячи подпольных нарколабораторий. По большей части они располагались в квартирах, частных домовладениях, гаражах, сараях, летних кухнях и т.п. Свыше половины выявленных нарколабораторий специализировались на производстве опийных настоек, ацелированного опия и других наркотиков опийной группы. В то же время значительно возросло количество выявленных подпольных лабораторий, производивших синтетические наркотики опийной и амфетаминовой групп, а также сильнодействующие вещества. Во многих случаях в их работе участвуют дипломированные специалисты с медицинским и химическим образованием, студенты, технический персон-

нал научно-исследовательских учреждений, использующие современные технологии.

Основными центрами по нелегальному производству синтетических наркотиков стали такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск и др. Реальной является возможность появления таких центров и в других городах, где имеются крупные нефтехимические комплексы, закрытые военные предприятия химического профиля, квалифицированный технический персонал.

Показательным примером реализации такой возможности является разоблаченная деятельность преступного сообщества, возглавляемого Б., которое занималось изготовлением и распространением на территории стран СНГ синтетических наркотических средств. В его состав, включая изготовителей, оптовых перевозчиков и сбытчиков, входило несколько сотен человек. Б. и его подручные проводили подбор и изучение профессиональных и деловых качеств одаренных студентов вузов Москвы и Казани, которые ранее являлись победителями республиканских, всероссийских и международных химических олимпиад. Б. склонял указанных лиц к непосредственному изготовлению наркотиков, поиску прекурсоров и осуществлял финансирование и контроль за их преступной деятельностью. Преступным сообществом было изготовлено и распространено несколько сотен килограммов синтетических наркотиков, чем нанесен значительный ущерб здоровью населения.

Больше половины общего количества наркотиков ввозится в страну контрабандно из-за рубежа. В Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городах доля контрабандно ввезенных наркотиков достигает 80—90%. Из Центральной и Юго-Восточной Азии в Россию поставляются все более крупные партии опия и героина, с территории Китая и Северной Кореи поступают эфедринсодержащие препараты, из Западной Европы — синтетические наркотики, из стран Латинской Америки — кокаин.

В последние 2—3 года правоохранительными органами стран Центрально-Азиатского региона, а также представителями учреждений ООН отмечается многократное возрастание объема посевов наркосодержащих растений и производства наркотических средств на территории Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Туркменистана. Парижская геополитическая лаборатория по наблюдению за наркотиками оценивает площадь, занятую дикорастущими нарко-

содержащими растениями только Чуйской долины, в 140 тыс. га. В Таджикистане в последние годы вдвое возросло производство опиума. Территории государств этого региона наряду с производством наркотических средств активно используются для их транзита из Афганистана, Пакистана и Ирана. Контрабанда наркотиков носит организованный характер и идет по устойчивым законспирированным каналам. В ряде областей и крупных городов России действуют преступные группировки наркодельцов из перечисленных государств Средней Азии.

Показательно при этом мнение 92% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, которые связывают осложнение наркотической ситуации в России с широким проникновением наркотиков из стран ближнего и дальнего зарубежья. Примером может служить складывающаяся обстановка в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Калининградской области, которая среди субъектов РФ является как транзитной территорией, так и крупнейшим их «потребителем».

Учитывая значительную «прозрачность» российских границ, социально-политическую обстановку в странах среднеазиатского региона и сопредельных с ними государств, а также увеличение спроса на наркотики в России и Европе, можно прогнозировать в ближайшее время дальнейшее развитие базы незаконного производства наркотиков, рост их контрабандного ввоза в Россию и страны Европы, а также организацию новых каналов наркотрафика.

Состояние и негативные тенденции преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, во многом определяются **особенностями личности наркопреступника**.

С одной стороны, это *потребители наркотиков* с присущей психологической и физической зависимостью от них. Удовлетворение потребности в наркотиках — определяющая черта их личности, влияющая на последующее противоправное и даже преступное поведение. Мотивы такого поведения связаны не столько с их образовательным, культурным, профессиональным уровнем, сколько с деформацией под влиянием наркотиков нравственно-психологических качеств.

С другой стороны, выделяется группа лиц, *непосредственно участвующих в незаконном обороте наркотиков* и не обязательно являющихся наркоманами. Характеристики личности этих лиц мало чем отличаются от характеристик корыстного, насильственного преступника.

В группе потребителей наркотиков можно выделить ряд относительно самостоятельных, хотя и тесно связанных подгрупп:

«относительного риска» (лица, проявляющие нездоровый интерес к наркотикам);

«повышенного риска» (лица, приступившие к употреблению наркотиков без осознания вредных для своего здоровья последствий);

употребляющих наркотики или злоупотребляющих ими (лица, эпизодически употребляющие наркотики, но еще не ставшие наркоманами); больных наркоманией.

Потребители наркотиков составляют определенный резерв для пополнения числа наркопреступников, а зачастую и сами участвуют в незаконном приобретении, хранении, перевозке и даже в сбыте наркотических средств.

Чаще всего (около 80% всех наркоманов) это молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет; неквалифицированные рабочие (23%) либо лица, не занятые общественно полезным трудом (около 62%); учащиеся (5,3%); лица, ранее совершавшие преступления (23%).

Более сложную систему образуют лица, непосредственно участвующие в незаконном обороте наркотиков. Среди них выделяются организаторы наркобизнеса — лица, обладающие крупными материальными ресурсами, связями в преступном мире, являющиеся, как правило, ранее судимыми. В эту группу входят также распространители (оптовики, перекупщики, розничные сбытчики); изготовители, перевозчики; расхитители наркотиков; содержатели наркопритонов; лица, склоняющие к потреблению наркотиков иных граждан.

Указанные криминологические характеристики наркопреступности подчеркивают не только социальную значимость проблем борьбы с незаконным распространением наркотиков, но и необходимость поиска оптимальных средств противодействия их незаконному обороту, выявления и устранения причин и условий, обуславливающих наркопреступность.

§3. Причинный комплекс, обуславливающий преступность в сфере незаконного оборота наркотиков

Изучение причин преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеет важное значение не только для глубокого

познания объективных истоков соответствующего криминального явления, но и для выработки предупредительных мер противодействия рассматриваемой группы противоправных деяний.

Ни для кого не является секретом, что Россия переживает сложный, переходный период своего исторического развития. Здесь и коренятся многие причины преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Эти причины обусловлены противоречиями кризисного характера, неблагоприятным влиянием социально-экономических факторов и прежде всего нестабильностью и разбалансированностью экономических процессов, а также политической неустойчивостью. В стране еще не в полной мере устранены последствия экономического кризиса потребительского рынка, спада производства. Продолжаются рост цен, снижение жизненного уровня большинства населения, увеличение безработицы. Количество трудоспособных неработающих и неучащихся среди лиц, совершивших наркопреступления, за последние 10 лет возросло в 12 раз. Увеличивается доля психически больных и маргинальных лиц. Все это порождает социальные конфликты, обуславливает потерю ориентации, дезадаптацию и деморализацию части наших сограждан, особенно характерную для несовершеннолетних и молодежи.

Следует также указать и на следующие специфические процессы, негативно влияющие на ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков:

распространение средствами массовой информации так называемой наркотической идеологии, включая пропаганду употребления возбуждающих и одурманивающих средств как якобы неотъемлемого атрибута современной молодежной субкультуры;

демонстрация соответствующих сцен в кинофильмах, видеофильмах, телевизионных передачах, нейтрализующих отрицательное отношение к наркотикам у массовой аудитории и, наоборот, искусственно разжигающих интерес к ним;

подражание определенной части молодежи западным движениям анархического протеста (хиппи, рокеры и т.п.), в среде которых потребление наркотиков является составной частью повседневного образа жизни;

активизация усилий преступной среды по вовлечению в нее подростков и лиц молодого возраста, в том числе за счет приобщения к традиционному для нее потреблению наркотиков;

скачкообразный рост криминального наркобизнеса и формирование в России национального наркорынка в силу его особой прибыльности (до 10 млрд долларов ежегодно) для производителей и распространителей наркотиков и увеличения этой прибыльности из-за ослабления системы контроля над незаконным оборотом наркотиков на территории постсоветского пространства, появления «прозрачных границ» и т.д.;

растущая заинтересованность международных преступных сообществ, специализирующихся на незаконных операциях с наркотиками, в транзите их через территорию России (с учетом ослабления контроля на границе и транспортных магистралях, из-за их протяженности и неупорядоченности пограничного режима), а равно в закупках наркотического сырья в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в приобретении разного рода синтетических наркотических средств, производимых в подпольных лабораториях или на нелегальных химфармпредприятиях, а также вывозе прекурсоров в регионы мира, где сконцентрировано крупное нелегальное производство наркотиков. Возможности же таких закупок даже в России чрезвычайно велики. Так, площадь, занятая дикорастущими наркосодержащими растениями и их посевами (конопля, мак) на Дальнем Востоке и в некоторых других регионах России, составляет, по различным оценкам, от 1 до 1,5 млн га, причем сбор с одного гектара может дать до тонны сырья;

влияние последствий афганской войны и чеченского конфликта (заражение военнослужащих традициями бытового потребления наркотиков, приобщение к незаконным операциям с ними, привыкание раненых и инвалидов к употреблению наркотических лекарств для снятия болей).

В криминальный бизнес сравнительно легко вовлекаются специалисты-химики (включая лаборантов, студентов и т.д.), распространяются различные подпольные технологии изготовления наркотических средств. В Санкт-Петербурге, например, за последние годы были ликвидированы сети продавцов и лабораторий, изготавливающих триметилфентанил (препарат, превосходящий героин по силе воздействия), ЛСД, эфедрон, другие синтетические наркотики. Аналогичные лаборатории ликвидированы в Москве, Краснодаре, Новосибирске, Владивостоке и других городах.

Разумеется, наркоситуация в различных регионах России неодинакова. Уровень незаконного распространения наркотиков, преступ-

ных проявлений на этой основе и динамика наркотизации населения зависят от ряда факторов, в том числе географического положения, возрастной структуры населения, условий семейного воспитания, экономической ситуации, степени социальной напряженности, социально-психологических (включая этнопсихологические) особенностей населения, наличия посевов дикорастущих наркосодержащих растений, концентрации учебных, исследовательских учреждений и предприятий химико-фармацевтического профиля и т.д. Но вместе с тем в стране не осталось регионов, где наркотизм не оказывал бы заметного негативного влияния на состояние общественной безопасности и здоровье населения.

Росту наркопреступности способствует также высокий уровень общей преступности, в особенности организованной и профессиональной ее части. Известно, что злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот — необходимый атрибут большей части преступного мира.

Неблагоприятная эволюция наркоситуации в России объясняется и воздействием ряда способствующих резкой интенсификации незаконного оборота наркотиков объективных и субъективных условий:

отсутствие эффективной системы выявления потребителей наркотиков на ранних стадиях заболевания наркоманией;

наличие высокого спроса на наркотики со стороны молодежных, божьих и даже маргинальных групп населения, потерявших в переходный период социальную ориентацию или перспективу, либо ставших жертвой целенаправленной пропаганды;

быстрый рост потребительской среды, прежде всего в промышленных городах. Социологические опросы в двадцати городах России показали, что к регулярному потреблению наркотиков прибегают не только традиционные потребители, но и предприниматели, рабочие, безработные, студенты, учащиеся, домохозяйки;

разветвленная транспортная сеть, наличие собственного наркосырья и наркопроизводства, соответствующего оборудования, лабораторий, широкие возможности для привлечения к производству наркотиков нуждающихся студентов, фармацевтов, квалифицированных химиков с использованием оборудования по месту их работы, а к распространению наркотиков — безработных из разных социальных слоев, используемых в качестве курьеров, сбытчиков, бовиков;

пограничные этнические конфликты, дестабилизирующие ситуацию в регионах с интенсивным наркобизнесом;

создание международным наркобизнесом новых путей межгосударственной транспортировки наркотиков взамен ставших для него более опасными;

наличие в России привлекательных для наркобизнеса (отечественного и конкурирующего или сотрудничающего с ним международного) условий, в том числе:

а) недостаточной эффективности уголовно-правовых норм об ответственности за совершение наркопреступлений и легализацию преступных доходов, необоснованного снижения размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ, учитываемых при определении их крупного размера, влекущего уголовную ответственность виновных³. В последние годы почти половина лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приговаривалась к видам наказаний, не связанных с лишением свободы. Наблюдается активное противодействие принятию по международному образцу законодательства о контроле за банковскими операциями. Между тем, по экспертным оценкам, каждый пятый банк участвует в отмывании наркоденог;

б) формирования в нелегально проживающих в стране этнических общностях, состоящих из выходцев из стран интенсивного наркопроизводства и наркобизнеса (Нигерии, Афганистана и др.), преступных групп, незаконно распространяющих наркотики. По экспертным оценкам, только в Москве проживают около 60 тыс. афганских беженцев, 90% которых — нелегально;

в) ослабления системно выделенного направления профилактики, противодействующей распространению наркотиков, что приводит к резкому снижению контроля за средой наркоманов, каждый из которых может приобщить к потреблению наркотических средств 10—15 человек. Одновременно наблюдается уклонение педагогов от противодействия распространению наркотиков среди учащихся, хотя во многих школах и ПТУ активно распространяются наркотики, а 15—20% учащихся их употребляют. Происходит свертывание мер социальной адаптации бродяг, проституток, несовершеннолет-

³ См.: постановление Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231.

них попрошайек; ослабление режимного контроля в уголовно-исправительных учреждениях; падение дисциплины и криминализация среды в Вооруженных Силах.

Изучение факторного комплекса «наркотической» преступности позволяет лучше уяснить изучаемый феномен, а также выработать меры адекватного реагирования на преступления данной направленности, их предупреждения.

§4. Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков позволит снизить не только уровень их проявлений, но и уровень смертности и болезней населения, оптимизировать социальную ситуацию в обществе, повысить авторитет государства в мире. Именно поэтому государство сосредотачивает усилия как на предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотических средств, наказании лиц, виновных в «наркотических» и связанных с ними преступлениях, так и на лечении наркоманов, проведении с ними реабилитационных мероприятий.

Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, принятая в 1993 г., рассматривает предупреждение незаконного оборота наркотических средств и злоупотребления ими в качестве одного из приоритетных направлений деятельности государства.

Предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков включает две составные части:

а) общее предупреждение, основным содержанием которого являются меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

б) индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и склонных к совершению на этой почве преступлений.

Общее предупреждение заключается в выявлении специфических криминогенных обстоятельств, способствующих вовлечению населения в немедицинский прием наркотических средств, и проведе-

нию мероприятий по прекращению или уменьшению влияний этих детерминант.

Задачами такой деятельности является формирование у населения устойчивого общественного мнения о неприятии наркотических средств; убеждение тех граждан, которые приобщились к потреблению наркотиков, отказаться от них.

Общепредупредительные мероприятия включают выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с наркотиками; формирование негативного по отношению к употреблению наркотиков общественного мнения населения; осуществление контроля над процессами законного оборота (от производства до реализации и использования наркотиков) с тем, чтобы исключить их использование в немедицинских целях.

Выявление причин и условий, способствующих развитию спроса на наркотики и совершению связанных с их приемом преступлений, достигается специальным изучением, кропотливой аналитической работой, позволяющей выделить типичные криминологические детерминанты. Такая деятельность правоохранительных и иных государственных органов и негосударственных структур обеспечивает информационную базу для последующих общепрофилактических мероприятий экономического, социального, воспитательного, правового, психолого-педагогического и собственно предупредительного характера.

Формирование у населения антинаркотической позиции предполагает широкую разъяснительную работу об опасности для жизни и здоровья злоупотребления наркотиками и последствиях такого поведения; о правовых последствиях нарушения законодательных норм, направленных на противодействие злоупотреблению наркотиками; о возможных путях излечения от наркотической зависимости; о профилактической работе с населением для исключения условий, способствующих приобщению граждан к потреблению наркотиков.

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотиков имеет и осуществление контроля за движением наркотиков в фармацевтических и медицинских учреждениях. Работники этих учреждений иногда вступают в преступные сделки с наркоманами, похищают ампулы морфина и промедола, порошок опио-

на. В некоторых регионах почти третья часть выявленных наркоманов доставали наркотики и их составные компоненты в больницах и аптеках.

В настоящее время проводится разъяснительная работа с населением пропагандирующая здоровый образ жизни и отказ от принятия наркотических средств. Разнообразны способы такой работы, которая, например, включает:

регулярные встречи и беседы с различными группами населения специалистов, осуществляющих противодействие распространению наркотиков, борьбу с этим социальным злом, обеспечивающих лечение наркоманов;

специализированные теле- и радиопрограммы, рубрики, выступления в средствах массовой информации о вреде незаконного оборота и употребления наркотических средств;

распространение разнообразных предметов агитационного характера (рекламок, буклетов, листовок и т.п.);

проведение направленной предупредительной работы с отдельными категориями граждан, находящихся в «зоне риска» (несовершеннолетними и молодежью, маргиналами и др.);

обеспечение согласованных усилий субъектов, на которые возложена обязанность противодействовать незаконному обороту наркотиков и бороться с преступностью данного вида;

устранение источников и сырьевых возможностей для незаконного изготовления и распространения наркотических средств и их прекурсоров.

Индивидуальное предупреждение злоупотреблений наркотическими средствами и преступлений на этой почве осуществляется в следующих направлениях:

выявление лиц, злоупотребляющих наркотиками и склонных к совершению на этой почве преступлений;

устранение причин и условий индивидуального антиобщественного или противоправного поведения;

устранение конкретных обстоятельств, приводящих к употреблению ими наркотиков;

осуществление наблюдения и обеспечение иного социального контроля за поведением и образом жизни лиц, злоупотребляющих наркотиками и склонных на этой основе к правонарушающему поведению;

осуществление в отношении указанных выше лиц мер воспитательного, медицинского, правового и иного характера с целью недопущения правонарушающего поведения с их стороны.

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотиков имеет противодействие совершению наркоманами отдельных видов преступлений, предметно и мотивационно связанных со злоупотреблением наркотическими средствами.

Наркомания тесно связана с преступностью и является, образно говоря, питательной почвой для совершения различных преступных деяний, прежде всего корыстных и корыстно-насильственных. Нелегальное приобретение наркотиков требует значительных материальных затрат. Стоимость наркотических средств на «черном рынке» превышает аптечные цены на наиболее распространенные виды наркотиков в десятки и сотни раз. Чтобы достать деньги на наркотики, человек, зачастую нигде не работающий и не учащийся, начинает воровать, мошенничать, совершать грабежи, разбои, иные корыстные преступления. На преступления идут и многие работающие наркоманы, так как легального заработка для приобретения наркотиков или сырья для их изготовления им недостаточно. Например, возрастает число квартирных краж, в совершении которых зачастую участвуют наркоманы. В отдельных регионах страны ими совершается свыше половины таких краж. Увеличивается число краж и грабежей, совершаемых токсикоманами (особенно в подростковой среде), ибо растут цены и на используемые ими одурманивающие вещества.

Эффективное предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений позитивно повлияет на состояние предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Наркомания тесно связана и с насильственной преступностью. Употребление наркотиков порождает немотивированную злобность, чувство тревоги, безотчетный страх, довольно часто вызывающие агрессию. Находясь в состоянии наркотического опьянения, наркоманы нередко совершают преступления против личности: убийства, телесные повреждения, изнасилования, хулиганские действия и т.п. Одним из мотивов совершения этих преступлений все чаще становится стремление завладеть наркотиками или средствами для их приобретения. Учащаются и «заказные» убийства в связи с конкуренцией на «черном рынке» наркодельцов. Эффективная профи-

лактика насильственных преступлений обуславливает снижение уровня преступлений, связанных с наркотиками.

Значительную опасность представляет нелегальное распространение наркотиков в местах лишения свободы. Как правило, наркотики доставляются туда родственниками осужденных или иными лицами, имеющими выход за территорию зоны. Многие наркомаганы (до 15%) приобщились к этому пороку именно в местах лишения свободы.

Особого внимания заслуживает и проблема предупреждения организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, наркобизнесом. Речь идет о контрабанде и подпольной торговле наркотиками, их изготовлении в нелегальных лабораториях и иных формах организованной преступной деятельности в рассматриваемой сфере. Здесь нередко действуют хорошо законспирированные, обладающие значительными средствами криминальные сообщества с четко определенной внутренней структурой, распределением сфер влияния и функций, с широко разветвленными межрегиональными, а иногда и международными связями, использующие для доставки и сбыта наркотиков тайники и пароли, обеспечивающие их охрану и противодействие правоохранным органам, физическое устранение конкурентов и отступников и т.д. Поэтому предупреждение наркобизнеса, организованных форм преступности является наиболее сложной проблемой. Пресечение преступлений этой направленности — наиболее апробированное средство противодействия наркопреступности. Важное значение здесь имеет взаимодействие и другие формы сотрудничества, прежде всего международного, правоохранных органов разных государств в ликвидации каналов поступления наркотиков, в усилении пограничного и таможенного контроля.

Подобное международное сотрудничество особенно значимо, поскольку Россия, к сожалению, уже приобрела репутацию государства с благоприятными условиями для наркоэкспансии и постепенно превращается в новый мировой центр наркобизнеса. Через российские границы пролегли каналы контрабандного поступления наркотиков из Азии в западные страны, которые постепенно «прибирает к рукам» международная наркомафия. Российские преступные группировки помогают зарубежным партнерам «отмывать» наркодоллары и через новую банковскую сеть вкладывать их в крупные

коммерческие инвестиции, легализуя таким образом преступно нажитые капиталы.

Международное сотрудничество (в том числе проведение межгосударственной операции «Канал», получившей высокую оценку Международного комитета ООН по контролю над наркотиками) и взаимодействие правоохранительных органов способствовали раскрытию целого ряда наркопреступлений международного характера.

Так, несколько лет назад сотрудниками МВД России совместно с коллегами из Казахстана пресечена преступная деятельность международной группы наркодельцов. При этом задержано более 20 членов преступного сообщества, у которых изъято около 500 кг наркотиков, 75 тыс. долл. США и огнестрельное оружие. Полностью разгромлена и организованная международная наркогруппировка, являвшаяся составной частью колумбийского картеля Кали, в которую входили граждане Эквадора, Перу, России и США. Выявлен и пресечен контрабандный канал поставки кокаина в особо крупных размерах организованной наркогруппой, состоящей из граждан США и России. При попытке сбыта очередной партии кокаина арестован один из организаторов этой группы — гражданин США. Всего же правоохранительными органами России ежегодно из незаконного оборота изымается 55—60 тонн различных наркотиков.

Однако общество и государство вряд ли могут быть довольны достигнутыми результатами, и в особенности складывающейся наркоситуацией. Неудовлетворенность существующим положением обусловили поиск новых правовых и организационных форм противодействия незаконному обороту наркотиков и совершения соответствующих преступлений; внесение изменений в действующее уголовное законодательство, а также создание в начале 2003 г. Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, на которую возложена координация усилий всех государственных органов, международных и национальных общественных организаций в решении этой сложной задачи.

Велика роль этой службы и в реализации разработанной Правительством России Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту». Целью этой программы является обеспечение условий для приостановления роста злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота, а также поэтапное сокращение распростра-

нения наркомании и связанных с ней преступлений и правонарушений до уровня минимальной опасности для общества. Программа включает меры, направленные: на обновление правовой базы деятельности по предупреждению наркомании и наркопреступности, профилактики несовершеннолетних и молодежи; на совершенствование системы лечения и реабилитации наркоманов; на развитие международного сотрудничества страны в области противодействия наркотикам.

Контрольные вопросы и задания:

1. В чем заключается общественная опасность незаконного оборота наркотиков?
2. Перечислите основные криминологические характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.
3. Раскройте особенности личности преступника в сфере незаконного оборота наркотиков.
4. Каковы основные детерминанты наркопреступности?
5. Дайте характеристику основных мер общего и индивидуального предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Глава 22

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Понятие, виды и криминологические особенности преступлений, совершаемых по неосторожности

Преступления, совершаемые по неосторожности, составляют объективно присущую обществу часть общей преступности. Более того, с развитием научно-технического прогресса удельный вес этих преступлений, вредные последствия их совершения неминуемо возрастают.

Центральным в характеристике этих преступлений является понятие **неосторожности**. В соответствии с уголовным законодательством неосторожность деяния предполагает, во-первых, *легкомысленность* виновного (предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, но самонадеянный расчет на их предотвращение без достаточных к тому оснований); во-вторых, *небрежность* (непредвидение лицом возможности наступления указанных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть).

Неосторожная форма вины является основанием для признания совершенного преступления неосторожным. Кроме того, таким преступлением в криминологическом смысле является и умышленно совершенное общественно опасное деяние, тяжкие последствия которого не охватывались умыслом виновного и наступили при наличии по отношению к ним неосторожной формы вины (так называемое преступление, совершенное с двумя формами вины).

Неосторожные преступления характеризуются **большим многообразием**. Данные преступления совершаются в самых разных сферах общественных отношений и обуславливаются различными обстоятельствами. Они связаны с нарушениями правил предосторожности, безопасности при использовании технических средств и других источников повышенной опасности (техническая неосторожность); с ненадлежащим отношением к профессиональным и должностным

обязанностям (профессиональная и должностная неосторожность) либо к правилам поведения в быту (бытовая неосторожность). Значителен и круг субъектов преступлений, совершаемых по неосторожности.

К преступлениям, обусловленным **технической неосторожностью**, относятся:

нарушения правил безопасности при использовании техники в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия (нарушение правил охраны труда; нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных или иных работ, на взрывоопасных объектах, при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов; нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий; нарушение правил пожарной безопасности);

нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта; нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями; приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения; нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта).

К преступлениям, обусловленным **профессиональной, должностной неосторожностью**, относятся: утрата документов, содержащих государственную тайну; халатность; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; нарушение санитарно-эпидемиологических правил; нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ и их сети; производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ. К этой категории также относятся большинство экологических преступлений, а также некоторые преступления против военной службы.

Ряд преступлений обусловлен **бытовой неосторожностью**, **нарушением правил, охраняющих жизнь, здоровье граждан и имущество соб-**

ственников (причинение по неосторожности смерти, тяжкого вреда здоровью; неоказание помощи больному; уничтожение или повреждение по неосторожности чужого имущества; небрежное хранение оружия).

Следует отметить, что в законодательстве большинства других стран сложилось сходное отношение к неосторожным деяниям, которые в России отнесены к разряду преступных и составляют массив неосторожной преступности.

Для криминологической характеристики неосторожной преступности ее традиционного уголовно-правового понимания, оказывается, как правило, недостаточно. Необходимо рассмотрение этой проблемы с широких социологических и социально-психологических позиций, так как в наше время существенно изменилось соотношение уголовно наказуемой «бытовой» и «технически усиленной» неосторожности. Это находит свое отражение и в росте числа неосторожных преступлений, совершаемых с использованием техники, и в изменениях законодательства, регулирующего поведение людей в условиях научно-технического прогресса, и в повышении общественной опасности неосторожных преступлений. Примерами могут служить трагедия на Чернобыльской АЭС, последствия землетрясения в Спитаке, взрыв газопровода в районе Уфы, авария на морском пароме «Латвия», авиакатастрофа в Иркутске и т.п.

Поэтому при изучении проблем борьбы с неосторожными преступлениями наиболее актуальным является не уголовно-правовой, а криминологический аспект. Специфика неосторожных преступлений (причины, психологический механизм, генезис, условия и формы проявления) должна обязательно учитываться при осуществлении мер их предупреждения. Главное внимание при этом должно уделяться выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению неосторожных преступлений.

Говоря о криминологических особенностях неосторожных преступлений, следует в первую очередь отметить, что зачастую они **тесно связаны с развитием научно-технического прогресса, с постоянной интенсификацией производственных процессов**, следствием которых при неосторожном поведении отдельных лиц могут быть аварийность и производственный травматизм. В ряде отраслей производства изменения технологических процессов сопровождаются расширением новых, зачастую неблагоприятных производствен-

ных факторов. Так, заметно возрастает отрицательное влияние на человека ионизирующих и электромагнитных излучений, вибраций, химических и других вредных веществ, распространение которых вызвано непрерывным ростом механизации производства, интенсификацией технологических процессов, увеличением мощности машин, станков, быстроходности транспортных средств. Угрозу возникновения опасных ситуаций на производстве несет в себе применение сжатых и природных газов, использование пожароопасных веществ и материалов. Все это создает серьезные проблемы, связанные с необходимостью постоянного совершенствования системы контроля за соблюдением правил производства и охраны труда, так как в современных условиях опасность наступления тяжелых последствий в результате их нарушения существенно повышается. Так, число смертей и причинения тяжкого вреда здоровью граждан от неосторожных преступлений превышает аналогичные показатели для умышленных преступлений против жизни и здоровья. Неосторожные преступления дают более трех пятых (около 60%) всех случаев гибели потерпевших и причинения тяжкого вреда здоровью, являющихся результатом умышленного преступного поведения.

Очевидны и негативные последствия бурно развивающегося автомобилестроения и роста автомобильного парка, который в России в настоящее время превысил 20 млн единиц. Они обуславливают необходимость организации соответствующей системы безопасности движения, борьбы с дорожно-транспортными происшествиями, аварийностью и травматизмом. Каждый год в мире происходит примерно 60 млн автомобильных аварий, в которых гибнут сотни тысяч людей, а травмируются — миллионы. В ряде стран дорожно-транспортные происшествия являются причиной одной трети всех смертельных случаев, уступая по масштабам лишь числу смертей от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. В нашей стране от автотранспортных происшествий ежегодно погибают свыше 30 тыс., получают травмы свыше 200 тыс. человек.

Таким образом, можно констатировать, что научно-технический прогресс, протекающий неравномерно, далеко не безобиден для человека хотя бы потому, что использование того или иного предлагаемого средства (метода) часто неожиданно для общества приводит к

непредвиденным негативным последствиям. Недостаточное овладение внедряемой техникой увеличивает вероятность негативных последствия для человека: смерти, телесных повреждений либо иного вреда здоровью (отравлений, парализации жизненно важных органов и т.п.).

Неосторожным преступлениям присуща **особая общественная опасность**, которая наряду с отмеченными выше вредными последствиями подтверждается и неблагоприятными изменениями их состояния, динамики и структуры, их значительным удельным весом (до 13—15%) в преступности в целом и постоянным ростом. Причем увеличение неосторожной преступности происходит за счет опережающего роста преступлений на автотранспорте (до 60 тыс., совершаемых ежегодно) и уголовно наказуемых нарушений правил охраны труда и техники безопасности.

При этом следует учитывать и значительную **латентность некоторых неосторожных преступлений**, особенно таких, как нарушения правил техники безопасности, халатность, управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

Эта латентность во многом объясняется тем, что неосторожные преступления в основном раскрываются лишь в результате случайного обнаружения последствий, предусмотренных в законе (причинение тяжкого вреда личности или существенного материального ущерба).

Среди криминологических характеристик неосторожной преступности важное место занимает **негативное влияние на нее высокого (около 20%) уровня виктимности потерпевших**, своим поведением способствующих причинению им вреда.

Особенностью неосторожных преступлений является также частую **сложный характер вины** субъекта их совершения. Так, неосторожность преступников в ряде деяний относится лишь к их вредным последствиям. Само же по себе нарушение тех или иных правил, результатом которых и становятся эти вредные последствия, чаще всего совершаются с косвенным умыслом.

Структура неосторожной преступности характеризуется существенным различием долей отдельных составляющих ее преступлений. В основном это преступления, связанные с использованием техники. В общей совокупности неосторожных преступлений около 75% принадлежит нарушениям правил безопасности движения и эксплуата-

ции автотранспорта; примерно 9—15% приходится на преступную халатность, нарушения правил охраны и сбережения имущества, нарушения правил охраны природы, 3—5% — на преступные нарушения правил охраны труда, 3—4% — на неосторожные причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью. Малочисленную группу составляют такие редко встречающиеся в следственной и судебной практике преступления, как неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, утрата документов, содержащих государственную тайну, и т.д.

Актуальность проблемы борьбы с неосторожными преступлениями обусловлена не только неблагоприятными тенденциями их динамики и непосредственно ущербом, причиняемым жизни, здоровью, имуществу людей, но и тем, что указанные преступления принадлежат к числу наиболее острых и опасных форм проявления социальной безответственности, недисциплинированности, эгоизма, равнодушия преступников к обществу и его благам. Морально-политический вред, наносимый обществу неосторожными преступлениями, связан и с тем, что они могут играть криминогенную роль в умышленных преступлениях.

§2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих неосторожные преступления

При совершении неосторожных преступлений поведение виновного определяется его отношением к окружающей действительности, к соблюдению норм и правил поведения, установленных в обществе.

Материалы различных исследований свидетельствуют, что подавляющее большинство лиц, совершивших неосторожные преступления, отрицательно относятся к общественным нормам. Их поведение характеризуется пренебрежительным отношением к тем правилам, которые общество выработало для обеспечения своей безопасности.

Для криминологической характеристики лиц, совершивших неосторожные преступления, интерес представляют такие их признаки, как пол, возраст, образовательный уровень, профессиональные навыки и особенно нравственно-психологические свойства.

Среди лиц, совершивших неосторожные преступления, преобладают *мужчины*, что во многом объясняется их преимущественным участием в профессиональной деятельности, предполагающей использование технических средств, соблюдение правил техники безопасности и охраны природы.

Неосторожных преступников отличает преобладание среди них лиц *среднего возраста*. Так, по возрасту осужденных за совершение дорожно-транспортных преступлений эти деяния распределяются следующим образом: 14—17 лет — около 1%; 18—24 года — 31,2%; 25—29 лет — 23,6%; 30—49 лет — 39,6%, 50 лет и старше — 5,6%. Таким образом, наиболее криминогенной является группа 30—49-летнего возраста. Такое положение объясняется тем, что у людей, достигших этого возраста и обладающих опытом вождения автомобиля, появляются необоснованная уверенность в возможности избежать вредных последствий при нарушении правил дорожного движения, а зачастую и пренебрежение установленными правилами.

Образовательный уровень, семейное положение и социально-ролевая характеристика лиц, совершивших неосторожные преступления, не имеют существенных отличий от соответствующей характеристики лиц, не привлекавшихся к уголовной ответственности.

Нравственно-психологические свойства личности неосторожных преступников характеризуются недооценкой ею общественной опасности нарушения существующих правил, их несоблюдением, чувством безответственности.

Лицам, совершившим неосторожные преступления, присущи такие качества, как эгоизм, безразличие к социальным последствиям своих решений и действий, если они представляются лицу выгодными или удобными, формальное отношение к правилам профессиональной деятельности (в том числе эксплуатации источников повышенной опасности). Именно поэтому нельзя рассматривать неосторожные преступления как результат лишь неумелых действий в сложной ситуации. Конечно, определенная часть неосторожных преступлений связана с незнанием (неполным знанием) правил безопасности профессиональной или бытовой деятельности либо с неумением их применять в конкретной обстановке, например, из-за недостаточной профессиональной подготовки, малого опыта. Однако не менее 55—60% нарушений этих правил совершаются осознанно, в обычной, а не экстремальной ситуации.

У большинства неосторожных преступников наблюдается развитие сдвигов и искажений в ценностно-нормативных ориентациях личности. Констатируются приоритетные ориентации на легкомысленно-безответственное (в отношении безопасности других лиц, имущества) или эгоистически-потребительское поведение (профессиональное и бытовое) либо на сочетание того и другого. Так, изучение дел о нарушениях правил техники безопасности позволило выявить наличие у виновных явно легкомысленного, беспечного отношения к своим обязанностям в 86% случаев таких нарушений. Распространена также явно завышенная ими самооценка своих возможностей и способностей к безопасным действиям в сложных ситуациях. Нередки преступления, совершенные в результате благополучного исхода предшествующих нарушений, профессионального неумения распознавать опасные ситуации и избегать их.

Подтверждением этому могут служить, в частности, данные о том, что почти три пятых обследованных лиц, совершивших неосторожные преступления, связанные с профессиональной деятельностью, ранее уже допускали сходные нарушения правил предосторожности. Показательно и то, что во многих случаях неосторожные преступления совершаются в нетрезвом виде (например, при совершении свыше трети фактов неосторожного причинения смерти).

При этом следует иметь в виду, что сдвиги и искажения нравственно-психологических свойств личности неосторожных преступников носят чаще всего локальный характер и проявляются именно в ситуациях, где допускается пренебрежительное отношение к правилам безопасности, предосторожности. Они совмещаются с положительной в целом профессиональной и бытовой характеристиками большинства из этих лиц (только один из пяти-семи виновных имел отрицательную характеристику). Однако при систематически совершаемых нарушениях не исключается распространение пренебрежительного отношения к правилам безопасности и на другие сферы регулируемой правом деятельности. Сказанное позволяет выделить в контингенте неосторожных преступников преимущественно ситуационный и неустойчивый типы, реже — злостный тип нарушителей правил безопасности, предосторожности. Отметим, что последний из них представляет собой результат дальнейшей деформации личности нарушителей предыдущих типов.

§3. Причины и условия неосторожных преступлений, их предупреждение

В основе неосторожного преступления всегда лежит **ошибка человека**, которая влечет за собой причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам общества.

Источником такой ошибки является недостаточный учет особенностей взаимодействия личности с орудиями или средствами осуществляемого действия в определенной ситуации. Для признания ошибки виновной необходимо, во-первых, чтобы ситуация или орудие (средство) давали лицу информацию, сигнализировали о возможности причинения вреда обществу, об опасности совершаемого деяния; во-вторых, чтобы ситуация или орудие (средство) создавали для лица объективную возможность избежать этого вреда; в-третьих, чтобы само лицо по своим индивидуальным качествам было способно воспринять, осознать данную информацию, принять на ее основе правильное решение и осуществить его, избежав тем самым причинения вреда обществу.

Несмотря на специфику неосторожных преступлений, им присуща общая схема криминогенной детерминации. Как уже отмечалось, нельзя сводить их механизм только к сложностям ситуации. Причины и мотивация неосторожных преступлений связаны с эгоистически-потребительским или легкомысленно-безответственным отношением к правилам безопасности, предосторожности в профессиональной и бытовой деятельности. В частности, речь идет о таких криминогенно-деформированных элементах психологии отдельных общностей и лиц, как карьеризм, авантюризм и иные формы предпочтения личных интересов общественным, легкомысленное (небрежное) отношение к последним; недисциплинированность; ложно понимаемые интересы «своего» предприятия (групповой эгоизм).

Указанные негативные характеристики личности определяют наличие у неосторожного преступника своеобразной, недостаточно четко выраженной антиобщественной установки, которая является основной причиной совершения им конкретного преступления.

Формирование и развитие (закрепление) мотивации неосторожных преступлений обусловлены влиянием: а) традиций, атмосферы семейно-бытовой и производственной среды; б) негативного примера и «разъяснений» (советов) со стороны лиц, осуществляющих

аналогичные профессиональные и бытовые функции, а также озабоченных получением любой ценой «благополучных» результатов производственной деятельности; в) неправильного, искаженного освещения некоторыми средствами массовой информации проблем целесообразности, риска, смелости.

Совершению неосторожных преступлений способствуют недостатки и нарушения в таких сферах, как организация и управление соответствующей деятельностью; техника и технология производства; контроль за соблюдением правил безопасности, предосторожности; подбор, обучение, воспитание кадров; распорядок профессиональной или бытовой деятельности; правовое регулирование; специальная профилактика и обеспечение неотвратимости ответственности за преступления, совершенные по неосторожности.

К негативным факторам в *организации и управлении производством* (выполнением работ) следует прежде всего отнести недостатки планирования и материально-технического снабжения в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве. В частности, отсутствие должной координации работы взаимосвязанных производственными процессами предприятий и организаций, несвоевременная поставка сырья и материалов влекут за собой неравномерный ритм их деятельности. В подобных условиях нередко допускаются нарушения правил о сверхурочных работах, о работе в ночные смены; имеют место плохая подготовленность рабочих мест, использование сотрудников не по специальности, необеспеченность технического надзора за соблюдением правил безопасности. Недостатки планирования и организации строительства хозяйственных объектов могут привести к несвоевременности ввода или недостаточной мощности очистных сооружений, других мер против загрязнения природной среды. Тем самым создаются предпосылки для нарушения правил техники безопасности, отказа соблюдать правила охраны природы. На интенсивное криминогенное влияние названных факторов как существенной составной части механизма преступных нарушений правил техники безопасности и охраны природы указали 93% опрошенных технических инспекторов, 21% инженеров по технике безопасности, 90% рабочих и 100% осужденных за данное преступление.

К *техническим и технологическим недостаткам производства* (выполнения работ) прежде всего относятся конструктивные недостат-

ки машин, оборудования и особенно средств защиты операторов и других лиц при эксплуатации техники. Конструктивные недостатки машин и оборудования осложняют пользование ими, вызывают необходимость оперативного вмешательства в работу механизмов, их ремонта, наладки без остановки производственного процесса, нередко на ходу, без соблюдения правил техники безопасности, что может повлечь тяжкие последствия.

Аналогичные последствия бывают и при технологических недостатках производства (выполнения работ), к которым относятся нарушения режима работы механизмов, последовательности выполнения работы и операций, непредусмотренная технологией замена сырья, материалов или операций по их обработке, применение ненадлежащего оборудования. В число рассматриваемых недостатков входят несвоевременность и низкое качество технических осмотров, проверок и ремонта механизмов и иной техники.

Нарушениям правил техники безопасности и охраны природы существенно способствуют также недостаточная разработанность в технологической документации мер безопасности, предосторожности, несовершенство методов очистки отходов производства, работа на технически устаревшем оборудовании.

Связь технических и технологических недостатков производства (выполнения работ) и преступных нарушений правил техники безопасности и охраны природы отмечена в 39% случаев совершения соответствующих преступлений.

К недостаткам контроля за соблюдением правил безопасности, предосторожности относятся, в частности, нерегулярность и поверхностность проверок со стороны специализированных инспекций (Госпожнадзора, Госгортехнадзора, природоохранных инспекций); их неудовлетворительная обеспеченность контрольными приборами, средствами связи и транспорта; неудачная функционально-организационная структура инспекций, низкий уровень подготовки и повышения квалификации кадров для них. К условиям, способствующим нарушениям правил безопасности, предосторожности, относится и недостаточная информационная обеспеченность инспекций. Имеющаяся в данных органах информация не полно и не всегда своевременно отражает положение дел, в частности распространенность нарушений правил техники безопасности и охраны природы, характер и размер причиняемого рассматриваемыми пра-

вонарушениями вреда природе. Нет полной информации и об устранении выявляемых нарушений. Еще один существенный недостаток — отсутствие взаимодействия в работе названных органов, в связи с чем многие «пограничные» правонарушения не выявляются, а уже выявленные факты не расследуются.

Отмечаются недостатки и в деятельности работников, отвечающих за технику безопасности и природоохранные мероприятия непосредственно на предприятиях, в организациях. Нередко они отвлекаются на выполнение других заданий, формально подходят к обучению правилам техники безопасности, допускают ошибки в подборе и расстановке работников службы техники безопасности.

Указанные и другие недостатки в деятельности инспекций и служб не позволяют своевременно выявлять и устранять нарушения в производстве и технологии, что подчас приводит к печальным последствиям. На криминогенное влияние этих недостатков указали 78% опрошенных технических инспекторов труда, 91% инженеров по технике безопасности, 89% рабочих, 86% осужденных нарушителей указанных правил.

Недостатки подготовки, обучения, воспитания участников трудовых процессов, в том числе операторов механизмов и должностных лиц, управляющих деятельностью операторов, также принадлежат к числу условий, способствующих преступным нарушениям правил техники безопасности и охраны природы. Так, у лиц, преступно нарушивших по неосторожности правила охраны природы, в каждом втором случае уровень специальных знаний был ниже требований, необходимых для эффективного исполнения возложенных на них природоохранных обязанностей.

На ряде предприятий, строек воспитательная работа не имеет должной ориентации на обеспечение сознательного соблюдения правил техники безопасности и охраны природы (в том числе путем показа социальных последствий нарушений). Не везде отлажено и техническое обучение безопасным методам работы, обращению с защитными средствами и контрольными приборами, порядку неотложных действий в предаварийных и аварийных ситуациях.

К числу криминогенно значимых недостатков в *распорядке деятельности и ее правовом регулировании* относятся прежде всего нарушения режима рабочего времени, приводящие к выполнению обязанностей операторами механизмов в сильной степени устало-

сти, что существенно сказывается на быстроте и точности их решений и действий. Сюда относятся также неточности и пробелы в правовом регулировании функциональных обязанностей и правомочий служб техники безопасности и охраны природы. Речь идет, в частности, о недостаточной определенности в формулировках инструкций и других нормативных актов относительно условий допуска оператора к работе, понятий, видов, признаков отдельных видов нарушений, а также правомочий инспекций и служб техники безопасности и охраны по немедленному и непосредственному пресечению незаконных решений и действий, создающих аварийные ситуации.

Наконец, среди условий, способствующих неосторожным преступлениям, выделяются *недостатки в специальной профилактике и обеспечении неотвратимости ответственности виновных*. В частности, наказуемость виновных в совершении неосторожных преступлений значительно ниже, чем виновных в умышленных деяниях, не только потому, что многие неосторожные преступления остаются латентными, но и в результате того, что выявленные нарушители часто уходят от ответственности. Такая ситуация в основном связана с нередкими еще случаями несвоевременного возбуждения уголовных дел и весьма поверхностного, неполного производства следствия, прекращения расследования ряда преступлений без достаточных оснований. Безнаказанность виновных, ставшие известными случаи их ухода от ответственности способствуют как продолжению и усугублению аналогичных правонарушающих действий соответствующих должностных лиц, операторов механизмов, других нарушителей, так и втягиванию в подобные нарушения новых людей.

К сожалению, еще недостаточно высок и уровень профилактической работы правоохранительных органов в отношении нарушителей правил техники безопасности и охраны природы.

Таким образом, основные причины неосторожных преступлений обусловлены противоречиями между субъектом их совершения и объективными обстоятельствами (ситуацией, конкретными орудиями труда, техническими средствами и т.п.). В то же время отмеченные дефекты личности неосторожного преступника, опасные свойства ситуаций и орудий кроются в общесоциальных причинах и условиях преступности в целом: политическом и экономическом

кризисе, деформации общественного и индивидуального сознания, дезорганизации общественной жизни.

Для предупреждения неосторожных преступлений большое значение имеют такие общесоциальные мероприятия, как укрепление трудовой и общественной дисциплины, усиление борьбы с пьянством, расширение и совершенствование правового, экологического, антиалкогольного воспитания. Они помогают устранять различные несовершенства в технологии производства, недостатки в планировании, управлении, организации контроля, подготовке и подборе кадров, способствующие совершению неосторожных преступлений, а также ограничивают и делают возможной ликвидацию тех криминальных деформаций групповой и индивидуальной психологии, которые являются причинами данных преступлений.

Важную роль в борьбе с неосторожными преступлениями играют и меры специальной профилактики. К их числу относятся: разработка и внедрение новых, наиболее эффективных средств и правил техники безопасности и охраны природы; совершенствование законодательства об ответственности за неосторожные преступления и иные создающие для них почву «фоновые» правонарушения; улучшение организации и методики работы контролирующих органов, органов расследования и судебного разбирательства дел о неосторожных преступлениях различных видов, прокурорского надзора за исполнением законов об охране труда, охране окружающей среды. Индивидуальная воспитательная работа с лицами, склонными к совершению неосторожных преступлений, обеспечение общего и специального превентивного эффекта занимают важное место в деятельности правоохранительных органов.

Успешное предупреждение неосторожных преступлений возможно только при систематическом принятии мер борьбы с ними. Устранение недостатков в использовании техники, в модернизации технологии, организации управления производством, контроля требует, как правило, длительного применения комплекса мер. Для устранения дефектов технологии, нарушающих безопасность производства, необходимо не только внедрять новые технические средства, но и обучать рабочих пользоваться ими. Это в свою очередь выдвигает задачу повышения их квалификации, изменения системы контроля и т.д. Длительным характером и комплексностью характеризуется и применение мер, направленных на воспитание у руко-

водителей предприятий и организаций, работников инспекций и служб позиции максимального внимания к вопросам техники безопасности и охраны природы, добросовестного отношения к возложенным на них обязанностям, проявления принципиальности и иных качеств личности, необходимых для успешной борьбы с нарушениями названных правил и иными неосторожными преступлениями. Более длительная и упорная работа требуется для формирования позитивного общественного мнения по указанным вопросам, основанного на четком осознании социальной значимости их успешного решения.

Только при таких условиях дадут должный эффект организационно-управленческие меры по информационному обеспечению органов и служб, ведущих борьбу с преступными нарушениями правил техники безопасности и охраны природы; по координации их деятельности, совершенствованию методики и техники контроля.

§4. Криминологические особенности и предупреждение автотранспортных преступлений

В общем объеме неосторожных преступлений наибольшую долю (до 75%) составляют автотранспортные. **Автотранспортные преступления — собирательное криминологическое понятие, охватывающее нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями; приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения; нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта.**

Являясь результатом технической неосторожности, автотранспортные преступления обладают определенной спецификой (в причинах, условиях совершения, в механизме преступного поведения и т.п.), обуславливающей использование различных форм и методов их предупреждения.

Проблема предупреждения автотранспортных преступлений стала особенно острой в последние годы в связи с **постоянным ростом их числа и увеличением тяжести последствий**. До середины 80-х годов прошлого столетия в стране наблюдалась тенденция снижения (в расчете на 10 тыс. единиц автотранспорта) автотранспортных про-

исшествий, а также значительного сокращения числа погибших в них. Однако уже в 90-е годы наблюдался рост (до 1,5 млн в течение пяти лет) дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 250 тыс. и получили ранения 1,5 млн человек. При этом свыше 70% погибших составляли люди трудоспособного возраста.

В настоящее время в России ежегодно совершается свыше 180 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых гибнет более 32 тыс., а получают увечья более 215 тыс. человек. Следует отметить, что потери от этих происшествий в несколько раз превышают потери от железнодорожных катастроф, пожаров и несчастных случаев и составляют в денежном выражении свыше 180 млрд руб. ежегодно.

Тяжесть последствий дорожно-транспортных происшествий в России многократно выше, чем в других странах. Так, ежегодно у нас на каждые 100 дорожно-транспортных происшествий приходится до 14 погибших, что в три-четыре раза больше, чем в Европе, Америке, Японии.

Негативные тенденции в увеличении дорожно-транспортных происшествий во многом определяются тем, что за последние 10—15 лет в стране существенно изменился парк автотранспортных средств. Так, начиная с 1975 г. число автомобилей увеличилось почти в 5 раз и в настоящее время составляет немногим более 20 млн единиц. Для сравнения скажем, что в США этот показатель составляет 200 млн единиц. По количеству автомобилей на душу населения Россия уступает странам Европы в 4 раза, а США — в 10 раз. В структуре автопарка России количество индивидуальных транспортных средств почти в 3,5 раза превышает весь государственный транспорт, в 6,5 раза — количество грузовых автомобилей. Следует отметить, что в 80—90-е годы прирост транспортных преступлений в стране опережал рост числа индивидуальных автомобилей.

Структура автотранспортных преступлений включает несколько видов нарушений таких правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, как превышение скорости движения, обгон транспортных средств, проезд перекрестков (свыше 23% их общего числа), запрет управлять транспортным средством в состоянии опьянения (12%), управление транспортным средством при наличии неисправностей автомобиля (2%). Кроме того, свыше 26% от их числа связано с плохим состоянием автомобильных дорог. Эти наруше-

ния вызывают последствия в виде столкновений с другим автотранспортным средством, с животными; наездов на людей; опрокидывания транспортных средств и выпадения людей из них. Две трети автотранспортных преступлений (и три четверти аварий) связаны с нарушением только со стороны водителей; треть — со «смешанной с другими участниками движения виной». Каждый третий водитель находился в момент преступления в состоянии опьянения.

Преобладающая часть автотранспортных преступлений приходится на окончание рабочего времени (17—19 ч.) и вечерние часы (22—24 ч.), причем в вечернее время большинство виновных — водители личного транспорта. «Пик» аварийности у последних — апрель (выезд после длительной зимней стоянки транспортного средства). Среди погибших или получивших тяжкие телесные повреждения в результате автотранспортных преступлений 20% — несовершеннолетние.

В сельской местности происходит половина дорожно-транспортных происшествий и 70% — со смертельным исходом.

Следует также выделить некоторые **особенности механизма совершения автотранспортных преступлений.**

Во-первых, эти преступления являются результатом создания аварийной ситуации, которая возникает в процессе сложного взаимодействия нескольких участников дорожного движения между собой и с обстоятельствами, определяющими объективную обстановку движения. В данном случае как бы пересекаются несколько линий развития причинно-следственных связей и условий.

Во-вторых, в процессе совершения автотранспортных преступлений взаимодействуют процессы и явления социального, технического и природного характера (хотя последние лишь опосредованно влияют на действия участников движения, приводящие к созданию аварийной обстановки).

Криминологическая характеристика личности участников неосторожных дорожно-транспортных преступлений показывает, что в своем большинстве они относятся к категориям ситуативных и неустойчивых преступников. Вместе с тем определенная их часть, как и лиц, совершающих неосторожные преступления других видов, по своим личностным качествам, систематичности и злостности нарушений соответствует типу злостных преступников (разумеется, с некоторыми отличиями от умышленных преступников этого типа).

Исследования опровергают бытующее мнение, будто лица, совершающие преступления рассматриваемого вида, по *нравственно-психологическим свойствам* не отличаются от законопослушных граждан, что в автотранспортных преступлениях ведущей при взаимодействии личности и ситуации обычно оказывается последняя. Сама по себе дорожная ситуация, даже при ярко выраженной сложности, никогда, минуя личность, не способна стать причиной преступлений (в отличие от аварий непроступного характера). В данном случае всегда проявляется пренебрежение правилами безопасности, предосторожности как особый вид антиобщественной установки, негативное личностное свойство, хотя и выраженное в разной степени.

Характеристика личности участников дорожно-транспортных преступлений — законных водителей транспорта и водителей-угонщиков — различна. Внутри первой группы по ряду показателей (например, возрасту, полу, образованию) имеются *различия между водителями-профессионалами и водителями личного транспорта*. При этом следует отметить, что большинство дорожно-транспортных происшествий лежит на совести водителей индивидуальных транспортных средств. По их вине ежегодно совершается 100—120 тыс. таких происшествий (65—70% их общего количества), в которых погибают 25—30 тыс. и получают ранения 150—200 тыс. человек (70—75% всех погибших и раненых). За малым исключением (в 9 из 10 случаев) подобные происшествия как следствие виновного нарушения установленных правил и неосторожного причинения вреда личности или крупного ущерба являются преступлениями. Исследователями установлена непосредственная связь между противоправным поведением водителей, совершением ими административных проступков и неосторожными автотранспортными преступлениями, к которым эти проступки приводят с известной степенью вероятности.

Среди законных водителей и угонщиков преобладают *мужчины* (97—98%). Однако в последние годы отмечается тенденция *возрастания доли женщин* среди водителей, совершающих неосторожные преступления, за счет, главным образом, увеличения парка личных автомобилей индивидуального пользования, которыми нередко управляют женщины. Тем не менее в структуре контингента участников автотранспортных преступлений различия по полу относитель-

но стабильны, так как связаны с типичной психологией женщин-водителей. Последние предпочитают остановить автомобиль, нежели увеличить риск аварийной обстановки, гораздо реже управляют транспортом в состоянии опьянения (доля лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, у женщин в 1,5 раза ниже, чем у мужчин), более строго соблюдают правила дорожного движения.

Что касается *возрастной характеристики*, то наибольшую долю в контингенте водителей, совершивших автотранспортные преступления, составляют лица в возрасте 18—24 лет. Это обусловлено небольшим опытом вождения машин в сочетании с завышенной оценкой своих психофизиологических возможностей, склонностью к лихачеству, частым употреблением спиртных напитков.

Анализ *уровня образования и профессиональной подготовки* преступников-водителей показывает преобладание среди них лиц с неполным средним образованием и низкой профессиональной квалификацией. Этим особенно отличаются автолюбители, на долю которых приходится большинство дорожно-транспортных происшествий.

Хотя водители, совершающие автотранспортные преступления, отличаются низким профессиональным и образовательно-культурным уровнем, его повышением они, как правило, не занимаются. Значительная их часть злоупотребляет спиртными напитками. Так, вопреки строгому запрету управлять автомобилем в нетрезвом виде, от 15 до 30% лиц, совершивших рассматриваемые преступления, находились за рулем в состоянии опьянения. Среди угонщиков доля автотранспортных преступлений, совершенных в состоянии опьянения, достигает 60%.

Социально-ролевая характеристика участников автотранспортных преступлений не имеет существенных отличий от аналогичной характеристики законопослушных участников движения. Среди водителей-профессионалов отмечается лишь значительно более высокая доля лиц, неоднократно менявших место работы. Доля лиц, не занятых общественно полезным трудом, среди законных водителей невелика — 3%, а неработающие и неучащиеся угонщики составляют более двух третей.

Общий *рецидив* у преступников-водителей в три раза ниже, чем у всех преступников. Среди угонщиков доля рецидивистов значительно больше.

Каждый третий из числа привлекавшихся к уголовной ответственности за автотранспортные преступления *ранее привлекался и к административной, дисциплинарной, общественной ответственности* за различные нарушения правил дорожного движения (чаще всего за управление транспортом в нетрезвом виде и превышение скорости).

Каждый десятый из совершивших наезд водителей скрывался с места происшествия (независимо от степени вины в содеянном). Подобные действия в настоящее время квалифицируются как административное правонарушение (оставление места дорожно-транспортного происшествия) либо как преступление (заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению). Статистика судебно-медицинских экспертиз по делам об автотранспортных происшествиях свидетельствует, что во многих случаях оказание потерпевшему своевременной помощи спасло бы его от смерти либо значительно уменьшило вред здоровью.

Причины автотранспортных преступлений связаны с характерной для их участников личностной позицией: эгоизм, социальная расхлябанность, безответственность, пренебрежительное отношение к нормам общественного поведения, адресованным участникам дорожного движения, и искаженная (заниженная) оценка степени опасности допускаемых в данной сфере нарушений. В действиях лиц, создающих аварийную обстановку, отмечается влияние общих нравственных и эмоционально-волевых деформаций личности, криминогенной ситуации, а также специфических деформаций, связанных с функцией участника движения, искажением ценностной значимости норм безопасности движения, их места в ценностной ориентации. Специфические деформации в наибольшей степени обусловлены дефектами воспитательной работы с водителями автотранспортных средств, а также с другими участниками дорожного движения, нарушениями правил профессионального отбора водителей; злоупотреблениями должностных лиц, разрешающих эксплуатацию технически неисправных автотранспортных средств.

К условиям, способствующим совершению автотранспортных преступлений, относятся:

ненадлежащее содержание дорог, нарушение безопасных нормативов ширины проезжей части, разметки развязок, переходов (по вы-

борочным данным, этот фактор присутствует не менее чем в 10—15% случаев автотранспортных преступлений);

недостатки конструкции автотранспортных средств, затрудняющие управление, ограничивающие возможности наблюдения, вызывающие повышенную усталость водителя;

неиспользование водителем и пассажирами приспособлений, уменьшающих риск аварийной обстановки или ее тяжелых последствий;

ошибки в выборе режима регулирования движения и технических средств для этого (количество и характер дорожных знаков, светофоров);

нарушения нормативов рабочего времени водителей;

низкий уровень контроля за состоянием автотранспортных средств, дорог и технических средств регулирования движения;

упущения в дисциплинарной, административно-правовой и уголовно-правовой борьбе с нарушениями правил безопасности движения, в результате чего не обеспечиваются неотвратимость ответственности нарушителей, ее гласность, дифференциация и индивидуализация (в частности, согласно результатам изучения уголовных дел, при расследовании двух пятых соответствующих преступлений не был выяснен весь комплекс обстоятельств, влияющих на форму вины и степень ответственности);

неправильное поведение пешеходов, которые в каждой четвертой, а в крупных городах — в каждой второй аварии наряду с водителями допускали нарушения правил дорожного движения.

В формировании и реализации аварийной ситуации при автотранспортных преступлениях определенную роль могут играть особенности состояния здоровья водителя, пешехода, природные условия, от которых зависят видимость, величина сцепления с дорогой. Обстоятельствами, способствующими совершению автотранспортного преступления, однако будут не они сами по себе, а игнорирование или неправильная их оценка участниками движения. Иными словами, такие обстоятельства взаимодействуют с другими элементами аварийной обстановки через личность участников движения.

Особенности предупреждения рассматриваемых преступлений связаны с необходимостью воздействия на все элементы системы «человек — автомобиль — дорога», на всех участников дорожного движения. Следовательно, наряду и во взаимосвязи с мерами, направ-

ленными на соблюдение водителями норм безопасности (подбор кадров, учеба, воспитание, контроль), нужны меры, обеспечивающие безопасное поведение других участников движения, а равно меры, предупреждающие и устраняющие условия аварийных ситуаций, возникающих из-за плохого состояния дорог и транспортных средств.

Общесоциальные меры предупреждения связаны с реализацией программ социального и экономического развития в области автомобилестроения, дорожного строительства, с работой среди участников транспортного движения, разъясняющей общественное значение норм безопасности и формирующей навыки дисциплинированного поведения, исходящего из осознания интересов общества. В настоящее время в стране последовательно совершенствуется конструкция автомобилей, предусматриваются лучшие условия работы водителей, разрабатываются технические средства, ограничивающие возможность тяжких последствий при аварии (ремни безопасности, неранящие стекла, вдавливающееся рулевое управление).

Важнейшее направление общесоциального предупреждения — обеспечение надлежащей подготовки и повышения квалификации водителей.

Специальные меры предупреждения автотранспортных преступлений включают контроль за соблюдением правил безопасности движения; выявление и устранение конкретных обстоятельств, способствующих возникновению аварийной обстановки (улучшение состояния дорог, транспортных средств, квалификации водителей); выявление и устранение причин и условий конкретных преступлений; предупреждение рецидива; воспитательная работа с водителями, техническим обслуживающим персоналом, населением (в том числе с особо виктимным контингентом — несовершеннолетними).

Главным субъектом специального предупреждения автотранспортных преступлений, включая предупреждение и пресечение аварийных ситуаций, выступают органы Департамента обеспечения безопасности дорожного движения (ДОБДД) МВД России, их помощники в лице общественных автоинспекторов и члены специализированных народных дружин. ДОБДД осуществляет правовоспитательную работу, направленную на обеспечение безопасности движения, среди водителей, администрации и всего коллектива транспортных предприятий, населения. Правовоспитательная работа с целью обеспечения безопасности движения включает и разъяснение ответствен-

ности за нарушения правил безопасности. Особое внимание ДОБДД уделяет непосредственному контролю движения на дорогах, применяя при этом современные технические средства (радары, наблюдение с вертолетов).

Активно участвуют в контроле безопасности движения и других формах предупреждения автотранспортных преступлений общественные автоинспекторы, специализированные народные дружины и трудовые коллективы автохозяйств. В последние годы стали создаваться посты безопасности движения в сельской местности, особенно в период перевозки урожая.

Большое внимание в предупреждении автотранспортных преступлений уделяется борьбе с употреблением спиртных напитков водителями и другими участниками движения. Алкоголь в любой дозе резко снижает возможность выбора правильных решений в сложной дорожной обстановке и многократно увеличивает время реакции (а в аварийной ситуации водителю приходится принимать до 15 решений в секунду). Кроме того, алкоголь сохраняется в организме человека длительное время, в связи с чем управление автомобилем даже на следующий после его употребления день небезопасно.

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте понятие неосторожности совершения преступлений.
2. Каковы виды неосторожности совершения преступлений?
3. Назовите основные криминологические особенности неосторожных преступлений.
4. Раскройте особенности личности неосторожного преступника.
5. Каковы основные причины и условия совершения неосторожных преступлений?
6. Перечислите основные меры предупреждения неосторожных преступлений.

Глава 23

ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика преступности военнослужащих

Преступность военнослужащих — один из компонентов общей преступности в стране, *совокупность преступлений, совершаемых особой категорией граждан — военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях страны* (пограничных, внутренних, железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны; инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях; в службе внешней разведки, органах ФСБ, федеральных органах государственной охраны).

Преступность военнослужащих включает две группы совершаемых ими преступлений:

преступления против военной службы, установленного порядка ее прохождения (неисполнение приказа, сопротивление начальнику, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства и т.п.);

общеуголовные преступления (против личности, против собственности и т.п.).

Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования страны — не изолированный социальный механизм, а органическая и неотъемлемая часть нашего общества со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые позитивно или негативно отражаются на преступности военнослужащих и ее причинах.

Одной из криминологических характеристик этой преступности является ее **особая общественная опасность**, связанная не только с характерными для преступных деяний гражданских лиц нарушениями общественного порядка, посягательствами на личность, собственность, но и с ослаблением военной дисциплины, нарушением порядка прохождения военной службы, т.е. с важнейшими условиями боеготовности воинских соединений и частей. Поэтому преступность военнослужащих — опасный дестабилизирующий фактор,

крайне негативно воздействующий не только на Вооруженные Силы, но и на государство в целом, ибо положение дел в армии является одним из индикаторов, по которому общество оценивает состояние своей безопасности.

Преступности военнослужащих присуща **относительная стабильность состояния и уровня**. Ежегодно военнослужащими совершается 20—30 тыс. преступлений, что составляет от 0,8 до 1,3% всей преступности в стране. Однако в отдельные периоды, связанные с обострением социально-экономических и политических противоречий, дезинтеграционными процессами, резким падением престижа воинского труда, наблюдался значительный рост числа правонарушений и преступлений военнослужащих всех категорий — от рядового до генерала. Так, после распада Советского Союза одним из наиболее пострадавших государственных институтов оказались Вооруженные Силы. Единое оборонительное пространство оказалось разорванным. Такое положение усугублялось поспешным и во многом непродуманным выводом войск из стран Восточной Европы. В результате была нарушена взаимозависимость различных родов войск, средств связи, системы ПВО и т.д., что самым негативным образом сказалось на криминогенной обстановке среди военнослужащих. Многие из них просто сбежали из армии, другие занялись откровенным воровством, грабежами, разбоем, совершали иные преступления. Если в 1991 г. количество зарегистрированных преступлений военнослужащих составило 31 260, то в 1992 г. (при сокращении числа военнослужащих!) — 40 315, т.е. за год оно увеличилось почти на одну треть. Следует также подчеркнуть, что на преступность военнослужащих в 90-х годах существенное (хотя и опосредованное) влияние оказала и общая криминогенная ситуация в России. Так, в 1994 г. на фоне сокращения всей преступности наблюдалось снижение и показателей зарегистрированной преступности военнослужащих, а в 1995—1996 гг., наоборот, — их увеличение.

Проводимое в последние годы реформирование армии, улучшение ее финансирования привели и к некоторым положительным результатам, в частности к сокращению объема преступности военнослужащих. В последние годы стабилизировался и ее уровень, который в настоящее время в 2—2,5 раза ниже, чем в целом по стране (около 700 преступлений на 100 тыс. военнослужащих).

В то же время отмеченные тенденции стабилизации преступности военнослужащих не в полной мере отражают ее реальное состояние в связи с **достаточно высокой латентностью**. Помимо общих причин латентности преступности на сокрытие от регистрации преступлений военнослужащих негативно влияют высокая степень закрытости воинских формирований и объектов, а также строгая ответственность командного состава за противоправное поведение подчиненных, среди которых преобладают мужчины молодого возраста, отличающиеся повышенной криминальной активностью.

Определенными особенностями обладает и **структура преступности военнослужащих**.

Удельный вес специфических воинских преступлений колеблется в пределах 50—70% от общего количества преступлений военнослужащих. Среди них преобладают (и имеют тенденцию к росту) преступления против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы, дезертирство, членовредительство. Следующую по количеству группу составляют преступления против порядка подчиненности и воинской чести (неисполнение приказа, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, оскорбление военнослужащего, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (так называемая дедовщина). Особые группы составляют преступления, связанные с эксплуатацией военной техники; преступления против порядка несения боевого дежурства, пограничной караульной и внутренней служб; воинские должностные преступления.

В структуре общеуголовных преступлений военнослужащих наибольшее распространение имеют их посягательства на собственность, личность, общественный порядок и общественную безопасность.

Достаточно высока в структуре преступности военнослужащих доля совершения тяжких и особо тяжких преступлений, достигающая 40%. Значительное количество преступлений совершается военнослужащими в группе (около 20%), в состоянии алкогольного, наркотического опьянения (около 10%).

Особенностью современной криминальной ситуации в войсках и воинских формированиях является **проникновение в их среду орга-**

низованной преступности. Основным источником получения оружия многими организованными преступными группами становятся армейские склады. При этом военнослужащие зачастую сами являются расхитителями оружия и другого военного имущества, сбываемого ими преступным группировкам.

Таким образом, преступность военнослужащих при многих общих чертах с общеуголовной преступностью обладает определенными специфическими чертами, отражающими особенности как самой военной службы, так и личности преступника. Кстати, об этом еще в 1905 г. говорил князь С.А. Друцкой, активно занимавшийся проблемами военного строительства: «Войско, живущее среди граждан и соприкасающееся с ним всеми сторонами своего существования, не может быть чуждо влиянию тех процессов, которые происходят в гражданском обществе. Но помимо этого есть основание предполагать, что преступность в армии зависит от факторов добавочных, не имеющих места в быту гражданском».

§2. Криминологическая характеристика личности преступников-военнослужащих

Личность преступника-военнослужащего имеет существенные особенности, обусловленные целым рядом факторов: замкнутостью однополкой социальной группы межличностного общения; жесткой регламентацией повседневного быта; необходимостью при определенных условиях рисковать жизнью; иерархическим построением взаимоотношений между начальником и подчиненными при безусловном соблюдении принципа единоначалия; ограничением свободного времени и, как правило, узким выбором культурно-досуговых мероприятий; значительными ежедневными физическими и психологическими нагрузками; временным («кочевым») образом жизни и др.

При этом существуют особенности, присущие личности преступника-военнослужащего срочной службы и личности преступника-командира (начальника).

Личность преступника-военнослужащего срочной службы характеризуется следующими особенностями:

молодой, наиболее криминогенно активный возраст (19—21 год) и агрессивно-разрушительное поведение, присущее этому возрасту;

несложившаяся, а поэтому неустойчивая психика (психологи утверждают, что окончательное формирование личности человека происходит к 21—22 годам);

зависимость несложившейся психики от множества косвенных объективных и субъективных факторов (например, отношения офицеров и старослужащих; вид и род войск, особенно если призывник мечтал о службе в ВДВ, а попал в военно-строительную часть, и др.);

«гедонистический риск», т.е. получение молодыми людьми удовольствия от опасности, риска;

недостаточно высокий уровень образованности, воспитанности как следствие негативных социально-экономических условий жизни до призыва: 40% военнослужащих жили в семьях с доходами ниже прожиточного минимума; 49% — в семьях с уровнем дохода, не превышающим прожиточный минимум; 15% военнослужащих воспитывались одним родителем (чаще всего матерью); 2% были сиротами;

противоправное допризывное поведение. Согласно результатам опроса, свыше 15% военнослужащих ранее привлекались к уголовной ответственности, хотя и без предъявления им обвинения; около 8% привлекались к административной ответственности и состояли на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних;

наличие опыта употребления спиртных напитков и наркотиков. 50% военнослужащих, привлеченных к ответственности за совершенные преступления, еще до призыва употребляли спиртные напитки (11% — ежедневно, 16% — ежемесячно, 23% — реже одного раза в месяц). Масштабы распространения наркотиков среди молодежи общеизвестны;

существование опыта общения с неформальными молодежными группировками с антиобщественной направленностью;

скудность духовных потребностей и интересов: 45% военнослужащих признались, что не читают газет и журналов, более 30% не читают книг;

неумение давать верную оценку своим действиям, непредвидение их последствий, переоценка роли мотива поведения и недооценка объективной общественной опасности правонарушения;

низкий уровень правосознания, его неполнота, искаженность или дефектность, неразвитость привычки сопоставлять свое поведение с законом, незнание или в лучшем случае поверхностное знание законов;

стремление к участию в неформальных внутриармейских структурах и занятию в них лидирующего положения;

хорошее физическое развитие и стремление к регрессивным человеческим ценностям, доминирование примитивно-бытовых побуждений извращенного характера;

убеждение в своей правоте и неприязнь к лицам, получившим отсрочку от призыва в армию;

эмоциональная неустойчивость, возбудимость, вспыльчивость, ничем не спровоцированное агрессивное поведение;

пренебрежительное отношение к военной службе.

Личность преступника-военнослужащего срочной службы обуславливается социально-психологическими особенностями поведенческого восприятия действительности, присущим ей типом темперамента.

Военнослужащим-сангвиникам (способным жизнерадостным людям) присуща быстрота и смелость. Военнослужащие-холерики (вспыльчивые люди) проявляют завидную, хотя и не осознанную решительность и смелость. В то же время они могут испытывать неподотчетный, а потому особенно сильный страх. Военнослужащие-флегматики (спокойные, медлительные люди) обладают осознанной решительностью и смелостью, однако эти качества у них сильны только при выполнении тех задач, к которым они специально готовились. Менее всего подготовлены к армейской действительности военнослужащие-меланхолики (унылые, мрачные люди), поскольку их решительность и смелость кратковременны и проявляются только при преодолении незначительных препятствий. Впрочем, всегда следует помнить определенную условность подобной (как и любой другой) типологии.

Преступников-военнослужащих срочной службы можно типологизировать на: 1) случайных, для которых совершенное преступление — результат их неадекватной реакции на внезапно возникшие острые конфликтные ситуации; 2) устойчивых, которые отличаются постоянной агрессивной направленностью и сформированным стереотипом применения грубой силы; 3) злостных, для которых агрессивное поведение является нормой. При этом практически всегда их агрессивно-насильственное поведение имеет корыстную мотивацию. Кстати, американские криминологи выделяют четыре типа корыстно-насильственных преступников, добавляя к случайным,

склонным к насилию на постоянной основе, асоциальным еще и особо жестоким преступников с психическими отклонениями. На последний тип преступников можно было бы не обращать особого внимания, если бы в армию не призывались психически нездоровые лица. На практике, как известно, это зачастую происходит из-за недостатков в деятельности призывных комиссий.

Преступники-военнослужащие срочной службы совершают в основном насильственные преступления, причем довольно часто связанные с межличностными конфликтами, или преступления, явившиеся следствием неудачного их разрешения (например, незаконное оставление части из-за «дедовщины»). Реже ими совершаются корыстные преступления, а если и совершаются, то чаще всего в соучастии с офицерами. Самостоятельное совершение корыстных преступлений обычно связано либо с хищением оружия или иного воинского имущества, либо с кражами и грабежами на улицах во время нахождения (законного или незаконного) за пределами части. Корыстная мотивация при этом может быть разной: от простой жадности наживы до необходимости добычи денег для откупа от старослужащих солдат. Кстати, в последнее время военнослужащие срочной службы, не желающие совершать преступления, но нуждающиеся в деньгах, занимаются и откровенным попрошайничеством.

Таким образом, преступник-военнослужащий срочной службы — это не вполне сложившаяся личность, чаще всего холерического темперамента, наиболее криминогенного возраста, с неустойчивой психикой, хорошо развитая физически и имеющая регрессивные ценности жизни, занимающая лидирующее положение в неформальной армейской структуре, а также имеющая опыт подросткового агрессивного-анархического насильственного поведения, связанного с употреблением спиртных напитков, наркотиков и с клеймом социального аутсайдерства.

Личность преступника-командира и начальника (офицеров, прапорщиков, военнослужащих-контрактников на сержантских должностях) во многом определяется спецификой их личных и профессиональных качеств. Эти военнослужащие составляют основу Вооруженных Сил, поскольку являются профессиональными военными, от которых во многом зависит боеготовность войсковых частей. Их зрелый возраст свидетельствует о том, что в психологическом плане они вполне сложившиеся люди. По сравнению с военнослужащими-

ми срочной службы они находятся в привилегированном социально-бытовом положении (живут, как правило, не в казармах, имеют значительно больше свободного времени, которым могут распоряжаться по своему усмотрению, имеют больше возможностей в выборе места службы и военной специальности). Командиры и начальники имеют прямой доступ к материальным ценностям Вооруженных Сил (складам с обмундированием, продовольствием, боеприпасами и т.д.), а совершение ими преступлений представляет особую общественную опасность и наносит серьезный моральный и материальный вред армии. Необходимо признать, что от того, как они относятся к выполнению своих обязанностей, к воспитанию подчиненных, во многом зависит криминогенная обстановка в воинской части.

Личности преступников-командиров и начальников присущи следующие черты:

достаточно зрелый возраст — от 21 года (окончание военного училища) и старше, свидетельствующий о сложившейся в психологическом аспекте личности;

наличие агрессивного-насильственного опыта, приобретенного в военных училищах, и одновременно низкой общей и правовой культуры, которая проявляется как в незнании права, так и в сознательном нарушении его норм. В свою очередь, незнание норм права, в том числе приказов и распоряжений вышестоящих начальников, приводит к нарушениям закона, к изданию незаконных приказов, распоряжений, а также к неправомерному поведению;

потеря воинского статуса и боевых навыков в связи с частым отвлечением на хозяйственные работы;

отсутствие достаточной психолого-педагогической подготовки и переложение части своих обязанностей (например, по воспитанию молодых солдат) на военнослужащих срочной службы второго года, или, как их чаще называют, старослужащих, ведущее к «дедовщине»;

боязнь принятия ответственных решений по службе и выполнение лишь требований непосредственного начальника, даже если эти требования вступают в противоречие с интересами службы и нарушают действующее законодательство;

использование существующей системы «накачек», выражающейся в оскорблении начальниками подчиненных, в том числе и за проступки, совершаемые военнослужащими срочной службы;

распространенность бытового пьянства и наркотизма (особенно среди молодых офицеров). Число погибших военнослужащих в результате токсического и наркотического отравления за последние годы увеличилось в 2,4 раза. На почве бытового пьянства среди офицеров совершено около трети самоубийств, произошло 30% семейных ссор с тяжкими последствиями, 60% бесчинств по отношению к местному населению, 25% автокатастроф;

психология «временщика», которая может выражаться как в абсолютном игнорировании карьеристских устремлений, так и, наоборот, в доминировании этих побуждений, оказывающих негативное влияние на повседневную деятельность и на отношение к сослуживцам;

алчность, стяжательство, безразличие к судьбам подчиненных;

коррупционность, связь с коррумпированными должностными лицами в гражданских структурах и втягивание в преступную деятельность сослуживцев, включая военнослужащих срочной службы;

связь с криминальным миром, в том числе с представителями организованной преступности.

Особенности личности преступников-командиров проявляются и в характере преступлений, которые ими совершаются.

Главной особенностью личности такого преступника, совершающего насильственные преступления, является ее дезадаптация, а в более широком аспекте — отчуждение. В свою очередь, отчуждение затрудняет усвоение человеком социальных норм, регулирующих межличностные отношения; приводит к формированию негативного отношения к среде, ощущению враждебности окружающих; вызывает потребность признания среди себе подобных; подталкивает к нарушениям установленных правил поведения; порождает неумение чувствовать эмоциональные состояния другого человека. Порождаемая в основном отчуждением личности тревожность, выражающаяся субъективно в серьезных опасениях за свое биологическое или социальное существование, проявляется в частном случае в социофобии, т.е. в боязни проявить себя в какой-либо ситуации, в страхе общения.

Для личности корыстных преступников-командиров характерна в большей степени, чем для личности насильственных преступников, психология «временщика», которая ведет к необузданной наживе, алчности, чувству безответственности, снижению элементарных внутренних социально-контрольных функций и т.д.

Характеризуя личность командиров и начальников, совершающих корыстные преступления, можно отметить, что из всех привлеченных за последнее время к уголовной ответственности офицеров и прапорщиков высшее образование имели 77%, среднепрофессиональное — 22%. В целом же приходится констатировать, что никогда ранее корыстные преступления не были столь распространены среди офицеров, как в настоящее время. При этом особую тревогу вызывают факты корыстных злоупотреблений служебным положением со стороны высших армейских должностных лиц. Довольно часто эти преступления совершаются под прикрытием каких-либо фондов (в том числе ветеранских). Для личности командиров, совершающих корыстные преступления, характерны не только алчность и стяжательство, но и абсолютное безразличие к нуждам подчиненных. Коррупционированность и «круговая порука» высших офицеров предполагает их тесную связь с представителями исполнительной и законодательной власти, с криминалитетом.

Инертностью и безразличием должностных лиц пользуются представители организованной преступности, которые, используя недовольство офицеров задержками с выплатой денежного довольствия и плохими бытовыми условиями, оказывают посреднические услуги при заключении договоров на поставку вооружения, продуктов питания в войска.

Таким образом, преступник-командир, начальник — это сложившаяся личность, часто холерического темперамента, имеющая приобретенный в военных училищах опыт агрессивного поведения, корыстные побуждения (связанные и не связанные с карьеристскими устремлениями), испытывающая косвенное влияние представителей криминального мира (в том числе организованной преступности), обладающая психологией «временщика» и безразличная к судьбам подчиненных и к армии вообще.

Несколько слов следует сказать об особенностях личностных свойств военнослужащих, совершающих преступления по неосторожности (небрежное обращение с оружием, нарушение правил полетов и эксплуатации боевой техники и др.). Представляется, что для этой категории преступников характерны следующие черты: эгоизм и стремление к достижению сугубо личных целей; стремление скрыть другие нарушения, допущенные по небрежности; ложно понятые интересы службы; правовой нигилизм; коммуникативность

поведения в случаях, когда нарушения допускаются в связи с нежеланием идти против воли сослуживцев; тревожность и неуверенность в собственных силах; слабая подготовка, в том числе и психологическая, для работы со сложной техникой в экстремальных ситуациях.

§3. Причины и условия преступности военнослужащих

Причины и условия преступности военнослужащих во многом определяются общими детерминантами преступности. В то же время эти общие детерминанты применительно к особенностям военной среды, условиям военной службы и быта проявляются весьма специфично. Данное обстоятельство объясняется тем, что Вооруженные Силы, не будучи изолированным социальным организмом, все-таки являются относительно самостоятельным государственным институтом с присущими только ему особенностями взаимодействия людей между собой и с обществом. Общие причины преступности в стране, воздействуя на преступность военнослужащих, неизбежно изменяются в условиях армейской действительности. В результате внутри воинских коллективов действуют специфические криминогенные и антикриминогенные факторы.

Причины и условия преступности военнослужащих могут быть сгруппированы следующим образом:

1. *Экономические.* В ряду иных причин преступности экономические традиционно выдвигаются на первый план, что вполне обоснованно. Однако в Вооруженных Силах экономические причины проявляются несколько своеобразно. Военнослужащие, не получающие месяцами денежного довольствия, зачастую совершают корыстные преступления для прокормления себя и семьи. Распределемые финансовые ресурсы в условиях проводимой реформы часто расхищаются вышестоящими начальниками. Представление каких-либо льгот либо военнослужащим, либо фондам, создаваемым для военнослужащих, неминуемо приводит к совершению преступлений экономической направленности. К имуществу Вооруженных Сил проявляют активный интерес представители криминальных группировок, связанных с организованной преступностью.

2. *Социальные.* В условиях хронического недофинансирования армии проводимая военная реформа положительных результатов

пока не дает. Наоборот, растет социальная напряженность как внутри армии (между офицерами, между офицерами и военнослужащими срочной службы, между военнослужащими срочной службы, между служащими Вооруженных Сил и военнослужащими других войск и т.д.), так и в отношениях армии и общества в целом.

К социальным причинам преступности военнослужащих следует также отнести распространение среди них пьянства, а в последние годы наркотизма. Причем пьянство характерно в основном для офицеров и является своего рода негативной военной традицией. Наркотизм же под влиянием внеармейских условий присущ значительной части военнослужащих срочной службы, т.к. в армию зачастую призываются юноши, уже познавшие наркотики. В то же время, согласно некоторым данным, из 15—18% военнослужащих срочной службы, употребляющих наркотики в армейских условиях, значительная часть приобщилась к ним именно в армии.

3. *Социально-психологические.* Армия России постепенно становится прибежищем для лиц с клеймом «социального аутсайдерства». Главным образом это относится к военнослужащим срочной службы, поскольку среди призывников преобладают юноши, не попавшие в институты или не сумевшие найти работу, дающую право на отсрочку. Сюда же следует отнести призывников, чьи родители не смогли найти для них иных (часто противоправных) способов уклонения от военной службы.

Вряд ли в каком-либо ином государственном институте так резко проявляются возрастные отличия, как в армии. Эти различия характерны в первую очередь для военнослужащих срочной службы, являясь одной из причин «дедовщины», но они также актуальны и для офицеров. Известны, например, случаи, когда офицеры подавали рапорты об увольнении или переводе на другое место службы только из-за того, что их непосредственными начальниками становились более молодые коллеги. Связано это с тем, что возрастные различия культивируются в нашем обществе со школы и даже с дошкольных детских учреждений; психологии юношей свойственно деление людей по возрастному признаку, что актуально и для воинских коллективов.

4. *Идеологические.* Изменение идеологических ориентиров в стране привело к дезориентации военнослужащих. Общество, отвергнув марксистско-ленинскую идеологию, не предложило никакой иной. Командиры воинских частей вынуждены в таких условиях

искать «идеологию полка», т.е. в каждой части появляются свои традиции, своя идеология.

Агрессия, насилие, культ сверхчеловека, насаждаемые средствами массовой информации, также коррелируют с преступностью военнослужащих. Характерно, что традиции русской армии, солдаты которой отличались «рыцарским» отношением к врагу и к мирным жителям, в настоящее время забыты. Причем многие офицеры открыто говорили об этом еще в Афганистане, называя десантников, которые захватывали кишлаки и аулы, «рэмбовиками» (по названию одноименного американского фильма-боевика).

5. *Политические.* Между различными партиями и движениями продолжается борьба за влияние на Вооруженные Силы, которая часто выходит за рамки установленных законом правил (например, некоторые политические деятели в свое время призывали военнослужащих к фактическому неповиновению правительству). К сожалению, это приводит к дезориентации военнослужащих, конфликтам между ними на политической почве.

6. *Национальные.* Вооруженные Силы России по-прежнему комплектуются военнослужащими разных национальностей. В условиях дальнейшего нарастания межнациональных противоречий и конфликтов, для разрешения которых не принимается необходимых мер, национальные причины противоправного поведения военнослужащих будут усугубляться.

7. *Культурные.* Бедность культурной жизни нашего общества известна. Если в центральных городах и областных центрах существуют развлекательные учреждения, то в «глубинке» в подавляющем большинстве случаев нет ни музеев, ни театров. Однако именно военнослужащими, призванными из «глубинки», в последние несколько лет пополняются Вооруженные Силы страны.

Несколько лучше обстоит дело с офицерским корпусом, что объясняется многими факторами, в том числе и традициями. Однако уровень культуры офицеров низшего и среднего звена остается низким. Многие из них не готовы к работе с молодежью, допускают грубость в отношении подчиненных.

8. *Организационно-управленческие,* в том числе некачественное несение службы офицерами и младшими командирами, плохая организация обучения, воспитания, быта молодых солдат, недостатки в подборе и расстановке кадров и т.п.

В настоящее время назначение на руководящие должности офицеров не всегда соответствует их морально-волевым качествам, что вызывает определенное недовольство их коллег. В результате исполнение приказов и распоряжений, исходящих от такого начальника, не подкрепляется необходимой разумной инициативой подчиненных, что может негативно отразиться на межличностных отношениях в воинском коллективе.

9. *Информационные.* У Вооруженных Сил практически нет собственной рекламы. Агитационная телевизионная пропаганда, призывающая юношей на службу в армию, обречена на неудачу, так как негативный материал о ней имеет значительно большую аудиторию и более весомый общественный резонанс. Так, согласно проведенному исследованию, в наиболее популярных газетных изданиях публикуемый об армии материал в 99% случаев является негативным.

К перечисленным причинам и условиям преступности военнослужащих можно добавить и такие криминогенные факторы, как плохое питание солдат, их низкая дисциплина, неукомплектованность воинских частей, низкий уровень подготовки офицерских кадров, необеспеченность офицерского корпуса нормальными жилищно-бытовыми условиями, бесхозяйственность и бесконтрольность, укрывательство правонарушений и даже преступлений. Однако, пожалуй, основным криминогенным фактором в армии является низкий уровень воспитания подчиненных командирами и начальниками, отсутствие в воспитании индивидуального подхода.

Устранение причин и условий преступности военнослужащих является важным условием повышения боеспособности армии, успешного выполнения ею задач по обеспечению безопасности страны.

§4. Предупреждение преступности военнослужащих

Применительно к военнослужащим предупреждение преступлений обладает определенными особенностями, поскольку личность преступника-военнослужащего существенно отличается от личности обычного преступника; специфичен и механизм преступного поведения военнослужащих в связи с особыми функциональными

задачами, стоящими перед ними, а также с обладанием оружием; необычна мотивационная сфера большинства военнослужащих, направленная на удовлетворение в первую очередь элементарных потребностей.

Среди **мер общесоциального предупреждения преступлений военнослужащих** можно выделить следующие.

1. Реальное введение наряду с воинской альтернативной гражданской службы. Провозглашенный, но не в полной мере исполняющийся закон об этой службе, вызывает социальную апатию и безразличие многих законопослушных граждан, их неверие в возможность построения правового государства. Кстати, в 1919 г. Советская Россия стала одним из первых государств, гарантировавших право на отказ от военной службы по убеждениям. Правда, эта «гарантия» на деле обернулась гонением инакомыслящих (в основном по религиозным убеждениям).

2. Переход на призыв в Вооруженные Силы один раз в году, с тем чтобы сломать традиционную возрастную градацию среди военнослужащих и перекрыть каналы попадания в армию криминально зараженных лиц.

3. Повышение призывного возраста до 21 года (или хотя бы до 20 лет). Существующий довольно низкий призывной возраст порождает массу проблем. Так, от имени государства молодому человеку вручается оружие и отдаются приказы о выполнении боевых задач, связанных в последнее время с участием в вооруженных конфликтах, т.е. с применением боевого оружия. При этом никто серьезно не задумывается о социальных и психологических проблемах, с которыми в дальнейшем может столкнуться молодой, еще полностью не сформировавшийся как личность человек.

4. Постепенное сокращение срока действительной службы. Напомним, что в первые постсоветские годы срок такой службы был сокращен, но затем восстановлен в прежнем объеме (2 года). Между тем никаких объективных причин для столь длительного срока службы нет. Возможные возражения о том, что военнослужащий за меньшее количество времени не успевает усвоить программу боевой подготовки, неосновательны, так как большинство времени он проводит не на боевых занятиях, а на различных хозяйственных объектах. Кстати, в армиях большинства стран срок действительной службы составлял менее двух лет.

5. Существенное улучшение социально-бытовых условий военной службы и предоставление военнослужащим возможности удовлетворять свои материальные потребности законными средствами.

6. Развитие института офицеров-воспитателей, деятельность которых должна быть связана с работой военкоматов и основываться на материалах личных дел призывников.

7. Увеличение количества мероприятий, связанных с развитием положительных эмоций военнослужащих (культурно-массовые и спортивные мероприятия, приглашение родственников и т.п.).

8. Качественное улучшение сержантского корпуса. Сержантами должны быть военнослужащие, проходящие службу только по контракту, имеющие достаточное денежное содержание и специальную подготовку. Как положительный пример в решении задачи подготовки этой категории военнослужащих, сошлемся на опыт США. В этой стране существуют 27 военных училищ, которые специально готовят сержантов, ежегодно проводится конкурс «сержант года», победитель которого получает денежную премию (около 2 тыс. долл. США). Более того, молодые офицеры американской армии, прежде чем получить право командовать подразделением, проходят специальную подготовку под началом опытных сержантов.

9. Принципиальное изменение отношения высших должностных лиц армии вообще и офицеров в частности к проявлениям коррупции, к хищениям воинского имущества; немедленное увольнение офицеров, замеченных в злоупотреблениях такого рода. К сожалению, приходится констатировать, что на рост корыстной преступности в армии серьезно влияют политические события в стране. На протяжении ряда лет о фактах различных злоупотреблений военнослужащих рассказывали в основном средства массовой информации. При этом нельзя сказать, что органы военной юстиции бездействовали. По подавляющему большинству известных фактов (например, о дачах, построенных высшими офицерами Министерства обороны) проводились прокурорские проверки. Но одни и те же факты часто трактовались по-разному. В то же время Вооруженные Силы в целом и многие их должностные лица оказались не готовы к работе в условиях переходного этапа развития общества. Органы же военной юстиции, являясь элементом военных структур, не всегда свободны в принятии того или иного обоснованного правового решения.

10. Улучшение работы органов военной юстиции и прежде всего военных дознавателей. Решение этой задачи требует принятия законодательного акта о военных дознавателях, функции которых должны быть приближены к функциям работников милиции. Военный дознаватель должен иметь юридическое образование, обладать навыками оперативной работы, быть выведенным за штат воинской части и из подчинения командира, выполнять все указания и требования военного прокурора и следователя.

11. Ответственность военнослужащих (дисциплинарная или уголовная) должна быть четко дифференцирована в зависимости от общественной опасности содеянного. Так, за правонарушения в сфере межличностных отношений («дедовщину») дисциплинарным уставом должны быть предусмотрены достаточно суровые виды взысканий: запрет увольнения из части до двух недель; обычный арест; строгий арест; сверхурочные работы; лишение половины месячного оклада; увольнение из Вооруженных Сил по негативным основаниям. Кстати, в США увольнение из Вооруженных Сил по таким основаниям может повлечь даже лишение американского гражданства. Дисциплинарным уставом должна быть предусмотрена и ответственность за совершение проступков корыстной направленности, которые не подпадают под действие уголовного закона. Кроме того, следует предусмотреть возможность увольнения из армии офицеров, замеченных в нарушении этических норм, что обеспечит более успешную борьбу с фактами коррупции на самой ранней стадии.

Нуждается в совершенствовании и действующий Дисциплинарный устав в целом. Представляется, что он должен состоять из статей, построенных по классическому правовому образцу, включая гипотезу, диспозицию и санкцию, и по своей структуре напоминать Кодекс об административных правонарушениях. Разработка и принятие такого устава позволили бы избежать дублирования при назначении наказания, когда за один и тот же проступок военнослужащий привлекается и к дисциплинарной, и к материальной, и к уголовной ответственности, способствовало бы более ответственному подходу к принятию решения командиром в случае попытки скрыть преступление, повысило бы уровень и значение дисциплинарного наказания.

12. Улучшение жизнедеятельности дисциплинарных батальонов и качественное изменение условий отбывания военнослужащими

уголовных наказаний, а также ресоциализация военнослужащих, отбывших наказание.

13. Возрождение престижа и привлекательности воинской службы. Опыт рекламы воинской службы на телевидении оказался провальным. Связано это с тем, что до последнего времени государство не может сделать эту службу социально привлекательной. Более того, до сих пор свободно издаются различного рода брошюры, рассказывающие, как можно уклониться от призыва. Изменить существующий порядок можно, следуя некоторым направлениям: а) военнослужащие должны получать существенные льготы при поступлении в высшие учебные заведения; б) рекламировать следует не саму воинскую службу, а профессии, которые она позволяет получить и которые ценятся работодателями; в) важно широко оповещать призывников о возможных вариантах их службы, в том числе за границей, например в составе Вооруженных Сил ООН или на территориях зарубежных российских военных баз. (Один из главных стимулов службы в армии США — возможность побывать на американских военных базах в экзотических местах.); г) необходимо твердо соблюдать порядок направления военнослужащих в «горячие точки» только с их письменного согласия, а в случае, если военнослужащий является единственным ребенком мужского пола в семье, и с письменного согласия родителей.

14. Частичная легализация неформальных структур, существующих в военных коллективах, способствующих возникновению «дедовщины». Представляется, что, поскольку полностью уничтожить ее в настоящее время невозможно, необходимо искать какие-либо варианты смягчения негативных последствий от ее проявления. Один из таких вариантов видится в упорядочении проведения различных объединяющих военнослужащих мероприятий: посвящение новобранцев в солдаты, традиционные солдатские праздники, проводы из части демобилизованных военнослужащих. Примером частичной легализации неформальных взаимоотношений между молодыми и старослужащими солдатами могут служить правила, установленные в одном из самых престижных учебных заведений США — Военном университете в Вест-Пойнте, который был создан в 1802 г. По традиции курсанты 1-го курса этого университета выполняют всю грязную работу. В присутствии более старших курсантов молодые должны молчать. За нарушение традиций возможно

наложение наказания в виде часового выхаживания по плацу с винтовкой.

15. Важное значение имеет правовое обеспечение военной реформы. Поскольку военная служба — это особый вид государственной службы, она должна всесторонне обеспечиваться нормативным регулированием. Среди необходимых законов, которые следовало бы разработать и принять, можно назвать федеральные законы о военном бюджете, об альтернативной гражданской службе, о военно-юридическом аудите, о военной полиции и др.

Отдельно следует сказать о проблеме перехода Вооруженных Сил на профессиональную основу. Представляется, что существует некоторая путаница в терминах, поскольку «профессиональная» армия и «наемная» армия — это не одно и то же. Например, Великобритания только в XX в. несколько раз принимала решение о переходе на наемную службу (т.е. службу исключительно добровольную и контрактную) и несколько раз отказывалась от этой идеи. Окончательный переход к наемной службе был завершён только в 1960—1963 гг. Процесс перехода Вооруженных Сил США на контрактную систему занял на флоте 7 лет, в ВВС — около 10 лет, в сухопутных войсках — 13 лет. Думается, что оптимальный вариант — создание профессиональной, но не наемной армии. Во-первых, не следует забывать исторические традиции: воинская повинность в России была введена в 1874 г. и рассматривалась как одно из величайших преобразований того времени. Во-вторых, полностью наемная армия не сможет содержаться государством (в отличие, например, от Ирландии, где существует наемная армия, Россия находится в таких геополитических условиях, которые не позволяют «обойтись» относительно небольшими по численности Вооруженными Силами). В-третьих, подавляющее большинство европейских стран (Бельгия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, ФРГ, Франция, Швеция и др.), которые, видимо, могли бы при желании перейти на добровольно-контрактный способ комплектования армии, этого не делают отчасти и потому, что армия — это всегда вооруженный резерв государства для отражения не только внешней, но и внутренней угрозы. Кстати, в большинстве этих стран принцип комплектования вооруженных сил смешанный, т.е. часть военнослужащих призывается, часть идет служить добровольно по контракту.

Изложенные общесоциальные меры предупреждения преступлений военнослужащих, обеспечивающие повышение престижа воинской службы, ее более эффективное материально-техническое, правовое, кадровое и иное обеспечение, конкретизируются в **мерах специально-криминологической профилактики**.

К этим мерам в первую очередь относятся повседневное проведение командирами и начальниками воспитательно-профилактической работы с подчиненными, укрепление воинской дисциплины. Большое значение для формирования законопослушного поведения военнослужащих имеет личный пример командиров и начальников, их духовно-нравственный облик, профессиональная подготовка, знания в области психологии и педагогики.

Важное значение для предупреждения преступлений военнослужащих имеет реализация предложений о создании военной полиции — специализированной правоохранительной структуры в войсках. Это позволит своевременно принимать меры предупреждения и раскрытия преступлений военнослужащих, снизить латентность воинской преступности, значительно улучшить криминальную ситуацию в войсках.

Немаловажную роль в решении этой задачи могут сыграть некоторые общественные объединения граждан (советы, комитеты солдатских матерей), церковь, а также средства массовой информации.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каковы состояние, структура и динамика преступности военнослужащих?
2. Какие факторы влияют на обострение криминальной ситуации в войсках?
3. Каковы меры предупреждения преступлений военнослужащих?

Глава 24

НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Криминология как наука помимо исследования преступности и ее причин, личности преступника и проблем предупреждения преступлений изучает также вопросы, тесно связанные с этими криминологическими проблемами. При анализе преступности, например, обнаруживается ее тесная связь с рядом явлений, которые рассматриваются как антисоциальные, негативные социальные, фоновые. К таким явлениям, в частности, относятся пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция.

Совершение преступления обычно предваряют многие формы девиантного, отклоняющегося поведения, например бродяжничество и попрошайничество. Однако первостепенное значение среди них криминология придает именно пьянству и алкоголизму, наркомании и проституции, поскольку эти негативные социальные явления во многом обуславливают последующее преступное поведение, способствуют совершению различных преступлений и представляют в силу этого серьезную опасность для общества и отдельных граждан. Поэтому криминология рассматривает пьянство, алкоголизм, наркоманию, проституцию в качестве сопутствующих преступности негативных явлений, условий, способствующих совершению преступлений.

§ 1. Криминологическая характеристика и предупреждение пьянства, алкоголизма и наркомании

К числу наиболее распространенных негативных социальных явлений общества относятся **пьянство и алкоголизм**. Это сложные явления, имеющие различные аспекты: экономические, социальные, психологические, медицинские, демографические и др. Так, психиатрами и наркологами алкоголизм рассматривается как психическое заболевание, психологами — как патология личности, социологами — как социальный негативный фактор, медиками — как алкогольная болезнь и т.д.

Пьянство представляет собой более или менее систематическое употребление алкоголя и его суррогатов, приводящее независимо от дозы потребления к отклонениям в поведении лица, нарушению правил общежития и общественного порядка. *Алкоголизм*, как хроническое заболевание, представляет собой неумеренное употребление спиртных напитков, приводящее к психологической и физиологической зависимости от них, а затем и к социально-психологической деградации личности. Как показывают криминологические исследования, в среднем каждый шестнадцатый пьяница из числа взрослых лиц становится алкоголиком.

В настоящее время алкогольная ситуация в нашей стране характеризуется повсеместным распространением пьянства и алкоголизма, увеличением потребления алкогольной продукции, наращиванием объема выпуска крепких алкогольных напитков, реализацией их в неограниченном количестве, широкой доступностью (продажа в непредназначенных для этого местах; фактическое отсутствие ограничений продажи в связи с возрастом покупателей и т.п.).

Опасность алкоголизации заключается в снижении уровня культуры общества и отдельных граждан, вплоть до их социальной и психологической деградации, негативном влиянии на нравственную атмосферу, трудовую дисциплину, профессиональные качества работников, их здоровье и работоспособность. Кроме того, алкоголизация сопутствует наркомании, проституции, а зачастую порождает как эти социальные явления, так в конечном счете и преступность.

Хотя пьянство и алкоголизм не являются уголовно-наказуемыми деяниями и лишь в отдельных случаях совершение проступков в состоянии алкогольного опьянения влечет административную ответственность виновных⁴, между пьянством и преступностью существует тесная связь, что подтверждается данными уголовной статистики. Совершение более 20% всех преступлений связано с пьянством и алкоголизмом. Число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, из года в год увеличивается и в настоящее время достигает 25% выявленных преступников. Не слу-

⁴ Административная ответственность лиц, находящихся в состоянии опьянения, предусмотрена за управление транспортным средством; появление в общественных местах; распитие в этих местах алкогольной и спиртосодержащей продукции.

чайно совокупность преступлений, обусловленных пьянством, криминологи называют «алкогольной преступностью».

Пьянство и алкоголизм рассматриваются в ряду основных причин совершения многих конкретных преступлений. О непосредственной связи употребления спиртных напитков и совершения преступления свидетельствует то, что 70% лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, находились в состоянии опьянения. Около 90% убийств совершается виновными в нетрезвом состоянии; среди лиц, причиняющих вред здоровью разной степени тяжести, свыше 70% тех, кто находился в состоянии опьянения; почти 11% изнасилований совершается в результате употребления алкоголя. Даже среди потерпевших от убийств и причинения тяжкого вреда здоровью более 5% во время совершения в отношении них указанных преступлений находились в состоянии опьянения. Аналогичные данные можно привести и по корыстно-насильственным преступлениям (грабежам, разбоям). О тесной взаимосвязи алкоголизма с преступным поведением говорит также то, что 65—70% осужденных рецидивистов встали на путь совершения преступлений вследствие потребления алкоголя, а 22—24% стали алкоголиками в результате преступного образа жизни.

В настоящее время в России существует целый ряд социальных явлений, порождающих употребление алкоголя, превращающих пьянство для некоторых граждан в образ жизни. Причем следует заметить, что алкоголизм «молодеет» и уверенно распространяется среди женского населения страны. В свою очередь, причины пьянства и алкоголизма, как и сама преступность, обусловлены совокупностью многочисленных объективных и субъективных факторов.

Имея тесную связь с преступностью, пьянство является и питательной средой для нее. Опасность пьянства и алкоголизма носит двоякий характер: с одной стороны, она заключается в поддержании и стимулировании социальных причин преступности, а с другой, сама преступность выступает в роли причин пьянства и алкоголизма. Многие связаны и с конкретной личностью, что подтверждается изучением как преступности, так и пьянства и алкоголизма. Социальный характер причин пьянства объясняется его тесной связью с экономикой и политикой. Устранение причин и условий, способствующих данному негативному явлению, во многом зависит от эффективности и совершенствования в первую очередь уго-

ловного, административного, гражданского и трудового законодательства.

В предупреждении пьянства и алкоголизма, а также в пресечении правонарушений, связанных с употреблением спиртных напитков, ведущая роль принадлежит правоохранительным органам, осуществляющим такое предупреждение на специально-криминологическом уровне и в процессе индивидуальной профилактики. При этом особое значение приобретает координация действий органов внутренних дел, органов прокуратуры и суда, государственных структур, комиссий по борьбе с пьянством, различных общественных объединений.

Важным направлением профилактики пьянства и алкоголизма является предупреждение этого негативного явления в общественных местах. Проведение мероприятий по поддержанию общественного порядка на улицах, площадях, в парках, скверах, на вокзалах, транспортных магистралях, стадионах обеспечивает удаление работниками милиции из общественных мест лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, а также пресечение распития спиртных напитков в указанных местах и предупреждение иных правонарушений на ранней стадии их совершения. Задержание таких лиц сотрудниками милиции осуществляется в соответствии с нормами уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства. В Законе РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» предусмотрены права сотрудников милиции по доставлению в медицинские учреждения или дежурные части милиции лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке. Такие лица содержатся в указанных местах до вытрезвления. Здесь же им оказывается необходимая медицинская помощь.

Милиции предоставлена инициатива внесения в органы здравоохранения ходатайств о направлении хронических алкоголиков, систематически совершающих правонарушения, в специальные наркологические и лечебно-трудовые учреждения. Выполняя свои профессиональные обязанности, сотрудники милиции должны осуществлять постоянный контроль за торговлей спиртными напитками, выявляя факты нарушения антиалкогольного законодательства и применяя соответствующие меры к его нарушителям.

При осуществлении профилактики пьянства особо необходимо и его предупреждение в быту. При этом действенными средствами ранней профилактики являются своевременное выявление и постановка на учет лиц, злоупотребляющих спиртными напитками в быту, последующий контроль за их поведением по месту жительства, осуществляемые участковыми уполномоченными милиции. В целях предупреждения пьянства на производстве участковые уполномоченные и другие сотрудники милиции взаимодействуют с руководством и отделами кадров предприятий, учреждений и организаций.

В настоящее время важное значение приобретает предупреждение пьянства среди несовершеннолетних и молодежи. Сотрудники подразделений органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних во взаимодействии с органами прокуратуры, суда, комиссиями по делам несовершеннолетних проводят целенаправленную работу по выявлению и устранению причин и условий, способствующих пьянству в молодежной среде, выявлению подростков, склонных к употреблению спиртных напитков, проведению с ними индивидуальной профилактической работы с одновременной постановкой таких лиц на соответствующий учет. В свою очередь активная работа должна осуществляться и с родителями и лицами, их заменяющими, злостно уклоняющимися от воспитания детей. В случаях же установления фактов вовлечения несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков виновные подлежат уголовной ответственности.

Значительное место в предупреждении пьянства и алкоголизма занимает антиалкогольная пропаганда, важную роль в которой играют средства массовой информации. Интересы профилактики криминальных и других социально негативных последствий пьянства и алкоголизма настоятельно требуют разработки и планомерной реализации комплексной, всесторонне взвешенной, хорошо просчитанной антиалкогольной политики, учитывающей исторический опыт нашей страны и международный опыт. Усиленная борьба с пьянством и алкоголизмом возможна только на основе системного применения экономических, социальных, правовых, воспитательных, психолого-педагогических, социологических, медицинских мер, совместной работы множества государственных органов, общественных объединений и движений.

В последнее время среди негативных социальных явлений в обществе все более значимое место занимает **наркомания**, т.е. злоупотребление частью населения наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и другими токсичными веществами. С середины 80-х годов в стране наблюдается заметный рост незаконного потребления наркотиков. На сегодняшний день в России постоянно либо эпизодически употребляют наркотики около 4 млн человек, причем больше половины из них несовершеннолетние.

Термин «наркомания» происходит от греческих слов *narke* — оцепенение и *mania* — безумие, страсть. Этим термином обозначается заболевание, возникающее в связи с потреблением наркотиков в немедицинских целях и характеризующееся непреодолимым влечением к наркотическим средствам и психотропным веществам, вызывающим особое субъективно-положительное психическое состояние. Систематическое употребление наркотиков вызывает потребность в увеличении доз их приема. При наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, развивается социальная деградация. Главными признаками наркомании являются:

психическая зависимость (неодолимое влечение к приему наркотика и достижение психического комфорта лишь при наличии интоксикации наркотиком);

физическая зависимость, которую называют абстинентным синдромом, или просто «ломкой» (неприятные болевые ощущения, длящиеся 5—7 дней: в первые сутки озноб, потливость, жар; затем — боли в мышцах, суставах; на третьи сутки возможное наступление судорожных припадков, психозов, сумеречного помрачения сознания).

Близко к наркомании и такое негативное явление, как *токсикомания* (отравление и влечение к отравлению), под которым в криминологии понимают болезненное стремление к получению желаемых ощущений путем применения нетрадиционных видов наркотических и психотропных веществ, изготавливаемых, как правило, самостоятельно, кустарным способом из клея, обувного крема, лакокрасочных изделий, растворителей и т.п.

Наркотические средства — это вещества (средства) растительного и синтетического происхождения, лекарственные препараты, их содержащие. Наркотические средства вызывают специфическое (стимулирующее, возбуждающее, угнетающее, галлюцинирующее)

воздействие на центральную нервную систему. Законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещено потребление наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях на территории России. Действия по приобретению и хранению наркотиков без цели сбыта, но в крупном размере подлежат уголовной репрессии. Уголовная ответственность предусмотрена за незаконный оборот наркотических веществ, а также за создание условий их употребления. Признание лица, совершившего преступление, нуждающимся в лечении от наркомании является основанием для применения к нему принудительных мер медицинского характера. Само по себе потребление наркотиков без назначения врача, а также их приобретение либо хранение без цели сбыта и в малом количестве влечет лишь административную ответственность виновных.

Если наркомания — это заболевание, то *наркотизм* — социальное явление, которое заключается в приобщении к употреблению наркотиков отдельных групп населения, их наркотизации. Формой его выражения служит совокупность прямо или опосредованно связанных с наркотиками общественно опасных действий, посягающих на здоровье людей. По степени общественной опасности наркотизм дифференцируется на аморальный проступок, административное правонарушение и уголовное преступление (незаконный оборот наркотических средств).

Наркотизм тесным образом связан с преступностью. В состоянии эйфории (наркотического опьянения) или абстиненции (наркотического голода) наркоманы способны на агрессивные действия, у них выявляются скрытые при нормальном состоянии низменные качества и черты личности. Человек утрачивает контроль над собой, частично или полностью устраняется действие сдерживающих его факторов (совести, страха наказания). В структуре всей преступности удельный вес преступлений, совершенных под воздействием наркотиков либо для их приобретения, неуклонно возрастает и в настоящее время достигает 4%. Значителен рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними наркоманами.

Тяга к наркотикам может подтолкнуть человека на совершение любого преступления. Постоянный спрос на наркотики неизбежно порождает и предложение, реализуемое в результате определенной преступной деятельности (изготовление, приобретение, хищение,

сбыт наркотиков), что приводит к развитию и процветанию наркотизма, увеличению в десятки раз числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Употребление наркотиков нередко приводит человека в преступную среду, к совершению опасных преступлений; зачастую наркоманы сами становятся активными участниками наркобизнеса. Лица, потребляющие наркотики, обладают повышенной виктимностью и часто становятся жертвами преступлений.

В нашей стране наркотизм в последние годы приобрел колоссальные масштабы. Наряду с многомиллионным числом наркоманов в России насчитывается от 1,5 до 2 млн лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков.

К негативным тенденциям в области оборота и потребления наркотических средств относятся:

- превращение России в транзитную зону и рынок сбыта производимых за рубежом наркотиков:

- увеличение общего объема потребляемых россиянами наркотических веществ;

- рост числа наркоманов в геометрической прогрессии;

- рост удельного веса женщин, подростков и малолетних детей среди наркоманов.

Незаконный оборот наркотиков формирует особую социальную среду, в которой в значительной мере деформируются ценностные ориентации личности. Проводимые исследования свидетельствуют, что подавляющее большинство потребителей наркотиков составляют лица моложе 30 лет. Особое внимание представителями наркобизнеса уделяется молодежной среде как наиболее благоприятной для распространения наркотиков. Подобный подход учитывает особое состояние молодого человека в местах «тусовок»: его «раскрепощенность», ощущение безграничной свободы, стремление к общению без комплексов, желание не выпасть из «тусовочной обоймы», боязнь оторваться от группы. Так, в процессе проведения в 67 регионах России исследования по проблемам наркотизации учащихся учебных заведений и студенческой молодежи 16% из них признались, что допускали немедицинское употребление наркотиков.

В среде несовершеннолетних, употребляющих наркотики, деформация личностных ценностей происходит особенно активно. Период становления личности, приобретения базовых профессиональных

навыков, социальной адаптации с момента приобщения несовершеннолетнего к употреблению наркотиков прерывается. Нормой в такой среде становится противоправное поведение, нарушающее нормальные связи с семьей, сверстниками, которые не употребляют наркотики. Распространение в последние годы «тяжелых» наркотиков, таких как героин, приводит к быстрому развитию наркотической зависимости. Отсутствие у несовершеннолетних самостоятельных источников доходов, наличие наркотической зависимости толкает их на совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Употребление наркотиков является одной из главных причин совершения несовершеннолетними краж, грабежей, вымогательств, которые в некоторых случаях сопровождаются умышленными убийствами с отягчающими обстоятельствами.

Таким образом, одной из современных тенденций преступности является превращение наркомании, незаконного оборота наркотиков в одну из причин совершения ряда корыстных и насильственных преступлений, особенно в среде несовершеннолетних наркоманов. Позитивная коррекция направленности поведения молодежи, употребляющей наркотики, возможна путем проведения всего комплекса правовых, медицинских и психосоциальных мер общей и частной превенции, основанных на глубоком знании особенностей конкретной личности. Для предупреждения правонарушений, связанных с наркотизмом, в молодежной среде приоритет должен отдаваться превентивным мерам, а не репрессиям. Профилактику необходимо осуществлять по двум основным направлениям: а) профилактика наркомании, включая лечение наркоманов и их реабилитацию; б) профилактика правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме особой социальной среды, в которую включены несовершеннолетние правонарушители, наиболее интенсивно незаконный оборот наркотиков развивается в так называемых дотационных регионах России, регионах с тяжелой экономической ситуацией, с сохраняющимся спадом производства, массовой безработицей. Социально-экономические трудности в таких регионах усугубляются алкоголизацией населения, расширением оборота наркотиков. В этой ситуации на фоне криминализации экономики, общего снижения уровня и качества жизни, массовой безработицы, отсутствия действенной системы социальной поддержки неимущих, резкого

социального расслоения общества наркомания стала одной из основных социально-экономических причин преступности.

К сожалению, эффективность реагирования правоохранительных органов на незаконный оборот наркотиков и борьбу с ним недостаточна. Так, недооценивается значимость выявления и привлечения к уголовной ответственности сбытчиков наркотиков, а также лиц, склоняющих граждан, особенно несовершеннолетних, к потреблению наркотиков. Латентность преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, весьма значительна. Вместе с тем, как показывают исследования, каждый наркоман, занимающийся сбытом наркотиков, в течение года вовлекает в их потребление в среднем 5—6 человек. В стране отсутствует система мер профилактики наркомании, лечения и социальной адаптации наркоманов. В деятельности правоохранительных органов не принимается во внимание влияние наркотической зависимости на совершение наркоманами других, в том числе корыстных, преступлений, отсутствует система мер профилактики таких преступлений. Достаточно широка практика назначения судами наказания, не связанного с лишением свободы, в отношении лиц, впервые совершивших наркопреступления. С этими лицами после вынесения приговора, как правило, не проводится профилактическая работа, и в результате в дальнейшем они повторно совершают аналогичные преступления.

Успех в предупреждении наркотизма в первую очередь зависит от снижения спроса на наркотики и сокращения количества их потребителей. В условиях отсутствия юридической ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача требуется комплексное воспитательно-профилактическое и лечебное воздействие на наркоманов. Поэтому в профилактике наркомании необходимо решение ряда следующих взаимосвязанных задач:

- создание системы выявления наркозависимых лиц и контроля за распространением наркотических средств в учебных заведениях; осуществление стабилизации и последующего снижения уровня наркотизации в образовательной среде;

- повышение уровня образования граждан, напрямую связанного с созданием устойчивого позитивного морально-психологического климата в трудовом коллективе, образовательном учреждении;

- обеспечение возможности возвращения на работу и учебу ранее наркозависимых лиц после их лечения и реабилитации;

дифференцированный, комплексный подход к выработке системы мер противодействия наркотизма на любом уровне с использованием методов общей и индивидуальной профилактики.

В настоящее время в целях профилактики и пресечения роста преступности, связанной с наркоманией и наркотизмом, учеными и практическими работниками правоохранительных органов и органов здравоохранения высказываются предложения о криминализации потребления наркотиков в немедицинских целях, установления наказания виновным в таком потреблении в виде принудительных мер медицинского характера. Однако главным направлением профилактики и преодоления наркотизма остается совершенствование материальных и социальных условий жизни людей. Поэтому комплексное использование экономических, социально-культурных, воспитательных и правовых мер является основным условием эффективного предупреждения наркотизма. Все эти меры должны найти закрепление в государственной программе и реализовываться в российской антинаркотической политике.

§2. Криминологическая характеристика и предупреждение проституции

Проституция — одна из форм отклоняющегося поведения, проявляющегося в торговле отдельными лицами своим телом. Термин «проституция» происходит от латинского *prostituto*, что в переводе означает «выставлять для разврата, бесчестить».

Профессиональная проституция берет начало с древнейших времен, с возникновения особой касты жриц при храмах, и долго сохраняла формы культа. Уже в VI в. до н.э. афинский законодатель Солон легализовал проституцию и открытие публичных домов. По его замыслу, это должно было удовлетворить потребности мужчин, но исключить внебрачные половые связи с замужними женщинами. Публичные дома находились в ведении государства и пользовались неприкосновенностью. Сейчас в большинстве европейских стран сексуальный бизнес существует на вполне легальной основе. В Голландии проституция легализована, но существуют ее ограничения. К примеру, этим бизнесом можно заниматься только в границах специальных кварталов. Во Франции проституция разреше-

на законом, но лишь на индивидуальной основе, а публичные дома, как и сутенерство, сводничество и публичное предложение услуг, запрещены. В Великобритании проституция разрешена, но не допускается навязывание секс-услуг клиенту и содержание публичных домов. В Италии публичные дома запрещены, но деятельность самих проституток легализована. В Турции проституция существует законно: тот, кто намерен открыть публичный дом, обращается в правительство и органы здравоохранения и социального обеспечения, чтобы получить разрешение. Женщины, которые пожелают этим заниматься, оформляют специальный сертификат, регулярно сдают анализы на СПИД и венерические заболевания и обязаны работать только в лицензированных публичных домах. В США проституция запрещена законом. В XIX в. в России все «падшие» женщины в соответствии с предписанием 1861 г. о правилах их поведения жили в публичных домах.

Одним из первых исследователей проституции и ее связи с преступностью был итальянский криминолог Чезаре Ломброзо. Проституция им рассматривалась в качестве одной из форм нравственного помешательства («нравственной идиотии»), которое лежит в основе женской преступности. В работе «Женщина преступница и проститутка» Ч. Ломброзо, помимо традиционной продажи женщинами своего тела на улицах и в публичных домах, выделял:

гражданскую проституцию (отсутствие в обществе института брака делает всех жен общими, что имело место у каледонцев, бушменов и некоторых других народов);

гостеприимную проституцию (традиция предлагать гостям детей и жен имела место на Марианских и Филиппинских островах и у некоторых арабских племен);

религиозную проституцию (беспорядочная половая жизнь как элемент религиозного обряда);

проституцию политическую (использование проституток как агентов влияния на политических деятелей);

проституцию эстетическую (содержание любовниц представителями высшего класса).

В нашей стране проституция относится к числу негативных социальных явлений, вызывающих большой общественный интерес, но мало изученных криминологами. Нынешнее состояние этого феномена позволяет назвать следующие ее виды. По субъектам дей-

ствия выделяются проституция женская, мужская и детская. По характеру полового поведения можно выделить проституцию без сексуальных извращений и проституцию с сексуальными извращениями. По мотивам занятия существуют проституция за материальное вознаграждение; проституция по принуждению (в результате шантажа или одной из форм рабства); проституция как условие получения работы или продвижения по службе («служебная» проституция); проституция как форма взятки за те или иные услуги («коррупционная» проституция); проституция в целях фабрикации компрометирующих материалов и шантажа; проституция в политических целях и в целях разведки.

Причинный комплекс, обуславливающий проституцию как социальное явление, чрезвычайно широк по кругу компонентов, многообразен, многоаспектен и связан со многими негативными явлениями, и в первую очередь с преступностью. В ряду существенных детерминантов проституции можно выделить две основные группы факторов: социально-экономические и этические. К социально-экономическим относятся: резко обостряющееся социальное неравенство в стране, расслоение общества на богатых и бедных; низкий уровень социальной обеспеченности значительной части населения, в том числе молодежи; ограниченное число социально приемлемых способов обеспечения женщинам желаемого ими высокого уровня жизни и др. В качестве этических факторов можно отметить низкий моральный облик значительной части населения, психологизм «вещизма»; резкое падение нравов в обществе; самоотчуждение человека в современных условиях, построенных на товарно-денежных отношениях; разрушение традиционных национальных представлений о женщине как олицетворении красоты и духовности; падение престижа материнства; упущения в общем и половом воспитании молодежи и всего населения.

При этом проституция является не только социально обусловленным, но и относительно самостоятельным негативным явлением. И в этом качестве она сама выступает в качестве причины возникновения негативных последствий, которые заключаются в следующем:

проституция является одним из этапов нравственной деградации, который нередко завершается преступным поведением (рост проституции влечет рост преступности вообще и женской в особенности);

рост проституции обуславливает рост смертности, заболеваемости (в первую очередь распространение венерических заболеваний и СПИДа) и самоубийств в обществе;

проституция подрывает социальную нравственность, отрицает целомудрие, бескорыстную любовь, способствует деградации национальной культуры;

проституция разрушает институт семьи, отрицательно влияет на формирование подрастающего поколения;

проституция способствует падению престижа образования, труда и трудовых заработков.

В настоящее время в стране предусмотрена административная ответственность за занятие проституцией, т.е. за систематичные противоправные действия, выражающиеся в добровольных половых связях женщины с мужчиной за материальное вознаграждение. Субъекты данного административного правонарушения — женщины, занимающиеся проституцией. Однако правовая норма об ответственности за проституцию по существу является «мертвой», поскольку правоохрательным органам доказать занятие проституцией весьма сложно, а зачастую практически невозможно. К примеру, за год по всей стране привлекаются к административной ответственности за занятие проституцией лишь около 500 человек, хотя только в одной Москве, по данным правоохрательных органов, оказанием интимных услуг занимаются не менее 15 тыс. человек.

Административным законодательством установлена также ответственность за получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией. Субъектом данного административного правонарушения выступает лицо, получающее доход от занятия проституцией другим лицом.

В случаях, когда имело место понуждение женщины к действиям сексуального характера либо вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, виновные в таких деяниях подлежат уголовной ответственности.

Такая же ответственность предусмотрена за организацию занятия проституцией, за содержание притонов для занятий проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией. Предусмотрена уголовная ответственность и за деяния, в той или иной мере связанные с проституцией: заражение венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией, незаконное производство

аборта, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, торговля людьми.

В настоящее время преступность женщин во многом связана с проституцией. Рост числа проституток влияет на увеличение количества преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией (нередко девушек, не достигших совершеннолетия и даже малолетних), организацией и содержанием притонов, заражением венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией. Проститутки значительно чаще, чем прежде, стали участвовать в квартирных кражах в роли наводчиц, разведчиц, а порой и непосредственных исполнительниц. Взаимосвязь проституции и преступности в первую очередь проявляется в том, что многие проститутки начинают заниматься хищениями денег и ценностей у клиентов; некоторые используют для этой цели алкоголь и наркотики, вызывающие сон и в отдельных случаях потерю сознания. Передозировка наркотиков зачастую приводит такого клиента к смерти. Проституция может быть сопряжена с совершением вымогательств, краж, грабежей, должностных преступлений. Последние имеют место в случаях, когда должностные лица требуют от проституток денег за оказание различного рода услуг (лечение, обеспечение транспортом, трудоустройство и т.д.).

Имеющее место насилие над проститутками постепенно приобретает характер социальной нормы. Вполне естественным для некоторых мужчин становится восприятие женщин вообще как проституток, что служит мотивацией к совершению изнасилований и иных насильственных преступлений.

Все более рынок сексуальных услуг прибирает к рукам организованная преступность. Криминальными аспектами этого рынка являются организация притонов, склонение к занятию проституцией, незаконное лишение свободы, принуждение к употреблению наркотиков. Криминальный бизнес в сфере проституции тесно связан с криминальным рабством и торговлей живым товаром. Девушек и детей, пригодных для использования в такой торговле, похищают и содержат в специальных притонах тюремного типа. Нередко похищению предшествуют заманчивые предложения сняться в кино или поучаствовать в престижном конкурсе красоты; бездомным женщинам и детям обещают жилище и хорошее питание. Весь-

ма распространенной формой торговли живым товаром является вербовка молодых девушек на работу за рубеж, которую работодатели описывают в самых радужных красках. Однако по приезде к «месту работы» девушки оказываются в притоне тюремного типа, где их путем избиения и использования наркотиков заставляют удовлетворять половые потребности в извращенных формах. Нередко после нещадной сексуальной эксплуатации в притонах женщин перепродают преступным группировкам, специализирующимся на трансплантации внутренних органов.

Кроме того, вокруг проституток, как правило, концентрируется большое количество лиц, совершающих преступления. Одним из видов связи проституции с групповой и организованной преступностью является участие проституток в преступных группах, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления.

В последние годы в нашей стране постоянно возникает вопрос о целесообразности введения уголовной ответственности за проституцию либо о ее легализации. В Государственной Думе РФ подготовлен законопроект под рабочим названием «О противодействии нелегальному оказанию услуг в сексуальной сфере», причем самого слова «проституция» законопроект не содержит, а лица, ею занимающиеся, названы секс-работниками. Законопроект носит рамочный характер и устанавливает ряд общих правил. В частности, в нем фиксируется положение о том, что секс-работники должны иметь медицинские книжки и проходить регулярный медицинский осмотр. «Технические» же особенности реализации этого положения (в каких местах можно оказывать секс-услуги, как часто необходимо проходить медосмотр, в каких СМИ следует давать рекламу и т.п.) могут быть отданы в ведение местных властей. Главное же положение законопроекта — устранение административной ответственности за занятие проституцией. Однако предлагаемая легализация интимных услуг, которая по существу аморальна, по-прежнему создает в обществе немало проблем.

Ведущая роль в борьбе с негативными последствиями проституции принадлежит ее профилактике. При этом следует использовать опыт борьбы с проституцией в нашей стране в советское время. Созданная еще в 1919 г. Комиссия по борьбе с проституцией при Наркомздраве позволила скорректировать государственную политику таким образом, что к тридцатым годам прошлого века проституция как массовое явление в стране фактически перестала существовать.

Мощный импульс возрождению проституции дал всеобъемлющий кризис, в который оказалась ввергнута наша страна после распада СССР.

Первым этапом воздействия на проституцию и преступность должно стать искоренение детской проституции и сексуального рабства. Наряду с совершенствованием социальной политики государства, заботой о семье главным направлением решения этой проблемы является совершенствование деятельности правоохранительных органов и прежде всего подразделений, занимающихся борьбой с организованной преступностью и предупреждением преступлений несовершеннолетних.

Виктимологическая профилактика, разъяснение опасностей, которые подстерегают несовершеннолетнего и взрослую женщину в современном мире, позволят спасти от растления и гибели многих людей.

Вторым этапом, который успешно реализуется во многих развитых зарубежных странах, является установление медицинского, полицейского, финансового и социального контроля над проституцией. Это создаст предпосылки для постепенного вытеснения данного явления из нашей жизни.

Вывод России из кризиса, забота государства о духовно-нравственной сфере жизни, рост благосостояния будут уменьшать социальную базу проституции. Большое место в ее профилактике занимает религия, немаловажна в нравственном возрождении падших женщин роль священников разных конфессий.

Одновременно жесткая запретительная политика в отношении пропаганды сексуальной распущенности, сексуальных извращений, порнографии, жесткие карательные меры в отношении лиц, втягивающих детей и девушек в занятие проституцией, — необходимое условие защиты нравственной и духовной безопасности российского общества.

Контрольные вопросы и задания:

1. Чем обусловлена и как проявляется криминогенная роль пьянства и алкоголизма?
2. Каковы меры ограничения пьянства, предупреждения связанных с ним преступлений?

3. Охарактеризуйте механизм влияния наркомании и наркотизма на преступность.
4. Что способствует росту немедицинского потребления наркотиков?
5. Какими мерами обеспечивается ограничение наркомании, предупреждение связанных с нею преступлений?
6. Охарактеризуйте связи преступности с проституцией.
7. Что способствует распространению проституции?
8. Какие меры осуществляются в целях ограничения проституции?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Коллектив авторов	3
От научного редактора	4

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. КРИМИНОЛОГИЯ КАК НАУКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ДРУГИХ НАУК

§1. Понятие криминологии как науки и ее предмет	6
§2. Цели, задачи, функции науки / криминологии	9
§3. Методология науки криминологии	12
§4. Место криминологии в системе других наук	19
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	24

Глава 2. ЗАРУБЕЖНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ШКОЛЫ. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

§1. Классическое и антропологическое направления криминологических теорий	25
§2. Социологическое направление криминологической теории	27
§3. Развитие отечественной криминологии	30
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	31

Глава 3. ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

§1. Понятие преступности	32
§2. Основные показатели преступности	38
§3. Латентная преступность, ее виды и методы оценки	46
§4. Основные тенденции преступности в современной России	50
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	55

Глава 4. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

§1. Понятие причин и условий преступности. Виды детерминации	56
§2. Классификация детерминантов преступности, ее причин и условий	62
§3. Причинный комплекс преступности в современной России	66
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	80

Глава 5. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

§1. Понятие личности преступника	82
§2. Структура личности преступника	84
§3. Типология личности преступника	91
§4. Основные факторы, способствующие формированию личности преступника	95
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	98

Глава 6. ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ КОНКРЕТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Понятие причин и условий совершения конкретного преступления	99
§2. Социально-психологический механизм поведения личности преступника	102
§3. Ситуация в механизме совершения конкретного преступления	104
§4. Соотношение социального и биологического в причинах конкретного преступления	108
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	115

Глава 7. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Понятие, цели и принципы предупреждения преступлений	116
--	-----

§2. Виды предупреждения преступлений	120
§3. Система предупреждения преступлений	128
§4. Правовое регулирование предупреждения преступлений	139
§5. Информационное и организационное обеспечение предупреждения преступлений	142
§6. Зарубежный опыт предупреждения преступлений	145
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	150
 Глава 8. ОБЩЕЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
§1. Понятие и основные направления общего предупреждения преступлений	151
§2. Понятие и основные направления индивидуального предупреждения (профилактики) преступлений	162
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	176
 Глава 9. ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИИ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
§1. Криминальная виктимология, ее предмет, задачи и основные понятия	177
§2. Виктимологическая профилактика преступлений	187
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	195
 Глава 10. НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
§1. Понятие, цели и направления криминологических исследований	196
§2. Информационное обеспечение криминологических исследований	199
§3. Этапы криминологического исследования	207

§4. Уголовная статистика в криминологическом исследовании	210
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	218

**Глава 11. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ. ПРОГРАММИРОВАНИЕ
И ПЛАНИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

§1. Понятие криминологического прогнозирования	219
§2. Методы криминологического прогнозирования	221
§3. Виды криминологического прогнозирования и прогнозов	223
§4. Программирование и планирование борьбы с преступностью, предупреждения преступлений	227
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	231

**РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ**

**Глава 12. НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений и хулиганства	232
§2. Характеристика лиц, совершающих насильственные преступления и хулиганство	240
§3. Основные детерминанты насильственных преступлений и хулиганства	244
§4. Основные направления предупреждения насильственных преступлений и хулиганства	247
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	250

**Глава 13. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Криминологическая характеристика преступлений против собственности	251
§2. Основные причины и условия совершения преступлений против собственности	256
§3. Предупреждение преступлений против собственности	261
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	268

**Глава 14. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Криминологическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности	269
§2. Основные причины и условия совершения преступлений в сфере экономической деятельности	280
§3. Особенности предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности	288
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	295

**Глава 15. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Понятие и криминологические особенности преступлений против общественной безопасности	296
§2. Криминологическая характеристика, детерминанты и предупреждение терроризма	298
§3. Криминологическая характеристика, детерминанты и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	307
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	320

**Глава 16. ДОЛЖНОСТНАЯ И КОРРУПЦИОННАЯ
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Понятие и криминологические особенности должностной преступности	321
---	-----

§2. Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности	325
§3. Основные криминогенные факторы, обуславливающие должностную и коррупционную преступность, и меры предупреждения	332
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	337

Глава 17. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних	338
§2. Криминологическая характеристика особенностей личности несовершеннолетних преступников	348
§3. Причины и условия преступности несовершеннолетних	358
§4. Предупреждение преступности несовершеннолетних	362
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	370

Глава 18. ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Понятие и криминологическая характеристика женской преступности	371
§2. Особенности причин и условий женской преступности	375
§3. Предупреждение женской преступности	378
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	381

Глава 19. РЕЦИДИВНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§1. Рецидивная и профессиональная преступность в истории России	382
§2. Понятие и криминологическая характеристика рецидивной и профессиональной преступности	386
§3. Особенности личности рецидивиста и профессионального преступника	391
§4. Причины и условия рецидивной и профессиональной преступности и ее предупреждение	396
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	401

**Глава 20. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности	402
§2. Факторы, обуславливающие существование и развитие организованной преступности	414
§3. Основные направления предупреждения организованной преступности	421
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	432

**Глава 21. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Общественная опасность незаконного оборота наркотиков и его основные понятия	433
§2. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	438
§3. Причинный комплекс, обуславливающий преступность в сфере незаконного оборота наркотиков	444
§4. Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	449
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	455

**Глава 22. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ
ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Понятие, виды и криминологические особенности преступлений, совершаемых по неосторожности	456
§2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих неосторожные преступления	461
§3. Причины и условия неосторожных преступлений, их предупреждение	464
§4. Криминологические особенности и предупреждение автотранспортных преступлений	470
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	478

**Глава 23. ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Понятие и криминологическая характеристика преступности военнослужащих	479
§2. Криминологическая характеристика личности преступников-военнослужащих	482
§3. Причины и условия преступности военнослужащих	489
§4. Предупреждение преступности военнослужащих	492
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>498</i>

**Глава 24. НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
ЯВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ,
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

§1. Криминологическая характеристика и предупреждение пьянства, алкоголизма и наркомании	499
§2. Криминологическая характеристика и предупреждение проституции	509
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>515</i>

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

КРИМИНОЛОГИЯ

Учебник для вузов

Под ред. проф. Малкова В.Д.

Издание второе, перераб. и доп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮСТИЦИНФОРМ»

(юридическая, экономическая, деловая литература;
журналы «Право и экономика»,
«Вестник Арбитражного суда города Москвы»)

Главный редактор
В.А. Вайпан

Первый зам. генерального директора
В.В. Прошин

Зам. главного редактора
С.Г. Ескина, Н.П. Рогатко

Редактор
Н.В. Жарова

Компьютерная верстка
Н.А. Кромпляс

Маркетинг и реализация
И.В. Точилова

Полиграфия
Д.Ю. Алешин

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.ФЦ.15.953.П.000033.02.03 от 28.02.2003 г.

Подписано в печать 19.12.2005. Бумага книжно-журнальная.
Формат 60х90/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Печ. л. 33.
Тираж 2000 экз. Заказ №

*С полным ассортиментом продукции Юстицинформ
вы можете ознакомиться на сайте издательства в разделе «Прайс-лист»
<http://www.jusinf.ru>*

ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ»

117218, г. Москва, ул. Б. Черёмушкинская, 34.

Тел.: (095) 129-0511, 128-9025

E-mail: pravoecon@jusinf.ru;

sbyt@jusinf.ru (по вопросам маркетинга и приобретения книг)

WWW: <http://www.jusinf.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

КНИГИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ДОМА «ЮСТИЦИНФОРМ»
можно приобрести в магазинах:

МОСКВЫ

«БИБЛИО-ГЛОБУС»

ул. Мясницкая, 6. Тел.: (095) 928-3567

«МОСКОВСКИЙ ДОМ КНИГИ»

ул. Новый Арбат, 8. Тел.: (095) 290-3580

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ул. Большая Полянка, 28. Тел.: (095) 238-5083

ТОРГОВЫЙ ДОМ КНИГИ «МОСКВА»

ул. Тверская, 8. Тел.: (095) 229-7355

БИБЛИОСФЕРА (ДОМ ДЕЛОВОЙ КНИГИ)

ул. Марксистская, 9. Тел.: (095) 270-5420/21

«АЛЬФА-БИБЛИОС» — книги почтой

ул. Гончарная, 3, стр. 1, офис 15. Тел.: (095) 933-8108

САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ДОМ ДЕЛОВОЙ КНИГИ

Лиговский пр-т, 99. Тел.: (812) 164-5069

Адрес: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

Тел.: (095) 128-9025, 129-0511.

WWW: <http://www.jusinf.ru>

E-mail: sbyt@jusinf.ru

КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА «ЮСТИЦИНФОРМ»

Осуществляет качественный юридический консалтинг субъектов экономической деятельности:

- отраслевой и системный межотраслевой анализ любых юридических вопросов
- построение и оптимизация правовых и управленческих схем
- стратегические и тактические рекомендации по разрешению спорных ситуаций в сферах гражданского, налогового, финансового, банковского, административного, земельного и иных отраслей законодательства
- консультационные услуги по широкому спектру практических вопросов
- подготовка договоров, претензий, исков, жалоб (в т.ч. апелляционных, кассационных), заявлений (в т.ч. о рассмотрении дела в порядке надзора) и иных документов
- независимая экспертиза правомерности предъявления налоговыми, антимонопольными и другими административными органами требований и претензий, наложения санкций
- представительство и защита интересов субъектов экономической деятельности в административных органах, а также в судах всех инстанций, в т.ч. в Высшем Арбитражном Суде РФ

**Уникальный по объему спектр консалтинговых услуг,
сочетающих глубину познаний ведущих российских ученых
с профессионализмом и компетентностью опытных практиков**

- анализ законодательства РФ, подготовка обзоров и комментариев действующего законодательства в сфере интересов клиента
- подготовка проектов нормативных и иных правовых документов
- анализ и обобщение договорной, претензионно-исковой и судебной практики, составление необходимых справок, обзоров и других аналитических материалов
- научно-исследовательские работы по совершенствованию законодательства РФ

НАШИ КООРДИНАТЫ:

117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.
Тел./факс (095) 126-63-63.

**КАК ПРИМЕНЯТЬ НА ПРАКТИКЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Информационно-
аналитический
журнал по всему
российскому
законодательству

Издается с 1993 г.

Издание Союза юристов России

В КАЖДОМ НОМЕРЕ:

**КОММЕНТАРИИ
ВЕДУЩИХ ЮРИСТОВ**

**АРБИТРАЖНАЯ
ПРАКТИКА**

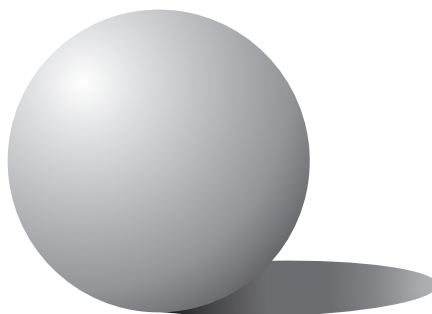
**АДВОКАТСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**НОВОСТИ
ЮРИДИЧЕСКОГО
МИРА**

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

**КАРТОТЕКА
НОРМАТИВНЫХ АКТОВ**

**Индекс "Роспечать"
72260**

**Авторитетный ежемесячный журнал для руководителей
и юристов организаций всех форм собственности**

По вопросам подписки через редакцию обращаться:

Юридический Дом "Юстицинформ"

117218 Москва, ул. Черемушкинская, 34

Тел. (095) 128-9025, 129-0511

E-mail: pravoecon@jusinf.ru

WWW: <http://www.jusinf.ru>